

**AZƏRBAYCAN RESPUBLİKASI
DAXİLİ İŞLƏR NAZİRLİYİNİN**

POLİS AKADEMİYASI

**“REGIONAL CİNAYƏTKARLIĞIN KRİMİNOLOJİ
TƏDQIQİNİN AKTUAL PROBLEMLƏRİ”**

**BEYNƏLXALQ ELMİ-PRAKTİK
KONFRANS**

BAKİ - 2014

**«REGIONAL CİNAYƏTKARLIĞIN KRİMİNOLOJİ
TƏDQIQININ AKTUAL PROBLEMLƏRİ»**

**BEYNƏLXALQ ELMİ-PRAKTİK
KONFRANSIN MATERİALLARI**

Bakı - 2014

**"АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ КРИМИНОЛОГИЧЕСКОГО
ИССЛЕДОВАНИЯ РЕГИОНАЛЬНОЙ ПРЕСТУПНОСТИ"**

**МАТЕРИАЛЫ МЕЖДУНАРОДНОЙ
НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ
КОНФЕРЕНЦИИ**

Баку - 2014

«REGIONAL CİNAYƏTKARLIĞIN KRİMİNOLOJİ
TƏDQIQİNİN AKTUAL PROBLEMLƏRİ»

BEYNƏLXALQ ELMİ-PRAKTİK
KONFRANS

Həmsədrələr:

*Nazim Əliyev,
Polis Akademiyasının
rəisi, hüquq üzrə fəlsə-
fə doktoru, polis gene-
ral-mayoru*

*İlham Rəhimov,
hüquq elmləri doktoru,
professor*

*Yuriy Qolik,
JUSTO Avropa
institutunun cinayət-
karlığa qarşı mübari-
zənin hüquqi vasitələri
kafedrasının müdiri,
h.e.d., professor*

Üzvlər:

Prof. Dr. **Mahir Əhmədov**
Prof. Dr. **Xanlar Ələkbərov**
Prof. Dr. **Habil Qurbanov**
Prof. Dr. **Bəhram Zahidov**
Prof. Dr. **Vladimir Catiyev**

Dos., h.e.ü.f.d. **Ceyhun Süleymanov**
Dos., h.e.ü.f.d. **Allahverdi Mahmudov**
Dos., h.e.ü.f.d. **Tatyana Melniçuk**

Məsul katib:

*Polis Akademiyasının «DİO-nun inzibati fəaliyyəti»
kafedrasının baş müəllimi **Vüqar Mansurov***

Bu gün ölkəmizdə polisin fəaliyyəti, bütünlüklə hüquq sisteminin vəziyyəti beynəlxalq standartlara cavab verir. Eyni zamanda dövlətimizin güclənməsi, demokratiyanın inkişafı, qanunun aliliyinin təmin edilməsi sahəsində biz əldə edilmiş nailiyyətlərlə kifayətlənməməliyik. Bu sahədə fəaliyyəti daha da gücləndirmək üçün hər bir polis əməkdaşı öz vəzifələrini icra edərkən qanunculuğa və müəyyən olunmuş dəvranış qaydalarına ciddi riayət etməli, ictimai asayişin qorunmasında və cinayətkarlıqla mübarizədə barışmaz və qətiyyətli olmalı, insan hüquq və azadlıqlarının keşiyində sayıqlıqla durmalı, vətəndaşların etimad və inamını qazanmalıdır.

Heydər ƏLİYEV

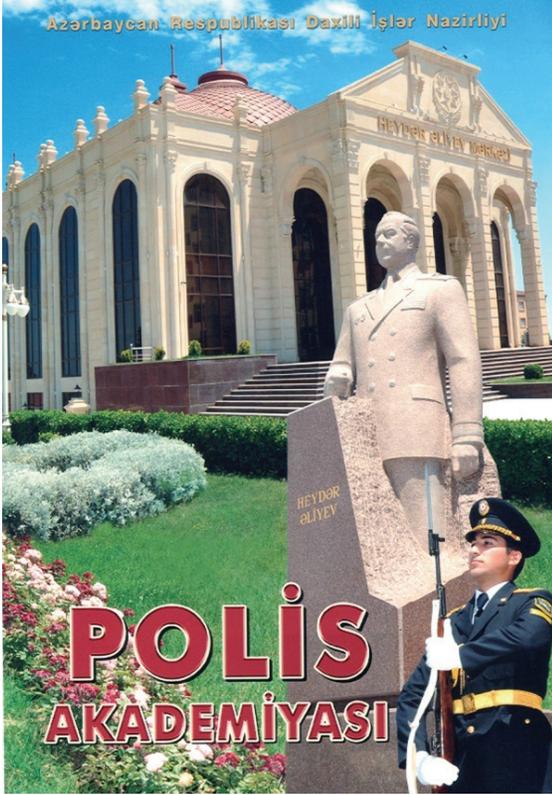

Polis həm qətiyyətli olmalıdır, cinayətkarlara qarşı barışmaz, sərt olmalıdır, eyni zamanda, insanlara qarşı çox mədəni, mülayim olmalıdır, kobudluğa yol verməməlidir. Çünki biz hamımız, dövlət işində işləyən insanlar xalqa xidmət edirik. Bizi ona görə seçirlər, ona görə etibar edirlər ki, biz öz tərəfimizdən qərarların qəbul olunması ilə, öz hərəkətimizlə, öz nümunəmizlə xalqa xeyir gətirək. Onun problemlərini həll edək, dərdlərini dinləyək, ona kömək edək. Polis işçiləri xalqla birbaşa təmasda olan insanlardır. Ona görə bu, mənim əsas tələbimdir: həm qətiyyət olmalıdır, çox böyük peşəkarlıq olmalıdır, həm də polis işçiləri özlərini çox mədəni şəkildə aparmalıdırlar. Belə olan halda, siz Azərbaycan xalqının daha da böyük rəğbətini qazanacaqsınız.

Bu işlərdə Polis Akademiyasının böyük rolu var. Mən bu gün çox şadam ki, burada gördüyüm işlər yüksək səviyyədədir. Burada oxumaq üçün, yaxşı təhsil almaq üçün bütün imkanlar var. Ən müasir avadanlıq, gözəl binalar, tədris korpusları, yeməxana, yataqxanalar, yəni gözəl təhsil almaq üçün bütün şərait var.

İlham ƏLİYEV
Azərbaycan Respublikasının Prezidenti

**AZƏRBAYCAN RESPUBLİKASININ DİN-in POLİS
AKADEMİYASINDA "REGIONAL CİNAYƏTKARLIĞIN
KRİMİNOLOJİ TƏDQIQININ AKTUAL PROBLEMLƏRİ"
MÖVZUSUNDA BEYNƏLXALQ ELMİ-PRAKTİK KONFRANS**

Regional cinayətkarlığın kriminoloji tədqiqinin aktual problemlərini müəyyən etmək, onların təhlilini aparmaqla profilaktikası istiqamətlərini araşdırmaq və beynəlxalq təcrübəni öyrənmək məqsədi ilə 18 dekabr tarixində Azərbaycan Respublikası Daxili İşlər Nazirliyinin Polis Akademiyasında "Regional cinayətkarlığın kriminoloji tədqiqinin aktual problemləri" mövzusunda beynəlxalq elmi-praktik konfrans keçirilmişdir.

Konfransda JUSTO Avropa institutunun cinayətkarlığa qarşı mübarizənin hüquqi vasitələri kafedrasının müdiri, h.e.d., professor Qolik Yuri Vladimiroviç, Rusiya dövlət ticarət-iqtisadi universitetinin cinayət hüququ və proses kafedrasının müdiri,

h.e.d., professor Cətiyev Vladimir Soltanoviç, "Odessa hüquq akademiyası" Milli universitetinin kriminologiya və cəza-icra hüququ kafedrasının rəis müavini, h.e.n., dosent Melniçuk Tatyana Vladimirovna, Azərbaycanın hüquqşünas alimləri: h.e.d, pofessor İlham Rəhimov, h.e.d, pofessor Xanlar Ələkbərov, h.e.d, pofessor Bəhram Zahidov, Azərbaycan Milli Elmlər Akademiyasının, Ədliyyə Nazirliyi Məhkəmə Ekspertizası Mərkəzinin, Ədliyyə Akademiyasının, Gömrük Akademiyasının, Dövlət İdarəçilik Akademiyasının, Milli Aviasiya Akademiyasının, Qafqaz Universitetinin, Baş Prokuror-

luğun, Ali Məhkəmənin və daxili işlər orqanlarının müxtəlif xidmətlərinin nümayəndələri iştirak edirdilər.

Beynəlxalq elmi-praktik konfransı açan DIN-nin Polis Akademiyasının rəisi, polis general-mayoru, h.ü.f.d., Nazim Əliyev bildirmişdir ki, son dövrlərdə cinayətlərin yeni

növlərinin yaranması, cinayətkarlığın kəmiyyət və keyfiyyət göstəricilərinin daha dinamik dəyişkənliyi regional cinayətkarlığın konseptual səviyyədə araşdırılmasını zəruri edir. Nətiq Azərbaycanın ayrı-ayrı regionlarının səciyyəvi kriminoloji xüsusiyyətlərini qeyd etməklə regional kriminoloji təhlillər aparılmışdır. Çıxış edən digər nümayəndələr regional kriminoloji tədqiqatın əhəmiyyətini göstərərək bu sahədə aparılan araşdırmaların profilaktik tədbirlərin daha konkret istiqamətlərinin formalaşdırıldığını diqqət önünə çəkmişlər.

Rusiya Federasiyası, Ukrayna və Azərbaycan Respublikası alimlərinin və təcrübəli işçilərin maraqlı fikir və diskussiyaları ilə yadda qalan konfransın yekununda Polis Akademiyasının müdavimləri arasında keçirilmiş intellektual yarışmanın qalibləri mükafatlandırıldı.

Konfransda aşağıdakı mövzular üzrə çıxışlar dinlənilmiş və müzakirələr aparılmışdır:

- *“Regional cinayətkarlığın kriminoloji tədqiqi: nəzəri əsaslar və təcrübə problemlər”*- Polis Akademiyasının rəisi, hüquq üzrə fəlsəfə doktoru, polis general-mayoru Nazim Əliyev;

- *“Regional cinayətkarlığın xüsusiyyətlərinin bəzi məsələləri”* - YUSTO Avropa insti-tutunun cinayətkarlığa qarşı mübarizənin hüquqi vasitələri kafedrasının müdiri, h.e.d., professor Qolik Yuri Vladimiroviç;

- *“Rusiyanın antikriminal siyasəti haqqında düşüncələr”*- Rusiya dövlət ticarət-iqtisadi universitetinin cinayət hüququ və professor kafedrasının müdiri, h.e.d., professor Catiyev Vladimir Soltanoviç

- *“Ukraynada kriminogen vəziyyət (2005-2012-ci illər): analitik-kriminoloji təhlil”* - “Odessa hüquq akademiyası”

Milli universitetinin kriminologiya və cəza-icra hüquq kafedrasının rəis müavini, h.e.n., dosent Melniçuk Tatyana Vladimirovna;

- *“Regional cinayətkarlığın səciyyəvi xüsusiyyətləri”*-AMEA-nın Fəlsəfə, Sosiologiya və Hüquq İnstitutunun direktor müavini, hüquq elmləri doktoru, professor Bəhrəm Zahidov;

- *“Regional cinayətkarlığın profilaktikasının bəzi məsələlər”i* - Azərbaycan Respublikası Ədliyyə Nazirliyi Ədliyyə Akademiyasının prorektoru, hüquq üzrə fəlsəfə doktoru, baş ədliyyə müşaviri İlham Abbasov;

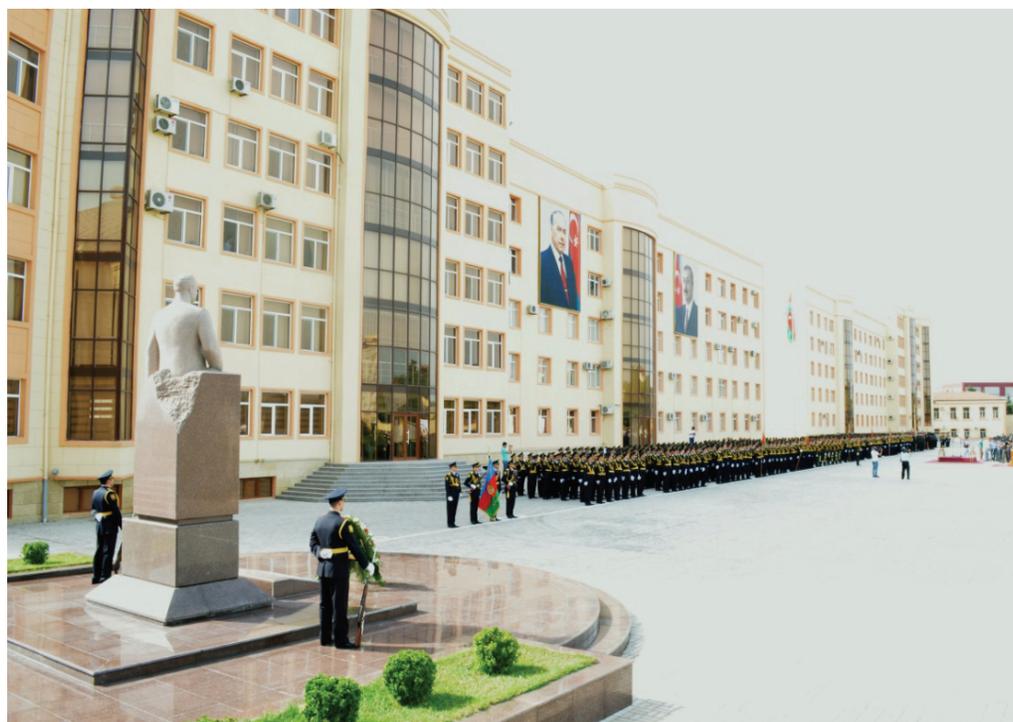
- *“Regional cinayətkarlıq profilaktikanın obyektinə kimi (səciyyəvi xüsusiyyətlər)”*- Azərbaycan Respublikasının

Prezidenti yanında Dövlət İdarəçilik Akademiyasının Dövlət quruculuğu və hüquq kafedrasının müəllimi Tural Hacıyev;

- *“Narkotik vasitələrin qanunsuz dövriyyəsi ilə bağlı törədilən regional cinayətlərlə mübarizənin xüsusiyyətləri”* - DİN-in BNMI-nin baş əməliyyat müvəkkili, polis polkovnik-leytenantı Vidadi Məmmədov;

- *“Regional cinayətkarlığın kriminoloji xüsusiyyətləri”*- V kurs IV taqım müdavimi İlkin Almazov.

Nazim Tələt oğlu Əliyev
Azərbaycan Respublikası DİN-in
Polis Akademiyasının rəisi,
polis general-mayoru, hüquq üzrə
fəlsəfə doktoru

CINAYƏTKARLIĞIN REGIONAL KRİMİNOLOJİ TƏDQIQININ BƏZİ ASPEKTLƏRİ

Cinayətkarlıq kimi mürəkkəb sosial-hüquqi hadisənin kriminoloji tədqiqində ən mühüm yanaşmalardan biri qismində regional yanaşma çıxış edir.

Məlum olduğu kimi, kriminoloji tədqiqatlar zamanı cinayətkarlıq müəyyən məkan və zaman həddlərində, konkret ərazi şəraitləri nəzərə alınmaqla öyrənilir. Buna görə də cinayətkarlığın kriminoloji tədqiqində regional yanaşma kriminoloji araşdırmaların zəruri atributu kimi çıxış edir. Cinayətkarlığın sosial və kriminoloji tədqiqində regional yanaşmadan istifadənin əhəmiyyəti və vacibliyi cinayətkarlığın vəziyyətinin, struktur və dinamikasının spesifikasında öz izini qoyan iqtisadi, sosial, siyasi, təşkilati-hüquqi və idarəetmə xarakterli ərazi amillərinin təsirinin nəzərə alınması zəruriliyindən irəli gəlir(11, s.3).

Regional krimi-
noloji analiz əsasın-
da ayrı-ayrı ərazi
vahidlərində cina-
yətətkarlığın vəziyyə-
tinə, struktur və di-
namikasına sosial,
iqtisadi, demoqra-
fik, psixoloji, hüqu-
qi və s. xarakterli
amillərin nə dərəcə-
də təsir göstərdiyini,
cinayətkarlığın pa-

rametrlərinin şəhər və kənd rayonlarının, yaşayış məntəqələrinin funksional tipindən necə asılı olduğunu müəyyən etmək olar.

«Region» termini («region» ingilis və ya «regio» lat.) - nisbətən sabit, tarixən təşəkkül tapmış təbii, coğrafi, iqtisadi və digər xüsusiyyətlərin (bəzən milli xüsusiyyətlər də daxil olmaqla) məcmusu ilə digər ərazilərdən (vilayətlərdən, rayonlardan, şəhərlərdən və s.) fərqlənən ölkə ərazisinin və ya dünyanın müəyyən bir hissəsini göstərmək məqsədilə işlədilən anlayışdır.

Kriminoloji ədəbiyyatda region dedikdə bircinsli sosial-iqtisadi, sosial-psixoloji və demoqrafik xüsusiyyətlərlə səciyyələnən və bu ərazi-məkan quruluşunda cinayətkarlığın xüsusiyyətlərini şərtləndirən ölkə ərazisinin müəyyən hissəsi başa düşülür (2, s.59).

V.İ.Şulqa müasir mərhələdə cinayətkarlığın regional tədqiqinin kriminologiya elminin əsas və prioritet istiqamətlərindən biri olduğunu qeyd edərək göstərir ki, ayrı-ayrı ölkələrin müxtəlif regionlarında cinayətkarlığın səviyyə, struktur və dinamikasında, forma və növlərində özünəməxsus xüsusiyyətlər qeydə alınır: bəzi regionlarda cinayətkarlığın artımı, digərlərində isə əksinə, azalması müşahidə olunur. Hər bir regionda cinayətkarlığı determinə edən ümumi amillərlə yanaşı bir sıra xüsusi, konkret region üçün səciyyəvi olan kriminogen amillər kompleksi də mövcuddur. Ərazi kriminoloji tədqiqatların əsas məqsəd və vəzifəsi də konkret regionlarda cinayətkarlığı determinə edən kriminogen və antikriminogen amillərin məcmusunun müəyyən ediləməsidir (16, s.11-12).

S.A.Şotnikov kriminologiya elminin yeni istiqamətlərinin birinin regional cinayətkarlığın kriminoloji tədqiqi, proqnozlaşdırılması və qarşısının alınmasından ibarət olduğunu qeyd etməklə yanaşı, cinayətkarlığın coğrafi baxımdan tədqiqi ilə bağlı ilk araşdırmaların hələ XIX əsrin sonlarına təsadüf etdiyini də qeyd etmişdir (15). Ərazi aspektlərinin cinayətkara və nəticə kimi cinayətkarlığa təsir göstərdiyi barədə vaxtilə Ç.Lombrozo da yazmışdır. O, bu və ya digər cinayətkarlıq növünü iqlim, relyef, əhalinin sıxlığı və sair kimi coğrafi amillərlə birbaşa əlaqələndirirdi (9, s.16). E.Şirinov bununla bağlı yazır: «Kriminologiya elmində cinayətkarlıqla coğrafi bölgələrin əlaqələrini tədqiq edən çoxlu sayda elmi-tədqiqatlar həyata keçirilmişdir. Ç.Lombrozo dağlıq ərazilərdə insanlara qarşı törədilən cinayətkarlığın dinamikasının yüksək olduğu fikrini irəli sürmüşdür. O, qeyd edirdi ki, Avropanın cənubunda, şimalına nisbətən daha çox cinayət törədilir. Ferri isə bildirirdi ki, adam öldürmə cinayətlərinə cənub bölgələrində, oğurluq cinayətlərinə isə şimal bölgələrində daha çox rast gəlinir. Yaşanılan mühitin şərtləri ilə insan xarakteri arasındakı əlaqələr qədim dövrlərdən bəri insanları düşündürmüşdü. Hələ o zamanlar Hippokrat bədən və ruhun vəziyyətinin ümumilikdə insan xarakterlərində fərqliliklərə yol açdığını, bunların da coğrafi mühitlə əlaqəli olduğunu bildirmişdir. Siseron, Platon, Monteskye kimi müəlliflərin də əsərlərində bu kimi düşüncələrə rast gəlmək olar» (13, s.317).

Ətraf mühitin cinayətkarlığa dolayı, vasitəli təsir göstərdiyini E.Şur, R.Klark, K.Ueda, V.Foks, Q.Şneydr və digər tanınmış kriminoloqlar da qeyd etmişlər (8, s.36-42; 14, s.201-203).

Qeyd edək ki, cinayətkarlığın öyrənilməsinə regional yanaşma kriminologiyasının nisbətən az tədqiq olunmuş, elmi-nəzəri və metodiki əsasları kifayət edəcək səviyyəyində işlənilməmiş istiqamətlərindəndir. Qərbdə bu istiqamət «cinayətkarlığın coğrafiyası», bəzi hallarda isə «cinayətkarlığın ekologiyası» və ya «cinayətkarlığın topologiyası» adlandırılır. Bu istiqamətdə tədqiqatlar A.Qerri (Fransa), A.Ketle (Belçika), K.Şou və Q.Makkey (ABŞ), S.Lotye və R.Çilton (Böyük Britaniya), Y.Xelmer, K.Şmid və Q.Şvind (Almaniya) və başqaları tərəfindən aparılmışdır. Qeyd olunan alimlər və digərləri, ayrı-ayrı regionların sosial-demoqrafik, coğrafi, ekoloji və digər xarakteristikalarının tədqiqi əsasında cinayətkarlığın məkan və zamanca paylanması, habelə bu əsasda regional və şəhər planlaşdırılması, hüquq-mühafizə fəaliyyətinin təkmilləşdirilməsi ilə bağlı problemləri həll etməyə cəhd etmişlər.

A.İ.Dolqova yazır ki, regional kriminoloji tədqiqatların keçirilməsi zamanı sosial-iqtisadi inkişafın regional planlarında cinayətkarlığın xüsusiyyətlərini və bundan irəli gələn qarşısılınma tədbirlərini daha tam nəzərə alınma imkanı yaranır. Bu zaman əldə olunan nəzəri nəticələr də əhəmiyyətlidir. Belə ki, bu növ tədqiqatlar cinayətkarlığı və onun dəyişmələrini determinə edən hadisə və proseslərin daha dərin idrakına, sosial-iqtisadi, sosial-demoqrafik, mədəni-etnik və digər xarakteristikalarına görə müxtəlif olan regionlarda kriminal əməlləri doğuran halları, səbəb və şəraitlər kompleksini, qanunauyğunluqları daha dəqiq müəyyən etməyə, bu qanunauyğunluqlarda ümumini və spesifikini (xüsusi)ni fərqləndirməyə imkan verir. Bütün bunlar isə məcmu halda cinayətkarlıqla mübarizə üzrə strateji tədbirlərin işlənilməsinin ilkin şərtini təşkil edir (4, s.5).

Kriminoloji şəraitə regionların ayrı-ayrı xüsusiyyətlərinin təsirinin öyrənilməsi zəruriliyini digər hüquqşünas-alimlər də qeyd etmişlər. Məsələn, Q.M.Minkovski yazırdı ki, cinayətkarlıqla mübarizə tədbirləri hazırlanarkən və bu növ tədbirlər planlaşdırılarkən yaşayış məntəqələrinin və rayonların dəqiq tipologiyası işlənilməli və bu əsasda konkret regional şəraitin xüsusiyyətləri öyrənilməlidir (10, s.50).

Bu zaman regionda cinayətkarlığın kriminoloji analizinin məqsədləri sırasında göstərilə bilər: 1) cinayətkarlığın və onunla bağlı kriminogen şəraitin əhəmiyyətli regional spesifikasının müəyyən edilməsi ki, bu da regionda cinayətkarlıqla mübarizənin təşkilinə differensial yanaşma imkanı təmin edir; 2) regionların kriminoloji təsnifatını işləyib hazırlanması; 3) ümumi şəkildə cinayətlərin qarşısının alınmasının regional strategiyası ilə bağlı tövsiyələrin formulə edilməsi, regionlarda cinayətkarlıqla mübarizənin və cinayətlərin qarşısının alınmasının hüquqi, təşkilati, maddi-texniki və digər təminatı ilə bağlı idarəetmə qərarlarının qəbulu və həyata keçirilməsi.

V.V.Sosnovski kriminoloji tədqiqatların bu istiqamətinin əhəmiyyətini daha geniş şəkildə müəyyən edir. Müəllifin fikrincə, regional analiz: 1) cinayətkarlığın əhəmiyyətli regional spesifikasını və onunla bağlı kriminogen şəraiti əks etdirməklə, regionda cinayətkarlıqla mübarizənin təşkili-nə differensiallaşmış yanaşmanı və bu sahədə regional siyasətin korrekte edilməsini tələb edən regionların kriminoloji xarakteristikandakı fərqləri üzə çıxarmağa; tədqiqat nəticələrinin yekunları əsasında regionların kriminoloji təsnifatını işləyib hazırlamağa və onların əhəmiyyətlilik dərəcəsinə görə bölgüsünü aparmağa, cinayətkarlıqla mübarizənin regional strategiyası ilə bağlı ümumi tədbirləri işləyib hazırlamağa və regionlarda cinayətkarlıqla mübarizənin hüquqi, təşkilati, maddi-texniki və digər təminatı ilə bağlı idarəetmə qərarlarının formalaşmasına imkan yaradır (12, s.28-29).

A.V.Kornienkonun fikrincə, ayrıca götürülmüş region kriminoloji tədqiqatın müstəqil obyekt kimi nəzərdən keçirilə bilər. Müəllif hesab edir ki, regionda cinayətkarlığın, onu doğuran səbəblərin və ona kömək edən şəraitlərin öyrənilməsi real mövcud olan sosial orqanizmdə (regionda) kriminogen şəraitin inkişaf qanunauyğunluqlarını aşkar etməyə və qiymətləndirməyə imkan verəcəkdir. O, regionda cinayətkarlığın analizinin əsas vəzifəsinin: 1) analiz obyekt kimi cinayətkarlıq haqqında ümumi məlumatların (konkret zaman-məkan hüduqlarında cinayətkarlığın vəziyyəti, səviyyəsi, strukturu və dinamikası haqqında statistik məlumatlar); 2) təzahür və fəaliyyət xüsusiyyətlərini (sosial yönümlük, motivasiya, sosial-ərazi, habelə sosial-qrup yayılması) göstərən cinayətkarlığın sosial xarakteristikalarının; müstəqil, sistemli sosial-hüquqi hadisə kimi cinayətkarlığın özü haqqında təsəvvürlər verən xarakteristikaların (fəallıq dərəcəsi, sabitlik, mütəşəkkillik və s.); cinayətkarın şəxsiyyətinin tipoloji cəhətlərinin; hüquq-mühafizə orqanlarının fəaliyyət nəticələrinin müəyyən edilməsinə gətirildiyini qeyd edir (7, s.30).

D.E.Vaniçkin yazır ki, bir çox kriminoloqlar regional yanaşmanın zəruriliyini qeyd edərkən onun təcrübi əhəmiyyətini xüsusi olaraq vurğulayır, belə bir yanaşma nəticəsində əldə edilən məlumatlar əsasında cinayətkarlıqla mübarizəni differensiyalaşdırılmış şəkildə həyata keçirməyə imkan verdiyini göstərirlər. Belə ki, sosial-iqtisadi, sosial-mədəni və digər xarakteristikalar baxımından müxtəlif olan regionlarda cinayətkarlığı doğuran, kriminal əməlləri şərtləndirən qanunauyğunluqların müəyyən edilməsi cinayətkarlıqla mübarizə üzrə strateji tədbirlərin işlənilib hazırlanması imkanlarını əhəmiyyətli dərəcədə yüksəldir. Regional xüsusiyyətlər nəzərə alınmadan cinayətkarlığın bir sıra əhəmiyyətli aspektlərini izahı da olduqca çətinləşir (3, s.13-14).

Regional prinsip sistemli yanaşma olmadan mümkün deyildir. Sistemli yanaşma – cinayətkarlığı təcrid olunmuş amillərin təsiri nəticəsi kimi deyil, istər bütövlükdə cəmiyyətdə baş verən, istərsə də ərazi spesifikasına malik bütün sosial hadisə və proseslərin mürəkkəb qarşılıqlı təsirinə inteqrativ nəticəsi kimi nəzərdən keçirmək deməkdir (11, s.99).

Cinayətkarlığın regional tədqiqinə sistemli yanaşma regional səviyyədə cinayətkarlığın analizini aparmağa; regionun (regionların) sosial-iqtisadi və geocoğrafi mövqeyinin xarakteristikasını və cinayətkarlığın qarşısının alınmasına bu amillərin təsirini müəyyən etməyə; regionda cinayətkarlığın səbəbiyyət kompleksini üzə çıxarmağa; regional cəmiyyətdə və bu məkandakı cinayətkarlıqda baş verən proseslərin qarşılıqlı əlaqə və asılılığını müəyyən etməyə şərait yaradır. Cinayətkarlığın regional kriminoloji tədqiqinə sistemli-struktur yanaşma əsasında digər ərazi vahidləri (geocoğrafi mövqeyinə, əhali sayına və sıxlığına və s. paratmerlərinə görə oxşar olan regionlar) ilə müqayisədə konkret regionun (regionların) kriminoloji xarakteristikasındakı spesifik regional xüsusiyyətlərini müəyyən etmək, cinayətkarlıqla mübarizə üzrə regional siyasəti korrektə etmək, o cümlədən cinayətkarlığın qarşısının alınmasına istiqamətlənmiş strategiyanı və taktikanı, regional səviyyədə cinayətkarlıqla mübarizə proqramlarını işləyib hazırlamaq mümkündür (3, s.31-32).

Qeyd edək ki, tanınmış Azərbaycan hüquqşünas-alimləri də cinayətkarlığın proqnozlaşdırılmasında, cinayətkarlıqla mübarizənin kompleks və elmi zəmin əsasında təşkili və həyata keçirilməsində cinayətkarlığın «coğrafi» tədqiqinin rolu və əhəmiyyətini qeyd etmişlər.

Belə ki, X.C.Ələkbərov və R.İ.Rəsulov, keçmiş Sovet İttifaqında 50 illik fasilədən sonra, 1988-ci ildən etibarən təkcə ölkə üzrə deyil, həmçinin ayrı-ayrı regionlar yəni respublikalar üzrə cinayətkarlığın vəziyyəti haqqında əsas göstəricilərin nəşr olunmağa başladığını qeyd edərək göstəridilər ki, belə nəşrlər «kriminoloqlara qeydə alınmış cinayətlərin dinamikasında və strukturunda baş verən proseslərin dərin elmi analizini aparmağa, bu proseslər daxilində baş verən neqativ meyilləri üzə çıxarmağa, perspektiv üçün proqnozları irəli sürməyə cinayətkarlıqla mübarizənin prioritet istiqamətlərini müəyyən etməyə və bu mübarizədə yaranan problemi vəziyyətlərin aradan qaldırılması üzrə qabaqlayıcı qərarları və tədbirləri işləyib hazırlamağa imkan verir» (1, s.3).

İ.A.İsmayılov hələ 80-cı illərin sonlarında qeyd edirdi ki, Azərbaycan ərazisinin nisbi kiçikliyinə baxmayaraq respublikada mövcud kriminogen mənzərənin xüsusiyyətlərindən biri də cinayətkarlığın səviyyə, struktur və dinamikasında əhəmiyyətli fərqlərin olduğu zonaların (regionların) mövcudluğudur (5, s.32).

T.E.Qarayev isə cinayətkarlığın regional, «coğrafi» tədqiqinin rolu və əhəmiyyətini, müstəsna aktuallığını və zəruriliyini belə əsaslandırır: «...geniş dağ otlaqlarına malik rayonlarda mal-qara oğurluğu, sərhəd rayonlarda qaçaqmalçılıq, sənaye şəhərlərində və dənizkənarı yaşayış məntəqələrində əməyin mühafizəsi və ekoloji təhlyükəsizlik qaydalarının pozulması ilə öağlı cinayətlərin üstünlük təşkil etdiklərini göstərən kriminoloji məlumatlar bu regionlarda cinayətkarlıqla mübarizə üzrə fəaliyyəti daha səmərəli və sistemli şəkildə təşkil edərək həyata keçirməyə və son nəticədə respublikada cinayətkarlıqla mübarizəni kompleks şəkildə təşkil etməyə

imkan verir» (6, s.52).

Cinayətkarlığın regional kriminoloji tədqiqinin bütün əhəmiyyətinə baxmayaraq, Azərbaycanın regionlarında kriminoloji şəraitin xüsusiyyətləri, ayrı-ayrı regionlarda cinayətkarlığın kəmiyyət-keyfiyyət parametrlərinin öyrənilməsi, kriminoloji baxımdan qiymətləndirilməsi, istər bütövlükdə region çərçivəsində, istərsə də onun ayrı-ayrı hissələrində təzahür edən cinayətkarlığın növləri, səbəbləri, xüsusiyyətləri, yeni inkişaf meylləri ilə bağlı tədqiqatlar aparılmamışdır. F.Y.Səməndərov, İ.A.İsmayılov, X.C.Ələkbərov, T.E.Qarayev və digər hüquqşünas-alimlər cinayətkarlığın regional kriminoloji tədqiqinin əhəmiyyətini qeyd etsələr də, Azərbaycanın regionlarında cinayətkarlığın vəziyyəti və dinamikasının xarakterik xüsusiyyətlərinin, hər bir konkret regionda, ona daxil olan şəhər və rayonlarda təzahür edən cinayətkarlığın növlərinin, səbəblərinin, yeni inkişaf meyllərinin kriminoloji analizi ilə bağlı kompleks tədqiqatlar aparılmamışdır. Bütün bunlar Azərbaycan Respublikasında cinayətkarlığın regional statistik-kriminoloji və informasiya-analitik təhlilinin, regional səviyyədə cinayətkarlığın qarşısının alınması və proqnozlaşdırılmasının elmi-nəzəri və metodoloji ilkin şərtlərinin və əsaslarının işlənilib hazırlanmasının elmi-təcrübi əhəmiyyətini şərtləndirir.

Qeyd olunanlar nəzərə alınmaqla, Azərbaycan Respublikasında regional cinayətkarlığın tədqiqi, proqnozlaşdırılması və qarşısının alınması ilə bağlı həlli vacib olan kriminoloji problemlər sırasında aşağıdakılar xüsusi olaraq göstərilməlidir:

- Azərbaycanda cinayətkarlığın regional (coğrafi) kriminoloji tədqiqinin anlayışı, məqsəd və vəzifələri, əhəmiyyəti (kriminologiyada cinayətkarlığın regional («coğrafi») tədqiqi istiqamətinin yaranma tarixi, inkişafı və müasir vəziyyəti; cinayətkarlığın regional («coğrafi») kriminoloji analizinin əhəmiyyəti, xüsusiyyətləri və əsas istiqamətləri; cinayətkarlığın regional (coğrafi) kriminoloji tədqiqinin anlayışı, məqsəd və vəzifələri);

- Regional cinayətkarlığın əsas kriminoloji kəmiyyət-keyfiyyət xarakteristikalarının müqayisəli sistemli-struktur tədqiqi (regional cinayətkarlığın sistemli-struktur kriminoloji analizinin mahiyyəti, metodları və üsulları; regional cinayətkarlığın kəmiyyət-keyfiyyət xarakteristikalarının kriminoloji tədqiqinin metodiki əsasları; regionların sosial-coğrafi və iqtisadi xarakteristikası, kriminoloji təsnifatı və tipologiyası; cinayət statistikasının məlumatları əsasında regional cinayətkarlığın kəmiyyət və keyfiyyət xarakteristikalarının kriminoloji tədqiqi və müqayisəli analizi; regionlarda latent cinayətkarlığın vəziyyəti və onun qiymətləndirilməsi metodları və metodikası);

- Cinayətkarlığın regional (ərazi) fərqlərinin yaranmasına təsir edən səbəb və şəraitlər, amillər kompleksi (regional cinayətkarlığın səbəbiyyət kompleksi, regionda cinayətkarlığı determinə edən amillər; regional cinayətkarlığın vəziyyətində, səviyyəsində, struktur və dinamikasında ərazi fərqlərinin yaranmasını şərtləndirən sosial-demoqrafik, sosial-iqtisadi, sosial-psixoloji, sosial-mədəni və digər amillər və şəraitlər);

- Azərbaycanda regional cinayətkarlığın qarşısının alınmasının elmi-nəzəri və metodoloji əsasları (müasir sosial-iqtisadi və hüquqi münasibətlər, qloballaşma şəraitində, regional cinayətkarlığın qarşısının alınmasının anlayışı, məqsədi, vəzifələri, sistemi və prinsipləri; regional cinayətkarlığın qarşısının alınmasının forma və metodları, əsas istiqamətləri; regional cinayətkarlığın qarşısının alınması üzrə ümumsosial və xüsusi-kriminoloji tədbirlər sistemi; regional cinayətkarlığın qarşısının alınmasında daxili işlər və digər hüquq-mühafizə orqanlarının rolu, onların fəaliyyətinin təkmilləşdirilməsi məsələləri);

- Regional cinayətkarlığın proqnozlaşdırılmasının elmi-nəzəri, metodoloji və metodiki əsasları (kriminoloji proqnozlaşdırmanın anlayışı, məqsəd və vəzifələri; cinayətkarlığın regional kriminoloji proqnozlaşdırılmasının sistemi, strukturu, metodları; regional cinayətkarlığın qısa və orta müddətli proqnozlaşdırılmasının metodiki əsasları; regional cinayətkarlığın kriminoloji analizi, proqnozlaşdırılması və qarşısının alınması üzrə informasiya təminatı sisteminin yaradılmasının elmi-nəzəri, təşkilati-metodiki və texniki aspektləri).

Kriminologiyada regional istiqamətli tədqiqatlarda böyük şəhərlərdə cinayətkarlığın vəziyyəti, struktur və dinkamikasının, bu ərazi vahidlərində cinayətkarlığın səbəbiyyət kompleksinin və digər regional məsələlərin nəzərdən keçirilməsinə də xüsusi önəm verilir. Böyük şəhərlərdə cinayətkarlıq probleminin tədqiqinə müraciət edilməsi müasir cəmiyyətin inkişafının ümumi qanunauyğunluqlarından – urbanizasiya və miqrasiya proseslərindən və bununla bağlı şəhər cinayətkarlığında yeni kriminoloji problemlərin yaranmasından irəli gəlir. Belə ki, digər şəhər və rayonlarla müqayisədə böyük şəhərlərdə ən kəskin və spesifik sosial, iqtisadi, psixoloji və digər problemlər cəmləşmişdir. Bu ərazi vahidlərində cinayətkarlığın vəziyyətinə və onun inkişaf meyllərinə daha güclü təsir göstərən neqativ və pozitiv amillər kompleksi açıq-aydın ifadə olunur. Buna görə də böyük şəhərlər və şəhər aqlomerasiyaları da regional kriminoloji tədqiqatların obyekt qismində çıxış etməlidirlər. Belə araşdırmalar qeyd olunan ərazi vahidlərində cinayətkarlığın, onun ayrı-ayrı növlərinin sürətli artımına kömək edən səbəb və şəraitlərin müəyyən edilməsinə və onların aradan qaldırılması üzrə tədbirləri işləyib hazırlamağa, bununla da hüquq-mühafizə və digər sosial nəzarət orqanlarının qüvvə və vasitələrini düzgün planlaşdırmağa və paylaşdırmağa imkan yaradacaqdır.

Xülasə

Məqalədə kriminologiya elminin, kriminoloji araşdırmaların yeni istiqaməti kimi cinayətkarlığın regional tədqiqi, proqnozlaşdırılması və qarşısının alınmasının regional cinayətkarlıqla mübarizədə, ayrı-ayrı regionlarda cinayətkarlığın profilaktikası üzrə strategiyanın işlənib hazırlanmasında rolu və əhəmiyyəti qeyd edil-

miş, Azərbaycanda cinayətkarlığın regional tədqiqi istiqamətində öz həllini gözləyən əsas problemlər kompleksi müəyyən edilərək göstərilmişdir.

İstifadə olunmuş ədəbiyyat

1. Аликперов Х.Д., Расулов Р.И. Статистика преступности Азербайджанской Республики в Баку, 1990
2. Беляев Н.А., Цалиев В.М. Вопросы методологии регионального подхода к исследованию преступности. //Вестник ЛГУ. Вып.3, 1986.
3. Ваничкин Д.Е. Криминологическая характеристика и предупреждение преступности в регионе. Диссерт...канд.юрид.наук. Ставрополь, 2004.
4. Долгова А.И. Теоретические посылки и общие итоги изучения территориальных различий преступности и их причин // Территориальные различия преступности и их причины. Сб.н.тр. М., 1987.
5. Исмайылов И.А. Преступность и уголовная политика. Баку, 1990,
6. Караев Т.Э. Проблемы борьбы с преступностью в Азербайджанской Республике. Баку, 1992
7. Корниенко А.В. Криминологическая характеристика и предупреждение преступности в регионе. Диссерт...канд.юрид.наук. Рязань, 2005.
8. Криминологические исследования в мире. М., 1995.
9. Ломброзо Ч. Преступление. М., 1994.
10. Миньковский Г.М. Об учете условий крупного и особо крупного города при изучении правонарушений среди несовершеннолетних и молодежи // Методологические и методические вопросы изучения и профилактики преступности в крупных городах. М., 1979.
11. Ростов К.Т. Методология регионального анализа преступности в России. Диссерт...докт.юрид.наук. Санкт-Петербург, 1998.
12. Сосновский В.В. Криминологическая характеристика и предупреждение преступлений в регионе (на материалах Московской области). Дисс...к.ю.н. М., 1999.
13. Ширинов Е. Криминология. Цуми щисся. Баку, 2008.
14. Шнайдер Г. Криминология. М., 1994.
15. Шотников С.А. География преступности: вопросы теории и региональные проблемы <http://www.lawinstitut.ru /ru/science/ vestnik /20013/shotkinov.html>
16. Шульга В.И. Основные тенденции преступности и ее предупреждение в Дальневосточном регионе. Пособие. М., 1995.

*Юрий Владимирович Голик,
доктор юридических
наук, профессор, зав кафедрой
правовых средств борьбы с
преступностью Европейского
института JUSTO (Москва)*

К ВОПРОСУ ОБ ОСОБЕННОСТЯХ РЕГИОНАЛЬНОЙ ПРЕСТУПНОСТИ

Когда-то давно я прочитал у известного русского писателя Николая Семёновича Лескова в небольшой повести «Грабёж» удивительные строки: «Орел да Кромы – первые воры, а Карачев на придачу, а Елец всем вора́м отец»¹ Он, конечно, использовал поговорку в традиционном для нас значении слова вор, исходя из сюжета рассказа. А все перечисленные города находятся на одной линии – линии границы. Также как и старинный русский город Ливны. «Ливны – всем вора́м дивны» - это ещё одна поговорка из того же ряда.

Что же здесь необычного? Необычно применение слова вор. Именно поэтому сегодня мало кто знает истинный смысл этого выражения. А между тем этот смысл

весьма далёк от буквального понимания сказанного.

Что такое «вор» с точки зрения современного русского языка? – Это любой человек, посягнувший на чужую собственность. В более узком смысле – это человек, тайно похитивший чужое

¹ Лесков Н.С. Грабёж. //Собр. соч. в 6 томах. – М.: Правда, 1973. – Т. 5. – С. 116.

имущество; совершивший кражу, в отличие от грабежа или разбоя, когда преступления совершаются открыто, а при разбое происходит ещё и нападение на жертву. Казалось бы, всё ясно и понятно. Но так было не всегда.

В древнерусском праве воровство (как мы его сегодня понимаем) описывалось другим словом: «татьба». Тать – человек, совершивший татьбу, а матёрый тать, рецидивист назывался татище. «Русская Правда» - древнейший русский кодифицированный источник права содержит подробное описание составов татьбы: коневая, коровья, кримская, кромская, церковная.

Позже, в XV – XVI вв., в документах начинает фигурировать слово «вор». Постепенно этот термин начинает наполняться определённым политико-правовым содержанием. «Вор» становится особым субъектом русского права².

Слово «ворь» поначалу – X-XII вв. – означало всего лишь ограду, забор, преграду (вероятно, как антипод слова «ров» - углубление, яма, овраг, канава³), а затем стало употребляться в значении злодей, мошенник.

Для того, чтобы понять, почему «забор» превратился в «злодея» необходимо погрузиться в самую пучину языка того времени, что сегодня почти невозможно, поэтому ограничимся лишь простой констатацией самого этого факта. Стоит также заметить, что дальнейшие метаморфозы с «вором» и «воровством» продолжались и в последующие столетия⁴. Более того, они продолжают происходить и в наши дни. Всем известное словосочетание «вор в законе» яркое тому подтверждение. Между тем простое этимологическое толкование этого понятия в будущем может быть таким же трудным, как трудно сегодня понять значение слова «вор» в XIII в. При этом я имею в виду только трудности для носителей русского языка. Для представителей других языковых культур это будет ещё сложнее. Уже сегодня на любой европейский язык «вор в законе» или «братва» переводится с большими оговорками.

В XV-XVI вв. термин «вор» употреблялся, видимо, как жаргонное, идеологизированное и политизированное словечко, означавшее любые лживые действия против власти. (Вспомните: «забор», «преграда»; власть всегда «за забором», её не следует ругать, поэтому тот, кто ругает, преодолевает эту преграду, перепрыгивает через забор, а законопослушный человек проходит в ВОРота). В основных юридических актах того време-

² Рогов В.А. История уголовного права, террора и репрессий в Русском государстве XV-XVI вв. – М., 1995. – С. 67 – 73.

³ Был и другой смысл этого слова – ровный, одинаковый, сходный, открытый, прямодушный. Таким образом, развитие смыслов этих двух слов: ров и вор шло одинаковым путём.

⁴ См.: Рогов В.А. Понятие «воровства» в праве и правовой культуре России // Право и культура. – М., 1990.

ни, каковыми несомненно являются Судебники 1497 г. и 1550 г., такого термина нет, он появляется позже и появляется в значении преступного деяния вообще.

Затем – конец XVI – середина XVII вв. – воровство начинает пониматься как антигосударственные действия вообще. В период Смутного времени вором стали называть любого мятежника. Началось с того, что меткий на язык русский народ прозвал Лжедмитрия II Тушинским воровом⁵. Характеристика оказалась столь меткой и удачной, что прижилась и в дальнейшем стала использоваться для обозначения любой изменнической, мятежной, антигосударственной деятельности.

Приблизительно к тому времени относится и появление поговорки «Елец – всем вора́м отец». Она появилась исторически одновременно с не менее знаменитым выражением «СДону выдачи нету» (Дон протекает недалеко от Ельца, это его верховья). Таким образом Дон и Елец как окраины государства русского того времени, принимали к себе всех беглецов и обиженных государством и властью людей, будь то беглый крестьянин, беглый каторжник или бунтовщик, «вор». Здесь они начинали как бы новую жизнь в качестве свободных граждан, вынужденных для собственного спасения охранять рубежи государства. И это обстоятельство делало их «чистыми» перед властью, снимало клеймо «воровства». Налицо определённый парадокс: человек, у которого не получилось «воровство власти», бежал от этой власти *на* границу (не *за* границу!), отстранялся от власти и начинал эту власть оберегать от внешних набегов, сохраняя при этом чувство внутренней независимости и, надо полагать, забывая, в конце концов, о самой власти, против которой ещё недавно бунтовал⁶.

Таким образом, региональные особенности сказываются не только на уровне и состоянии преступности (об этом чуть позже), но и на изменении характера поведения преступников. Их агрессия направляется совсем в другую сторону, в сторону, выгодную для государства и общества. Пространство, ареал обитания детерминирует поведение и жизнь человека. Жаль, что мы так и не научились в полной мере это использовать себе во благо.

Теперь о собственно региональных различиях в преступности. Человек склонен в процессе жизни приобретать навыки ситуационного поведения, ситуационной реакции на внешние обстоятельства. Со временем у него вырабатываются стереотипы поведения в определённых ситуациях. Ино-

⁵ Платонов С.Ф. Очерки по истории Смуты в Московском государстве XVI – XVII вв. – М., 1995. – С. 228 – 244 и след.

⁶ Нечто подобное происходило в своё время в Британской империи, которая определила Австралию как место ссылки каторжан, куда отправлялся весь сброд, на который государство не хотело даже верёвки для виселиц тратить. С течением времени это дало поразительный результат: там образовалось весьма приличное и весьма добропорядочное общество и государство.

гда эти стереотипы имеют криминальный окрас. Региональный подход «в исследованиях преступности, развиваемый именно как поиск существенных связей между условиями пространства и устойчивыми моделями поведения преступников»⁷, поможет дать ответы на многие вопросы криминологов теоретиков и практиков борьбы с преступностью.

Различия между преступностью столичной и провинциальной всегда были, есть и будут. Тому множество причин, но прежде всего это объясняется тем, что хотим мы этого или нет, но столица – это всегда мегаполис с его издержками, проблемами и социумом. И в криминологии есть целое направление, которое изучает отдельно преступность мегаполисов, крупных городов и преступность сельского населения, небольших, малых городских образований.

Прежде всего, разумеется, необходимо учитывать географические особенности того или иного населенного пункта. Например, где-нибудь в Калмыкии или в Туве угоняют скот, а в Москве его не угоняют по той простой причине, что здесь нет скота. При этом в Туве, например, больше всего угоняют лошадей, а в Калмыкии – отары овец. И в других регионах совершают преступления, объясняемые также географическими особенностями. Например, на Сахалине, в Приморье высокий процент правонарушений, связанных с покушением на природные морские богатства, с рыбным браконьерством, в Сибири – браконьерство в тайге, лесах и т.д. В Москве или в Тамбове этого нет, потому что ничего из этих природных объектов здесь нет.

Сильно различаются сегодня предметы хищения, что люди воруют, проникая в квартиры или отбирая соответствующие вещи у прохожих на улице. Если мы вспомним 80–90-е годы прошлого века, из обворованных квартир тащили то, что считалось тогда ценностью – ковры, хрусталь, если находили, золото, какие-то драгоценности, естественно, деньги. Последних, правда, как и драгоценностей у простых людей, было неочень много. Сегодня хрусталь никто из тех, кто незаконно проникает в квартиру, не берет. Ковры тем более, чего с ними таскаться? Меха у воришек тоже как-то не особенно пользуются популярностью. Золото и драгоценности – это все по-прежнему берут, но находят не очень часто. Точнее говоря, находят у вполне конкретных, состоявшихся, обеспеченных, богатых людей, а у всех остальных большая часть золота и драгоценностей, если и есть, то, скорее всего, при себе, и уж тем более почтине хранят сейчас дома денежные средства, в этом нет никакой нужды и надобности.

В регионах, например, при квартирных кражах вычищают холодильники. Это говорит о том, каковы сиюминутные потребности преступника. Конечно, это совершают не профессиональные воры – домушники. У них

---

⁷Дук Ю.И. Криминологическое значение места совершения корыстно-насильственных преступлений: Автореф. дисс. ... канд. юр. наук. – Тамбов, 2009. – С. 11.

другая подготовка и другая мотивация действий.

В крупных городах тоже крадут продукты. Например, из супермаркетов. А есть ещё определенный срез, скажем так, «золотой молодежи», которая чувствует нехватку адреналина, и тогда скуки ради такие молодые люди идут в магазин, и там их задача — что-то украсть. Неважно что: плитку шоколада или какую-то пустяковину, но главное – украсть и безнаказанно оттуда выйти. И если им это удастся, они ощущают себя героями. В случае если их ловят, то таким «смельчакам» ничего не стоит заплатить внушительную сумму денег за неудавшуюся попытку воровства.

Если посмотреть, как это происходит в провинции, где, разумеется, тоже есть магазины, то мы увидим, что там воруют не ради какого-то драйва, а потому, что эти продукты питания необходимы для жизни, начиная от хлеба, консервов, молока и заканчивая, может быть, конфетами, если они попадаются на глаза. И это говорит о том, что преступность в данном случае становится индикатором существования

Посмотрим с этой стороны на насильственную преступность. Насильственная смерть человека – она везде смерть, будь это где-то в Воронеже или в какой-нибудь деревне. Но как происходят эти убийства – это тоже не раз становилось предметом исследований. В Москве мы, криминологи, знаем о достаточно большом проценте убийств, произошедших вследствие повышенной агрессивности преступника. Исследователи давно подчеркивают, что в мегаполисах скапливается значительное количество канцерогенных веществ, вызывающих у человека повышенную импульсивную, не объяснимую даже иногда для него самую агрессивность (например, повышенную агрессивность вызывает тетраэтилсвинец – продукт сгорания бензина в автомобильных двигателях). Таким образом, некоторые городские убийства можно объяснить воздействием внешних факторов, воздействием агрессивной химической среды. Этим объясняется, что пешеход может вдруг взять палку или травматический пистолет и выстрелить в водителя, водитель – наехать на пешехода, избить его до смерти. Где-нибудь в сельской местности в критической ситуации на дороге люди, может, крикнут друг другу нехорошие слова, да и разойдутся. Аналогичная ситуация в мегаполисе – это касается не только Москвы, но и всех остальных мегаполисов – может закончиться весьма печально. Но и в провинции все чаще и чаще встречаются в последнее время случаи очень жестоких убийств, связанных опять же с добыванием денежных средств. Убивают прежде всего стариков, пенсионеров, это самые незащищенные категории людей, у которых, как считают преступники, есть деньги. У них действительно есть какие-то деньги на черный день, на похороны и т.д., но зачастую это настолько незначительные деньги, буквально 1,5–2 тысячи рублей, что убивать из-за них человека просто глупо. Тем не менее это случается, и достаточно часто. Бывают даже случаи, когда дере-

венских стариков перед этим пытаются, считая, что где-то под половицей у них есть еще тайник. Разумеется перед преступниками и городские старики беззащитны, их тоже обманывают, но ограбление, заканчивающееся убийством, – это больше сегодняшняя провинциальная особенность. В Москве у пенсионеров тоже отбирают деньги, но для этого используют другие приемы. Очень часто отбирают пенсию в момент ее получения: люди идут в сбербанк получать свои рубли, и при выходе их поджидает группа молодых людей, которые просто напрыгивают на пожилого человека, отбирают деньги и тут же растворяются в толпе.

А еще возмущает, когда у доверчивых стариков негодяи выманивают огромные деньги на различные БАДы или просто пустышки.– Это действительно есть, и это тоже касается только крупных городов, потому что в малых городах или деревнях трудно себе представить, что какая-то компания или просто группа мошенников начнет обзванивать пенсионеров или просто граждан и навязывать им какую-то ерунду под видом лекарства. В Москве, Санкт-Петербурге, в крупных промышленных центрах таких случаев сколько угодно. И, как правило, орудуют хорошие психологи, они звонят, например, вечером в пятницу и говорят: вот только сегодня, только два дня у нас большая скидка, а мы знаем, что у вас очень серьезное заболевание, и мы предлагаем очень хорошее лекарство для его лечения. Расчет прост: врачи по выходным не принимают, посоветоваться не с кем. Конечно же, не все пенсионеры идут на это, но преступникам хватает. Уповать на их сознательность совершенно бессмысленно, это люди либо вообще без морали, либо с совершенно изуверской моралью. А вот что касается провинции, то чем дальше от Москвы, тем больше заметен тип преступника-деграданта. Он совершает преступление не потому, что ему это нравится, и не потому, что ему это надо, а просто потому, что он ничего другого уже делать не может, не умеет.

Ему захотелось поесть, он не работать пойдет, а или отнимет у кого-то, или украдет. Захочет выпить – то же самое. И если понравилась какая-нибудь шапочка у кого-то или телефон понадобился, дело может дойти до поножовщины.

С другой стороны в провинции фактически нет правонарушений, связанных с околполитической деятельностью, – с какими-нибудь митингами, массовыми выступлениями. Почти нет случаев нападения на работников полиции или представителей местной администрации. В Москве же или в других крупных городах полицейских начинают избивать чуть ли не каждый день. Это тоже определенного рода тенденция агрессии, и на нее тоже надо реагировать.

Есть нечто и общее, что объединяет провинциальную и столичную

преступность. Это жестокость преступлений⁸. Жизнь человеческая у нас перестает цениться. Часто бывает так, что даже если человек обнаружил рядом с собой труп, то в девяти из десяти случаев он просто наклонится, посмотрит, а потом перешагнет и пойдет дальше. И никто даже не вызовет полицию или «скорую помощь». Безразличие, равнодушие и элементарное нежелание себя хоть чем-то утруждать ставится во главу угла. Иногда это по какой-то нелепости называют либеральными ценностями. Никакие это не ценности, а элементарная деградация. Деградация человека как Homo Sapiens.

На региональные особенности накладываются территориальные особенности преступности. В рамках одного города, даже небольшого, различные преступления могут совершаться в разных местах с удивительным постоянством. Работники правоохранительных органов это знают, ноне всегда реагируют должным образом. Ещё Г.Й Шнайдер выделял географию преступности и топографию преступности. Это очень перспективное направление.

Криминологам есть над чем работать, и мы будем работать.

---

⁸ 4 ноября 2010 года в мало кому известной станице Кущёвская Краснодарского края произошло жестокое массовое убийство ни в чём не повинных людей. Это потрясло тогда всю страну. См.: Бабурин С., Голик Ю., Капитонов С., Карасёв В., Симчера В. Станица Кущёвская, 2010 год: маленькое зеркало большой беды: Аналитический обзор. – М.: Изд-во РГТЭУ, 2011.

Владимир Солтанович Джатиев
*(доктор юридических наук,
профессор, заведующий кафедрой
уголовного права и процесса Российского
государственного торгово-экономического
университета; Россия, Москва)*

РАЗМЫШЛЕНИЯ О РОССИЙСКОЙ АНТИКРИМИНАЛЬНОЙ ПОЛИТИКЕ

В настоящее время мир находится в состоянии нарастающей второй волны глобального экономического кризиса, разразившийся во второй половине 2008 года, который еще долго будут сдерживать позитивное развитие мирового сообщества и каждой страны в отдельности.

Российская Федерация на фоне бесконечных и хронически пробуксовывающих социально-экономических реформ довольно болезненно переживает этот кризис, коснувшийся всех сфер общественных отношений. Не является исключением и сфера противодействия преступности.

Профессор В.В. Лунеев считает, «к каким бы сторонам и аспектам самой преступности, ее фоновых явлений, социально-экономических и политико-правовых и даже военных (Ближний Восток, Ирак, Афганистан и т.д.) детерминантов мы ни обратимся, трудно найти убедительные доказательства, противоречащие основному прогностическому выводу о продолжающемся интенсивном росте преступности на рубеже тысячелетий и о выходе проблемы преступности на одно из первых мест в ряду мировых и национальных угроз»¹.

«Баланс сил и процессов в мире, на какой-то момент ставшем однополярным, за последние пятнадцать лет существенно изменился, – отмечает профессор Д.А. Шестаков. Идет процесс глобализации коммуникации, экономики, финансов. Преступность как составная часть всего произведенного в обществе, как совокупный результат деятельности людей и организационных структур, которые человечество бесконечно развивает и

---

¹ Лунеев В.В. Курс мировой и российской криминологии: учебник. В 2 т. Т. 1. Общая часть. – М.: Издательство Юрайт, 2011. С. 835.

реконструирует, в современных условиях обретает иную структуру. Осознание нового качества преступности, этого планетарно развивающегося зла приходит и в криминологию»².

Уровень преступности в России с учетом ее латентной части, по различным экспертным оценкам преодолел рубеж в 15 миллионов преступлений в год. Она характеризуется ростом насилия, повышением организованности и выраженной корыстной направленностью³.

По мнению Президента Российской криминологической ассоциации профессора А.И. Долговой, в России «организованная преступность с коррупцией органически вплелись в такую сложную систему, какой является общество; вышла за пределы государственных границ и приобрела транснациональный характер»⁴.

По всеобщему признанию, глубинные причины преступности находятся в экономике. Экономика и преступность связаны двояко: с одной стороны экономика причинно предопределяет различные формы и уровни преступности, с другой – существенно влияет на формирование различных способов предупреждения преступности и противодействия ей⁵.

Реальное и, надо сказать, тревожное состояние российской преступности является достаточным основанием для того, чтобы предельно активизировать меры борьбы с ней.

Любая деятельность, тем более, государственная, предполагает ее всестороннее осмысление. Осмысление же масштабной целенаправленной государственной деятельности тождественно выработке соответствующей государственной политики. Если иметь в виду осмысление деятельности государства по противодействию преступности, то мы вправе говорить о выработке государственной правовой антикриминальной политики.

Государственную правовую политику понимают по-разному. Нет единства и в понимании государственной правовой антикриминальной политики. Внешние формы выражения государственной правовой политики не всегда адекватно передают ее реальное содержание. Ситуация усугублена тем, что в Конституции Российской Федерации утверждается, что никакая идеология не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной (ст. 13), что равнозначно отрицанию какой-либо государственной политики.

Политика – понятие идеологическое. Именно идейная основа придает любой деятельности организованный, целенаправленный и устойчивый

---

² Шестаков Д.А. Глобально американизированная преступность и постлиберальная криминология // Российский криминологический взгляд. 2010. № 1. С. 331.

³ См.: Лунеев В.В. Указ. соч. С. 386, 836-838.

⁴ Долгова А.И. Криминологические оценки организованной преступности и коррупции, правовые баталии и национальная безопасность. – М., Российская криминологическая ассоциация, 2011. С. 7.

⁵ См.: Лунеев В.В. Указ. соч. С. 502-517.

характер. Идейной (побудительной) основой государственной антикриминальной политики может быть осознание угроз обществу со стороны преступности и необходимости противостоять этим угрозам, равно обнаружение в себе желания, способности и решимости противостоять преступности.

Государство как субъект антикриминальной политики – это совокупность государственных органов, учреждений и должностных лиц, вырабатывающих и законодательно фиксирующих соответствующую идеологию. При этом следует иметь в виду и то обстоятельство, что в отношении формирования и внешнего выражения государственной политики наряду с государством могут и нередко существуют силы, порой более влиятельные, чем государство. Я имею в виду не только политические партии и иные политические организации, но и различные социальные, в том числе и международные, группы, имеющие возможность непосредственно влиять на деятельность государственных институтов. В классово организованном обществе, каковым оно, бесспорно, является, и при капиталистическом укладе жизни, – это, конечно же, олигархический слой собственников средств производства. Государственно-правовые институты в таких случаях обычно играют роль ширмы, прикрывая сущность реальной власти. Все зависит от происхождения власти и власть имущих и, конечно же, от соотношения сил финансово-промышленной олигархии и государства.

Политика государства есть ни что иное, как идеологическое обоснование предназначения (функций) государства в той или иной области общественных отношений и соответствующей организующей деятельности государства.

Высшим проявлением воли государства является закон. Именно в законе должны находить свое словесное воплощение основополагающие и путеводные идеи, которыми должно руководствоваться государство в лице всех его органов и должностных лиц. Ни один орган и ни одно должностное лицо не должны позволять себе пренебрежительно относиться к официальной (законодательно изложенной) государственно-правовой идеологии.

По существу, указанные основополагающие идеи представляют собой ни что иное, как правовые принципы. Иными словами, система правовых принципов (идей) и есть государственная политика, если, конечно, эти принципы не являются формой заведомого обмана общества. Ее нельзя отождествлять с деятельностью государства, так как последняя зачастую противоречит официальной государственной политике. Поскольку у государства не должно быть иных, кроме правовых, форм деятельности, оно должно на основе продекларированных принципов создавать развернутую, внутренне согласованную систему правовых норм и последовательно реализовывать их. Государство (его органы и должностные лица), к

сожалению, не всегда это делает, ставя под сомнение подлинность провозглашаемых идей, одновременно дестабилизируя общество и умаляя свою значимость в обществе.

Теоретически можно выделить множество областей общественных отношений. Своеобразной их классификацией (надо отметить, постоянно развивающейся) является система предметов правового регулирования отдельных отраслей права (гражданского, трудового, семейного, административного, уголовного, гражданского процессуального, уголовно-процессуального и др.). Само же отраслевое правовое регулирование подчинено системе представлений, идей, имеющих отношение к предмету правового регулирования. Следовательно, возможность и правомерность обособленного существования отраслевой правовой политики государства ни у кого не должны вызывать сомнений.

Говоря о государственной антикриминальной политике, необходимо принимать во внимание, что напрямую с противодействием преступности можно связать реализацию норм таких отраслей права, как уголовное право, уголовно-процессуальное право, уголовно-исполнительное право, прокурорско-надзорное право⁶. Поэтому, говоря о государственной антикриминальной политике, необходимо учитывать ее сложный составной характер, не умаляющий в то же время самостоятельного значения таких отраслей (направлений) государственной правовой политики, как уголовная политика, уголовно-процессуальная политика, уголовно-исполнительная политика, прокурорско-надзорная политика⁷.

Наряду и даже в первую очередь с перечисленными компонентами в структуру государственной антикриминальной политики, на мой взгляд, необходимо включить и государственную криминологическую политику. Криминология – сложная и имеющая огромное прикладное значение социологическая наука. Криминологию можно определить и как уголовную социологию, поскольку предметом криминологии являются различные показатели (состояние, структура, динамика) преступности, причины и условия преступности, личность преступника, личность жертвы преступления (преступности), профилактика преступности, прогнозирование преступности. Криминология не привязана к какой-то отдельной отрасли права, поэтому, наверное, в российской правовой доктрине не принято говорить о криминологической политике государства. Считаю подобную сдержанность ошибочной и даже вредной, так как не стимулирует госу-

---

⁶ В российской правовой доктрине представление о прокурорско-надзорном праве как о самостоятельной отрасли права еще не является абсолютным.

⁷ В российской правовой доктрине по вопросу о существовании перечисленных отраслей государственной правовой политики и их соотношении также нет единства мнений. Подробнее см.: Челохсаев О.З. Современная уголовно-процессуальная политика государства / Научн. ред. В.С. Джатиев. – Владикавказ: ИПП им. В. Гассиева, 2009. С. 34-48.

дарство к восприятию и реализации рекомендаций криминологов. Не исследуя углубленно вопросы криминологической политики государства, я, тем не менее, давно определился в принципиальном подходе к оценке ее сущности. В то же время я не обнаружил ни одной специальной научной публикации, посвященной данному вопросу.

В контексте осознания криминологических проблем глобализации профессор В.В. Лунеев лишь вскользь упомянул о криминологической политике: «Криминологические причинные проблемы глобализации почти не исследуются. Преступность в мире (кроме ядерного терроризма и некоторых других опасных видов угроз власти имущим) давно воспринимается правящими кругами как неизбежная данность. Богатые вырабатывают относительно надежные возможности защиты от преступных посягательств, а для бедных это их естественная среда обитания. Однако преступность, сопровождающая глобализацию, нарастает. В плане научных проблем криминального цикла особое значение в структуре негативных последствий глобальных изменений представляют криминогенные и иные криминологически значимые последствия глобализации, которые требуют адекватной криминологической и уголовной политики, а также уголовно-правового контроля как новых, так и традиционных форм общественно опасного поведения»⁸.

Косвенно факт существования криминологической политики государства признается также профессорами А.И. Коробеевым, А.В. Уссом и Ю.В. Голиком, включающими в единый механизм воздействия на преступность, называемый ими уголовно-правовой политикой, выработку и реализацию мер, направленных на предупреждение преступлений⁹.

Итак, система принципов уголовного, уголовно-процессуального, уголовно-исполнительного и прокурорско-надзорного отраслей права – суть провозглашенная антикриминальная политика государства. Иными словами, речь идет о том, каким в общих и основных чертах государство желает видеть систему (механизм) противодействия преступности. К сожалению, желаемое, а точнее, декларируемое и действительное не всегда совпадают. И тогда мы спрашиваем: на самом ли деле государство желает того, что декларирует, и все ли оно делает для того, чтобы желаемое стало действительным, или, быть может, желаемое то, что есть на самом деле, а декларации лишь для отвода глаз?

В свете сказанного предметом особого научного и практического внимания должны стать формирование, формулирование и реализация цельной (в единстве и согласовании всех его элементов) антикриминальной политики государства. В механизме формирования антикриминальной

⁸ Лунеев В.В. Указ. соч. С. 545.

⁹ Коробеев А.И., Усс А.В., Голик Ю.В. Уголовно-правовая политика: тенденции и перспективы. – Красноярск, 1991. С. 7.

(равно как и иной правовой) политики государства велика роль науки, хотя мы знаем множество примеров игнорирования научных рекомендаций и монополизации возможности выступать от имени государства. Не менее проблематична практика законодательного формулирования и законодательной реализации принципов названных отраслей права. Иногда самым безобидным объяснением законодательных ляпов бывает элементарная правовая безграмотность тех, кто причастен к написанию соответствующих текстов. Порой же приходится размышлять о сознательном причинении вреда объективным интересам государства и общества.

В широком спектре мотивации правовой антикриминальной политики государства наиболее заметное место занимают экономические соображения, отражающие как общественные интересы, так и частные бизнес-интересы. Чтобы в этом убедиться, достаточно обратить внимание на ряд актов отраслевого (уголовного, уголовно-процессуального, уголовно-исполнительного и прокурорско-надзорного) правотворчества.

Проблемы уголовной политики наиболее наглядно проявляются в системе основных уголовно-правовых идей (принципов), в криминализации и декриминализации деяний, в формировании санкций норм уголовного права, в обеспечении стабильности уголовного закона, в научном обеспечении совершенствования уголовного закона. УК РФ¹⁰ в ст. 2 в качестве своих задач называет охрану прав и свобод человека и гражданина, собственности, общественного порядка и общественной безопасности, окружающей среды, конституционного строя Российской Федерации от преступных посягательств, обеспечение мира и безопасности человечества, а также предупреждение преступлений, и для осуществления этих задач устанавливает основание и принципы уголовной ответственности, определяет, какие опасные для личности, общества или государства деяния признаются преступлениями, и устанавливает виды наказаний и иные меры уголовно-правового характера за совершение преступлений.

Не вдаваясь в дискуссию о соотношении задач и принципов уголовного права, необходимо отметить, что в качестве принципиальной задачи государства (принципа уголовного права) в УК РФ в любом случае следовало бы указать обеспечение неотвратимости уголовной ответственности за преступление¹¹, хотя, как известно, российское государство особо

---

¹⁰ Здесь и далее по тексту использованы следующие сокращения: УК РФ – Уголовный кодекс Российской Федерации; УПК РФ – Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации; УИК РФ – Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации; УПК РСФСР – Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР: «ч.» – часть; «ст.» – статья.

¹¹ Многие криминологи обеспечение неотвратимости уголовной ответственности рассматривают либо как составную часть принципов законности и равенства граждан перед законом, либо как самостоятельный принцип уголовного права. См.: Российское уголовное право: в 2 т. Т. 1. Общая часть: учебник / Под ред. Л.В. Иногамовой-Хегай,

не желает себя обременять обязательствами по всестороннему, полному и объективному расследованию (в конечном счете – раскрытию) преступлений и привлечению лиц, их совершивших, к уголовной ответственности. Обеспечение неотвратимости уголовной ответственности как ожидание государства предполагает привлечение к уголовной ответственности или освобождение от уголовной ответственности лица, совершившего преступление. И привлечение к уголовной ответственности, и освобождение от уголовной ответственности предполагают виновность лица в совершении преступления, поэтому должны иметь место только в форме обвинительного приговора суда, чего на сегодняшний день законодательно еще не обеспечено.

Иногда акты уголовного законодательства носят импульсивный и поэтому не очень продуманный характер. Это, в первую очередь, относится к многочисленным изменениям санкций норм уголовного права. Примечательным в этом плане является федеральный закон № 26-ФЗ от 7 марта 2011 года «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации», которым в санкции большого количества норм уголовного права, сформулированных в 118 статьях УК РФ, внесены изменения и дополнения, касающиеся различных видов наказания, представленные как широкомасштабная акция по либерализации уголовного законодательства. В пояснительной записке к изначальному проекту данного закона говорилось: «Законопроектом предполагается установить общую «типовую санкцию» в виде лишения свободы, наиболее характерную для преступлений средней тяжести, тяжких и особо тяжких. Для этого из 68 составов преступлений исключены нижние пределы санкций в виде лишения свободы, тогда как их верхние пределы, которые определяют степень общественной опасности преступления, остались неизменными. Тем самым суду предоставляется возможность проявлять более дифференцированный подход при назначении наказания за преступления указанных категорий»¹².

Авторы закона не понимают, что санкция – это элемент не состава преступления, а нормы уголовного права, что преступления различных категорий (средней тяжести, тяжкие и особо тяжкие) не могут быть привязаны к какой-то «типовой санкции», что лишение свободы, которой есть альтернативы, – это не вся санкция, что относительно определенные санкции всегда имеют как верхние, так и нижние пределы, что содержание санкции нормы уголовного права излагается в статьях общей и особенной частей уголовного закона. В итоге, в полном соответствии с измененным уголовным законом, за тяжкое преступление судьи с «чистой со-

---

В.С. Комисарова, А.И. Парога. – 3-е изд., перераб. и доп. – Москва: Проспект, 2010. С. 15-16.

¹² <http://asozd2.duma.gov.ru/main.nsf/%28SpravkaNew%29?OpenAgent&RN=463704-5&02>

вестью» могут назначить наказание в виде лишения свободы сроком как в пятнадцать лет, так и в два месяца (см., например, ст. 111 УК РФ – «Умышленное причинение тяжкого вреда здоровью»). УК РФ содержит и более яркий пример размытости санкции уголовно-правовой нормы. Имеются в виду жестокое обращение с военнопленными или гражданским населением, депортация гражданского населения, разграбление национального имущества на оккупированной территории, применение в вооруженном конфликте средств и методов, запрещенных международным договором Российской Федерации, наказываемые лишением свободы на срок от двух месяцев до двадцати лет (ч. 1 ст. 356). И это называется судебским усмотрением. А то, что безграничное судебское усмотрение криминогенно, порождает произвол и является почвой для коррупции, всем известно. При этом находятся люди с учеными степенями и званиями, которые пытаются убедить нас в научной обоснованности принятых законодательных решений.

Вызывает тревогу и предельная нестабильность российского уголовного законодательства. На данный момент в УК РФ внесены многочисленные изменения и дополнения 133 федеральными законами. Кодекс окончательно разбалансирован и, как говорит профессор Ю.В. Голик, обезнаучен. Выход один – подготовить новую редакцию, а еще лучше – новый УК РФ¹³.

Наиболее существенные проблемы уголовно-процессуальной политики связаны с определением ее идеологических основ, с дифференциацией уголовно-процессуальной формы, с обеспечением прав участников уголовного процесса, с обеспечением стабильности уголовно-процессуального законодательства (уже принято 134 федеральных закона в порядке изменения и дополнения УПК РФ)..

К сожалению, российское государство не проявляет большой заботы об обеспечении неотвратимости ответственности за преступление. Тому свидетельством исключение из уголовно-процессуального законодательства в угоду внедрения в уголовный процесс начал состязательности следующего принципиального положения: «Суд, прокурор, следователь и лицо, производящее дознание, обязаны принять все предусмотренные законом меры для всестороннего, полного и объективного исследования обстоятельств дела, выявить как уличающие, так и оправдывающие обвиняемого, а также смягчающие и отягчающие его ответственность обстоятельства» (ч. 1 ст. 20 УПК РСФСР). Уголовный процесс, не ставящий пе-

¹³ См.: Голик Ю.В. Нужна новая редакция уголовного кодекса Российской Федерации // Системность в уголовном праве. Материалы II Российского Конгресса уголовного права, состоявшегося 31 мая – 1 июня 2007 г. – М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2007. С. 117-119; его же: Обезнаучивание уголовного права ведет к хаосу // Материалы научно-практической конференции юридического факультета Елецкого государственного университета им. И.А. Бунина. Часть II. Вып. 9. – Елец: ЕГУ им. , 2008. С. 15-20.

ред собой задачи раскрытия преступлений, изобличения и справедливого наказания виновных, вряд ли нужен обществу, хотя криминализованная ее часть, надо полагать, одобрительно к этому относится. При такой организации уголовного процесса вряд ли люди с доверием относятся к громким заявлениями о решительном противостоянии преступности. В этой связи уместно привести слова профессора А.И. Долговой о том, что «реагирование на организованную преступность в процессе трансформации российского общества – это история ... громких заявлений о наступлении на организованную преступность, коррупцию и реально принимавшихся ограниченных мер»¹⁴.

(Çıxışın Azərbaycan dilinə tərcüməsi)

Vladimir Soltanoviç Catiyev

Rusiya dövlət ticarət-iqtisadi universitetinin cinayət hüququ və proses kafedrasının müdiri, h.e.d., professor

RUSIYA ANTİKİMİNAL SIYASƏTİ BARƏDƏ DÜŞÜNCƏLƏR

Hal hazırda dünya 2008-ci ilin ikinci yarısından başlanmış qlobal iqtisadi böhranın artmaqda olan ikinci dalğasının təsiri altındadır və bu böhran hələ uzun müddət dünya birliyinin və ayrılıqda hər bir ölkənin pozitiv inkişafına əngəl olacaqdır.

Ləngimələrlə gedən sosial-iqtisadi islahatlar fonunda Rusiya Federasiyasına bu böhran yetərli qədər ağırlıqla öz təsirini göstərir və cinayətkarlıqla mübarizə sahəsi də istisna deyil.

Professor V.V. Luneyev hesab edir ki, “cinayətkarlığın, onun sosial-iqtisadi və siyasi-hüquqi, hətta hərbi (Yaxın Şərq, İraq, Əfqanıstan və s.) determinantlarından hansına müraciət etsək, cinayətkarlığın davamlı, intensiv artımı barədə və cinayətkarlıq probleminin dünyada birinci sətərə çıxması barədə proqnostik xülasəyə zidd olan inandırıcı sübutlar tapa bilmərik” (1).

Professor D.A. Şestakov qeyd edir ki, “Müəyyən dövr dünya birqütblü olarkən qüvvələr və proseslər balansı son 15 il ərzində xeyli dəyişmişdir. Kommunikasiya, iqtisadiyyat və maliyyənin qloballaşması prosesi davam etməkdədir. Cəmiyyətdə istehsal olunanların tərkib hissəsi kimi cinayətkarlıq insanların və mütəşəkkil strukturların fəaliyyətinin məcmu nəticəsi kimi müasir şəraitdə fərqli struktura sahib olur. Planetar şəkildə inkişaf edən cinayətkarlığın yeni keyfiyyəti tədricən kriminologiyada da dərk olunur”(2). Müxtəlif ekspertlərin rəyinə görə latent hissəni nəzərə almaqla Rusiyada cinayətkarlığın səviyyəsi ildə 15 milyon cinayət həddini aşıb. Cinayətlər zorakılığın,

¹⁴ Долгова А.И. Указ. соч. С. 8.

mütəşəkilliyyənin artımı ilə, tamah yönümlü olması ilə xarakterizə olunur (3).

Rusiya kriminologiya assosiasiyasının prezidenti, professor A.İ. Dolqovanın fikrincə “Rusiyada cinayətkarlıq və korrupsiya cəmiyyət kimi mürəkkəb sistemə hörülüb, dövlət sərhədlərindən kənara çıxıb və transmilli xarakter almışdır”(4).

Bəllidir ki, cinayətkarlığın dərin səbəbləri iqtisadiyyatla bağlıdır. İqtisadiyyat və cinayətkarlıq ikibaşlı əlaqədədir: bir tərəfdən iqtisadiyyat cinayətkarlığın müxtəlif forma və səbəblərini müəyyən edir, digər tərəfdən isə cinayətkarlığa qarşı mübarizənin müxtəlif üsullarının formalaşmasına xeyli təsir edir (5).

Rusiya cinayətkarlığının real və həyacan doğuran vəziyyəti də ona qarşı mübarizə tədbirlərinin fəallaşdırılması üçün yetərli əsasdır.

İstənilən, xüsusən də dövlət fəaliyyəti üçün hərtərəfli düşünmə güman olunur. Miqyaslı, məqsədyönlü dövlət fəaliyyətinin düşünülməsi isə müvafiq dövlət siyasətinin yaradılmasına bərabərdir. Cinayətkarlıqla mübarizə üzrə dövlət fəaliyyətinin dərk olunmasını nəzərdə tutsaq artıq dövlətin antikriminal siyasətinin yaradılması haqqında danışa bilərik.

Dövlətin hüquqi siyasəti müxtəlif tərzdə başa düşülür. Dövlətin hüquqi antikriminal siyasətinin anlamında da vahid fikir yoxdur.

Siyasət – ideoloji anlayışdır. İstənilən fəaliyyət məhz ideya əsasları ilə mü-təşəkkil, məqsədyönlü və sabit xarakter əldə edir. Dövlətin antikriminal siyasətinin ideya əsası (təkanı) kimi cinayətkarlığın cəmiyyətə qarşı təhlükəsinin və təhdidə qarşı mübarizə zərurətinin dərk edilməsi ola bilər.

Antikriminal siyasətin subyekti olan dövlət müvafiq ideologiyayı yaradan və qanunvericiliklə təsbit edən dövlət orqanları, təşkilat və vəzifəli şəxslərin məcmusudur. Bu halda bir amili də nəzərə almaq lazımdır ki, dövlət siyasətinin formalaşması və təzahür olunmasında dövlətlə yanaşı xeyli nüfuza malik digər qüvvələr də mövcud ola bilər. Mən yalnız siyasi partiyaları və təşkilatları deyil, həm də müxtəlif sosial, o cümlədən dövlət institutlarının fəaliyyətinə təsir edə bilən beynəlxalq qurumları və qrupları da nəzərdə tuturam. Siniflərə bölünmüş kapitalist quruluşunda da bu qüvvə istehsalat sahibləri olan oliqarxiya təbə-qəsidir. Belə hallarda dövlət-hüquq institutları əsl hakimiyyətin mahiyyətini gizlədən pərdə rolunda çıxış edir. Hər şey hakimiyyətin mənşəsindən və maliyyə-sənaye oliqarxiyası ilə dövlət qüvvələrinin nisbətindən asılıdır.

Dövlət siyasəti ictimai münasibətlərin bu və ya digər sahəsində dövlətin təyinatının (funksiyalarının) ideoloji əsaslandırılmasıdır.

Dövlət iradəsinin ifadə edilməsində ali təzahür qanundur. Məhz qanunda dövlətin rəhbər tutmalı təməlqoyucu və istiqamətverici ideyaları söz formasında əks olunmalıdır. Heç bir orqan və vəzifəli şəxs rəsmi dövlət-hüquq ideologiyasına etinasız münasibət göstərə bilməz.

Mahiyyətcə, göstərilən təməlqurucu ideyalar hüquqi prinsiplərdir. Başqa sözlə, hüquqi prinsiplər (ideyalar) sistemi cəmiyyətin aldadılması forması kimi istifadə edilmirsə, deməli dövlət siyasətidir. Onu dövlətin fəaliyyəti ilə bərabər tutmaq olmaz, çünki sonuncu bəzən rəsmi dövlət siyasəti ilə ziddiyyət təşkil

edir. Dövlətin hüquqıdən başqa hər hansı fəaliyyət formasının yolverilməz olduğuna görə, o, bəyan edilmiş prinsiplər əsasında daxilən uzlaşdırılmış hüquqi normalar sistemini yaratmalı və ardıcıl həyata keçirməlidir. Dövlət (onun orqanları və vəzifəli şəxsləri) təəssüf ki, bəzən bunu etmir, bəyan edilmiş ideyaların doğruluğunu şübhə altına atır və eyni zamanda cəmiyyətdə sabitliyi pozmaqla öz əhəmiyyətini kiçildir.

Nəzəri şəkildə ictimai həyatın çoxsaylı sahələrini qeyd etmək olar. Onların özünəməxsus təsnifatı (daim inkişaf edən) – ayrı-ayrı hüquq sahələrinin (mülki, əmək, ailə, inzibati, cinayət, mülki prosessual, cinayət-prosessual hüquq və s.) hüquqi tənzimləməsi predmetlərinin sistemidir. Sahəvi hüquqi tənzimləmənin özü isə hüquqi tənzimləmə predmetinə aidiyyəti olan təsəvvür və ideyalar sisteminə tabedir. Deməli dövlətin sahəvi hüquqi siyasətinin ayrı şəkildə mövcudluğunun mümkünlüyü və qanuniliyi heç kimdə şübhə doğurmamalıdır.

Dövlət antikriminal siyasəti haqqında danışarkən diqqətə almaq lazımdır ki, cinayətkarlıqla birbaşa mübarizə ilə cinayət hüququ, cinayət-icra hüququ, prokuror-nəzarət hüququ kimi sahələrin normalarının həyata keçirilməsini də əlaqələndirmək olar (6). Buna görə də dövlət antikriminal siyasəti haqqında danışarkən onun mürəkkəb və eyni zamanda cinayət siyasəti, cinayət-prosesual siyasət, cinayət-icra siyasəti, prokuror-nəzarət siyasəti kimi sərbəst sahələrinin rolunu azaltmayan xarakterini nəzərə almaq lazımdır (7).

Fikrimcə dövlət antikriminal siyasətinin sadalanan komponentləri ilə bir sıraya dövlətin kriminoloji siyasətini də əlavə etmək lazımdır. Kriminologiya – mürəkkəb və böyük tətbiqi əhəmiyyətə malik olan sosioloji elmdir. Kriminologiyaya cinayət sosiologiyası kimi tərif də vermək olar, çünki kriminologiyanın predmetinə cinayətkarlığın müxtəlif göstəriciləri (vəziyyəti, strukturu, dinamikası), cinayətkarlığın səbəb və şəraitləri, cinayətkarın şəxsiyyəti, cinayət qurbanının şəxsiyyəti, cinayətkarlığın profilaktikası, cinayətkarlığın proqnozlaşdırılması aiddir. Kriminologiya hər hansı hüquq sahəsinə bağlı deyil, buna görə də Rusiya hüquq doktrinasında dövlətin kriminoloji siyasəti haqqında danışılmaz. Belə passivliyi yanlış və hətta zərərli hesab edirəm, çünki kriminoloqların tövsiyələri dövlətin diqqətindən kənarda qalır. Dövlətin kriminoloji siyasətinin məsələlərini dərinlən tədqiq etməsəm də onun mahiyyətinin qiymətləndirilməsində prinsipial yanaşmanı artıq müəyyən etmişəm. Eyni zamanda bu məsələyə dair heç bir xüsusi elmi nəşr də aşkar etməmişəm.

Qloballaşmanın kriminoloji problemlərinin dərk olunması kontekstində professor V.V. Luneyev yalnız ötəri şəkildə kriminoloji siyasətə toxunur: “Qloballaşmanın kriminoloji səbəb problemləri demək olar ki, tədqiq olunmur. Cinayətkarlıq dünyada (nüvə terrorizmi və digər təhlükəli təhdidlərdən başqa) hakim siniflər tərəfindən çoxdandır ki, labüd hadisə kimi qəbul edilir. Varlılar cinayətkar qəsdlərdən nisbətən etibarlı müdafiə imkanlarını yaradır, yoxsullar üçün isə bu, təbii yaşayış mühitidir. Lakin qloballaşmanı müşayiyyət edən cinayətkarlıq daim artır. Kriminologiya problemləri baxımından qlobal dəyişikliklərin mənfi fəsadları strukturunda qloballaşmanın kriminogen və

digər kriminoloji mühüm fəsadları xüsusi əhəmiyyət kəsb edir və bu fəsadlar üzərində adekvat kriminoloji və cinayət siyasəti, həmçinin ictimai təhlükəli ənənəvi və yeni davranış tərzlərinin cinayət-hüquqi nəzarəti tələb olunur” (8).

Dövlətin kriminoloji siyasətinin mövcudluğu faktını A. Korobeyev, A. Uss, Yu. Qolik kimi professorlar da dolayı etiraf edirlər, onlar cinayətkarlığa təsir üçün vahid və cinayət-hüquqi siyasət adlandırılan mexanizmə cinayətkarlığın xəbərdar edilməsinə yönələn tədbirlərin yaradılması və həyata keçirilməsini daxil edirlər (9).

Beləliklə, cinayət, cinayət-prosessual, cinayət-icra və prokuror-nəzarət kimi hüquq sahələri dövlətin bəyan edilmiş antikriminal siyasətidir. Başqa sözlə, söhbət cinayətkarlığa qarşı mübarizə sisteminin (mexanizminin) dövlətin necə görmək istədiyinin ümumi və əsas cəhətləri haqqında gedir. Təəssüf ki, arzu edilənlər, daha dəqiq bəyan edilənlər, bəzən reallıqla üst-üstə düşmür. Bu halda bizdə sual yaranır: həqiqətən mi dövlət bəyan etdiklərinə nail olmaq arzusunda dır və istəklərini reallaşması üçün əlindən gələni edir, yoxsa onun istəyi məhz mövcud reallıqdır, bəyanatlar isə yalnız gözə toz üfürmək üçündür?

Qeyd olunanların fonunda xüsusi elmi və praktiki diqqət mərkəzində dövlətin dolğun (bütün elementlərin vəhdəti və uzlaşması ilə) antikriminal siyasətinin formalaşması, ifadə edilməsi və həyata keçirilməsi olmalıdır. Dövlətin antikriminal siyasətinin formalaşması sistemində elmin rolu böyükdür, lakin biz elmi tövsiyələrə göz yumulmasının tez-tez şahidi oluruq. Yuxarıda sadalanmış hüquq sahələrinin prinsiplərinin qanunvericiliklə ifadə edilməsi və qanunvericilikdə həyata keçirilməsi təcrübəsi də xeyli problematiktir. Bəzən qanunvericilik anlaşılmazlıqlarının səbəbi müvafiq mətnləri yazan şəxslərin elementar hüquqi savadsızlığı ilə bağlı olur. Bəzən isə dövlətin və cəmiyyətin obyektiv maraqlarına kimlənsə qəsdən ziyan vurmaq cəhdləri haqqında düşünməyə məcbur oluruq.

Dövlətin hüquqi antikriminal siyasətinin motivasiyasının geniş spektrində həm ictimai, həm də özəl biznes maraqlarını əks etdirən iqtisadi meyarlar mühüm yer tutur. Buna əmin olmaq üçün hüquq yaradıcılığının bir sıra (cinayət, cinayət-prosessual, cinayət-icra və prokuror-nəzarət) aktlarına diqqət yetirmək kifayətdir.

Cinayət siyasətinin problemləri əsas cinayət-hüquqi ideyalar sistemində, əməllərin kriminalizasiyası və dekriminalizasiyasında, cinayət hüququ normalarının sanksiyalarının formalaşmasında, cinayət qanununun sabitliyinin təmin edilməsində, cinayət qanununun təkmilləşdirilməsinin elmi təminatında aydın təzahür olunur. RF CM-nin 2-ci maddəsi öz vəzifələriqismində insan və vətəndaşın hüquq və azadlıqlarının, mülkiyyətinin, ictimai asayış və təhlükəsizliyin, ətraf mühitin, RF-nın konstitusiya quruluşunun cinayətkar qəsdlərdən qorunmasını göstərir, və bu vəzifələrin həyata keçirilməsi üçün cinayət məsuliyyətinin əsasları və prinsiplərini müəyyən edir, şəxsiyyət, cəmiyyət və dövlət üçün hansı təhlükəli əməllərin cinayət kimi tanınmasını müəyyən edir və cinayətlərin törədilməsinə görə cəza növlərinin və digər cinayət-hüquqi xarakterli

tədbirlərin növlərini təyin edir. Cinayət hüququnun vəzifə və prinsiplərinin nisbəti haqqında diskussiyaya qoşulmadan qeyd etmək lazımdır ki, dövlətin prinsipial vəzifəsi qismində RF CM-də istənilən halda cinayətə görə məsuliyyətin labüdlüyünün təmin edilməsini qeyd etmək lazımdır (11), lakin məlum olduğu kimi, Rusiya dövləti cinayətlərin hərtərəfli, tam və obyektiv araşdırılması (və açılması) üçün, təqsirli şəxslərin cinayət məsuliyyətinə cəlb edilməsi üçün öz üzərinə öhdəliklər götürmək həvəsində deyil. Cinayət məsuliyyətinin labüdlüyünün təmin edilməsi cinayət törətmiş şəxsin cinayət məsuliyyətinə cəlb edilməsini və yaxud cinayət məsuliyyətindən azad edilməsini güman edir. Cinayət məsuliyyətinə cəlb etmə də, cinayət məsuliyyətindən azad etmə də şəxsin cinayət törətməkdə təqsirli olmasını güman edir, buna görə də yalnız məhkəmənin ittiham hökmü formasında özünə yer tutmalıdır ki, bu da hal hazırda qanunvericiliklə təmin edilməmişdir.

Bəzən cinayət qanun yaradıcılığı aktları impulsiv, buna görə də çox da düşünülməmiş xarakter daşıyır. Bu, ilk növbədə cinayət hüququ normalarının sanksiyalarının çoxsaylı dəyişikliklərinə aiddir. Bu planda “RF Cinayət məəcəsinə dəyişikliklərin edilməsi haqqında” 7 mart 2011 il tarixli 26 Nəli Federal qanun diqqətə layiqdir. Belə ki, RF CM-nin 118 sayda maddəsində ifadə olunan cinayət hüququ normalarının xeyli sanksiyalarına müxtəlif cəza növlərinə dair düzəliş və əlavələr edilmişdir və bu yeniliklər cinayət qanunvericiliyinin liberallaşdırılması aksiyası kimi təqdim olunmuşdur. Bu qanunun ilkin layihəsinə izah vərəqəsində deyilirdi ki: “Qanun layihəsində orta, ağır və xüsusən ağır cinayətlər üçün səciyyəvi olan azadlıqdan məhrum etmə şəklində ümumi “nümunəvi sanksiya” təyin etmək təklif olunmuşdur. Bunun üçün 68 cinayət tərkibindən azadlıqdan məhrum etmə şəklində sanksiyaların aşağı hədləri çıxarılmışdır, cinayətin ictimai təhlükə dərəcəsini müəyyən edən yuxarı hədlər isə dəyişilməz saxlanılmışdır. Bununla da göstərilən kateqoriyalı cinayətlərə görə cəza təyin edərkən daha fərqli yanaşmanı göstərmək üçün məhkəməyə imkanlar verilmişdir” (12).

Qanun müəllifləri anlamır ki, sanksiya cinayət tərkibinin elementi deyil, cinayət hüququnun normalarıdır, müxtəlif kateqoriyalı cinayətlər (orta ağır, ağır və xüsusən ağır) hər hansı “nümunəvi sanksiyaya” bağlana bilməz, alternativlərə malik olan azadlıqdan məhrum etmə – bütün sanksiya deyil, nisbi müəyyən sanksiyaların həmişə həm yuxarı, həm də aşağı hədləri olur, cinayət hüququnun sanksiyalarının məzmunu cinayət qanununun həm ümumi, həm də xüsusi hissələrinin maddələrində sadalanır. Yekunda dəyişdirilmiş cinayət qanununa tam uyğun olaraq ağır cinayətə görə hakimlər “təmiz vicdanla” həm 15 ilədək azadlıqdan məhrum etmə cəzasını, həm də 2 ay müddətinə azadlıqdan məhrum etmə cəzasını təyin edə bilirlər (bax məs., RF CM m. 111). RF CM-də cinayət-hüquq normalarının sanksiyalarının qarışıqlığına dair parlaq nümunələr var. Burada 2 aydan 20 ilədək azadlıqdan məhrum etmə ilə cəzalandırılan əməllər nəzərdə tutulur, məsələn: hərbi əsirlərlə və ya mülki əhali ilə qəddar rəftar, mülki əhalinin deportasiyası, işğal edilmiş ərazidə milli

əmlakın qarət edilməsi, silahlı münaqişədə RF beynəlxalq sazişləri ilə qadağan edilmiş vasitə və metodların tətbiqi (m. 356 h.1). Bunu hakim iradəsi adlandırırlar. Sərhədsiz hakim iradəsinin kriminogen olması, özbaşınalıq və korrupsiya üçün zəmin yaratması hər kəsə məlumdur. Bu zaman elmi dərəcəyə və adlara malik olan və qəbul edilmiş qanunvericilik qərarlarının elmi əsaslı olmasına bizi inandırmağa çalışan insandar da tapılır.

Rusiya cinayət qanunvericiliyinin olduqca dəyişkən olması həyəcan doğurur. Hal hazırda RF CM-nə 133 sayda federal qanunlarla düzəliş və əlavələr edilmişdir. Məcəllə tamamilə tarazlıqdan çıxıb və professor Yu. Qolik dediyi kimi elmsizləşdirilib. Yeganə çıxış yolu məcəllənin yeni redaksiyasını və ya, daha yaxşısı, yeni CM-ni hazırlamaqdır (13).

Cinayət-prosessual siyasətin daha mühüm problemləri onun ideoloji əsaslarının müəyyən edilməsi ilə, cinayət-prosessual formanın differensiasiyası ilə cinayət prosesi iştirakçılarının hüquqlarının təmin edilməsi ilə, cinayət prosesual qanunvericiliyin sabitliyinin təmin edilməsi ilə bağlıdır. (RF CPM-nə düzəliş və əlavələr qaydasında 134 sayda federal qanun qəbul edilmişdir).

Təəssüf ki, Rusiya dövləti cinayətə görə məsuliyyətin labüdlüyünün təmin edilməsi üçün böyük qayğı göstərmir. Buna sübut kimi cinayət-prosessual qanunvericilikdən xaric edilməsi ilə cinayət prosesinə aşağıdakı prinsiplial müddəa olan çəkişmə əsaslarının daxil edilməsi çıxış edir: “Məhkəmə, prokuror və araşdırma aparən şəxs işin amillərinin hərtərəfli, tam və obyektiv tədqiq edilməsi üçün qanunla nəzərdə tutulan bütün tədbirləri görməli, ittiham olunan şəxsi ifşa edən və ona bəraət qazandıran, onun məsuliyyətini yüngülləşdirən və ağırlaşdıran bütün amilləri aşkar etməlidir (RSFSR CPM m.20 h.1)”.

Cinayətin açılması, təqsirli şəxsin ifşa edilməsi və ədalətli cəzalandırılması məqsədini qarşısına qoymayan cinayət prosesi çətin ki, cəmiyyətə lazım olsun, lakin güman edək ki, cəmiyyətin kriminallaşmış hissəsi bunu çox bəyənər. Cinayət prosesi belə təşkil olunduqda çətin ki, insanlar cinayətkarlığa qarşı mübarizə haqqında bəyanatlara inansınlar. Bununla əlaqədar professor A. Dolqova bildirmişdir ki: “Rusiya cəmiyyətinin transformasiyası prosesində mütəşəkkil cinayətkarlığa qarşı reaksiya – uca bəyanatlarla zəngin olan, lakin əslində məhdud sayda tədbirlərlə kifayətlənən əhvalatdır” (14).

Татьяна Владимировна Мельничук
кандидат юридических наук, доцент ка-
федры криминологии и уголовно-испол-
нительного права Национального универси-
тета «Одесская юридическая академия»
t.melnichuk@gmail.com

КРИМИНОГЕННАЯ СИТУАЦИЯ В УКРАИНЕ (2005-2012 гг.): АНАЛИТИКО-КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

Формирование результативной криминологической политики во многом предопределяется криминогенной ситуацией в государстве. Соответственно изучение состояния преступности, анализ её качественно-количественных характеристик, выявление тенденций развития являются важной криминологической задачей для науки и практики предупреждения преступности. Вследствие тотальной криминализации общества преступность приобрела черты повседневной социальной практики. Преступное поведение стало образом жизни довольно значительного круга лиц, среди которых не только преступники-профессионалы.

Многоуровневость и разведомственность учета преступлений в Украине отрицательно влияет на качество анализа криминогенной ситуации. Отсутствие единой статистической базы преступности и судимости не только усложняет аналитическую работу, но и не способствует выработке правильных, взвешенных решений на государственном и региональном уровнях.

Следует отметить, что на оценку состояния и тенденций преступности влияют: 1) особенности установленного порядка статистического учета преступлений; 2) изменения уголовного законодательства (криминализация, декриминализация деяний, изменение обязательных признаков состава преступления, например, минимального размера ущерба для квалификации краж и других составов корыстных преступлений); 3) особенности социально-экономической (кризисное состояние экономики и незащищенность социальной сферы) и политико-правовой ситуации в государстве.

Источниками официальных статистических данных для оценки криминализации украинского общества являются: данные правоохранительных органов о ходе и результатах осуществления досудебного следствия (количество выявленных преступлений и лиц, их совершивших¹), данные судов о состоянии осуществления правосудия (количество осужденных лиц). Вместе с этим такие данные с учетом латентности преступности, главным образом, отражают результативность деятельности правоохранительных органов и уголовной юстиции по выявлению и реагированию на преступления.

Ниже приведен анализ криминогенной ситуации в Украине за период 2005-2012 гг. на основе официальной статистической отчетности Министерства внутренних дел Украины².

1. В период 2005-2012 годов в органы внутренних дел Украины поступило более 23 млн. *заявлений и сообщений о преступлениях* от граждан. Из года в год активность населения в этом направлении растет. Так, по сравнению с 2005 в 2009 году количество поданных заявлений увеличилось на более чем 18%, а в 2011 еще на 15%.

В расчете на 10 тыс. населения динамика поданных заявлений также положительна. Если в 2005 году этот показатель составлял 499,3 заявления на 10 тыс. населения, то в 2012 – 733. Вместе с тем на фоне увеличения количества заявлений удельный вес возбужденных уголовных дел в некоторые периоды уменьшался. Так, в 2005 году удельный вес возбужденных уголовных дел составил 19,8%, в 2008 – 11,8%, в 2012 – 12,2% от общего количества заявлений.

2. Об *уровне и динамике преступности* в Украине свидетельствуют данные о количестве выявленных преступлений и лиц, их совершивших. По сравнению с 2005 годом (более 485 тыс. преступлений) в 2008 уровень преступности уменьшился на 21% (384 тыс. преступлений). И это самый низкий показатель за исследуемый период. С 2008 по 2011 наблюдался стабильный рост количества преступлений до почти 516 тыс. (+34%).

Средний коэффициент интенсивности преступности составляет 90 преступлений на 10 тыс. населения Украины.

Динамика количества выявленных лиц, совершивших преступления, в целом соответствует тенденциям количества совершенных преступлений,

---

¹ С ноября 2012 года в связи с вступлением в силу нового Уголовного процессуального кодекса Украины стадия возбуждения уголовного дела отсутствует. Уголовное производство начинается с момента внесения сведений об уголовном правонарушении в Единый реестр досудебных расследований.

² Состояние и структура преступности в Украине (2005-2012 г.г.) [Электронный ресурс] // Официальный сайт Министерства внутренних дел Украины. – Режим доступа : <http://mvs.gov.ua/>. Данные представлены до 20.11.2012 г. в связи с существенным реформированием уголовно-процессуальной деятельности и изменением порядка учета преступлений.

но со значительно меньшей амплитудой колебаний. В 2005 году зафиксировано более 237 тыс., в 2008 – более 207 тыс., в 2011 – свыше 225 тыс., в 2012 – почти 195 тыс. лиц, совершивших преступления. Аналогичными усматриваются тенденции количества осужденных лиц (см. график). Удельный вес осужденных лиц составляет в среднем 72% от общего количества совершивших преступления.

3. В структуре преступности Украины доминируют преступления общеуголовной направленности – в среднем 90% от всего количества зарегистрированных преступлений, соответственно на выявленные экономические преступления приходится всего 10%.

По распределению тяжести преступлений в 2005 году преобладали тяжкие (почти 42%, еще 40% пришлось на преступления средней тяжести). В 2006-2012 годах наибольший удельный вес составляли преступления средней тяжести – от 41% в 2006 году до 52,1% в 2012. На фоне общего снижения преступности в 2005-2008 годах количество совершенных преступлений небольшой тяжести увеличивалось. Так, в 2005 было зарегистрировано почти 67 тыс. таких преступлений, в 2006 их количество увеличилось на 6,8%, в 2008 на 2,2% к предыдущему году и только начиная с 2009 года количество преступлений небольшой тяжести постепенно уменьшается. Относительно стабильна динамика особо тяжких преступлений: в 2005 году было зарегистрировано более 18 тыс., в 2008 – 13,3 тыс., в 2012 – 9,2 тыс. такого рода преступлений. В целом по состоянию на 2012 год в структуре преступности 52,1% – преступления средней тяжести, 32,8% – тяжкие, 12,9% – небольшой тяжести, 2,2% – особо тяжкие.

По видам преступлений со значительным отрывом лидируют преступ-

ления корыстной направленности (группа общеуголовных корыстных). Так, в 2012 году наибольший удельный вес составили преступления против собственности – 66,9%. Второе место по количеству занимают наркопреступления – 10,2%. Третья позиция принадлежит преступлениям против жизни и здоровья – 3,7%.

Характеризуя группу преступлений против собственности, следует отметить существенное преобладание краж – 81% от общего количества преступлений против собственности, мошенничество – 8%, грабежи – 7%, разбой – 1%. В среднем процент раскрываемости краж составляет 50%, хотя по состоянию на 2009 год раскрыто было только 41% из них, но усилилась активность правоохранительных органов в раскрытии грабежей разбоев и вымогательств – до 60,9%, 81,2%, 87,2% соответственно в 2009 году.

За последние годы сократилось количество почти всех видов насильственных преступлений. Устойчивую тенденцию к снижению получили такие тяжкие преступления, как умышленные убийства. По сравнению с 2005 годом (3315 случаев) их количество сократилось в 2009 году до 2478 (или более чем на 25%), а в 2012 году до 2100 случаев. Уменьшилось количество умышленных тяжких телесных повреждений с 5698 в 2005 году до 4141 в 2009 (или более 27%) и 2065 случаев в 2012 году.

Положительные тенденции в направлении снижения уровня наблюдались в отношении таких общеуголовных преступлений, как незаконное завладение транспортным средством, хулиганство и вовлечение несовершеннолетних в преступную деятельность.

Криминогенная ситуация в сфере оборота наркотических средств в период 2005-2012 гг. стабилизировалась, если оценивать общий уровень совершаемых наркопреступлений. Так, в 2005 году было зафиксировано 65017 таких преступлений, в последующие годы уровень уменьшался и в 2009 их количество составляло 57624, в 2011 – 53206, в 2012 году – 45322. Но при таких «утешающих» тенденциях удельный вес наркопреступлений в общей структуре преступности из года в год увеличивался: с 13,4% в 2005 до 16,6% в 2008. И только в 2009 их удельный вес уменьшился до 13,3%, а в 2012 до 11%. В среднем каждое четвертое наркопреступление это сбыт наркотических средств.

В сфере экономики в 2005-2012 гг. уровень совершенных преступлений уменьшался, но в среднем почти половина из них – тяжкие и особо тяжкие и еще более 20% экономических преступлений средней тяжести.

Классически среди экономических преступлений доминируют преступления против собственности и преступления в сфере служебной деятельности. Например, из 36634 преступлений в сфере экономики, зарегистрированных в 2009 году, 14159 (или 38,6%) совершены в сфере служебной деятельности, 13366 (или 36,5%) – против собственности, 8174 (или 22,3%) – в сфере хозяйственной деятельности. Наиболее кри-

минализованными среди приоритетных направлений экономики являются бюджетная сфера, сфера банковской деятельности и агропромышленный комплекс.

С 2005 по 2009 существенно уменьшалось количество случаев взяточничества – с 3660 в 2005 году до 2102 в 2009 году. В связи с активной антикоррупционной политикой количество выявленных фактов взяточничества увеличилось в 2010 до 2914, в 2011 году было зарегистрировано 2875 фактов.

Судя по количеству выявленных организованных преступных групп и преступных организаций, ситуация в отношении организованной преступности стабилизировалась: в 2005-2008 гг. наблюдалась устойчивая отрицательная динамика и незначительное увеличение в 2009-2011 гг. В частности, в 2005 году выявлено 551 организованную преступную группировку, в 2006 – 466, в 2007 – 420, в 2008 – 378, в 2009 – 379, 2010 – 397, 2011 – 395. Каждая третья из них экономической направленности. Примечательно, что на фоне общего снижения количества организованных преступных группировок и лиц, совершивших преступления в их составе, количество совершенных ими преступлений также уменьшается, но значительно меньшими темпами, т.е. в среднем на одну преступную группировку приходится большее количество совершаемых преступлений. Наибольший удельный вес среди выявленных преступлений, совершенных организованными преступными группировками, составляют преступления, связанные с наркотиками и кражами. По продолжительности действия значительно преобладают группировки, функционировавшие до одного года, то есть относительно неустойчивые.

В структуре лиц, совершивших преступления, по половому признаку преобладают мужчины. Доля женщин в среднем составляет 13%, но за последние годы набирает обороты тенденция увеличения количества женщин-преступниц.

Для Украины характерна отрицательная динамика количества несовершеннолетних, совершающих преступления. Так, с 2005 года количество несовершеннолетних преступников уменьшилось почти в 2 раза. По состоянию на 2009 год несовершеннолетние составляют 6,1% среди лиц, совершивших преступления, на 2011 – 5,6%. Также поступательно уменьшается количество несовершеннолетних, совершивших преступление в состоянии опьянения, ранее совершавших преступления и в группе.

Около 10% преступлений совершается безработными лицами, в среднем 18% в группе. Произошло увеличение удельного веса лиц, совершающих преступления в состоянии алкогольного опьянения и ранее совершавших преступления.

4. По *географическому распределению* наибольшее количество преступлений обычно выявляется на востоке Украины – в Донецкой, Днеп-

ропетровской и Луганской областях. Примечательно, что только в одном городе Киев регистрируется преступлений больше, чем во многих областях Украины. В частности, в столице в 2009 году было выявлено в 2,5 раза больше преступлений, чем по всей Киевской области. Такие территориальные особенности частично обусловлены сравнительно высоким и интенсивным социально-экономическим развитием соответствующих регионов и плотностью населения в них. В целом в Украине наблюдается тенденция увеличения количества преступлений с запада на восток, с севера на юг. Отмечается также рост количества совершенных преступлений в южных областях и АРК в летний период, что связано с курортным сезоном, наплывом туристов. В пересчете на 10 тыс. населения наибольшая интенсивность преступности наблюдается в г. Севастополь, Запорожской области и г. Киев. Наименее интенсивной преступность была в Западных регионах – Ивано-Франковской, Закарпатской и Тернопольской областях.

Криминологические исследования свидетельствуют о неполноте количественного учета преступлений в официальной отчетности. Целесообразным представляется изучение общественного мнения о криминогенной ситуации в стране, регионе, отдельном населенном пункте.

К основным проблемам изучения общественного мнения о преступности следует отнести определение информированности населения о криминогенной ситуации в государстве в целом. Дело в том, что у населения складывается несколько искаженное представление о состоянии преступности, которое базируется в основном на «романтизированных» публикациях о криминальных событиях в прессе, художественных фильмах, высказывания некоторых общественных деятелей, теле- и радиопередачах о криминальных событиях, которые, к сожалению, далеки от реальной ситуации. В этом определенная криминогенная роль принадлежит, конечно, СМИ. У рядовых граждан создается впечатление о тотальной криминализации общества, о превалировании особо жестоких преступлений и т.д., возникает страх перед преступностью, являющийся виктимологическим фактором. Указанные обстоятельства обусловлены отсутствием у населения доступа к достоверной информации о реальном состоянии преступности. Кроме того, в результате восприятия информации о распространенности преступности возникает состояние аномии, а неудовлетворительная работа правоохранительных органов и органов юстиции формирует ощущение допустимости противоправных действий и безнаказанности.

Следует отметить, что на официальном уровне в Украине отношение населения и оценка населением преступности не изучается. Между тем, изучение общественного мнения о криминогенной ситуации является важным направлением криминологической политики государства. Систематические опросы дают возможность: выявить степень качества ре-

гистрации и учета преступлений, определить уровень правосознания и активности населения в предупреждении преступности; проанализировать степень доверия к органам уголовной юстиции и оценку их работы с рядовыми гражданами, готовность к сотрудничеству с правоохранительными органами и т.п.

В частности, информативными являются результаты социологических опросов о преступности, проведенные Центром социологических исследований им. Разумкова. Гражданам было предложено оценить, каким образом в течение прошлого года изменилась ситуация с преступностью? (динамика 2006-2008)³. Результаты представлены в процентах (%) в таблице.

	Декабрь 2006	Декабрь 2007	Декабрь 2008
Изменилась к лучшему	7.9	5.4	1.2
Изменилась к худшему	30.7	36.6	69.7
Не изменилась	48.9	47.6	21.4
Затрудняюсь ответить	12.4	10.5	7.7

Усматривается несоответствие динамики зарегистрированной преступности и общественного мнения за указанный период.

Согласно исследованию восприятия населением преступности в 2011 году, проведенного Институтом Горшенина⁴, 49,2% украинцев считают, что уровень преступности в стране повысился, 41,7% опрошенных считают, что за этот период уровень преступности не изменился, и только 4,9% высказали мнение, что он снизился.

78,4% респондентов считают уровень преступности в Украине высоким. При этом более половины опрошенных в 2011 году (60,1%) больше всего опасаются физического насилия, 45,8% – хулиганства, 45,3% – краж, 39,7% – мошенничества. Вместе с этим 22,7% опасаются взяточничества и коррупции в органах государственной власти, 19,8% – в правоохранительных органах. Это довольно низкий показатель по сравнению со странами с развитым гражданским обществом. Коррупция для многих украинцев – это скорее возможность решить какие-то свои проблемы, чем

³ Было опрошено 2017 респондентов в возрасте от 18 лет во всех областях Украины, Киеве и Крыму по выборке, представляющей взрослое население Украины по основным социально-демографическим показателям. Выборка опроса строилась как стратифицированная, многоступенчатая, случайная с квотным отбором респондентов на последнем этапе. Опрос осуществлялся в 129 населенных пунктах (из них 75 городских и 54 сельских поселений). Теоретическая погрешность выборки не превышает 2,3%. См. www.ucers.org/.

⁴ Исследование проводилось с 8 по 10 октября 2011 года. В ходе телефонного опроса было опрошено 1000 респондентов в возрасте от 18 лет во всех областных центрах Украины, городах Киеве и Севастополе. Погрешность репрезентативности исследования не превышает +/-3,2% См. <http://institute.gorshenin.ua/>

угроза. Согласно опросу, 34,7% граждан приходилось быть потерпевшими в результате преступных действий. Отрицательно ответили на данный вопрос 56,2% респондентов.

С учетом изложенного, а также иных современных криминологических исследований, можно выделить следующие характеристики и тенденции преступности в Украине: высокий уровень латентности; преобладающая корыстная направленность преступности; преобладание преступлений средней тяжести; сезонный характер (значительное повышение уровня преступности в южных областях в летний период); урбанизация преступности; феминизация; омоложение (для несовершеннолетних – досуговый характер, т.е. увеличение количества правонарушений во время проведения досуга и в летнее время года); совершение преступлений в группе и в состоянии опьянения; симбиоз экономических и организованных форм преступности; разноуровневая коррупция как вид преступной деятельности и как способ достижения преступной цели; транснационализация.

Оценивая основные тенденции развития преступности, полноту и всесторонность количественной характеристики преступности, лиц, совершающих преступления, жертв преступлений, причин преступности и реакции общества на них, можно сделать следующие выводы.

Во-первых, состояние преступности в Украине на уровне правоохранительных органов в основном определяется постфактум на основе данных о выявленных преступлениях. Между тем, кроме официально выявленных и зарегистрированных преступлений для реального и достоверного анализа криминогенной ситуации нужно привлекать и другие источники и методы получения «криминальной» информации, которые предоставят возможность приблизиться к оценке фактической преступности. Следует исходить из того, что полный и всесторонний учет преступлений – не самоцель, а важный инструмент построения фундаментальных и экономически оправданных государственных стратегий противодействия преступности.

Во-вторых, целесообразным представляется введение на уровне государственных правоохранительных институтов целостной системы мониторинга криминологической информации с привлечением новейших информационных технологий и максимальным учетом не только количества преступлений, но и личностных и объективных факторов преступности, общественного мнения и т.д. Для выработки результативной государственной политики значимой является криминологическая информация о путях самовоспроизводства преступности и механизмы включения уголовных элементов в повседневные общественные отношения, а также сознание населения.

Bəhram Zahidov

*AMEA-nın Fəlsəfə, Sosiologiya və
Hüquq İnstitutu direktorunun elmi işlər üzrə
müavini, hüquq elmləri doktoru, professor*

REGIONAL CİNAYƏTKARLIĞIN SƏCİYYƏVİ XÜSUSİYYƏTLƏRİ

Bu gün cinayətkarlığın tədqiqi sahəsində aparılan araşdırmalar, qlobal ictimai təhlükəli təzahür kimi, onun kompleks elementlərini özündə birləşdirdiyini tam təsdiq edir. Cinayətkarlıq müəyyən məkanda və müəyyən zaman kəsiyində törədilən cinayətlər çoxluğunu ehtiva edir. Onun məkan və zaman göstəriciləri sürətlə dəyişə və ya sürətlə genişlənə bilər. Əsas məsələ isə ondan ibarətdir ki, cinayət həmişə və hər yerdə insanla bu və ya digər dərəcədə bağlı olaraq baş verir. Kriminal əməl – cinayət istisnasız olaraq insan tərəfindən törədilir, bütün hallarda bilavasitə və ya bilvasitə insanın sağlamlığına, mülkiyyətinə, hüquqlarına qarşı yönəlir və ya insan cəmiyyətində mövcud olan və qanunlarla qorunan ictimai münasibətlərə qəsd və ya ehtiyatsızlıq formasında zərər vurur. Buna görə də cinayətkarlıqla səmərəli mübarizə hər şeydən öncə insanın maraqlarına aiddir. Cinayətkarlığın məkan anlayışı kənd, qəsəbə, rayon, şəhər, ölkə və s. coğrafi ərazini əhatə etməklə dəyişə bilər. Çünki cinayətkarlıq həmişə konkret bir məkanda baş verir. Onun zaman göstəricisi isə tədqiqatın konkret məqsədlərindən asılı olaraq müxtəlif dövrü, müxtəlif tarixi zamanı əhatə edə bilər. Məkan anlayışı coğrafi mənada daha çox mühitlə, ətrafla, ekologiya ilə, təbiətlə bağlıdırsa, sosial mühit cəmiyyətlə, dövlətlə, sosial ətrafla bağlıdır. Bu substansiyalar kifayət qədər zəngin, rəngarəng, dəyişkən olduğu kimi onlar cinayətkarlığa da özünəməxsus təsir göstərmək imkanlarına malikdirlər. İnsan təbiətlə, cəmiyyətlə, ətraf mühitlə, dövlətlə, sosial ətrafla sıx bağlı olduğu üçün onun dünyagörüşü, psixikası, psixiologiyası zaman-zaman mənfi və ya müsbət istiqamətlərdə dəyişə bilər. Cinayətkarın psixiologiyası motivin və məqsədin formalaşmasına mühüm təsir göstərən amillərdən hesab oluna bilər. Yaşadığımız aləmdə baş verən hadisələr, maqnit burulğanları, günəş və ay tutulmaları, zəlzələlər və digər təbiət hadisələri

insana və onun psixikasına təsir göstərə bilər. Eləcə də, insanın doğulub böyüdüüyü mühit və şərait - ailə, məktəb, təhsil, dünyagörüş, milli və dini mənsubiyyət, cins, yaş, milliyət və digər xüsusiyyətlər cinayətkarlığın dinamikasına, statistikasına, tendensiyasına, cinayətkarın şəxsiyyətinə, cinayətin edilmə üsullarına və vasitələrinə təsir göstərir. Buna görə də cinayətin regional xüsusiyyətləri özündə bir çox elementləri birləşdirməklə, bu istiqamətdə aparılan tədqiqatlar olduqca mühüm əhəmiyyətə malikdir. Etiraf edilməlidir ki, ölkəmizdə cinayətkarlığın regional xüsusiyyətləri əsasən xidməti fəaliyyətlə bağlı araşdırma obyektinə olsa da, fəqət belə araşdırmaların keyfiyyəti və əhatə dairəsi çox vaxt məhdud olur.

Ölkəmizin regional xüsusiyyətləri, müxtəlif bölgələrin sosial-iqtisadi inkişafı, relyefi, iqlim şəraiti, təbii-bioloji amilləri, əhalinin təhsil səviyyəsi, iş yerləri və mədəniyyət göstəriciləri kifayət qədər rəngarəngdir və heç şübhəsiz bütün bunlar cinayətkarlığa təsir edən amillər sırasındadır. 2012-ci ilin statistikasına əsasən aparılan təhlillər göstərir ki, əgər respublikada 2011-ci ildə cəmi 24263 cinayət hadisəsi, o cümlədən 2390 ağır və xüsusi ilə ağır cinayət faktı qeydə alınmışdırsa, 2012-ci ildə ümumi cinayətlər 2366 hadisə və ya 9,7% azalaraq cəmi 21897 cinayət hadisəsi qeydə alınmışdır ki, onun da 2519-u ağır və xüsusilə ağır cinayətlərə aid olmuşdur. Bu da onu göstərir ki, 2011-ci ilə nisbətən ümumi cinayətlərin sayı 9,7% azalsa da (2366), ağır və xüsusilə ağır cinayətlər 129 və 5,3% artmışdır. Regional baxımdan 2011-ci ildə qeydə alınmış 24263 cinayət hadisəsinin 11724-ü və ya 48,3%-i, 2012-ci ildə isə 21897 cinayət hadisəsinin 10018-i və ya 45,7%-i Bakı şəhərinin payına düşmüş, başqa sözlə keçən ilə nisbətən 2012-ci ildə Bakı şəhərində ümumi cinayətlərin sayı 1706 və ya 14,6% azalmışdır. (1, 35-36) Respublikada 2011-ci ildə qeydə alınmış 2390 ağır və xüsusilə ağır cinayət hadisələrinin 1301 və ya 54,4%-i, 2012-ci ildə isə qeydə alınmış 2519 ağır və xüsusilə ağır cinayət hadisələrinin 1382-i və ya 54,8%-i Bakı şəhərinin payına düşmüşdür. Bu da onu göstərir ki, keçən ilə nisbətən 2012-ci ildə respublika səviyyəsində ağır və xüsusilə ağır cinayətlər 129 və ya 5,3%, Bakı şəhərində 81 və ya 6,2% artmışdır. Şəhərin bütün rayonlarında ümumi cinayətlərin sayı keçən ilə nisbətən azalmış, buna baxmayaraq 2012-ci ildə Yasamal, Xətai, Nəsimi, Nərimanov, Sabunçu, Xəzər, Qaradağ və Binəqədi rayonlarında qeydə alınmış ağır və xüsusilə ağır cinayətlər, az da olsa artmışdır. (2, 32-36) Ölkədə qeydə alınmış bütün cinayətlərin 45,7%-i Bakı şəhərinin, 16,8%-i Aran iqtisadi rayonunun, 8,9%-i Gəncə - Qazax iqtisadi rayonunun, 7,1%-i Abşeron iqtisadi rayonunun, 6,6%-i Lənkəran iqtisadi rayonunun, 4,2%-i Quba-Xaçmaz iqtisadi rayonunun, 3,1%-i Şəki-Zaqatala iqtisadi rayonunun, 2% Yuxarı Qarabağ iqtisadi rayonunun, 1,5% Dağlıq Şirvan iqtisadi rayonunun, 0,06% Kəlbəcər-Laçın iqtisadi rayonunun, 0,01%-i isə Naxçıvan iqtisadi rayonunun payına düşmüşdür. Təhlillər göstərir ki, 2012-ci ildə Bakı şəhərində Abşeron iqtisadi rayonunda, Gəncə-Qazax, Lənkəran, Aran, Kəlbəcər-Laçın, Dağlıq Şirvan və Naxçıvan iqtisadi rayonlarında ümumi cinayətlərin sayı əhəmiyyətli dərəcədə

azalmış, bununla belə Şəki-Zaqatala, Quba-Xaçmaz, Yuxarı Qarabağ iqtisadi rayonlarında artmışdır. Bu regionalarda 2011-ci ilə nisbətən Bakı şəhərində, Abşeron, Aran, Qazax, Şəki-Zaqatala, Quba-Xaçmaz, Yuxarı Qarabağ iqtisadi rayonlarında ağır və xüsusilə ağır cinayətlər artmış, Lənkəran və Naxçıvan iqtisadi rayonlarında azalmış, Kəlbəcər-Laçın iqtisadi rayonunda isə sabit qalmışdır. (2)

Tədqiqatlar göstərir ki, ölkəmizdə iqtisadi rayonlar sistemi müəyyən normativ-hüquqi aktlara əsaslanrsa da, lakin coğrafi bölgüyə müvafiq olaraq cinayətkarlığın regional xüsusiyyətlərində müəyyən bir təbii bölgü formalaşmışdır. İqtisadi göstəricilərin vəziyyətinə, coğrafi relyefinə, təbii şəraitinə, sənayenin, kənd təsərrüfatının, elmin, mədəniyyətin və təhsilin inkişaf səviyyəsinə görə cinayətkarlığın müxtəlif növlərində ənənəvilik xüsusiyyətləri diqqəti cəlb edir. Məsələn, İran İslam Respublikası ilə sərhəd rayonlarında narkotik qaçaqmalçılığın, təbii meşə massivlərinin və münbit əkinçilik mədəniyyətinin üstünlük təşkil etdiyi rayonlarda narkotik bitkilərin qanunsuz kultivasiyası, sərhəd rayonlarında qaçaqmalçılıq və sərhəddi qanunsuz keçmə əməlləri, heyvandarlığın üstünlük təşkil etdiyi regionlarda mal-qara oğurluğu, cəzaçəkmə müəssisələrinin üstünlük təşkil etdiyi rayonlarda təkrar və residiv cinayətkarlığın, şəhər tipli rayonlarda yetkinlik yaşına çatmamışlar tərəfindən törədilən cinayətlərin, beynəlxalq əhəmiyyətli yolların və nəqliyyat vasitələrinin intensiv olduğu rayonlarda yol nəqliyyat hadisələrinin, Bakı şəhərində kompyuter cinayətkarlığının və xuliqanlıqın, sərhəd zonasında və hərbi hissələrin çoxluq təşkil etdiyi rayonlarda qanunsuz silah əldə etmə və gəzdirmə faktlarının, ümumiyyətlə isə əhalinin çox olduğu, ticarətin, işsizliyin, sər-xoşluğun, narkomanianın üstünlük təşkil etdiyi şəhərlərdə mütəşəkkil və əlbirləklə törədilən cinayətlərin, insan alverinin, fahişəliyin, adam oğurluğunun, qəsdən adam öldürmə əməllərinin artdığı müşahidə edilir. Buna görə də cinayətkarlığın regional xüsusiyyətlərinin öyrənilməsi və onunla mübarizənin səmərəli təşkilinin ardıcıl və sistemli şəkildə aparılması olduqça aktuallaşmışdır. (3, 268-331)

Məşhur alman kriminoloqu Frans fon List hələ 1889-cu ildə Leyptsiqdəki çıxışında deyirdi ki, yüksək gigiyena mədəniyyəti xəstəlik və ölüm üzərində qələbə çala bilmədiyi kimi, xəbərdarlıq və cəza tədbirləri də cinayətkarlığın kökünü kəsmək iqtidarında deyildir. Çünki cinayətkarlıq da ölüm və xəstəlik kimi, insana aid olan təzahür olmaqla əbədi mahiyyət daşıyır. (4) Eyni fikri fransız sosioloqu E.Dyürkqeym və italyan A.Qarofalo da dəstəkləmişlər. (5, 39) Hələ vaxtilə Çezari Bekkariya özünün “Cinayətlər və cəzalar haqqında” əsərində haqlı olaraq yazırdı ki, cinayətin qarşısını almaq, cəzalandırmaqdan yaxşıdır. Əgər həyatda xeyir və şərin ümumi nəticəsi barədə danışsaq, insanları mümkün qədər böyük xoşbəxtliyə və ya mümkün qədər az bədbəxtliyə aparan istənilən yaxşı qanunvericiliyin başlıca məqsədi bundadır: cinayətkarlığın qarşısını almaq istəyirsinizsə, elə edin ki, qanunlar aydın və sadə olsun, millətin bütün qüvvəsi onların müdafiəsinə səfərbər edilsin. Elə edin ki,

insanlar yalnız və yalnız qanunlardan qorxsun. Qanun qarşısında qorxu xeyirlidir, ancaq insanın insan qarşısındakı qorxusu məhvedicidir və cinayət yaradandır. (6, 75-76)

Bəşəriyyət tarixində dövlətə, cəmiyyətə və insanlara maddi və mənəvi zərər vuran, ikrah hissi və təəssüf doğuran cinayət əməllərinə qarşı aparılan mübarizə, bütün dövlətlərin və xalqların tarixində həmişə ən aktual vəzifələrdən biri olmuşdur. Sosialist rejimində belə vəzifələr qarşıya qoyulurdu ki, dövlət xalqla birlikdə Kommunist Partiyasının rəhbərliyi ilə qətiyyətlə mübarizə apararaq cinayətkarlığın kökünü tam kəsmək vəzifəsini yerinə yetirməlidir.

Azərbaycan öz dövlət müstəqilliyini bərpa etdikdən sonra, hüquqi dövlət qurmaq yolunu tutmuş, öz iqtisadiyyatını bazar münasibətləri yolu ilə inkişaf etdirərək, “açıq” dövlət kimi qabaqcıl dünya ölkələrinin təcrübəsinə əsaslanaraq, cinayətkarlıqla mübarizənin kompleks və elmi şəkildə aparılması siyasətinə üstünlük verməkdədir. Bununla belə, tarixi təcrübəyə əsaslanaraq dərk edilmişdir ki, cəmiyyətlə birgə doğulan təzahür kimi, cinayətkarlığın kökü kəsilməzdir, o insanla və cəmiyyətlə birgə yaranmışdır və həmişə də olacaqdır, nə qədər ki, bəşəriyyət var, nə qədər ki, insanlar var, ona məxsus olan təzahür kimi cinayətkarlığın kökünü kəsmək birmənalı şəkildə mümkünsüz olacaqdır. Belə yanaşma nəticə etibarilə cəmiyyət üzvlərini və cinayətkarlıqla mübarizə aparən şəxsləri illuziyalardan bir növ xilas etdi. Bu fəaliyyətin əsil mahiyyətinə müəyyən aydınlıq gətirdi, qətiyyət və məqsədyönlülük stimulu verdi. Bu baxımdan hazırda ölkəmizdə cinayətkarlığın kökünü kəsmək yox, onunla məqsədli şəkildə, elmi səviyyədə mübarizənin təşkil edilməsinə, profilaktiki tədbirlər kompleksinin hazırlanıb həyata keçirilməsinə, cinayətkarlığın ayrıl-ayrı, ən geniş yayılmış və ən təhlükəli növlərinin nəzarətdə saxlanılmasına xüsusi səy göstərilir. Bu istiqamətdə dövlət səviyyəsində görülmüş tədbirlərin ardıcıl surətdə həyata keçirilməsinin müstəsna əhəmiyyəti vardır. Təsadüfi deyil ki, BMT-nin cinayətkarlığın qarşısının alınması və hüquq pozanlarla rəftaretmə üzrə V Konqresinin materiallarında haqlı olaraq qeyd edilmişdir ki, BMT-nin üzvü olan dövlətlər cinayətkarlıqla və onun qarşısının alınması ilə mübarizəyə öz büdcə vəsaitlərinin ən azı 2%-dən 16%-ə qədərini sərf etməlidirlər. (7, 86) Dövlətlər qarşısında belə məsuliyyətli vəzifələr qoymaq hər şeydən əvvəl dünyada cinayətkarlığın təhlükəli növlərinin, transmilli miqyasının gündən-günə genişlənməsi və daha təhlükəli xarakter alması ilə bağlıdır. (8, 36)

Bu gün dünyada cinayətkarlığın sayı intensiv artmaqdadır. Bu baxımdan dünyanın bir çox beynəlxalq təşkilatlarının, böyük ölkələrinin ictimai-siyasi xadimlərinin cinayətkarlığın artım sürəti barədə narahatçılığı tamamilə başadüşüləndir. (9, 445-462; 10, 334-339; 11, 527; 12, 72-78) Təsadüfi deyil ki, BMT-nin Cinayətkarlıqla Mübarizə İdarəsi aparıcı dünya dövlətlərinin bu məsələyə təxirəsalınmadan diqqət yetirilməsini vacib hesab edir. Qloballaşma prosesləri, bazar münasibətlərinin inkişafı, milli və dini zəmində baş verən münaqişələr, transmilli cinayətkarlığın ən müxtəlif və təhlükəli növlərinin sürətli

artmasına öz təsirini göstərməkdədir. Bu gün ümumilikdə götürüldükdə cinayətkarlıq bir təzahür forması olsa da, mahiyyət etibarilə özündə çox vaxt dövlət elementlərini əks etdirməkdədir. Texniki imkanlardan, informasiya-kommunikasiya texnologiyalarından, silahdan, nəqliyyat vasitələrindən, müasir elmi nailiyyətlərdən geniş istifadə olunur. Korrupsiya, qeyri-peşəkarlıq, qeyri-operativlik, beynəlxalq və regional əlaqələrin mükəmməl olmaması və digər çoxsaylı amillər cinayətkarlığa öz mənfi təsirini göstərir.

Azərbaycan Respublikası dövlət müstəqilliyini bərpa etdikdən sonra hüquq pozuntularına və onun təhlükəli növlərindən olan cinayətkarlığa qarşı mübarizə sahəsində müəyyən işlər görülmüşdür. Müstəqillik ölkəyə və ölkə vətəndaşlarına heç nə ilə əvəz olunmayan milli-mənəvi dəyərlər sistemi bəxş etmişdir. Öz müqəddəratını təyin edən Azərbaycan xalqı varislik ənənələrinə əsaslanaraq böyük uğurlar əldə etməkdədir. Bununla yanaşı keçmişdən, İttifaq dövlətinin tərkibində mövcud olduğumuz mərhələdən tam fərqli olaraq, bu gün müstəqil dövlətimizdə cinayətkarlıqla mübarizə kimi mürəkkəb bir işin milli kadrlar vasitəsilə aparılması, bu işə son dərəcə məsuliyyətlə, yaradıcılıqla, qətiyyətlə yanaşılması xüsusi olaraq qeyd edilməlidir. Dağlıq Qarabağ münaqişəsi, “açıq” dövlət siyasəti, bazar münasibətlərinə keçid, iş yerlərinin azlığı və digər çoxsaylı problemlər kontekstində ölkədə cinayətkarlıqla mübarizənin təşkili də çətin bir yol keçmişdir. Bu istiqamətdə ötən dövrdə olduqca gərgin iş aparılmışdır. Müstəqillik illərində normativ-hüquqi aktların yaradılması sahəsində səmərəli tədbirlər görülməklə yanaşı, ölkə prezidentinin fərman və sərəncamları ilə hüquq islahatlarının həyata keçirilməsinin müəyyən istiqamətlərdə aparılmasına mühüm dəstək verilmişdir.

Yaşadığımız dövr cinayətkarlığın zaman və məkan göstəricilərinin, onun xüsusiyyətlərini özündə əks etdirən məlumatların mənfi və ya müsbət istiqamətlərdə sürətlə dəyişməsi ilə səciyyəvidir. Bir sıra tədqiqatçılar dünyada hər gün yüz milyondan artıq cinayətin qeydə alınması barədə məlumatlar verirlər. (9, 4-5) Bununla yanaşı cinayətlərin və cinayətkarlığın struktur elementlərinə, tendensiyalarına, motivlərinə və məqsədlərinə, edilmə üsullarına və vasitələrinə, statistik və dinamik göstəricilərinə təsir edən daxili və xarici amillər də sürətlə dəyişməkdədir. Dünyada cinayətkarlığın artım sürəti ilə insanların doğum sürəti arasında müqayisə apararkən cinayətkarlığın artım sürətinin dəfələrlə yüksək olması, tədqiqatçıları ciddi sürətdə narahat etməkdədir. (14, 7-18)

Tədqiqatlar göstərir ki, dünyada, eləcə də ölkəmizdə cinayətkarlığın ağır və təhlükəli, mütəşəkkil və əlbirləklə törədilən, regionlararası və dövlətlərarası transmilli, tamah və zorakı cinayətlərin artması, cinayətkar fəaliyyətdə elmi texniki imkanlardan, informasiya texnologiyalarından, silahdan, nəqliyyat vasitələrindən istifadə edilməsi, cinayətkar fəaliyyətə qadınların və yetkinlik yaşına çatmamış şəxslərin cəlb edilməsi, əvvəllər məhkum edilmiş şəxslərin təkrar cinayətlər törətməkdə iştirakının artması və genişlənməsi, cinayətkarlığın peşəkar forma alması və əmək bölgüsündə onun payının artması, spirtli içkilərdən, narkotik vasitələrdən və texniki resurslardan istifadə olunması

faktları artmışdır. (15, 24-35) Cinayətkarlıq bir çox ölkələrdə “dövlət içərisində dövlət” xüsusiyyəti əldə etmiş, korrupsiya, qeyri-peşəkarlıq, qeyri-operativlik və təcrübəsizlik halları onun inkişafına mühüm stimül vermişdir. BMT-nin, digər beynəlxalq və regional təşkilatların təhlilləri ciddi narahatçılıqlar yaradır. Qloballaşan dünyada insana hüquq və azadlıqlarının etibarlı müdafiəsi sahəsində geniş tədbirlər hazırlanıb həyata keçirildiyi bir halda cinayətkarlar fəallaşmış və təhlükəli hall almışdır Buna görə də beynəlxalq təşkilatlar və ayrı-ayrı qurumlar kompleks tövsiyələr vermiş və cinayətkarlıqla mübarizənin əsas prioritetlərini müəyyən etmişdir. (3, 5-23)

Son otuz ili cinayətkarlıqla mübarizə tarixi, mövcud statistik rəqəmlər və təhlillər müəyyən nəticələrə gəlməyə əsas verir. Dağlıq Qarabağ münaqişəsi baş verdikdən sonra ölkədə zorakılıqla və tamah niyyəti ilə törədilən qətl, terrorçuluq, banditizm, silah alveri və s. bu kimi ağır cinayətlərin artmasına təsir göstərmişdir. Ölkədə müstəqillik illərində cinayətkarlığın vəziyyətini öyrənmək üçün onun müəyyən tarixi proseslərə uyğun olaraq mərhələli tədqiqinə diqqət yetirilməsi vacibdir. Bu baxımdan yanaşdıqda ölkəmizdə cinayətkarlıqla mübarizə tarixini dörd əsas mərhələdə tədqiq etmək məqsədmüvafiq hesab olunmalıdır. Birinci mərhələ – 1988-ci ildən 1995-ci ilə qədər olan dövrü, ikinci mərhələ – 1995-ci ildən 2000-ci il tarixə qədər olan dövrü, üçüncü mərhələ – 2000-ci ildən 2009-cu ilə qədər olan dövrü və sonuncu – dördüncü mərhələ – 2009-cu ildən hazırkı dövrə qədər olan zaman kəsiyini əhatə edir. Bu mərhələlər şərti xarakter daşsa da, lakin müəyyən tarixi faktlara əsaslanır. Belə ki, yenidənqurma mərhələsindən sonra Dağlıq Qarabağ münaqişəsinin başlanması ölkədə cinayətkarlığın kəmiyyət və keyfiyyət göstəricilərinə ciddi təsir göstərməyə başladı və bu proses referendum yolu ilə Azərbaycan Respublikasının yeni Konstitusiyasının qəbul edilməsi ilə şərti olaraq başa çatdı. Bu dövrün xarakterik xüsusiyyəti ondan ibarətdir ki, ölkədə zorakılıq, qəsd, dövlət çevrilişinə cəhd, mütəşəkkil cinayətkarlıq, hakimiyyət əleyhinə olan təhlükəli cinayətlər özünün ən yüksək inkişaf mərhələsinə çatmışdı. Lakin xalqın təkidli tələbi ilə hakimiyyətə qayıdan böyük ictimai-siyasi və dövlət xadimi Heydər Əliyevin gördüyü çoxsaylı, ardıcıl və qətiyyətli tədbirlər nəticəsində ölkədə nəinki qanunçuluğun bərpaı istiqamətində tədbirlər sistemi uğurla fəaliyyətə başladı, habelə referendum yolu ilə qəbul edilmiş Konstitusiya bu proseslərə bir növ, çətin də olsa, hüquqi yekun vurdu. İnkişafın ikinci dövründə hüquq islahatları kompleks və ardıcıl olaraq həyata keçirildi, müstəqil Azərbaycan Respublikasının hüquqi dövlət baxımından inkişafını təmin edən çoxsaylı normativ-hüquqi aktlar və məcəllələr qəbul edildi. Onların çoxu artıq 1 sentyabr 2000-ci ildən tətbiq edilməyə başlandı. Bu mərhələ müstəqil dövlətin təşkilati-hüquqi baxımdan qanunverici, icraedici və məhkəmə hakimiyyətinin tam yenidənqurulması mərhələsi kimi dəyərləndirilə bilər. Bu dövrdə cinayətkarlığın təhlükəli növlərinin müəyyən bir hissəsində azalma tendensiyası müşahidə edilsə də, lakin ümumilikdə tamah-zorakı cinayətlərin artması xarakterik hal almışdır.

İnkişafın üçüncü dövründə, yeni əsrin başlanğıcında – 1 sentyabr 2000-ci ildən başlayaraq qəbul edilmiş çoxsaylı normativ-hüquqi aktlar artıq qüvvəyə mindi, hüquq-mühafizə, ədliyyə və məhkəmə sistemində yeni dövrün tələblərinə müvafiq olaraq hazırlanmış məhkəmə-hüquq islahatı həyata keçirildi və yeni yaradılmış orqanlar keyfiyyətə tamamilə yeni statusda və yeni formada fəaliyyətə başladılar. Bu dövr cinayətkarlığın müəyyən kateqoriyalarında azalma və ya çoxalma tendensiyaları real həyatdan daha çox Azərbaycan Respublikasının yeni Cinayət Məcəlləsinin qəbul edilməsi ilə əlaqədar olaraq kriminallaşma və ya dekriminallaşma siyasətinin nəticəsi kimi dəyərləndirilməlidir.

Dördüncü dövr iqtisadiyyatın və ona müvafiq olaraq ölkə həyatında bazar münasibətləri şəraitində hərtərəfli quruculuq illəri kimi səciyyələndirilə bilər. Bu mərhələdə ölkəmizin Avropa Şurasına üzv qəbul edilməsi hüquq islahatlarının və dövlət quruculuğunun keyfiyyətə yeni tələblər baxımından aparılmasını, insan hüquq və azadlıqlarının müdafiəsinin Azərbaycan dövlətinin əsas vəzifəsi və məqsədi olduğunun bəyan edilməsini şərtləndirdi. 19 yanvar 2006-cı ildə “Azərbaycan Respublikasında məhkəmə sisteminin müasirləşdirilməsi və Azərbaycan Respublikasının bəzi qanunvericilik aktlarına dəyişikliklər və əlavələr edilməsi haqqında” Qanununun tətbiqi ilə bağlı qəbul edilən prezident fərmanı mühüm nəticələrlə yadda qaldı. Ölkədə hüquqi dövlətin və insan hüquq və azadlıqlarının mühafizəsini təmin edən konstitusiya məhkəməsinin, insan hüquqları üzrə müvəkkilin (ombudsmanın) yaradılması bu tədbirlərin daha yadda qalan hadisələri kimi səciyyələndirilə bilər. Həyata keçirilən kompleks hüquq islahatları bazar münasibətlərinin və sahibkarlıq fəaliyyətinin hüquqi tənzimlənməsində yeni bir mərhələnin əsası oldu və ölkə iqtisadiyyatının sürətlə inkişafını təmin etdi. Təsadüfi deyildir ki, 2009-cu ilin sonunda ölkə prezidenti, cənab İlham Əliyev Bakı Dövlət Universitetindəki çıxışında iqtisadi sahədə keçid mərhələsinin artıq uğurla başa çatdığını şəxsən elan etdi. (16) Bundan sonrakı mərhələ bu günə qədər davam etməklə ölkənin iqtisadi və siyasi həyatında baş verən yüksək inkişaf səciyyəvidir. Bu da heç şübhəsiz hüquqi və sosial dövlət quruculuğu mərhələsi kimi dəyərləndirilə bilər. Bu mərhələdə cinayətkarlığın əsas kəmiyyət və keyfiyyət göstəricilərində mühüm dəyişikliklər baş vermiş, bütün bunlara baxmayaraq uğurlu dövlət siyasəti nəticəsində cinayətkarlıq tam dövlət nəzarətinə götürülmüşdür.

Müstəqillik illərinin cinayətkarlığının tədqiqi göstərir ki, dünyada baş verən proseslər və cinayətkarlığa təsir göstərən amillər tam olmasa da, müəyyən mənada Azərbaycan Respublikasında da cinayətkarlığa təsir göstərən amillər sırasındadır. Ölkənin ictimai-siyasi quruluşunda baş verən əsaslı dəyişikliklər, planlı sosialist təsərrüfatından sərbəst bazar münasibətlərinə keçid, işsizlik və yoxsulluq, hüquq-mühafizə sisteminin təşkilati və hüquqi bazasının dəyişməsi, “açıq” dövlət siyasəti kontekstində sərhədlərdəki şəffaflıq, sahibkarlıq fəaliyyətinin maddi-maliyyə bazasının qüsurları, çirkli pulların yuyulması, Dağlıq Qarabağ münaqişəsinin ölkədə qanunçuluğa bu və ya digər şəkildə təsiri, nəzarətsiz ərazilərdə qanunsuz fəaliyyətin genişlənməsi, pul-kredit siyasətinin ye-

nidən təşkil edilməsi, xarici valyutaların ölkədə ekvivalent vasitəsinə çevrilməsindəki reallıqlar, hüquq-mühafizə orqanlarının maddi-texniki və kadr potensialındakı bəzi qüsurlar, qanunvericilikdəki boşluqlar və yüzlərlə digər səbəblər ölkəmizdə cinayətkarlığı xarakterizə edən kəmiyyət və keyfiyyət göstəricilərinə müxtəlif istiqamətlərdə, ya mənfi, ya da müsbət mənada təsir göstərmişdir. Yeni Cinayət Məcəlləsi insan hüquq və azadlıqlarının, bazar münasibətlərinin, digər zəruri ictimai münasibətlərin cinayət-hüquqi vasitələrlə mühafizəsinə, yeni yanaşma və yeni baxışlar kontekstində formalaşmışdır. Buna görə də bəzi əməllərin kriminallaşdırılmasına baxmayaraq, bəzi əməllər dekriminallaşdırılmışdır. Əgər dünənə qədər ehtikarlıq cinayət hesab edilirdisə, bu gün sahibkarlıq dövlətin gündəlik qayğısı ilə sürətlə inkişaf etməkdədir. Əgər dünən əmək qabiliyyətli şəxsin ictimai faydalı əməklə məşğul olmaması müəyyən şərtlər daxilində cinayət məsuliyyətinə səbəb olurdusa, bu gün işləmək insanın vəzifəsi deyil, hüququ hesab olunur. Belə faktların sayını artırmaq da olar.

Azərbaycanda cinayətkarlığın müxtəlif meyarlara görə təhlili aparılarkən demografik proseslərə - ölkə əhalisinin cins və yaş xüsusiyyətlərinə müəyyən diqqət ayırmaq zəruridir. Belə ki, 2013-cü ilin yanvar ayının 1-nə olan məlumata görə ölkə əhalisinin cəmi sayı 9356,5 nəfər təşkil etmişdir. Bunların da 4707,7 nəfəri və ya 50,3%-i qadınların, 4648,8 nəfəri və ya 49,7%-i kişilərin payına düşür. 2012-ci il ərzində ölkə əhalisinin sayı 121,4 min nəfər və ya 1,3% artmışdır. Bu dövrdə ölkə əhalisinin 6473,6 min nəfəri əmək qabiliyyətli əhali hesab olunur. Bunların da 3263 və 50,4% kişilər, 3210,1 və ya 49,6% qadınlar təşkil edirlər. Ölkədə orta ömür uzunluğu 73,9 il, o cümlədən kişilər arasında 71,3 il, qadınlar arasında isə 76,6 il olmuşdur. Göründüyü kimi ölkə əhalisinin və qadınların sayı intensiv artmış, qadınların orta ömür müddəti çoxalmışdır. Ölkə əhalisinin yarısından çoxu – 52,9 faizi şəhərlərdə yaşayır. Bakı şəhərinin əhalisinin sayı təxminən 2,1 milyon nəfərdir. Azərbaycanda qadınların sayı kişilərə nisbətən yenə də çox olaraq qalır – 50,4 faiz. Beləliklə hər 1000 nəfər kişiye 1016 qadın düşür. Ölkədə gənclər əhalinin 30,3 faizini təşkil edir. Komitə ötən il doğulan körpələrin gözlənilən ömür uzunluğunu da hesablayıb. Bu 73,8 yaş təşkil edəcəkdir. Qızlar oğlanlardan 5 il çox yaşayacaq – oğlanlar üçün 71,2, qızlar üçün isə 76,5 yaş müəyyən olunub. (17, 12-29, 33,129,143) Bütün bu kontekstdə ölkədə cinayətkarlığın ən aşağı və ən yuxarı olan statistik rəqəmlərini seçmə qaydasında üç göstərici üzrə ardıcıl olaraq götürsək, onda bu mərhələlərdə cinayətkarlığın vəziyyəti haqqında müəyyən obyektiv nəticələr çıxartmaqla onun qanunuyğunluqlarını müəyyən etmək mümkündür. Bu baxımdan yanaşdıqda, təhlillər göstərir ki, son otuz ildə ölkəmizdə qeydə alınan cinayətkarlığın ən yüksək göstəricisi 22450 olmaqla 1992-ci ildə, 22830 olmaqla 2009-cu ildə və 23010 olmaqla 2010-cu ildə, ən aşağı göstəricisi 13985 olmaqla 1987-ci ildə, 13958 olmaqla 2000-ci ildə və 14400 olmaqla 1999-cu ildə qeydə alınmışdır. Hər yüz min nəfərə düşən cinayətlərin sayına görə ən yüksək orta rəqəm 329 olmaqla 1996-cı ildə, 306

olmaqla 1992-ci ildə və 259 olmaqla 2009-cu ildə, ən aşağı orta rəqəm 176 olmaqla 2000-ci ildə, 187 olmaqla 2003-cü ildə və 171 olmaqla 1981-ci ildə qeydə alınmışdır. (18)

Müqayisəli təhlil göstərir ki, son 30 ildə qeydə alınmış cinayətlərin ən aşağı göstərici 2000-ci ildə 13958 olmaqla, əhalini hər yüz min nəfərinə düşən cinayətin sayı 176 nəfər, ən yüksək göstərici isə 2011-ci ildə 24263 hadisə olmaqla əhalini hər yüz min nəfərinə düşən cinayətin sayı 268 nəfər təşkil etmişdir. 2012-ci ildə cəmi 21897 cinayət hadisəsi qeydə alınmışdır ki, bu da 2011-ci illə müqayisədə 2366 və ya 9,7% azalma deməkdir. Bu dövrdə cinayət törətmiş şəxslərin sayı ən az - 12906 olmaqla 2000-ci ildə, ən çox - 19417 nəfər olmaqla 2009-cu ildə qeydə alınmışdır. 2012-ci ildə 17030 şəxs cinayət törətmişdir ki, bu da 2011-ci illə müqayisədə 1582 nəfər və ya 8,5% az olmuşdur. 2012-ci ildə cinayət törətmiş şəxsin 15353 nəfəri və ya 90,2%-i kişi, 1677 nəfəri və ya 9,8%-i qadın olmuşdur. Cinayət törətmiş 17030 nəfər şəxsin 490 nəfəri və ya 0,9%-i yetkinlik yaşına çatmamış şəxslər olmuşlar. Ölkədə qeydə alınmış 21897 cinayətin 2519-u və ya 11,6%-i ağır və xüsusilə ağır cinayətlərin payına düşmüşdür. Ümumilikdə isə 2012-ci ildə qeydə alınmış cinayətlərin 6356-ı və ya 28,9%-i özgə əmlakını müxtəlif üsullarla talanmasına, 276-ı və ya 1,3% qəsdən adam öldürmə və ya adamöldürməyə cəhd, 372 və ya 1,7%-i sağlamlığa ağır zərər vurma, 2409 və ya 11%-i narkotik vasitələrin qanunsuz dövriyyəsi, 1994 və ya 9,1%-i yol hərəkətinin təhlükəsizliyi və nəqliyyat vasitələrinin istismarı qaydalarının pozulması əməllərinə aid olmuşdur. Təhlillər göstərir ki, 2012-ci ildə 2061 cinayət hadisəsi əvvəllər məhkum edilmiş şəxslər tərəfindən, 371 cinayət bir qrup şəxs tərəfindən, 1117 cinayət hadisəsi əvvəlcədən əlbir olan bir qrup şəxs tərəfindən, 89 cinayət hadisəsi mütəşəkkil dəstə, 10 cinayət isə cinayətkar birlik tərəfindən törədilmişdir. Ümumi hadisələrin 603-ü sərxoşluq zəminində, 237-i residivistlər tərəfindən, 159-u narkotik maddənin təsiri altında, 515 cinayət faktı narkomanlar tərəfindən törədilmişdir. Cinayət hadisələrinin 1805-nin ictimai yerlərdə, 1340-nın silahla törədilməsi, 1272-nin xuliqanlıq əməli olması ciddi narahətçilik doğuran amillərdəndir. Bu dövrdə məişət zəminində və ya ailə münaqişəsi kontekstində qeydə alınmış cinayətlər 1327 hadisə təşkil etmişdir. Bunun da 19-u qəsdən adam öldürmə, 8-i öldürməyə cəhd, 10-u sağlamlığa ağır zərər vurma, 375-i sağlamlığa yüngül zərər vurma, 4-ü adam oğurluğu, 2-i özünüöldürmə dərəcəsinə çatdırmağa aid olmuşdur. Ölkədə qeydə alınmış cinayət hadisələri nəticəsində 10391 nəfər, o cümlədən 6632 nəfər kişi, 3759 nəfər qadın xəsarət almış, onlardan 1758 nəfəri ölmüşdür. Bunların da 1117 nəfəri kişi, 341 nəfəri qadın olmuşdur. Həmin hadisələr nəticəsində yetkinlik yaşına çatmamış 242 nəfər oğlan, 101 nəfər qız uşaqları xəsarət almışlar. Bütün bu hadisələr nəticəsində 2012-ci ildə 17030 nəfər şəxsin cinayət törətməsi qeydə alınmışdır ki, onların da 12526 nəfəri və ya 73,6% cinayət məsuliyyətinə cəlb edilərək məhkəməyə verilmişlər. Cinayət törətmiş şəxslərin 15353 nəfəri və ya 90,2% kişilər, 1677 nəfəri və ya 9,8% qadınlar olmuşlar. Bunların 490

nəfəri və 2,9% 18 yaşınadək olan şəxslər, 6491 nəfəri və ya 38,1% 30 yaşadək olan, qalanları isə 30 yaşdan yuxarı olan şəxslər olmuşlar. Narahatçılıq doğuran məsələlərdən biri də bundan ibarətdir ki, cinayət törətmiş şəxslərin 13669 nəfəri və ya 80,3% heç bir yerdə işləməyən və oxumayan şəxslər olmuşlar. Bu dövrdə 2234 nəfər cinayətləri qrup halında, 67 nəfər uşaq və 226 nəfər yetkinlik yaşına çatmamış şəxsin cinayətdə iştirakçılığı ilə kriminal hadisələr qeydə alınmışdır. 18 yaşadək olan uşaqlar tərəfindən törədilən cinayətlər 2012-ci ildə 1,4 dəfə artmışdır. Ölkədə cinayət törətmiş şəxslərin 678 nəfəri alkoqol sərxoşluğu, 144 nəfəri narkotik vasitələrin təsiri altında cinayət törətmiş, 1743 cinayət hadisəsi isə əvvəllər cinayət törətmiş şəxslər tərəfindən, 791 hadisə isə penitensiar xidmətdə saxlanılan müxtəlif şəxslər tərəfindən törədilmişdir. Cinayət törətmiş şəxslərdən 7 nəfəri yetkinlik yaşına çatmamış şəxs alkoqol sərxoluğu vəziyyətində cinayət törətmişdir. Ölkədə qeydə alınmış cinayətlərin 6514-ü şəxsiyyət əleyhinə, o cümlədən 6058 nəfər şəxsiyyətin həyat və sağlamlığı, 276 nəfər qəsdən adam öldürmə, 19 nəfər adam oğurluğu, 89 nəfər insan alveri, 19 nəfər zorlama və zorlamaya cəhd etdiklərinə görə məsuliyyətə alınmışlar. Bu dövrdə iqtisadi sahədə törədilmiş 7592 cinayət faktının 6907-i mülkiyyət əleyhinə, o cümlədən 4236 oğurluq, 1716 dələduzluq, 252 soyğunçuluq, 132 qulduqluq cinayətləri təşkil etmişdir. İctimai təhlükəsizlik və ictimai qayda əleyhinə olan cinayətlər iqtisadi sahədə törədilmiş cinayətlərdən (7592) sonra ikinci yerdə olmaqla, bu sahədə 6647 cinayət hadisəsi, üçüncü yerdə qərarlaşan şəxsiyyət əleyhinə törədilmiş cinayətlər olmaqla 6514 hadisə təşkil etmişdir. Onlardan 2559 fakt narkotik vasitələrin qanunsuz dövriyyəsinə, 1272 fakt xuliqanlığa, 2200 fakt yol hərəkəti təhlükəsizliyi və nəqliyyat vasitələrinin istismar qaydalarının pozulmasına aid olmuşdur. Qeyd edilməsi zəruridir ki, ölkədə qeydə alınmış cinayətlərin 1327-i ailə daxilində, məişət zəminində törədilmişdir ki, belə əməllərin nəticəsində də 1633 şəxs zərər çəkmişdir. Onların da 1284 nəfəri qadın olmuşdur. 2012-ci ildə qeydə alınmış cinayətlərin 13914 və ya 63,5%-i şəhər yerlərində, 7983 və 36,5% kənd yerlərində törədilmişdir. 2012-ci ildə ölkədə əvvəlki illərlə birlikdə qeydə alınmış cinayətlərin 18806-nın açılması təmin edilmişdir. Təhlillər zamanı aydın olur ki, şəxsiyyət əleyhinə olan cinayətlərdən 5624 və ya 88,1%-nin, iqtisadi sahədə cinayətlərin 3956 və ya 71,5% -nin, ictimai təhlükəsizlik və ya ictimai qaydada olan cinayətlərin 4724 və ya 79,4%-nin, dövlət hakimiyyət orqanları əleyhinə olan 728 cinayətin açılması təmin edilmişdir.(18)

2012-ci ildə 12938 nəfər şəxs müxtəlif cinayətlər törətdiyinə görə məhkəmə hökmləri ilə məhkum edilmişlər. Bunlardan 9 nəfərinə və ya 0,1%-nə ömürlük azadlıqdan məhrum etmə, 6522 nəfər və ya 50,4% müxtəlif müddətlərinə azadlıqdan məhrum edilmə cəzası təyin edilmişdir. Təhlillər göstərir ki, məhkəməyə verilmiş şəxslərin 50,4%-nə azadlıqdan məhrum etmə cəzası tətbiq edilmişdir. Onların da 20,6%-i iki ilə qədər, 18%-i beş ilə qədər, 8%-i on ilə qədər, 3% -i on beş ilə qədər müddətə azadlıqdan məhrum edilmə cəzasına məhkum edilmişlər. Məhkumlardan 50,4%-ni azadlıqdan məhrum etmə, 21,3%-

ni cərimə, 15,6%-i islah işi, 9%-i şərti məhkumətmə cəzası verilmişdir. Məhkəmədə məhkum edilmiş şəxslərin 81,4% cinayəti təkbaşına, 11% qrup şəklində, 7% qabaqcadan əlbir olan bir qrup şəxs, 0,7% mütəşəkkil dəstə, 0,1% isə cinayətkar birlik tərəfindən törədilmiş əməllər olmuşdur. Bu da onu göstərir ki, cinayətkarlığın vəziyyəti tədricən sabit artım və ya tədricən sabit azalma tendensiyası ilə deyil, kəskin dəyişmələrlə səciyyəvi olmuşdur. Bu da cəmiyyətdə gedən ictimai-iqtisadi proseslərlə sıx bağlı olmaqla yanaşı eyni zamanda aparılan hüquq islahatları ilə bağlıdır. (18)

Azərbaycan Respublikasının 8 dekabr 1960-cı il tarixli Qanunu ilə təsdiq edilmiş Cinayət Məcəlləsinin 7-1 maddəsində ağır cinayətlərin konkret siyahısı qanunvericilik yolu ilə müəyyən edilmişdirsə, 1 sentyabr 2000-ci ildən qüvvəyə minən yeni Cinayət Məcəlləsinin 15 maddəsində cinayətlərin xarakteri və ictimai təhlükəlilik dərəcəsi nəzərə alınaraq, cinayətlərin yeni təsnifatı müəyyənləşdirilmiş, o cümlədən qəsdən və ya ehtiyatsızlıqdan törədilməsinə görə nəzərdə tutulmuş azadlıqdan məhrum etmə cəzasının yuxarı həddi 12 ildən artıq olmayan əməllər ağır, qəsdən törədilməsinə görə 12 ildən artıq azadlıqdan məhrum etmə cəzası və ya daha ağır cəza nəzərdə tutulmuş əməllər xüsusilə ağır cinayətlər təsnifatına daxil edilmişlər. Bu təsnifatın CM-nin 15.4 maddəsində göstərilən, ehtiyatsızlıqdan törədilməsinə görə nəzərdə tutulmuş azadlıqdan məhrum etmə cəzasının yuxarı həddinin 12 ildən artıq olmayan əməllərə görə törədilən cinayətlərin ağır cinayətlər kateqoriyasına aid edilməsi meyarları ilə razılaşmaq mümkün deyildir. Göründüyü kimi köhnə Cinayət Məcəlləsi ilə yeni Cinayət Məcəlləsinin yanaşma tərzlərinin bir-birindən kəskin surətdə fərqlənməsi təhlil edilən dövrdə ağır və xüsusilə ağır cinayətlər kateqoriyasına aid edilən cinayətlərin statistikasının təhlili zamanı obyektiv olaraq nəzərə alınmalıdır. O cümlədən nəzərə almaq lazımdır ki, 2000-ci ilin 1 sentyabrına qədər qüvvədə olan CM-nin 7-1-ci maddəsində, ümumiyyətlə xüsusilə ağır cinayətlər kateqoriyası nəzərdə tutulmamışdır. Bütün bu qeydlər nəzərə alınmaqla yanaşı, statistik təhlillər göstərir ki, müstəqillik illərində ağır və xüsusilə ağır cinayətlərin ən yüksək göstəricisi 6069 olmaqla 1992-ci ildə, 4629 olmaqla 1999-cu ildə və 4576 olmaqla 2000-ci ildə qeydə alınmışdırsa, ən aşağı göstərici 1446 olmaqla 2003-cü ildə, 1486 olmaqla 2002-ci ildə və 1516 olmaqla 2004-cü ildə qeydə alınmışdır. 2009-cu ildə 2666, 2010-cu ildə isə 2590 ağır və xüsusilə ağır cinayət qeydə alınmışdır. Hər yüz min nəfərə düşən cinayətlərin sayı isə 2009-cu ildə 257 olduğu halda, 2010-cu ildə 252 olmaqla azalmışdır. Başqa sözlə, 2009-cu ildə qeydə alınmış ümumi cinayətlərin 11.7%-i (2666) ağır və xüsusilə ağır, 43.8%-i (10003) az ağır, 44.5%-i (10161) böyük ictimai təhlükə törətməyən cinayətlər olmuşdursa, 2010-cu ildə 11.3% (2590) ağır və xüsusilə ağır, 45.6%-i (10492) az ağır, 43.1%-i (9928) isə böyük ictimai təhlükə törətməyən əməllər olmuşdur. Ümumi cinayətkarlığın 2009-cu ildə 35.2%-i (8041) şəxsiyyət əleyhinə, 28.9%-i (6603) iqtisadi sahədə, 30.6%-i (6985) ictimai təhlükə və ictimai qayda əleyhinə, 5.3%-i (1200) dövlət hakimiyyəti əleyhinə olan cinayətlər

təşkil etmişdirsə, 2010-cu ildə cinayətlərin strukturunda 35.4%-i (8149) şəxsiyyət əleyhinə, 30.4%-i (6993) iqtisadi sahədə, 29.7%-i (6831) ictimai təhlükə və ictimai qayda əleyhinə, 4.5%-i (1033) dövlət hakimiyyəti əleyhinə olan cinayətlər təşkil etmiş və ya 2010-cu ildə şəxsiyyət əleyhinə, iqtisadi sahədə cinayətlər cüzi də olsa artsa da, ictimai təhlükə və ictimai qayda əleyhinə və dövlət hakimiyyəti əleyhinə olan cinayətlərin azalması müşahidə edilir. Müstəqillik illərində qrup halında, dəstə şəklində, əlbirləklə törədilən cinayətlərin ən yüksək göstəricisi 3738 olmaqla 2007-ci ildə, 3438 olmaqla 2008-ci ildə və 3612 olmaqla 2010-cu ildə qeydə alınmışdırsa, ən aşağı göstərici 1818 olmaqla 1999-cu ildə, 1594 olmaqla 2003-cü ildə və 1671 olmaqla 2000-ci ildə qeydə alınmışdır. Bu dövrdə qadınlar tərəfindən törədilən cinayətlərin ən yüksək göstəricisi 2675 olmaqla 2006-cı ildə, 2665 olmaqla 2009-cu ildə və 2573 olmaqla 2008-ci ildə qeydə alınmışdırsa, ən aşağı göstərici 902 olmaqla 1994-cü ildə, 720 olmaqla 1993-cü ildə və 670 olmaqla 1992-ci ildə qeydə alınmışdır. Yetkinlik yaşına çatmayanlar tərəfindən törədilən cinayətlərin ən yüksək göstəricisi 1030 olmaqla 1992-ci ildə, 948 olmaqla 1993-cü ildə və 945 olmaqla 1995-ci ildə qeydə alınmışdırsa, ən aşağı göstərici 484 olmaqla 1991-ci ildə, 444 olmaqla 2001-ci ildə və 412 olmaqla 2003-cü ildə qeydə alınmışdır. Əvvəllər cinayət törətmiş şəxslər tərəfindən təkrarən 1995-ci ildə 2262 nəfər cinayət törətmişdirsə, 2009-cu ildə 2286 nəfər, 2010-cu ildə 2291 nəfər təkrarən cinayət törətmiş, bu sahədə ən aşağı göstərici 1534 nəfər olmaqla 2002-ci ildə qeydə alınmışdır. Bu dövrdə cinayətkarlığın terrorçuluq, adam oğurluğu, insan alveri, yetkinlik yaşına çatmayanların alqı-satqısı, hədə-qorxu ilə tələb etmə, qaçaqmalçılıq, adamları girov götürmə, nüfuz alveri və digər bu kimi yeni cinayət növləri yaranmış və buna müvafiq olaraq Azərbaycan Respublikası Cinayət Məcəlləsində müvafiq dəyişikliklər aparılmışdır. Ölkədə narkotik vasitələrin və psixotrop maddələrin qanunsuz dövriyyəsi ilə bağlı cinayətlərin artması bir tərəfdən ümumi səbəblərlə bağlıdırsa, digər tərəfdən belə təzahürlərlə mübarizənin gücləndirilməsi ilə izah edilə bilər. Belə münasibəti başqa cinayətlərə də aid etmək olar. Əsas məsələ ondan ibarətdir ki, Azərbaycanda cinayətkarlığın vəziyyəti Müstəqil Dövlətlər Birliyinə daxil olan keçmiş sovet respublikalarında ən aşağı yerlərdən birini tutur. Bu da cinayətkarlıqla mübarizə siyasətinin və təşkilati-hüquqi tədbirlərin düzgün və səmərəli aparılmasının nəticəsində baş vermişdir. (9)

Cinayətkarlıqla mübarizə ciddi təhlil tələb etməklə yanaşı, mövcud vəziyyətin əsaslı surətdə tədqiq edilməsi və cinayətkarlığın proqnozlaşdırılmasına diqqətin artırılması ilə sıx bağlıdır. Məhz belə yanaşma ölkənin hüquq-mühafizə orqanlarının qabaqlayıcı tədbirlərin görməsinə zərurət yaradır. Bu gün cinayətin törədilməsinə şərait yaradan halların müəyyən edilməsi və aradan qaldırılması vəzifəsi Azərbaycan Respublikası CPM-nin 221-ci maddəsində konkret müəyyənləşdirilmişdir. Lakin reallıq bundan ibarətdir ki, bu vəzifə heç də tam yerinə yetirilmir və ya belə tədqimatlar əsasında səmərəli tədbirlər həyata keçirilmir. Buna görə də “Cinayətlərin qarşısının alınmasında

dövlət sisteminin əsasları barədə” normativ-hüquq aktın qəbul edilməsinə zərurət vardır. Cinayətkarlığın nəzarətdə saxlanması mexanizmlərinin də təkmilləşdirilməsinə diqqət artırılmalıdır. Cinayət etmiş şəxsin məhkəmə hökmləri ilə cəzalandırılması mexanizmləri bu gün klassik forma olmaqla, cinayətkarlıqla mübarizənin ən geniş yayılmış formalarındandır. Lakin dünya təcrübəsi göstərir ki, bu qədim forma təkmilləşdirilməyə möhtacdır. Cinayətkarlığın profilaktikasını, qarşısının alınması istiqamətində tədbirlərin görülməsi, proqnozlaşdırma və buna müvafiq olaraq adekvat tədbirlərin görülməsi, cinayətkarlığın nəzarətdə saxlanması bu gün kifayət qədər aktualdır.

Hər bir cinayət əməli mürəkkəb bir sistemin tərkib hissəsi olmaqla özündə əməlin ictimai təhlükəliliyinə, xarakterinə, edilmə üsullarına və vasitələrinə, cinayət törətmiş və məhkum edilmiş şəxslərin demoqrafik göstəricilərinə, zərər çəkmiş şəxslərin viktimoloji xüsusiyyətlərinə görə çoxsaylı xüsusiyyətləri özündə birləşdirir. Buna görə də biz ölkədə son illər cinayətkarlığın, xüsusilə onun regional xüsusiyyətlərinin bəzi cəhətləri üzərində diqqətlə dayanmalıyıq. Reallıq isə bundan ibarətdir ki, ölkəmizdə istər ümumrespublika və istərsə də regional səviyyələrdə kompleks tədbirlərin işlənilib hazırlanması və həyata keçirilməsi hazırda son dərəcə vacib olan vəzifələrdən birinə çevrilmişdir. Bazar münasibətləri şəraitində cinayət əməllərinin ölkəyə və konkret şəxslərə vurduğu zərərin həcmi, miqdarı və dairəsi ildən-ilə artmaqdadır. Dünyanın bütün ölkələrində olduğu kimi Azərbaycanda da kapitalist münasibətləri cinayətkarlığın səviyyəsinə, dinamikasına, tendensiyasına və strukturuna əhəmiyyətli təsir göstərməkdədir. Bir sıra cinayətkar birliklər, dəstələr və qruplar müxtəlif xüsusiyyətlərinə görə daha təhlükəli səciyyə daşımaqdadırlar. Korrupsiya, rüşvətxorluq, vəzifəli şəxsi ələ alma, himayədarlıq göstərmə və s. bu kimi sui-istifadə şəraitində ayrı-ayrı cinayətkar qruplar uzun müddət cəzasız şəraitdə fəaliyyət göstərməklə, onların ifşa edilmələri çətin və mürəkkəb mahiyyət daşıyır. Bütün bunlar cinayətkarlıqla və cinayətkarlarla mübarizənin gündəngünə təkmilləşdirilməsini zəruri edir. Buna görə də ölkə rəhbərliyi belə faktlara qarşı ardıcıl, sistemli və qətiyyətli mübarizə aparılmasını tələb edir.

Etiraf edək ki, artıq bu gün müstəqilliyin ilk illərində qəbul edilmiş bir sıra məcəllələr köhnəlmişdir. Ölkənin iqtisadi keçid mərhələsi 2009-cu ildə artıq başa çatmışdır. Bu gün bazar münasibətləri sürətlə inkişaf edir, dövlət quruculuğu sahəsində ardıcıl islahatlar aparılır. İqtisadi həyat şəraiti və ölkəmizin üzərinə götürdüyü beynəlxalq öhdəliklərdən irəli gələrək qanunvericilik tez-tez dəyişikliyə məruz qalır. Bu xüsusilə, cinayət və cinayət-prosesual, inzibati və inzibati-prosesual fəaliyyətə aiddir. Bu gün çoxsahəli fəaliyyət həyata keçirən hüquq-mühafizə orqanlarının fəaliyyətinin kordinasiyası da hüquqi tənzimlənməyə möhtacdır. Bütün bunlara görə də ölkənin ictimai-siyasi və iqtisadi həyatında baş vermiş dəyişikliklər, iqtisadi həyat şəraiti ya məcəllələrin əsaslı surətdə təkmilləşdirilməsini, yaxud da onların tamamilə yenidən hazırlanmasına zərurət yaratmışdır. Eyni zamanda hüquq mühafizə orqanlarının təşkilində, fəaliyyətində, sistemində də islahatlara ehtiyac vardır. Çoxsaylı ərizələr,

şikayətlər və müraciətlər, hətta Avropa İnsan Hüquqları Məhkəməsinə qədər davam edən çəkişmələr, hüquq mühafizə və qanunverilik sistemində islahatların aparılması davam etdirilməlidir. Xüsusilə bu gün istintaq orqanlarının müxtəlif sahələrə ayrılması, onların aidiyyəti olmayan sahəvi qurumları tərkibində fəaliyyət göstərməsi idarə və nazirlik təsirlərini istisna etmir. Peşəkarlıq aşağı səviyyədədir. Məhz bu baxımdan istintaq tezliyi prinsipi pozulur, peşəkarlıq, prinsipiallıq və qətiyyət halları bəzən qanunun məqsədinə çatmağa mənfi təsir göstərir. Buna görə də işlərin kəmiyyəti artsa da, keyfiyyəti aşağı düşməkdədir. Ayrı-ayrı təhqiqatçıların, müstəntiqlərin və hakimlərin səhvi üzündən Avropa İnsan Hüquqları Məhkəməsi Azərbaycanı müxtəlif məbləğlərdə maddi məsuliyyətə cəlb edilməsi haqqında qərarlar çıxarır. Bu da cəmiyyətdə müəyyən narazılığa səbəb olmaqla yanaşı, eyni zamanda istintaq və məhkəmə orqanlarının nüfuzuna təsir göstərir. Bu gün ən çətin, məsuliyyətli və şərəfli müstəntiq fəaliyyətinin təkmilləşdirilməsi, onların hər birinin ən aşağısı iki köməkçi ilə təmin olunması, maddi-texniki bazasının möhkəmləndirilməsi, əmək haqqının artırılması, rütbəyə, staja və vəzifəyə görə müvafiq əlavələrin edilməsi haqqında qanun qəbul edilməsi vaxtı çatmışdır.

Prokuror nəzarətinin müstəqilliyinin və heç bir yerli orqana tabe olmadan mərkəzləşmiş qaydada və birbaşa ölkə prezidentinə tabe etdirilməsi üçün tədbirlər görülməli, onun tarixin sınağından çıxmış ümumi nəzarət fəaliyyəti kimi funksiyasının bərpası təmin edilməlidir. Prokurorluq məhkəmə hakimiyyətinin tərkibindən çıxarılıb icraedici hakimiyyətə - ölkə prezidentinə tabe etdirilməlidir.

Məhkəmə hakimiyyətinin qanunvericlik bazasının və işləmə mexanizminin təkmilləşdirilməsi aparılmadan onların müstəqilliyini və yalnız qanuna tabeliliyinin təmin olunması mümkünsüzdür. Məhkəmələrin tarixən formalaşmış bir sıra funksiyaları – cinayət işi başlamaq, cinayət işlərini əlavə istintaqa qaytarmaq, vəzifəli şəxslərin qeyri-qanuni hərəkətlərindən şikayət üzrə iddialara baxmaq, xüsusi iddihamlı və böyük ictimai təhlükə təşkil etməyən işlər üzrə bu gün təhqiqat orqanlarının səlahiyyətlərinə aid edilmiş vəzifələrin məhkəmələrə tapşırılması vaxtı çatmışdır.

Azərbaycanda vəkillər və vəkillik fəaliyyəti haqqında yeni qanunun da qəbul edilməsi olduqca vacibdir.

Beləliklə cinayətkarlıqla mübarizənin vəziyyətini təhlil edərək aşağıdakı bəzi tədbirlərin həyata keçirilməsini məqsədəuyğun hesab edirəm:

1. Cinayətkarlıqla və hüquq pozuntuları ilə mübarizə sahəsində ümumrespublika, regional və şəhərlər üzrə bir illik və uzun müddətli dövr üçün kompleks “Dövlət Proqramları” hazırlanıb təsdiq edilməli və həyata keçirilməlidir. Bu proqramların hazırlanmasına mütəxəssislər və təcrübəli şəxslərlə yanaşı, alimlər də cəlb edilməli, müzakirələr aparılmalı və qabaqcıl təcrübələrdən yaradıcılıqla istifadə edilməlidir.

2. Azərbaycan Respublikasının Cinayət, Cinayət-Prosessual, İnzibati və İnzibati-Prosessual Məcəllələri, “Prokurorluq haqqında” Qanun, “Məhkəmələr

və hakimlər haqqında” Qanun, “Vəkillik və vəkillik fəaliyyəti haqqında” Qanun yenidən və müasir dövrün tələblərinə uyğun olaraq hazırlanıb qəbul edilməlidir. İnsana qarşı qəsd və digər ağır ictimai təhlükəliliyi ilə fərqlənən xüsusi təhlükəli cinayətlərə görə ölüm cəzasının tətbiq edilməsi üçün bu tədbirin cəzanın sisteminə daxil edilməsi təmin olunmalıdır. Azadlıqdan məhrum etmə cəzasının və həbs qəti imkan tədbirinin seçilməsi üçün hüquqi əsaslar və meyarlar dünyada qəbul edilmiş müasir beynəlxalq standartlara uyğunlaşdırılmalıdır.

3. Hüquq mühafizə orqanlarında cinayətkarlığın ümumi tendensiyalarına hazır olan, informasiya texnologiyalarında və müasir elmi texniki nailiyyətlərindən istifadə edilməklə törədilən cinayətlərin qarşısının alınması, belə cinayətlərin açılması və təqsirli şəxslərin ifşa olunmasını təmin etməyə qadir olan ixtisaslaşmış kadrlar yetişdirilməli, hüquq mühafizə orqanı işçilərinin ixtisasartırma kurslarının səviyyəsi yüksəldilməli və maddi texniki bazası möhkəmləndirilməlidir. Əməkdaşlar sistemli şəkildə bu kurslara cəlb edilməlidirlər.

4. Cinayətkarlığın və məhkumluğun statistikasına dair yeni işlək qanun qəbul edilməlidir. Bu zaman vahid statistik məlumatlar əsasında hesabatlar aparılmalı, müvafiq tendensiyalar müəyyən edilməli və proqnozlaşdırma sahəsində tədbirlər görülməlidir. Hüquq mühafizə orqanlarında cinayətkarlığın rüblük, yarımillik və illik statistikasını, dinamikasını, məhkumluğun vəziyyəti, cinayətkarlığın tendensiyaları ardıcıl olaraq öyrənilməli, növbəti mərhələ üçün cinayətkarlığın respublika və regional proqnozları müəyyən edilməli və diqqət həmin istiqamətlərə yönəldilməlidir. Hüquq – mühafizə orqanlarının fəaliyyətinin əsas prioritetləri müəyyən edilməlidir.

5. “Cinayətlərin qarşısının alınmasında dövlət sisteminin əsasları barədə” Qanun qəbul edilməlidir. Polis orqanlarında yetkinlik yaşına çatmamışların işləri üzrə, cinayətkarlığın profilaktikası və proqnozlaşdırılması sahəsində müstəqil analitik-nəzarət qurumları yaradılmalı və qanunvericilikdə müvafiq dəyişikliklər aparılmaqla bu istiqamətdə tədbirlər gücləndirilməlidir.

6. “Azərbaycan Respublikasının Nazirlər Kabinetinin yanında İstintaq Komitəsi haqqında” və “Müstəntiq haqqında” müstəqil Qanunlar qəbul edilməli, istintaq aparatı vahid icraedici hakimiyyətin - Azərbaycan Respublikası Prezidentinin yuxarı icra orqanı hesab edilən Nazirlər Kabinetinə tabe olmalıdır. Müstəntiqin iki köməkçi ilə təmin olunması, əmək haqqının ixtisas dərəcəsinə, vəzifəsinə, rütbəsinə və təcrübəsinə görə artırılması, maddi-texniki bazanın möhkəmləndirilməsi üçün qanun qəbul edilməlidir.

7. Konkret müddətlər üçün respublika və regional səviyyələrdə cinayətkarlığın və hüquqpozmaların nəzarətdə saxlanılması sahəsində kompleks tədbirlər Proqramı hazırlanıb həyata keçirilmədir. Bu zaman korrupsiyaya, vəzifədən sui-istifadəyə, cinayətkarlığın ağır və xüsusilə ağır növlərinə qarşı ixtisaslaşmış istintaq bölmələrinin yaradılması və onların fəaliyyətinin hüquqi tənzimlənməsi sahəsində beynəlxalq standartlara cavab verən normativ-hüquqi aktlar qəbul edilməlidir.

8. Hüquq mühafizə orqanlarının cinayətkarlıqla mübarizə sahəsində fəaliyyətinin kordinasiya edilməsi qanunvericilik qaydasında prokurorluq orqanlarına tapşırmağı bu sahədə prokurorluğun funksiyaları, vəzifələri və hüquqları konkret olaraq müəyyən edilməlidir.

9. Hüquq mühafizə orqanlarında böyük iş təcrübəsi, peşəkarlığı, yüksək təhsili, elmi dərəcəsi və elmi adı olan kadrların təqaüd vaxtının 70 yaşa qədər uzadılması barədə qanunvericilikdə müvafiq dəyişiklik aparılmalıdır.

İrəli sürdüyümüz təkliflər yalnız epizodik səciyyə daşıyır. Buna görə də ölkədə cinayətkarlığın və hüquq pozuntularının problemlərinə dair belə kofranslar vaxtaşırı olaraq keçirilməsinə böyük ehtiyac vardır. Təşəbbüsün müəllifləri kimi - Azərbaycan Respublikası Daxili İşlər Nazirliyinin və Polis Akademiyasının rəhbərliyində dərin minnətdarlığımı bildirirəm.

Бахрам Захидов

*Заместитель директора Института Философии, Социологии и Права НАНА,
доктор юридических наук, проф.*

ОСОБЕННОСТИ РЕГИОНАЛЬНОЙ ПРЕСТУПНОСТИ

В криминологии преступность понимают как совокупность сложных социальных и криминологических проявлений, наблюдаемых в определенный отрезок времени, определенном месте, со стороны определенных лиц при использовании определенным способом. В предотвращении преступности, как явления, ускоренно меняющегося в глобализующем мире по количественным и качественным показателям – то растущей, или порой уменьшается, «обогащающейся» все новыми, новыми криминологическими элементами, и её взятии под контроль, криминологическое прогнозирование имеет большое значение.

Вследствие этого прогнозирование преступности имеет не только профилактическое значение, но оказывает также серьезное влияние на успешную реализацию таких важных обязанностей как временный учёт подобных опасных проявлений, раскрытие правоохранительными органами каждое совершенное преступление. Хотя в результате предпринятых мер в нашей стране за последние годы в отношении состояния, статистики и других показателей преступности, были осуществлены целый ряд продуктивных мероприятий, однако меры в области прогнозирования и профилактики нельзя считать удовлетворительными. Поэтому следует усовершенствовать научные подходы к прогнозированию, которое имеет важное значение для успешной реализации профилактики, сохранения контроля над преступностью, а также уделять внимание решению практических проблем. В статье проясняется сущность криминологического прогнозирования и его значение в организации эффективной борьбы с преступностью, даются научно- теоретические комментарии.

Bakhran Zahidov

*Deputy director of the Institute of Philosophy, Sociology
and Law of NASA, doctor of law, prof.*

FEATURES REGIONAL CRIME

The idea of maintaining the control over criminality that traces back historically to the ancient times, in the globalized world, however has become-apparent in the new tendencies. Alongside with the global tasks taking root in the policy of struggle against criminality the state sets the tasks of preservation of socio-political law and order in the country, providing rights and freedoms of a man in solving many other problems at the same time. In this connection, there is a great need in complex and consecutive scientific approach to the new tendencies for maintaining the control over criminality, characterized by the new indices of a quality.

In the article alongside with some explanations these questions, achieving the positive results at preserving the control over criminality is substantiated.

Ədəbiyyat:

1. Azərbaycanca cinayətkarlıq və hüquqpozmalar statistik məcmuə, Bakı, 2013-cü il
2. 2012-ci ildə Azərbaycanda cinayətkarlıq Bakı, 2013-cü il
3. Современные проблемы и стратегии борьба с преступностью, СПб., ГУ, 2005
4. Лист Ф. Преступление как социально-патологическое явление. СПб., 1900
5. Дюркгейм Э. Социология преступности. М., 1966
6. Çezari Bekkariya. "Cinayətlər və cəzalar haqqında". М., 1993
7. Хольст Бруно. Криминология. Основные проблемы. М., «Юридулит». 1980
8. Зашидов Б.С. Наркотимз вя наркобизнес: мцбаризянин актуал проблемляри, Б., 2004
9. Лунев В.В. Преступность XX века. Мировой криминологический анализ. М., «Норма», 1999
10. Российский криминологический взгляд. 2011. № 1
11. Лопашенко Н.А. Уголовная политика. М., «Волтерс Клувер», 2009
12. Криминология. М., «Норма», 2009
13. Криминология, Изд-во «Норма-Инфра М», М., 2013
14. Голик Ю.В., Коробеев А.И. Преступность – планетарная проблема. К итогом XI Конгресса ООН по предупреждению преступности и уголовному правосудию, СПб., 2006
15. Виктимологическая характеристика региональной преступности и ее предупреждение, М., 2009
16. "Azərbaycan" qəzeti, 17.11.2009.
17. Azərbaycanda qadınlar və kişilər, Bakı, 2013
18. Azərbaycanda cinayətkarlıq və hüquqpozmalar, Bakı, 1991-2013-cü illər

Шахла Тофик кызы Самедова
Азербайджанская Республика, доктор
философии по праву, доцент кафедры
Уголовного права и криминологии, замести-
тель декана Юридического факультета Ба-
кинского Государственного Университета
shahlats@mail.ru

ДИФФЕРЕНЦИАЦИЯ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ТРАНСНАЦИОНАЛЬНЫЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

Ключевые слова: транснациональные преступления, международные преступления, преступления международного характера, преступления с иностранным элементом, классификация преступлений

В современное время глобализация международного сообщества привела и к глобализации преступности, успешная борьба с которой требует дальнейшей консолидации государств в борьбе с общеуголовной преступностью (с преступлениями с иностранным элементом), а также выработки новых форм совместной борьбы с наиболее опасными видами преступлений, ставящими под угрозу мир и безопасность человечества (международные преступления) или посягающими на интересы государств в различных областях международных отношений (преступления международного характера). Поэтому проблемы уголовной ответственности за транснациональные преступления приобретают все большее научное и практическое значение.

Однако само понятие «транснациональные преступления» требует уточнения, т.к. в современное время как в науке международного уголовного права, так и в науке внутригосударственного уголовного права единого определения этого понятия нет. Вместе с тем терминологическая определенность в правовых науках, и в частности в уголовном праве, имеет большое значение. В современное время углубление процесса унификации внутригосударственного уголовного права, основанное, прежде всего, на трансформации норм международного уголовного права, привело к тому, что в уголовном праве Азербайджанской Республики все чаще и шире стала использоваться терминология международного уголовного

права. Однако при этом, к сожалению, в некоторых случаях не удалось избежать смешения (отождествления) некоторых терминов, что в целом приводит к искажению тех или иных правовых понятий и категорий, связанных с классификацией преступлений и дифференциацией уголовной ответственности как в международном уголовном праве, так и во внутригосударственном уголовном праве.

Так, наука и практика международного уголовного права используют множество понятий различных категорий преступлений (подробнее об этом было сказано в предыдущих главах). Однако среди этого множества понятия «международные преступления», «преступления международного характера», «транснациональные преступления», и «преступления с иностранным элементом» имеют самостоятельное значение. Вместе с тем, в науках международного уголовного права и внутригосударственного уголовного права четкого определения этим понятиям не дается и в некоторых случаях транснациональные преступления смешивают с довольно уже сложившимися понятиями международных преступлений или преступлений международного характера. К сожалению, подобный подход можно встретить и в некоторых учебных изданиях последних лет [2, 568-569].

Как ранее было подробно изложено в предыдущих главах, деяния, признаваемые преступлениями по международному уголовному праву, классифицированы в соответствии с их международной опасностью на две большие группы: международные преступления и преступления международного характера. Каждая из этих групп преступлений имеет свое определение и объем, отличную друг от друга нормативно-правовую базу. Кроме этого, международные преступления и преступления международного характера отличаются также по процессуальным признакам. Поэтому понятие и отличие этих двух категорий преступлений, особенно после принятия Римского Статута МУС, более менее определено и в литературе последних лет.

Однако в современное время термин «транснациональные преступления» становится все более популярным и распространенным как в научных, так и периодических изданиях. При этом очень часто им пользуются как при обозначении международных преступлений и преступлений международного характера, так и общеуголовных преступлений с иностранным элементом, что вполне логично, учитывая значение этого слова (транснациональный - выходящий за пределы одной нации, одного государства, межнациональный).

Так, преступления международного характера не только переходят национальные границы, т.е. подобные деяния происходят обычно на территориях двух и более государств (например, незаконный оборот наркотиков, распространение порнографических материалов, торговля людьми и др.), но и посягают при этом на интересы государств в различных облас-

тях международных отношений. В то же время совершение некоторых видов общеуголовных преступлений (например, угон автотранспорта, кража предметов, имеющих историческую, культурную ценность, и др.) также может переходить национальные границы в тех случаях, когда приобретает все более организованный характер и становится в целом проявлением международного преступного сообщества, в котором участвуют граждане нескольких государств.

Далее мы не будем касаться вопроса, что некоторые ученые (в основном в области национального уголовного права) ошибочно считают понятия международных преступлений и преступлений международного характера идентичными, т.к. в предыдущих главах мы дали их определение и указали на основные их отличительные черты. Поэтому обратим внимание на ошибочное отождествление в литературе следующих понятий:

1) преступления международного характера и транснациональные преступления [3, 113-120; 10; 2, 568];

2) международные преступления и транснациональные преступления [16];

3) преступления международного характера и преступления с иностранным элементом [1];

4) транснациональные преступления и преступления с иностранным элементом [11].

Что касается первых двух отождествлений, с точки зрения этимологии этих слов действительно можно прийти к выводу, что слова «международный» и «транснациональный» - синонимы. Так, в русском языке слово «транснациональный» означает «выходящий за пределы одного государства, межнациональный», а слово «международный» — «касающийся отношений между народами, государствами, связей между ними» и «существующий между народами, распространяющийся на многие народы, интернациональный» [22, 616]. Подтверждает сказанное и следующее утверждение: «Анализ международных документов и литературы последних лет показывает, что термины «международный» и «транснациональный» применительно к преступности в основном используются как равнозначные» [4, 6].

Вместе с тем, соглашаться с подобным отождествлением с точки зрения науки международного уголовного права было бы неправильно, т.к. понятие транснационального преступления (*transnational crime*) шире, нежели понятие преступления международного характера (*crime of international character*) или же международного преступления (*international crime*), т.к. кроме указанных преступлений включает в себя и общеуголовные преступления с иностранным элементом (*crime with foreign element*).

Преступления с иностранным элементом - это общеуголовные преступления, для успешной борьбы с которыми необходимо сотрудничество

правоохранительных органов различных государств. При этом преступления с иностранным элементом в зависимости от признаков состава преступления можно классифицировать на:

- 1) общеуголовные преступления, совершаемые на территории двух и более государств (объективный признак);
- 2) общеуголовные преступления, совершаемые гражданами двух и более государств (субъективный признак).

Сотрудничество государств в борьбе с преступлениями с иностранным элементом, как правило, регламентируется международными многосторонними или двусторонними договорами, в частности, - о правовой помощи или по вопросам выдачи (экстрадиции) преступников.

Таким образом, смешение понятий преступлений международного характера и преступлений с иностранным элементом вообще трудно поддается восприятию. В этом случае наиболее предпочтительна четкая классификация И.И. Карпеца, который отграничивая международные преступления от преступлений международного характера, также дифференцирует преступления международного характера от тех норм национального права, где наличествует иностранный элемент. «Общеуголовные преступления не являются международными преступлениями либо преступлениями международного характера, хотя бы они и были совершены на территории нескольких государств или против иностранных граждан» [9, 96]. Только если эти деяния сформулированы как преступления в международных конвенциях по сотрудничеству государств в борьбе с тем или иным конкретным видом преступления, они могут считаться преступлениями международного характера.

То есть иначе говоря, не все преступления с иностранным элементом являются преступлениями международного характера, хотя государства также сотрудничают друг с другом в борьбе с преступлениями с иностранным элементом. Однако основаниями подобного сотрудничества являются не международные договора о борьбе с отдельными видами преступлений (например, Конвенция ООН о незаконном обороте наркотических средств и психотропных веществ 1988г., Конвенция ООН против коррупции от 23 октября 2003г. и др.), а международные договора об оказании правовой помощи, об экстрадиции (как двухсторонние, так и региональные или универсальные).

В этой связи следует отметить Конвенции СЕ о выдаче от 13 декабря 1957г.; о взаимной правовой помощи по уголовным делам от 20 апреля 1959г. (с Дополнительным протоколом от 1978г.); об информации относительно иностранного законодательства 1968г. (с Дополнительным протоколом от 1978г.); о репатриации несовершеннолетних 1970г.; о передаче производства по уголовным делам 1972г.; о международной действительности судебных решений по уголовным делам 1970г. [20]. В числе региональных договоров большое значение имеет Минская Конвенция

СНГ о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам от 22 января 1993г. (с протоколом от 28 марта 1997г.), а также Кишиневская Конвенция СНГ о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам от 7 октября 2002г. Для государств-членов СНГ, присоединившихся к Кишиневской Конвенции 2002г., нормы Минской Конвенции 1993г. перестают существовать между собой. Нормы Минской Конвенции 1993г. применяются с государствами, не присоединившимися к Кишиневской Конвенции 2002г. Азербайджанская Республика присоединилась к Кишиневской Конвенции в 2004г. [21].

Договорная практика Азербайджанской Республики включает также ряд двухсторонних договоров, заключенных в рамках правовой помощи: с Россией (1992г.), Турцией (1992г.), Грузией (1996г.), Узбекистаном (1997г.), Казахстаном (1997г.), Литовской Республикой (2001г.) и рядом других государств. Следует заметить, что иногда между подписанием и вступлением в силу подобных договоров проходит довольно длительное время. Так, например, договор между Азербайджанской Республики и РФ о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам был подписан в Москве 22 декабря 1992г., а вступил в силу – с 20 января 1995г.

Кроме этого, договорная практика Азербайджана включает также двухсторонние договора, специально посвященные вопросам экстрадиции. Подобные двухсторонние международные договора об экстрадиции заключены Азербайджанской Республикой с Болгарией (1995г.), Республикой Кыргызстан (1997г.), Иранской Исламской Республикой (1998г.), Китайской Народной Республикой (2005г.), Объединенными Арабскими Эмиратами (2006г.), Иорданией (2007г.) и некоторыми другими государствами. Обычно межгосударственные двухсторонние договоры сопровождаются межведомственными, в которых конкретизируются специфические формы сотрудничества отдельных ведомств (МВД, МЮ, Прокуратуры, Таможенных комитетов и т.д.). Например, в мае 2002г. в Трабзоне (Турция) было подписано Соглашение о сотрудничестве между министрами внутренних дел Турции, Грузии и Азербайджана. Надо отметить также тесное сотрудничество правоохранительных органов Азербайджанской Республики с МВД и ФСБ РФ, в результате которого успешно осуществляется борьба с преступлениями международного характера и общеуголовными преступлениями с иностранным элементом.

В литературе также можно встретить мнение, что «транснациональные преступления - общеуголовные преступления, подпадающие под юрисдикцию двух и более государств» [11]. Соглашаясь в принципе с этим утверждением, в то же время считаем, что полное отождествление понятий транснациональные преступления и преступления с иностранным элементом также неправильно, т.к. при этом суживается значение трансна-

циональных преступлений.

Из всего вышесказанного можно прийти к следующему логическому заключению: все международные преступления, преступления международного характера и общеуголовные преступления с иностранным элементом являются транснациональными преступлениями, но не все транснациональные преступления признаются преступлениями по международному праву. Но в то же время все транснациональные преступления являются преступлениями с иностранным элементом.

Отсюда следует, что понятие транснациональные преступления можно использовать в двух смыслах: широком и узком. Следует заметить, что в узком смысле понятие транснациональные преступления, чаще всего, в литературе отождествляются именно с преступлениями международного характера, реже – с преступлениями с иностранным элементом. Например, обратим внимание на следующее утверждение А.Р. Каюмовой: «Почему транснациональные преступления были исключены из юрисдикции Международного уголовного суда? Думается, этот вопрос уместен, поскольку некоторые конвенционные преступления по степени серьезности и опасности для мирового сообщества сегодня можно вставить в один ряд с отдельными международными преступлениями. Речь идет о международном терроризме и нелегальной торговле наркотиками» [10]. Как видно из этой цитаты, автор отождествляет понятия транснациональные преступления и конвенционные преступления (преступления международного характера), при этом противопоставляя их с международными преступлениями.

Для дальнейшего пояснения вопроса также следует учесть, что само понятие «транснациональные преступления» стало в литературе употребляться производно от принятого в криминологии понятия «транснациональная преступность». Однако как в уголовном праве, так и в криминологии нет единого определения понятия «транснациональная преступность». Одни авторы ограничиваются узким определением, включая в него лишь совокупность общеуголовных преступлений: «транснациональная преступность в целом, так и каждое отдельное транснациональное преступление по самой своей сути предполагают выход за пределы одной страны. Отсюда в самом общем виде общеуголовную транснациональную преступность можно определить как преступность, выходящую за границы отдельного государства, т.е. затрагивающую охраняемые законом интересы не менее чем двух стран» [7; 14; 16].

Как видим, при подобном определении транснациональной преступности транснациональные преступления фактически приравниваются к преступлениям с иностранным элементом. Это наиболее узкое понятие транснациональных преступлений. При этом одним из главных признаков транснациональных преступлений следует считать организованный характер транснациональной преступности. Признак организованности как

специфическую черту транснациональной преступности прямо или косвенно выделяют многие авторы [4, 9; 8, 367-368].

В криминологии существует и другая точка зрения, направленная на более широкое определение транснациональной преступности. Так, по мнению С.В. Максимова транснациональная преступность - это «совокупность совершенных за определенный период преступлений (лиц, их совершивших), наносящих ущерб отношениям двух или более государств либо интересам юридических или физических лиц двух или более государств, ответственность за которые предусмотрена в актах международного уголовного права или в нормах национального уголовного законодательства, принятых в соответствии с такими международно-правовыми актами» [14, 22].

По мнению Г.А. Зорина и О.В. Танкевича, «Транснациональная преступность в общем виде определяется как преступность, выходящая за границы одного государства. В структуре транснациональной преступности традиционно выделяют три элемента: международные преступления, преступления международного характера и преступления, связанные с иностранцами» [7, 24]. Это мнение Г.А. Зорина и О.В. Танкевича полностью отвечает определению транснациональных преступлений в широком смысле.

Итак, можно прийти к следующему выводу, что в литературе наряду с международными преступлениями и преступлениями международного характера встречаются и такие определения как «транснациональные преступления», «преступления с иностранным элементом». При этом четкого определения этим понятиям не дается и в некоторых случаях их даже смешивают с довольно уже сложившимися понятиями международных преступлений и преступлений международного характера. Для правильного же решения этой проблемы понятие «транснациональные преступления» следует понимать в двух смыслах: широком и узком.

В широком смысле понятие транснациональные преступления в уголовном праве включает:

- 1) международные преступления,
- 2) преступления международного характера и
- 3) преступления с иностранным элементом.

Преступность первых двух видов деяний устанавливается как нормами международного уголовного права, так и национального, третьей группы – только национального. При этом международные преступления и преступления международного характера, даже если они совершены на территории одного государства, все равно в силу распространения на них принципа универсальности являются экстерриториальными, и, следовательно, - это транснациональные преступления. А преступления с иностранным элементом могут охватываться понятием «транснациональные

преступления» только в случае совершения их на территории двух или более государств или совершения их гражданами двух или более государств (международной организованной группой). Следует заметить, что эта мысль подтверждается и Конвенцией ООН против транснациональной организованной преступности от 12 декабря 2000г., в п.2 ст.3 которой под транснациональным преступлением понимается преступление, если:

- оно совершено в более чем одном государстве;
- оно совершено в одном государстве, но существенная часть его подготовки, планирования, руководства или контроля имеет место в другом государстве;
- оно совершено в одном государстве, но при участии организованной преступной группы, которая осуществляет преступную деятельность в более чем одном государстве;
- оно совершено в одном государстве, но его существенные последствия имеют место в другом государстве [19].

Наши выводы о необходимости более широкого определения понятия транснациональных преступлений подтверждается и опубликованной ООН классификацией транснациональных преступлений, в которой перечислены 17 видов преступлений. Это - отмывание денег; терроризм; кражи произведений искусства и предметов культуры; кража интеллектуальной собственности; незаконная торговля оружием; угон самолетов; морское пиратство; захват наземного транспорта; мошенничество со страховкой; компьютерная преступность; экологическая преступность; торговля людьми; торговля человеческими органами; незаконная торговля наркотиками; ложное банкротство; проникновение в легальный бизнес; коррупция и подкуп общественных и партийных деятелей, выборных лиц.

Как видим, абсолютное большинство из перечисленных деяний являются преступлениями международного характера, т.к. основаниями ответственности за них являются различные международные конвенции.

Под транснациональными преступлениями в узком смысле следует понимать лишь общеуголовные преступления с иностранным элементом, успешная борьба с которыми возможна лишь при взаимодействии правоохранительных органов государств. При этом международно-правовыми основаниями сотрудничества государств являются многосторонние (в основном региональные) и двухсторонние договоры о правовой помощи и об экстрадиции. С целью координации сотрудничества государств в борьбе с общеуголовной преступностью в свое время и были созданы международные специализированные органы - Интерпол и Европол [5; 18; 15].

Хотелось бы в рамках настоящей монографии обратить внимание на следующее. Раз в теории и практике международного уголовного права, национального уголовного права и криминологии уже устоялись понятия

«транснациональные преступления» и «транснациональная преступность», то назрела необходимость определения понятия «транснациональное уголовное право». Тем более, что в литературе последних лет иногда наряду с понятием «международное уголовное право» хотя и редко, но встречается понятие «транснациональное уголовное право» или даже «транснациональное криминальное право» [6, 474; 13]. Исходя из всего вышесказанного в настоящем параграфе, мы предлагаем следующее определение: транснациональное уголовное право – это совокупность принципов и норм, определяющих круг и меры борьбы с деяниями, являющимися международными преступлениями и преступлениями международного характера, а также регулирующих сотрудничество государств в борьбе с общеуголовными преступлениями с иностранным элементом.

Таким образом, считаем необходимым обратить внимание на следующее: несмотря на то, что понятия «международные преступления» и «транснациональные преступления» не являются тождественными понятиями, предмет регулирования международного уголовного права и транснационального уголовного права можно считать идентичным (регламентация сотрудничества государств и международных организаций в борьбе с преступностью), что позволяет нам утверждать, что понятия «международное уголовное право» и «транснациональное уголовное право» являются идентичными.

Для наглядности изложенного предлагаем обратить внимание на ниже следующее графическое изображение понятия транснациональных преступлений, из которого следует логический вывод: каждое международное преступление или преступление международного характера является транснациональным преступлением. Но не каждое транснациональное преступление признается преступлением по международному праву. Следовательно, «транснациональные преступления» являются более широким понятием, чем международные преступления или преступления международного характера, и поэтому отождествление этих понятий недопустимо.

Как мы уже отмечали, законодатель Азербайджанской Республики впервые в истории уголовного права субъектами уголовной ответственности наряду с физическими лицами признал и юридические лица. В Общую часть УК 1999г. был дополнительно введен раздел XV-II (ст.99-4 – 99-9), регламентирующий вопросы уголовной ответственности юридических лиц. При этом законодатель предусмотрел возможность ответственности юридических лиц только за ряд преступлений, перечень которых дается в ст.99-4.6 УК. Как показал анализ указанной статьи, в этом перечне нет международных преступлений, а юридические лица могут признаваться субъектами преступлений только в 71 составе преступлений международного характера.

Не вдаваясь в подробности выделения общеуголовных преступлений в перечне ст.99-4.6 УК, на наш взгляд, исключение из него всех международных преступлений и некоторых преступлений международного характера (например, публичных призывов развязыванию агрессивной войны, контрабанды и др.) не поддается логическому восприятию. Так, за совершение международных преступлений наряду с международно-правовой ответственностью государства нельзя исключать и возможность возложения уголовной ответственности на юридических лиц. Доводы, что Римский Статут МУС за совершение международных преступлений вообще не предусматривает уголовной ответственности юридических лиц, в данном случае не убедительны.

Так, небольшой экскурс в законодательство зарубежных стран показывает, что в странах англосаксонской правовой семьи с середины XIX суды наряду с физическими лицами за совершение некоторых преступлений стали признавать ответственность и юридических лиц. Например, институт привлечения к уголовной ответственности юридических лиц (корпораций) получил наибольшее развитие в XX веке в уголовном законодательстве США. С 70-х годов XX века и в некоторых государствах романо-германской правовой семьи (например, Франции, Германии) юридические лица стали признаваться субъектами уголовной ответственности. Законодатель Азербайджанской Республики ввел институт уголовной ответственности юридических лиц Законом от 7 марта 2012г. Таким образом, законодательное закрепление юридических лиц в качестве субъектов преступлений является еще одним примером унификации уголовного права государств, принадлежащих к различным правовым семьям.

Отсутствие в Уставах действующих международных судов *ad hoc* (трибуналов по Югославии и Руанде, специального суда по Сьерра-Леоне) и Римском Статуте МУС (в отличие от Устава Нюрнбергского трибунала) норм, предусматривающих ответственность юридических лиц, на наш взгляд, является упущением этих актов. В 1978г. - ЕКПП СЕ, а также в различные годы Конгрессы ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями выносили рекомендации признавать юридических лиц в качестве субъектов преступлений. По образному выражению некоторых ученых, «международное право обречено на признание в будущем концепции уголовной ответственности юридических лиц» [17, 74]. Уголовное право Азербайджанской Республики вступило именно на этот путь. Однако, как всякая новелла, институт признания юридических лиц в качестве субъектов преступления должен быть серьезно изучен как в теоретическом, так и практическом значении. Иначе он еще долгое время будет оставаться в качестве декларативного института уголовного права.

Литература:

1. Бекашев К.А. Международное публичное право. М.: Проспект, 2005, 884 с.
2. Валеов Р.М., Курдюков Г.И. Международное право. Особенная часть. Учебник. М.: Статут, 2010, 624 с.
3. Васильева Л.Н. Транснациональные преступления как угроза национальной безопасности России // Журнал российского права, 2005, № 10, с.113-121;
4. Горяинов К.К., Исиченко А.П., Кондратюк Л.В. Деятельность Интерпола в борьбе с международной преступностью // Уголовная юстиция: проблемы международного сотрудничества, с.5-12
5. Дайчман И. Интерпол. Всемирная система борьбы с преступностью. М.: Рипол Классик, 2003, 478 с.
6. Зелинская Н.А. Глобализация преступности и **транснациональное уголовное право** / Уголовное право: стратегия развития в XXI веке. Материалы 6-й Международной научно-практической конференции от 29-30 января 2009г. М.: Проспект, 2009, 474-478 с.;
7. Зорин Г.А., Танкевич О.В. Понятие и основные признаки транснациональной преступности. Гродно: НИСИ, 1997, 56 с.
8. Иванов Э.А. Понятие транснациональной преступности и международно-правовое регулирование борьбы с ней // Преступность, М., 1997, с. 366-370
9. Карпец И.И. Международная преступность. М.: Наука, 1988, 112 с.
10. Каюмова А.Р. Транснациональные преступления и Римский статут международного уголовного суда, 2000 / <http://crime.vl.ru/docs/konfs/ecmarch.htm>
11. Лукашук И.И. Международное право: Особенная часть: учебник для студентов юридических факультетов и вузов. М.: Волтерс Клувер, 2005, 544 с.
12. Лукашук И.И., Наумов А.В. Международное уголовное право. М.: СПАРК, 1999, 287 с.
13. Лупу А.А., Оськина И.Ю. Транснациональное криминальное право. М.: Дело и сервис. 2012, 352 с.
14. Максимов С.В. Краткий криминологический словарь. М.: Юристъ, 1995, 22 с.
15. Мехтиев Н.Г. Правовые формы международного сотрудничества государств в борьбе с уголовной преступностью. Баку: Текнур, 2004, 226 с.
16. Навроцкий В. Трансграничное преступление как вид международного преступления / <http://yourright.ru/kriminalnyj-process-i-kriminologija/> 24-2010-11-01
17. Наумов А.В. Российское уголовное право. Курс лекций. В двух томах. Т. 1. Общая часть. М.: БЕК, 2005, 590 с.
18. Овчинский В.С. Интерпол (в вопросах и ответах). М.: ИНФА-М, 2001, 320 с.
19. Официальный сайт ООН - www.un.org/ru/documents
20. Официальный сайт СЕ - <http://www.coe.ru/news/>
21. Официальный сайт СНГ - <http://www.e-cis.info>
22. Современный словарь иностранных слов. М.: Русский язык, 1992, с.616;
23. Уголовный Кодекс Азербайджанской Республики 1999г Баку: Юридическая литература, 2011, 304 с.

TRANSMİLLİ CİNAYƏTLƏRƏ GÖRƏ CİNAYƏT MƏSULİYYƏTİNİN DİFERENSİASİYASI

Məqalədə transmilli cinayətlərin anlayışlarına dair beynəlxalq cinayət hüquq elmində mövcud olan fikirlərə geniş təhlil verilir. Müəllif beynəlxalq xarakterli cinayətlərin və transmilli cinayətlərin eyniləşdirilməsinə öz tənqidi münasibətini bildirərək hesab edir ki, “transmilli cinayətlər” anlayışını onların beynəlxalq-hüquqi tənzimlənməsindən və beynəlxalq təhlükəlilik xarakteri və dərəcəsiindən asılı olaraq geniş və dar mənada fərqləndirmək lazımdır.

Açar sözlər: transmilli cinayətlər, beynəlxalq xarakterli cinayətlər, beynəlxalq cinayətlər, xarici elementli cinayətlər, cinayətlərin təsnifatı.

Samadova Sh.T.

DIFFERENTIATION OF THE CRIMINAL LIABILITY OF THE TRANSNATIONAL CRIMES

This article deeply researches the existing views in the field of international criminal law on the concept of transnational crimes. Author criticizes the position of identification the crimes of international character and transnational crimes and notes that concept of “transnational crimes” should be differed from the point of broad and narrow sense in accordance with its international-legal regulation, dangerous character to international community and degree of gravity.

Keywords: transnational crimes, crimes of international character, international crimes, crimes with a foreign element, classification of crimes.

İlham Abbasov

*Ədliyyə Nazirliyi Ədliyyə Akademiyasının
prorektoru-hüquq elmləri üzrə fəlsəfə
doktoru, Baş ədliyyə müşaviri,
prokurorluğun fəxri işçisi*

**REGIONAL CİNAYƏTKARLIĞIN PROFİLAKTİKASININ
BƏZİ MƏSƏLƏLƏRİ**

Açar sözlər: regional cinayətkarlıq, qarşısını alınması, ümumiləşdirmə, ağırlaşdırıcı hal, sərxoşluq və nakomaniya

Tarixi qanunauyğunluq nəticəsində keçmiş Sovetlər birliyinin süqutu ərəfəsində xalqımız 18 oktyabr 1991-ci ildə «Azərbaycan Respublikasının dövlət müstəqilliyi» haqqında Konstitusiya Aktını qəbul edərək, digər MDB ölkələrinin xalqları kimi, öz milli müqəddəratlarını sərbəst təyin etmək, milli dövlət quruculuğunu yaradıb inkişaf etdirmək imkanı əldə edərək, hüquqi, demokratik dövlət quruculuğunu inkişaf yolu seçmişdir.

Keçmiş Sovetlər Birliyində Kommunist Partiyasının Proqramı ölkədə cinayətkarlığı və onu doğuran səbəblərin aradan qaldırılmasını qarşıya bir vəzifə olaraq qoyurdu. Sovet ideologiyası insanlarda belə bir fikri aşılamağa çalışırdı ki, ölkədə hər şey yaxşılaşmağa doğru gedir. Lakin həqiqətdə bunun əksini görürdük. Statistik məlumatların əksinə olaraq, xalqın maddi həyat səviyyəsi getdikcə aşağı düşür, cinayətkarlığın səviyyəsi artır, cinayətkarlığın yeni formaları, o cümlədən mütəşəkkil cinayətkarlıq meydana gəlirdi.

Keçmiş Sovetlər Birliyində 1979-cu ilə nisbətən 1989-cu ildə ümumi qeydiyyatda alınmış cinayətkarlığın sayı 71.8% artmışdı. Lakin həmin dövrlərdə, digər bir sıra məlumatlar kimi, cinayətkarlığın statistikasına haqqında məlumatlar məxfiləşdirilmiş, yüksək vəzifəli şəxslərin rüşvət alması, korrupsiya mövzusunda mətbuatda çıxışlara qadağa qoyulmuş, bir sözlə, bu mövzularda mətbuatda məlumatlar çox xəsisliklə və ehtiyatla verilir [1, səh.7].

Ümummillə lider Heydər Əliyev respublika rəhbəri olduğu 1969-1982-ci illərdə, tutduğu vəzifəsindən asılı olmayaraq, Mərkəzi Komitə katibi və ray-

kom katibi də daxil olmaqla, heç bir vəzifəli şəxsin qanunsuz hərəkətini bağışlamırdı. Təbiətən hüquq pozuntularına və qanunsuzluğa, xüsusilə vəzifədən sui-istifadə hallarına qarşı barışmaz mövqe tutan respublika rəhbəri bütün fəaliyyəti dövründə belə hallara qarşı prinsiplial mövqeyini heç vaxt dəyişməmiş və bunu tabeliyində olan bütün vəzifəli şəxslərdən də tələb edirdi.

Keçmiş Azərbaycan Komunist Partiyası Mərkəzi Komitəsinin avqust (1969-cu il) Plenumundakı məruzəsində Heydər Əliyev respublikada xalq təsərrüfatına və mədəni quruculuğa dövlət rəhbərliyini əsaslı surətdə yaxşılaşdırmaq, partiya və dövlət intizamını möhkəmləndirmək, kadrlara qarşı tələbkarlığı gücləndirmək və onların məsuliyyətini artırmaq xətti müəyyən olunmuşdu. Bu xətt sonrakı məruzə və çıxışlarında inkişaf etdirilərək, elmi surətdə əsaslandırılmış, qəbul olunmuş qərarları yerinə yetirmək və mövcud nöqsanları aradan qaldırmaq sahəsində respublikanın dövlət və təsərrüfat təşkilatlarının, əmək adamlarının fəaliyyət proqramı olmuşdur.

Heç də təsadüfi deyildir ki, ümummilli lider Heydər Əliyev 1993-cü ilin iyun ayının 15-də hakimiyyətə qayıdırdıqdan sonra imzaladığı «Cinayətkarlığa qarşı mübarizənin gücləndirilməsi, qanunçuluğun və hüquq qaydasının möhkəmləndirilməsi tədbirləri haqqında» 1994-cü il 9 avqust tarixli Fərmanı ölkədə cinayətkarlıqla mübarizə, daxili sabitliyin təmin edilməsi, ictimai qayda-qanunun, vətəndaşların hüquq və qanuni mənafələrinin qorunması işində müstəsna rol oynamışdır. Fərmanda cəmiyyətdə rüşvətxorluq və korrupsiya kimi cinayətlərin geniş yayılmasının xüsusi narahatlıq doğurması qeyd edilmişdir [2, səh.5-8].

Həmin Fərmanda ümummilli lider Heydər Əliyev hüquq mühafizə orqanlarından, mülkiyyət formasından asılı olmayaraq, idarə, təşkilat və müəssisə rəhbərlərindən ölkədə cinayətkarlığın qarşısının alınması üçün təsirli tədbirlər görülməsini tələb etmişdir.

Hazırda respublikamızda rüşvətxorluq və korrupsiyaya qarşı mübarizə xüsusilə aktualdır.

Azərbaycan xalqı 18 oktyabr 1991-ci ildə öz tarixi dövlət müstəqilliyini bərpa etdikdən sonra ölkəmizin ictimai-siyasi həyatının bütün sahələrində ümummilli lider Heydər Əliyevin rəhbərliyi ilə köklü islahatlar, o cümlədən iqtisadi, hüquqi islahatlar həyata keçirilmişdir.

Hazırda bu islahatlar ümummilli lider Heydər Əliyev idarəçilik məktəbinin layiqli davamçısı Azərbaycan Respublikasının Prezidenti cənab İlham Əliyevin başçılığı ilə uğurla davam etdirilir.

Azərbaycan Respublikasının Prezidenti cənab İlham Əliyevin 4 may 2009-cu il tarixli Sərəncamı ilə «Azərbaycan Respublikasında 2009-2015-ci illərdə elmin inkişafı üzrə Milli Strategiya» və «Azərbaycan Respublikasında 2009-2015-ci illərdə elmin inkişafı üzrə Milli Strategiyanın həyata keçirilməsi ilə bağlı Dövlət Proqramı» təsdiq edilmişdir [3, səh.1].

Dövlət Proqramında göstərilir: «Son illər dinamik inkişaf yolunda olan Azərbaycan Respublikası regionun lider dövlətinə çevrilmişdir. Azərbaycanın sürətli sosial-iqtisadi və mədəni-mənəvi inkişafı mükəmməl elmi-təşkilati struktur formalaşdırılmasını ön plana çıxarmışdır. Həmin struktur yeni elmi biliklərin əldə olunmasına və onların cəmiyyətin növbəti inkişaf mərhələsinə

qədəm qoyması üçün daha əlverişli şərait yaratmalıdır» [5, səh. 1].

Azərbaycan xalqı öz tarixi dövlət müstəqilliyini bərpa etdikdən sonra layihəsi ümummilli lider Heydər Əliyevin sədirliyi ilə hazırlanmış dövlətin ən yüksək hüquqi qüvvəyə malik normativ hüquqi aktın-Konstitusiyasının 12 noyabr 1995-ci ildə ümumxalq səsverməsi (referendum) yolu ilə qəbul edilməsi xalqımızın tarixində ən parlaq səhifələrdən biridir. Konstitusiyaya əsasən respublikamız hüquqi, demokratik, dünyəvi dövlət quruculuğunu inkişaf yolu seçmişdir.

Hüquqi, demokratik quruculuğunu inkişaf yolu seçmiş ölkəmizdə kriminologiya elminin əhəmiyyəti artır. Kriminologiya cinayətkarlığın və onun qarşısının alınmasının səmərəli metodları haqqında elmdir [4, səh. 17].

Bu gün hamı tərəfindən qəbul edilmişdir ki, kriminologiya elminin predmetinə əsasən dörd qrup hadisələr daxildir: **cinayətkarlıq, cinayətkarın şəxsiyyəti, cinayətin səbəbləri və onun baş verməsinə kömək edən səbəb və şərait, cinayətkarlığın qarşısının alınması** [4, səh.13].

Qərbi Avropa ölkələrində kriminalologiya elminin inkişaf tarixi qədim dövrlərə gedib çıxır. Belə ki, antiq dövrün filosof alimləri yeri gəldikcə öz əsərlərində, cinayətkarlığın səbəblərini, bu və ya digər formada, aydınlaşdırmağa çalışmışlar. Əslində, kriminalologiya elmi cinayət hüququndan ayrılmış və müstəqil inkişaf yolu keçmiş bir elim sahəsidir. Çar Rusiyası dövründə bir çox alimlər bu haqda müvafiq araşdırmalar aparmış, öz mülahizələrini söyləmişdilər. Lakin qeyd etmək yerinə düşər ki, keçmiş SSRİ-də kriminoloji tədqiqatlar 1930-1950-ci illərdə, faktiki olaraq, qadağan edilmişdir. Yalnız ötən əsrin 60-80-ci illər kriminologiya elminin, müəyyən mənada, çiçəklənmə dövrü hesab olunur. Ona görə də hazırda kriminologiya elminin daha da inkişaf etdirilməsi üçün konfrans iştirakçıları ilə fikir bölüşmək istəyirəm.

Maksizim-levizim nəzəriyyəsi öyrədirdi ki, Sovet cəmiyyətində antoqonist ziddiyət (*barışmaz ziddiyyət-İ.A.*) ola bilməz. Bu nəzəriyyə hesab edirdi ki, antoqonist ziddiyyət əməklə kapital arasında ola bilər. Başqa sözlə, cinayətləri keçmişin qalığı-kaptalizminin qalığı kimi şəhr edirdi. Tamamilə səhf fikirdir. Sovet cəmiyyətində də ağır cinayət hesab edilən ağırlaşdırıcı hallarda qəsdən adam öldürmək cinayəti baş verirdi. Bunun isə kaptalizm cəmiyyəti ilə heç bir əlaqəsi yox idi. Burada haqlı bir sual meydana çıxır. Əgər bu cəmiyyətdə ağırlaşdırıcı hallarda qəsdən adam öldürmək cinayəti baş verirsə buna necə kaptalizmin qalığı kimi baxmaq olar?! Qaradan başqa bəd rəng yoxdur. Əgər ziddiyyət yoxdursa, niyə cəmiyyətdə qəsdən adam öldürmək cinayəti baş verir?!

Ona görə də bəşər tarixində cinayətkarlığın yox edilməsinin, onun qarşısının tam alınması qeyri mümkündür. Hazırkı mərhələdə cinayətkarlığın nəzarətdə saxlanılması, onun törənməsinin qarşısını alınması limitinə yaxınlaşmaq real vəzifə kimi qarşıda durur.

Bu səbəbdən hazırda ölkədə cinayətkarlığın dinamika və strukturunun sistemli surətdə öyrənilməsi, cinayətkarlığı doğuran, onun baş verməsinə kömək edən səbəb və şəraitin elmi cəhətdən öyrənilməsi və müvafiq tövsiyələrin hazırlanması üçün Kriminologiya İnstitutunun yaradılması, xüsusilə, vacibdir. Kriminologiya İnstitutunun Azərbaycan Respublikasının Baş Prokurorluğu yanın-

da yaradılması daha məqsədmüvafiqdir.

Cinayətkarlıqla mübarizə işində regional cinayətkarlığı törədən səbəb və şəraitin aydınlaşdırılması, regional cinayətkarlığa qarşı mübarizənin gücləndirilməsi üçün müvafiq səmərəli tədbirlərin hazırlanmasının aktuallığı hüquq-mühafizə orqanlarının qarşısında duran əsas vəzifələrindən biridir.

Regional cinayətkarlıqla mübarizə işində rayonda, yaxud bölgədə baş verməsi qeydiyyatata alınmış cinayətlərin ümumi sturkturunda daha çox yayılmış cinayət növləri ilə mübarizənin gücləndirilməsi xüsusi əhəmiyyət kəsb edir. Məsələn, öz təcrübəmə əsasən deyə bilərəm ki, Azərbaycanın Cənub bölgələrində (*Lənkəran-Masallı bölgəsi nəzərdə tutulur-İ.A.*) narkotik vasitələrlə bağlı cinayətlərin xüsusi çəkisi qeydiyyatata alınmış ümumi cinayətlərin içərisində daha çox yer tutur.

Yaxud başqa bir misal. Respublikamızın Cənub rayonlarında, əsasən qadınlar arasında, özlərini çox hallarda yandırmaq yolu ilə intihar yolunu seçirlər.

Respublikamızın bir sıra bölgələrində intihar edənlər əsasən özlərini odlu silahla-ov silahından atəş açmaqla, bu yolu seçirlər.

Ona görə də hər bir rayonda, sonra bölgədə və nəhayət respublikada baş verməsi qeydiyyatata alınmış ümumi cinayətlərin sturukturunda xüsusi çəkisi daha çox olan cinayətlər üzrə istintaq-məhkəmə təcrübəsinin ümumilləşdirməsinin müstəsna əhəmiyyəti vardır.

Buna görə də Azərbaycan Respublikası Baş Prokurorluğu tərəfindən, digər hüquq mühafizə orqanları ilə birlikdə, son 3-5 ili əhatə edən müvafiq cinayət işləri üzrə istintaq-məhkəmə təcrübəsinin ümumilləşdirmənin aparılması, xüsusilə, vacibdir.

Yeri gəlmişkən bir məsələni də qeyd etmək istəyirəm. Təxminən 31 il bundan əvvəl keçmiş SSRİ Prokurorluğunun elmi-tədqiqat institutu tərəfindən aparılmış tədqiqat nəticəsində müəyyən olunmuşdur ki, cinayət haqqında ərizə və məlumatların daxil olduğu gün başlanmış cinayət işlərinin «isti izlərlə» 60%-nin açılması təmin olunmuşdursa, ərizə və məlumat daxil olduğdan sonra ikinci gün başlanmış cinayət işlərinin 16%-nin, üçüncü gün başlanmış cinayət işlərinin isə yalnız 5%-nin açılması təmin olunmuşdur [5, səh.174].

Həmin vaxtdan uzun illər keçməsinə baxmayaraq, Rusiya Federasiyasında çap olunmuş «Prokuror nəzarəti» dərsliklərində bu fakta istinad edilməklə, həmin faktın Rusiya Federasiyası Baş Prokurorluğunun elmi-tədqiqat institutu tərəfindən aparılması göstərilir. Halbuki, 33 il bundan əvvəl Rusiya Federasiyasının belə bir elmi-tədqiqat institutu mövcud olmamış və institut tərəfindən də belə bir araşdırma aparılmamışdır.

Cinayətkarlıqla mübarizə işinin səmərəliliyində cinayət haqqında ərizə və məlumatların polis orqanlarında qəbulu, qeydiyyatı, uçotu və həll edilməsi zamanı qanunçuluğa dəqiq əməl edilməsinin əhəmiyyətinin bariz nümunəsi olan bu tədqiqatın nəticəsinin istər nəzəri və istərsə də təcrübədə böyük əhəmiyyəti vardır. Lakin təəssüflər olsun ki, bu tədqiqat təxminən 33 il bundan əvvəl aparılmasına və onun nəticəsinin çap edilməsinə baxmayaraq, bu günə qədər nəşr olunan dərslik və digər hüquq ədəbiyyatında hələ də bu tədqiqatın

nəticələrinə istinad edilir.

33 il bundan əvvəl aparılmış elmi-tədqiqatın nəticələrinin bugünkü mövcud vəziyyəti əks etdirməsi ehtimalı az olduğundan, dərslik və digər hüquq ədəbiyyatında həmin tədqiqat nəticələrinə istinad edilməsini, təbii ki, normal hal kimi, qəbul etmək olmaz.

Azərbaycan Respublikası Cinayət-prosessual Məcəlləsinin (bundan sonra CPM-İ.A.) 221.1-ci maddəsində göstərilir ki, ibtidai araşdırmanın aparılması zamanı müstəntiq cinayətin törədilməsinə imkan yaradan halları (səbəb və şəraiti) müəyyən etməlidir. Bu halları müəyyən etdikdə müstəntiq zərurət olduqda müvafiq hüquqi və ya vəzifəli şəxsin ünvanına cinayətin törədilməsinə şərait yaradan halların aradan qaldırılması üçün tədbirlər görülməsi barədə təqdimat göndərir.

CPM-nin 221.2-ci maddəsinə əsasən cinayətin törədilməsinə şərait yaradan halların aradan qaldırılması üçün tədbirlər görülməsi haqqında müstəntiqin təqdimatına baxılması məcburidir və təqdimata baxılması nəticəsi barədə bir ay müddətində müstəntiqə yazılı məlumat verilməlidir [9, səh.232].

Həmçinin, CPM-nin 355.1.1-ci maddəsinə əsasən isə məhkəmə fiziki şəxslərin cinayət məsuliyyətinə səbəb olmayan hərəkət ya hərəkətsizliyinin, dövlət orqanlarının vəzifəli şəxslərinin fəaliyyətindəki çatışmazlıqların və ya səhvlərin cinayətin törədilməsinə səbəb olduğunu və şərait yaratdığını aradan qaldırılması üçün xüsusi qərarat çıxarıb, vəzifəli şəxsə göndərməyə haqlıdır. Belə qərarlara, CPM-nin 355.4 və 355.4.2-ci maddələrinə əsasən, xüsusi qərarın ünvanlandığı vəzifəli şəxslər həmin qərarın onlara daxil olduğu vaxtdan 30 (otuz) gündən gec olmayan müddətdə görülmüş tədbirlər barədə məhkəməyə məlumat verməlidirlər.

Müstəntiqlərin cinayət işinin istintaqı zamanı cinayətin törədilməsinə imkan yaradan halları (səbəb və şəraiti) aradan qaldırılması barədə vəzifəli şəxslərə göndərdikləri təqdimatların ümumiləşdirilməsi xüsusilə zəruridir. Təcrübə göstərir ki, çox hallarda müstəntiqlərin tərtib etdikləri belə təqdimatlar arayış xarakteri daşıyır, başqa sözlə, təqdimatda istintaqı yekunlaşdırılmış cinayətin baş verməsinə kömək edən səbəb və şəraitin göstərilməsi əvəzinə, cinayətin fabulasının göstərilməsi ilə kifayətlənir. Təbii ki, bu qaydada tərtib edilmiş təqdimatın isə eyni xarakterli yeni cinayətlərin baş verməsinin qarşısının alınmasında heç bir səmərəsi ola bilməz. Ona görə də müstəntiqlərin, idarə tabeçiliyindən asılı olmayaraq, cinayət işi üzrə göndərdikləri təqdimatların göndərilməsi və baxılması təcrübəsinin ümumiləşdirilməsi xüsusilə zəruridir.

Bu sözlər eyni dərəcədə məhkəmələrin də iş üzrə çıxarıdıqları xüsusi qəraratların da tərtib edilməsi, göndərilməsi və baxılması təcrübəsinin də ümumiləşdirilməsinə də aiddir.

Həmçinin, yuxarı məhkəmə instansiyaları tərəfindən, vaxtaşırı olaraq, məhkəmə təcrübəsinin də öyrənilib, ümumiləşdirilməsi cinayətkarlığın qarşısının alınmasında, cinayətin baş verməsinə kömək edən səbəb və şəraitin aradan qaldırılması işində səmərəli ola bilər.

Daha bir mühim məsələ barədə də konfrans iştirakçıları ilə fikir mübadiləsi etməyi zəruri hesab edirəm.

Azərbaycan Respublikası CPM-nin 1.2-ci maddəsinə əsasən Azərbaycan Respublikasının cinayət-prosessual qanunvericiliyi ona yönəlmişdir ki:

1.2.1. qanunla cinayət hesab olunan əməli törətmiş hər bir şəxsi ifşa etmək və cinayət məsuliyyətinə cəlb etmək mümkün olsun;

1.2.2. cinayət törətməkdə təqsiri olmayan heç kəsi cinayət prosesini həyata keçirən orqanların vəzifəli şəxslərinin və ya hakimlərin özbaşına hərəkətləri ilə qanunsuz şübhə altına almaq, ittiham və ya məhkum etmək mümkün olmasın;

1.2.3. heç kəs qanunsuz və ya zərurət olmadan prosesual məcburiyyət tədbirlərinə, insan və vətəndaş hüquq və azadlıqlarının digər məhdudiyətlərinə məruz qalmasın [6, səh. 3].

CPM-nin 8-ci maddəsi cinayət mühakimə icraatının vəzifələri adlanmaqla, həmin maddədə də cinayət-prosessual qanunvericiliyi və cinayət mühakimə icraatının vəzifələrində də cinayət-prosessual qanunvericiliyinin, həmçinin, cinayət mühakimə icraatının yeni cinayətlərin qarşısını almaq kimi vəzifəsi nəzərdə tutulmamışdır [9, səh. 12]. Halbuki, hazırda qüvvədə olan Azərbaycan Respublikasının 8 dekabr 1960-cı il tarixli CPM-nin 2-ci maddəsi cinayət mühakimə üsulunun vəzifələri adlanmaqla, həmin maddənin ikinci hissəsində digər vəzifələrlə yanaşı, cinayət mühakimə üsulunun, cinayətlərin qarşısının alınması kimi, vəzifəsi də nəzərdə tutulmuşdur [7, səh.5].

Ortaya haqlı bir sual çıxır. Əgər cinayət-prosesual qanunvericiliyində başqaları tərəfindən cinayətlərə yol verilməsinin qarşısının alınması kimi vəzifə nəzərdə tutulmamışdırsa, o zaman məhkəmə proseslərinin, qanunda nəzərdə tutulmuş bir sıra hallar istisna olmaq şərti ilə, açıq keçirilməsi nəzərdə tutulmuşdur?!

Halbu ki, Belarus Respublikasının 24 iyun 1999-cu il tarixdə Nümayəndələr Palatası tərəfindən qəbul edilmiş Cinayət-Prosessual Məcəlləsinin 7-ci maddəsi cinayət prosesinin vəzifəsi adlanmaqla, həmin maddənin ikinci hissəsində cinayətlərin qarşısının alınmasını cinayət prosesinin vəzifəsi kimi nəzərdə tutulmuşdur [8, səh. 40-41].

Bundan əlavə, Azərbaycan Respublikası Milli Məclisi tərəfindən 30 dekabr 1999-cu il tarixli Qanunla təsdiq edilmiş Azərbaycan Respublikası Cinayət Məcəlləsinin də (bundan sonra CM-İ.A.) 41-ci maddəsində, cəzanın məqsədi kimi, sosial ədalətin bərpası, məhkumun islah edilməsi və həm məhkumlar, həm də başqa şəxslər tərəfindən yeni cinayətlərin törədilməsinin qarşısını almaq vəzifəsi nəzərdə tutulmuşdur [9, səh. 34-35].

Ona görə hesab edirik ki, qüvvədə olan CPM-nin ya 1-ci, yaxud da 8-ci maddəsinə cinayət qanunvericiliyi və ya cinayət mühakimə icraatının vəzifələrinə başqa şəxslər tərəfindən yeni cinayətlərin törədilməsinin qarşısının alınması vəzifəsinin daxil edilməsi zəruridir.

Cinayət qanunvericiliyinə dəyişiklik edilməsi barədə bir təklif barədə konfrans iştirakçıları ilə fikir bölüşmək istəyirəm. Keçmiş Azərbaycan SSR-in 8 dekabr 1960-cı ildə qəbul edilmiş Cinayət Məcəlləsinin 37-ci maddəsinin 11-ci bəndində cinayətin sərxoş halda olan şəxs tərəfindən edilməsi cinayət məsuliyyətini ağırlaşdıran hal kimi nəzərdə tutulmuşdur. Lakin 30 dekabr 1999-cu ildə qəbul edilmiş və hazırda qüvvədə olan Cinayət Məcəlləsinin 61-ci maddə-

si «Cəzanı ağırlaşdıran hallar» adlanmaqla, həmin maddədə cinayətin sərxoş vəziyyətdə olan şəxs tərəfindən edilməsi cəzanı ağırlaşdıran hal kimi nəzərdə tutulmamışdır. Təcrübə göstərir ki, bir çox ağır və xüsusi ilə ağır cinayətlər sərxoş vəziyyətində olan şəxslər və ya narkotik vasitələrin təsirində olan şəxslər tərəfindən törədilir. Lakin belə hallar həmin məcəllədə cəzanı ağırlaşdıran kimi nəzərdə tutulmamışdır. Ona görə də Azərbaycan Respublikasının qüvvədə olan Cinayət Məcəlləsinin 61-ci maddəsinə aşağıdakı məzmununda: «cinayətin sərxoş halda olan və ya narkotik vasitə qəbul etmiş şəxslər tərəfindən edilməsi» 61.1.14-cü bəndinin əlavə edilməsini təklif edirəm.

Sonda belə bir nəticəyə gəlir ki, cinayət-prosessual qanunvericiliyinə həmin müddəamn əlavə edilməsi ölkədə cinayətkarlığa qarşı mübarizə işində cinayət-prosessual qanunvericiliyinin səmərəliliyini daha da artmasına xidmət etmiş olar.

İstifadə olunan ədəbiyyat siyahısı:

1. H.Ə.Əliyev, «Müstəqillik yolu» (Seçilmiş fikirlər), Bakı-1997, 135 səh.
2. Аликперов Х.Д., Расулов Р.И., «Статистика преступности Азербайджанской ССР», Баку-1990, 83 стр.
3. H.Ə.Əliyev, Azərbaycan Respublikası Prezidentinin «Cinayətkarlığa qarşı mübarizənin gücləndirilməsi, qanunçuluğun və hüquq qaydasının möhkəmləndirilməsi tədbirləri haqqında» 9 avqust 1994-cü il tarixli Fərmanı, Korrupsiyaya qarşı mübarizə haqqında sənədlər toplusu, Bakı-2005, 356 səh.
4. İ.H.Əliyev, Azərbaycan Respublikası Nazirlər Kabinetinin 2011-ci ilin doqquz ayının sosial-iqtisadi inkişafının yekunlarına həsr olunmuş iclasında yekun nitqi, «Respublika» qəzeti, 25.10.2011, №230 (4234), 3 səh.
5. İ.H.Əliyev, Azərbaycan Respublikası Prezidentinin «Azərbaycan Respublikasında 2009-2015-ci illərdə elmin inkişafı üzrə Milli Strategiya»nın və Azərbaycan Respublikasında 2009-2015-ci illərdə elmin inkişafı üzrə Milli Strategiyanın həyata keçirilməsi ilə bağlı Dövlət Proqramı»nın təsdiq edilməsi haqqında» 04.05.2009-cu il tarixli Sərəncamı // «Azərbaycan» qəzeti, 05.05.2009, №96 (5200), səh.1
6. R.Mehdiyev, «İctimai və humanitar elmlər: zaman kontekstində baxış» məqaləsi, Bakı-2010, 416 səh.
7. Криминология (учебник) под редакцией В.Н.Бурлакова, Н.М.Кропачева, Санкт-Петербургский государственный университет юридический факультет-2003, 422 стр.
8. Басков В.И., Прокурорский надзор. Учебник// Издательство БЕК, Москва, 1996, 558 стр.
9. Azərbaycan Respublikasının Cinayət-prosessual Məcəlləsi (2000-ci il 14 iyul tarixli Qanunla təsdiq edilmiş, 2000-ci il sentyabrın 1-dən qüvvəyə minmişdir), «Hüquq ədəbiyyatı» nəşriyyatı, Bakı-2000, 623 səh.
10. Azərbaycan Respublikasının Cinayət-prosessual Məcəlləsi (Azərbaycan Respublikasının 1960-cı il 8 dekabr tarixli Qanunu ilə təsdiq edilmişdir), «Hüquq ədəbiyyatı» nəşriyyatı, Bakı-1998, 296 səh.
11. Azərbaycan Respublikasının Cinayət Məcəlləsi (1999-cu il 30 dekabr tarixli Qanunla təsdiq edilmiş, 2000-ci il sentyabrın 1-dən qüvvəyə minmişdir), «Hüquq ədəbiyyatı» nəşriyyatı, Bakı-2007, 420 səh.

12. Уголовно-Процессуальный Кодекс Республики Беларусь, Минск «Тесей»-2001, 359 стр.

Некоторые вопросы предупреждения региональных преступности

Ильгам Аббасов,

Проректор Академии Юстиции Министерства Юстиции – доктор философии по праву, Старший советник юстиции, почетный работник прокуратуры

Автор статью посвятил актуальному вопросу - некоторым актуальным вопросам предупреждения региональных преступности.

Ильгам Аббасов в статье также дал предложения об осуществлении ряд конкретных мер, имеющие теоретическое и практическое значение с целью предупреждения преступности, о также предложении о совершенствование уголовных и уголовно-процессуальных кодексов республики.

Some pressing questions of the prevention of criminality

Ilham Abbasov,

The pro-rector of Academy of Justice of the Ministry of Justice – the doctor of philosophy on law, the senior adviser of justice, the honorable worker of prosecutor

The author the article also has devoted to pressing question - to some pressing questions of the prevention of criminality.

Ilham Abbasov in the article suggest a offers on realization a number of the concrete measures, having theoretical and practical value.

Malik Səlimov

*Azərbaycan Respublikası Baş Prokurorluğu
Hüquqi təminat və informasiya idarəsinin
prokuroru, ədliyyə müşaviri, hüquq üzrə
fəlsəfə doktoru, dosent*

**MÜƏYYƏN MÜDDƏTƏ VƏ ÖMÜRLÜK AZADLIQDAN
MƏHRUM ETMƏNİN CİNAYƏT-HÜQUQİ VƏ
KRİMİNOLOJİ ASPEKTLƏRİ**

Azərbaycan Respublikası Konstitusiyasının «İnsan və vətəndaş hüquqlarının və azadlıqlarının əsas prinsipi»ni nəzərdə tutan 24-cü maddəsi belə bir prinsipial müddəa müəyyən edir ki, «hər kəsin doğulduğu andan toxunulmaz, pozulmaz və ayrılmaz hüquqları və azadlıqları vardır və bu hüquq və azadlıqlar hər kəsin cəmiyyət və başqa şəxslər qarşısında məsuliyyətini və vəzifələrini də əhatə edir». Konstitusiyanın 28-ci maddəsi isə hər kəsin azadlıq hüququnu qanunvericilik yolu ilə təsbit etməklə onun «yalnız qanunla nəzərdə tutulmuş qaydada tutulma, həbsəalma və ya azadlıqdan məhrum etmə yolu ilə məhdudlaşdırılması» imkanlarını müəyyən edir. Bu konstitusion normaları əsas götürməklə Azərbaycan Respublikasının Cinayət Məcəlləsi əsas cəza növü kimi müəyyən müddətə azadlıqdan məhrum etmənin anlayışı və əlamətlərini müəyyən edərək göstərir ki, müəyyən müddətə azadlıqdan məhrum etmə məhkumun məntəqə tipli, ümumi, ciddi və xüsusi rejimli cəzaçəkmə müəssisəsinə və ya həbsxanaya yerləşdirilməsi yolu ilə onun cəmiyyətdən təcrid edilməsindən ibarətdir (mad.55.1). Digər bir cinayət-hüquq normasına əsasən ömürlük azadlıqdan məhrum etmə yalnız sülh və insanlıq əleyhinə, müharibə cinayətləri ilə əlaqədar, şəxsiyyət, ictimai təhlükəsizlik və ictimai qayda, habelə dövlət hakimiyyəti əleyhinə törədilmiş xüsusilə ağır cinayətlərə görə müəyyən edilir (mad.57).

Müəyyən müddətə və ömürlük azadlıqdan məhrum etmə növündə cəzaların mahiyyəti və məzmununu düzgün dərk etmək üçün cəmiyyətdə ən qiymətli sərvət hesab olunan «azadlıq» anlayışını müəyyən etmək lazımdır.

Azadlıqdan məhrum etmə növündə cəzanın mahiyyətinə münasibətdə «azadlıq» anlayışı fəlsəfi kateqoriya olmaqla tətbiqi xarakter daşıyır və ge-

niş mənada təbiətin və cəmiyyətin inkişaf qanunlarını dərk etmək əsasında subyektin öz iradəsini ifadə etmək imkanı kimi başa düşülür. Azadlıq cəmiyyətin və onun üzvlərinin ictimai-siyasi həyatı və fəaliyyətində hər hansı sıxışdırma və məhdudlıyyətlərin, ümumiyyətlə, heç nədə məhdudlıyyətlərin olmaması, heç bir şeylə məhdudlaşdırılmayan hərəkət imkanındır¹.

Bu cəza növlərinin tətbiqi məhkumun azadlıqdan tam məhrum edilməsi ilə müşayiət olunmur. Əksinə, qüvvədə olan cinayət və cəza-icra qanunvericiliyinin tələblərinə uyğun olaraq məhkumların cəzanın icrası prosesində bir süra hüquq və azadlıqları bilavasitə qanunla təsbit olunur və onların realizəsi bir vəzifə kimi cəza- icra orqanlarının və müəssisələrin müdiriyyətinin üzərinə qoyulur. Azadlıqdan məhrum etmə cəzasına məhkum olunmuş şəxsin hüquq və azadlıqlarının məhdudlaşdırılması yalnız fiziki mənada deyil, habelə sosial və sosial-psixoloji mənalarda da başa düşülməlidir.

Fiziki mənada azadlığının məhdudlaşdırılması, hər şeydən əvvəl, məhkumun cəzaçəkmə müəssisəsində yerləşdirilməsi yolu ilə fiziki təcrid edilməsi, davranışının həmin cəzaçəkmə müəssisəsinin «Daxili İntizam Qaydaları» ilə tənzimlənməsi və rejim tələblərindən irəli gələn digər məhdudlıyyətlərə və məhrumlıyyətlərə məruz qalmasında ifadə olunur. Deməli, məhkumun şəxsi hüquq və azadlıqlarının məhdudlaşdırılmasının xarakteri və dərəcəsi hər bir halda azadlıqdan məhrum etmə cəzasının icrası və çəkilməsinin təmin edildiyi cəzaçəkmə müəssisəsində müəyyən edilmiş rejimdən asılıdır və məhkumun şəxsi azadlıqlarının məhdudlaşdırılması dərəcəsi rejim növü ilə düz mütənasibdir, yəni rejim sərtləşdikcə fiziki məhdudlıyyətlərin dairəsi də genişlənir. Lakin eyni rejim daxilində də onların dairəsinin müxtəlifliyi istisna olunmur.

Azadlıqdan məhrum etmə cəzasının icrası cəmiyyətdə həyata keçirildiyindən məhkumun fiziki təcridi nisbi xarakter daşıyır və buna görə də onun fiziki aspektini cəzanın icrasının digər tərəflərindən, o cümlədən sosioloji və sosial-psixoloji aspektlərindən ayırmaq düzgün olmazdı.

Sosioloji planda azadlıq yalnız insanlar və onların birlikləri arasındakı münasibətlərdə realizə oluna bilər. Ona görə də məhkumun müstəqilliyinin məhdudlaşdırılması onun müəyyən dairədə şəxslərlə ünsiyyət imkanlarının azalmasında, habelə öz davranışını cəzaçəkmə müəssisəsində müəyyən edilmiş rejim və ondan irəli gələn məcburi həyat tərzinə uyğun qurmaq məcburiyyətində qalmasında ifadə olunur. Ona görə də bu cəzalara məhkum olunmuş şəxslərin saxlanıldığı müvafiq rejimli cəzaçəkmə müəssisəsində onların icrası və çəkilməsi rejimi məhkumun davranışlarını müəyyən çərçivəyə salmaqla elə qurulmalıdır ki, bu rejim son nəticədə AR CM-nin 41.2-ci maddəsi ilə müəyyən edilmiş cəzanın məqsədinə nail olunmasını təmin etmiş olur.

Onu da qeyd etmək lazımdır ki, cəzanın icrası və çəkilməsi prosesində məhkuma onu əhatə edən mühit, xüsusilə də rejim tələblərini qərəzli pozan

¹ Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка, М.1994, с.693.

digər məhkumlar mühüm təsir göstərir ki, burada da azadlıqdan məhrum etmənin sosial-psixoloji aspektləri təzahür edir.

Bu aspekt özünü başlıca olaraq məhkumun azadlıqda olan insanlarla (ailə üzvləri, yaxın qohumlar, dostlar və s.) ünsiyyətinin məhdudlaşdırılmasında qabarıq şəkildə göstərir. Çünki, hər bir insanın, o cümlədən azadlıqdan məhrum olunmuş və cəza çəkən şəxsin cəmiyyətlə ünsiyyətə, digər şəxslərlə informasiya mübadiləsinə olan ehtiyacı şüurla idarə olunan insan təbiətinin əsas komponentləri sırasına daxildir ki, bunlar da bu və ya digər dərəcədə onun psixikasına təsirsiz ötürülmür.

Azadlıqdan məhrum etmə növündə cəzanın icrası və çəkilməsi prosesində məhkumun cəzaçəkmə müəssisəsinin əməkdaşları ilə münasibətləri də sosial-psixoloji nöqtəyi-nəzərdən özünəməxsus xarakter kəsb etdiyindən onlar azad cəmiyyətdəki münasibətlərdən tamamilə fərqlənir. Bu münasibətlərin özünəməxsusluğu onda ifadə olunur ki, onların iştirakçılarından biri – cəzaçəkmə müəssisəsinin əməkdaşı böyük hakimiyyət səlahiyyətinə malik olan subyekt, digəri, yəni məhkum isə məhkəmənin hökmü, cəzaçəkmə müəssisəsinin müvafiq rejimi ilə fiziki azadlığı, habelə müəyyən dərəcədə müstəqilliyi məhdudlaşdırılmış subyekt kimi çıxış edir.

Azadlıqdan məhrum etmənin icrası prosesində məhkumla cəzaçəkmə müəssisəsinin əməkdaşları arasında mövcud olan qarşılıqlı münasibətlərə sonuncuların yerinə yetirdiyi funksiyanın xarakterindən asılı olaraq müxtəlif sosial-psixoloji aspektlərdən yanaşılmalıdır. Müşahidələr göstərir ki, məhkumlarla cəzaçəkmə müəssisəsinin şəxsi heyəti arasındakı münasibətlər onlarla digər şəxslər – müəllimlər, istehsalat təlimi ustaları və ya başqaları ilə olan münasibətlərdən kəskin şəkildə fərqlənir və məhkumlar sonunculara daha çox etibar etdikləri halda, penitensiar xidmət əməkdaşlarına inamsızlıq nümayiş etdirirlər.

Bu cəzanın sosial-psixoloji aspekti həmçinin onun icrası prosesində məhkumun qanunla, cəzaçəkmə rejimi ilə kütləvi kommunikasiya vasitələrinə – bəzi mətbuat, televiziya proqramlarına çıxışının məhdudlaşdırılması, kinofilmlərin xüsusi olaraq seçilməsi və sair məhdudiyyətlərdə təzahür edir ki, bu da məhkumun xarici aləmlə təmaslarına bilavasitə təsir göstərir. Cəza, o cümlədən məhkumun şəxsi azadlıqlarını məhdudlaşdıran cəzalar yalnız sosial xarakterli problem olmayıb, eyni zamanda fərdi-psixoloji problem kimi qəbul olunur. Məhz bu nöqtəyi-nəzərdən, hər şeydən əvvəl, məhkum tərəfindən cəzanın dərk edilməsi probleminə xüsusi diqqət yetirilməlidir².

Müəyyən müddətə və ömürlük azadlıqdan məhrum etmə növündə cəzaların məqsədinə nail olunması üçün onların kriminoloji aspektlərinə də xüsusi diqqət yetirilməlidir. Məhkəmə təcrübəsinin öyrənilməsi və təhlili göstərir ki, məhkumlara əksər hallarda müəyyən müddətə azadlıqdan məhrum etmə, məhkum olunmuş hərbi qulluqçulara münasibətdə isə daha çox

² Елеонский В.А. Отношение осужденных к наказанию. Рязань. 1976, с.53-91.

intizam xarakterli hərbi hissədə saxlama tətbiq edilir. Ümumiləşdirmə nəticələri göstərir ki, 2007-ci il ərzində Azərbaycan Respublikasının Ağır Cinayətlər Məhkəməsində 1991 nəfər məhkum olunmuş, onlardan 1601 nəfər (80,4 faiz) müəyyən müddətə azadlıqdan məhrum etmə, 18 nəfər (1,12 faiz) ömürlük azadlıqdan məhrum etmə, 95 nəfər (4,7 faiz) azadlığın məhdudlaşdırılması, 24 nəfər (1,2 faiz) islah işləri, 4 nəfər (0,01 faiz) ictimai işlər, 26 nəfər (1,3 faiz) cərimə cəzasına məhkum edilmiş, 242 nəfər (12,1 faiz) məhkum barəsində isə CM-nin 70-ci maddəsi tətbiq edilməklə onlara təyin olunan cəzalar şərti hesab edilmişdir. Analoji vəziyyət 2008-ci ildə də mövcud olmaqla həmin dövrdə barələrində ittiham hökmü çıxarılmış 1941 nəfərdən 1632 nəfəri (84,3 faiz) müəyyən müddətə azadlıqdan məhrum etmə, 5 nəfəri (0,25 faiz) ömürlük azadlıqdan məhrum etmə, 42 nəfəri (2,16 faiz) azadlığın məhdudlaşdırılması, 20 nəfəri (1,34 faiz) islah işləri, 29 nəfəri (1,49 faiz) cərimə cəzalarına məhkum olunmuş, 207 nəfər barəsində isə CM-nin 70-ci maddəsi tətbiq edilərək onların cəzaları şərti hesab olunmuşdur³.

Azərbaycan Respublikası məhkəmələri tərəfindən 2000-2009-cu illərdə müəyyən müddətə və ömürlük azadlıqdan məhrum etmə cəzalarına məhkum olunmuş şəxslərin ümumi sayı və cəza müddətləri aşağıdakı cədvəldə öz əksini tapmışdır:

Cədvəl⁴

	200000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009
Azad.məh.olunanlar-cəmi, nəfər	6099	6569	5283	5197	5282	5638	5839	5823	5857	6362
O cümlədən:										
2 ilədək	1688	1856	1997	1709	1801	1964	2161	2101	1960	2100
2 ildən 5 ilədək	2992	3284	2316	2219	2226	2389	2521	2391	2505	2829
5 ildən 10 ilədək	1163	1131	701	915	896	933	879	975	1066	1061
10 ildən 15 ilədək	233	279	246	333	339	339	269	338	317	360
ömürlük	23	19	23	21	20	13	9	18	9	12

Hazırda dünyada baş verən global iqtisadi böhran nəticəsində yaranan işsizlik, yoxsulluq, sosial müdafiə sisteminin zəifləməsi məhkumların, xüsusilə də əvvəllər azadlıqdan məhrum etmə növündə cəza çəkmiş şəxslərin cəzaçəkmə müəssisələrinə qeyd olunan çətinliklərdən «xilas olmaq vasitəsi və yeri» kimi baxması onları bu müəssisələrdən uzaqlaşmaq yox, oraya yənidən qayıtmaq barədə düşünməyə vadar edir. Məhz buna görə də cəzaçəkmə müəssisələrində müvafiq rejimlə digər islah vasitələri (məhkuma təyin edilmiş cəzanın növü, tərbiyə işi, ictimai faydalı əmək, ümumi təhsil, peşə təhsili və peşə hazırlığı, ictimai təsir və s.) ilə uzlaşdırılmalıdır ki, həmin müəssisə məhkumun təsəvvüründə adiləşməsin və bir növ şəxsi problemlərdən «xi-

³ Азярбайҗан Республикасы Али Мящкмясинин архиви, 2009-җу ил.

⁴ Азярбайҗанда ғынайяткарлыгы вя щцгугпозмалар.(АР Дювлят Стат.Ком.стат.мяҗ.), Багы 2010, с.67.

las vasitəsi və yeri» kimi qiymətləndirilməsin.

Tədqiqatlar göstərir ki, cəzaçəkmə müəssisələri barədə məhkumda düzgün olmayan təsəvvürlərin formalaşması bir tərəfdən onun həmin müəssisədə mövcud olan rejimə adaptasiya olunması, digər tərəfdən isə cəzanın çəkilməsindən sonra qarşıya çıxan sosial-iqtisadi xarakterli çətinliklər üzündən cəmiyyətdəki azad həyata marağının azalması ilə şərtlənir ki, bu da onun resosializasiyası prosesinə mənfi təsir göstərir⁵. Qeyd olunanlar belə bir qənaətə gəlməyə əsas verir ki, AR CM-nin 55 və 57-ci maddələrində nəzərdə tutulmuş müəyyən müddətə və ömürlük azadlıqdan məhrum etmənin obyektı məhz məhkumun AR Konstitusiyası və digər qanunları ilə təsbit olunmuş şəxsi azadlığıdır.

Qeyd etmək lazımdır ki, cinayət cəzası növü kimi azadlıqdan məhrum etmənin anlayışı barədə nə cinayət-hüquq nəzəriyyəsində, nə də cinayət qanunvericiliyində bitkin fikir mövcud deyildir. Müxtəlif dövrlərdə istər qanunvericilik səviyyəsində, istərsə də cinayət-hüquq nəzəriyyəsində bu məsələyə müxtəlif aspektlərdən yanaşılmış, onun məzmununa müxtəlif elemnetlər daxil edilmişdir. Məsələn, 1985-ci il sovet ensiklopedik lüğətində azadlıqdan məhrum etmə cinayət cəza tədbiri⁶, hüquq ensiklopedik lüğətində isə azadlıqdan məhrum etmə məhkumun cəmiyyətdən məcburi təcrid olunmasında ifadə olunan cəza növü kimi göstərilir⁷.

Ədəbiyyatda mövcud olan bu ziddiyyətli mövqe cinayət qanununda da təkrarlanır. AR CM cəzanın anlayışı, məqsədi və növlərini müəyyən edərəkən bir tərəfdən onu məhkəmə hökmü ilə təyin edilən cinayət-hüquqi xarakterli tədbir (mad. 41.1), digər tərəfdən cəza növü kimi (mad.42.0.12 və 42.0.13) nəzərdə tutur.

Qeyd etmək lazımdır ki, konkret olaraq azadlıqdan məhrum etmənin mahiyyəti və məzmunu barədə də hüquq ədəbiyyatında vahid mövqe yoxdur. Bəzi müəlliflər bu cəzanın məzmununun müəyyən edilməsi zamanı məhkumun cəmiyyətdən təcrid olunması elementinə üstünlük verdikləri halda⁸ digərlərinin fikrincə, «azadlıqdan məhrum etmə cinayət cəzası növü kimi yalnız məhkumun məhkəmə hökmündə müəyyən edilmiş müddətdə cəzaçəkmə müəssisəsində saxlanılmasından ibarət olmayıb, habelə ümumi müəyyən olunmuş üsullarla vətəndaşlıq hüquqlarından istifadə azadlığından məhrum edilməsindən ibarətdir»⁹ Başqa bir qrup müəlliflər isə azadlıqdan məhrum etməyə yalnız məhkumun cəmiyyətdən təcrid edilməsi kimi baxırlar¹⁰. Göründüyü kimi cinayət-hüquq nəzəriyyəsində cinayət cəzası

⁵ Сундуrow Ф.Г. Лишение свободы и соц.-псих.предпосылки его эффект-ти. Казань, 1980, с.97.

⁶ Советский энциклопедический словарь. М. 1985, с.719.

⁷ Юридический энциклопедический словарь. М. 1984, с.162.

⁸ Уголовное право. Общая часть. М. 1993, с.257

⁹ Деметьев С.И. Лишение свободы. Уг.-пр. и исп.-тр. асп. Р-на-Дону. 1981. с.81.

¹⁰ Российское уголовное право.Общ.часть.Под ред.В.Кудрявцева, А.Наумова. М., 1997, с.296.

növü kimi azadlıqdan məhrum etmənin vahid anlayışı müəyyən edilməmişdir.

Onu da nəzərə almaq lazımdır ki, azadlıqdan məhrum etmə cəza növü kimi cinayət qanunu ilə cəza üçün müəyyən olunmuş bütün əlamətlərə malik olmalıdır. Azərbaycan Respublikası Cinayət Məcəlləsinin 41.1-ci maddəsində qeyd olunur ki, cəza məhkəmə hökmü ilə təyin edilən cinayət-hüquqi xarakterli təbiri. Cəza cinayət törətməkdə təqsirli hesab edilən şəxsə tətbiq olunur və həmin şəxsə məhrumiyətlər yaradılmasından və ya onun hüquq və azadlıqlarının məhdudlaşdırılmasından ibarətdir.

Cinayət qanununun bu normasının məzmunundan görüldüyü kimi cəzanın bir sıra əlamətləri, o cümlədən cinayət-hüquqi xarakterli dövlət məcburiyyət tədbiri olması; yalnız məhkəmənin hökmü ilə təyin edilməsi; cinayət törətməkdə təqsirli bilinən şəxsə təyin edilməsi kimi xarakterik xüsusiyyətləri bütövlükdə müəyyən müddətə və ömürlük azadlıqdan məhrum etmə cəzalarına da xasdır. Lakin sonuncunu digər cəza növlərindən fərqləndirən ən mühüm əlamət məhkəmənin şəxsi hüquq və azadlıqlarında yaranan məhdudiyət və məhrumiyətlərdən ibarətdir ki, bunlar da həmin cəza növünün məzmununu və mahiyyətini təşkil edir.

Cinayət qanunvericiliyi ilə nəzərdə tutulmuş hər iki növ (müəyyən müddətə azadlıqdan məhrum etmə və ömürlük azadlıqdan məhrum etmə) azadlıqdan məhrum etmə cəzasının mahiyyətini və məzmununu düzgün müəyyən etmək üçün ilk növbədə onların obyektinə xüsusi diqqət yetirilməlidir, çünki cəzanın, o cümlədən azadlıqdan məhrum etmənin bilavasitə təsir obyektini müəyyən etmədən onun nəinki mahiyyətini, habelə məqsəd və funksiyalarını da aydınlaşdırmaq mümkün deyildir.

Qüvvədə olan cinayət və ciza-icra hüquq normalarının təhlili belə bir nəticəyə gəlməyə imkan verir ki, Azərbaycan Respublikası CM-nin 53-55 və 57-ci maddələrində nəzərdə tutulan cəza növlərinin (31 may 2011-ci il tarixli AR Qanunu ilə 53-cü maddə çıxarılmışdır) təyini və icrası zamanı bütövlükdə Konstitusiyada, beynəlxalq və milli qanunvericilik sistemində daxil olan digər qanunlarda təsbit olunmuş insan və vətəndaş hüquq və azadlıqlarından mütləq mənada məhrum etmədən söhbət gedə bilməz, çünki qeyd olunan cəzalara məhkum olunmuş şəxslər heç olmazsa özlərinin fiziki mövcudluğu şəraitində bir sıra konstitusion, cinayət-hüquqi, cinayət-prosessual, cəza-icra hüquq münasibətləri çərçivəsində müəyyən hərəkətlər etmək və ya onlardan imtina etmək imkanlarına malikdir. Məsələn, azadlıqdan məhrum etmə cəzasının çəkilməsi prosesində şəxs Konstitusiyada təsbit olunmuş əsas insan və vətəndaş hüquq və azadlıqlarının bəzilərindən tam (məsələn, bərabərlik hüququ (maddə 25), yaşamaq hüququ (maddə 27), təhlükəsiz yaşamaq hüququ (maddə 31), sağlamlığın qorunması hüququ (maddə 44), ona dilindən istifadə hüququ (maddə 45), şərəf və ləyaqətin müdafiəsi hüququ (maddə 46), fikir və söz azadlığı (maddə 47), vicdan azadlığı (maddə 48), məlumat azadlığı (maddə 50), vətəndaşlıq hüququ (maddə 52-53), müraciət etmək hüququ (maddə 57), hüquqi yardım almaq

hüququ (maddə 61), məhkəməyə təkrar müraciət etmək hüququ (maddə 65) və s.), bəzilərindən isə müəyyən məhdudiyətlərlə (məsələn, azadlıq hüququ (maddə 28), mülkiyyət hüququ (maddə 29), şəxsi toxunulmazlıq hüququ (maddə 32), əmək hüququ (maddə 35), təhsil hüququ (maddə 42), istifadə etməkdə davam edir.

Qüvvədə olan AR CPM normalarının da təhlili belə bir nəticəyə gəlməyə imkan verir ki, məhkəməyədək və məhkəmə icraatının həyata keçirilməsi, habelə müəyyən müddətə və ömürlük azadlıqdan məhrum etmə cəzalarının icrası və çəkilməsi prosesində şəxsin hüquq və azadlıqlarının cinayət-prosessual təminatları birbaşa qanunun özündə nəzərdə tutulmuş və onların realizəsinin üsul və vasitələri də müəyyən olunmuşdur.

Azərbaycan Respublikası CPM-nin 14.1-ci maddəsi birmənalı şəkildə belə bir mühüm müddəə nəzərdə tutur ki, hər kəsin azadlıq hüququ yalnız qanunla nəzərdə tutulmuş qaydada və hallarda onun tutulması, həbsə alınması və ya azadlıqdan məhrum edilməsi ilə məhdudlaşdırıla bilər. Bu müddəə özünün məzmununa və mahiyyətinə görə Azərbaycan Respublikası Konstitusiyasının 28-ci maddəsinin 2-ci hissəsi ilə tamamilə üst-üstə düşür. Həmin maddədə də analoji müddəə müəyyən edilərək göstərilir ki, azadlıq hüququ yalnız qanunla nəzərdə tutulmuş qaydada tutulma, həbsə alma və ya azadlıqdan məhrum etmə yolu ilə məhdudlaşdırıla bilər. Bu, «Əsas İnsan və vətəndaş hüquq və azadlıqları haqqında» 1950-ci il Avropa Konvensiyasının «Azadlıq hüququ və şəxsiyyət toxunulmazlığı»nı təsbit edən 5-ci maddəsinin prinsiplərinə də uyğundur.

Avropa Şurası Nazirlər Kabinetinin 11 yanvar 2006-cı il tarixli «Avropa Penitensiar Qaydaları»nın məhkumun şəxsi azadlıqlarını məhdudlaşdıran cəzaların icrası və çəkilməsinin əsas prinsiplərini müəyyən edən 1- 4-cü maddələrində birmənalı şəkildə qeyd olunur ki, azadlıqdan məhrum edilmiş bütün şəxslərlə davranış zamanı onların hüquqlarına hörmət edilməli, həmin şəxslər məhkum olunduqları və həbsdə saxlandığı qanuna və məhkəmənin qərarına əsasən məhrum olunmadıqları bütün hüquqları saxlayırlar. Göründüyü kimi qüvvədə olan cinayət-prosessual qanunvericiliyi cəzanın icrası və çəkilməsi prosesində şəxsi azadlıqların məhdudlaşdırılması ilə bağlı olan cəza növlərinə məhkum olunmuş şəxsə kifayət qədər hüquq və azadlıqlar verir və onların prosesual təminatlarını da nəzərdə tutur.

Azərbaycan Respublikası CİM-nin bir sıra normaları (mad.10, 12, 13, 80-93 və s.) cəzaların icrası və çəkilməsi zamanı məhkumların qanunvericiliklə nəzərə tutulmuş hüquq və azadlıqlarına təminat verir və xüsusi olaraq vurğulanır ki, məhkumların hüquq və azadlıqları yalnız qanunvericiliklə müəyyən olunmuş qaydada məhdudlaşdırıla bilər. Məsələn, AR CİM-nin məhkumların vicdan və dini etiqad azadlığının təminatını nəzərdə tutan 13-cü maddəsinə əsasən məhkumların vicdan və dini etiqad azadlığına təminat verilir və onlar istədikləri dinə etiqad etmək və ya etməmək hüququna malikdirlər. Qanuna əsasən məntəqə tipli cəzaçəkmə müəsisələri və xüsusi müəsisələrdə məhkumların xahişi ilə onlara cəzanın icra edildiyi inzibati

ərəzi vahidi hüduqları daxilində ibadət yerlərinə getməyə icazə verilə bilər. Göründüyü kimi məhkumun şəxsi azadlıqlarını məhdudlaşdırən cəzaların istər təyini, istərsə də onların icrası və çəkilməsi prosesində şəxs konstitusion, cinayət, cinayət-prosessual, mülki, mülki-prosessual, inzibati, ailə, mənzil və s. sahələrdəki hüquq və azadlıqlarından mütləq mənada məhrum edilmir. Geniş tədqiqat mövzusu olsa da, qısaca olaraq onu qeyd etməyi zəruri hesab edirik ki, azadlığın məhdudlaşdırılması növündə cəzanın Cinayət Məcəlləsindən çıxarılması hazırkı şəraitdə məqsədəuyğun deyildir. Çünki, həmin cəza növü bəzi əlamətlərinə görə azadlıqdan məhrum etmə ilə bağlı olmayan cəzalara, bəzi əlamətlərinə görə isə azadlıqdan məhrum etmə cəzasına uyğun olmaqla həmin cəza növləri arasında bir aralıq vəsilə rolunu oynayır. Qeyd olunan cəza növünün qanundan çıxarılması nəticəsində azadlıqdan məhrum etmə ilə bağlı olmayan cəzalarla azadlıqdan məhrum etmə arasında bir boşluq yaradır ki, bunun nəticəsində də məhkəmələr ya həddindən artıq yüngül, ya da ağır cəza təyin etmək məcburiyyətində qalırlar.

Göstərilənləri ümumiləşdirərək belə hesab edirik ki, məhkumun şəxsi azadlıqlarını məhdudlaşdırən cəzaların, o cümlədən hər iki növdən olan azadlıqdan məhrum etmə (CM-nin 55 və 57-ci maddələri) cəzalarının təyini, icrası və çəkilməsi zamanı məhkum heç də yuxarıda qeyd olunan hüquq və azadlıqlardan mütləq mənada məhrum edilmir, onlar cəzanın xarakterindən, cəzaçəkmə rejimindən və digər amillərdən asılı olaraq bu və ya digər dərəcədə məhdudlaşdırılır. Ona görə də, fikrimizcə, AR CM-nin 57-ci maddəsinin qanundan çıxarılması, qüvvədən düşmüş 53-cü və qüvvədə olan 55-ci maddələrinin bazasında «azadlığın məhdudlaşdırılması» adlanan yeni cəza növünün müəyyən edilməsi ilə onların aşağıdakı redaksiyada verilməsi məqsədəuyğundur:

Maddə 53. Cəmiyyətdən təcrid etmədən azadlığın məhdudlaşdırılması

53.1. Cəmiyyətdən təcrid etmədən azadlığın məhdudlaşdırılması ittiham hökmü çıxarılanadək on səkkiz yaşı tamam olmuş məhkumların cəmiyyətdən təcrid olunmadan, lakin nəzarət altında xüsusi müəssisələrdə saxlanılmasından ibarətdir(sonra mətn üzrə).

Maddə 55. Cəmiyyətdən təcrid etməklə müəyyən müddətə və ömürlük azadlığın məhdudlaşdırılması

55.1. Cəmiyyətdən təcrid etməklə müəyyən müddətə azadlığın məhdudlaşdırılması məhkumun məntəqə tipli, ümumi, ciddi və xüsusi rejimli cəzaçəkmə müəssisəsinə və ya həbsxanaya yerləşdirilməsi yolu ilə onun cəmiyyətdən təcrid edilməsindən ibarətdir... (sonra mətn üzrə).

55.5. Cəmiyyətdən təcrid etməklə ömürlük azadlıqdan məhrum etmə yalnız sülh və insanlıq əleyhinə, müharibə cinayətləri ilə əlaqədar, şəxsiyyət, ictimai təhlükəsizlik və ictimai qayda, habelə dövlət hakimiyyəti əleyhinə törədilmiş xüsusilə ağır cinayətlərə görə müəyyən edilir ... (sonra mətn üzrə).

Azərbaycan Respublikasının qüvvədə olan cinayət, cinayət-prosessual, cəza-icra və digər qanunlarında qeyd olunan cəza növlərinin anlayışı, mahiyyəti və məzmunu, onların təyini, icrası və digər hüquqi tənzimləmə mə-

sələlərinin həllində vahid yanaşmanın təmin edilməsi məqsədi ilə həmin qanunlarda da müvafiq əlavə və dəyişikliklərin aparılmasını zəruri hesab edirik.

Fikrimizcə, məsələnin təklif olunan sxem üzrə həll edilməsi insan və vətəndaş hüquq və azadlıqlarının məhdudlaşdırılması ilə bağlı olan cəzaların, o cümlədən azadlığın məhdudlaşdırılması, müəyyən müddətə azadlıqdan məhrum etmə və ömürlük azadlıqdan məhrum etmə növündə cəzaların adı ilə məzmunu arasında vəhdətin təmin edilməsinə, onların tətbiqi və icrası mexanizminin təkmilləşdirilməsinə kömək edəcəkdir.

İstifadə olunmuş ədəbiyyat siyahısı

1. Azərbaycanın cinayətkarlıq və hüquqpozmalar. (Azərbaycan Respublikası Dövlət Statistika Komitəsinin statistik məcmuəsi), Bakı 2010, s.67
2. Azərbaycan Respublikası Ali Məhkəməsinin arxivi, 2009-cu il.
3. Vəliyev S.Ə. Cəza təyin etmənin ümumi əsasları. Bakı, 2001.
4. Елеонский В.А. Отношение осужденных к наказанию. Рязань. 1976, с.53-91.
5. Дементьев С.И. Лишение свободы. Уголовно-правовые и исправительно-трудовые аспекты. Ростов- на-Дону. 1981. с.81-82.
6. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка, М.1994, с.693.
7. Кузнецова Н.Ф. Учение о наказании. Курс уг. права. Общ. часть. М. 1999.
8. Карпец. И.И. Индивидуализация наказания. М, 1961.
9. Рейзман Е.Л. Уголовные наказания, ограничивающие личную свободу. М.1990.
10. Российское уголовное право. Общ. часть. Под ред. В.Кудрявцева, А.Наумова. М, 1997.
11. Səməndərov F.Y. Cinayət hüququ. Ümumi hissə, Bakı, 2002.
12. Səlimov M.D. İnsan hüquq və azadlıqlarını məhdudlaşdıran bəzi cəzalar. Bakı, 2009.
13. Салимов М.Д. Проблемные вопросы применения наказания в виде содержание в дисциплинарной воинской части. Юриспруденция (теория и практика), Киев, 2010, № 2, с.17-25.
14. Səlimov M.D. Ömürlük azadlıqdan məhrum etmənin cəza sistemində yeri. «Hüquqi dövlət və qanun», 2010, № 3, s. 14-18.
15. Сундуrow Ф.Г. Лишение свободы и социально-психологические предпосылки его эффективности. Казань, 1980, с.97.
16. Советский энциклопедический словарь. М. 1985, с.719.
17. Чернов А.Д. Актуальные проблемы уголовного наказания: М.2001.
18. Юридический энциклопедический словарь. М. 1984, с.162).
19. Уголовное право. Общая часть. М. 1993, с.257.

*Baxtiyar Əbdürəhman oğlu Əliyev
AMEA Fəlsəfə, Sosiologiya və Hüquq
İnstitutunun böyük elmi işçisi, hüquq üzrə
fəlsəfə doktoru, dosent*

TERRORÇULUĞA QARŞI MÜBARİZƏDƏ KRİMİNOLOJİ TƏDQIQATLARIN ƏHƏMİYYƏTİ

Açar sözlər: aqressivlik, qəddarlıq, motiv, adamların girov götürülməsi, terror aksiyası, cinayətkarın şəxsiyyəti.

Ключевые слова: агрессивность, злость, мотив, захват заложников, террористическая акция, личность преступника.

Keywords: aggressiveness, malice, motive, capture of hostages, action of terrorism, the person of the criminal.

Terrorçuluğa qarşı mübarizədə kriminoloji tədqiqat dedikdə müvafiq metodlar əsasında terrorçuluğun və onun səbəblərinin, terrorçunun şəxsiyyətinin, habelə terrorçuluğa qarşı mübarizə tədbirlərinin öyrənilməsinin təşkilinə və həyata keçirilməsinə yönələn elmi cəhətdən əsaslandırılan ardıcıl hərəkətlərdir.

Belə tədqiqatlar hərəkətlərin icrasının ardıcılığa görə **dörd mərhələdə** həyata keçirilir:

- 1) proqram və planın hazırlanması;
- 2) informasiya toplama vasitələrinin müəyyən edilməsi və informasiyaların toplanması;
- 3) toplanan informasiyaların işlənməsi və təhlili;
- 4) tədqiqatın nəticələrinin ümumiləşdirilməsi və ondan istifadə edilməsi.

Bu məqsədlə aparılan kriminoloji tədqiqat onun proqramın işlənilməsindən başlanır. Proqramda tədqiqatın nə üçün aparıldığı, öyrənilməli olan məsələlərin dairəsi, alınması ehtimal edilən nəticələrdən necə istifadə ediləcəyi, habelə tədqiqatın yolları aydınlaşdırılır. Proqramda problemin məqsədyönlü tədqiqatını istiqamətləndirən və tədqiqat prosesində

yoxlanıla bilən, aydın ifadə edilən fərziyyələr nəzərdə tutulmalıdır. Məsələn, belə fərziyyələr öyrənilən ərazidə cinayətlərin səbəbləri, onların müxtəlif səviyyəsi və s. haqqında ola bilər.

Hazırlanan proqram əsasında təşkilati plan tərtib edilir. İşçi plan kriminoloji tədqiqatın tərkib elementlərindəndir. Planda tədqiqatın bütün prosesi, onun həyata keçirilməsinin bütün mərhələləri, informasiyaların toplanmasını, işlənməsini və təhlilini təmin edən təşkilati tədbirlər nəzərdə tutulur.

Tədqiqatın ikinci mərhələsində informasiya toplama vasitələri seçilir və zəruri informasiyalar toplanır. İnformasiya toplama vasitələrinə aiddir: yazılı sorğu üçün anket; müsahibə keçirilməsi üçün sualların siyahısı; müşahidə keçirilməsi üçün proqram-sxem; cinayət işlərini və başqa rəsmi sənədləri öyrənmək üçün arayış-anket; ayn-ayrı obyektlərin monoqrafik öyrənilməsi üçün suallar və s.

İnformasiya toplama vasitələri yoxlama mərhələsindən keçməlidir. Burada nəzərdə tutulan informasiya toplama vasitələrinin tamlığı yoxlanılır, informasiya alınacaq mənbələrin düzgün müəyyən edilib-edilmədiyi öyrənilir, tədqiqata məruz qalanların və informasiya toplayan şəxslərin informasiya toplama vasitələrinə münasibəti aydınlaşdırılır və s.

İnformasiyalar toplanarkən tədqiqatçı proqram hazırlanmasında meydana çıxmayan yeni ideyalar irəli sürə bilər. Bu da yeni fərziyyələrin irəli sürülməsi və informasiya toplama obyektlərinin dairəsi, müşahidə edilməli olan kütlənin həcmi və s. ilə əlaqədar ola bilər.

Uzun illər terrorçuluğa qarşı mübarizə təcrübəsini öyrənən bir tədqiqatçı kimi, göstərilən cinayətlərlə bağlı aparılan kriminoloji tədqiqatın nəticələrini, əldə olunan empirik məlumatları sizinlə bölüşmək istərdim.

Terrorçuluğun ayrıca cinayət növü kimi fərqləndirməyə imkan verən birinci başlıca əlamət qətlin siyasi, yaxud digər sifarişçisi institutundan söz açmağa imkan verən bütün əsasların mövcudluğu ilə bağlıdır.

Terrorçuluq aksiyalarının sifarişçiləri qismində həm ayrı-ayrı şəxslər, həm də terrorçu təşkilatların şəxsində kollegial orqanlar çıxış edə bilər. Sifarişçinin (sifarişçilərin) qurbanı yalnız ayrı-ayrı şəxslər deyil, həm də bir qrup insan ola bilər. Burada nə yaş, nə də tutduğu vəzifə, sosial vəziyyət və başqa əlamətlər üzrə son hədd mövcud deyildir.

İkinci əlamət bundan ibarətdir ki, sifarişçinin qərarı qrup siyasi və kriminal mənafeələrinin müdafiəsi kimi qəbul edilir. Hətta söhbət terror qrupunun əmrinin icrasından getdikdə belə ayrıca şəxsin deyil, müvafiq vəsait hesabına təmin edilən və qərarın icrasında maraqlı olan bir qrup şəxsin mənafeələrinə toxunulur.

Üçüncü əlamət bundan ibarətdir ki, terror aksiyaları mütəşəkkil cinayətkar qruplaşmalara xasdır. Buna görə də hazırlanan terrorçuluq əməlinin şəxsiz əlamətini cinayətkar qruplaşmalar haqqında informasiyanın daxil olması təşkil edir; bir qayda olaraq, bu informasiya qərarın qəbul edilmə-

sinin və əməlin törədilməsinin səbəblərinə aydınlıq gətirir.

Biz diqqəti ona görə münasibətlər və səbəblər üzərində cəmləşdiririk ki, məhz onların həlledilməz xarakteri terrorçuluq əməlinin törədilməsi haqqında qərarın qəbul edilməsinə gətirib çıxarır. Buna qədər münaqişəli vəziyyətin müsbət həllinə cəhd göstərilməsi mərhələsi – xəbərdarlıq, hədələmə, müəyyən şərtlərin, öhdəliklərin icrası tələbləri və s. gəlir.

Dördüncü əlamətə görə, terrorçuluq əməli həm də sifarişli qətl formasında törədilə bilər. Terrorçuluq əməllərinin sifarişli qətlərlə sıx əlaqəsi bununla şərtlənir ki, şəxs, yaxud şəxslər qrupu terrorçuluqda olduğu kimi, qərar qəbul edir və qətlə sifariş verir. Onun hansı formada törədilməsi konkret hansı şəxsin - dövlət xadiminin, xarici dövlət nümayəndəsinin həyatına sui-qəsd edilməsindən asılıdır. Məhz bu səbəbdən terrorçuların fəaliyyətinin ilkin mərhələdə araşdırılması və onun kökünün operativ surətdə kəsilməsi gündəlik işin başlıca istiqamətlərindən biri olmalıdır (2, 188).

Beşinci əlamət terrorçuluq əməlinin törədilmə üsulu ilə bağlıdır. İnsanın həyatından məhrum edilməsi üsulları çox olsa da, terrorçuluq əməlləri üçün zərərçəkənə açıq hücum, qətlin bir çox insanın həyatı üçün təhlükəli üsulla, partladıcı maddədən, odlu silahdan, qumbaradan, qumbaraatandan istifadə olunmaqla, kənar şəxslərin olduğu yerdə törədilməsi xarakterikdir. Belə ki, 1996-cı il fevralın 26-da Milli Məclisin deputatı, iş adamı Ə. Ansuxski özünün Azərbaycan prospekti, № 21 ünvanı üzrə yerləşən evinin girişinin yaxınlığında, çoxlu kənar adamın olduğu yerdə tapançadan açılan iki güllə ilə öldürülmüşdür(3).

Lakin ən peşəkar üsulla törədilmiş terror aktları bədbəxt hadisə, yaxud təbii ölüm kimi pərdələnir. Təəssüf ki, müstəntiqlər son iki üsula diqqət yetirmir. Məsələn, 1997-ci ildə akademik Ziya Bünyadov öz evinin girişində öldürülmüşdür. Əvvəlcədən akademiki soyuq silah tətbiq etməklə (terror aktını məişət zəminində qətl kimi pərdələyərək) öldürməyi qərara alan terrorçular pusqu qurmuş, akademik binaya girdikdə terrorçulardan biri ona bıçaqla hücum edərək bir neçə dəfə yaralamışdır. Akademik müqavimət göstərdikdə terrorçu çaşqın vəziyyətə düşmüşdür. Bu anda ikinci mərtəbədə dayanaraq hadisəni müşahidə edən ikinci terrorçu aşağı enmiş və əlindəki silahdan atəş açaraq akademiki qətlə yetirmişdir.

Altıncı əlamət bundan ibarətdir ki, terrorçuluq əməllərinin açılması hələ onların törədilməsinə qədər daim hüquq-mühafizə orqanlarında informasiyanın toplanılıb təhlil olunmasını tələb edir.

Terrorçuluq əməllərinin törədilməsinə səbəblərin ən mühümləri aşağıdakılardır: iqtisadi sahədə böhran; kriminal strukturların iqtisadiyyata nüfuz etmək və möhkəmlənmək istəyi (4, 122-123); ilk növbədə maliyyə-kredit, bank və kommersiya fəaliyyəti sahəsində qüvvədə olan qanunvericiliyin qeyri-təkmilliyi; bazar münasibətlərinin təşəkkülündə əyintilər; kriminal strukturların sahibkarlar, hüquq-mühafizə orqanları, hakimiyyət və idarəetmə orqanları ilə çulğalaşması; «çirkli pulların yuyulması»na görə cəzasızlıq; dini və siyasi ekstremizmin yayılması (5, 85).

Məhz bu səbəblər mütəşəkkil cinayətkar qruplaşmaların və terrorçu təşkilatların nüfuz dairələrinin, mənfəətin bölüşdürülməsi, mülkiyyətin yenedən bölgüsü uğrunda mübarizəsinin güclənməsinə təkan vermişdir. İqtisadi mövqelərə yiyələnmək üçün mütəşəkkil cinayətkar qruplaşmalar və terrorçu təşkilatlar dövlət hakimiyyəti orqanlarının, kommertiya banklarının, səhmdar müəssisələrinin rəhbər qurumlarına öz adamlarını yerləşdirməyə çalışırlar(6, 9-10). Əməliyyat-axtarış tədbirlərinin planlaşdırılması, informasiya-analitik bazaların yaradılması zamanı hər bir region, şəhər, rayon bərəsində bu proseslərin təhlili nəzərə alınmalıdır. Şübhəsiz, yaradılmış məlumat bazalarının və banklarının əhatə etdiyi informasiyanın təhlili (sonradan göstərəcəyimiz kimi) cinayətkarlığa, o cümlədən terror cinayətlərinə nəzarəti fəal surətdə həyata keçirməyə imkan verəcəkdir.

Terrorçuluq törədilməsinə hazırlıq görüldüyünü, yaxud onun törədildiyini göstərən əlamətlərin daha bir mühüm qrupuna diqqət yetirməmək olmaz.

1. Terrorçuların axtarılması haqqında əməliyyat məlumatlarının alınması.

2. Onlardan istifadə edilməklə terrorçuluq əməllərinin hazırlanmasının mümkünlüyünü göstərən informasiyanın daxil olması. Söhbət yalnız nəzərdə tutulmuş qurbanın deyil, bir çox şəxsin həyatı üçün təhlükəli olan üsulla törədilən cinayətə hazırlıqdan gedir.

3. Konkret terrorçu haqqında məlumatların daxil olması. Muzdlu qatillər institutu müəyyən şəxslər, onların əlaqələri, yerdəyişməsi haqqında ayrıca məlumat bankının yaradılmasını, cinayətkarların onlara çıxış mexanizminin müəyyənləşdirilməsini və s. tələb edir. Bu məlumatlar digər ölkələrdə mövcud olan belə informasiyalarla əlaqələndirilməlidir. Azərbaycanda bu yaxınlarda hüquq-mühafizə orqanlarının informasiya təminatı sisteminin inkişafı konsepsiyası yaradıldığından, konkret məlumat bazalarının və banklarının yaradılması işi hələ irəlidedir.

4. Terrorçuluq əməllərinin əksəriyyəti açıq şəkildə, polisə, mühafizəçilərə və şahidlərə məhəl qoyulmadan törədilir. Yalnız siyasi xadimlərin və ictimai xadimlərin deyil, həm də hakimiyyət orqanlarının yüksək vəzifəli şəxslərin öldürülməsi planlaşdırılır.

5. İşlərin bu kateqoriyasına dövlətlərarası, beynəlxalq əlaqələrdən istifadə və «araşdırma»nın davamlı xarakteri xasdır ki, bu da qəbul edilmiş qərarların terror xarakteri daşdığıını bir daha göstərir.

6. Hücum üçün avtomobillərdən, motosikllərdən istifadə və sonradan onların partlayış, yanğın yolu ilə məhv edilməsi.

7. Nümayişkaranə şəkildə silahın, döyüş sursatının, zirehli gödəkçələrin və digər maddi sübutların cinayətin törədilməsi yerində saxlanması.

8. Zərərçəkənlərin sosial statusu da əməlin terrorçuluq olduğunu göstərir.

9. Terrorçuluq əməlinin məqsədi haqqında informasiyanın alınması. Terrorçuluq əməlinin məqsədi adi adam öldürmədən fərqlənir və terror

təşkilatının təəsübkeşlərinin gözündə özünü təsdiq etməsindən, respublikada siyasi vəziyyəti pozmaqdan, rəqiblərin dövlətin nəzarət etmədiyi gizli gəlirlərdən kənar edilməsindən və s. ibarətdir. Bu informasiyaların toplanılması qruplaşmalar arasındakı qarşudurmaı kəskinləşdirməyə qadir olan amilləri aşkara çıxarmağa və düzgün əməliyyat-taktiki qərar qəbul etməyə imkan verir.

10. Daha bir əlamət ondan ibarətdir ki, terrorçuluq əməllərinin planlaşdırılmasının və həyata keçirilməsinin sərhədlərinin mövcud olmaması xarakterikdir. Nəzərə almaq zəruridir ki, sifarişçini zərərçəkəndən, təşkilatçını icraçıdan minlərlə kilometr məsafə ayıra bilər. Sifarişçi vasitəçilərin, mobil rabitənin köməyi ilə istənilən məsafədən hərəkət etmək imkanına malikdir. Buna görə də çox vaxt xüsusi olaraq konkret terrorçuluq əməlinin həyata keçirilməsinə başlanana qədər o, xaricə yola düşür. Əlaqə vasitəçinin, yaxud vasitəçilər zəncirinin köməyi ilə saxlanılır. Bu zəncirin asanlıqla qırılması istintaqı çətinləşdirməyə, yaxud dayandırmaya imkan yaradır.

11. Terrorçuluq əməllərinin daha bir xarakterik əlaməti ondan ibarətdir ki, yalnız böyük gəlir mənbəyinə malik şəxslər, habelə xarici dövlətlərin xüsusi xidmət orqanları belə əməlləri sifariş verə, habelə bu sifarişdən irəli gələn bütün məsrəfləri ödəyə bilərlər. Bu, həmin fərziyyələr üzərində işləmək, əks-kəşfiyyat strukturlarını, vergi müfəttişliyini və korrupsiyaya qarşı mübarizə idarəsini və s. cəlb etmək vəzifəsini şərtləndirir.

12. Terrorçuluq əməllərinə hazırlıq görüldüyünü dövlət xadimi və ictimai xadim statusuna malik şəxslərə və s. ünvanlanan təhdidlər (hədələr) göstərə bilər.

13. Daha bir xarakterik əlamət ondan ibarətdir ki, artıq cinayət yerinə baxış zamanı qətlin mütəşəkkil cinayətkar qrup tərəfindən törədilməsi nəticəsinə gəlmək üçün bütün əsaslar mövcud olur. «Cinayətkar qrup tərəfindən törədilmiş cinayətlər həmişə ayrı-ayrı fərdlər tərəfindən törədilən analogi əməllərə nisbətən daha böyük ictimai təhlükə doğurur. Birinci halda cinayət fəaliyyətinə eyni zamanda bir neçə (bəzən xeyli sayda) şəxs cəlb olunur ki, bu da kriminal fəaliyyətin mexanizminə və digər tərkib hissələrinə müəyyən spesifiklik gətirir, ən başlıcası isə bir qayda olaraq, daha ağır nəticələrin yaranmasını şərtləndirir» (7, 149). Bu halda qrupdakı fərdin məsuliyyət hissi azalır, «hamı kimi» hərəkət etmək qərarlılığı güclənir, «anonim məsuliyyət» və fərdi cəzasızlıq illüziyası yaranır. Biz bunda belə terrorçuluq əməllərinin qarşısının alınması üçün böyük potensial imkanlar görürük. Bundan ötrü yalnız bütün hüquq-mühafizə, xüsusi xidmət orqanlarının həqiqətən peşəkar, fəal əməliyyat-axtarış və əks-kəşfiyyat işi, onun dəqiq əlaqələndirilməsi və hər bir cinayətkar qruplaşmaya dair əldə edilmiş informasiyanın əməliyyat xidmətləri tərəfindən vaxtında təhlil edilməsi zəruridir.

Bütün qeyd olunan kriminoloji tədqiqatın nəticəsində əldə olunan empirik məlumatlar terrorçuluq əməllərinin, digər ağır cinayətlərin açılmasının informasiya təminatı sisteminin yaradılmasının zəruriliyini göstərir.

İstifadə edilmiş ədəbiyyat:

1. Литвинов Н.Д. Террористические организации: формирование и деятельность (политико-правовой анализ). Монография, М., "Голос", 1999, 224 с.
2. Салимов К.Н. Современные проблемы терроризма. Москва, Изд."Щит-М", 2000, 216 с.
3. Azərbaycan Respublikası Ali Məhkəməsinin arxiv materialları, İş № -1-73, 1997-ci il
4. Гарифулина Р.Ф. Организованная преступность в финансово-кредитной сфере. В сб. научных трудов: Проблемы повышения эффективности борьбы с организованной преступностью. Москва, 1998, 304 с.
5. Дикаев С.У. Террор, терроризм и преступления террористического характера (криминологическое и уголовно-правовое исследование), СПб., Юридический центр Пресс, 2006, 464 с.
6. Адашевич Ю. Как защитить честного бизнесмена // Российская юстиция, 1994, № 3, с. 9-10.
7. Основы борьбы с организованной преступностью / Под ред. В.С.Овчинского, В.Е.Эминова, Н.П.Яблокова, Москва, 1996, 355 с.

Алиев Бахтияр Абдурахман оглы

Резюме

**Значение криминологических исследований
в борьбе с терроризмом**

В статье рассматриваются основные криминологические особенности позволяющие дифференцировать террористические преступления. Также раскрываются особенности алгоритма действий с учетом возникших криминалистических ситуаций

Aliyev Bakhtiyar Abdurahman oglu

Summary

Meaning criminological research of fight against terrorism

In the article the basic criminological features allowing to investigation a terrorism. As well the features of algorithm of actions with account for criminalist situations are revealed.

*Турал Бахруз оглы Гаджиев
преподаватель кафедры «Государственно-
го строительства и права» Академии Государственного
Управления при Президенте
Азербайджанской Республики*

РЕГИОНАЛЬНАЯ ПРЕСТУПНОСТЬ КАК ОБЪЕКТ ПРОФИЛАКТИКИ (СПЕЦИФИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ)

Эффективность результатов осуществляемой уголовной политики обусловлена целым комплексом мероприятий, экономического, социального и законодательного характера. Содержанием указанных направлений деятельности государственных органов, как правило, являются меры, направленные на нивелирование причин и условий, способствующих экспансии криминальных посягательств на общественные отношения, охраняемые уголовным законодательством. Однако, анализ результатов, достигнутых в правоохранительной сфере, свидетельствует о том, что они не соотносятся с заявленными целями ни по количественным, ни по качественным показателям.

Наиболее значимой причиной, снижающей превентивный потенциал мероприятий, являющихся содержанием уголовной политики, является игнорирование специфических особенностей региональной преступности.

Проблемы региональной преступности как объекта криминологического исследования находятся в фокусе внимания научной общественности давно. Например, Г.М. Миньковский в середине прошлого века отмечал, что эффективное противодействие преступности возможно только при условии детального анализа особенностей криминогенной обстановки в отдельных регионах и городах¹. Однако в настоящее время необходи-

---

¹ См.: Миньковский Г.М. Об учете условий крупного и особо крупного города при изучении правонарушений среди несовершеннолетних и молодежи // Методологические и методические вопросы изучения и профилактики преступности в крупных городах. М., 1979. – С.50.

мость развития такого направления научной деятельности как региональная криминология приобретает особую актуальность. Автор разделяет мнение криминологов, утверждающих, что актуальность рассматриваемой проблематики будет только усиливаться².

Исследование палитры преступности любого субъекта международного права, независимо от политических и экономических особенностей, свидетельствует о значительной разнице криминологических показателей в отдельно взятых регионах. Причем необходимо отметить, что если количественные показатели, в части числа совершенных преступлений на определенное количество населения, могут отличаться незначительно, то качественные показатели, отражающие удельный вес преступлений в общей совокупности, характеризуются критической разницей.

По мнению А.И. Долговой, - «исследования региональной преступности позволяют глубже проникать в механизм детерминации преступности и ее изменений, устанавливать закономерности порождения и функционирования преступности в разных по своим социально-экономическим, социально-культурным и иным характеристикам регионах, выделять в этих закономерностях общее и специфическое. Все это является необходимой предпосылкой выработки стратегических мер борьбы с преступностью»³.

Исследование криминальной обстановки с позиции географических особенностей позволяет решить целый ряд ключевых проблем. Во-первых, обеспечить дифференцированный подход к организации превентивных мероприятий в регионе. Во-вторых, дает возможность разработать криминологическую структуру отдельных регионов. И, наконец, позволяет сформулировать рекомендации по региональной стратегии предупреждения преступности, определить необходимые управленческие решения, связанные с правовым, организационным, материальным и иным обеспечением профилактики преступлений и борьбы с преступностью в отдельно взятых регионах⁴.

Изложенное очевидно свидетельствует о том, что единый подход к профилактике криминальных посягательств без учета региональных особенностей, является порочной практикой, не позволяющей осуществлять эффективную уголовную политику государства. Меры превентивного характера будут являться действенным инструментом только при условии, что их выработка и реализация осуществляется с учетом региональных

---

² См.: Шульга В.И. Основные тенденции преступности и ее предупреждение в Дальневосточном регионе: Автореф. ...канд. юрид. наук. М., 1994. – С. 16.

³ См.: Долгова А.И. Теоретические послыки и общие итоги изучения территориальных различий преступности и их причин // Территориальные различия преступности и их причины: Сб научн. тр. М., 1987. С. – 5.

⁴ См.: Фортуныч М.В. Особенности изучения региональной насильственной преступности // Насилие. Личность. Общество: Тезисы науч.-практич. конф. М., 2000. С. - 63.

особенностей, отражающих экономические, социальные, культурные и демографические показатели. Детальный анализ изложенных показателей, является необходимым элементом правоохранительной деятельности, обеспечивающим эффективную борьбу с преступностью в отдельно взятом регионе.

Очевидно, бессмысленно применять идентичные меры профилактики, направленные на снижение показателей преступности в регионах с развитой экономикой и на территориях, где низкая занятость населения.

В частности, К. Маркс в «Капитале» указывал, что для человека важно, чтобы он в своей жизни и труде получал удовлетворение и мог принести пользу. Следовательно, отсутствие занятости населения обуславливает напряженность в обществе. Поскольку люди не могут удовлетворить свои потребности в труде легальным способом, они оказываются деморализованными и совершают различного рода порочные действия, в том числе характеризующиеся как посягательства криминального характера. Социально отклоняющееся поведение в слаборазвитых регионах представляет собой своего рода форму бунта против сложившихся условий жизни. Совершаемые на таких территориях преступления характеризуются большей направленностью на интересы личности (жизнь, здоровье, половую свободу и неприкосновенность и т.д.). Изложенное свидетельствует о том, что приоритетным направлением профилактики преступности в регионах с неразвитой экономикой должно стать повышение занятости населения посредством развития промышленности, сферы услуг и иных отраслей экономики, то есть главным инструментом уголовной политики должны быть определены экономические средства.

Развитые в экономическом плане регионы (или крупные города), характеризуются наличием иных причин, способствующих совершению преступлений. Для них характерно совершение посягательств на различные сферы экономики. В частности, значительный удельный вес характерен для преступлений в кредитно-финансовой сфере, на рынке ценных бумаг, сфере налогов и сборов, и ряде других направлений экономической деятельности. Очевидно, что несовпадающие по своему содержанию причины требуют различного подхода к их устранению. В этой связи оправданным подходом к борьбе с преступностью будет оптимизация нормативного регулирования хозяйственной деятельности, усиление мер организационного и контрольного характера со стороны государственных органов в отношении субъектов предпринимательства, а также иные мероприятия, снижающие возможности противоправного посягательства на общественные отношения в сфере хозяйственной деятельности.

Проиллюстрированные примеры однозначно свидетельствуют о необходимости пересмотра действующей практики осуществления государственной политики в сфере борьбы с криминальными посягательствами основанной на применении единых средств и методов независимо от спе-

цифики отдельных регионов.

Безусловным положительным фактором является то обстоятельство, что представителями научной общественности проблема региональной преступности в настоящее время определена в качестве приоритетной, значимость которой делает необходимым ее рассмотрение в рамках специальных тематических мероприятий научного характера. Более того происходящие в настоящее время процессы, направленные на децентрализацию государственной власти, в перспективе будут усиливать разницу в социально-экономическом развитии отдельно взятых регионов, а следовательно сведут к минимуму эффективность практикуемой в настоящее время единой государственной политики в сфере борьбы с преступностью. Изложенное свидетельствует о назревшей необходимости рассмотрения обозначенных в рамках настоящей статьи проблем не только в рамках научных публикаций и сообщений, а проведения фундаментальной научной работы, которая впоследствии может быть использована как научная база для оптимизации деятельности государства по обеспечению безопасности общественных отношений, охраняемых уголовным законом.

Vüsal Kamran oğlu Quliyev
Azərbaycan Respublikasının Prezidenti yanında
Dövlət İdarəçilik Akademiyasının “Dövlət quruculuğu
və hüquq” kafedrasının dosenti, hüquq elmləri
fəlsəfə doktoru
e-mail: vyusal@mail.ru

QLOBALLAŞMA ŞƏRAİTİNDƏ NARKOTİKLƏ MÜBARİZƏNİN ƏHƏMİYYƏTİ

Bəşər sivilizasiyası üçüncü minilliyə müharibə və konfliktlərin, siyasi, iqtisadi, sosial, ekoloji və bir çox digər problemlərin ağır yükü altında daxil olmuşdur ki, bunlar arasında son dərəcə vacib yer tutan problemlərdən biri də narkomanıyanın günbəgün və hər yerdə artmasıdır. Bu gün bəşəriyyət qarşısında duran və öz həlli yolunu gözləyən ən mühüm problemlər sırasında narkotiklərdən sui-istifadə halları və narkobiznes çox kəskin sürətdə seçilir. Mövcud olan ümumbəşəri bəlalərin sırasına son onillikdə mütəşəkkil cinayətkarlıq və terrorizm faktları da əlavə edilmişdir. Bütün bu kateqoriyalar öz aralarında sıx əlaqədə olmaqla transmilli mütəşəkkil cinayətkarlığın ən təhlükəli tərkib hissələrindən birini təşkil edirlər, bununla yanaşı bilavasitə milli və qlobal fəlakət mənbəyinə çevrilmişlər.

Bəşəriyyəti məhvə sürükləyən çoxtərəfli qlobal çevrilmiş narkomanıya müasir dövrümüzdə “ağır sosial xəstəlik”, “kollektiv intihar”, “cəmiyyətin fəlakəti” kimi ifadələrlə sinonimlik təşkil edir desək yanılmarıq.

Ümummillil liderimiz Heydər Əliyev narkomanlığın və narkobiznesin insan cəmiyyətinin mənəvi və əxlaqi dəyərlərinə ciddi zərbə vuran, sosial-iqtisadi inkişafa mənfə təsir göstərən, insanların həyat və sağlamlığına böyük təhlükə yaranan, cinayətkarlığın artmasına səbəb olan bu amili cəmiyyətin “sosial bəlası” adlandırmışdır.

Hər hansı problem, ümumən, dünyəvi xarakter alırsa, məsələnin mahiyyəti dərhal dəyişir və qloballaşır. Əgər narkotizm təkcə bir ölkənin sərhədləri hüdudunda olsaydı, ona qarşı mübarizə aparmaq asan olardı. Yəni, bu məsələnin yalnız bir dövlət çərçivəsində həlli o qədər də çətin olmazdı. Qədim tarixi olan narkomanıya çox geniş ərazilərə yayılaraq hazırda demək olar ki, bütün qitələrə nüfuz edib. Narkotizmin beynəlxalq cinayətlərə aid edilməsi təsadüfi deyil, çünki o, artıq transmilli xarakter almışdır. Artıq aydındır ki, narkomanıya yalnız ayrı-ayrı adamlar və əhali qrupları üçün deyil, bir çox ölkələrin iqtisadiyyatı üçün də təhlükəlidir. Qeyd olunmalıdır ki, problemin dünyəvi xarakteri, ümumən, beynəlxalq səviyyədə tədbirlərin həyata keçirilməsinə rəvac vermiş və narkotizmə qarşı mübarizədə ümumi səylərin birləşdirilməsi istiqamətində birgə fəaliyyət gücləndirilmişdir. Buna təsir edən əsas amillərdən biri narkotik cinayətlərin mahiyyətinə və təhlükəlilik dərəcəsinə görə beynəlxalq xarakter almasıdır. Mübarizə tədbirlərində səylərin birləşdirilməsi isə beynəlxalq təşkilatların problemə yanaşma metodlarından bəzi müxtəliflikləri ehtiva edir.

Dünyanın əksər dövlətləri “ağ ölüm”lə mübarizə üçün külli miqdarda vəsait ayırır, narkomaniyaya qarşı mübarizənin səmərəliliyini artırmaq məqsədilə yeni konvensiyalar işlənilib hazırlayır, sazişlər imzalayırlar.

Hal-hazırda narkotik cinayətkarlıqla mübarizə bütün səviyyələrdə-beynəlxalq, regional və milli-həyata keçirilir. Əvvəllər narkotik cinayətkarlığa qarşı mübarizədə beynəlxalq və milli aspektlər araşdırılırdı. Lakin müasir dünyanın ayrı-ayrı regionlarında fəal inkişaf edən inteqrasiya prosesləri ilə bağlı olaraq yeni ictimai problemlərin yaranması, transmilli cinayətkarlığın və bununla yanaşı onun bir növü olan narkotiklərin qanunsuz dövriyyəsinin artması regional aspektin araşdırılmasını da zəruri edir.

Azərbaycanın 1988-cı ildən cəlb edildiyi Dağlıq Qarabağ münaqişəsinin kökündə daha global məqsədlər dayanır. Narkobiznes dünyada münaqişə və müharibə ocaqlarının, işğal və nəzarətsiz zonaların, nüvə bazalarının, terrorçu mərkəzlərin, mütəşəkkil cinayətkar qrupların yaradılması, silah alverinin güclənməsi sahələrində mühüm amil rolunu oynayır. Beləliklə də, aydın olur ki, Azərbaycanda narkotizmlə və onun ən təhlükəli növlərindən olan narkobizneslə mübarizə ölkənin ərazi bütövlüyünün, suverenliyinin bərpası, onun qorunub saxlanması və mühafizəsi, beynəlxalq terrorizmlə, transmilli cinayətkarlıqla mübarizənin real surətdə həyata keçirilməsi üçün zəruridir.

Azərbaycan Respublikasının suveren ərazisinə daxil olan Dağlıq Qarabağ və ona qonşu olan ərazilərin erməni separatçıları tərəfindən işğal edilməsindən keçən dövr ərzində beynəlxalq və milli nəzarətdən kənar qalan həmin nəzarətsiz zona narkotik vasitələrin, psixotrop maddələrin və prekursorların tranzit meydanına çevrilmişdir. Münaqişənin yalnız həll edilməsi regionu gündəngünə genişlənən narkotizm və narkobiznes bəlasından xilas edə bilər,

«Dağlıq Qarabağ və onun ətrafında problem» adlandırılan bu münaqişəyə Azərbaycan xalqı zorla cəlb edilmişdir. Dağlıq Qarabağ münaqişəsi, Azərbaycanın ərazilərinin Ermənistanın hərbi birləşmələri tərəfindən işğal olunması ölkənin ərazisinin bir hissəsini narkotik vasitələrin və psixotrop maddələrin istehsalı və tranziti məkanına çevrilmişdir. Bütöv bir ərazinin nəzarət altından çıxması, habelə bütün bunlara dünya birliyi ölkələrinin və əlaqədar beynəlxalq təşkilatların vaxtında lazımı reaksiya verməməsi mövcud vəziyyətin yaranmasının başlıca səbəbi kimi izah olınmalıdır¹.

Narkotik vasitələrin, psixotrop maddələrin və prekursorların dövriyyəsi – Azərbaycan Respublikasının qanunvericiliyi ilə müəyyən edilmiş qaydada dövriyyəsi nəzarət edilən, məhdudlaşdırılmış və ya qadağan edilmiş (bundan sonra-nəzarət edilən) narkotik vasitələrin, psixotrop maddələrin və prekursorların Azərbaycan Respublikasının ərazisinə gətirilməsi (idxalı), Azərbaycan Respublikası ərazisindən çıxarılması (ixracı) və ya onların tranzit nəql edilməsi, habelə həmin narkotik vasitələrin, psixotrop maddələrin və prekursorların saxlanması, alınması, bölüşdürülməsi, daşınması, göndərilməsi, məhv edilməsi, istifadə edilməsi və onlar barəsində qanunvericiliklə nəzərdə tutulmuş digər əməliyyatların

¹ B.S. Zahidov. Narkotizm və narkobiznes: tövsif məsələləri. Bakı. 2003. S. 62.

aparılmasıdır.

Narkotik vasitələrin, psixotrop maddələrin və prekursorların qanunsuz dövriyyəsi dedikdə, narkotik vasitələr, psixotrop maddələr və prekursorlarla bağlı istər Azərbaycan Respublikasının qanunvericiliyi, istərsə də beynəlxalq normalar ilə müəyyən edilmiş qaydaları pozmaqla törədilən hər hansı hərəkətdir. Bunlara qanunsuz olaraq narkotik vasitələri, psixotrop maddələri və ya prekursorları hazırlama, istehsal etmə, əldə etmə, saxlama, daşıma, göndərmə və ya satma aiddir. Müəyyən normalara əsasən bunları törətmiş hər bir şəxs cinayət məsuliyyəti daşıyır.

Qanuni dövriyyə isə dövlət tərəfindən qəbul edilmiş normalar əsasında, yəni üzərində dövlətin müvafiq orqanlarının nəzarəti ilə həyata keçirilir. Bu maddələrin hansı dozada istifadə edilməsi qanunvericiliklə müəyyən olunur. Qanuni dövriyyənin predmetini təşkil edən narkotiklər xüsusi qaydaya uyğun olaraq dövlət müəssisələrində istehsal edilir. Azərbaycan Respublikasında narkotiklərə illik tələbat əsasən Səhiyyə Nazirliyi tərəfindən təşkil olunur. Bunların bir hissəsi elmi tədqiqat laboratoriyalarına, bir hissəsi isə dərman preparatlarının hazırlanması üçün istifadə olunur.

Dərman vasitələrinin təcrübəvi nümunələrinin işlənib hazırlanması halları istisna olmaqla Azərbaycan Respublikasının ərazisində narkotik vasitələrin və psixotrop maddələrin kultivasiyası və istehsalı qadağandır. Tibbi məqsədlərlə istifadə edilən narkotik vasitələrin Azərbaycan Respublikasının ərazisinə gətirilməsi yalnız dövlət orqanları tərəfindən həyata keçirilir. Azərbaycan Respublikasının müvafiq icra hakimiyyəti orqanları ölkə daxilində narkotik vasitələrə olan illik tələbatı müəyyən edir və narkotik vasitələrin dövriyyəsi yalnız həmin tələbat həcmində həyata keçirilir. Azərbaycan Respublikasının ərazisinə göstərilən miqdardan artıq narkotik vasitələrin gətirilməsi yalnız müharibə, fəvqəladə vəziyyət və ya təbii fəlakət şəraitində yol verilir.

Azərbaycan Respublikasının ərazisində narkotik vasitələrin və psixotrop maddələrin analoqlarının dövriyyəsi, onların təcrübəvi hazırlanması halları istisna olmaqla, qadağan edilir. Narkotik maddələrin və psixotrop maddələrin təcrübəvi hazırlanması yalnız dövlət orqanları tərəfindən həyata keçirilə bilər. Alınmış hər bir yeni narkotik vasitə və psixotrop maddə barədə Azərbaycan Respublikasının müvafiq icra hakimiyyəti orqanına dərhal məlumat verilir. Həmin məlumat 10 gün müddətində Azərbaycan Respublikasının müvafiq icra hakimiyyəti orqanı tərəfindən müvafiq beynəlxalq təşkilatlara göndərilir.

Dünyanın bütün ölkələrində narkotik maddələrin qanunsuz dövriyyəsi ilə bağlı hüquqazidd əməllər müvafiq qanunlarla cinayət əməli hesab olunur və buna qarşı mübarizə aparılır.

Qeyd etmək lazımdır ki, narkotik maddələrin qanunsuz dövriyyəsi transmilli cinayət olduğundan demək olar ki, bütün ölkələrin müvafiq qanunlarında bu cinayətin növləri eynidir.

Dənizdə qanunsuz dövriyyənin qarşısının alınması üçün beynəlxalq əməkdaşlığın möhkəmləndirilməsinə xüsusi diqqət yetirilir. Bununla bağlı müəyyən hüquq pozuntuları qrupuna qarşı mübarizə tədbirləri nəzərdən keçirilir.

Narkotiklərin qanunsuz dövriyyəsinə qarşı mübarizə istiqamətində qəbul edilmiş ikinci beynəlxalq konvensiya psixotrop maddələr haqqında konvensiyadır. Bu konvensiya 1971-ci ildə Vyanada keçirilən xüsusi diplomatik konfransda qəbul edilmişdir.

“Azərbaycan gəncliyi 2011-2015-ci illərdə” Dövlət Proqramı” təsdiq edilmişdir. Bu proqram qloballaşmanın vüsət aldığı və informasiya cəmiyyətinin sürətlə formalaşdığı hazırkı mərhələ Azərbaycan Respublikasında sosial-iqtisadi, elmi-mədəni, təhsil və digər sahələrdə gənclərin daha fəal iştirakını təmin etmək istiqamətində aparılan işlərin yeni səviyyəyə yüksəldilməsini tələb edir. Məhz buna görə də cəmiyyətin maraqlarının təmin edilməsi və ölkə iqtisadiyyatının rəqabətə davamlılıq qabiliyyətinin artırılması üçün gəncliyin innovativ potensialından geniş istifadə olunmasına əlverişli zəmin yaradılmasına xidmət etməlidir.

Bu gün qətiyyətlə demək olar ki, Azərbaycan Respublikasında narkotik vasitələrin, psixotrop maddələrin və onların prekursorlarının dövriyyəsi ilə bağlı qanunvericilik bazası yaradılmış və bunun mövcudluğu gələcək uğurlu fəaliyyətin zəminidir.

Narkomaniya ilə mübarizənin məhz dövlət və ümummilli siyasət səviyyəsinə qaldırılması, ciddi iqtisadi və maliyyə problemlərinə baxmayaraq, Azərbaycanda narkotizmin profilaktikasına və dəf edilməsinə son dərəcə ciddi əhəmiyyət verilməsi, respublika rəhbərliyinin narkotizmin hər cür təzahürünə qarşı prinsipial və barışmaz mövqeyi, narkomaniyanın dəf edilməsində dövlət və hüquq mühafizə orqanlarından konkret nəticələrin tələb edilməsi bu umumbəşəri fəlakətin ərazimizdə yayılması təhlükəsinə Azərbaycanın bu günkü münasibəti münasibətini xarakterizə edir.

Fikrimcə, narkomaniya ilə mübarizə geniş miqyaslı olmalı və kompleks xarakter daşmalıdır:

- Narkotizmə qarşı mübarizə tədbirləri birgə əməkdaşlıq çərçivəsində beynəlxalq səviyyədə daha səmərəli şəkildə aparılmalıdır.

- Narkotizm problemi miqyasına görə global, beynəlxalq xarakteri malik olmasına baxmayaraq onun aradan qaldırılması ilk növbədə hər bir ölkənin daxili siyasətindən daha çox asılıdır. Hər bir dövlət daxili siyasi, iqtisadi, sosial inkişafı xüsusiyyətlərinə müvafiq mübarizə proqramları həyata keçirməlidir.

- Gənclər arasında zərərli vərdişlərin yayılmasına qarşı yönəlmiş fəaliyyət daim dəstəklənməlidir.

- Sosial şəbəkələrdə narkotiklə mübarizə təbliğat kompaniyası gücləndirilməlidir.

- TV-də narkotikin zərərli təsiri barədə filmlər nümayiş etdirilməlidir.

- Azərbaycan gənclərinin məşğulluğunu təmin etmək, idmana, elmə marağı artırmaq, vətənpərvər gənclərin çoxalmasına köməklik göstərmək lazımdır.

- Regionlarda olan gənclərlə işlərin aparılması mütamadi xarakter daşmalıdır.

Asif Xanoğlan oğlu Qədirov

Azərbaycan Respublikasının Prezidenti yanında Dövlət İdarəçilik Akademiyasının "Dövlət idarəçiliyinin hüquqi təminatı" kafedrasının dosenti, h.f.d.

MÜTƏŞƏKKİL CİNAYƏTKARLIĞIN ANLAYIŞI VƏ KRİMİNOLOJİ XARAKTERİSTİKASI

Kriminologiyada mütəşəkkil cinayətkarlıq cinayətkarlığa aid təhlükəli əlamətlərdən biri kimi özünü nizama salmış formada (qeyd) təzahür etdirir.

Söhbət elmi ədəbiyyatlarda, normativ aktlarda tətbiq edilən və mürək-kəbliyi ilə seçilən hadisələrdən gedir. Bu mənada mütəşəkkil cinayətkarlı-ğın meydana gəlmə və inkişaf tarixi diqqəti cəlb edir.

Amerikan müəllifləri D.L.Xerbert və X.Tritt yazırlar ki, mütəşəkkil cina-yətkarlığın yaranma və inkişaf tarixi 1950 və 1960-cı illərə təsadüf edir.

Belə ki, həmin illərdə ABŞ Konqresinin Komitələri cinayətkarlığın gizli cəmiyyətlərinin və ya «Mafiya» adı altında kartel – sazişlə «fəalyyət göstərən cinayətkar təşkilatların olmasını aşkar etmişlər.

1960-cı illərdə Oyster – Beysk adlanan beynəlxalq konfransda mütəşəkkil cinayətkarlıqla mübarizənin xarakterik cəhətlərini aşağıdakı kimi müəyyən etmişlər:

1) Totalitar – özünü mühafizə edən, cinayətkar birliyin uzun sürən fəaliyyəti;

2) İnsanların zəifliyi hesabına gəlirin əldə edilməsinə hesablanan bacarıqlı fəaliyyət;

3) Ələ alma və ya qorxu vasitələrinin təsdiqi;

4) Özlərini qanunlardan qorumağa çalışma.

ABŞ-ın 1968-ci il (mütəşəkkil cinayətkarlıqla mübarizə haqqında) qanu-nuna əsasən mütəşəkkil cinayətkarlıq – qanunla qadağan edilən xidmətlərin yüksək səviyyədə təşkili və intizamı asossiasiya üzvlərinin qanuna zidd fəaliyyəti ilə ölçülürdü. *Belə birliklərin fəaliyyətinə qumar oyunlarının inhi-sarı, fahişəlik, səhmçilik və sələmdən hasil olan kapital, narkotik vasitələrin və digər buna xas təşkilatların fəaliyyəti də daxil edilirdi.*

Bu formulaya söykənməklə bir sıra alimlər hesab edirdilər ki, bazar iqtisadiyyatının inkişaf etdiyi ölkələrdə mütəşəkkil cinayətkarlığın səciyyəvi cəhətləri (ABŞ-da və başqa ölkələrdə) ondan ibarət idi ki, bu cinayətin tufeyliliyi (parazitliyi) qadağan olunmuş fəaliyyət üzərində qurulur və yalnız sosialist sistemində mümkün olur; azad iqtisadi fəaliyyətə yer olmayanda mütəşəkkil cinayətkarlığın fəaliyyət meydanı qadağan olunmayan iqtisadi fəaliyyətə çevrilir.

Təbii olaraq belə mühakimə yanlışdır. Bazar iqtisadiyyatının inkişaf etdiyi ölkələrdə də dövlətin nəzarətindən çıxan kölgə iqtisadiyyatı mövcuddur. Orda da mütəşəkkil cinayətkarlıq üçün meydan olub və olacaq.

ABŞ-ın Ohayo ştatının hüquq-mühafizə orqanlarının 1982-ci ildə keçirilən

Məsləhət Komitəsinin qətnaməsində yuxarıda qeyd edilən anlama bir az dəqiq şərh verilmişdi: «Mütəşəkkil cinayətkarlıq sözün ənənəvi mənasında maliyyə mənfəəti güdmək məqsədi ilə müəyyən qrupun və şəxslərin qanundan kənar fəaliyyətlərini müvəffəqiyyətlə həyata keçirmək məqsədilə siyasi dairələri ələ almaq və mütəmadi olaraq cinayətkar razılığa gəlməkdə ifadə olunurdu.

Analoji ifadə digər ştatlarda – Nyu-York, Nyu-Cersi, Kaliforniya və s. öz əksini tapmışdı. Bununla da mütəşəkkil cinayətkarlığın tarixdə «ağ yaxalılar»ın fəaliyyəti ilə əlaqəli olduğu qənaətinə gəlini. Lakin yenə fikir ayrılıqları ortaya çıxdı. Amerikan kriminoloqu D.L.Herbert və X.Tritt bunu dəqiq anlamda ifadə olunan formula kimi qəbul etmədilər.

Burada mühüm cəhət ondan ibarət idi ki, cinayətkar dövlət orqanlarının tez uyuşan və ələ alına bilən məmurlarından istifadə etməyi bacarırlar. Hər iki kriminoloqun fikrincə vəzifə cinayətlərindən fərqli olaraq mütəşəkkil cinayətkarlıq fəaliyyətində vəzifə cinayətlərinin subyektlərinin xidmətindən də yararılırlar. Belə dəstələrlə əməkdaşlıq edən vəzifəli şəxslər çox vaxt kimə xidmət edəcəklərini (etdiklərini) də bilmirlər.

Ona görə də formalaşmış mütəşəkkil cinayətkar dəstənin fəaliyyətinin məhdudlaşdırılması son dərəcə zəruridir, vacib məsələdir. *Belə demək olar ki, mütəşəkkil cinayətkarlıq-korrupsiyanın köməyi ilə sosial nəzarətdən müdafiə oluna bildi və gəlir əldə etmək niyyəti ilə cinayət törətməklə məşğul olan cinayətkar birliyin dayanıqlı şəkildə idarə etdiyi kütləvi fəaliyyətidir. Mütəşəkkil cinayətkarlıq yüksək ictimai təhlükəlilik dərəcəsinə görə sosial patologiyanın forması kimi cinayətkar birliyin daimi və davamlı fəaliyyətində ifadə olunur. Burada cinayətkar birliyin davamlı və dayanıqlı fəaliyyəti diqqət çəkir. Cinayətkarların yazılmamış qanunlarla, tamah məqsədi daşıyan vahid və birgə fəaliyyəti başa düşülməlidir (təşkilatların birliyi yox) [2].*

BMT-nin Baş Assambleyasının 15 noyabr 2000-ci il 55/25 sayılı qətnaməsi ilə qəbul edilmiş konvensiyasında (transmilli cinayətkarlığa qarşı) mütəşəkkil cinayətkarlığın təzahürünün bəzi cəhətlərinə aydınlıq gətirilir: Lakin «Mütəşəkkil cinayətkarlıq» və «Transmilli mütəşəkkil cinayətkarlıq» ifadələrinin anlayışları verilmir.

Konvensiyanın 2-ci maddəsində: «Mütəşəkkil cinayətkar qrup» (tərkibdə 3 və daha çox şəxslərin birliyini ifadə edir) ifadəsi işlədilir.

Törədilən cinayətlərə görə minimum 4 ilə qədər azadlıqdan məhrum olmanı özündə əks etdirən «ciddi cinayətlər» təsadüfi deyil, vaxtaşırı cinayət törətmək məqsədilə yaranmış «Rəsmiləşmiş struktur qrup» anlayışında verilir .

Aparılmış tədqiqatlar nəticəsində mütəşəkkil cinayətkarlığın müəyyən edilməsi aşağıdakı kimi əsaslandırılır.

*Beləliklə, mütəşəkkil cinayətkarlıq – **formalaşmış** və **təşkil edilmiş** cinayətkar birliyin fəaliyyət münasibətlərinin mürəkkəb sistemidir. Mütəşəkkil cinayətkarlığı təhlil edərkən konkret olaraq aşağıdakılara diqqət yetirmək lazımdır:*

1) Mütəşəkkil cinayətkarlığın formalaşması (rəsmiləşdirilməsi) və onun sistemi;

2) Formalaşmış mütəşəkkil cinayətkar fəaliyyətin və onların iştirakçılarının sistemi;

3) Formalaşmış mütəşəkkil cinayətkarlığının geniş kriminal maraqları üzrə qarşılıqlı əlaqələrin müxtəlif növləri. (Qanunvericiliyin cinayətkarlara sərf edən lobbiçiliyi, cinayətkar psixologiyanın və ideologiyanın yayılması və müdafiəsi, «obşak» vəsaitlərinə sərəncam və s.)

Dünyada qlobal sosial hadisə kimi cinayət təşkilatının ən uzun sürən forması İtaliya mafiyası, Yapon yakudzası, Çin triadı, Kolumbiya narko-karteli (narkosazişi) və s. qeyd etmək olar.

1990-cı ildən başlayaraq bütün dünya yeni növ təşkilatların, həmçinin Rusiya «mafiya»sının olmasını da bəyan etdilər. «Vori v zakone» - «Qanuni oğru» ifadələri – termini artıq hamıya məlumdur.

«Mafiya» termini dünyada geniş istifadə olunur. Ədəbiyyatda «Mafiya»nın üç əhəmiyyət kəsb edən anlamı var [3].

1) *Təşkilatın xüsusi adı*. Məs: Siciliyada əhalinin fransız hərbi qüvvələrinə qarşı olan Özünümüdafiə patriotik təşkilatı (qeyri-leqal fəaliyyət göstərən təşkilat). Amma sonralar patriotik sayılan belə təşkilatlar cinayətkar təşkilatlara çevrilmişdilər.

2) *Konkret, tarixən yaranmış cinayətkar təşkilatın tipi*. 1965-ci ildə İtaliyada Mafiya ilə mübarizə haqqında qanun qəbul edildi. Sonralar 1982-ci ildə CM-yə 416-cı maddə əlavə edilərək ehtiva edildi ki, mafioz tipli birliklərdə iştirak edən hər bir şəxs (üç və daha çox şəxs) 3 ildən 6 ilə qədər azdaldıqdan məhrum etmə cəzası ilə cəzalandırılacaq. Lakin onu yaradan, təşkil edən şəxslər isə yalnız azadlıqdan məhrum etmə cəzası ilə cəzalandırılırdı. (4 ildən 9 ilədək).

ABŞ Federal Təhqiqatlar Bürosu yazır: Təkcə Rusiya mütəşəkkil cinayətkarlığın fəaliyyəti dünyanın 58 ölkəsində yayılmışdır və Amerikada bu təşkilatın izi ştatın 30-da qeyd alınmışdır.

Şimali Koreyanın sabiq prokuroru Pak Çopq Suo 1990-cı ildə yazırdı: Cinayətkar təşkilatlar çoxdur, lakin onların dəqiq sayı, üzvü və liderləri o qədər də bəlli deyil.

3) *Mafiya – bu nominal bir isim kimi ya mütəşəkkil cinayətkarlığın, ya da sadəcə olaraq müəyyən qrup şəxslərin qanundan kənar fəaliyyətinin gizli birliyidir*.

Bəzi ölkələrdə, o cümlədən Rusiya Federasiyasında mütəşəkkil cinayətkarlığın əmələ gəlməsinin iki əsas kriminoloji tipi diqqətə çatdırılır:

Birinci tip – Kriminal təşkilat. Kollektiv subyektlərinin və ya mütəşəkkil cinayətkar fəaliyyətinin formalaşması kimi qəbul edilir. Bu qəbildən olan formalaşma çox növlü olur, müxtəlif şəxsləri ətrafında birləşdirir və dayanıqlı cəhətlərinə görə bir-birindən fərqlənir. Belə tipə xas olan cəhət bir də ondan ibarətdir ki, iştirakçıların birliyi və onların cinayətkar rolu

üzərlərinə düşən vəzifə yerinə yetirildikdən sonra məhdudlaşdırılır.

İkinci tip - Kriminal birlik. İkinci tip formalaşma 1-ci tipə aid olan cinayətkar təşkilatlara, professional cinayətkarlara təşkilat, idarəçilik və koordinasiya funksiyalarını həyata keçirir, qanundan kənar, ictimai maraqlara zidd fəaliyyət göstərən əhalinin marağını təmin etməklə məşğul olur.

Məs: «Qanuni oğruların», etnik kriminal birliklərin maraqlarını təmin etmək və s.

Bəzən 2-ci tip birliyin iştirakçıları konkret tapşırıqları yerinə yetirərkən digər cinayətlər haqqında da birgə qərar qəbul edirlər.

Belə hallarda onlar ya mütəşəkkil qrupu ya da birinci tipə aid olan başqa mütəşəkkil qrupu özündə birləşdirirlər.

Beləliklə mütəşəkkil cinayətkar fəaliyyətin təşəkkülü – bu müxtəlif kriminal təşkilatların vahid məqsədlə, (birləşdirilməsi) kriminal birliyi və mütəşəkkil cinayətkarlığın kollektiv subyektlərinin təşkilati - idarəçiliyinin həlli, idarə edilməsidir. Bu barədə AR CM-nin 120.2.1; 126.2.1 (Qəsdən sağlamlığa ağır zərər vurma); 144.2.3 (Adam oğurluğu); 145.2.4 (Qanunsuz azadlıqdan məhrum etmə); 149.2.1 (Zorlama); 150.2.1 (seksual xarakterli zorakılıq hərəkətləri); 171.2.2 (Yetkinlik yaşına çatmayanları fahişəliyə və ya əxlaqsız əməllərə cəlb etmə); 177.3.1 (oğurluq); 178.3.1 (Dələduzluq); 179.3.1 (Mənimsəmə və ya israf etmə); 180.3.1 (Soyğunçuluq); 181.3.1 (Quldurluq); 182.3.1 (Hədə qorxu ilə tələb etmə); 183.2.1 (Xüsusi dəyəri olan əşyaları talama); 184.3.1 (Aldatma və ya etibardan sui-istifadə etmə yolu ilə əmlak ziyanı vurma); 185.3.1 (Talama məqsədi olmadan qanunsuz olaraq avtomobil və ya başqa nəqliyyat vasitəsi ələ keçirmə); 192.2.2 (Qanunsuz sahibkarlıq); 194.2.1 (Bilə-bilə cinayət yolu ilə əldə edilmiş əmlakı alma və ya satma); 199.2 (İnhisarçılıq hərəkətləri və rəqabəti məhdudlaşdırma); 200.2.2 (istehlakçıları aldatma və ya pis keyyfiyyətli məhsul istehsal etmə və satma); 201.2.2 (Əqdin bağlanmasına və onun bağlanmasından imtinaya məcbur etmə); 204.3.1 (Saxta pul və ya qiymətli kağızlar hazırlama və ya satma); 214.2.1 (Terrorçuluq); 215.2.1 (Adamları girov götürmə) müddəalar yetərincədir. Bu cinayətlərin dispozisiyasında «mütəşəkkil dəstə»; «qabaqcadan əlbir olan bir qrup şəxs tərəfindən törədildikdə» ifadələri işlənmişdir.

Lakin CM-nin 217 - Banditizm; 218 - Cinayətkar birlik (təşkilat) yaratma – maddələri «təşkilatlara və ya ayrı-ayrı şəxslərə basqın etmək məqsədilə sabit silahlı qrupların (bandaların) təşkil edilməsi və belə qruplara rəhbərlik edilməsi», habelə «ağır və ya xüsusilə ağır cinayətlər törətmək məqsədilə cinayətkar birliyin (təşkilatın) yaradılmasını, belə birliklərə (təşkilatlara) və ya onların tərkib hissəsi olan struktur bölmələrinə rəhbərlik etmə, həmçinin ağır və ya xüsusilə ağır cinayətlərin törədilməsi üçün plan və şərtlərin işlənib hazırlanması məqsədilə mütəşəkkil dəstələrin təşkilatçılarının, rəhbərlərinin və ya sair nümayəndələrinin birliyinin yaradılması» cinayətkar birlik kimi izah edilir.

Azərbaycan Respublikası CM-nin ümumi hissəsinin – 33-cü maddəsində (cinayətin iştirakçılarının məsuliyyəti) «cinayətin birgə icraçıları» və «cinayətin təşkilatçısı»na qismən də olsa aydınlıq gətirilir. Lakin 34-cü maddədə – Cinayətin bir qrup şəxs, qabaqcadan əlbir olan bir qrup şəxs, mütəşəkkil dəstə və ya cinayətkar birlik (cinayətkar təşkilat) tərəfindən törədilməsi – anlamında cinayətin mütəşəkkil dəstə tərəfindən törədilməsinə belə şərh verilir: Bir və ya bir neçə cinayətin törədilməsi üçün qabaqcadan birləşmiş iki və ya daha çox şəxsdən ibarət olan sabit cinayətkar qrup tərəfindən törədilən cinayətlərin mütəşəkkil dəstə tərəfindən törədilməsi hesab olunur. Maddənin 34.4 hissəsində isə ağır və ya xüsusilə ağır cinayətlərin törədilməsi məqsədilə sabit mütəşəkkil cinayətkar qrupun yaradılması və ya eyni məqsədlərlə iki və ya daha çox mütəşəkkil cinayətkar qrupun sabit birliyi cinayətkar birlik (cinayətkar təşkilat) hesab olunur.

Mütəşəkkil dəstə və ya cinayətkar birlik yaratmış, yaxud onlara rəhbərlik etmiş şəxs AR CM-nin xüsusi hissəsinin yuxarıda qeyd etdiyim maddələri ilə nəzərdə tutulan hallarda onları yaratmağa və rəhbərlik etməyə görə, habelə mütəşəkkil dəstənin və ya cinayətkar birliyin törətdiyi, bu şəxsin niyyəti ilə əhatə olunan bütün cinayətlərə görə məsuliyyət yaradır. Mütəşəkkil dəstənin və cinayətkar birliyin digər üzvləri də həmin cinayətlərə görə iştirakçı kimi məsuliyyət daşıyırlar.

Ədəbiyyat:

1. Azərbaycan Respublikasının Cinayət Məcəlləsi. Bakı, «Digesta», 2013.
2. Mütəşəkkil cinayətkarlıqla mübarizənin hüquqi tənzimlənməsi RF-nin qanunu, M. 1994, Правовое регулирование борьбы с организованной преступностью. Закон РФ, М. 1994 qod.
2. Ə.Həsənov. «Geosiyasət». Bakı, 2010-cu il. «Aypara-3» nəşriyyatı.

Геннадий Геннадьевич Горшенков

заведующий кафедрой уголовного права и криминологии Нижегородского института управления, филиала РАНХиГС, кандидат юридических наук, доцент, член Российской криминологической ассоциации.

Геннадий Николаевич Горшенков

профессор кафедры уголовного права Нижегородского госуниверситета им. Н.И. Лобачевского, доктор юридических наук, профессор, почётный вице-президент Российской криминологической ассоциации, почётный профессор Санкт-Петербургского международного криминологического клуба.

АНТИКОРРУПЦИОННАЯ ПОЛИТИКА КАК ОБЪЕКТ КРИМИНОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

В структурных составляющих объекта криминологии выделяются меры предупреждения преступлений. Под этим мы понимаем систему противодействия преступности. Противодействие коррупционной преступности – одно из направлений функционирования этой управленческой системы. И главной задачей является обеспечение её эффективной работы. Эту задачу и призвана решать антикоррупционная политика как искусство, т.е. особая преобразовательная деятельность по отношению к управлению в области противодействия коррупции.

Например, в преддверии Международного дня борьбы с коррупцией в «Новости-Азербайджан», отмечая всемирное значение Конвенции ООН против коррупции, в частности, указывалось, что «этот международный договор обязывает государства-члены проводить политику противодействия коррупции»¹. Секретарь Государственной комиссии по борьбе с коррупцией Вюсал Гусейнов, размышляя над этим обязательством Азербайджана, указывает на одну из важнейших задач государства: «Для внедрения антикоррупционной политики необходимо все продумать на 5-10 лет вперед»². Определение этой государственной задачи исходит из правильного понимания одной из главных характеристик антикоррупционной политики – её неперемнную стратегическую устремлённость. Недаром говорят: дальновидная политика, дальновидный политик.

К сожалению, как показывают наши наблюдения, об антикоррупционной политике много говорят, пишут, однако при этом далеко не всегда вкладывают в этот термин надлежащий смысл. А, проще говоря, её определяют как непосредственную деятельность по выполнению практиче-

¹ БАКУ, 9 дек - Новости-Азербайджан. Международный день борьбы с коррупцией отмечается в понедельник: URL: <http://hghltd.yandex.net/yandbtm?fmode=inject &url=http%3A%2F%2Fwww.newsazerbaijan.ru>

² Гусейнов В. В Азербайджане снизился уровень коррупции: URL: <http://hghltd.yandex.net/yandbtm?fmode=inject&url=http%3A%2F%2Fru.salamnews.org%2Fru%2Fnew>

ских задача, плановых мероприятий, в целом исполнительно-распорядительную деятельность антикоррупционного характера.

Политика – это *тоже, но не та же* деятельность. Государственная *политика* и управленческая *деятельность* существенно отличаются друг от друга. Но, как мы уже сказали, и как показывает опыт, такое отличие в значительной части игнорируется, точнее привычно «замещается» смешением понятий. Возьмём такое определение: «... – деятельность федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления, институтов гражданского общества, организаций и физических лиц в пределах их полномочий».

О какой деятельности здесь идёт речь? Можно смело ответить: о государственной деятельности вообще. Однако в данном случае имеет место определение специфической деятельности, которая именуется как противодействие коррупции. Такое определение дано в пункте 2 статьи 1 Федерального закона от 25 декабря 2008 года № 273-ФЗ «О противодействии коррупции». Но согласитесь, что в содержательном плане это определение ничего антикоррупционного не выражает.

Или вот другое понятие: «Разработка и постоянное осуществление разносторонних и последовательных мер государства и общества в рамках принятых данным государством основ конституционного строя с целью устранения (минимизации) причин и условий, порождающих и питающих коррупцию в разных сферах жизни». Если зададимся тем же вопросом (какая это деятельность?), то, наверное, ответ последует тотчас: конечно, противодействие коррупции. Однако и на этот раз ответ будет неправильным, поскольку этим определением охватывается антикриминальная политика.

Например, почти в такой редакции определение антикоррупционной политики приведено в словаре-справочнике «Коррупция и антикоррупционная политика»³, а также в «Антикоррупционном словаре», изданном в 2013 году Министерством экономики Кыргызской Республики⁴.

Даже Национальный Антикоррупционный Совет Российской Федерации в проекте «Основных направлений антикоррупционной политики России» определяет: «Антикоррупционная политика заключается в разработке и осуществлении разносторонних и последовательных мер государства и общества по устранению (минимизации) причин и условий, поро-

³ Антикоррупционная политика национального государства // Коррупция и антикоррупционная политика: Словарь-справочник / под Общ. ред. П.А. Кабанова. М.: Медиа-Пресс, 2008. С. 8.

⁴ Антикоррупционная политика государства // Антикоррупционный словарь. Бишкек, 2013. С. 7. Основные направления антикоррупционной политики России: URL: <http://www.korupcii.net/index.php?s=4&id=14>

ждающих и питающих коррупцию в разных сферах жизни»⁵. Как видим, и здесь политическая сущность явления «поглощается» сущностью управленческого процесса «разработки и осуществления разносторонних и последовательных мер».

Попробуем проанализировать, уяснить имманентные особенности этих составляющих – антикоррупционной политики и антикоррупционной деятельности. В этих целях структурируем сферу государственного управления и выделим наиболее известную, трёхуровневую, или трёх-звенную систему управления.

Руководители *первого* уровня, или высшего звена являются главными субъектами политики. Он, основываясь на методологической базе, решают наиболее общие проблемы функционирования системы управленческого воздействия на коррупцию. И соответственно объектом их идеологического (политического) воздействия является сама система управления.

Руководители *второго* уровня, или звена управления являются одновременно: а) и субъектами (проводниками) политики, б) и объектами-исполнителями политической воли.

Наконец, на *третьем* уровне (низшем звене) функционируют «чистые» исполнители (политически обоснованных) мероприятий.

Таким образом, данная структура позволяет выделить два основных – высший и низший – уровни (третий определим как переходящий уровень, или переходящее звено). На низшем уровне реализуется *адресная, властная, исполнительно-распорядительная* деятельность. Исполнительная она в том смысле, что осуществляется на основе, или *во исполнение закона*. Но при этом она сама «диктует» законы, точнее подзаконные акты, благодаря которым и реализуется процесс непосредственного руководства хозяйственными, социально-культурными, административно-политическими и иными делами. Эти дела вершат конкретные исполнители. Они отвечают за качество и сроки исполнения конкретных дел, например, плановых мероприятий⁶.

На высшем уровне реализуется *концептуальная власть*. Уделим этой категории особое внимание. Первое, с чего берёт начало политика, – это осмысление объекта *управленческого* и объекта *политического* воздействия. Осмыслить, значит, понять и объяснить сущность в данном контексте коррупции. Можно говорить об осмыслении как об одном из начальных и важных этапов усвоения и функции мышления, на котором мы

⁵ Основные направления антикоррупционной политики России: URL: <http://www.korupcii.net/index.php?s=4&id=14>

⁶ См.: Григорян С.А., Бровко Н.В., Соколова Ю.А. Административное право. М.: ИКЦ «МарТ»; Ростов н/Д: Издательский центр «МарТ», 2002. С. 37 – 38.

проникаем в суть явлений, событий, понимаем их особенности, связи, а это открывает нам перспективы управленческого воздействия на данный феномен.

Систематизация этих знаний и рождает то, что именуется *концепцией*. Концепцию (имея в виду лат. *conceptus* понятие; *conceptio* восприятие) можно определить как систему понятий об осмысливаемом предмете. В этих понятиях выражены, непреложные идеи, которые указывают истинный путь к решению той или иной проблемы. Это *руководящие* идеи, т.е. те, которые «правят миром».

Например, очевидная идея объективности коррупции. Мы понимаем, что коррупция – это социально-юридическое явление, т. е. существующее *объективно*, и, следовательно, оно всегда подвластно объективным законам социальной жизни, но не всегда – субъективным условиям, хотя они и облекаются в форму юридического закона. И политикой как искусством противодействия коррупции изначально должна править концепция, т.е. власть идей, или концептуальная власть.

Термин «концептуальная власть» получил публичный статус более десяти лет тому назад, благодаря авторам «Концепции общественной безопасности» (КОБ). Они определяют концептуальную власть как двуединство, т. е. «объединение и власти идей, и власти конкретных людей, руководствующихся этими идеями»⁷. В этом двуединстве выражено свойство – «концептуальная властность», или «способность управлять с использованием методологии... способность ориентироваться в конкретной ситуации, принимать ответственно решение и выполнять его»⁸.

Концепция представляет собой своего рода авторитарную власть. Сила её исходит из всеобщих законов развития природы и общества. В понимании этого и заключается её авторитарность, которой должна быть подчинена управленческая деятельность, а именно противодействие коррупции. Суть этой деятельности определена основным антикоррупционным законом. Мы использовали это определение выше⁹.

И, если антикоррупционная политика выражается, прежде всего, в *концепции* (с которой в какой-то мере можно сопоставить Национальную стратегию противодействия коррупции), антикоррупционная деятельность находит выражение в соответствующих *программах* и *планах*.

⁷ Петров К.П. Тайны управления человечеством или тайны глобализации: URL: <http://lib.rus.ec/b/213113/read#t13>

⁸ Шатилова Н.Н. Концептуальная властность - проявление воли (власти) в отношении замыслов (своих и чужих): URL: <http://resultati-oprosa.narod.ru/results.htm>

⁹ Федеральный закон Российской Федерации от 25 декабря 2008 года N 273-ФЗ ((в ред. Федеральных законов от 11.07.2011 N 200-ФЗ, от 21.11.2011 N 329-ФЗ, от 03.12.2012 N 231-ФЗ, от 29.12.2012 N 280-ФЗ): URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=138620> .

Основными положениями в концепции являются принципы, которые и выражают сущность политики. Одним из них правоведы определяют принцип научности.

Под принципом научности в антикриминальной политике «понимаются основные положения, руководящие идеи, лежащие в основе борьбы с преступностью»¹⁰. Таким образом, данный принцип диктует непреложное правило: при разработке стратегии и тактики противодействия коррупции руководствоваться как минимум объективными закономерностями этого социально-юридического явления и фактическими возможностями (ресурсами, средствами) противодействующей системы, в соответствии с которыми должны определяться реальные цели и задачи противодействия¹¹.

Если исходить из этих критериев к оценке антикоррупционной политики в России, то о ней сложно судить как о научно отлаженной практике управления противодействием коррупции. Наоборот, такого рода политика, как и антикриминальная политика вообще, *складывается*. Как бы сама по себе. Реальность такова, что об антикоррупционной политике как «искусстве управления» говорить не приходится. Прежде всего, отсутствует её базовый элемент – та самая концепция, о которой мы писали выше. А отсюда – свобода воображения «политтехнологов», как в сфере законотворчества, так и в сфере правоприменения, где правит бал интуитивный метод (проб и ошибок). А это неизбежно рождает бесперспективные, утопические идеи, которые нередко к тому же вдохновляются популистскими побуждениями.

Как известно, целевой управленческий процесс (в том числе противодействие коррупции) имеет две составляющие: *целеполагание* (целесообразное воздействие на объект с целью перевода его в нужное состояние) и *целеосуществление* (процесс реализации поставленной цели). А это означает, что «цели должны быть осуществимыми, а всякая деятельность должна полагаться постановкой цели»¹², т. е. быть адекватной, в частности, исходить из реальных возможностей управленческой системы.

Анализируя процесс целеполагания с позиции научного *должного* и практического *сущего*, нетрудно увидеть следующую сравнительную картину целей:

---

¹⁰ Чеснокова О.А. Принципы уголовной и уголовно-правовой политики // Вопросы российского и международного права. 2011. № 4. С. 73

¹¹ Босхолов С.С. Основы уголовной политики: Конституционный, криминологический, уголовно-правовой и информационный аспекты. М.: Учебно-консультационный центр «ЮрИнфоР», 1999. С. 37 – 36.

¹² Бурганова Л.А. Теория управления: учебное пособие: URL:http://fictionbook.ru/author/larisa_agdasovna_burganova/teoriya_upravleniya_uchebnoe_posobie/read_line.html?page=3.

Научное (концептуальное) обоснование	Политическая целесообразность
<i>Одна из целей – деинституционализация коррупции, т. е. разрушение системных связей коррупции в сфере власти, бизнеса, социальной сфере.</i>	<i>Цель противодействия коррупции – искоренение причин и условий, порождающих коррупцию в российском обществе. Цель дробится на подцели (задачи):</i>
<i>Другая цель – разрушение ментальности коррупции, «смена» психологии нации.</i>	а) формирование законодательных и организационных основ противодействия коррупции
<i>Третья цель – преодоление «капитализации власти», движущей силой которой выступает криминальный принцип «моя власть, твои деньги».</i>	б) организация исполнения законодательных актов и управленческих решений в области противодействия коррупции, создание условий, затрудняющих возможность коррупционного поведения
<i>Вместе с тем – обеспечение невыгодности коррупции для бизнеса</i>	в) обеспечение выполнения членами общества норм антикоррупционного поведения

Такое «приземлённое» осмысление проблемы коррупции ведёт и к соответствующему уровню политических решений, вслед за которыми следуют управленческие действия. Эти действия, давно оторванные от *стратегических* идей, обращаются политиками к достижению собственных корпоративных, партийных целей.

Завершая анализ проблемы, дадим определение антикоррупционной политики и укажем на некоторые различия между антикриминальной политикой и противодействием коррупции.

Итак, антикоррупционная политика – это *научная* разработка и *практическая* реализация основных принципов, стратегических направлений, тактических задач и методов их решения на основе научно обоснованной оценки и прогнозирования явления коррупции и криминологической ситуации в целом и исходя из расчётов реальных возможностей – правовых, кадровых, финансовых, материальных и др.

Между антикриминальной политикой и противодействием коррупции можно провести различия, в частности по *объекту* и *целям*.

У них разные объекты: а) *объектом противодействия коррупции* – определена сама коррупция как социально-юридическое явление (с её внутренними и внешними) связями; б) *объектом антикриминальной политики* является управленческая система, её сложный механизм, по отношению к которому политика и понимается как искусство.

Разные и цели: а) *политические цели* носят относительно безадресный характер; это цели-ориентиры и потому, как правило, недостижимы; б)

цели (административной, исполнительно-распорядительной) деятельности, или *противодействия коррупции* носят конкретный характер, они достижимы.

Вспомним классическую школу криминологии (учения о криминале). Цитируем Цезаря Беккариа: цель наказания заключается только «в предупреждении новых деяний преступника, наносящих вред его согражданам, и в удержании других от подобных действий»¹³.

Вторую цель – «удержать других» Беккариа определял как *цель политическую*.

Различение этих двух категорий позволяет глубже проникнуть в сущность вещей, дифференцированно, избирательно разрабатывать механизмы управления. Смещение политики и деятельности по реализации антикоррупционных мер, точнее снижение статуса политики, образно говоря, до статуса правоохранительной деятельности, можно уподобить отождествлению маршальского мировоззрения с солдатским мышлением. Оба они стратегически направлены на общую цель – победу. Но только маршал вынашивает идею, разрабатывает цель, пути и методы (исходя из реальных возможностей) её достижения. И маршальская (политическая) идея, проходя через сознание солдата (исполнителя) реализуется в конкретных боевых действиях.

Элементарная логика подсказывает: по *успеху* боевых действий можно судить и об *успешности* политики. Если, конечно, не подведёт неграмотность, неопытность солдата. Однако в этом случае будет иметь, скорее, исключение, а не правило. И возможное отступление окажется необходимым тактическим решением. *Успех* (действий, мероприятий) – это формальный признак относительно краткосрочного результата и может быть выражен даже одной количественной величиной. Успех имеет преходящий характер. *Успешность* (политики) является качественным интегративным признаком деятельности и отличается постоянством, настроенностью на успех. Необходимо различать эти качественные показатели: в одном случае – антикоррупционной деятельности; в другом – антикоррупционной политики.

Как видим, предмет криминологического изучения весьма широк. Но его познание позволяет на более высоком качественном уровне обеспечить научное (политическое) сопровождение управленческого воздействия на коррупцию, или противодействие коррупции.

---

¹³ Беккариа Ч. О преступлениях и наказаниях. М.: Фирма «Стелс» БИМПЛ, 1995. С. 105 – 106.

Михаил Матвеевич Бабаев

доктор юридических наук, профессор, Заслуженный деятель науки
России, главный научный сотрудник ВНИИ МВД РФ

О ПОНИМАНИИ ПРЕСТУПНОСТИ КАК ПРОЦЕССА

Предпосылки понимания преступности как процесса. Термин «процесс» достаточно часто употребляется в нашей литературе при анализе различных аспектов преступного поведения и преступности в целом. В смысловом отношении он выступает в качестве антитезы термину «статика» (состояние явления на некий конкретно определённый момент) и традиционно понимается в контексте категории «изменчивость», обозначающей ход развития, т.е. ряд непрерывных количественных (чаще всего) и качественных изменений преступности в рамках одного, более или менее длительного либо даже краткого отрезка времени. Можно напомнить и такое словосочетание: «процесс совершения преступления».

В настоящей публикации понятие «процесс» раскрывается в несколько ином значении. Речь пойдёт уже об *исторической* изменчивости преступности, о соотношении, о связи её характеристик, относящихся к исторически различным временным этапам: прошедшему, нынешнему и предстоящему. Соответственно, предметом нижеследующего анализа будет формула: «Преступность как единство прошлого, настоящего и будущего».

Эта формула если и существует в представлениях криминологов, то, скорее всего, как абстрактный теоретический постулат или даже аксиома, не нуждающаяся в доказательствах. Как некая *tabula*. Не вызывая, насколько мне известно, ни у кого отвержения или просто критики, эта идея, однако, фактически никогда (или почти никогда) по-настоящему не была реализована даже в рамках, например, тех монографических работ, каковые наряду с рассмотрением проблем современной преступности, содержат в себе ещё экскурсы как в её историю, так и в перспективу. Каждая составляющая интересующей нас триады оказывается здесь предметом отдельного, самостоятельного, анализа, в котором, по общему правилу, нет серьёзных попыток провести между ними линию *сущностной* (в некотором смысле слова – *генетической*) связи. Не поверхностного сходства, а реальной, *содержательной* преемственности. Иными словами, свести их в некую целостность. Но ведь самоочевидно, что говорить о единстве прошлого, настоящего и будущего применительно к любому социальному явлению невозможно там, где не прослеживается эта связь и эта преемственность.

Подобно любому крупномасштабному социальному явлению, преступность многолика, многогранна, многоаспектна. Вот почему наряду с изучением её общих закономерностей и проблем в качестве важнейшей в научном и прикладном смыслах задачи выделяется дифференцированный

феноменологический анализ преступности. Имеется в виду рассмотрение различных сторон или, лучше сказать, сущностных проявлений преступности, каждое из которых открывается для анализа, если последовательно менять угол зрения на неё как на исследуемый предмет.

Отталкиваясь от этого положения, как от исходного, хочу подчеркнуть: преступность *в одном из своих таких проявлений* представляет собой процесс, интегрирующий в себе её прошлое, настоящее и будущее. Всесторонний анализ преступности в данном её проявлении представляется в высшей степени актуальным и в научном, и в прикладном смыслах.

Как уже было сказано, термин «процесс» в том или ином сочетании с термином «преступность» довольно часто употребляется в криминологической литературе. Однако нам трудно будет найти в ней публикации, в которых бы последовательно и обстоятельно реализовалось предложенное выше понимание проблемы, в полной мере соответствующее точному значению термина «процесс» (продвижение, т.е. ход какого-либо явления, последовательная смена состояний, стадий развития и т.д.). Между тем, речь идёт о важнейшей характеристике преступности - ключевого компонента предмета криминологии, заслуживающим уже хотя бы в силу этого действительно всестороннего и полномасштабного анализа¹.

Существует, видимо, немало обстоятельств, объясняющих описываемое неутешительное, с моей точки зрения, положение дел. Остановлюсь лишь на одном из них, выступающим одновременно и источником, и результатом такого положения.

Представляется, что углублённому изучению преступности *как непрерывности*, по меньшей мере, не способствуют предлагаемые в криминологической литературе определения преступности (имя им – легион!). При всём их содержательном или, что чаще всего, только лишь вербальном разнообразии, у них, среди прочих, есть одна общая черта: определения эти *отражают не динамику, а статику определяемого явления.* Можно сказать и иначе: как правило, в большинстве из них нет ничего, дающего повод подумать о преступности ещё и как о том самом интеграционном процессе перехода от прошлого к настоящему и далее – к её будущему. В качестве подтверждения напомним читателю некоторые формулировки, содержащиеся в криминологических учебниках, вышедших в свет в последнее время. Предварю изложение лишь одним замечанием: мои последующие комментарии к определениям следует расценивать не как критику последних, а только как краткий их анализ, имеющий целью аргументировать приведенный выше тезис.

Итак: «Под преступностью в криминологии понимается социальное

¹ Я сетую по поводу именно криминологических исследований. Есть, конечно, множество чисто статистических публикаций, базирующиеся на цифровых данных о преступности за достаточно длительный период. Но не о них сейчас речь.

исторически изменчивое, массовое, уголовно-правовое, системное явление общества, проявляющееся в совокупности общественно опасных уголовно наказуемых деяний и лиц, их совершивших, на определённой территории и в определённый период времени».² И по схеме построения, и по своему содержательному наполнению это определение в некотором смысле типично, оно может служить «полномочным представителем» аналогичных формул, предлагаемых множеством других учебников и других научных трудов (различия – из числа несущественных). В нём надо остановить внимание на тезисе об исторической изменчивости преступности. Несомненно, здесь в некоторой степени отражены отдельные динамические черты её характеристики. Но не более того. Если вдуматься, речь касается только свойства (способности) преступности меняться. Безусловно, верная и важная констатация. Однако, повторю, я имею в виду нечто иное: динамику, в рамках которой при всех исторических переменных не теряется упомянутая выше связь и преемственность прошлого, настоящего и будущего преступности. Ключевыми здесь являются слова: «связь», «преемственность».

Можно далее сослаться на череду определений, отражающих понимание сущности интересующего нас феномена, концептуально отличающиеся от традиционного. Правда, они, если можно так сказать, ещё более «статичны». В этом отношении, например, выделяется как содержательной оригинальностью, так и игнорированием динамических аспектов преступности определение, принадлежащее А.И.Долговой («социальное явление, заключающееся в решении частью населения своих проблем с виновным нарушением уголовного запрета»). То же самое можно сказать и о позиции представителей санкт-петербургской криминологической школы, чёткие контуры которой были намечены в своё время Л.И.Спиридоновым. Такова, в частности, точка зрения одного из лидеров этой школы Д.А.Шестакова, трактующего преступность как «свойство человека, социального института, общества отдельной страны, глобального общества воспроизводить множество опасных для окружающих людей деяний, проявляющееся во взаимодействии преступлений и их причин, поддающееся количественной интерпретации и предопределяющее введение уголовно-правовых запретов»³.

Нельзя пройти мимо мнения, сформулированного другим выдающимся представителем этой школы – Я.И. Гилинским: «Под преступностью понимается относительно распространённое (массовое), статистически устойчивое социальное явление, разновидность (одна из форм) девиантности,

² Криминология: Учебник для вузов. Под ред. проф. В.Д.Малкова.-3-е изд., М.: ЗАО «Юстицинформ», 2008. С. 32.

³ Шестаков Д.А. Криминология: Учебник для вузов. Спб., 2006. С. 136.

определяемая законодателем в уголовном законе»⁴. Аналогичны, кстати, по смыслу и несколько определений, авторство которых принадлежит зарубежным криминологам. Их в цитируемой книге приводит Я.И. Гишинский.

Чтобы быть правильно понятым, подчеркну, на всякий случай, ещё раз: речь не идёт о содержательном анализе приведенных выше или каких-либо иных определений. И, тем более, целью изложения не является критика этих формулировок по поводу того, что в них «распалась связь времён». Понятно, что все они отражают авторское видение исследуемого феномена и в зависимости от угла зрения высвечивают в качестве доминантных одни либо другие свойства, признаки, качественные особенности преступности. Иначе говоря: поскольку просто немыслимо конструирование определения, которое одно способно было бы охватить в полном объёме все стороны этого до бесконечности многогранного явления, справедливо было бы признать, что любое находящееся в литературном обиходе определение – не более, чем формула *подхода* к предмету исследования, т.е. имеющее право на существование субъективное видение главного в феномене преступности.

Увы, среди таких подходов, самых разных, хотя и не всегда бесспорных, но чаще всего содержательных и интересных, отсутствует тот, который стал бы основой рассмотрения преступности как процесса. Не просто объекта, способного меняться (что в этом мире остаётся неизменным? Преступность в этом смысле не оригинальна), а именно процесса, в рамках которого осуществляется своего рода *наследственная трансмиссия*, генетической связью скрепляющая все его звенья в единую цепь и тем самым объясняющая, в частности, почему *нечто главное в преступности, даже изменяясь, не исчезает бесследно*.

Замечу попутно: понятие «главное», во-первых, охватывает те её компоненты, которые формируют базовую характеристику преступности, поскольку более или менее стабильно и во все времена проявляют себя в качестве источников её особой общественной опасности. Во-вторых, на разных исторических отрезках времени совокупность компонентов, образующих это «главное», может в той или иной степени изменяться под воздействием различного рода обстоятельств. Наконец, в-третьих, всё сказанное о «главном» никоим образом не означает, что остальное в преступности является «неглавным», второстепенным. В действительности, в ней нет ничего малозначимого, не заслуживающего самого пристального внимания и активного противодействия. Любые криминальные проявления, любые криминогенные факторы, на первый взгляд, вполне «нестрашные», если им вовремя не придать значения, обязательно и жёстко мстят за нашу недальновидность. Если оставить их без надлежащего реа-

---

⁴ Гишинский Я.И. Криминология: теория, история, эмпирическая база, социальный контроль. 2-е изд. - СПб.: Издательство Р.Асланова «Юридический центр Пресс», 2009. С. 45.

гирования, если не дать им всестороннюю оценку в контексте ситуаций их возникновения (анализ прошлого) и прогноза на будущее, они могут «неожиданно» для нас вырасти до весьма опасных масштабов и даже на длительное время войти в состав главных компонентов преступности.

Существует и ещё одна сторона дела. В результате недостаточного внимания к углублённому, специальному анализу преступности именно как процесса оказывается в тени и явно недостаточно «участвует» в исследованиях важнейшая, на мой взгляд, мысль о том, что преступность всегда есть комбинация *общего и специфического* (термины условны).

Общее – это её коренная, фундаментальная часть, то, что сохраняется на всех этапах развития общества, что в ней было, есть и будет (по сути оно совпадает с тем, что выше было названо «главным»). Кстати, надо полагать, именно с общим следует в первую очередь связывать те свойства преступности, которые делают её неискоренимой, неодолимо «жизнестойкой», ибо оно (общее) детерминировано, как правило, самыми глубинными и (или) особенно острыми непреходящими противоречиями социума, затрагивающими такие потребности, интересы, жизненные обстоятельства граждан и общества в целом, какие никогда не перестанут быть для них насущными и в высшей степени актуальными. Противоречиями, которые, к сожалению, никогда не перестанут порождать криминально значимые проблемы. Общее принципиально не подвержено социальной конъюнктуре, оно навсегда (измена родине, убийство, разбой, кража, изнасилование и т.п.)

Специфическое в преступности (можно назвать его иначе - «*фазовое своеобразие*») – это её часть, содержащая деяния, которые появились в её составе под воздействием политических, экономических, правовых и иных социальных условий, характерных для соответствующего этапа (фазы) развития общества, и которые, в силу меняющихся условий, могут перестать считаться преступными («кандидаты» на декриминализацию). История уголовного законодательства любой страны, в том числе и России, насчитывает многие сотни, если не тысячи, норм, вошедших в уголовные кодексы, но по истечении некоего времени «покинувших» их. Это, образно говоря, «переменный состав» уголовного законодательства. Ю.М. Антонян назвал подобного рода деяния периферийной преступностью.⁵ Специфическое – это самые подвижные, динамичные, подчас даже ситуативные составляющие процессов преступности (включая факторы детерминации) и вместе с тем наиболее значительная часть массива криминальных проявлений. Соотношение между общим и особенным измен-

---

⁵ Антонян Ю.М. Криминология. Избранные лекции. – М.: «Логос», С. 54. Замечу, что автор, в отличие от предложенного выше подхода, видит в паре с периферийной частью ядерную часть преступности, в которую он включает деяния, «совершение которых влечёт за собой обязательное уголовное наказание». Но это совсем другой аспект.

чиво, но их существование, полагаю, – аксиома.

Понятно также, что целостная картина преступности как процесса складывается из слияния, органичного соединения общего и специфического и зависит от того, как (в каком долевым соотношении и т.д.) представлена в ней каждая из этих двух составляющих.

Именно таким образом и формируется феномен, называемый *настоящим* преступности: компоненты *прошлого* (относящиеся к разряду *главного, общего*), всякий раз переходя в соответствующий «сегодняшний день» в чём-то остаются неизменными, в чём-то под воздействием новых обстоятельств видоизменяются (несущественно!) и в итоге приобретают статус *настоящего*. Соединение их с явлениями, образующими *специфическое* вносит в упомянутую картину дополнительные новые краски и в итоге появляется то, что на каждом историческом этапе зовётся современной преступностью. Так, например, в годы серьёзных экономических и политических кризисов или же в переломные периоды, когда на смену сложившейся приходит новая формация, – особенно явственно и масштабно даёт себя знать специфическое (фазовое своеобразие) как криминальное следствие различных чрезвычайно острых негативных ситуаций, подчас непреодолимых (не преодоленных) трудностей, сложных проблем и т. п.

Кстати, подобным же образом срабатывает и механизм формирования *будущего* преступности. В этом смысле допустимо сказать, обобщая, что *будущее есть всего лишь модифицированное настоящее* в той же мере, в какой настоящее – это модифицированное прошлое.

Подход к преступности в контексте процесса её исторически изменчивого развития позволяет, уже под несколько иным углом зрения, анализировать проблему общего и специфического в этом феномене как *соотношение и диалектическое единство непрерывного и прерывного*. Взяв на себя смелость, рискну воспользоваться аналогией из области физики (не забывая, конечно, при этом, что всякое сравнение хромает). Имею в виду нечто вроде сосуществования волновых и квантовых компонентов света. Говорю о непрерывном в том смысле, что преступность – это поток, имеющий начало, затерянное в глубине тысячелетий, и не имеющий конца, *безостановочная* смена фаз движения. В таком ракурсе преступность предстаёт перед нами как *целостность, «растянутая» во времени*. И вместе с тем процесс прерывен, ибо существуют эти фазы (этапы) с их «лица необщим выраженьем», т.е. отрезки времени, в рамках которых преступность, продолжая своё движение, всё же обретает имеющий многие черты стабильности комплекс относительно определённых, социально обусловленных и криминологически значимых особенностей.

Феномены общего и специфического в соответствии с общеизвестными процедурами могут быть в исследовательских целях «вырваны» из реального контекста перемен и стать объектом теоретического анализа в их статике, а не в динамике. Но это – лишь широко применяемый специаль-

ный приём, почерпнутый из технологического арсенала науки. Его цель - более глубокое познание особенностей предмета изучения (прежде всего, именно их). Повторю, можно, нужно и важно вычленять эти фазы и в интересах углублённого научного анализа рассматривать каждую из них как относительно обособленный феномен, делая это, конечно, грамотно, исторически и социологически обоснованно. Нельзя, однако, во всех случаях ограничиваться только этим, забывая, что любое обособленное со всей его спецификой есть вместе с тем и неотъемлемая составная часть целого, под которым в данном случае разумеется единство прошлого, настоящего и будущего преступности.

О том, что существует в преступности всегда. Рассмотрим теперь предметно тезис о коренной, фундаментальной части преступности, т.е. о совокупности тех её составляющих (или характеристик), которые в порядке «наследственной трансмиссии» непосредственно передаются от одного этапа её развития к другому, либо воспроизводятся на каждом из них с постоянством, позволяющем говорить о чёткой закономерности.

Итак, преступность, совокупность её детерминантов и, вообще, всё то, что с нею напрямую связано, включает в себе достаточно широкий комплекс конкретных стабильных признаков, факторов, свойств, «сквозных» для всех (или почти всех) времён. Именно они, на мой взгляд, составляют своеобразное «ядро» той целостности, которую образуют прошлое, настоящее и будущее данного феномена. Иначе говоря, это и есть упомянутое выше *общее*. Само собой разумеется, что дать исчерпывающий или хотя бы претендующий на достаточную полноту перечень компонентов общего невозможно в принципе. Поэтому для иллюстрации приведенного выше тезиса придётся, по необходимости, ограничиться попыткой назвать лишь некоторые, разделив их на две типологические группы.

А. Компоненты (факторы), относящиеся к причинному комплексу преступности:

- перманентное существование в составе населения определённых групп людей, находящихся в бедственном экономическом и социальном положении, аутсайдеров, маргиналов и т. п.;

- сложившиеся в отдалённом прошлом в сознании значительной части населения и передаваемые от поколения к поколению негативные социокультурные (включая правовую культуру) стереотипы отношения к закону и правопорядку, к таким социальным ценностям как жизнь, здоровье других людей, собственность, права и свободы человека и т.п.;

- злоупотребление алкоголем как норма жизни значительной части населения; неостановимое распространение и растущее потребление наркотиков;

- ставшие обычаями, широко распространённые ментальные, психологические привычки и основанные на них способы самоутверждения, решения конфликтных ситуаций и достижения эгоистических целей (ориен-

тация на силу, агрессивность, стремление любой ценой доказать свою правоту, в том числе и не существующую, поиск врага, жестокость и т.п.),

- неоднозначное отношение к преступлениям (далеко не все из них получают адекватную оценку и осуждение в общественном мнении, многие рассматриваются как «не вполне» преступления, например, взятки, уклонение от уплаты налогов, деяния, совершённые «по пьянке», в драке, из ревности и др.);

- особенности отношения к преступникам (одновременно и жалость, сочувствие, и стремление подражать как героям, и ненависть с призывом к беспощадной расправе);

- традиции и обычаи преступного мира, сохраняемые и распространяемые в первую очередь профессиональными преступниками, рецидивистами, воровским сообществом (даже с учётом известного обновления «законов» криминальной жизни) и поддерживающие их существование;

- межпоколенная трансмиссия криминального опыта, осуществляемая в процессе вовлечения в преступную деятельность несовершеннолетних и молодых людей, во время пребывания огромных масс граждан страны в местах лишения свободы (в каждый данный момент от 700 тысяч до одного миллиона человек) и в ряде иных ситуаций;

- неизменное существование своего рода криминального «резерва» - подростков и молодёжи, объединённых в неформальные группы антиобщественной направленности;

- элементы криминальной субкультуры, в той или иной степени глубоко укоренившиеся в сознании и поведении самых широких кругов населения;

- общественная жизнь всегда и неискоренимо сопровождается противоречиями и конфликтами;

- особенности характера и природы причинного комплекса преступности, в системе которого постоянно происходит снижение интенсивности, а затем и отмирание одних и неизменное появление им на смену других составляющих (факторов), что эффективно обеспечивает тот или иной, но всегда достаточно высокий, уровень нежелательного для общества функционирования этого комплекса. В условном смысле это можно назвать процессом самовоспроизводства причин преступности (или, иначе, - криминогенным самовоспроизводством). Он является составной частью единого общего процесса самовоспроизводства преступности в целом, с помощью механизмов которого преступное сообщество воспроизводит самоё себя (описание и анализ этих процессов выходит за рамки настоящей работы).

Б. *Компоненты (характеристики), относящиеся к преступности как к таковой:*

- экономическая (имущественная) направленность криминального поведения как доминанта преступности в целом;

- постоянно преобладающий удельный вес строго определённого «набора» видов преступных деяний, в первую очередь краж, взяточничества и др.;

- экономические, технические и иные возможности осуществления преступной деятельности, находящиеся в распоряжении криминалитета (в особенности – организованной преступности), в значительной части случаев превышающие возможности структур, ведущих с ним борьбу;

- чрезвычайная гибкость и вариативность преступного поведения, его форм, используемых способов, средств и т.д. Криминалитет, как личностное воплощение наиболее опасной преступности, за счет своего преимущества в том, что можно назвать креативностью, всегда или почти всегда опережает реакции государственных механизмов обеспечения безопасности граждан и общества от криминальных угроз, и таким образом в большинстве случаев достигает своих целей. В итоге криминалитет, как правило, находится в более выгодной ситуации нападения («играет белыми»), а государство со всеми его силовыми структурами – в ситуации защиты (далеко не всегда надлежаше активной);

- высокая степень инерционности процессов преступности присущая им в силу целого ряда причин, в частности, самих по себе огромных масштабов преступности, а также действия механизмов, обеспечивающих формирование таких её хорошо известных свойств, как относительная самостоятельность и способность к самовоспроизводству;

- использование криминалитетом насилия и денег, в совокупности обеспечивающих взаимоподдержку экономической и насильственной (корыстно-насильственной) преступной деятельности, составляющей «контрапункт» преступности в целом;

- «неподконтрольность» преступности в том смысле, что она не поддаётся контролируемому воздействию в такой мере, какая необходима обществу, стремящемуся минимизировать её до так называемого приемлемого (можно иначе: до социально терпимого) уровня, не говоря уже об уровне, который в литературе принято называть нормой преступности.

Повторю: приведенные перечни – это не более, чем авторская выборка, безусловно, субъективная, в чём-то вкусовая, неполная (хотя бы потому, что она – выборка) и, следовательно, представляющая собой весьма удобный объект для критики. И я заранее готов её принять при условии принципиального признания, что определённая совокупность факторов и характеристик преступности, образно говоря, словно в эстафете, передаётся от «вчерашней» преступности к «сегодняшней» и от них – к «завтрашней».

В этом потоке что-то живёт не слишком долго и, рождённое прошлым, по прошествии времени, «затихает» или даже в относительно недалёком будущем исчезает (как правило, не без следа). Таковы, например, некоторые, граничащие с криминальными, сохранившиеся ещё кое-где традиционные деревенские нравы и способы «развязки» личностных конфликтов. У сельских жителей после их миграции в город они постепенно уходят. Правда, для этого чаще всего требуется смена, подчас, не одного поколения. И то с оговоркой о частичном превращении некоторых негативных

деревенских в ещё более дурные нравы городских маргиналов.

Но существует очень много и тех факторов и особенностей преступного поведения, которые, глубоко укоренившись, практически в неизменном виде сохраняются и «работают» не только десятилетиями, но и столетиями. Только зная их, только учитывая и специально исследуя механизмы этой трансмиссии, можно по-настоящему глубоко познать закономерности движения и развития преступности.

О прошлом преступности (дискурс о возможностях его научного изучения). Известно выражение: нет ничего более практичного, чем хорошая теория. Хотя бы уже в силу этого не следует думать, будто изложенные теоретические положения есть всего лишь некие «умственные игры», лишённые какого-либо практического смысла. Напротив, игнорирование их, на мой взгляд, в целом ряде случаев чревато возникновением ошибочных решений ряда исследовательских задач, а также (что ещё хуже) использованием недостаточно продуманных, неадекватных, а потому и недостаточно эффективных мер борьбы с преступностью.

Начну с некоторых критических замечаний, относящихся к сфере нашей науки. Наиболее, пожалуй, существенное из них касается оценки современной российской криминальной ситуации лишь как следствия хорошо известных острейших противоречий, возникших в жизни нашего общества и государства именно в постперестроечный период. Кстати, на чашу весов с объяснениями по типу: *нынешняя преступность есть целиком продукт «рыночных патологий»* теперь добавляется ещё одна «тяжёлая гиря» – последствия экономического и финансового кризиса, начавшегося на рубеже 2008 и 2009 годов. Полагаю даже излишним в данном случае приводить в подтверждение какие-либо цитаты и давать ссылки на соответствующие публикации. Наша криминологическая литература пестрит подобного рода «опытами» и они, как представляется, достаточно известны специалистам.

Подобный подход я условно называю анализом *по принципу «преступность on line»* или *объяснение сегодняшнего сегодняшним*. В этой формуле смысловой акцент несёт на себе слово «объяснение». Дело в том, что всё происходящее «сегодня» только «сегодняшним» нельзя *объяснить*. Но изучать «сегодняшнее», разумеется, совершенно необходимо. Никто не может оспорить значимости, важности и актуальности исследования криминогенных или антикриминогенных смыслов конкретных явлений и процессов, порождённых общеизвестными перипетиями перестроечного, постперестроечного и нынешнего кризисного периодов. Более того, такие исследования могут оказаться и фактически оказываются наиболее продуктивными, с точки зрения получения нового научного знания. В экстремальных обстоятельствах, «на сломе» политических, экономических, социальных условий жизни общества, на этапе становления концептуально новых социальных отношений, словно под увеличительным стеклом,

особенно ярко и наглядно проявляется всё, представляющее первоочередной интерес для нашей науки. И, конечно, решая стоящие перед ними в этот (впрочем, и не только в этот) период исследовательские задачи, криминологи, как уже подчёркивалось, не только вправе, но и обязаны вычленять названные выше явления и процессы из общего социального и криминологического контекста, чтобы изучать их сущность и особенности в качестве самостоятельных и независимых объектов анализа.

Однако на исследованиях такого рода нельзя ставить точку и только с их помощью искать «криминологическую правду». Не только потому, что тот самый контекст существовал, существует и будет существовать. И не только потому, что «детерминационную власть» над преступностью всегда имел и будет иметь определяемый этим контекстом причинный комплекс и только комплекс. Наконец, не только потому, что в реальной жизни упомянутые явления и процессы абсолютно органично и неотрывно «вплетены» и в этот контекст, и в этот комплекс как их составная часть, и, следовательно, в конечном счёте, подлежат изучению в рамках целого, во взаимосвязи с остальными его частями.

Есть ещё и другое. Объяснить сегодняшнее только сегодняшним *в полной мере* невозможно, ибо такое объяснение всегда останется частичным (раскроет правду, но не всю правду). Это, казалось бы, достаточно ясное положение слишком часто либо не осознаётся, либо просто игнорируется авторами, препарирующими современную криминальную ситуацию. Так появляются в свет труды, в которых выводы, сделанные по принципу «преступность *on line*» необоснованно трактуются чрезмерно расширительно и преподносятся в качестве полномасштабной характеристики положения дел с преступностью в стране или регионе (целое объясняется частью). Вот иллюстрация – положение из раскрытого практически наугад сборника: «Модель развития криминальной ситуации в Российской Федерации должна базироваться на устойчивой зависимости между складывающейся (подчёркнуто мной, - М.Б.) социально-экономической обстановкой в стране и статистическими характеристиками преступности. Наиболее значимыми факторами этой модели на среднесрочную перспективу должны выступать сложные социальные, экономические и политические процессы, которые выходят на передний план динамического развития нашей страны».⁶ Кстати, весьма содержательная статья, но мне кажется, что такая, весьма распространённая, криминологическая модель, построенная с учётом только процессов, протекающих в данный момент, может серьёзно подвести исследователя.

---

⁶ Кобец П.Н., Краснова К.А. О необходимости социально-криминологического мониторинга криминальной ситуации в современной России // Криминологический мониторинг: современное состояние и пути повышения эффективности: Материалы конференции. – М. : ИМПЭ им А.С. Грибоедова, 2009. С. 75.

Среди обстоятельств, приводящих к подобной ошибке, - забвение того, что рядом с сегодняшним и во взаимодействии с ним в продуцировании преступности участвует вчерашнее. Что самые новые, даже ранее неизвестные, феномены криминальной реальности в той или иной мере пронизаны компонентами прошлого. Даже самые простые примеры могут подтвердить сказанное. Один из них, общеизвестный, напрашивается сам собой: достаточно много лет после революции 1917 г. основную массу самых опасных преступлений совершали так называемые уголовные элементы, набравшие криминального опыта задолго до того знаменательного события.

Но нетрудно найти и более «свежие» примеры. Для этого сначала приведу несколько цифр. В числе зарегистрированных в стране преступников не менее 40-45% составляют лица в возрасте 30 лет и старше. Это в среднем ежегодно примерно 500–550 тысяч человек. С поправкой на латентность – надо полагать, втрое-вчетверо больше, т.е. минимум полтора-два миллиона. Около 10% в составе данной группы – люди старше 50 лет. Отсюда - несложный вывод: реально говоря, нравственное формирование личности полутора миллионов сегодняшних преступников начиналось 30-50 лет назад и далее происходило в тех прошлых, совсем не похожих на сегодняшние, условиях и ситуациях, под воздействием той, а не нынешней микро- и макросреды и т.д. Спрашивается, можно ли при подобных обстоятельствах оставить вне пределов анализа этот факт? Не является ли он едва ли не эталонным примером прочного сплава прошлого и настоящего в преступном поведении? И если так, допустимо ли выводы относительно современной преступности, её причин, личности преступника делать, опираясь только на информацию «on line»? Думается, ответы на эти вопросы ясны, как ясна и очевидная ущербность итогов анализа, «лишённого прошлого».

То же самое следует сказать и о многих «нынешних» криминогенных ситуациях, которые оказываются естественным продолжением, своего рода *отложенным следствием* других конкретных событий, произошедших в прошлом. Причём, подобное чаще всего случается не столько в масштабах страны, сколько в более локальных рамках, на региональном уровне. Этот феномен можно назвать *криминальным эхом социальных событий*. Убеждён, что в данном случае глубокий криминологический анализ также предполагает прямую необходимость обращаться к прошлому, к истокам ситуации, понять природу и суть того изначального события, чтобы разобраться, с чем в действительности пришлось столкнуться сегодня.

Аналогичные примеры можно сколь угодно умножить. Но и сказанного, видимо, достаточно, чтобы ещё раз подчеркнуть: сегодняшняя наша реальная жизнь - это противоречивая и даже причудливая смесь «сиюминутных» ситуаций с очень многими компонентами уклада, сложившегося в эпоху социализма, и «пережитками» ещё более давнего прошлого. Такова же в своей сути и преступность - порождение этой сложной смеси.

О пределах статистического анализа прошлого преступности. Изучение исторического прошлого преступности, конечно, предполагает комплексное использование не только статистического, но и многих других подходов. Причём, поскольку речь идет об истории преступности, здесь статистической теории и технологиям принадлежит особое, своё собственное, место. Но не только поэтому на проблемах статистики надо остановиться несколько подробнее.

Дело в том, что статистический анализ прошлого преступности, как правило, наталкивается на серьёзное объективное препятствие. Речь идёт о проблеме сопоставимости цифровых данных, помещаемых в «длинный» динамический ряд, охватывающий достаточно длительный период времени. Ситуация здесь в том, что такой ряд отражает в себе в снятом виде столь же «длинную» череду происходивших в жизни страны событий, многие из которых существенным образом влияли на характер, масштабы и тенденции преступности, на подходы к борьбе с нею, на содержание уголовной и криминологической политики. Возникает вопрос: допустимо ли при таком объёме меняющихся обстоятельств, том числе и относящихся к различным этапам развития общества, рассчитывать в итоге на получение корректных результатов, имеющих действительное, а не мнимое научное и прикладное значение? И такая постановка вопроса выводит нас на более широкую, имеющую принципиальное значение проблему допустимых пределов статистического анализа динамики преступности. Можно сформулировать и иначе: существуют ли жёсткие объективные ограничения при использовании статистической информации в криминологических исследованиях?

Суждения специалистов по этому поводу различаются подчас радикально. В частности, уже достаточно давно предпринимались попытки доказать принципиальную невозможность статистического анализа сведений о прошлом криминальных процессов, т.е. о научной истории преступности в регионе, стране, в мире

Очень характерное высказывание в этом смысле принадлежит такому выдающемуся авторитету как М.Н. Гернет. В знаменитой монографии «Преступность за границей и в СССР», сопоставляя ситуации до и после событий октября 1917 года и гражданской войны, он говорил о таких препятствиях для сопоставительного исследования, как различия в законодательстве, новые границы государства, переоценка степени тяжести различных правонарушений, глубочайшие различия в организации судов и в характере их деятельности. Казалось бы, действительно, гигантский «водораздел». Но ведь если сравнивать принципы жизнеустройства и правового порядка в СССР и в главных странах мира, «водораздел» окажется не менее масштабным. Однако такое «непреодолимое» препятствие вовсе не помешало М.Н. Гернету, словно противореча самому себе, создать упомянутый блестящий, в высшей степени содержательный труд,

основанный на сравнительном анализе.

Ситуации, вызванные революцией 1917 г., как известно, в своих главных чертах нашли зеркальное отражение в наше время, когда сформировались концептуально значимые различия в социальном и правовом устройстве советского и постсоветского общества. Соответственно, в современной криминологической литературе стали появляться такого же рода сомнения относительно возможности сопоставления взятых за длительный период данных о преступности в СССР и России. Примером здесь может служить постулат, сформулированный в своё время коллективом авторов – сотрудников НИИ при Генеральной Прокуратуре России: «Абсолютные данные о всей зарегистрированной преступности в 1997-1999 г.г. практически несопоставимы с данными предыдущих лет в связи с введением нового УК РФ и прямо противоположными процессами: криминализации и декриминализации многих деяний, а также изменением диспозиций многих уголовно-правовых норм»⁷.

Конечно, анализ «длинного» ряда абсолютных цифр *без необходимых оговорок и комментариев*, всегда будет явно недостаточно продуктивным. Но при наличии таких комментариев, при строго определённых и оговорённых целях долгосрочного анализа и отчётливом понимании пределов его возможностей отказываться вовсе от использования абсолютных цифр при обращении к прошедшему времени вряд ли было бы правильным. В этих цифрах надо видеть не только исходный материал для исчисления производных, относительных показателей (проценты, коэффициенты и др.), но и источник информации, имеющий определённую самостоятельную познавательную ценность, например, при сравнительной оценке масштабов явления, которое в тот или другой период рассматривалось в качестве преступности.

Но *неприемлема в принципе* позиция отрицания значимости сравнительного анализа на базе «длинного» статистического ряда. Если рассматривать свершившиеся социальные и правовые перемены большого или малого масштаба как непреодолимое препятствие, - любое статистическое исследование становится просто невозможным: ведь перемены, подчас и радикальные, могут происходить и происходят даже на вполне коротких временных дистанциях. Отказ же от значительного по глубине статистического ретрoанализа, от опоры на информацию, отражающую движение преступности за длительные периоды прошлых лет, по сути, равносильно признанию, что у преступности нет истории, нет прошлого. Во всяком случае, того прошлого, какое следует брать в расчёт в ходе современных научных исследований, чтобы иметь возможность подниматься на уровень широких теоретических обобщений. Но если признать

---

⁷ Криминальная ситуация на рубеже веков в России. Под ред. А.И. Долговой. Криминологическая ассоциация. М., 1999. С. 11.

справедливость подобного подхода, то следующим шагом должен стать отказ криминологии от выполнения таких её фундаментальных функций как выявление и изучение закономерностей процессов преступности, количественных изменений последней в зависимости от произошедших в стране перемен, трендов развития (прогностическая функция) и т.п. И тогда, следуя этой логике, надо признать, что криминология как наука вообще не существует.

К счастью, дело обстоит иначе. Когда все основные правила и процедуры, выработанные статистической теорией, грамотно и корректно соблюдаются в ходе криминологического исследования, анализ соответствующей информации может охватывать любые по длительности отрезки времени, независимо от того, какими событиями это время было отмечено. Справедливое суждение по данному поводу принадлежит Д. А. Ли. Возражая авторам, считающим несопоставимой статистику периодов до и после принятия нового УК, он пишет, что эта точка зрения верна только применительно к уголовному праву. Для науки криминологии важны существенные характеристики статистики, позволяющие ей на базе больших объёмов данных обеспечивать пропорциональность и репрезентативность, необходимые для адекватного описания соответствующего явления или социального процесса».⁸

От себя добавлю: флуктуации количественных характеристик преступности, связанные с изменением уголовного законодательства, и, в частности, с происходящими примерно на одном и том же отрезке времени криминализацией и декриминализацией некоторых деяний, во-первых, в значительной степени взаимно погашаются. Во-вторых, даже если эти изменения в конечном счёте всё же приводят к увеличению или уменьшению общего числа преступлений, то отклонения подобного рода, как правило, дают себя знать всего лишь в течение одного – двух лет и потому принципиально не сказываются на картине динамики, взятой за достаточно длительный период.

Если же рассматривать процессы криминализации как автономные, т.е. вне связи с декриминализацией, то существенно исказить эту картину, как представляется, они не способны. Не только потому, что соответствующие акты издаются, к счастью, не слишком часто. Главное – в другом: вряд ли в обозримом прошлом (впрочем, как и в обозримом настоящем) можно обнаружить ситуацию, когда бы уголовная ответственность вводилась за деяния, имеющие относительно массовую распространённость. Или, иначе говоря, за деяния, выявляемые в таком количестве, какое существенно меняет картину официальной уголовной статистики и, таким образом, может затруднить анализ преступности в целом.

Что же касается декриминализации, то она способна вызвать заметное

---

⁸ Ли Д.А. Преступность как социальное явление. М.: Изд. «Русский мир», 1997. С. 20-21.

снижение уровня преступности, поскольку выводит из круга преступного либо снижает «рейтинг» общественной опасности как раз тех деяний, которые отличаются немалой распространённостью. И это не случайно. Дело в том, что декриминализация откровенно используется властью, главным образом, не как средство совершенствования карательной практики и более эффективного обеспечения криминологической безопасности общества и граждан, а как специфический инструмент искусственного статистического «облагораживания» криминальной ситуации в стране (а заодно и своего имиджа) в глазах общественного мнения. В этом, увы, по преимуществу, и состоит социальная роль и предназначение правового института, о котором идёт речь.

Но и учёт любых случаев декриминализации при оценке динамики преступности за длительный период, очевидно, не должен превращаться в большую проблему для исследователя: зная ежегодный «вклад» ранее наказуемых деяний в общий массив преступности, нетрудно откорректировать вновь полученные сведения и делать необходимые выводы.

Сказанное выше подводит к выводу: чем более длительный период охвачен статистическим анализом и, следовательно, чем большее число показателей выстраивается в динамический ряд, тем больше возникает предпосылок успешного преодоления множества больших и малых «возмущающих воздействий», выступающих в статистическом смысле в роли случайных факторов (событий), и выявить нечто закономерное, т.е. реальные тенденции (тренды развития) преступности и основные черты картины криминальных процессов в целом.

Таким образом, полагаю правильным решительно солидаризоваться с авторами, которые признавали принципиальную возможность и научную обоснованность построения и анализа «длинных» динамических рядов статистики и использовали их в ходе криминологических исследований (А.А. Герцензон, С.С. Остроумов, С.Н. Панченко, А.С. Шляпочников, Г.И. Забрянский, В.В. Лунеев и др.).

Несколько следствий прикладного характера. Выше говорилось, главным образом, о теоретических «потерях», которые несёт наша наука по причине отсутствия фундаментальных разработок учения о преступности как процессе, как единстве прошлого, настоящего и будущего. Но ситуация усугубляется ещё и тем, что эта причина имеет свои вполне ожидаемые и естественные негативные следствия прикладного характера.

Не секрет: абсолютное большинство практических работников пребывает в абсолютном убеждении, что для вполне успешной борьбы с преступностью им достаточно знать положение дел, как принято говорить, «на сегодняшний день» и, может быть, на самое ближайшее будущее. Научным сотрудникам, выступающим перед практиками, нередко приходится слышать: нашим руководителям вовсе не интересны «копания» в прошлом или рассуждения о далёком будущем. Актуально то, что проис-

ходит сейчас, что нужно делать сегодня.

Но ведь в том и проблема: что же нужно делать? Неужели достаточно того, что и как делается сегодня? Не стану затруднять читателя ответом, он самоочевиден. Спектр представлений о складывающейся в стране или регионе оперативной обстановке, основанный только на информации о преступности «в режиме on line», слишком узок, чтобы по-настоящему понимать, что именно следует делать. Он слишком прост, чтобы обеспечить действительно профессиональный подход к решению слишком сложных давно существующих и перманентно возникающих новых проблем. При этом ошибки, просчёты в практической работе просто неизбежны.

Самое же обидное, болезненное и непростительное, когда нынешние наши правоохранители упорно и настойчиво (как говорил поэт, «с гибельным восторгом») повторяют ошибки, а подчас и несуразицы нескольких поколений своих предшественников. Между тем, если дать себе труд всерьёз обратиться к прошлому, то там можно найти очень многое, что с удручающей настойчивостью повторяется в криминальной сфере сегодня, либо имеет с ним существенное сходство (характер криминогенных ситуаций, типы личности преступников, особенности совершения некоторых наиболее значимых преступлений и т. п.). И если, далее, разобраться, какие варианты действий в том или ином случае были избраны ранее, какие методы и средства в тех ситуациях использовались и почему они не дали нужного результата, может быть, это дало импульс к отысканию других, более разумных и эффективных ходов решения аналогичных проблем.

Не будучи наивным, я не хочу представить эту идею как оригинальную и, тем более, как панацею. Не только потому, что панацеи вообще не существует. Ещё и потому, что отчётливо понимаю, насколько больших организационных, интеллектуальных и многих иных усилий потребовалось бы для её воплощения. Говорю, чтобы ещё раз подчеркнуть: без вдумчивого обращения к прошлому наша наука неполна, а практика – ущербна.

Ознакомление с аналитическими документами, касающимися состояния преступности, подготовленными в структурах органов внутренних дел и прокуратуры, отчётливо демонстрирует приверженность их авторов уже упомянутой позиции объяснения сегодняшнего сегодняшним. Как следствие, даже в тех далеко не распространённых случаях, когда по итогам анализа осуществляется некое профилактическое реагирование, соответствующая деятельность ограничивается рамками воздействия на криминогенные факторы, если можно так сказать, лежащие на поверхности, «сиюминутные» обстоятельства, рождённые актуальными ситуациями нынешней повседневной жизни.

Никто не может отрицать пользы такой работы. Но даже в самом идеальном варианте такой подход не способен обеспечить полноценного успеха предупредительной деятельности, да и в целом политики борьбы с преступностью. Ибо надо ещё хорошенько разобраться и дать ответ на

вопрос о том, что и как надо делать с теми криминогенными явлениями и процессами, которые возникли не «сейчас», а давно или даже очень давно, укоренились в общественном сознании и поведении, проникли в «плоть и кровь» реальной жизни социума? Ведь совершенно очевидно, что «сегодняшнее» и «укоренившееся» - это вовсе не идентичные объекты воздействия. Во втором случае нужен концептуально иной подход и основанные на нём специализированные, по необходимости дифференцированные профилактические программы, иное методическое, ресурсное, кадровое обеспечение этих программ, иное по длительности время для их реализации. И всё это – с учётом региональных, местных традиций, обычаев, особенностей бытового уклада и т.д.

Подобного рода подход, конечно же, существенно усложняет аналитическую работу. Но, главное, ставит практиков перед необходимостью видеть реальную глубину стоящих перед ними проблем, формировать то, что принято называть криминологическим мышлением, чтобы на более высоком уровне решать (страшно сказать – *творчески* решать) задачи организации профилактики и другие задачи борьбы с преступностью. И надо, чтобы на то была высокая политическая воля и искреннее стремление исполнителей на всех уровнях.

Надежды на это, видимо, иллюзорные надежды. Жаль, но, тем не менее, других нет. Ведь заведомо реальные надежды – уже не надежды, а планы. О планах же на сей счёт пока говорить рано.

О будущем преступности. Хочу сразу пояснить: речь пойдет, главным образом, именно о *будущем* преступности в том смысле этого термина, для которого в данном случае синонимом может служить термин «будущность», - участь, судьба, положение того или иного явления в социуме в последующие периоды времени.

В прогностической практике принято, как правило, делить прогнозы, в зависимости от периода, который они охватывают, на краткосрочные, среднесрочные и долгосрочные. Иначе говоря, в первом случае речь идет о ближайшем будущем, а второй и третий можно с известной долей условности отнести к отдалённому периоду.

О криминологических характеристиках нашего общества на ближайшее будущее рассуждать в контексте нашей темы, полагаю, вообще, нецелесообразно: «ближайшая» преступность – это в содержательном отношении не столько будущая, сколько фактически сохраняющая абсолютное большинство своих значимых черт нынешняя преступность. Вот почему я коснусь, во-первых, только того, что относится к временам отдалённым, и, во-вторых, кратко остановлюсь лишь на некоторых методических вопросах.

Разумеется, судьба, положение преступности в обществе будущего, как и её количественные и качественные параметры, в первую очередь и в решающей степени зависят от того, каким окажется, в конечном счёте,

само это будущее общество. Простая логика подсказывает: именно отталкиваясь от данного тезиса, следует идти к сценариям наших криминальных перспектив. Но на этом пути, к сожалению, исследователя ожидают весьма ощутимые трудности, уже хотя бы в силу того, что ход развития нашей страны, как минимум, полон слишком значимых неопределённостей и, как максимум, сегодня мало предсказуем. Если иметь в виду отдалённую перспективу, то вряд ли кто-либо из современных обществоведов, сознающих ответственность за свои слова, способен нарисовать картину будущей России с той степенью полноты, которая необходима для разработки достоверных и полномасштабных сценариев развития преступности.

Но криминологический взгляд в отдалённую перспективу совершенно необходим, ибо к ней или, точнее, к тому, что нас там ждёт, надо готовиться. А сказанное выше не означает отсутствия возможности выстраивать в допустимой степени адекватные модели тех или иных отдельных криминальных процессов, которые могут происходить в будущем. И такая работа проводилась и проводится. Однако следует сказать, что наши попытки заглянуть в будущее преступности пока, как правило (почти без исключений), ограничиваются сферой статистики и, естественно, получением прогностической информации лишь об ожидаемых *количественных* параметрах криминальных процессов. Она очень важна для удовлетворения остро актуальных потребностей науки и практики в сведениях о возможных изменениях, если можно так сказать, «физических» объёмов будущей преступности в целом, а также её отдельных разновидностей. Но статистика, повторю, по природе своей способна дать нам ключ к познанию только количественных тенденций и закономерностей. И уже в силу этого, насколько бы ни был квалифицированным и успешным такого рода прогностический анализ, его результаты всегда оказываются и впредь окажутся неполными, узконаправленными, освещающими лишь одну из сторон проблемы будущей преступности.

Однако есть и другая её сторона. Не менее (а подчас и более) важно иметь представление о том, каким *качественным* изменениям подвергнется преступность в будущем на разных его этапах, в каких областях и какие именно возникнут новые, неизвестные сегодня криминальные угрозы. Без такой информации, без её всесторонней оценки мы заведомо обречены на проигрыш. Снова и снова мы будем обнаруживать себя в «хвосте» событий, а преступный мир опять будет опережать нас. (Замечательная фраза нашего знаменитого сатирика: «Давайте переживать трудности по мере их поступления» очень хороша для чего угодно, но только не для дела борьбы с преступностью). Завтрашние проблемы и связанные с ними заботы должны быть в сегодняшней повестке дня. Это ясно без комментариев. Как ясны трудности, связанные с попытками конструировать будущее, опасность ошибиться, пойти по ложному пути, дав тем самым фору криминалу. И всё же поиски, пусть не полного, но хотя бы объективно

возможного решения задачи далеко не бесперспективны. Тем более, что уже сегодня реально существует немало источников получения прогностической информации о возможных качественных новациях преступности, с которыми общество и система правоохранения может столкнуться в будущем. Назову в качестве примера некоторые из таких источников:

- прогнозы, касающиеся предполагаемых реформаций не только в экономике (как это делается сейчас), но и в политике (в частности, вектор изменений режима), а также в технике (особенно – связанных с открытиями прорывного характера), технологиях (особенно – в сфере био- и информационных технологий), в социальной сфере, в характере и методах реализации уголовной политики и т. д.; здесь имеются в виду материалы, позволяющие уже сейчас «услышать» будущее «криминальное эхо» происходящих или назревающих в стране социальных событий и вызванных ими изменений (если, конечно, все эти данные реальные и честные);

- анализ криминальных ситуаций, с которыми уже столкнулись другие страны, опережающие нас в развитии, обобщение их опыта борьбы с теми новыми видами преступного поведения, каковые у них появились, а у нас ещё нет, но, наверняка, появятся;

- анализ современного арсенала тактических методов, приёмов, способов, используемых преступным сообществом (в особенности террористами, организованной преступностью и т. п.) для обеспечения собственной безопасности, самозащитённости, а также безопасности преступной деятельности, сокрытия следов преступлений, увеличения масштабов выгодных для себя последствий своих деяний, для поиска не использовавшихся до того направлений и каналов реализации своей активности. Цель анализа: обнаружение здесь тех изменений, которые могут оказаться предпосылками качественного обновления этого арсенала и создания принципиально новых проблем в деле борьбы с преступностью;

- анализ сегодняшних негативных явлений и процессов, способных в той или иной мере изменить в будущем «лицо» преступности;

- анализ изменений масштабов и содержательных тенденций процессов глобализации и их влияния на международную, транснациональную и российскую преступность.

Судьба, место преступности в обществе будущего в решающей степени зависит от его «иммунного потенциала», способности общественного организма сопротивляться, противостоять процессам возникновения и реализации криминальных угроз. Потенциал этот состоит из огромного множества разного рода компонентов. Коснусь лишь одного из них – системы борьбы с преступностью, включающей в себя, естественно, систему правоохранительных органов, чтобы подчеркнуть: заглядывая в будущее преступности, следует непременно оценивать предпосылки, позволяющие в доступных пределах судить о том, насколько и в каком направлении эта система будет меняться (если будет!), способна ли она хотя бы в отдалён-

ном будущем стать в руках общества более эффективным инструментом в деле борьбы с преступностью.

К сожалению, надо признать, что за редкими исключениями, к числу которых, со всеми оговорками можно отнести прогностические исследования во ВНИИ МВД РФ, эта и подобная информация совершенно не используется в научной и практической работе. Вполне возможно, что здесь сказываются совершенно очевидные серьёзные трудности и препятствия, стоящие перед любым специалистом, приступающим к криминологическому анализу будущего преступности. Впрочем, то же самое следует сказать и об изучении её прошлого, да и в целом преступности как процесса. И такие трудности не перестанут существовать до тех пор, пока под эти исследования не будет подведена прочная научно-методическая база.

Речь идёт о методах и средствах, способных, в частности, обеспечить возможность получения адекватной информации, «затаённой» даже в самом «длинном» ряду статистических сведений, о технологии решения проблем оценки тех или иных социальных явлений и процессов как факторов, способных в будущем детерминировать появление новых видов преступлений либо другим образом стимулировать в перспективе существенные количественные и качественные изменения криминальной ситуации в стране.

В заключение, – ещё одна аксиома. Ключ к получению полноценных научно обоснованных представлений о вчерашней, сегодняшней и завтрашней преступности, представлений, имеющих не только теоретическое, но и *реально* значимое прикладное значение, – это максимально приближенная к истине информация о *реальном* её состоянии, структуре и динамике, о действительно многомерном комплексе факторов, порождающих преступность и меняющих её «лицо». Столь же общее место (не ловко даже повторять): современная российская, в той же мере, что и вся советская, уголовная статистика, мягко говоря, от истины максимально удалена. А проще говоря, с жизненной реальностью никак не связана. И пока такая ситуация будет сохраняться, мы с серьёзным лицом, не покладая рук, будем трудиться, чтобы получить результат, который можно будет рассматривать как успех только с точки зрения заказчиков такой статистики.

Вектор движения статистических показателей преступности от её прошлого к настоящему и далее – к будущему должен определяться *только ею самой*, т.е. её действительным состоянием, структурой, динамикой (конечно, в совокупности со всеми криминологически значимыми факторами), но ни при каких условиях не довлеющими ныне политическими интересами и иными конъюнктурными обстоятельствами и соображениями, не заглядыванием в глазки начальству.

Аманбек Жуканович Машабаев
заведующий кафедрой уголовного права и криминологии
Карагандинского государственного университета
им.Академика Е.А. Букетова

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ СОУЧАСТИЯ В ПРЕСТУПЛЕНИИ В УГОЛОВНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

В специальной и учебной литературе о соучастии в преступлении варианты классификации соучастия в преступлении весьма многообразны, что обусловлено в основном различием в критериях деления соучастия в преступлении на формы или виды. Нередко то, что в одном месте обозначается понятием «форма соучастия»[1; 123], в другом месте обозначается как «вид соучастия» в преступлении.

Наиболее оптимальным вариантом классификации соучастия в преступлении с позиций уголовного закона, широты охвата всех известных практике случаев проявления этой специфической формы преступной деятельности, глубины проникновения в ее особенности представляется наиболее часто встречающееся деление всех случаев соучастия в преступлении, с одной стороны, на формы, а с другой - на виды соучастия.

В соответствии с этим вариантом классификации все случаи соучастия в преступлении сначала подразделяются на виды: простое соучастие (соисполнительство) и сложное (при наличии в нем фигур подстрекателя, пособника или организатора), а затем на формы соучастия в преступлении: соучастие без предварительного сговора, соучастие с предварительным сговором, организованная группа и преступная организация. По существу, в этом варианте представлены две классификации с использованием различных критериев, положенных в основу деления.

Деление соучастия на виды произведено с использованием такого критерия, как различие в характере поведения соучастников преступления, а деление на формы - с использованием признака степени согласованности поведения соучастников вместе с внешними его проявлениями. Однако различие в характере поведения соучастников (критерий деления на виды) прежде всего ориентирует на особенности образа преступного поведения соучастников преступления (подстрекательство, пособничество, организаторские действия, исполнительские действия) и заслоняет особенности совместной преступной деятельности при простом виде соучастия и сложном его виде.

Все совместно действующие лица при соисполнительстве (простой вид) непосредственно своими действиями выполняют объективную сторону деяния, предусмотренного статьей Особенной части УК, т.е. непосредственно воздействуют на объект охраны. В случаях же сложного

соучастия (когда на-ряду с исполнителем в преступлении участвуют подстрекатель, пособник или организатор) особенность совместной преступной деятельности проявляется в том, что только исполнитель (соисполнители) непосредственно своими действиями выполняет объективную сторону деяния, предусмотренного статьей Особенной части УК, а остальные соучастники выполняют ее опосредованно, т.е. посредством действий исполнителя (соисполнителей).

Из сказанного следует, что акцент должен делаться не на различиях в характере действий соучастников, а на обусловленном этими различиями том или ином способе совместного воздействия на объект, охраняемый законом, - том либо ином, образно говоря, «способе производства» преступления. Поэтому в качестве критерия деления соучастия в преступлении на указанные два вида должен быть взят обусловленный различием в характере действий соучастников способ непосредственного или опосредованного совместного их воздействия на объект охраны.

Особенности того или другого способа воздействия на объект охраны находят прямое отражение в различных формулах уголовно-правовой квалификации содеянного в случаях простого и сложного соучастия. В конкретных случаях простого соучастия содеянное исполнителями (соисполнителями), коль скоро оно вписывается в рамки объективной стороны деяния, предусмотренного Особенной частью УК, квалифицируется прямо по соответствующей статье (части статьи) Особенной части УК, т.е. без ссылки на ст.28 Общей части.

В случаях же сложного соучастия содеянное исполнителем (соисполнителями) на том же основании также квалифицируется прямо по соответствующей статье (части статьи), предусмотренной Особенной частью УК, а содеянное иными соучастниками (подстрекателем, пособником или организатором), как правило, - по той же статье Особенной части УК, но с обязательной ссылкой на ст.28 Общей части.

Таким образом, этот вариант классификации соучастия в преступлении целиком основан на УК (ст.28, 29), напрямую работает на соответствующие закону квалификацию содеянного и индивидуализацию наказания, с достаточной ясностью ориентирует как на особенности способа совместной преступной деятельности, так и на различия в характере и степени участия в преступлении каждого соучастника.

В отношении другого варианта классификации соучастия в преступлении (деления его на упомянутые выше формы) необходимо прежде всего хотя бы кратко сказать об уместности употребления понятия «форма соучастия» для обозначения того либо другого члена деления.

Понятие «форма» имеет место лишь применительно к какому-то единичному предмету, явлению, процессу. Нельзя говорить о форме в отношении целого класса предметов или явлений, объединяемых по какому-либо общему для них признаку. Особенности одного предмета,

повторяющиеся в других предметах, позволяют обособить их в определенный класс, для обозначения которого всегда уместно собирательное понятие «вид». Понятие «форма» несет иную смысловую нагрузку и в роли собирательного понятия не употребляется. Поэтому и в отношении членов деления применительно ко второму варианту классификации соучастия в преступлении уместнее пользоваться понятием «вид соучастия»[2; 142].

Согласованность поведения соучастников, внешним проявлением которой служат сговор (соглашение) в письменной или устной формах, жесты, знаки или просто визуально различимая направленность и координация их действий, берется в единстве объективного и субъективного как критерий деления соучастия на виды в этом варианте его классификации. Поэтому, вопреки утверждениям со стороны его критиков, никакой подмены критерия здесь не происходит[3; 34].

С учетом сказанного в следующем обозначим основные параметры каждого из видов этого варианта классификации соучастия в преступлении.

Соучастие без предварительного соглашения включает все случаи участия в преступлении, когда согласие в поведении соучастников возникло в процессе совершения преступления (например, при изнасиловании один соучастник просит другого не давать потерпевшей сопротивляться, что последний и выполняет). Ситуация не меняется, если другой соучастник присоединяется точно таким же образом к изнасилованию по своей инициативе и при отсутствии просьбы в указанном содействии (молчаливое соглашение). Аналогичным образом в случаях убийства или причинения тяжкого вреда здоровью человека исполнитель может молча принять и использовать нож или другой предмет от пособника во время совершения преступления либо непосредственно перед его началом.

Согласованность в таких случаях минимальная, что предполагает знание соучастника о присоединяющемся преступном поведении другого и желание либо сознательное допущение соединения преступных усилий и вытекающего из этого преступного результата.

При этом в случаях, специально предусмотренных законом, преступление, в котором участвуют два и более соисполнителя, рассматривается как совершенное «группой лиц» (ч.1 ст.31). Это повышает опасность содеянного и влечет более строгое наказание на основании и в пределах, установленных в законе, т.е. совершение преступления «группой лиц» (группой соисполнителей) расценивается либо как квалифицирующее обстоятельство, либо как обстоятельство, отягчающее наказание (п. «в» ч.1 ст.54 УК).

Соучастие с предварительным соглашением имеет место в случаях, когда соглашение о совместном участии в совершении преступления

состоялось заранее, до начала его совершения. Это обеспечивает взаимную осведомленность о том, в совершении какого именно преступления предполагается участвовать и в какой роли, а также более высокий уровень согласованности по сравнению с соучастием без предварительного соглашения.

Соучастие с предварительным соглашением может быть как простым (соисполнительством), так и сложным и квалифицируется обычно по формулам, свойственным для простого и сложного видов соучастия.

Следует отметить, что в целом ряде статей Особенной части УК соучастие с предварительным сговором в качестве «группы предварительно договорившихся лиц» выступает как квалифицирующий признак (например, в ст. 128, 133). В таких случаях преступление, в котором участвуют два и более исполнителя (соисполнителя), заранее договорившихся о совместном его совершении, считается совершенным «группой лиц по предварительному сговору». Квалифицируется содеянное прямо по соответствующей части статьи Особенной части УК, где предусмотрен такой квалифицирующий признак.

Повышение ответственности в случаях совершения преступлений группой предварительно договорившихся лиц регламентируется так же, как и при совершении преступлений группой лиц. Организованной группой признается устойчивая группа лиц, заранее объединившихся для совершения одного или нескольких преступлений (ч.3 ст.31 УК). На устойчивость этого преступного объединения указывает продолжительность его существования во времени. Это может быть время, истекшее с момента формирования группы до момента совершения первого из числа запланированных ее участниками преступлений. Это может быть и отрезок времени, в пределах которого ее участниками совершались преступления. Продолжительность существования такой группы во времени указывает на более высокую степень согласованности в преступном поведении ее участников по сравнению с рассмотренными выше видами соучастия.

Помимо временного признака, на высокую степень согласованности и устойчивости связей между участниками организованной группы может указывать существование плана преступной деятельности с обозначением в нем ролей и функций, отдельных актов и операций. При этом устойчивость связей между участниками организованной группы, в свою очередь, отражает не только высокую степень согласованности их поведения, но и уровень замкнутости, изолированности от общества этого преступного формирования (со своими правилами общения, субординации, дисциплины и т.п.).

Сказанное подводит к заключению о том, что каждый из вступивших в организованную группу является уже не просто ее участником, а членом независимо от места и выполняемых функций, отведенных ему при

осуществлении плана преступной деятельности. Такой вывод подтверждается еще и тем обстоятельством, что закон не ограничивает участия в организованной группе только исполнительскими или соисполнительскими действиями, как это имеет место в случаях с «группой лиц». Поэтому содеянное членом организованной группы, не являющееся соисполнительством в собственном смысле этого понятия, есть основания квалифицировать прямо по статьям (статье) Особенной части УК, т.е. без ссылки на ст.29 Общей его части (например, содеянное организатором, не принимавшим непосредственного участия в совершении конкретного преступления согласно плану преступной деятельности группы).

Рядовые участники - члены организованной группы могут и не знать об отдельных преступлениях, совершенных другими ее участниками-членами. В подобных случаях они несут ответственность лишь за участие в группе и за лично содеянное ими во исполнение плана ее преступной деятельности также по соответствующим статьям Особенной части УК. При этом, однако, следует иметь в виду, что сам факт создания организованной группы, если это специально не предусмотрено в Особенной части УК, влечет ответственность за приготовление к тем преступлениям, для совершения которых она создана (ч.бст.31 УК).

Если совершенное организованной группой преступление квалифицируется по статье Особенной части УК, где это не предусмотрено в качестве основного или квалифицирующего признака, то в подобных случаях сам факт его совершения организованной группой расценивается как отягчающее обстоятельство при назначении наказания (ст.57). Вместе с тем совершенное организованной группой преступление, подпадающее под признаки статьи (части статьи) Особенной части УК, где это выступает основным или квалифицирующим признаком, влечет более строгое наказание в пределах санкции этой статьи (части статьи).

Преступным сообществом признается сплоченная организованная группа, созданная для совершения тяжких или особо тяжких преступлений (ч.4 ст.31 УК).

Закон гласит, что преступное сообщество является прежде всего организованной группой со всеми характерными для нее признаками. Однако преступное сообщество наделяется и дополнительными признаками:

- а) сплоченность;
- б) создание данного преступного объединения лиц для совершения многих преступлений;
- в) создание этого формирования для совершения не просто преступлений, а тяжких или особо тяжких преступлений (ст. 10 УК);
- г) объединение нескольких организованных групп в тех же целях.

Признак сплоченности (помимо устойчивости) характеризует более

высокую степень согласованности преступной деятельности участников - членов преступного сообщества по сравнению с организованной группой. Устойчивость и сплоченность данного преступного формирования, его изначальная нацеленность на совершение тяжких и особо тяжких преступлений характеризуют также весьма высокую степень опасности этого вида соучастия. Это в полной мере учитывалось и учитывается законодателем в особенностях конструкции составов преступлений, где преступное сообщество выступает в качестве конститутивного признака. Так, в ст.235 сами факты организации преступного сообщества, руководства им или его структурными подразделениями, участия в нем являются оконченными преступлениями, а организаторы, руководители и участники рассматриваемого формирования расцениваются как исполнители (соисполнители), и содеянное ими квалифицируется прямо по указанной статье Особенной части УК.

Организаторы преступного сообщества, кроме того, несут ответственность за все преступления, совершенные его членами, если эти преступления входили в план преступной деятельности и охватывались их умыслом.

Совершение преступления преступным сообществом признается законом отягчающим ответственность обстоятельством и влечет более строгое наказание в пределах санкции применяемой статьи Особенной части УК (ст.31, 57).

29 ноября 2011 г. в ст.31 Формы соучастия внесены дополнения это п. 4-1 и п. 4-2

4-1. Преступление признается совершенным транснациональной организованной группой, если оно совершено устойчивой группой лиц, заранее объединившихся для совершения одного или нескольких преступлений на территории двух и более государств, либо в одном государстве, но его подготовка, планирование, руководство или последствия имеют место в другом государстве или в одном государстве, но с участием граждан других государств.

4-2. Преступление признается совершенным транснациональным преступным сообществом (транснациональной преступной организацией), если оно совершено объединением организованных групп, созданным в целях совершения одного или нескольких преступлений на территории двух и более государств, либо в одном государстве, но его подготовка, планирование, руководство или последствия имеют место в другом государстве или в одном государстве, но с участием граждан других государств[4; 91-92].

Ученые – юристы уже сделали попытку дать определение транснациональной преступности.

Первым дать сущностное определение понятия транснациональной преступности предпринял С. В. Максимов. По его мнению, транснацио-

нальная преступность - это «совокупность совершенных за определенный период преступлений (лиц, их совершивших), наносящих ущерб отношениям двух или более государств либо интересам юридических или физических лиц двух или более государств, ответственность за которые предусмотрена в актах международного уголовного права или в нормах национального уголовного законодательства, принятых в соответствии с такими международно-правовыми актами»[5; 20].

Некоторые криминалисты в структуре транснациональной преступности традиционно выделяют три элемента: международные преступления, преступления международного характера и преступления, связанные с иностранцами.

Годунов Игорь Валентинович дает следующее определение транснациональной преступности. Транснациональная преступность в общем виде определяется как преступность, выходящая за границы одного государства. Он выделяет в структуре транснациональной преступности традиционно три элемента: международные преступления, преступления международного характера и преступления, связанные с иностранцами[6; 187].

По его мнению, международными являются преступления против мира и безопасности человечества и представляющие повышенную опасность для всего человечества. К ним относятся агрессия, геноцид, апартеид, насильственное установление или сохранение колониального господства, применение ядерного оружия, расизм, терроризм и т.п..

Преступления международного характера причиняют вред нормальным межгосударственным отношениям, мирному сотрудничеству государств, организациям и гражданам разных стран. К ним относят контрабанду, незаконное распространение и торговля наркотиками, нелегальная миграция, неоказание помощи на море, пиратство, повреждение подводного кабеля, распространение порнографии, столкновение морских судов, торговлю людьми, угон воздушного судна и преступления на его борту, фальшивомонетничество и др.

К преступлениям, связанным с иностранцами, относятся те, что совершены иностранцами и против них [6; 167].

В юридической литературе отмечалось, что когда появилась необходимость борьбы с общеуголовными преступлениями, совершаемыми иностранцами, возникла проблема и понятие международной преступности. Со временем, однако, стало очевидно, что многообразные проявления международной преступности носят не только общеуголовный, но и политический характер, имеют различную степень тяжести (общественной опасности) [7].

Итак, некоторые исследователи различают в структуре транснациональной преступности международные преступления, или преступления против мира и безопасности человечества, представляющие повышенную

опасность для мирового сообщества, и преступления международного характера, хотя и представляющие меньшую опасность, но причиняющие вред нормальным межгосударственным отношениям, мирному сотрудничеству государств, организациям и гражданам разных стран.

Помимо этого ряд авторов выделяют преступления, которые регулируются лишь нормами внутреннего, национального законодательства и в которых присутствует «иностраный элемент», т. е. совершаемые иностранцами и против них, иначе — преступления, связанные с иностранцами.

Некоторые авторы, анализируя литературы последних лет пришли к выводу, что термины «международный» и «транснациональный» применительно к преступности в основном используются как равнозначные [7].

В русском языке «транснациональный» означает «выходящий за пределы одного государства, межнациональный», а «международный» — «касающийся отношений между народами, государствами, связей между ними» и «существующий между народами, распространяющийся на многие народы, интернациональный» [7].

Далее в соответствии с п. «в» ч. 1 ст. 54 УК РК совершение преступления в составе группы лиц, группы лиц по предварительному сговору, организованной группы или преступного сообщества (преступной организации) признается обстоятельством, отягчающим уголовную ответственность и наказание. Ч. 2 этой же статьи определяет правовые последствия признания тех или иных обстоятельств, отягчающих уголовную ответственность и наказание. Они сводятся к следующему: отягчающие обстоятельства учитываются либо при назначении наказания, либо при квалификации содеянного. На назначение наказания они влияют в том случае, когда не предусмотрены в качестве квалифицирующего признака отдельного состава преступления. Если же предусмотрены, то они учитываются при квалификации преступления, но уже не рассматриваются как отягчающие обстоятельства при назначении наказания. Таким образом, отягчающим уголовную ответственность и наказание обстоятельствам всегда дается соответствующая правовая оценка, поэтому раскрытие содержания каждого из них важно и необходимо для решения задачи объективного и полного рассмотрения уголовного дела и правильной квалификации содеянного.

Одним из отягчающих обстоятельств, введение которого в УК РК было продиктовано потребностями практики, является совершение преступления в составе преступных объединений. Регламентированные ст. 31 УК РК формы соучастия признаются квалифицирующими признаками в 80 из 295 статей Особенной части УК РК, что составляет 27,1%. Из 36 составов преступлений в сфере экономической деятельности в 11 (или 30,5%) предусмотрено совершение этих деяний организованной группой; в 6 (или 16,6%) - группой лиц по предварительному сговору. При этом

следует отметить, что они включены в составы наиболее распространенных на практике преступлений, таких как кража, грабеж, разбой, вымогательство, убийство, причинение различной степени вреда здоровью, хулиганство, изнасилование и др. По данным Департамента правовой статистики и информации при Генеральной прокуратуре Республики Казахстана, только за 2 месяца 2005 года произошел рост изнасилований на 28,0% (с 153 до 197), краж чужого имущества на 28,7% (с 7580 до 9755), в т.ч. из квартир на 35,9% (от 2420 до 3289), присвоения или растраты временного чужого имущества на 26,2% (от 431 до 544) и экономических преступлений - 23,6% (с 2227 до 2753). При таком положении дел вполне закономерно, что квалификация по признакам группы лиц без предварительного сговора, группы лиц по предварительному сговору, организованной группы, преступного сообщества встречается достаточно часто. Несмотря на это, вопросы квалификации по данным признакам в правоприменительной деятельности решаются неоднозначно. Полагаем, что это обусловлено, прежде всего, недостаточным глубоким уяснением содержания понятий «соучастие», «виды соучастия», «формы соучастия».

Помимо непосредственного исполнения и соисполнительства законодатель выделяет еще один вид, так называемое опосредованное исполнение, когда лицо использует для совершения преступления: 1) лиц невменяемых; 2) лиц, не достигших возраста уголовной ответственности и 3) лиц, действовавших по неосторожности. В связи с тем, что исполнитель, чтобы быть признанным таковым, всегда должен совершить хотя бы часть объективной стороны состава преступления, которое оговорено другими соучастниками, действия его квалифицируются по статье Особенной части без ссылки на ст. 28 УК РК. Действия же организатора, подстрекателя, пособника, поскольку они не выполняют объективной стороны деяния, а лишь содействуют исполнителю, квалифицируются по статье Особенной части, предусматривающей ответственность за содеянное им, со ссылкой на ст. 28 УК РК. Законодатель предельно ясно и четко определяет границы видов соучастников, устанавливая в ст. 29 УК РК основания и пределы их уголовной ответственности. Тем не менее при решении вопросов квалификации содеянного в составе преступных объединений в практической деятельности правоохранительных органов возникают отдельные сложности. Их существование связано, на наш взгляд, во-первых, с традиционной трактовкой понятийного содержания форм соучастия, во-вторых, с тем, что в ст. 29 УК РК основания и пределы уголовной ответственности соучастников рассмотрены законодателем безотносительно к формам соучастия. Необходимость же определения уголовной ответственности соучастников, исходя из формы их соучастия, с одной стороны, продиктована тем, что законом устанавливаются

особенности квалификации содеянного в зависимости оттого, в составе групповой или организованной форм преступной деятельности оно было осуществлено, с другой - тем, что не любая совместная деятельность облекается в форму соучастия.

В этой связи полагаем, что ст. 29 УК РК нуждается в дополнении положениями по квалификации действий соучастников, объединившихся в группу, организованную группу, преступное сообщество. Таким образом, ст. 29 УК РК должна предусматривать ответственность соучастников в следующих правовых ситуациях:

1. В случае если соучастие имеет место, но отсутствует форма соучастия, квалификация такова: исполнитель привлекается к уголовной ответственности только лишь по статье Особенной части УК РК. Остальные соучастники - по статье Особенной части УК РК со ссылкой на ст. 28 УК РК.

2. Если имеет место группа лиц без предварительного сговора, т.е. соисполнительство. Действия всех соучастников квалифицируются только лишь по статье Особенной части УК РК.

3. При наличии группы лиц по предварительному сговору. Если такое преступное объединение предусмотрено в статье Особенной части УК в качестве квалифицирующего признака, всем соучастникам вменяется данный квалифицированный состав. При этом действия организатора, подстрекателя, пособника требуют ссылки на ст. 28 УК РК.

4. Если преступление совершено организованной группой, действия организатора квалифицируются по совокупности преступлений (статья Особенной части УК РК, предусматривающая ответственность за содеянное организованной группой и ч. 1 ст. 235 УК РК - за создание и руководство организованной группой). Ссылка на ст. 28 УК РК в этом случае для квалификации действий организатора не требуется, т.к. его организационная деятельность уже получила правовую оценку. В действиях же подстрекателя, пособника также усматривается квалифицированный состав, но при этом требуется ссылка на ст. 28 УК РК.

5. Если преступление совершено преступным сообществом (преступной организацией), то действия организатора требуют квалификации по совокупности преступлений (по статье Особенной части УК РК, предусматривающей ответственность за содеянное преступным сообществом, и ч. 2 ст. 235 УК РК - за создание и руководство преступным сообществом). Действия исполнителя, подстрекателя, пособника также требуют квалификации по совокупности преступлений (по статье Особенной части УК РК, предусматривающей ответственность за содеянное преступным сообществом, и ч. 3 ст. 235 - за участие в преступном сообществе).

Исходя из содержания норм, регламентирующих институт соучастия, совместную преступную деятельность нескольких лиц можно

представить в виде:

1) совершения одного преступления как минимум двумя лицами, один из которых должен быть исполнителем, другие же могут выступать в роли любого из соучастников - организатора, подстрекателя, пособника;

2) группового совершения преступления;

3) совершения преступления организованными формами преступной деятельности.

Такое понимание вряд ли у кого вызывает сомнение. Последующие же наши рассуждения расходятся с традиционным взглядом теории и сложившейся практики правоприменения по вопросам соучастия.

Итак, ст. 29 УК РК в полном объеме применима лишь к первому виду совместной преступной деятельности, когда соучастники еще не объединились между собой в известные законодателю формы соучастия. Количество соучастников здесь может варьироваться (от двух и более), но в обязательном порядке исполнитель должен быть представлен в единственном числе. С того момента, как исполнителей становится двое, речь следует вести о форме соучастия. В соответствии со ст. 31 УК РК устанавливаются четыре формы соучастия: ч. 1 ст. 31 УК РК определяет, что преступление признается совершенным группой лиц, если в его совершении совместно участвовали два или более исполнителей без предварительного сговора. Уяснение сущности этой формы соучастия не вызывает затруднений. Все соучастники при этой форме соучастия выполняют хотя бы определенную часть объективной стороны деяния, которое они совместно осуществляют.

Неоднозначная ситуация складывается вокруг такой формы соучастия, как группа лиц по предварительному сговору. По традиционно сложившейся практике главным для установления этой формы соучастия признается наличие предварительного сговора. Не оспаривая важности этого признака, мы полагаем необходимым обратить внимание на другой признак: наличие как минимум двух исполнителей. Ведь речь то идет о групповом совершении преступления. Для подтверждения своей мысли обратимся к законодательному материалу. В соответствии с ч. 2 ст. 31 УК РК преступление признается совершенным группой лиц по предварительному сговору, если в нем участвовали лица, заранее договорившиеся о совместном совершении преступления.

Следует отметить, что в разделе соучастия законодатель использует два понятия: участие и совершение. Тожественны ли они по содержанию. Так, если участие означает и сотрудничество, и сочувственное отношение, то понятие «совершение» имеет другую смысловую нагрузку. С.И. Ожегов определяет его так: «Совершить - это значит сделать, осуществить». В Толковом словаре В.И. Даля находим, что «совершать» означает «кончать, сделать, дозавершить, привести к концу, сделать вещь или дело сполна». Руководствуясь таким толкованием, мы можем

заключить: законодатель использует понятие «участие» применительно к соучастникам; понятие «совершение» - к исполнителю, т.к. в соучастии только он выполняет действия, образующие объективную сторону состава того преступления, которое осуществляется в соучастии. Теперь перейдем к анализу положений, содержащихся в ч. 2 ст. 31 УК РК, которая гласит, что в преступлении участвуют лица, заранее договорившиеся о совместном совершении его. Если наличие одного исполнителя считать достаточным для группы лиц по предварительному сговору, то законодательная формула его должна была бы выглядеть следующим образом: преступление признается совершенным группой лиц по предварительному сговору, если оно совершено лицами, заранее договорившимися о совместном участии в нем. Акцент же законодателем делается на том, что лица заранее договорились о совместном совершении преступления. Совместное совершение преступления должно означать, что как минимум два человека должны объединить свои усилия для того, чтобы выполнить объективную сторону состава преступления (т.е. являться исполнителями преступления).

Таким образом, первая форма соучастия отличается от второй только лишь по наличию или отсутствию у исполнителей и других соучастников предварительного сговора. Следовательно, она характеризуется тем, что, во-первых, все соучастники в ней являются исполнителями; во-вторых, отсутствует между ними предварительный сговор.

Признаками группы лиц по предварительному сговору следует признать наличие:

- 1) как минимум двух исполнителей;
- 2) других видов соучастников;
- 3) предварительного сговора между соучастниками.

Групповая форма преступной деятельности отличается от ее организованных форм меньшей степенью организованности и сплоченности. В соответствии с ч. 3 ст. 31 УК РК преступление признается совершенным организованной группой, если оно совершено устойчивой группой лиц, заранее объединившихся для совершения одного или нескольких преступлений. К признакам организованной группы следует отнести:

- 1) наличие группы лиц;
- 2) устойчивость данной группы;
- 3) ее организованный характер;
- 4) цель совершения одного или нескольких преступлений.

При организованной группе преступление совершается устойчивым преступным объединением, поэтому законодатель решает вопросы квалификации на уровне не отдельного соучастника, а преступного объединения в целом.

Таким образом, проблема квалификации преступлений, совершенных в соучастии остается актуальной для современной судебно-следственной

системы, так как нормы уголовного законодательства требуют совершенствования в виде расширительного толкования и конкретизации форм и видов соучастия в преступлении.

Список литературы

1. Ковалев М.И. Соучастие в преступлении. - М.: Наука. - 1990. – 180 с.
2. Бурчак Ф.Г. Учение о соучастии по советскому уголовному праву. - Калининград: Наук.думка. - 1984. - 200 с.
3. Криминология. /Ред. А. Яблоков. - М.: Право. - 1998. - С. 34.
4. Комментарий к Уголовному кодексу Республики Казахстан. В двух книгах. Книга 1(статьи 1 - 188). – Алматы: ТОО «Издательство «Норма-К», 2012. 600 с.
- 5.Максимов С.В. Краткий криминологический словарь.-М.1995.
6. Годунов Игорь Валентинович. Транснациональная организованная преступность в России : (Пути и формы противодействия) : Дис. ... д-ра юрид. наук .- Рязань. -2002. - 604 с.
7. . <http://www.nauka-shop.com/mod/shop/productID/46629/>

И.Я. Козаченко

доктор юридических наук, профессор,

Уральская государственная юридическая академия

Д.Н. Сергеев

Уральская государственная юридическая академия

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ РЕЦИДИВНОЙ ПРЕСТУПНОСТИ НА ПОСТПЕНИТЕНЦИАРНОМ ЭТАПЕ

Долгосрочные криминологические исследования свидетельствуют, что уровень рецидивной преступности, несмотря на определенные статистические скачки, занимает в общем объеме преступности от 25 до 35% [1; 2, с. 2]. Например, по данным МВД РФ за 2012 год, 46,6% преступлений совершено лицами, ранее совершавшими преступления, 34,6% преступлений – ранее судимыми лицами [3]. В 2011 году 28,7% преступлений было совершено ранее судимыми лицами [4]. Однако многолетняя стабильность количества повторных преступлений приводит и к качественным изменениям рецидивной преступности, которые сложно проследить только по статистическим данным. У повторно совершающих общественно опасные посягательства формируется стойкая криминальная установка, развивается криминальная субкультура, увеличивается влияние таких лиц в обществе, особенно среди молодежи, растет и масштаб последствий преступлений. Статистические данные ФСИН РФ показывают, что при снижении числа осужденных к лишению свободы впервые наблюдается рост числа осужденных во второй раз, а также три и более раз. Среди отбывающих лишение свободы количество осужденных три и более раз в 2007 году составило 144635 чел., в 2008 г. – 152334 чел., в 2009 г. – 156123 чел., в 2010 г. – 188792 чел., в 2011 г. – 189019 чел. Таким образом, за 2011 год число осужденных к лишению свободы три и более раз составило 29,6% от общего числа осужденных к данному виду наказания, тогда как в 2002 году таких лиц было 22,2% [5].

Отсутствие тенденции к снижению уровня рецидива, неэффективность применяемых наказаний привели к необходимости разработки мер постпениitenciарного сдерживания. Но одного лишь применения таких мер недостаточно для достижения цели превенции, следует провести комплексную ревизию всего уголовно-правового арсенала борьбы с преступностью. На наш взгляд, основной целью наказания должно стать не абстрактное исправление, а удержание лица от совершения новых преступлений. Достижение этой цели мы можем оценить в том числе по наличию или отсутствию рецидивов.

Содержание уголовного наказания также нужно пересмотреть: определить правильный баланс кары и социальной помощи. Безусловно, кара должна сохраняться в наказании, без него оно утратит свою сущность.

Наказание – неблагоприятное последствие совершения лицом противоправного общественно опасного деяния, и заключается в ограничении прав осужденного (каре). Но в системе наказаний, в первую очередь, в лишении свободы, скрывается внутреннее противоречие – наказание предельно абстрактно: одно и то же наказание в одном и том же размере может быть назначено за совершенно разные деяния совершенно разным людям. Хотя законодатель в правилах назначения наказания и указывает на необходимость учета данных о личности осужденного, влиянии назначенного наказания на условия жизни его семьи, такие нормы остаются формализованным пожеланием. В полном объеме учесть все обстоятельства, дать прогноз влияния наказания на исправление осужденного, его желание в дальнейшем совершать преступления, оценить последствия избранного наказания для семьи затруднительно и требует специальных познаний. Социальная помощь призвана сгладить внутреннее противоречие наказания, помочь осужденному в разных сферах: от трудоустройства и обустройства жизни до получения образования, лечения и т.д. Как указывает Б.Н. Алмазов, «преступники из когорты маргинально ориентированных людей, когда фабула преступления во многом зависит от стечения обстоятельств, нуждаются в приобщении к нормальной жизни, чьи ценности из разряда недостижимых перешли бы в ранг доступных» [6, с. 67]. Лишение осужденного такой социальной помощи приводит к высокой вероятности совершения новых преступлений. Противники оказания социальной помощи осужденным объясняют свою позицию тем, что наблюдается определенный перекоп: осужденному государство и общество гарантируют социальную помощь, но при этом не обеспечивают такой помощью потерпевшего, кроме того, на это требуются значительные средства. Однако еще большие суммы расходуются на функционирование уголовно-исполнительной системы. Так, федеральным бюджетом на 2013 год на деятельность Федеральной службы исполнения наказаний предусмотрено 215,7 млрд. руб. [7]. И эти затраты будут только увеличиваться.

Существенная работа в направлении балансировки наказания уже проделана. Министерством юстиции разработан проект введения в Российской Федерации службы пробации. Задачей этой службы является осуществление мер, применяемых в отношении лиц, подвергшихся уголовному преследованию и оказавшихся в трудной жизненной ситуации, в целях их социальной адаптации и социальной реабилитации, защиты прав и интересов указанных лиц, а также в целях контроля и надзора за лицами в случаях, установленных Федеральным законом «О пробации в Российской Федерации и системе органов и организаций, ее осуществляющих» [8]. Согласно проекту федерального закона деятельность службы пробации распространяется на осужденных к наказанию в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью; осужденных к наказанию в виде обязательных работ; осуж-

денных к наказанию в виде исправительных работ; осужденных к наказанию в виде ограничения свободы; условно осужденных; осужденных, к которым судом применена отсрочка отбывания наказания или отсрочка исполнения приговора; условно-досрочно освобожденных от отбывания наказания в виде лишения свободы; лиц, отбывших наказание в виде лишения свободы и оказавшихся в трудной жизненной ситуации, нуждающихся в сохранении и восстановлении социально полезных связей; несовершеннолетних, подвергшихся уголовному преследованию и оказавшихся в трудной жизненной ситуации; несовершеннолетних, помещенных по решению суда в специальные учебно-воспитательные учреждения, обеспечивающие их психологическую, медицинскую и социальную реабилитацию, а также общее образование и профессиональную подготовку.

Интеграция в деятельности одного органа функций по контролю и по оказанию социальной помощи является позитивным шагом, способствующим уходу от исключительно репрессивной модели уголовного возмездия. Реализация идеи этого закона, на наш взгляд, будет способствовать уменьшению рецидивной преступности, сокращению числа возвращающихся в исправительные учреждения.

Вместе с тем, проект предусматривает несколько неоднозначных положений. Закон вводит подготовку на досудебной стадии социального доклада, в котором дается прогноз влияния наказания на осужденного, в том числе в части возможности последующего рецидива. Безусловно, такой доклад будет способствовать всесторонней оценке личности преступника, избранию адекватного наказания. Существуют ли методики такого прогнозирования? Сможем ли мы подготовить достаточное количество профессионалов в такой деликатной сфере? Как отмечает В.А. Уткин, «реализация идеи в России «социального доклада» чревата бюрократизацией уголовно-исполнительных инспекций». «И хотя судьи независимы ....., такая рекомендация как последний аргумент, брошенный на «весы Фемиды», способна привести человека в тюрьму» [9, с. 49-50].

Институт пробации уже введен в ряде республик бывшего СССР – в Грузии, Казахстане, Латвии, Литве, Молдове, Эстонии. 7 декабря 2013 г. Пенитенциарная служба Азербайджана также объявила о возможности создания в республике Государственной пробационной службы [10]. Органический закон Молдовы «О пробации» от 14.02.2008 г. [11] под термином «пробация» понимает психологическую оценку и контроль лиц, находящихся в конфликте с уголовным законом, их ресоциализацию, а также адаптацию освобожденных из мест лишения свободы, с целью предупреждения совершения новых преступлений. Таким образом, по законодательству Молдовы пробация должна соединять в себе как контрольные полномочия, так и оказание социальной помощи. Между тем, из содержания закона следует, что контроль осуществляется только в одном из

четырёх видов probation – коммунитивной приговорной probation. Данный вид соединяет применение к осужденным коррекционных программ и традиционный контроль за условно осужденными, условно-досрочно освобожденными, находящимися под отсрочкой, освобожденными от наказания с применением принудительных мер воспитательного характера, осужденными к общественным работам и к лишению права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью. Другие виды probation – досудебная, пенитенциарная и постпенитенциарная – никакого контроля не предусматривают вообще.

Закон о probation Молдовы, другие законы, в том числе российский проект, хотя и направлены на унификацию всех уголовно-правовых мер, не связанных с изоляцией от общества, не интегрируют в себя традиционный для постсоветских государств административный надзор за осужденными, освободившимися из мест лишения свободы. Институт probation, нацеленный на социальную помощь в большей степени, чем на контроль, может оказаться неэффективным и не отвечающий реалиям бывших республик Советского Союза. В связи с этим полагаем, что вместо повсеместного введения на основе рекомендаций Совета Европы служб probation, необходимо реформировать систему административного надзора.

Административный надзор применялся в СССР на основании Указа Президиума Верховного Совета СССР от 26.07.1966 г. № 5364-VI «Об административном надзоре органов внутренних дел за лицами, освобожденными из мест лишения свободы». В России надзор вновь был введен 1 июня 2011 года. Он обеспечивает реализацию превентивной функции уголовной ответственности в отношении двух категорий освободившихся из мест лишения свободы:

1. Совершеннолетние лица, имеющие непогашенную либо неснятую судимость, за совершение тяжкого или особо тяжкого преступления; либо преступления при рецидиве преступлений; либо умышленного преступления в отношении несовершеннолетнего, в случае, если 1) лицо в период отбывания наказания в местах лишения свободы признавалось злостным нарушителем установленного порядка отбывания наказания; 2) лицо, отбывшее уголовное наказание в виде лишения свободы и имеющее непогашенную либо неснятую судимость, совершило в течение одного года два и более административных правонарушения против порядка управления и (или) административных правонарушения, посягающих на общественный порядок и общественную безопасность и (или) на здоровье населения и общественную нравственность.

2. Совершеннолетние лица, освобождаемые или освобожденные из мест лишения свободы и имеющие непогашенную либо неснятую судимость за совершение преступления против половой неприкосновенности и половой свободы несовершеннолетнего, а также за совершение престу-

пления при опасном или особо опасном рецидиве преступлений.

Проведенный авторами совместно с проф. А.П. Детковым опрос 300 сотрудников исправительных учреждений и 1000 осужденных к лишению свободы, отбывающих наказание в исправительных колониях общего и строгого режимов, выявил большое количество практических проблем в сфере применения административного надзора. Так, 82% сотрудников исправительных учреждений со стажем работы в системе исполнения уголовных наказаний от 5 лет и выше и 96% сотрудников со стажем работы свыше 10 лет считают административный надзор неэффективным в части удержания лица от совершения новых преступлений. 87% сотрудников полагают, что административный надзор необходимо возложить на уголовно-исполнительные инспекции (по российскому закону надзор осуществляется полицией). Среди осужденных, имеющих три и более судимости, 93% считают административный надзор неэффективным, 46% осужденных воспринимают административный надзор как продолжение наказания. Только 21% среди отбывающих лишение свободы впервые знают о возможности установления административного надзора.

Также сотрудники исправительных учреждений отмечают, что отсутствует «обратная связь» с полицией. Таким образом, работники уголовно-исполнительной системы не могут адекватно оценить эффективность назначенного по их инициативе надзора. В связи с чем и считают обоснованной необходимость передачи функции по надзору в ведение Федеральной службы исполнения наказаний. Особенно в тех случаях, когда административный надзор устанавливается в отношении условно-досрочно освобожденных лиц.

Около 10% осужденных опасаются, что административный надзор будет препятствием на пути их социальной адаптации после освобождения из мест лишения свободы. Такие опасения осужденных заслуживают внимания. Например, в Японии при установлении постпенитенциарного контроля принимают меры по недопущению излишнего «клеймения» лиц, отбывших наказание, во избежание формирования у таких лиц комплекса изгоя, преступной личности [12]. Стигматизация может быть одной из причин к совершения лицом новых преступлений, что противоречит цели частной превенции.

Дифференцировать надзор по степени вмешательства в жизнь осужденного можно по примеру Республики Беларусь. Уголовно-исполнительный кодекс РБ предусматривает три формы постпенитенциарного контроля: 1) профилактическое наблюдение; 2) контроль за условно-досрочно освобожденными от наказания; 3) превентивный надзор за некоторыми категориями осужденных. Профилактическое наблюдение устанавливается в отношении осужденных в течение срока судимости после отбытия наказания или условно-досрочного освобождения от наказания за тяжкое или особо тяжкое преступление (ст. 81 УК РБ, 196 УИК РБ).

Такие осужденные обязаны предварительно уведомлять орган, осуществляющий профилактическое наблюдение, об изменении места жительства, о выезде по личным делам в другую местность на срок более одного месяца, являться в указанный орган по его вызову и при необходимости давать пояснения относительно своего поведения и образа жизни. Превентивный надзор устанавливается судом в отношении следующих категорий осужденных: 1) за лицом, допустившим особо опасный рецидив преступлений (на срок судимости); 2) за лицом, достигшим восемнадцатилетнего возраста, судимым за преступление, совершенное в составе организованной группы или преступной организации (на срок от шести месяцев до двух лет). Превентивный надзор также может быть установлен на срок от шести месяцев до двух лет 1) за лицом, достигшим восемнадцатилетнего возраста, судимым за совершение тяжкого или особо тяжкого преступления либо судимым два или более раза к наказанию в виде лишения свободы за любые умышленные преступления, если на момент освобождения из исправительного учреждения оно признано злостно нарушающим установленный порядок отбывания наказания; 2) за лицом, достигшим восемнадцатилетнего возраста, судимым за совершение тяжкого или особо тяжкого преступления либо судимым два или более раза к наказанию в виде лишения свободы за любые умышленные преступления, если после отбытия наказания в виде лишения свободы оно более двух раз в течение года привлекалось к административной ответственности за совершение административных правонарушений, за которые законом предусмотрено административное взыскание в виде административного ареста. Опыт регулирования отдельных видов надзора от менее к более строгому есть и в других государствах, например в США (штаты Джорджия, Нью-Джерси).

По аналогии с зарубежным опытом, «модельный» административный надзор можно разделить на профилактический и строгий. Такое разделение позволит дифференцировать и индивидуализировать надзорные мероприятия, обеспечить его большую эффективность и предупредить возможность излишнего ограничения прав поднадзорных лиц. Профилактический надзор можно устанавливать, например, в отношении совершивших отдельные категории преступлений (против половой неприкосновенности и половой свободы несовершеннолетних, преступления, связанные с оборотом наркотических средств, психотропных веществ), а также в отношении нарушавших режим отбывания наказания и признанных злостными нарушителями установленного порядка отбывания наказания; строгий – при рецидивах преступлений, совершении двух и более административных правонарушений против порядка управления и (или) административных правонарушений, посягающих на общественный порядок и общественную безопасность и (или) на здоровье населения и общественную нравственность; а также в отношении условно-досрочно освобожденных.

При объединении функций административного надзора и контроля за условно-досрочно освобожденными в деятельности одного органа целесообразно увязать оба вида контрольно-надзорных мероприятий в один комплекс.

Законом можно также предусмотреть возможность замены профилактического надзора строгим в случае однократного совершения поднадзорным отдельных видов административных правонарушений, нарушения требований надзора. Профилактический надзор при этом следует поручить органам внутренних дел, а строгий надзор, соединив с воспитательной работой, применением программ коррекции, возложить на уголовно-исполнительные инспекции (или органы пробации). Немаловажно при этом объединить контрольные функции с применением мер социальной защиты.

Постепенитенциарные меры имеют большое значение для противодействия рецидивной преступности. Их развитие должно учитывать не только юридические аспекты удержания лиц от совершения новых преступлений после освобождения из мест лишения свободы, но и социально-психологические, морально-нравственные. В этой связи предлагаемая Советом Европы странам бывшего СССР система пробации не отвечает требованиям времени, как не соответствует и существующая сегодня система административного надзора. Создание принципиально новой системы административного надзора, соединяющего контрольные функции с оказанием мер социальной поддержки, может стать одним из эффективных средств противодействия рецидивной преступности.

Пристатейный список литературы

1. Гишинский Я.И. «Кризис наказания» и как с ним бороться [Электронный ресурс] / Я.И. Гишинский. – Режим доступа: <http://www.pchela.ru/podshiv/42/fight.htm>.

2. Щербиков С.В. Рецидивная преступность: Криминологическая характеристика и проблемы предупреждения : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / С.В. Щербиков. - М, 2009.

3. Состояние преступности в России: январь – декабрь 2012 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://mvd.ru/presscenter/statistics/reports/item/804701>.

4. Состояние преступности в России: январь – декабрь 2011 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://mvd.ru/presscenter/statistics/reports/item/209743>.

5. Характеристика лиц, содержащихся в исправительных колониях для взрослых [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://fsin.su/structure/inspector/iao/statistika/Xar-ka%20lic%20sodergahixsya%20v%20IK/>

6. Алмазов Б.Н. О человеческом факторе в организации работы по социальной реабилитации криминального контингента / Б.Н. Алмазов // Уголовное наказание: социальное благо или зло? Материалы VIII Международной научно-

практической конференции памяти проф. М.И. Ковалева (Екатеринбург, 18-19 февраля 2010 г.) / Отв. ред. И.Я. Козаченко. - Екатеринбург: Издательский дом «Уральская государственная юридическая академия, 2012. - С. 64-71.

7. О федеральном бюджете на 2013 год и на плановый период 2014 и 2015 годов : федер. закон РФ от 03.12.2012 № 216-ФЗ // СЗ РФ. - 2012. - № 50. - Ч. 1. - Ст. 6939.

8. Проект федерального закона «О пробации в Российской Федерации и системе органов и организаций, ее осуществляющих» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://sartraccs.ru/Law_ex/testion.pdf.

9. Уткин В.А. Европейские правила о пробации и проблемы их реализации / В.А. Уткин // Вестник Томского государственного университета. Право. - 2012. - №1(3). – С. 45-50.

10. В Азербайджане может быть создана пробационная служба [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ru.salamnews.org/ru/news/read/105704>

11. О пробации : органический закон Республики Молдова от 14.02.2008 г. № 8-XVI // Официальный монитор Республики Молдова. – 2008. – № 103-105. – Ст. 389.

12. Ильмалиев Ж.Б. Посткриминальный контроль в зарубежных странах: особенности правового регулирования / Ж.Б. Ильмалиев. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.jurlugansk.ucoz.org/publ/9-1-0-120>

Кирилл Валерьевич Вишневецкий
*Начальник кафедры уголовного права
Краснодарского университета МВД России
доктор юридических наук, профессор
полковник полиции*

ДЕВИКТИМИЗАЦИЯ И ВИКТИМОЛОГИЧЕСКОЕ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ ПРЕСТУПНОСТИ КАК УСЛОВИЯ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ВИКТИМОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Аннотация: статья посвящена вопросам девиктимизации и виктимологическому предупреждению преступности как условию виктимологической безопасности. В ней раскрыты формы психопрофилактической работы как комплекс мероприятий виктимологического предупреждения преступности.

Ключевые слова: девиктимизация, виктимологическая безопасность, социализация, виктимность, виктимизация, психологическая помощь, психопрофилактическая работа, виктимное поведение, девиация.

Виктимологическая безопасность, со всей очевидностью является необходимым признаком развивающегося, успешного общества и социально активной личности. Обеспечить безопасность граждан и общества от первичной или рецидивной виктимизации, по нашему мнению, позволяют два взаимопроникающих вида деятельности: девиктимизация и виктимологическое предупреждение преступности, из которых первый составляет сущность и основную цель второго.

Целью девиктимизации как основного способа виктимологического предупреждения преступности выступает полноценная ресоциализация потерпевших от преступлений, снижение виктимности потенциальных жертв, предотвращение рецидивной виктимизации и восстановления социальной справедливости. Однако кроме такого ретроспективного смысла девиктимизации она имеет чётко очерченную перспективу. Так, мы считаем, что необходимым элементом системы виктимологического предупреждения преступности, девиктимизации является обеспечение высоко уровня виктимологической безопасности личности (каждого гражданина) через систему оптимальной социальной адаптации (социализации).

Современная социология признаёт, что формирование личности, её социализации – процесс предельно сложный и противоречивый. В нём участвует такое множество детерминантов, что создание единой общесоциальной модели социализации в каждый конкретный исторический период развития страны становится невозможным. Однако, по нашему мнению, это мешает теоретическому построению и апробированию на практике множества различных подходов к социализации с тем, чтобы выбрать наиболее эффективную, - в нашем контексте – наименее виктимогенную.

Социология, будучи наукой общегуманитарной стремится лишь очертить круг признаков социализации, которая определяется там как процесс формирования социальных качеств, свойств, ценностей, знаний и умений, благодаря которым человек (индивид) становится дееспособным участником социальных связей, институтов и общностей¹. В виктимологическом плане задачей социализации является девиктимизация личности, то есть формирование антивиктимогенных качеств, свойств, ценностей, знаний и умений. В масштабах общества успешная социализация является гарантией снижения общего уровня напряженности, страха и виктимности, а соответственно, и торможение темпов роста преступности.

В условия продолжающегося формирования новой (отличной от советской) системы социализации личности в России возникает необходимость постоянной коррекции различных форм виктимогенных девиаций, которые возникают в обществе. Теоретические основы такой коррекции достаточно подробно изучены социальной психологией, а точнее – девиантологией. Мы считаем, что их последовательное внедрение в практику виктимологического предупреждения преступности позволит существенно повысить уровень безопасности в обществе, прежде всего за счёт активизации антивиктимогенных ресурсов каждой отдельно взятой личности.

Общественное (социально-психологическое) девиктимизирующее воздействие может носить характер правовых санкций, медицинского вмешательства, педагогического влияния, социальной поддержки и психологической помощи. В силу сложного характера поведенческих нарушений при виктимизации их предупреждение и преодоление требует хорошо организованной системы социальных воздействий.

Психологическая помощь как один из уровней рассматриваем системы играет в ней связующую роль и отличается выраженной гуманистической направленностью.

Профилактика отклоняющегося поведения предполагает систему общих и специальных мероприятий на различных уровнях социальной организации: общегосударственном, правовом, экономическом, медицинском, педагогическом, социально-психологическом. Условиями успешной профилактической работы считают ее комплексность, последовательность, дифференцированность, своевременность. Последнее условие особенно важно в работе с активно формирующейся личностью, например с подростками.

Психопрофилактическая работа может входить в комплекс мероприятий виктимологического предупреждения преступности всех трех уровней. Считается, что она наиболее эффективна в форме воздействия на детерминанты виктимного поведения на ранних этапах появления про-

---

¹ См.: Общая социология: Учебное пособие / Под общ.ред. проф. А.Г. Эфендиева. – М.: ИНФРА-М, 2007. С.492.

блем. В специальной литературе выделяются несколько форм осуществления психопрофилактической работы, имеющих по нашему мнению, виктимологическое значение.

Первая форма — организация социальной среды. В ее основе лежат представления о детерминирующем влиянии окружающей среды на формирование девиаций в виде виктимного поведения. Воздействуя на социальные факты, можно предотвратить нежелательное поведение личности. Воздействие может быть направлено на общество в целом, например через создание негативного общественного мнения по отношению к отклоняющемуся поведению. Объектом работы также может быть семья, социальная группа или конкретная личность.

В рамках данной модели профилактика виктимного поведения у подростков включает прежде всего социальную рекламу по формированию установок на здоровый образ жизни и трезвость. Особое значение имеет политика средств массовой информации. Специальные программы, выступления молодежных кумиров, специально подобранные кинофильмы — всё это должно иметь качественно иной уровень, чем тот, что наблюдается в настоящее время. Чрезвычайно важна работа в местах, где молодежь проводит свой досуг и общается. Работа с подростками может быть организована также на улице, для чего в ряде стран существует подготовка подростков, проводящих соответствующую работу.

В рамках данного подхода также предпринимаются попытки создания антивиктимогенных «зон» (объективных условий), несовместимых с виктимогенным поведением. В целом данный подход является, по нашему мнению, достаточно эффективным.

Вторая форма психопрофилактической работы — информирование. Это наиболее привычное направление профилактической работы в форме лекций, бесед, распространения специальной литературы или видео- и телефильмов. Суть такого подхода заключается в попытке воздействия на сознательные процессы личности с целью повышения ее способности к принятию конструктивных решений в тех или иных виктимогенных или виктимизирующих ситуациях.

Для этого обычно широко используется информация, подтвержденная статистическими данными и имеющая запугивающий характер. При этом перечисляются негативные последствия виктимного поведения или описываются драматические судьбы жертв преступлений, их личностная деградация. Такая форма подачи материала действительно увеличивает знания, но плохо влияет на изменение поведения. Само по себе информирование не снижает уровень виктимности личности. В некоторых же случаях, напротив, раннее знакомство с негативными девиациями стимулирует усиление интереса к ним. Запугивание кроме всего прочего выступает дополнительным множителем страха перед преступностью, который, как мы уже указывали, является существенным детерминантом виктимизации.

В ряде случаев информация дается несвоевременно: слишком поздно или слишком рано. Например, опыт работы с подростками подсказывает, что беседы по предупреждению наркотизма или пьянства должны проводиться не позднее 14 лет. Они не должны содержать подробного описания наркотиков и эффектов, ими производимых. Такие беседы целесообразно направлять на обсуждение последствий виктимного поведения и способов воздержания от него, на выработку активной личностной позиции.

Перспективному развитию данного подхода может способствовать отказ от преобладания запугивающей информации, а также дифференциация информации по полу, возрасту, социально-экономическим характеристикам.

Третья форма психопрофилактической работы по девиктимизации — активное обучение социально-важным навыкам. Данная модель преимущественно реализуется в форме групповых тренингов. Эта форма, к сожалению, до сих пор не получила широкого распространения в отечественной системе ранней социализации личности, в частности — в школе.

Четвертая форма — организация деятельности, альтернативной виктимному поведению. Эта форма работы связана с представлениями о замещающем эффекте девиантного поведения. Предполагается, что люди используют виктимогенные формы поведения, до тех пор, пока не получат взамен что-то лучшее. Альтернативными формами активности принципы: познание (путешествия), испытание себя (походы в горы), значимое общение, любовь, творчество, деятельность (в том числе профессиональная, религиозно-духовная, благотворительная).

Эта форма реализуется практически во всех программах оказания помощи в случаях уже сформированного отклоняющегося поведения. В семейном воспитании ведущими профилактическими задачами выступают раннее воспитание устойчивых интересов, развитие способности любить и быть любимым, формирование умения себя занять и трудиться. Родители должны понимать, что они формируют потребности личности через вовлечение ребенка в различные виды активности — спорт, искусство, познание. Если к подростковому возрасту позитивные потребности не сформированы, личность оказывается виктимной в отношении негативных социальных явлений, в том числе - преступности.

Пятая форма — организация здорового образа жизни. Она исходит из представлений о личной ответственности за здоровье, гармонию с окружающим миром и своим организмом. Умение человека достигать оптимального состояния и успешно противостоять неблагоприятным факторам среды считается особенно ценным. Здоровый стиль жизни предполагает здоровое питание, регулярные физические нагрузки, соблюдение режима труда и отдыха, общение с природой, исключение излишеств. Такой стиль основан на экологическом мышлении и существенно зависит от уровня развития общества.

Шестая форма — активизация личностных ресурсов. Активные занятия подростков спортом, их творческое самовыражение, участие в группах общения и личностного роста, - всё это активизирует личностные ресурсы, в свою очередь обеспечивающие безопасность личности, ее здоровье и устойчивость к виктимизации.

Седьмая форма — минимизация негативных последствий виктимного поведения. Данная форма работы используется в случаях уже сформированного виктимного поведения. Она направлена на профилактику рецидивов или их негативных последствий. Например, наркозависимые подростки могут получать временную медицинскую помощь, а также необходимые знания по сопутствующим заболеваниям и их лечению.

В соответствии со спецификой виктимного поведения можно выделить следующие принципы психопрофилактической работы: комплексность (организация воздействия на различных уровнях социального пространства, семьи и личности); адресность (учет возрастных, половых и социальных характеристик); массовость (приоритет групповых форм работы); позитивность информации; минимизация негативных последствий; личная заинтересованность и ответственность участников; максимальная активность личности; устремленность в будущее (оценка последствий поведения, визуализация позитивных ценностей и целей, планирование будущего без виктимного поведения).

Дмитрий Анатольевич Шестаков
президент Санкт-Петербургского международного
криминологического клуба, Заслуженный деятель науки РФ,
доктор юридических наук, профессор

ПЛАНЕТАРНАЯ ОЛИГАРХИЧЕСКАЯ ПРЕСТУПНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ И ЕЁ РЕГИОНАЛЬНОЕ ОСУЩЕСТВЛЕНИЕ

Понятийный аппарат

Глобальная олигархическая власть (ГОВ) — неформальная власть численно ограниченной группы наиболее финансово богатых олигархов над зависимыми от них властями государств, контролирующая в планетарном масштабе финансовые потоки и наиболее доходные отрасли промышленности, средства распространения сведений в целях получения сверхприбыли, укрепления и расширения своего экономического и политического господства, координирующая свою деятельность с помощью полузакрытых и скрытых организаций, опирающаяся на транснациональные, прежде всего, финансовые корпорации, на государства «золотого треугольника», их вооружённые силы и военные блоки.

Глобальная олигархическая преступность (ГОП) — свойство ГОВ, воспроизводить массу опаснейших для человечества преступлений, связанных с недопущением к равноправному участию в экономике особо эксплуатируемых, так называемых развивающихся стран, с насыщением мировой финансовой системы товарно не обеспеченной лжевалютой (долларами США), организацией гигантских мошеннических «финансовых пирамид» и банковских кризисов, а также с военным и иным вмешательством в государственный суверенитет независимых стран, способствующим установлению тотального господства ГОВ над человечеством.

Злокачественная глобальная олигархическая власть

Государственная власть в контролирующих мировую экономику странах (США, Западная Европа, Япония) *de facto* далеко не в полной мере принадлежит высшим формальным её представителям, в том числе парламентам и главам государств. Национальные государственные власти чем дальше, тем больше зависят от ГОВ. Это власть самодовлеющая, абсолютно бездуховная, заземлённая, имеющая главной целью рост своего собственного ничем не оправданного неимоверного превосходства в обладании материальными благами над прочим населением планеты. Такая зависимость особенно усиливается, начиная с последней трети двадцатого века. Из осознания олигархами потребности вступить в сговор между собой возникает идея планетарного правительства.

Как пишет российский политический деятель Сергей Юрьевич Глазьев, сегодня транснациональные корпорации составляют внушительную, если не самую мощную экономическую силу, контролируя более полови-

ны оборота мировой торговли и финансов, наиболее прибыльные производственные отрасли в разных странах, включая нефтяную, добывающую, электронную, электротехническую, автомобилестроительную и многие другие виды промышленности. Многие транснациональные корпорации превосходят по своему экономическому обороту крупные страны, подчиняют своему влиянию правительства, решающим образом влияют на формирование международного права¹ и на работу международных институтов. Ведущие 500 транснациональных корпораций охватывают свыше трети экспорта обрабатывающей промышленности, 3/4 мировой торговли сырьевыми товарами, 4/5 торговли новыми технологиями. В них работают десятки миллионов человек практически во всех странах мира. По происхождению и месту базирования эти корпорации примерно поровну распределены между США, европейским сообществом и Японией, определяющим образом влияя на внешнеэкономическую политику этих стран и контролируемых ими международных организаций и используя это влияние для осуществления своих интересов на мировом рынке.²

Олигархическая власть в своей деятельности использует многие полукрытые и скрытые организации. К их числу относятся: Большая восьмёрка (G8), Бильдербергский клуб, Совет по международным отношениям Моргана и др.³

В своих интересах олигархия насаждает идеологию «золотого миллиарда». Известный российский учёный Сергей Георгиевич Кара-Мурза пишет, что термин «золотой миллиард» образовался как синтез двух крупных идей современной западной культуры. Одна идея — представление о «золотом веке» прогресса и благоденствия. Другая — пессимистическое признание невозможности распространения этого благоденствия на всё население планеты. Объявлено, что благополучная жизнь на Земле возможна только для одного миллиарда человек. Северная Америка, Европа и Япония образуют «золотой треугольник» свободной торговли. Термин «золотой миллиард» стал означать население стран «первого мира», входящих в Организацию экономического сотрудничества и развития — ОЭСР (Organisation for Economic Cooperation and Development — OECD). Сейчас в ней 24 страны Европы и мира.⁴ Расистская теория «золотого миллиарда» используется мировой олигархией для того, чтобы заручиться поддержкой населения наиболее развитых в промышленном отношении стран и, опираясь на эту поддержку, упрочить

¹ Точнее было бы сказать: международных договорённостей.

² Глазьев С.Ю. Мы и новый мировой порядок // Независимая газета, 6.10.1997. С. 3.

³ Шестаков. Д.А. Преступность политики (размышления криминолога). Монография. СПб.: Издательский Дом «Алеф-Пресс», 2013. С. 29 – 31.

⁴ Кара-Мурза С.Г. Концепция «золотого миллиарда» и новый мировой порядок // <http://www.thewalls.ru/kara/oro>.

своё господство в мире.⁵

Общая характеристика глобальной олигархической преступности

Само первоначальное накопление капитала у современных олигархов, причём, не только российских, было связано с их преступной деятельностью. Причём, в начале своего преступного пути многие из будущих олигархов были погружены в наиболее грязные виды преступной деятельности, в шлаковую преступную деятельность.

Тяжкие преступления не только нередко лежат в основе возникновения стартового капитала олигархов, но и сопутствуют их деятельности, выражающей безудержное, психопатическое стремление к наживе вопреки совести, морали, праву. Так, наиболее преуспевающие банкиры с середины XVIII века, Ротшильды, во время войны с Наполеоном в 1815 году в лице Натана Ротшильда использовали ситуацию битвы под Ватерлоо для обманного завладения английской биржей и банками. Ротшильдом велась двойная игра. Демонстративно он срочно устроил распродажу акций ирландцев и англичан. Биржевики подумали, что Англия проигрывает битву и начали быстро избавляться от английских акций. Ротшильд же через тайных биржевых агентов скупил эти акции по бросовой цене. В результате он стал по существу владельцем биржи и банка Англии.⁶

Три европейских банкира: Ротшильд, Шифф и Ворбург, породнённые семейно-брачными узами, участвовали в финансировании большевистской революции 1917 года в России.⁷

Европейская банковская группа Ротшильда продвинула Адольфа Гитлера на пост канцлера Германии. Сеть банков, руководимых через своих ставленников Ротшильдом, сделала финансовые вливания в строительство немецкой военной машины. Для сокрытия прямой связи международных банков с банками 3-го Рейха германским министром финансов Хьялом Шахтом был открыт банк-посредник — Bank for International Settlements (BIS). В состав совета директоров BIS входил председатель «Бэнк Ов Инглэнд» Монтегью Норман, подчинённый Ротшильда.⁸

После того как большой грязный капитал отмывался, а вчерашние торговцы одурманивающими средствами и сутенёры становились крупными финансовыми воротилами, будущие олигархи устремлялись в наиболее прибыльные сферы экономики. Это имело место обычно во втором-третьем поколении преступных семей. Дети и внуки откровенных «грязных», «шлаковых» преступников получают образование в престижных учебных заведениях, обзаводятся связями в деловых и политических кругах. Разумеется, дело не обходилось без подкупа государственных чинов-

⁵ См.: Глазьев С.Ю. Мы и новый мировой порядок. С. 6.

⁶ http://atv.odessa.ua/programs/72/gryaznaya_igra_v_krizis_4_chast_9334.html

⁷ Там же.

⁸ Там же.

ников. Начиная с этапа восхождения по общественной лестнице, в преступной деятельности будущих олигархов укореняется коррупционная составляющая.

В постсоветской России путь в олигархи оказался значительно короче. Алчная прослойка, грезившая деньгами, в одночасье через связи с чиновниками получила доступ к контролю над природными ресурсами и финансами.

Одним из наиболее одиозных коррупционных мирового значения деяний стало создание Федеральной резервной системы (ФРС) США, пролоббированной в начале XX века группой банкиров — Морганов, Рокфеллеров, Кунов, Гольдманов, Меллонов, Саксов, Дюпонов и др.⁹ Закон о Федеральном Резерве (англ.: *Federal Reserve Act*) был ратифицирован после изощрённых манипуляций финансистов в 1913 г.¹⁰ ФРС выполняет функции Центробанка с тем существенным отличием, что форма капитала ФРС является частной — акционерной. Структура этой корпорации состоит из 12 федеральных резервных банков и многочисленных частных банков. Последние являются акционерами ФРС и получают фиксированные 6% годовых в виде дивидендов на свои членские взносы, независимо от дохода Федерального резерва. В настоящее время ФРС охватывает около 38% всех банков и кредитных союзов на территории США (примерно 5,6 тыс. юридических лиц). Акции ФРС не дают права контроля, они не могут быть проданы или заложены. Их приобретение является официальной обязанностью каждого банка-члена вложить в них сумму, равную 3% их капитала. Основное преимущество от статуса банка-члена — это займы в резервных банках ФРС.¹¹ Ключевую роль в ФРС играют Ротшильды и Рокфеллеры. Парадокс состоит в том, что центральная власть США финансово полностью зависит от частной структуры ФРС, у которой, согласно закону, для формирования бюджета она берёт деньги в долг, уплачивая соответствующие проценты.¹²

Формирующиеся преступные кланы находятся между собой в жёсткой конкурентной борьбе за сферы деятельности, за рынки сбыта и т.д. В этой борьбе они прибегают к насилию, физическому устранению «игроков» как в чужих, так и в собственной «командах». Единицы, прошедшие разные уровни преступности и посредством разных преступлений — от вымогательства и мошенничества до убийств — пролезшие вместе со своими кланами в глубины национальных и мировых экономик, развёртывают здесь наиболее опасную преступную деятельность, являющую собой зло в масштабах всего человечества. В этой преступной деятельности пере-

⁹ <http://sx888.livejournal.com/156610.html>

¹⁰ Там же.

¹¹ Там же.

¹² Там же.

плетаются преступления *de jure*, ответственность за которые установлена уголовным законодательством или уголовно-правовыми нормами, и *de facto*, уголовное наказание за которые ещё предстоит установить — так называемые преступления в криминологическом смысле слова.¹³

Организация агрессивных войн

Наряду с корыстной составляющей преступности ГОВ широко развёрнута также составляющая агрессивная, подчинённая, разумеется, всепоглощающей алчности, служению золотому тельцу. Все агрессивные войны, проведённые силами НАТО, по инициативе руководства США и других западных держав, развязаны по продиктованной им преступной воле ГОВ: война против Югославии (1999), против Афганистана (с 2001 по настоящее время), против Ирака (2003), против Южной Осетии (2008). Такова была, в частности, война против суверенной Ливии (2011). Многие «лидеры народов» сегодня — марионетки мировой олигархии, сердцевину которой образует злокачественная финансово-банковская опухоль. Нелёгкая задача состоит в том, чтобы уличить конкретных кукловодов международной агрессии, направивших, например, руководителей США, Франции и Англии на заговор против Ливии. Речь идёт об организации представителями мировой олигархии революции и затем военной агрессии под предлогом «защиты мирного населения» в этой стране.

Квалификация основного преступления тех, кто, сговорившись между собой за кулисами политических событий, оказал воздействие на руководство ряда стран в целях нанесения военного удара по Ливии, не вызывает сомнения. Можно констатировать, что эти лица вступили в заговор, направленный на планирование агрессивной войны и её развязывание, т.е. совершили преступление, предусмотренное п. «а» ст. 6 Устава Международного Военного (Нюрнбергского) Трибунала.¹⁴

Подготовка агрессии на этот раз против Сирии

В конце августа 2013 года президент Барак Обама послал в Конгресс Соединённых Штатов Америки просьбу одобрить применение военной силы против Сирии «в целях недопущения использования химического оружия». В стараниях президента США Б. Обамы, направленных на нанесение военного удара по Сирии, содержится состав преступления «подготовка и планирование агрессивной войны», ответственность за которое предусмотрена действующим международным уголовным правом. (Ст. 6, п. «а» Устава Нюрнбергского Военного Трибунала, учреждённого в соответствии с Соглашением от 8 августа 1945 года между СССР, США, Великобританией и Францией). Понятие агрессивной войны (международ-

¹³ Шестаков Д.А. Криминология. Преступность как свойство общества. Краткий курс. СПб.: «Лань», 2011. С. 83.

¹⁴ Шестаков Д.А. Агрессия против суверенной Ливии, набросок формул обвинения // Криминология: вчера, сегодня, завтра. Журнал Санкт-Петербургского международного криминологического клуба. 2011, № 4 (23). С. 10 – 15.

ной агрессии) как применение вооружённой силы государством против суверенитета, территориальной неприкосновенности или политической независимости другого государства, развёрнуто подтверждено Генеральной Ассамблеей ООН в Резолюции № 3314 от 14 декабря 1974.

Препятствие для осуществления правосудия над Обамой состоит в неправовой сущности нынешней международной уголовной юстиции и Международного Уголовного Суда в Гааге. Этот суд — орудие жестокой расправы ГОВ над неугодными ей политическими деятелями, с одной стороны, и укрывательства от ответственности насильников, совершивших преступления против мира в интересах этой власти, с другой стороны. МУС не признаёт международного уголовного права, о чём прямо сказано в статье 5.2. Римского Статута от 15.7.1998, на основании которого этот неправый суд возник. Из данной статьи следует, что МУС пренебрегает упомянутым выше легитимным понятием агрессии и до принятия *иного* (читай: *неправового*) её определения вершить правосудия против этого тягчайшего преступления не будет.

Решение вопроса о наказании Обамы, его соучастников и предшественников — тех, которые в недавнем прошлом предприняли агрессию против Югославии, Ирака, Ливии — упирается в создание правового, независимого от ГОВ международного суда и соответствующее ему построение юстиции.

Пособничество развязыванию против Сирии войны осуществлено помимо прочего через средства распространения сведений. Проплаченные газетчики целенаправленно подменили вопрос о преступной агрессии вопросами (очевидно надуманными) о необходимости свержения «недемократичного» президента Башара Асада и о химическом оружии. Это оружие было применено якобы сирийскими властями против повстанцев (читай: *в том числе, против нанятых американцами террористов*). Кстати, в соответствии с упомянутой Резолюцией 3314 ни тем, ни другим, т.е. соображениями ни военного, ни политического характера агрессия не может быть оправдана. (Статья 5).

Совет Безопасности ООН на этот раз, в отличие от случая нападения в марте 2011 года на Ливию, пособничать агрессивной войне не стал: Китай и Россия сыграли ключевую роль в предупреждении этого преступления. Впрочем, с Советом этим дело явно неблагополучно. Для чего, собственно, он нужен?

Глава VII Устава ООН регламентирует действия Совета Безопасности в отношении угрозы *международному* миру, нарушений мира и актов агрессии. (Статья 39). В сирийском случае, по смыслу статьи 41, Совет Безопасности должен был бы сначала попробовать применить к США (я не оговорился: да-да, к США, а не к Сирии) предупредительные меры, не связанные с использованием вооружённых сил: полный или частичный перерыв членами ООН экономических отношений, железнодорожных,

морских, воздушных, почтовых, телеграфных, радио или других средств сообщения, а также разрыв дипломатических отношений с Соединёнными Штатами.

Если этих предупредительных мер оказывается недостаточно, то СБ ООН — в соответствии со статьёй 42 Устава этой организации уполномочен предпринимать против агрессора (США), но никак не против его жертвы (в настоящем случае не против Сирии) такие действия воздушными, морскими или сухопутными силами, какие окажутся необходимыми для поддержания или восстановления международного мира и безопасности. Эти действия могут включать в себя демонстрации, блокаду — например, блокаду группировки ВМФ США, которая подошла к береговой границе Сирии, — и другие операции воздушных, морских или сухопутных сил Членов ООН.

В новейшей же истории предназначение Совета Безопасности извращается, чему пособничают опять же средства распространения сведений. Казалось бы, невероятно, но в Совбезе последние десятилетия ставится вопрос не об обуздании агрессора, который выступает обычно в лице США с прислуживающими им странами-соучастницами, а о том — разрешить или на этот раз не разрешить агрессору идти на преступление против мира!!! Идея создания Совета Безопасности доведена до абсурда.

Едва ли кто-то оспорит приведённое здесь юридическое обоснование уголовной ответственности главных военных преступников новейшего времени. Но ещё важнее наказания, конечно, вопрос о предупреждении преступления, затеянного теперь против независимой Сирии. Этот вопрос был решён президентом России В.В. Путиным, не в первый раз обнаружившим заметные криминологические способности. Успех им достигнут в духе модной ресторативной юстиции¹⁵, путём взаимных уступок. Асад пошёл на присоединение к конвенции о запрещении химического оружия. Обама сделал вид, будто его цель достигнута, и отложил преступный замысел на будущее. Путин выступил миротворцем против ГОВ, против задуманного ею международного насилия — Путин, который ранее справедливо критиковался в Санкт-Петербургском международном криминологическом клубе за неоправданно снисходительное отношение к российскому придатку этой воробогаческой силы. Надо признать, что он защитил право на жизнь большого числа людей в Сирии. Клуб же на сей день остаётся, пожалуй, единственной криминологической организацией в мире, которая последовательно изучает ГОП.

---

¹⁵ См.: O'Mahony, David: Restorative justice and criminal justice. - Oxford : Hart, 2013.

*А.І.Кунтій,
викладач кафедри кримінального процесу
та криміналістики факультету з підготовки фахівців
для підрозділів слідства
(Львівський державний університет
внутрішніх справ, Україна)*

ВИВЧЕННЯ ОСОБИ ЗЛОЧИНЦЯ, ЩО ВЧИНИЛА УМИСНЕ ВБИВСТВО В СТАНІ СИЛЬНОГО ДУШЕВНОГО ХВИЛЮВАННЯ

Вивчення особи злочинця являє собою складну комплексну проблему, яка вимагає різнобічного підходу. Аналіз юридичної літератури показав декілька напрямків дослідження даного об'єкта: кримінологічне, кримінально-правове, кримінально-процесуальне, судово-психологічне, виправно-трудова та криміналістичне. Усі вони становлять єдине ціле – правове дослідження особи і вимагають єдиного підходу.

Теоретичні проблеми особи злочинця аналізувалися у працях Ю.М. Антоняна, Ю.Д. Блувштейна, В.М. Бурлакова, Б.С. Волкова, В.М. Гринчака, П.С. Дагеля, І.М. Даньшина, О.М. Джужи, А.І. Долгової, А.П. Закалюка, А.Ф. Зелінського, К.Є. Ігошева, І.І. Карпеця, В.М. Кудрявцева, Н.Ф. Кузнєцової, О.Б. Кургузкіної, Н.С. Лейкіної, А.Й. Міллера, О.Б. Сахарова, В.Д. Філімонова, Є.К. Флорі та інших.

Проблема особистості злочинця знаходиться у центрі уваги кримінального права, кримінального процесу, криміналістики, кримінології, судової психології, судової психіатрії.

В теорії кримінального права розрізняють два терміни: «суб'єкт злочину» та «особа злочинця». Термін «суб'єкт злочину» широко застосовується в науці кримінального права, оскільки є одним з елементів складу злочину [1, с. 183]. Згідно ч. 1 ст. 18 КК України суб'єктом злочину є фізична особа, яка вчинила злочин у віці, з якого відповідно до КК України може настати кримінальна відповідальність [2, с. 10]. Поняття «особа злочинця» застосовується в кримінальному праві при призначенні покарання у суді. Поняття особи злочинця значно ширше за поняття суб'єкта злочину [1, с. 183].

Психологічна характеристика особистості злочинця включає дослідження його внутрішнього світу, потреб, мотивів поведінки, загальної структури і окремих рис характеру, емоційно-вольової сфери, здібностей, індивідуальних особливостей інтелектуальної діяльності (сприйняття, мислення, пам'яті та інших пізнавальних процесів [3, с. 330].

З позиції криміналістики відомі вчені-криміналісти, такі як В.К. Гавло та В.О. Образцов зазначають, що особа злочинця, як елемент криміналістичної характеристики злочин – це стійка криміналістично-значуща сукупність психофізіологічних якостей і рис, мотиваційних установок,

емоційної та раціональної сфер людської свідомості, що відобразилась у слідах злочину в процесі підготовки, вчинення та приховування злочину, а також постзлочинної поведінки [4, с. 54].

На думку А.Ф. Зелінського особа злочинця у криміналістиці - це сукупність соціально-демографічних, психологічних і моральних характеристик, тією чи іншою мірою притаманних людям, винним у злочинній діяльності певного типу [5, с. 56]. Дану думку поділяють Є.В. Пряхін [6, с. 256], В.Ю. Шепітько [7, с. 278] та А.П. Шеремет [8, с. 208].

У кримінології сформувалися два основні підходи до визначення сутності категорії «особа злочинця». Деякі вчені стверджують, що особа злочинця якісно різниться із законослухняним громадянином [9, с. 34]. Інші автори не визнають існування особливої категорії «особа злочинця», керуючись тим, що кримінальний закон змінюється в просторі та часі, будь-яка людина впродовж свого життя може вчинити кримінальні злочини, ніхто не може назвати жодної якості, що була б притаманна виключно особі злочинця [9, с. 27, 80].

В кримінологічній науці злочинцем вважається людина, яка вчинила злочин унаслідок властивих їй психологічних особливостей, антигромадських поглядів, негативного відношення до етичних цінностей і вибору суспільно-небезпечного шляху для задоволення своїх потреб або не прояву необхідної активності у запобіганні негативному результату [10, с.16]. Таким чином, кримінологічна характеристика особи злочинця нерозривно пов'язана з генезою особи злочинця, тобто процесом її становлення та розвитку, що розкриває детермінанти її формування [11, с. 179].

Одними з перших аналіз особи злочинця і її класифікацію здійснили Чезаре Ломброзо й Енріко Феррі. Вони висунули теорію «уродженого злочинця» і запропонували класифікацію, яка включала п'ять типів злочинців: 1) природжених; 2) «злочинців внаслідок божевілля»; психопатів і інших страждаючих психічними аномаліями; 3) злочинців із пристрасті; 4) випадкових; 5) звичних [12, с. 6-13].

Серед класифікацій наведених О.Ф. Лазурським, основні моменти якої позитивно сприймаються сучасними кримінологами й психологами. Він, беручи до уваги психічний зміст особи злочинців, розділив їх на чотири підтипи: 1) розумові; 2) слабовільні; 3) імпульсивні; 4) емоційні [28, с. 36-49]. Відповідно до наведеної класифікації особа вбивці, що вчинила умисне вбивство в стані сильного душевного хвилювання відноситься до останнього підтипу.

Щодо стану сильного душевного хвилювання, то високий ступінь емоційних переживань специфічно впливає на характер пізнавальних процесів і на структуру свідомості суб'єкта. Цей вплив призводить до феномена «звуження» свідомості, що у свою чергу робить діяльність суб'єкта однобічною та не гнучкою. Психології відомий ряд емоційних станів, що характеризуються високою емоційною напругою. До них

відносяться стан фізіологічного афекту (сильного душевного хвилювання), стрес, психічна напруженість та фрустрація [13, с.485].

Визначальним, з психологічної точки зору, для наявності стану сильного душевного хвилювання є встановлення деструктивного впливу емоційного стану, в якому перебуває особа, на її свідомість, а отже, і на поведінку. Таким впливом безумовно характеризується афект. Проте глибина часткового звуження свідомості та порушення регуляції поведінки досягає того ж рівня, що і при афекті, якщо особа перебуває у таких емоційних станах, як стрес та фрустрація. Відтак за наявності лише станів, що характеризуються з психологічної точки зору, може мати місце стан сильного душевного хвилювання [14, с.13].

Особа злочинця, яка вчинила умисне вбивство в стані сильного душевного хвилювання, характеризується суспільно-небезпечними діями чи бездіяльністю, що виявляються у віктимній поведінці потерпілого. Такими протиправними діями як визначено законодавцем є протизаконне насильство, систематичне знущання чи тяжка образа. Ці дії є підставою виникнення стану сильного душевного хвилювання, мають протиправний характер, а також повинні бути спрямовані проти винного чи інших осіб.

Суб'єктом умисного вбивства в стані сильного душевного хвилювання може бути фізична, осудна особа, яка досягла 14-ти років до вчинення злочину і перебувала під час вчинення злочину в стані сильного душевного хвилювання, що раптово виникло внаслідок протизаконного насильства, систематичного знущання чи тяжкої образи з боку потерпілого.

Проте згідно досліджень А.В. Байлова виникає потреба підвищення віку, якого наступає кримінальна відповідальність за умисне вбивство в стані сильного душевного хвилювання до шістнадцяти років. Оскільки ним доведено, що не в усіх випадках рівень розумового розвитку особи, яка не досягла шістнадцятирічного віку, дозволяє їй усвідомлювати суспільну небезпеку зазначених злочинів саме через стан сильного душевного хвилювання.

А також, ним не підтримується точка зору тих учених-криміналістів, які вважають, що вчиняти злочин у стані сильного душевного хвилювання може лише обмежено осудна особа. Аргументується висновок, що про останню можна вести мову лише в тих випадках, якщо ця особа страждає психічними аномаліями, які призвели її до нездатності повною мірою усвідомлювати свої дії і (або) керувати ними під час учинення злочину, передбаченого статтями 116, 123 КК. Значна увага приділяється загальній характеристиці особистості особи, яка вчинила умисне вбивство у стані сильного душевного хвилювання. Розглядаються: а) соціально-демографічні ознаки; б) ознаки, що характеризують особистість особи, яка вчинила посягання і життя та здоров'я особи в стані сильного душевного хвилювання, в аспекті її освітнього рівня, знань тощо; в) індивідуально-психологічні особливості особистості цієї людини, г)

психічні й біофізіологічні властивості [13, с.485].

А.М. Корягіна вважає, що особа злочинця, яка вчинила умисне вбивство в стані сильного душевного хвилювання не наділена негативними якостями, вказаний злочин особи вчиняють в наслідок неправильної оцінки ситуації, котра склалася. Часто такі особи не покидають місця вчиненого ними злочину, намагаються надати по терпілому необхідну допомогу, чиз» являються у правоохоронні органи з повинною. Також, після скоєння злочину в стані афекту, особою злочинця зазвичай обирається позитивна посткримінальна поведінка [15, с.49].

За статистикою, яку наводить у авторефераті дисертації на здобуття наукового ступеня кандидата юридичних наук О.М. Короленко: у 2009 р. судами України було розглянуто 71 кримінальну справу про умисне вбивство, вчинене в стані сильного душевного хвилювання; у 2010 р. було розглянуто 63 кримінальні справи про умисне вбивство, вчинене в стані сильного душевного хвилювання; у 2011 р. було розглянуто 61 кримінальна справа про умисне вбивство, вчинене в стані сильного душевного хвилювання [16, с.5].

За офіційними даними Єдиного державного реєстру судових рішень лише з 1 січня 2011 р. до 1 січня 2012 р. в Україні було розглянуто 392 кримінальні справи, в яких йшлося про ймовірність перебування обвинуваченого на момент скоєння злочину в стані сильного душевного хвилювання. Ця кількість афектованих кримінальних деліктів не може вважатися остаточною, адже не виключено, що емоційний стан обвинуваченої особи впродовж досудового розслідування та судового розгляду не був оцінений правильно [17, с.4].

Під час характеристики шістдесяти шести вироків, винесених судами України у 2008-2013 роках, внесених у Єдиний реєстр судових рішень [18] було встановлено, що кількість осіб, засуджених за умисне вбивство, вчинене в стані сильного душевного хвилювання складала: Вінницька обл. – 2 (3%); Волинська обл. – 5 (8%); Донецька обл. – 1 (1%); Дніпропетровська обл. – 1 (1%); Київська обл. – 1 (1%); Кіровоградська обл. – 9 (14%); Львівська обл. – 14 (21%); Луганська обл. – 1 (1%); Миколаївська обл. – 4 (5%); Полтавська обл. – 9 (14%); Рівненська обл. – 3 (5%); Харківська обл. – 2 (3%); Херсонська обл. – 3 (5%); Хмельницька обл. – 3 (5%); Черкаська обл. – 3 (5%); Чернігівська обл. – 2 (3%); Чернівецька обл. – 3 (5%).

З них особою злочинця був чоловік у 61% випадків, жінка – 39% випадків. Потерпілим була жінка – 15%, чоловік – 85%.

Вік особи злочинця у 58% випадків 18-40 років, 42% 40-61 роки.

Ступінь зв'язку між вбивцею та потерпілим: родина (чоловік – дружина, брат – сестра, батьки – діти, тесть (теща) – зять (свекруха) – 61%, знайомі (співмешканець (ка) – співмешканка (нець), в т.ч. сусіди) – 32%, не знайомі – 7%.

Злочин було вчинено: особою раніше судимою – 6%, раніше не суди-

мою - 94%. Працюючою особою - 21%, не працюючою - 89%,

Наявність стану алкогольного чи наркотичного сп'яніння під час вчинення злочину : у злочинця - 35%, потерпілого - 9%, в обох - 41%, не перебував ніхто - 15%.

Місце вчинення злочину: приміщенні - 82%, відкрита місцевість - 18%.

Таким чином, підводячи підсумок можемо констатувати, що типовою особою злочинця в Україні, що вчиняє умисне вбивство в стані сильного душевного хвилювання в переважних випадках є чоловіком у віці 16 до 40 років, раніше не судимий, не працюючий, що посягає на життя чоловіка, знаходячись із ним у родинних зв'язках, перебуваючи із жертвою у стані алкогольного сп'яніння, реалізуючи свій умисел в приміщенні.

Список використаної літератури:

1. Іванов Ю.Ф. Кримінологія : навч. посіб. / Іванов Ю.Ф., Джужа О.М. – К. : Вид-во ПАЛИВОДА А.В., 2006. – 264 с.
2. Кримінальний кодекс України: чинне законодавство зі змінами та допов. Станом на 14 травн. 2012 року: (офіц. текст). – К.: ПАЛИВОДА А.В., 2012. – 216 с.
3. Васильев В.Л. Юридическая психология : учебник для вузов / Васильев В.Л. – 5-е изд., доп. и перераб. – СПб. : Питер, 2008. – 665 с.
4. Салтевський М.В. Криміналістика. У 2-х ч. Ч.1.: Підручник – Харків: Основа, Консум, 1999 р.– 415с.
5. Салтевський М.В. Криміналістика: підручник: у 2 ч. / Михайло Васильович Салтевський. – Х.: Консум, 2001. – Ч. 2. – 528 с.
6. Криміналістика: навч. посібник / за заг. ред Є.В. Пряхіна. – Львів: ЛьвДУВС, 2010. – 540 с.
7. Шепітько В.Ю. Криміналістика: [підручник] / кол.авт.: В.Ю.Шепітько, В.О. Коновалова, В.А. Журавель та ін.; за ред. проф. В.Ю. Шепітька. – 4-те вид., перероб. і доп. – Х. : Право, 2008. – 464 с.
8. Шеремет А.П. Криміналістика: [навч. посіб.] / А.П. Шеремет. – К.: Центр навчальної літератури, 2005. – 472 с.
9. Кримінологія / под ред. Б.В. Коробейникова, Н.Ф. Кузнецовой, Г.М. Миньковского. – М. : Юрид. лит., 1988. – 295 с.
10. Антонян Ю.М. Личность преступника / Ю.М. Антонян, В.Н. Кудрявцев, В. Е. Эми-нов. – СПб. : Юридический центр Пресс, 2004. – 366 с.
11. Іванов Ю.Ф. Кримінологія : навч. посіб. / Іванов Ю.Ф., Джужа О.М. – К. : Вид-во ПАЛИВОДА А.В., 2006. – 264 с.
12. Игошев К.Е. Типология личности преступника и мотивация преступного поведения / К.Е. Игошев. – Горький, 1974. – 398 с.
13. Короленко О. М. Поняття «стан сильного душевного хвилювання» в законодавстві України / О. М. Короленко // Держава і право: Зб. наук. праць. Юридичні і політичні науки. – Вип. 49. – К. : Ін-т держави і права ім. В. М. Корецького НАН України, 2010. – С. 483–487.

14. Авраменко О. В. Стан сильного душевного хвилювання : кримінально-правові та психологічні аспекти : Автореф. дис. ... канд. юрид. наук : спец. 12.00.08 – кримінальне право і кримінологія; кримінально-виконавче право / О. В. Авраменко. – Львів : Львів. держ. ун-т внутр. справ, 2008. – 19 с.

15. Корягіна А. М. Вплив взаємовідносин жертви та злочинця на їх посткримінальну поведінку / А. М. Корягіна // Держава та регіони. Серія «Право». – 2009. – № 4. – С. 47–50.

16. Короленко О. М. Кримінальна відповідальність за злочини, вчинені в стані сильного душевного хвилювання : Автореф. дис. ... канд. юрид. наук : спец. 12.00.08 – кримінальне право і кримінологія; кримінально-виконавче право / О.М. Короленко. – Київ : НАН України інститут держави та права ім. В.М. Кофальського, 2012. – 21с.

17. Шуляр В.О. Психолого-правова характеристика діянь, скоєних у стані сильного душевного хвилювання: Дис. ... канд. юрид. наук : спец. 19.00.06 – кримінальне право і кримінологія; кримінально-виконавче право / В.О. Шуляр. – Київ : НАВСУ, 2013. – 220 с.

18. Електронний ресурс: www.reyestr.court.gov.ua.

(Çıxışın Azərbaycan dilinə tərcüməsi)

A.İ.Kuntiy.

İstintaq bölmələri üçün mütəxəssislərin hazırlanması üzrə fakültənin cinayət prosesi və kriminalistika kafedrasının müəllimi
(Lvov dövlət daxili işlər universiteti, Ukrayna)

GÜCLÜ DAXİLİ HƏYƏCAN VƏZİYYƏTİNDƏ QƏSDƏN QƏTL TÖRƏTMİŞ CİNAYƏTKARIN ŞƏXSİYYƏTİNİN ÖYRƏNİLMƏSİ

Cinayətkarın şəxsiyyətinin öyrənilməsi hərtərəfli yanaşma tələb edən mürəkkəb kompleks problemi özündə ehtiva edir. Hüquqi ədəbiyyatın təhlili verilmiş obyektin tədqiqatlarının bir neçə istiqamətini göstərdi: kriminoloji, cinayət-hüquq, cinayət-prosessual, məhkəmə-psixoloji, islah-əmək və kriminalistik. Onların hamısı tam bir vahidi - şəxsiyyətin hüquqi tədqiqatını təşkil edir və vahid yanaşma tələb edir.

Cinayətkarın şəxsiyyətinin nəzəri problemləri Y.M.Antonyanın, Y.D.Bluyşteynin, V.N.Burlakovun, B.S.Volkovun, V.N.Qrıncakın, P.S.Daqelin, İ.N.Danşinin, A.N.Cujinin, A.İ.Dolqovanın, A.P.Zakalyukun, A.F.Zelinskinin, K.E.İqoşevin, İ.İ.Karpetsin, V.N.Kudryatsevin, N.F.Kuznetsovanın, A.B.Kurquzkinin, N.S.Leykinanın, A.İ.Millerin, O.B.Saxarovun, V.D.Filimonovun, Y.K.Florenin və digərlərinin işlərində təhlil edilmişdir.

Cinayətkarın şəxsiyyəti problemi cinayət hüququnun, cinayət prosesinin, kriminalistikanın, kriminologiyanın, məhkəmə psixologiyasının, məhkəmə psixiatriyasının diqqət mərkəzində durur.

Cinayət hüququ nəzəriyyəsində iki termin fərqləndirilir: “cinayətin subyek-

ti” və “cinayətkarın şəxsiyyəti”. “Cinayətin subyekti” termini cinayət hüququ elmində geniş tətbiq edilir, belə ki, o, cinayət tərkibi elementlərindən biridir [1, s. 183]. Ukrayna CM-nin 1-ci hissəsinin 18-ci maddəsinə müvafiq olaraq cinayətin subyekti Ukrayna CM-nə müvafiq olaraq cinayət məsuliyyətinin üzərinə düşə biləcəyi yaşda cinayəti törətmiş fiziki şəxsdir [2, s. 10]. “Cinayətkarın şəxsiyyəti” anlayışı məhkəmədə cəza kəsilən zaman cinayət hüququnda tətbiq edilir. Cinayətkarın şəxsiyyəti anlayışı cinayətin subyekti anlamından əhəmiyyətli dərəcədə genişdir [1, s. 183].

Cinayətkarın şəxsiyyətinin psixoloji xarakteristikası onun daxili dünyasının, tələbatlarının, davranış motivlərinin, xarakterinin ümumi strukturları və ayrı-ayrı cizgilərinin, emosional-iradi sferasının, qabiliyyətlərinin, intellektual fəaliyyətinin fərdi xüsusiyyətlərinin (yaddaş və digər idrak proseslərini qavraması, düşünməsi) tədqiqini əhatə edir [3, s. 330].

V.K.Qavlo və V.A.Obratsov kimi məşhur alim-kriminalistlər kriminalistika mövqeyindən qeyd edirlər ki, cinayətin kriminalistik xarakteristikasının elementi kimi cinayətkarın şəxsiyyəti – bu, cinayətin hazırlanması, törədilməsi və gizlədilməsi prosesində əks edilən psixofizioloji keyfiyyət və cizgilərin, motivasiya məqsədlərinin, insan şüurunun emosional və səmərəli mühitlərinin, həmçinin cinayətdən sonrakı davranışın çox böyük sabit kriminalistik toplusudur [4, s. 54].

A.F.Zelinskinin fikrincə cinayətkarın şəxsiyyəti – müəyyən tipin cinayət əməlinə günahkar olan insanlara xas bu və ya digər dərəcədə sosial-demografik, psixoloji və əxalqi xarakteristikaların toplusudur [5, s. 56]. Bu fikri Y.V.Pryaxin [6, s. 256], V.Y.Şepitko [7, s. 278] və A.P.Şeremet [8, s. 208] bölüşürlər.

Kriminologiyada “cinayətkarın şəxsiyyəti” kateqoriyasının mahiyyətinin müəyyənəndirilməsinə iki əsas yanaşma formalaşmışdır. Bəzi alimlər təsdiqləyir ki, cinayətkarın şəxsiyyəti qanuna yüksək dərəcədə tabe olan vətəndaşın şəxsiyyətindən fərqlənir [9, s. 34]. Digər müəlliflər isə istənilən insanın öz həyatı boyunca cinayət törədə bilməsini, heç kəsin məhz cinayətkarın şəxsiyyətinə xas olan hər hansısa bir keyfiyyətin adını çəkmə bilməməsini əldə rəhbər tutaraq, “cinayətkarın şəxsiyyəti” adlı xüsusi kateqoriyanın mövcudluğunu qəbul etmirlər. [9, s. 27, 80].

Kriminoloji elmdə cinayətkar ona xas olan psixoloji xüsusiyyətlərin, cəmiyyətə zidd baxışların, etik dəyərlərə və öz tələbatlarının ödənməsi üçün ictimai seçimə mənfi münasibətin, yaxud da mənfi nəticənin qarşısının alınmasında lazımi fəallığın meydana gəlməməsinin nəticəsində cinayət törədən şəxsdir [10, s.16]. Beləliklə, cinayətkarın şəxsiyyətinin kriminoloji xarakteristikası cinayətkarın şəxsiyyətinin genezisi ilə, yəni onun formalaşmasının determinantlarını açan şəxsiyyətin təşəkkül və inkişaf prosesi ilə ayrılmaz surətdə bağlıdır [11, s. 179].

Cinayətkarın şəxsiyyətinin ilk təhlilini və onun təsnifatını Çezare Lombrozo və Enriko Ferri həyata keçirmişdilər. Onlar “anadangəlmə cinayətkar”

nəzəriyyəsinə irəli sürdülər və beş növ cinayətkarı özündə birləşdirən təsnifatı təklif etdilər: 1) anadangəlmə; 2) “dəlilik zəminində olan cinayətkarlar”; psixopatlar və digər psixi anomaliyadan əziyyət çəkənlər; 3) ehtiras zəminində olan cinayətkarlar; 4) təsadüfilər; 5) alışqan [12, c. 6-13].

Digərləri arasında Lazurski tərəfindən verilən təsnifat da vardır ki, əsas məqamları müasir kriminoloqlar və psixoloqlar tərəfindən müsbət qarşılır. O, cinayətkarların şəxsiyyətinin psixi mahiyyətini nəzərə alaraq onları dörd növə böldü: 1) əqli; 2) iradəsiz; 3) impulsiv; 4) emosional; [28 s. 36-49]. Verilən təsnifata uyğun olaraq güclü daxili həyəcanlanma vəziyyətində qəsdən qətl törədən qatilin şəxsiyyəti sonuncu növə aiddir.

Güclü daxili həyəcanlanma vəziyyətinə gəldikdə isə emosional hisslərin yüksək dərəcəsi spesifik olaraq idrak proseslərinin xarakterinə və subyektin şüur strukturuna təsir edir. Bu təsir şüurun “daralması” fenomeninə gətirib çıxarır ki, bu da öz növbəsində subyektin fəaliyyətini birtərəfli, lakin zəif olur.

Psixologiyaya yüksək emosional gərginliklə xarakterizə olunan silsilə emosional vəziyyətlər məlumdur. Onlara fizioloji affekt (güclü daxili həyəcanlanma) vəziyyəti, stres, psixi gərginlik və frustrasiya aiddir [13 s.485].

Psixoloji nöqtəyi nəzərdən güclü daxili həyəcanlanma vəziyyətinin olması üçün müəyyən edici şəxsiyyətin olduğu emosional vəziyyətin onun şüuruna, bu səbəbdən də davranışına destruktiv təsirinin müəyyən edilməsidir. Belə təsirlə, sözsüz ki, affekt xarakterizə olunur. Lakin şüurun hissə-hissə daralmasının dərinliyi və davranışın tənzimlənməsinin pozulması şəxs stres və frustrasiya kimi emosional vəziyyətlərdə olarsa affektəki səviyyəyə çatır. Ona görə də yalnız psixoloji nöqtəyi nəzərdən xarakterizə olunan vəziyyətlərin olması zamanı güclü daxili həyəcanlanma vəziyyəti olur [14, s.13].

Güclü daxili həyəcanlanma vəziyyətində qəsdən qətl törətmiş cinayətkarın şəxsiyyəti ictimai təhlükəli fəaliyyətlərlə və ya fəaliyyətsizliklə xarakterizə olunur ki, bu da zərərçəkənin viktım davranışında meydana gəlir. Qanunvericiliklə müəyyən edildiyi kimi, belə qanuna zidd fəaliyyətlər qanuna zidd zorakılıq, müntəzəm olaraq ələsalma və ya ağır təhqirdir. Bu fəaliyyətlər güclü daxili həyəcanlanmanın yaranmasının əsasıdır, onlar qanuna zidd xarakterə malikdir, həmçinin təqsirləndirilən şəxs və ya digər şəxslərə qarşı yönəldilməlidir.

Güclü daxili həyəcanlanma vəziyyətində qəsdən edilən qətlin subyektə fiziki, ağılı başında, cinayəti törədənə qədər 14 yaşına çatmış və cinayətin törədilməsi zamanı zərərçəkən tərəfindən qanuna zidd zorakılıq, müntəzəm olaraq ələsalma və ya ağır təhqir nəticəsində qəfil əmələ gələn güclü daxili həyəcanlanma vəziyyətində olan şəxs ola bilər.

Lakin A.V.Baylovun tədqiqatlarına müvafiq olaraq güclü daxili həyəcanlanma vəziyyətində qəsdlə törədilmiş qətlə görə cinayət məsuliyyətinə düşən yaşın on altıya qədər artırılması tələbi ortaya çıxır. Çünki onlara sübut olunub ki, on altı yaşına çatmamış şəxsiyyətin əqli inkişaf səviyyəsi məhz daxili həyəcanlanma vəziyyətinə görə göstərilən cinayətlərin ictimai təhlükəsini

dərk etməyə bütün hallarda imkan vermir.

Həmçinin yalnız ağı başında olan məhdud sayda şəxslərin güclü daxili həyəcanlanma vəziyyətində cinayət törədə bilməsini hesab edən alim-kriminalistlərin nöqtəyi nəzəri onlar tərəfindən dəstəklənmir. Belə bir nəticə əsaslandırılır ki, sonuncu haqda yalnız bu şəxsiyyət onu tam olaraq öz fəaliyyətlərini dərk etmək və (və ya) CM-nin 116, 123-cü maddələrində nəzərdə tutulmuş cinayətin törədilməsi zamanı onları idarə etmək iqtidarsızlığına aparıb çıxaran psixi anomaliyalardan əziyyət çəkdiyi halda söhbət aparıla bilər.

Güclü daxili həyəcanlanma vəziyyətində qəsdən qətl törətmiş şəxsin ümumi şəxsiyyət xarakteristikasına əhəmiyyətli dərəcədə diqqət yetirilir. Müzakirə edilir: a) ictimai-demoqrafik əlamətlər; b) onun təhsil səviyyəsi, biliyi və s. aspektində güclü daxili həyəcanlanma vəziyyətində insan həyatına və sağlamlığına qəsd etmiş şəxsin şəxsiyyətini xarakterizə edən əlamətlər; v) bu insanın şəxsiyyətinin fərdi-psixoloji xüsusiyyətləri; r) psixi və biofizoloji xassələr [13, s.485].

A.N.Koryaqına hesab edir ki, güclü daxili həyəcanlanma vəziyyətində qəsdən qətl törətmiş cinayətkarın şəxsiyyəti mənfi keyfiyyətlərlə fərqlənmir, göstərilən cinayəti şəxslər yaranan vəziyyətin səhv qiymətləndirilməsi nəticəsində törədirlər. Belə şəxslər çox vaxt cinayəti törətdikləri yeri tərk etmir, zərərçəkənə lazımı yardımını göstərməyə çalışırlar və ya hüquq mühafizə orqanlarına gəlib təqsirlərini boyunlarına alırlar. Həmçinin affekt vəziyyətində cinayəti törətdikdən sonra cinayətkarın şəxsiyyəti bir qayda olaraq, cinayətdən sonrakı müsbət davranış kimi seçilir [15, s.49].

A.N.Korolenkonun hüquq elmləri namizədi elmi dərəcəsinin alınması üçün təqdim olunan dissertasiyanın avtoreferatında verdiyi statistikaya uyğun olaraq 2009-cu ildə Ukrayna hakimləri güclü daxili həyəcanlanma vəziyyətində qəsdən törədilmiş qətl barəsində 71 cinayət işinə; 2010-cu ildə güclü daxili həyəcanlanma vəziyyətində qəsdən törədilmiş qətl barəsində 63 cinayət işinə; 2011-ci ildə güclü daxili həyəcanlanma vəziyyətində qəsdən törədilmiş qətl barəsində 63 cinayət işinə baxılmışdır [16, s.5].

Məhkəmə qərarlarının Vahid dövlət reyestrinin rəsmi məlumatlarına əsasən təkcə 1 yanvar 2011-ci ildən 1 yanvar 2012-ci ilədək Ukraynada müttəhimin cinayəti törətmə anında güclü daxili həyəcanlanma vəziyyətində olması ehtimalı barəsində danışılan 392 cinayət işinə baxılmışdır. Cinayət deliktlərinin bu miqdarı affekt halında sonuncu hesab edilməyə bilər, axı istisna deyil ki, müttəhimin məhkəməyə qədərki isstintaq və məhkəmə istintaqı ərzində emosional vəziyyəti düzgün qiymətləndirilməmişdir [17, s.4].

2008-2013-cü illərdə Ukrayna məhkəmələri tərəfindən çıxarılmış, məhkəmə qərarlarının [18] Vahid reyestrində çıxarılmış 66 hökmün xarakteristikası zamanı müəyyən edilmişdir ki, güclü daxili həyəcanlanma vəziyyətində törədilmiş qəsdən qətlə görə məhkum olunmuş şəxslərin sayı aşağıdakı kimi olub: Vinnitsk vilayəti - 2 (3%); Volınsk vilayəti - 5 (8%); Donetsk vilayəti - 1

(1%); Dnepropetrov vil. - 1 (1%); Kiyev vil. -1 (1%); Kirovoqrad vil. - 9 (14%); Lvov vil. - 14 (21%); Luqan vil. - 1 (1%); Nikolayev vil. - 4 (5%); Poltava vil. - 9 (14%); Roven vil. - 3 (5%); Xarkov vil. - 2 (3%) Xerson vil. - 3 (5%); Xmelnitsk vil. - 3 (5%); Çerkass vil.- 3 (5%); Çerniqov vil. - 2 (3%); Çernovitsk vil. - 3 (5%).

Onlardan cinayət simaları olmuşlar: kişi 61% hallarda, qadın - 39% hallarda. Zərərçəkənlər olmuşlar: qadın -15%, kişi -85%.

Cinayət şəxsiyyətinin yaşı 58% halda 18-40 yaş, 42% - 40-61 yaş təşkil etmişdir.

Qatillə zərərçəkən arasında əlaqə dərəcəsi: ailə (ər - arvad, qardaş - bacı, valideynlər - uşaqlar, qayınata (qayınana) – kürəkən (qayınana) - 61%, tanışlar (otaq yoldaşı - otaq yoldaşı, həmçinin qonşular) - 32%, yadlar - 7%.

Cinayət törədilmişdir: əvvəllər məhkum edilmiş şəxs tərəfindən - 6%, əvvəllər məhkum edilməmiş şəxs tərəfindən - 94%. İşləyən şəxs tərəfindən - 21%, işləməyən şəxs tərəfindən - 89%.

Cinayətkarın cinayəti törətməsi zamanı alkoqollu və ya narkotik sərxoş vəziyyətinin olması - 35%, zərərçəkəndə - 9%, hər ikisində -41%, yuxarıda sadalananların olmaması - 15%.

Cinayətin törədildiyi yer: qapalı yerdə - 82%, açıq yerdə - 18%.

Beləliklə, nəticə çıxararaq təsdiqləmək olar ki, güclü daxili həyəcanlanma vəziyyətində üstünlük təşkil edən hallarda Ukraynada adi cinayətkarın şəxsiyyəti 16 yaşdan 40 yaşa qədər olan, əvvəllər məhkum edilməmiş, işləməyən, insan həyatına qəsd edən, onunla qohum olan, qurbanı ilə alkoqollu sərxoş vəziyyətində olan, öz niyyətini yerində həyata keçirən kişi olur.

İstifadə edilən ədəbiyyatın siyahısı:

1. İvanov Y.F. Kriminologiya: dərs vəsaiti. / İvanov Y.F., Cuj A.N. - M.: PALİVODA A.V. nəşriyyatı, 2006. - 264 s.

2. Ukrayna cinayət məəcəlləsi: dəyişiklik və əlavələrlə qüvvədə olan qanunvericilik. 14 may ayına olan vəziyyətlə. 2012-ci il: (rəsmi mətn). - K. : PALİVODA A.V. 2012. - 216 s.

3. Vasilyev V.L. Hüquqi psixologiya: ali məktəblər üçün dərslik / Vasilyev V.L. - 5-ci nəşr, Əlavələr və yenidən işlənmiş. – SPb: Piter, 2008. - 665 s.

4. Saltevskiy M.V. Kriminalistika. 2 cildə. 1-ci hissə: Dərslik - M.: Əsas, Konsum, 1999. – 415 s.

5. Saltevskiy M.V. Kriminalistika. Dərslik. 2 cildə. / Mixail Vasilyeviç Saltevskiy – X.: Konsum, 2001. - Ç. 2 - 528 s.

6. Kriminalistika: d. dərs vəsaiti/ Y.V.Pryaxinin ümumiv red. altında. - Lvov, Lv DUVS 2010. - 540 s.

7. Şepitko V.Y. Kriminalistika: [dərslik] / kol. müəl.: V.Y.Şepitko, V.A.Konovalova, V.A.Juravl və b.; prof. V.Y.Şepitkonun red. alt. – 4-cü nəşr., yenidən işlənmiş və əlavələr olunmuş - X.: Qanun, 2008. – 464. s.

8. Şeremet A.P. Kriminalistika: [dərs vəs.] / A.P.Şeremet. - K.: Elmi ədəbiyyat

mərkəzi, 2005. - 472 s.

9. Kriminologiya / B.V.Korobeynikovun red.altında, N.F.Kuznetsova, Q.M.Minokov ilə. - M.: Hüquq ədəbiyyatı, 1988. - 295 s.

10. Antonyan Y.M. Cinayətkarın şəxsiyyəti / Y.M. Antonyan, V.N.Kudrayvtsev, V.Y.Eminov. - SPb. : Hüquqi mətbuat mərkəzi, 2004. - 366 s.

11. İvanov Y.F. Kriminologiya: dərs vəs. / İvanov Y.F. Cujə A.N. - M.: PALIVODA A.V. nəş-tı, 2006. - 264 s.

12. İqoşev K.Y. Cinayətkarın şəxsiyyətinin tipologiyası və cinayət davranışının səbəbləri / K.Y. İqoşev. - Qorkiy, 1974. - 398 s.

13. Korolenko A.N. Ukrayna qanunvericiliyində “güclü daxili həyəcanlanma vəziyyəti” anlayışı / A.N.Korolenko // Dövlət və qanun: Elmi əsərlər toplusu. Hüquq və siyasət elmləri. - 49 –cu burax. - M.: Ukrayna V.M.Korets adına Ukrayna MEA-nın dövlət və qanun institutu, 2010. - 483-487 s.

14. Avramenko A.V. Güclü daxili həyəcanlanma vəziyyəti: cinayət-hüquq və psixoloji aspektlər: hüq.elm.nam. dis. avtoreferatı: xüs. 12.00.08 – cinayət hüququ və kriminologiya, cinayət-icra hüququ / V. Avrmenko. - Lvov: Lvov. Daxili işlər dövlət un-iv., 2008. - 19 s.

15. Koryaqina A.N. Qurbanın və cinayətkarın qarşılıqlı münasibətlərinin onların cinayətdən sonrakı davranışına təsiri / A. N. Koryaqina // Dövlət və regionlar. “Hüquq” seriyası». - 2009. - № 4. - 47-50 s.

16. Korolenko A.N. Güclü daxili həyəcanlanma vəziyyətində törədilmiş cinayətə görə cinayət məsuliyyəti: hüq.elm.nam. dis. avtoreferatı: xüs. 12.00.08 - cinayət hüququ və kriminologiya, cinayət-icra hüququ / A.N.Korolenko. - Kiyev: V.M.Korets adına Ukrayna MEA-nın dövlət və qanun institutu, 2012. – 21 s.

17. Şulyar V.A. Güclü daxili həyəcanlanma vəziyyətində törədilmiş əməllərin psixoloji-hüquqi xarakteristikası: Hüq.elm. nam. Dis.: xüs. 19.00.06 - cinayət hüququ və kriminologiya, cinayət-icra hüququ / V.A.Şulyar. - Kiyev: NAVDU, 2013. - 220 s.

18. Elektron mənbə: www.reyestr.court.gov.ua.

*Milli Aviasiya Akademiyasının
“Hüquqşünaslıq” kafedrasının:
dosenti, h.e.n. Ağa Kərim Mirzəyev,
baş müəllimi İsmayıl Mirzəyev*

KOMPÜTER İNFORMASIYASI SAHƏSİNDƏ CİNAYƏTLƏRİN KRİMİNOLOJİ TƏDQIQATLARINDA MÖVCUD OLAN BƏZİ PROBLEMLƏR HAQQINDA

Müasir dövrdə informasiya texnologiyasının sürətlə inkişafı və geniş tətbiqi, informasiyanın həyat fəaliyyətini ən qiymətli ehtiyata çevrilməsi bəşəriyyətin informasiya cəmiyyətinə hərəkət etməsini şərtləndirir. İnformasiya inqilabı insanların həyatına tamamilə yeni imkanlar gətirdi, görünməz perspektivləri reallaşdırdı. İnformasiyanın əldə etmə prosesi sadələşdirildi, məlumatların ötürülmə sürəti əhəmiyyətli dərəcədə artdı. Bunlar isə informasiyanın nəhəng massivinin işlənməsinin yeni səviyyəyə qalxmasına imkan yaratdı.

Elm və texnikanın müxtəlif nailiyyətlərini cinayətkar aləm öz əməllərini həyata keçirmək üçün geniş istifadə edirlər. Kompüter texnikasının peyda olması və təkmilləşdirilməsi, bu texnikanın insanların bütün fəaliyyət sahələrinə tətbiq edilməsi xüsusən də kompüterlərin həm daxili, həm də beynəlxalq şəbəkəyə birləşdirilməsi cinayətkarlığın texniki təminatında mühüm rol oynayır. Əlbəttə, təcrübəli və peşəkar cinayətkarlar bu imkanı əldən vermir və kompüterləri cinayətin aləti kimi istifadə etməklə öz cinayətkar niyyətlərinin realizəsinə nail olurlar. Ona görə də kompüter vasitələrindən istifadə etmə sahəsində törədilən cinayətlər kriminologiya elmində cinayətkarlığın strukturunda yeni növ yaratdı – “Kompüter cinayətkarlığı”.

Bu növ cinayətkarlığın təhlükəliliyi ondan ibarətdir ki, bu sahədə törədilən cinayətlərin əksəriyyəti peşəkar və mütəşəkkil cinayətkarlığın təzahür edilməsini ifadə edir. Eyni zamanda bu cinayətlər bir sıra hallarda transmilli xarakter daşıyır.

Kompüter cinayətləri cəmiyyətə ümumilikdə külli miqdarda maddi zərər vurur və bir sıra dövlətlərdə bu göstərici ekspertlər tərəfindən hesablanır, konkret rəqəmlərlə verilir və KİV-də onların mütəmadi olaraq artması barədə məlumatlar verilir.

“Kompüter cinayətkarlığı” termini 1960-cı illərin əvvəllərində kompüterlərin istifadəsi ilə törədilmiş ilk cinayət hadisələri aşkarlandıqda Amerika, sonra isə digər xarici ölkə mətbuatında meydana çıxmışdır. 1979-cu ildə Dallasda ABŞ Vəkillər Assosiasiyasının Konfransında kompüter cinayətlərinin siyahısı müəyyənləşdirilmişdir. 1989-cu ildə Avropa Şurası Nazirlər Komitəsi iştirakçı ölkələrə kompüter cinayətləri üzrə vahid qanunvericilik strategiyasının yaradılması üçün tövsiyə edilən “Cinayətlərin minimal siyahısı”nı təsbit etdi [1]. Bu siyahıya müvafiq olaraq Azərbaycan Respublikasının cinayət qanunvericiliyinə bir sıra yeni normalar transformasiya edilmişdir. (CM-nin

271, 272, 273-cü maddələri).

Kompüter cinayətkarlığı nisbətən yeni anlayış olsa da, kriminoloq alimlər tərəfindən ona müxtəlif təriflər verilmişdir. Fikrimizcə, alman kriminoloqlarının bu növ cinayətkarlığa verdiyi tərif daha sadə olmaqla onun mahiyyətini ətraflı açıqlayır. Onların mövqeyinə görə “Kompüter cinayətkarlığı dedikdə, elə cinayət əməlləri başa düşülür ki, onların törədilməsində kompüter alət və ya cinayətin obyekt qismində çıxış edir”. [2]

Eyni zamanda kompüter cinayətkarlığın daha geniş yayılmış tərəfinə görə onlara aid edilir:

Kompüter informasiyası sahəsində törədilən cinayətlərin məcmusu;

Kompüterlərdən istifadə etməklə törədilən cinayətlərin məcmusu [3]

Hüquqi nöqtəyi-nəzərdən kompüter cinayətkarlığı haqqında respublikamızda 2000-ci il 1 sentyabrda Azərbaycan Respublikasının yeni Cinayət Məcəlləsinin qüvvəyə mindiyi andan danışmaq olar. Bu məcəllədə nəzərdə tutulmuş 271 - “Kompüter informasiyasına qanunsuz olaraq daxil olmaq”, 272 – “EHM-lər üçün ziyanverici proqramlar yaratma, onlardan istifadə etmə və ya onları yaymaq”, 273-“EHM-lərin, EHM sisteminin və ya onların şəbəkələrinin istismarı qaydalarını pozma” maddələrində həmin əməllər kompüter cinayətləri kimi tövsif edildi.

Fikrimizcə, adları çəkilən maddələr bu sahədə törədilən bütün cinayət əməllərini əhatə etmir. Belə ki, kompüter informasiyasının talanması, mənimsənilməsi, hədə-qorxu ilə tələb edilməsi, yaxud həmin informasiyanın dələduzluq və ya öz xidməti vəzifəsindən sui-istifadə edilməsi yolu ilə əldə edilməsi, eləcə də 2001-ci ildə İnterpolun analitik xidməti tərəfindən əldə edilən məlumatlara əsasən kompüter məlumatları və proqramları ilə qanunsuz manipulyasiyası, kompüter vasitəsi ilə saxtalaşdırılma və məhkəmə təqibinin obyekt olan materialların saxlanması və yayılması, habelə digər oxşar cinayət əməlləri respublika qanunvericiliyində nəzərdə tutulmayıb.

Müasir dövrdə Azərbaycanda kompüter cinayətkarlığının nisbətən geniş yayılmamasına baxmayaraq belə cinayətlərin törədilməsi faktları mövcuddur. Belə ki, 2010-cu ilin əvvəllərində AZAL qapalı səhmdar cəmiyyətinin kompüter mərkəzinə bir neçə cinayətkarın qanunsuz daxil olub və xarici vətəndaşların kredit kartlarından vəsaitlərin köçürülməsi vasitəsi ilə aviasiya biletləri əldə edilərək ayrı-ayrı şəxslərə dəyər meyarlarından aşağı qiymətlərlə satılmış, bununla da adı çəkilən cəmiyyətə 100.000 manat məbləğində ziyan vurulmuşdur. Bu cinayət işi üzrə üç Azərbaycan vətəndaşı və bir əcnəbi məhkəmə tərəfindən uzun müddətli azadlıqdan məhrum etmə cəzasına məhkum edilmişdir. [4]

Təəssüf ki, bu kateqoriya cinayətlər barəsində respublikamızın daxili işlər və milli təhlükəsizlik nazirliklərinin rəsmi saytlarında heç bir məlumat verilmir. Bu səbəbdən kompüter cinayətkarlığının tədqiqatı və təhlilinin aparılması, onunla mübarizə və profilaktik tədbirlərin işlənilməsi və tövsiyələrin hazırlanması əksər hallarda qeyri mümkün olur.

Bununla bərabər qeyd etmək istərdik ki, bu kateqoriya cinayətlərin kriminoloji tədqiqatlarının məqsədi həmin cinayətkarlığın kəmiyyət və keyfiyyət göstəriciləri, determinantları və onların qarşısının alınmasına yönəlmiş tədbirlərin effektivliliyi barədə məlumatların əldə edilməsi, cinayətkarlıqla konseptual sistemi əsasında mübarizə və profilaktik tədbirlərin təkmilləşdirilməsindən ibarətdir.

Xüsusilə qeyd etmək lazımdır ki, kompüterlərdən cinayət əməllərində istifadə sahəsində kriminoloji tədqiqatların aparılması zamanı bir sıra problemlərlə qarşılaşmaq olar, bu da aşağıdakı amillərlə bağlıdır:

Respublika səviyyəsində kompüterlərdən istifadə etmə cinayətlərinin tədqiqat mərkəzlərinin olmaması;

Bu problemin kriminoloji tədqiqatına mənfi təsir göstərən kompleks proqramlarının olmaması;

Müasir cinayət statistikasında kompüter cinayətləri barədə məlumatların olmaması;

Kompüter cinayətlərinin araşdırılması və baxılması üzrə ibtidai istintaq və məhkəmə təcrübəsinin ümumiləşdirilməsinin olmaması;

Bu problemlə məşğul olan xarici ölkə alimlərin kriminoloji tədqiqatları təcrübəsinin ümumiləşdirilməməsi;

Cinayət qanunvericiliyində mövcud olan çatışmazlıqlar və s.

İstifadə edilən ədəbiyyat:

www.cert.az

Kriminologiya. Словарь – справочник. Тərtib edən X.Y. Kerner. Alman dilindən tərcümə. Тərcümənin məsul redaktoru A.İ. Dolqova. – М.:НОРМА nəşriyyatı, 1998.

Российская криминалогическая энциклопедия. А.İ. Dolqovanın ümumi redaksiyası ilə. – М.: НОРМА nəşriyyatı (НОРМА nəşriyyat qrupu – ИНФРА - М), 2000.

Zerkalo. Qəzet. Bakı, 22 may 2010-cu il.

Матанат Аскерова

*к.ю.н., ст. преподаватель Академии Юстиции
Министерства Юстиции Азербайджанской Республики,
младший советник юстиции. matanat@list.ru*

**РОЛЬ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ ПРИ ОКАЗАНИИ
ПРАВОВОЙ ПОМОЩИ МЕЖДУ ГОСУДАРСТВАМИ**

Несмотря на интернационализацию преступности, борьбы с ней на национальном уровне не теряет актуальности. Правовая помощь по уголовным делам является одной из форм взаимодействия государств в борьбе с международной преступностью. Борьба с преступностью приобретает межгосударственный характер, поэтому борьба с преступностью на национальном уровне и на международном уровне требует более тесного сотрудничества правоохранительных органов различных государств. Иногда осуществление правосудия по некоторым уголовным делам зависит и от сотрудничества правоохранительных органов государства.

Азербайджанская Республика как член мирового сообщества ведет активную борьбу с преступностью. Интеграционные процессы повлияли и на интернациональный характер преступности, которая все больше затрагивает интересы нескольких государств.

Уголовно-процессуальный Кодекс Азербайджанской Республики содержит нормы, регламентирующие производство по оказанию правовой помощи по уголовным делам между государствами. Согласно 489.1 УПК правовая помощь заключается в осуществлении соответствующих действий, связанных с преступлениями, расследуемыми соответствующим компетентным органом запрашивающего иностранного государства во время направления запроса или находящимися в судебном рассмотрении, а согласно 491.1 УПК запрос о правовой помощи исполняется в порядке, предусмотренном настоящим Кодексом и Законом Азербайджанской Республики «О правовой помощи по уголовным делам». Согласно закону

Ст. 5.1 Закона определяет, что соответствующий орган исполнительной власти или другой компетентный орган Азербайджанской Республики исполняет запрос об оказании правовой помощи в порядке, предусмотренном законодательством Азербайджанской Республики. Указ Президента от 11 августа 2001 года О применении Закона Азербайджанской Республики « О правовой помощи по уголовным делам» установил, что предусмотренные статьями 3.3, 4.1, 4.2, 5.1, 5.2, 5.3, 6.1, 6.2, 7, 8.1, 9.2, 9.3, 10.1, 11, 12, 13, 15 и 16 Закона Азербайджанской Республики О правовой помощи по уголовным делам полномочия соответствующего органа исполнительной власти Азербайджанской Республики осуществляет Министерство юстиции Азербайджанской Республики. Анализ международных договоров и национальных законодательных актов об оказании

правовой помощи показывает, что правовая помощь оказывается через компетентные органы государства. Закон и УПК не дает понятие компетентный орган. Исходя из сущности оказания правовой помощи, можно прийти к выводу о том, что речь идет о следственных органах и судах. Указом Президента Азербайджанской Республики «О применении Закона Азербайджанской Республики “Об утверждении, вступлении в силу Уголовного кодекса Азербайджанской Республики и связанных с этим вопросах правового регулирования” и утвержденного этим законом Уголовно-Процессуального Кодекса Азербайджанской Республики» от 25 августа 2000 года, № 387 к следственным органам отнесены органы внутренних дел(полиции), Государственный комитет Таможни, Министерство Национальной Безопасности, Служба государственной границы, Министерство по Чрезвычайным Обстоятельствам, Министерство Налогов, Министерство Юстиции, Прокуратура Азербайджанской Республики.

Правовая помощь связана с осуществлением соответствующих действий, связанных с преступлениями, расследуемыми соответствующим компетентным органом или находящимся в судебном рассмотрении.

Судебным органам относятся суды, кроме Конституционного Суда АР.

Правовая помощь связана с процессуальными действиями. В некоторых международных документах отмечается процессуальные и судебные действия. Понятно, что все действия должны быть связаны с расследуемыми преступлениями и иметь процессуальную основу.

Оказание правовой помощи по уголовным делам регулируется межгосударственными, межправительственными и межведомственными договорами и национальными законодательными актами государств. С государствами, с которыми договоры о правовой помощи не заключены, сношения осуществляются дипломатическим путем

К межгосударственным договорам относятся конвенции о борьбе с преступлениями международного характера и договоры о правовой помощи по гражданским и уголовным делам. К межправительственным договорам относятся двусторонние соглашения по борьбе с отдельными видами преступлений международного характера и соглашения о сотрудничестве и обмене информацией в области борьбы с нарушениями отдельных отраслевых законодательств.

К межведомственным договорам относятся соглашения о правовой помощи и сотрудничестве между органами прокуратуры и о взаимодействии министерств внутренних дел.

Согласно ст. 7 УПК АР органами уголовного преследования являются органы дознания, следствия, прокуратуры или суды. МВД как орган уголовного преследования, осуществляющий дознание и следствие по уголовным делам, правовую помощь по уголовным делам осуществляет через исполнительный орган - Министерство Юстиции Азербайджанской республики.

В соответствии с примечанием к закону АР от 1 марта 2003 года № 421-ПQ «О ратификации Европейской конвенции о взаимной правовой помощи по уголовным делам и Дополнительного протокола к ней», для целей Конвенции судебные органы определяются как Министерство Юстиции, Прокуратура и суды (за исключением Конституционного Суда АР).

Анализ многосторонних и двусторонних договоров и Закона АР о правовой помощи по уголовным делам показывает, что органы внутренних дел не отнесены к органам исполнительной власти, осуществляющий правовую помощь по уголовным делам.

Правовая помощь по уголовным делам между государствами оказывается, через центральные органы исполнительной власти. Центральный орган исполнительной власти судебное поручение исполняет через органы суда, прокуратуры и другие органы, к компетенции которых относятся расследование и рассмотрение уголовных дел. Некоторые виды правовой помощи могут совершаться дипломатическими и консульскими представительствами государств. Но, в законодательстве имеются и исключения, например, согласно ст. 521 УПК суды Азербайджанской Республики рассматривают вопросы исполнения приговоров или иных итоговых решений судов иностранных государств в соответствии с положениями настоящего Кодекса, уголовного и иных законов Азербайджанской Республики, а равно международных договоров, к которым присоединилась Азербайджанская Республика. А это означает, что указанные акты судов иностранных государств не проходят через признания со стороны Верховного Суда Азербайджанской Республики и исполняются как соответствующие акты местных судов.

Объем правовой помощи определены международными договорами и национальными актами, регулирующие правовую помощь между государствами и в него входят вручение документов, установление адресов и других данных, осуществление уголовного преследования, розыск, лиц, взятие лица под стражу для обеспечения выдачи, выдача правонарушителя, производство обысков, выемок, изъятий, производство экспертиз, уведомление об обвинительных приговорах и сведения о судимости, допросы свидетелей, потерпевших, экспертов, других участников процесса в запрашиваемом государстве, обмен информацией по правовым вопросам, передача осужденных к лишению свободы для отбывания наказания в государстве гражданства и другие. Как видно из объема правовой помощи органы внутренних дел участвуют, или осуществляют вышеперечисленные процессуальные и оперативно-розыскные мероприятия.

Согласно ст.2.1.2 Положения о Министерстве внутренних дел Азербайджанской Республики, утвержденного Указом Президента Азербайджанской Республики от 30 июня 2001 года №518, в функции Министерства внутренних дел относится и организация работы по предотвращению преступлений и иных правонарушений, раскрытию преступлений и орга-

низация следствия, а согласно ст. 3.1.3 Положения в обязанности Министерства внутренних дел относится в установленном законодательством Азербайджанской Республики порядке и случаях организует осуществление оперативно-розыскной деятельности, дознания и предварительного следствия по делам, относящимся к полномочиям органов внутренних дел, а также криминалистических и иных исследований.

В аппарате Министерства внутренних дел Азербайджанской Республики Главное имеется Главное управление следствия и дознания, самостоятельное структурное подразделение, отвечающее за проведение дознания и предварительного расследования по делам, относящимся к компетенции органов внутренних дел, подготовку организационно-методических пособий, своевременное начало производства по фактам совершенных преступлений, а также полное, всестороннее и объективное выяснение причин и обстоятельств, приведших к совершению преступлений, выявление фабулы дел, скорейшее раскрытие преступлений, а также установление и привлечение к ответственности всех лиц, участвовавших в их совершении.

А полномочие органов внутренних дел по производстве предварительного следствия определено Указом Президента Азербайджанской Республики «О применении Закона Азербайджанской Республики “Об утверждении, вступлении в силу Уголовного кодекса Азербайджанской Республики и связанных с этим вопросах правового регулирования” и утвержденного этим законом Уголовно-Процессуального Кодекса Азербайджанской Республики» от 25 августа 2000 года, № 387. Предварительное следствие по делам о преступлениях, предусмотренных статьями 126.1, 126.2, 127-134, 139-144, 144-1, 144-2, 150-153, 169-178, 180-189, 194, 197-201, 204, 205, 213-2, 213-3, 215, 217, 218, 220, 221, 228-233-1, 234-240, 242-246, 253-259, 261, 263-267, 269, 316, 316-1, 320, 322 в 324 - 326 Уголовного кодекса Азербайджанской Республики производится органами внутренних дел (полиции) Азербайджанской Республики, по делам о преступлениях, предусмотренных статьями 206 и 224-1 Уголовного кодекса Азербайджанской Республики - начавшим это дело Государственным комитетом Таможни, Министерством Национальной Безопасности, Службой государственной границы или внутренних дел (полиции) Азербайджанской Республики, по делам о преступлениях, предусмотренных статьями 224, 226, 227, 247, 248, 250, 251 и 252 Уголовного кодекса Азербайджанской Республики - начавшим это дело Министерством По Чрезвычайного Обстоятельством или органами внутренних дел (полиции) Азербайджанской Республики, по делам о преступлении, предусмотренного статьей 216- начавшим это дело Министерством Национальной Безопасности или органами внутренних дел (полиции) Азербайджанской Республики.

Анализ соглашений и договоров МВД Азербайджанской Республики с другими государствами о сотрудничестве показывает, что стороны осу-

ществляют взаимодействие в предупреждении, выявлении, пресечении и раскрытии преступлений, в том числе совершенных организованной группой или преступным сообществом (преступной организацией), но эти документы не регулируют вопросы оказания правовой помощи. Например, согласно пункту 2 ст. 3 Соглашения «О сотрудничестве между Министерством внутренних дел Российской Федерации и Министерством внутренних дел Азербайджанской Республики» от 28 июня 2011 года, настоящее Соглашение не затрагивает вопросов выдачи и оказания правовой помощи по уголовным делам.

Считаем, что законодательство должно идти в направлении исполнения судебных поручений через конкретные органы уголовного преследования - органы дознания, следствия, прокуратуры или суды. Осуществление правовой помощи конкретными органами уголовного преследования государства, осуществляющие дознание, следствие и правосудие по уголовным делам, упростить процедуры и повысить оперативность выполнения судебных поручений иностранного государства. Наряду с этим, считаем, что контроль со стороны центрального органа остается необходимым условием выполнения судебных поручений в запрашиваемом государстве для повышения ответственности национальных органов, выполняющих судебное поручение иностранных государств и устранения случаев несвоевременного и неточного исполнения.

Список использованной литературы:

1. Уголовно-Процессуальный Кодекс Азербайджанской Республики // http://www.vn.taxes.gov.az/2009/uploads/.../cinayet_porsessual_mecelle_rus.pdf
2. Закон Азербайджанской Республики о полиции от 28 октября 1999 г № 727-ПГ//<http://www.mia.gov.az/index.php?/ru/content/29343/>
3. Закон Азербайджанской Республики об оперативно-розыскной деятельности от 28 октября 1999 г. № 728-ПГ
<http://www.mia.gov.az/index.php?/ru/content/29355/>
4. Указ Президента Азербайджанской Республики «О применении Закона Азербайджанской Республики «О правовой помощи по уголовным делам» от 11 августа 2001 года»
http://www.law.vl.ru/comments/show_article.php?art_id=513&sec_id=70&law_id=12&law_name=&sec_name=%C7%E0%EA%EE%ED
5. Указ Президента Азербайджанской Республики об утверждении Положения об эмблеме Внутренних войск Министерства внутренних дел Азербайджана 11 марта 2002 года № 676// <http://www.mia.gov.az/index.php?/ru/content/29457/>
6. Соглашения «О сотрудничестве между Министерством внутренних дел Российской Федерации и Министерством внутренних дел Азербайджанской Республики» от 28 июня 2011 года// www.vd.ru/userfiles/28_06_2011_azerbaydzhan.doc

Səbuhi Osman oğlu Əliyev

*Hüquq üzrə fəlsəfə doktoru, Azərbaycan Milli Elmlər Akademiyasının Fəlsəfə, sosiologiya və hüquq institutunun doktorantı
(sabuhi_yurist@mail.ru)*

SAXTA PUL VƏ YA QIYMƏTLİ KAĞIZLAR HAZIRLAMA BANK FƏALİYYƏTİ ƏLEYHİNƏ TÖRƏDİLƏN KRİMİNAL ƏMƏL KİMİ

Saxta pul hazırlamaq kimi kriminal əməl istənilən ölkənin iqtisadi mənafeyinə (maraqlarına) ziyan yetirir, onun pul və kredit sistemini pozur, pulun devalvasiyasına səbəb olur, inflyasiyanı gücləndirir, dövlətə və ayrı-ayrı şəxslərə maddi ziyan vurur. Bununla yanaşı, həmin əməl bank fəaliyyəti əleyhinə törədilən cinayətlər sırasına aid edilməlidir. Zənn edirik ki, belə fikir söyləmək üçün əlimizdə kifayət dərəcədə əsaslar və tutarlı arqumentlər vardır. Ən azından ona görə ki, dövlətin pul siyasətini müəyyənləşdirmək, eləcə də nağd pul dövriyyəsini təşkil etmək kimi vacib funksiyaları AR Mərkəzi Bankı yerinə yetirir. Bunlar “Azərbaycan Respublikasının Mərkəzi Bankı haqqında” Qanununun 5-ci maddəsinə uyğun olaraq AR Mərkəzi Bankının funksiyaları sırasına aid edilir. AR Konstitusiyasının 19-cu maddəsinin 2-ci hissəsinə müvafiq olaraq Mərkəzi Bank pul nişanlarının tədavi ilə buraxılmasını və tədaviyədən çıxarılmasını həyata keçirir; Mərkəzi Bank həm də pul nişanlarının istehsalını təşkil edir və ya hazırlanmasına sifariş verir, yeni nümunəli pul nişanlarının tədavi ilə buraxılması haqqında qərar qəbul edir, zərurət olduqda tədaviyədə olan nağd və metal pulu yeni nümunəli pul nişanlarına dəyişdirir. Nəzərə almalıyıq ki, AR Mərkəzi Bankının buraxdığı pul nişanları Azərbaycan Respublikasının ərazisində nominal dəyərləri ilə hər növ ödənişlərin həyata keçirilməsi, hesablara daxil edilməsi və pul köçürmələri zamanı hökmən qəbul edilməlidir. Məlum məsələdir ki, əgər AR Mərkəzi Bankının buraxdığı pul nişanları saxtalaşdırılırsa, belə əməlin bank fəaliyyəti əleyhinə törədilən cinayət hesab edilməsi şəksiz olub, hər hansı mübahisəyə səbəb ola bilməz. Həmçinin unutmamaq olmur ki, saxta pul hazırlama cinayətinin predmeti qismində AR Mərkəzi Bankı tərəfindən buraxılan və tədaviyədə olan bank biletləri, eləcə də metal pullar çıxış edir. Fikrimizi əsaslandırmaq üçün deyilənlərə həm də onu əlavə etməliyik ki, banklar “Banklar haqqında” AR Qanununun 32.1.1. maddəsinə görə depozit əməliyyatı, yəni pul vəsaitlərini depozitə (əmanətə) cəlb etmək əməliyyatını aparmaq hüququna malikdir. Digər tərəfdən onlar pul vəsaitlərinin köçürülməsi üzrə xidmətlər göstərirlər. Aydın məsələdir ki, əgər depozitə (əmanətə) qoymaq və ya köçürmə əməliyyatı aparmaq üçün banka saxta pul verilsə, bunun banka maddi zərər vurmaması şəksiz olub, necə deyərlər göz qabağındadır. Ona görə ki, banka təhvil verilən pul onun mülkiyyətinə daxil olur. Pul nişanlarının saxta olması müəyyən edildikdən sonra, onlar tədaviyədən çıxarılır. Pul nişanlarının saxta olması barədə ekspert rəyini AR Mərkəzi Bank verir. Həm də qeyd etməliyik ki, pul

nişanlarının saxtalaşdırılması üzrə cinayət işinin məhkəmə icraatı başa çatdıqdan sonra saxta pul nişanları Mərkəzi Banka təhvil verilir. Geri qaytarılmayan saxta pul nişanlarının həmçinin dəyəri ödənilmir (“AR Mərkəzi Bankı haqqında” Qanununun 39.5-ci maddəsi).

Deyilənlər onu göstərir ki, pul nişanlarının saxtalaşdırılması kimi kriminal əməl bank fəaliyyəti əleyhinə törədilən cinayətdir. Bu sözləri qiymətli kağızların saxtalaşdırılması barədə də söyləmək olar. Belə ki, “Banklar haqqında” AR Qanununun 32.1.4. maddəsinə görə, banklar həm də qiymətli kağızların köçürülməsi üzrə xidmətlər göstərir. Digər tərəfdən bankların özləri qiymətli kağızlar buraxmaq hüququna malikdir. Təbiidir ki, əgər qiymətli kağızlar saxtalaşdırılarsa, belə əməl hər şeydən əvvəl banklara zərər vurur. Yaddan çıxarmaq olmaz ki, saxtalaşdırma cinayətinin predmetini nəinki pul nişanarı, həmçinin qiymətli kağızlar təşkil edir.

Bu sahədə saxtalaşdırma cinayətinə görə məsuliyyət AR CM-nin 204-cü maddəsində nəzərdə tutulmuşdur. Həmin maddəyə görə, satış məqsədi ilə saxta pul, qiymətli dövlət kağızları və ya xarici valyuta, yaxud xarici valyutada ifadə olunan qiymətli kağızları hazırlama, habelə əldə etmə və ya satma cinayət məsuliyyətinə səbəb olur. Bu əməlin ictimai təhlükəliliyi bundan ibarətdir ki, o, dövlətin iqtisadi təhlükəsizliyinin və maliyyə cəhətdən möhkəm olmasının əsaslarına, pul dövriyyəsinin normal qaydalarına, bazar institutlarının öz funksiyasını tam şəkildə yerinə yetirməsinə qəsd edir. İctimai fəaliyyətin göstərilən sahələrindən irəli gələn münasibətlər cinayətkar qəsdin obyektı sayılır. Odur ki, saxtalaşdırma cinayətinin bilavasitə obyektı qismində pul dövriyyəsinin normal funksiyasını təmin edən ictimai münasibətlər çıxış edir. Pul dövriyyəsinin əsas və başlıca iştirakçılarından, peşəkar subyektlərindən biri isə banklar hesab olunur. Buna görə də həmin cinayət ilk növbədə bank fəaliyyəti əleyhinə törədilən kriminal əməldir. Bu əməl təkrar edərək bir daha göstərir ki, məhz pul dövriyyəsi sahəsində yaranan ictimai münasibətlərə qəsd edir, AR-nin milli valyutası olan manatın möhkəmliyini pozur, eləcə də pul dövriyyəsinin tənzimləməsini çətinləşdirir.

Saxta pul və ya qiymətli kağızlar hazırlama cinayətinin predmetinə gəldikdə, qeyd etməliyik ki, bu kimi əməllərin tövsifində cinayətin predmeti böyük əhəmiyyət kəsb edir və vacib rol oynayır. Təhlil etdiyimiz cinayətin predmeti isə AR CM-nin 204.1. maddəsinin dispozisiyasında sadalanır:

- pul;
- qiymətli dövlət kağızları;
- xarici valyuta;
- xarici valyutada ifadə olunan qiymətli kağızlar.

Pul dedikdə, AR Mərkəzi Bankı tərəfindən buraxılmış və tədavüldən çıxarılmamış pul nişanları başa düşülür. “AR Mərkəzi Bankı haqqında” Qanununun 36.1. maddəsinə görə, pul nişanları kağız və metal pul formasında tədavülə buraxıla bilər. Kağız pul nişanları AR Mərkəzi Bankının bank biletləri (banknotlar) olub, tədavül vasitəsi sayılır. Metal pul nişanları isə, metaldan

zərb edilmiş (kəsilmiş) sikkələrdir.

AR Konstitusiyasının 19-cu maddəsinin 1-ci hissəsinə müvafiq olaraq, Azərbaycan Respublikasının pul vahidi manatdır. Bir manat 100 (yüz) qəpikdən ibarətdir.

Həm kağız, həm də metal pul nişanları yalnız o halda cinayətin predmeti ola bilər ki, onlar hərəkət etmək qabiliyyətinə malik olsun, dövlət dövriyyəsindən çıxarılmasın. Başqa sözlə, ödəniş vasitəsi kimi, rəsmi tədavüldə olan kağız və metal pul nişanları saxtalaşdırıldıqda (hazırlandıqda) cinayətin predmeti olur. O ki qaldı dövlət dövriyyəsindən və tədavüldən çıxarılmış pul nişanlarının hazırlanmasına, qeyd etməliyi ki, onların hazırlanması AR CM-nin 204-cü maddəsində nəzərdə tutulan cinayət tərkibini yaratmır. Məsələ burasındadır ki, tədavüldən çıxarılmış pul nişanlarını hazırlama adətən kolleksiya məqsədi güdür. Yalnız tədavüldə olan kağız və metal pul nişanları barəsində danışdığımız cinayətin predmeti ola bilər.

Dövlət qiymətli kağızları dedikdə, AR adından buraxılan qiymətli kağızlar başa düşülür. Məsələn, dövlət istiqraz vərəqələri, özəlləşdirmə çekləri və s. qiymətli kağızların bu növünə aiddir.

Xarici valyuta dedikdə, müvafiq xarici dövlətin və ya dövlətlər qrupunun ərazisində tədavüldə olan və qanuni ödəniş vasitəsi sayılan banknotlar (kağız pullar) və sikkələr (metal pullar) şəklində pul nişanları başa düşülür. Nəzərə alınmalıdır ki, xarici valyutanın Azərbaycan Respublikasının ərazisində ödəniş vasitəsi kimi işlədilməsinə yol verilmir. Ona görə ki, AR Konstitusiyasının 19-cu maddəsinin 3-cü hissəsinə görə, Azərbaycan Respublikasının ərazisində manatdan başqa pul vahidlərinin ödəniş vasitəsi kimi işlədilməsi qadağandır. Bununla yanaşı, əgər AR Mərkəzi Bankı tərəfindən icazə verilərsə, Azərbaycan Respublikasının ərazisində xarici valyutadan ödəniş vasitəsi kimi istifadə oluna bilər.

Xarici valyutada qiymətli kağızlar dedikdə, xarici valyutada ifadə edilmiş ödəniş sənədləri (çeklər, veksellər, akkreditivlər və s.), fond kağızları (səhmlər, istiqrazlar) və digər borc öhdəlikləri başa düşülür. Bu məqamda ortaya kifayət dərəcədə maraq doğuran belə bir sual çıxır: nə üçün qanunverici xarici valyutada qiymətli kağızları AR CM-nin 204-cü maddəsində nəzərdə tutulan cinayətin mümkün predmetləri sırasına daxil edir, AR-nin milli valyutasında (manatla) ifadə edilmiş qiymətli kağızları (çekləri, veksəlləri, akkreditivləri, səhmləri, istiqrazları və s.) isə buraya aid etmir. Axı, unutmaq olmaz ki, qiymətli kağızlar “Valyuta tənzimi haqqında” AR Qanununa görə həm də milli valyutada, yəni AR-nin pul vahidi olan manatla ifadə olunur. Buna görə də biz, qanunverici tərəfindən AR CM-nin 204-cü maddəsində nəzərdə tutulan cinayətin mümkün predmetləri sırasında AR-nin milli valyutasında qiymətli kağızların adının çəkilməsini məqsəduyğun hesab edirik. Belə bir faktı inkar etmək olmaz ki, cinayət-hüququ praktikasında AR milli valyutası olan manatla ifadə edilmiş qiymətli kağızların saxtalaşdırılması mümkündür və bu kimi hallara təsadüf olunur. Haqlı, məntiqli cəhətdən əsaslı və qanunauyğun ikinci belə bir sual da ortaya çıxır: nə üçün və hansı mülahizəyə görə qanunverici

yalnız dövlət qiymətli kağızları cinayətin predmeti hesab edir; qanunverici hansı səbəbdən qiymətli kağızların digər növlərini cinayətin predmeti haqqında siyahıya daxil etmir? Axı emitentdən (yəni buraxandan) asılı olaraq qiymətli kağızların üç növü fərqləndirilir: dövlət qiymətli kağızlar; bələdiyyə qiymətli kağızları; xüsusi qiymətli kağızlar. Əgər qiymətli kağızlar müvafiq icra hakimiyyəti orqanı və müvafiq qaydada buna səlahiyyətləndirilmiş dövlət orqanı tərəfindən buraxılırsa, ona dövlət qiymətli kağızları deyilir (AR Mülki Məcəlləsinin (AR MM) 997-1.1. maddəsi). AR MM-in 997-1.2. maddəsinə görə, bələdiyyə qiymətli kağızları dedikdə, bələdiyyə tərəfindən qanunvericiliklə müəyyən edilmiş qaydada buraxılan qiymətli kağızlar başa düşülür. Xüsusi qiymətli kağızlar isə, ayrı-ayrı özəl təşkilatlar tərəfindən buraxılan qiymətli kağızlar başa düşülür. Hətta banklar da xüsusi qiymətli kağızlar buraxa bilərlər. Nəzərdən qaçırmaq olmaz ki, “Banklar haqqında” AR Qanununun 19.3 maddəsi ilə, onların səhmlər buraxmaq hüququ ilə təmin edir.

Qanunvericinin AR CM-nin 204.1. maddəsində ifadə edilən iradəsindən (hüquqi göstərişdən) belə məlum olur ki, yalnız qiymətli dövlət kağızları saxtalaşdırma cinayətinin predmeti ola bilər. Nə üçün bələdiyyə və xüsusi qiymətli kağızlar saxtalaşdırma cinayətinin predmeti olmasın? Nə səbəbdən qanunverici qiymətli kağızların bu növlərini saxtalaşdıran şəxslər üçün cinayət məsuliyyəti nəzərdə tutmasın? Qanunvericinin məsələyə bu cür yanaşması hər şeydən əvvəl, belə bir konstitusion normaya ziddir ki, mülkiyyətin heç bir növünə üstünlük verilmir və onlar qanunla eyni qaydada qorunur (AR Konstitusiyasının 29-cu maddəsinin 2-ci hissəsi). Mülkiyyət isə dövlət mülkiyyəti, bələdiyyə mülkiyyəti və xüsusi mülkiyyət növündə ola bilər ki, həmin növlər AR Konstitusiyasının 13-cü maddəsinin 2-ci hissəsində nəzərdə tutulmuşdur. Qiymətli kağızlar həm dövlət, həm bələdiyyə, həm də xüsusi mülkiyyətin obyektinə ola bilər.

Hesab edirik ki, qanunverici həm də bələdiyyə və xüsusi qiymətli kağızları saxtalaşdırma cinayətinin predmeti kimi tanımalıdır. Əks halda o, diskriminasiyaya (ayrı-seçkiliyə) və hüququ tapdalamaya yol vermiş olardı. Diskriminasiyaya (ayrı-seçkiliyə) və hüququ tapdalamaya yol verməmək üçün qanunverici saxtalaşdırma cinayətinin predmeti barəsində siyahıya AR milli valyutası ilə (manatla) ifadə edilmiş digər qiymətli kağızları da əlavə etməlidir. Belə yanaşma şübhəsiz, həmçinin bankların buraxdığı qiymətli kağızların saxtalaşdırılması kimi əməllə cinayət hüququ mübarizə aparılması üçün hüquqi əsas olardı. Qanunverici ya da AR CM-nin 204.1. maddəsinin dispozisiyasında xüsusi olaraq “qiymətli dövlət kağızları” termini işlətməkdən imtina etməli, onu “Azərbaycan Respublikasının milli valyutasında ifadə edilmiş qiymətli kağızlar” termini ilə əvəz etməlidir. Bununla o, yol verdiyi diskriminasiya və hüququ tapdalama halını aradan qaldırmış olardı.

Saxtalaşdırma cinayətinin obyektiv tərəfinə gəldikdə isə, qeyd etməliyik ki, o üç hərəkətlə xarakterizə olunur, yəni üç hərəkətdə ifadə edilir; həmin hərəkətlərdən biri saxtalaşdırma predmetini (pul nişanlarını, manatla ifadə

edilmiş qiymətli kağızları, xarici valyutanı və ya xarici valyutada ifadə edilmiş qiymətli kağızları) hazırlamaqdan ibarətdir.

Hazırlama dedikdə, saxtalaşdırma predmetini istənilən üsulla həm tam, həm də qismən hazırlamaq (məsələn, əsl və həqiqi pul nişanının nominalını dəyişdirmək; pul nişanının və qiymətli kağızın nömrəsini, seriyasını və digər rekvizitlərini saxtalaşdırmaq). Saxtalaşdırma predmeti həm də formasına, ölçüsünə, rənginə və digər əsas parametrlərinə görə mümkün dərəcədə valyuta və qiymətli kağızların əslinə oxşamalıdır. Saxtalaşdırma predmeti valyuta və ya qiymətli kağızın əslinə o dərəcədə oxşamalıdır ki, bu oxşarlıq saxtalaşdırma predmetinin pul-kredit dövriyyəsində iştirakını təmin etsin. Əgər saxtalaşdırma predmeti açıq-aşkar valyuta və ya qiymətli kağızın əslinə oxşamaz və uyğun gəlməzsə, təbii ki, belə saxtalaşdırma predmeti pul-kredit dövriyyəsində iştirak edə bilməz. Məhz bu səbəbdən saxtalaşdırma predmetini hazırlayan şəxsin hərəkəti AR CM-nin 204-cü maddəsi ilə tövsif edilmir; təqsirkar şəxsin bu kimi hərəkəti dələduzluq əməli hesab olunur ki, həmin əmələ görə, AR CM-nin 178-ci maddəsində məsuliyyət nəzərdə tutulmuşdur.

Valyuta (milli və xarici valyuta) və qiymətli kağızlar rəsmi surətdə, yəni dövlət tərəfindən deyil, saxta yolla hazırlanmalıdır. Bu zaman istənilən müvafiq vasitədən, o cümlədən surətçıxarma aparatından istifadə edilə bilər. Məsələn, Ağır Cinayətlərə dair İşlər üzrə Azərbaycan Respublikası Məhkəməsinin (həmin dövrdə belə adlanırdı) 24 yanvar 2008-ci il tarixində Vəliyev Zəmanət Müslüm oğlunun AR CM-nin 204.3.2. maddəsi ilə təqsirləndirilməsinə dair cinayət işinə açıq məhkəmə iclasında baxaraq müəyyən etmişdir ki, Z.M.Vəliyev surətçıxarma aparatının (“HPDESJET F2180”) vasitəsilə külli miqdarda saxta pul nişanları hazırlamışdır.

Təhlil olunan cinayətin obyektiv tərəfini xarakterizə edən digər hərəkət saxtalaşdırma predmetlərini əldə etməkdən ibarətdir. Belə ki, şəxs saxta valyuta və ya qiymətli kağızlar əldə edərsə, o, AR CM-nin 204-cü maddəsi ilə məsuliyyətə cəlb edilməlidir. Qeyd etməliyik ki, saxta valyuta və ya qiymətli kağızlar satış məqsədi ilə əldə olunmalıdır.

Nəzərdən keçirdiyimiz cinayətin obyektiv tərəfi həm də belə bir hərəkətdə ifadə oluna bilər ki, şəxs saxta valyuta və ya qiymətli kağızları satmalıdır. Başqa sözlə saxta valyuta və ya qiymətli kağızları satmaq həmin cinayətin obyektiv tərəfini xarakterizə edən üçüncü hərəkətdir. Saxta valyuta və ya qiymətli kağızları satma dedikdə, əldə edilən mala, göstərilən xidmətə və ya görülən işə görə pul verilən zaman onlardan ödəniş vasitəsi kimi istifadə edilməsi başa düşülür. Ümumiyyətlə, “satış” termini saxta valyuta və ya qiymətli kağızların istənilən şəkildə başqasına verilməsini ifadə edir (məsələn, dəyişdirilməsini, bağışlanılmasını, borc verilməsini və s.). Buna görə qanunverici AR CM-nin 204.1. maddəsinin dispozisiyasında “satış” termini əvəzinə, “realizə olunmaq” anlayışı işlətməlidir. Heç kəsə sirr deyildir ki, “realizə olunmaq” daha əhatəli və münasib termdir. Lakin saxta valyuta və ya qiymətli kağızlar ödəniş vasitəsi kimi realizə olunmalıdır ki, bu cəhət,

barəsində danışdığımız hərəkətin məcburi əlaməti (elementi) sayılır. Məsələn, Bakı şəhər Sabunçu rayon Məhkəməsinin 9 iyun 2010-cu il tarixində Babayev Cahangir Böyükağa oğlunun AR CM-nin 204.1-ci maddəsi ilə təqsirləndirilməsinə dair cinayət işinə baxaraq saxta pullardan ödəniş vasitəsi kimi istifadə etdiyinə görə onu, 5 il 6 ay müddətinə azadlıqdan məhrum etmə cəzasına məhkum etmişdir.

Biz qanunverici qarşısında həm də belə bir təkliflə çıxış edirik ki, o, saxtalaşdırma cinayətinin obyektiv tərəfini xarakterizə edən hərəkətlər sırasından əldə etmə kimi əməli çıxartsın. Məsələn burasındadır ki, şəxs saxta valyuta və ya qiymətli kağızları adətən realizə etmək məqsədilə əldə edir. Əgər onlar realizə olunmamışdırsa, belə halda cinayətə hazırlıq növündə başa çatmayan cinayətdən söhbət gedə bilər ki, şəxsin bu kimi hərəkəti AR CM-nin 28-ci maddəsi ilə (cinayətə hazırlıq) və 204.1.maddəsi ilə tövsif edilməlidir. Unutmaq olmaz ki, realizə etmək məqsədi ilə şəxsin valyuta və ya qiymətli kağız əldə etməsi hələ özlüyündə başa çatmış deyil, cinayətə hazırlıq (başba çatmayan cinayət) sayılır. Nəzərə almaq lazımdır ki, şəxsin belə əməlində cinayət tərkibinin bütün əlamətləri mövcud deyil və bu səbəbdən həmin əməl başba çatmış cinayət kimi tanına bilməz.

Şəxs saxta pul və ya qiymətli kağız hazırlayan zaman dərk edir ki, o, saxta pul və ya qiymətli kağızı satır və bunu arzu edir. Deməli, saxtalaşdırma cinayətinin subyektiv tərəfi birbaşa qəsdlə xarakterizə olunur.

Cinayətin subyektiv rolunda isə 16 yaşına çatmış anlaqlı şəxs çıxış edir.

РЕЗЮМЕ

Являясь субъектом предпринимательства, банк выступает в роли важного посредника развития экономики, постоянно изменяющегося для адаптации к существующим обстоятельствам и международной среде, и параллельно требующего инноваций в правовой среде. Современный банк осуществляет многогранную деятельность, характеризуется крупным денежным оборотом и создает базу экономического прогресса, финансируя различные сферы экономики.

Борьба с преступлениями, посягающими на денежный и финансовый оборот, экономические отношения, связанные с банковской деятельностью, иными словами, на финансово-кредитную сферу (кредитно-финансовый сектор экономики), является одной из актуальных задач уголовного права. В период, когда банковская деятельность приобрела немалый масштаб внутри страны, и этой сфере уделяется особое внимание, крайне необходимо ведение научных исследований об уголовно-правовых аспектах регулирования данной деятельности и подготовка соответствующих предложений.

В данном контексте представленная статья характеризует изготовление поддельных денег или ценных бумаг как преступное деяние, совершаемое против банковской деятельности, и кратко анализирует уголовно-правовые нормы, предусмотренные Уголовным Кодексом Азербайджанской Республики в отношении данного преступления.

Ədəbiyyat:

1. Azərbaycan Respublikasının Cinayət Məcəlləsi. Bakı: Hüquq ədəbiyyatı, 2001;
2. Azərbaycan Respublikasının Cinayət Məcəlləsinin Kommentariyası / F.Y. Səməndərovun redaktəsi ilə. Bakı: Digesta, 2001;
3. “Banklar haqqında” Azərbaycan Respublikasının Qanunu. 16 yanvar 2004-cü il, № 590-IIIQ;
4. Волженский Б.В. Экономические преступления. СПб.: «Питер», 2002;
5. Л.Д.Гаухман, С.В.Максимов. Преступления в сфере экономической деятельности. М, 1996;
6. Л.Д.Гаухман. Хозяйственные преступления. М, 1995;
7. Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть. Учебник / Под ред. Л.В.Иногамовой-Хегай, А.И.Рарога, А.И.Чучаева. М.: Инфра-М, 2006;
8. Уголовное право России. Часть общая и особенная. Учебник / Под ред. А.И.Рарога. М.: Проспект, 2008;
9. Уголовное право зарубежных стран. Общая часть / Под ред. И.Д. Козочкина. М.: Омега-Л, 2003.

Алексей Владимирович Одерий

начальник кафедры криминалистики Донецкого юридического института МВД Украины, кандидат юридических наук, доцент

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ПЕРЕДВИЖНЫХ СПЕЦИАЛИЗИРОВАННЫХ ЛАБОРАТОРИЙ ПРИ ДОСУДЕБНОМ РАССЛЕДОВАНИИ ЭКОЛОГИЧЕСКИХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Аннотация. В работе обосновывается целесообразность доукомплектования следственного чемодана и применения передвижных экологических лабораторий при проведении некоторых процессуальных действий во время досудебно-го расследования экологических преступлений.

Ключевые слова: передвижная экологическая лаборатория, следственный чемодан, осмотр места происшествия, досудебное расследование экологических преступлений.

Annotation. The article substantiates the expediency of further completion of investigation kit and employment of mobile environment al labs during some legal proceedings and pre-trial investigations of environmental crimes.

Key words: mobile environment lab, investigation kit, crime scene processing, pre-trial investigations of environmental crimes.

Экологическая обстановка в Украине вызывает тревогу. На ее долю пришлось четвертая часть общего объема загрязнений бывшего Союза, хотя Украина занимала лишь 3% территории СССР. Количество накопленных отходов составляет 50 тыс. тонн на 1 квадратный километр, что является наивысшим показателем в мире. Отходами занято свыше 160 тыс. га земель сельскохозяйственного назначения, лесного фонда, прибрежных защитных полос. Загрязнение окружающей природной среды достигло угрожающего уровня, что отрицательно сказывается в первую очередь на здоровье населения. Возрастает количество генетических отклонений (в соответствии с нормами Всемирной организации здравоохранения нация считается вымирающей, когда изменения на генетическом уровне наблюдаются у 10% грудных детей).

Помимо негативного антропогенного воздействия на окружающую природную среду увеличивается и экологическая преступность. Так, в 2001 г. в Украине было зарегистрировано 1374 таких преступления, тогда как в 2002 г. – 1247, 2003 г. – 1977, 2004 г. – 1877, а начиная с 2009-го – уже более 2000. Следует принять во внимание и тот факт, что рассматриваемые преступления составляют менее 1% от общего количества совершенных преступлений в стране. В свою очередь, криминологи утверждают, что с учетом латентности количество экологических преступлений ориентировочно должно составлять 15-23% [1, с. 84]. По мнению аналитиков, их латентность – одна из наиболее высоких и реально составляет 95% [2, с. 123]. Все это приводит к выводу, что вопрос выявления экологических преступлений и проведения их эффективного досудебного рас-

следования является весьма актуальным.

В криминалистической литературе указано, что место совершения преступления содержит значительную информацию о событии преступления и лицах, его совершивших. Оно представляет собой фрагмент объективно существующего события, где отражены его отдельные стороны, моменты. Более того, в большей или меньшей мере оно содержит объективную информацию о событии преступления, выраженную в изменении обстановки, следах пребывания преступника, следах его действий, последствиях, намерениях преступника и других данных, которые позволяют построить мысленную, а иногда частично материальную модель преступления, его обстоятельств [3, с. 66–67]. Это связано с тем, что каждое преступление приводит к определенным изменениям материальной обстановки, отображаемым в сознании людей. И вот эти изменения (в обстановке места происшествия) могут быть выявлены, зафиксированы, исследованы и использованы как доказательства [4, с. 211]. При расследовании преступлений против окружающей природной среды именно осмотр места происшествия может играть ключевую роль в их выявлении (раскрытии). Особенно это касается таких следственных ситуаций, когда имеется информация лишь относительно территории загрязнения, а источник загрязнения и место выброса загрязняющих веществ нам неизвестны.

Из теории криминалистики следует, что местом происшествия является то место, где и произошло происшествие, или то, которое в начале расследования принимается за место совершения преступления (и совсем не обязательно, что оно находится там, где наступают вредные последствия). Именно поэтому установление истинного места происшествия и его качественный осмотр следователем имеют исключительное значение для расследования конкретного преступления, в том числе и экологического.

К особенностям осмотра места происшествия данной категории преступлений можно отнести наличие множества объектов осмотра, разнообразие видов загрязняющих веществ, которые нанесли ущерб природным объектам, обширность осматриваемой территории, разнообразие негативных последствий содеянного преступления. Именно этим и обусловлена рекомендация осуществлять осмотр в направлении распространения загрязнения [5, с. 108].

Во время осмотра подвергнутой загрязнению территории возникает потребность в отборе проб грунта, воды и т. п. для их дальнейшего исследования с целью установления вида (а чаще видов) загрязняющего вещества. Однако следователь не всегда имеет такую техническую возможность. Поэтому, на наш взгляд, целесообразно доукомплектовать используемый на практике следственный чемодан определенными предметами, которые будут полезны и необходимы именно в таких случаях. Это могут быть:

- 1) пробоотборник для воды, газа, грунта, радиометр, дозиметры, экспресс-тесты;
- 2) стеклянные банки с притертой пробкой (и желательно с наклеенными

ми чистыми этикетками);

3) контейнеры разных размеров (также с наклеенными чистыми этикетками) для хранения изъятых образцов флоры и фауны;

4) сорбенты для изъятия загрязняющих веществ (активированный уголь);

5) ложка, нейтральная к воздействию химических веществ (например, пластмассовая), лопаточка, шприц, пинцет, резиновая груша, марля стерильная, бумажные пакеты, картонные бирки, полиэтиленовые пакеты разных размеров (в том числе – и с отверстиями для вентиляции).

Безусловно, доукомплектование следственного чемодана будет способствовать более полному и объективному проведению осмотра места происшествия при досудебном расследовании экологических преступлений, однако вопрос предоставления следователю ориентирующей информации уже во время осмотра это не решит, поскольку для этого необходимо привлекать к следственному действию соответствующих специалистов, которые имеют необходимое техническое оснащение.

Экспертная деятельность в Украине регламентируется большим количеством нормативных актов, однако ни в одном из них не урегулирован вопрос использования в экспертной деятельности специализированных передвижных лабораторий, нет перечня их оснащения, в том числе и специальной криминалистической техникой. Данная проблема касается и сферы судебных экологических экспертиз. Отсутствие передвижных экологических лабораторий приводит к тому, что следы негативного антропогенного воздействия изымаются некачественно, часто с нарушением методических правил, их исследование проводится несвоевременно. Более того, изъятые вещественные доказательства из зон экологического загрязнения (пробы грунта, воздуха и т. д.) за время их доставки в стационарные лаборатории могут изменить свои свойства. Это приводит к выводу, что подобные исследования рационально проводить в масштабе реального времени, формируя тем самым основания для уголовного производства. Для решения этой проблемы научными работниками России предлагается реализовать специальную программу по разработке комплектации современных передвижных экологических лабораторий [6, с. 32]. Считаем, что внедрение такой программы и в Украине приведет лишь к положительным результатам.

По нашему мнению, передвижная экологическая лаборатория должна размещаться на базе автомобиля повышенной проходимости, который имел бы салон-лабораторию и грузовой отсек. В салоне-лаборатории следует предусмотреть одно или два посадочных места и специальное унифицированное оборудование, а именно: стол (химически устойчивый); кресло поворотное; рукомойник; системы освещения, вентиляции и отопления салона; автономное электропитание; комплект осветительного оборудования для работы на месте происшествия; платформу на крыше для фото- и видеосъемки; сейф, металлический ящик для хранения объек-

тов; универсальный криминалистический чемодан; комплект для изготовления цифровых фотографий; набор измерительных инструментов и приборов навигации, а также топографической привязки; набор для документирования (компьютер, принтер и т. д.); микроскоп с фотонасадкой; набор для отбора проб грунта, воды и воздуха; комплект упаковочного материала (в том числе для погибших представителей животного мира); комплект спецодежды и средств индивидуальной защиты, противопожарные средства, тент для работы на открытом воздухе; комплект переправочных средств для работы на водоеме; комплект принадлежностей для ограждения места происшествия, другое оборудование.

В свою очередь, при возникновении ситуаций негативного антропогенного воздействия на окружающую природную среду очень часто возникают вопросы оценки масштабов (размеров) зон экологического загрязнения. Это зависит от различных обстоятельств, в частности от интенсивности опасных выбросов, погодных условий (направление и сила ветра, наличие атмосферных осадков), течения рек, морских течений и т. п. В таких случаях для определения границ экологического загрязнения рационально использовать аэрофотосъемку в разных спектрах освещения, привязанную к стационарным ориентирам на местности (элементам инфраструктуры – населенным пунктам, коммуникациям и т. п., а также элементам естественного ландшафта). Фотоснимки в различных диапазонах освещения позволяют обнаружить контраст на поверхности земли, воды, растительности и т. д. с наслоениями антропогенного воздействия.

Таким образом, полагаем, что предложенные рекомендации по доукомплектованию следственного чемодана и использованию передвижных экологических лабораторий будут способствовать более эффективному проведению досудебного расследования экологических преступлений.

Использованная литература:

1. Жевлаков Э. Н. Экологические преступления и экологическая преступность : учеб. пособие / Э. Н. Жевлаков. – М. : Белые альвы, 1996. – 96 с.
2. Курс кримінології : підручник. У 2 кн. Кн. 2 : Особлива частина / за ред. О. М. Джужі. – К. : ЮрінкомІнтер, 2001. – 480 с.
3. Коновалова В. Е. Правовая психология / В. Е. Коновалова. – Х. : Консум, 1997.
4. Чуфаровский Ю. В. Юридическая психология : учеб. пособие / Ю. В. Чуфаровский. – М. : Право и закон, 1997.
5. Огляд місця події при розслідуванні окремих видів злочинів : наук.-практ. посіб. / за ред. Н. І. Клименко. – К. : Юрінком Інтер, 2005. – 216 с.
6. Головань О. М. Теоретические и практические основы использования специальных знаний при расследовании экологических преступлений при производстве работ : автореф. дис. на соискание учен. степени канд. юрид. наук: спец. 12.00.09. «Уголовный процесс; криминалистика и судебная экспертиза; оперативно-розыскная деятельность»/ О. М. Головань. – Краснодар, 2008.–39 с.

Анна Игоревна Пастушок

*старший научный сотрудник научной лаборатории
Львовского государственного университета внутренних дел
anna17@ua.fm*

РОЛЬ ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ БОРЬБЫ С ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПРЕСТУПНОСТЬЮ МВД УКРАИНЫ В ПРЕДОТВРАЩЕНИИ И РАСКРЫТИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В БЮДЖЕТНОЙ СФЕРЕ

Бюджетная сфера была и остается к одной из важнейших отраслей экономических отношений государства, поскольку связана с формированием, распределением, использованием и контролем бюджетных средств. От эффективности работы бюджетной сферы зависит выполнение поставленных социальных и экономических задач государства, общегосударственных и региональных программ поддержки приоритетных для региона отраслей и сфер экономики. Однако эта сфера постоянно испытывает негативные общественно-правовые явления – преступные посягательства.

Преступления в бюджетной сфере представляют собой опасные деяния, совершенных в общественно-бюджетных и внебюджетных отношениях в области пенсионного, социального обеспечения и социального страхования, здравоохранения, образования, науки и научного обеспечения, культуры и искусства, спорта и туризма, муниципального жилищно-коммунального хозяйства и бытового обслуживания населения, а также экономических отношений в области функционирования государственных внебюджетных фондов по реализации закрепленных прав и интересов граждан и государства в указанных сферах жизни общества [1, с. 175]. Организация, контроль и непосредственное проведение мероприятий по защите бюджетных средств от преступных посягательств, обеспечение законности применения процедур закупки товаров, работ и услуг, а также целевого использования бюджетных средств возложено на Государственную службу борьбы с экономической преступностью Министерства внутренних дел Украины (далее – ГСБЭП).

Подразделениями ГСБЭП употребляется ряд целевых организационно-практических мероприятий, направленных на существенное ограничение оттока бюджетных средств в тень, противодействие злоупотреблениям с бюджетными средствами и государственным имуществом, предубеждение потерь бюджета, в том числе и путем незаконного возмещения налога на добавленную стоимость [2, с. 260]. Эффективность работы подразделений ГСБЭП по выявлению, предупреждению и раскрытию преступлений в бюджетной сфере во многом зависит от уровня осведомленности работников этих подразделений о наличии нарушений финансовой дис-

циплины в учреждениях и организациях, финансируемых из бюджета.

Как показывает анализ практической деятельности, круг первоочередных задач, которые подразделения ГСБЭП определили и над решением которых работают, находится прежде всего в таких плоскостях:

во-первых, организация сопровождения расходов бюджета в аспекте финансирования государственных программ, контроль за целевым использованием средств резервного и специального фондов, законности соблюдения процедур закупки товаров, работ, услуг за бюджетные средства, предупреждения фактов хищений и других злоупотреблений с бюджетными средствами;

во-вторых, принятие в пределах компетенции органов внутренних дел организационно-практических мероприятий по декриминализации сферы формирования доходной части бюджетов всех уровней, в том числе использования бюджетных средств путем возмещения налога на добавленную стоимость;

в-третьих, принятие организационно-практических мероприятий, направленных на усиление защиты прав граждан, являющихся вкладчиками банков, своевременное предупреждение и выявление преступных посягательств на рынке небанковского кредитования и совершенствование действующего законодательства Украины, которым регламентировано кредитно-финансовую сферу [2, с. 261].

Итак, подразделениям Государственной службы борьбы с экономической преступностью отводится важная роль в выявлении, предупреждении и раскрытии преступлений в бюджетной сфере. Это в свою очередь требует от работников ГСБЭП разработки более действенных механизмов эффективного предотвращения и разоблачения указанных преступных посягательств, совершенствования порядка сбора доказательной базы (материалов), документирования, постоянного обновления методик осуществления оперативно-розыскной деятельности по выявлению лиц, которые готовят, совершают и скрывают преступление, а также налаживание взаимодействия с другими правоохранительными, надзорными органами и органами исполнительной власти соответствующего уровня.

Литература:

1. Степанюк Р.Л. Поняття злочинів у бюджетній сфері України як об'єкта криміналістичного дослідження / Р.Л. Степанюк // Європейські перспективи. – 2011. – № 2. – Ч. 2. – С. 175–180.

2. Риков М.Г. Визначення пріоритетних завдань із протидії злочинним проявам у бюджетній і кредитно-фінансовій сферах та можливі шляхи їх якісного розв'язання підрозділами ДСБЕЗ / М.Г. Риков // Проблеми правознавства та правоохоронної діяльності. – 2009. – № 2. – С. 260–268.

Vüqar Şəmistan oğlu Mansurov

Azərbaycan Respublikası Ədliyyə Nazirliyi Məhkəmə Ekspertizası Mərkəzinin dissertantı, DİN-in Polis Akademiyası "Daxili işlər orqanlarının inzibati fəaliyyəti" kafedrasının baş müəllimi, polis polkovnik-leytenantı

**TAMAH MOTİVİ İLƏ CİNAYƏT TÖRƏDƏNLƏRİN
ŞƏXSİYYƏTLƏRİNİN KRİMİNOLOJİ TƏDQIQININ AKTUAL
PROBLEMLƏRİ**

Ümumi cinayətlərin strukturunda tamah motivi ilə törədilən cinayətlərin xüsusi yeri vardır. Son zamanlar tamah motivi ilə törədilən cinayətlərin artması templəri bu növ cinayətlərin kriminoloji xüsusiyyətlərinin daha məzmunlu araşdırılmasının tələb edir. Tamah motivi ilə törədilən cinayətlərin kriminoloji təhlili kəmiyyət və keyfiyyət göstəricilərinin, neqativ tendensiyaların, obyektiv və subyektiv səbəblərin, cinayət törətmiş şəxslərin kriminogen keyfiyyətlərinin öyrənilməsi vasitəsilə aparılır.

Tamah motivi ilə cinayət törədən şəxslərin şəxsiyyətlərinin tədqiqi prosesi kriminal davranışa təsir edən xüsusiyyətlərin, əlaqə və münasibətlərin öyrənilməsini nəzərdə tutur. Məhz bu xüsusiyyətlər də kriminoloji tədqiqatların əsas predmetlərindən olan şəxsiyyət probleminin əhəmiyyətini artırır və mürəkkəb məzmunu malik olduğunu göstərir.

Kriminologiya elmi şəxsə kriminal qətiyyəti yaradan amilləri daha ətraflı, həm cinayətdən əvvəlki davranışın, həmçinin cinayət törətdikdən sonrakı davranışının səciyyəvi xüsusiyyətlərini öyrənir.

Törədilmiş cinayətdə fərdin sosial mahiyyəti ifadə olunduğundan kriminoloji tədqiqatlar zamanı cinayət törətmiş şəxsin sosial-demoqrafik, psixoloji, hüquqi, mənəvi və s. xüsusiyyətləri tədqiq edilir. Tamah motivi ilə cinayət törədənlərin şəxsiyyətlərinin öyrənilməsi də cinayətkarın şəxsiyyəti ilə bağlı kriminoloji tədqiqatların ayrılmaz hissəsi olub, aktual və profilaktik əhəmiyyətli problemləri özündə ehtiva edir. (5, s.79)

Tamah motivi ilə cinayət törədənlərin şəxsiyyəti kriminoloji baxımdan onu xarakterizə edən xüsusiyyətlərin cəmindən ibarət struktura malikdir. Bu xüsusiyyətlərin təhlili əsasında şəxsin kriminoloji portreti yaradılır. Tamah motivi ilə cinayət törədənlərin şəxsiyyətinin tədqiq edilməsinin ilkin mərhələsi aşağıdakı xüsusiyyətlərin öyrənilməsindən başlanır:

1. Sosial-demoqrafik əlamətlər (cinsi, yaşı, təhsili, məşğuliyyət növü və s.)
2. Hüquqi əlamətlər (cinayətkar qəsdin istiqaməti, davranışın motivi, cinayətkar davranışının fərdi və ya qrup xarakteri və s.)
3. Sosial rolu və statusu ilə bağlı xüsusiyyətlər (ictimai-siyasi, ailə-məişət sahələrində və s.)
4. Psixoloji xassə və xüsusiyyətlər (əqli inkişafın səviyyəsi və intellekti, emosional xüsusiyyətləri, temperamenti və s.)
5. Mənəvi xassə və xüsusiyyətlər (maraq və tələbatları, vərdisləri və meylləri)

və s.)

Tamah motivi ilə cinayət törədənlər sosial-demoqrafik, hüquqi, sosial rolu və statusu, psixoloji və mənəvi xüsusiyyətlərinə görə bir-birindən fərqlənirlər. Eyni zamanda, bu əlamətlərə əsasən onlar arasında oxşarlıq vardır və bu cəhət onları müəyyən sabit qruplarda birləşdirir. Qeyd edilən səbəbdən cinayət törədənlərin daha məzmunlu araşdırılmasına, yəni tipologiyasına ehtiyac yaranır.

Tamah motivi ilə cinayət törədənlərin şəxsiyyətlərinin kriminoloji tədqiqinin əsas elementlərindən biri də tiplərə bölgü və onların kriminoloji mahiyyətinin açıqlanmasıdır. Tamah motivi ilə cinayət törətmiş şəxslərin tipləri kriminoloji tədqiqatlar zamanı aşağıdakı xüsusiyyətlər nəzərə alınmaqla öyrənilir(2,s.358):

- cinayətin törədilməsinə səbəb olan davranışın xarakteri;
- mikromühitin xarakteri;
- cinayət törətməmişdən əvvəl şəxsin davranışının cinayət törətdikdən sonrakı davranışı ilə əlaqəsi.

Tamah motivi ilə cinayət törədənlərin tiplərini təxmini olaraq aşağıdakı kimi qruplaşdırmaq olar(4,s.90):

1. situativ tip – bu tipə aid olan şəxslər daha çox kəskin ehtiyacın təsiri altında cinayət törədirlər. Kəskin ehtiyac iki mənada başa düşülməlidir. Birinci sosial durumla bağlı (ailənin bir üzvünün ağır xəstəliyi ilə bağlı bahalı cərrahiyyə əməliyyatına ehtiyacın olması) və patoloji (narkomanlıq, alkoqolizm) ehtiyaclar.

2. tamahkar tip – hər hansı bir vəziyyətdən asılı olmayaraq maddi tələbatlarını yalnız cinayət etmək yolu ilə ödəyən şəxslərdirlər.

3. konformist tip – digər şəxslərin təsiri altında cinayət törədən şəxslər.

4. özünü təsdiq edən tip – bu tipə aid olan şəxslər daha çox yetkinlik yaşına çatmayan şəxslər olurlar. Onlar öz yaşlıları arasında nüfuz qazanmaq üçün cinayət törədirlər.

5. patoloji tip – kleptomaları bu tipə aid olan şəxslərə misal göstərmək olmaz. Çünki onlar öz hisslərini qıcıqlandırmaq, adrenalin xatirinə cinayət törətmirlər. Nəyisə oğurlamaq onlarda patoloji bir prosesdir. Oğurlanmış əmlakın dəyəri böyük olmaya da bilər.

6. romantik tip – bu tipə kleptomaniyanı misal göstərmək daha məqsədəmüvafiqdir. Onları daha çox əldə olunan mənəfəət yox, hissləri coşdurən proses maraqlandırır.

7. üsyankar tip – bu tipə aid olan şəxslərdə cinayət törətmək istəyi maddi durumu onlardan daha yaxşı olan şəxslərə qarşı paxıllıqdan yaranır.

Tamah motivi ilə cinayət törədənlərin şəxsiyyətlərinin kriminoloji tədqiqi prosesi aşağıdakıların da öyrənilməsinə nəzərdə tutur:

- tamah motivi ilə cinayət törədənlərin cəmiyyətə zidd yönəlişi və şəxsiyyətlərinin sosial təhlükəliliyi;
- tamah motivi ilə cinayət törədənlərin şəxsiyyətlərində sosial və bioloji

amillərin nisbəti;

- tamah motivi ilə cinayət törədənlərin şəxsiyyətlərində neqativ sosial-psixoloji xüsusiyyətləri püxtələşdirən səbəb və şərait;

- fərdi kriminal davranış mexanizmi;

- bu növ cinayətlərin qurbanlarının davranış mexanizmi, viktimləşmə prosesi, viktım şəraitin yaranma səbəbləri;

- tamah motivi ilə cinayət törətmiş şəxslərlə həyata keçiriləcək profilaktik tədbirlərin əsas istiqamətləri;

- tamah motivi ilə cinayət törədənlərin şəxsiyyətlərinin öyrənilməsi metodikası.

Tamah motivi ilə cinayət törədənlərin şəxsiyyətlərinin kriminoloji tədqiqi cinayətkar davranışın dərk olunmasının əsas vasitələrindən biridir. Hər insan bir tərəfdən bioloji, digər tərəfdən isə sosial varlıqdır. Şəxsiyyət insanın sosial keyfiyyətinin təzahür formasıdır. Bu keyfiyyətlər insanda anadan olduğu andan yox, ictimai münasibətlərin axarında yaranır. İnsanın şəxsiyyəti bir növ ictimai münasibətlər prosesində sosiallaşmanın məhsulu sayılır.

Şəxsin cinayət törətməsinə təsir edən xüsusiyyətləri müəyyən dövr ərzində yaranır və onun «kriminogen» şəxsiyyət kimi formalaşmasına səbəb olur. Tamah motivi ilə cinayət törədənlərin şəxsiyyətlərində də kriminogenlik anadangəlmə olaraq mövcud olmur, o, insanın fərdi keyfiyyətlərinin neqativ mikromühitlə təsiri prosesində yaranır. (3,s.64)

Göründüyü kimi tamah motivi ilə cinayət törədənlərin şəxsiyyətləri haqqında bilgilərin həm nəzəri və həmçinin təcrübi əhəmiyyəti böyükdür. Tamah motivi ilə cinayət törədənlərin şəxsiyyətlərinin və ümumilikdə cinayətkarın şəxsiyyəti haqqında kriminoloji araşdırmaların daha sistemli və məzmunlu aparılması məqsədi ilə «Kriminoloji personologiya» adlı yeni elmin yaranması və onun tədrisi zəruridir. Kriminoloji personologiya sahəsində aparılan tədqiqatlar aşağıdakı vəzifələrin həllinə yönəldilməlidir:

- cinayətkarın şəxsiyyəti haqqında ümumi təlimlərin işlənilib hazırlanması;

- cinayət törədənlərin şəxsiyyətləri haqqında məlumatların toplanması və təhlilinin metodikasının hazırlanması;

- cinayətkarın şəxsiyyətində kriminogen keyfiyyətlərin yaranmasının qarşısının alınması yollarının müəyyən edilməsi.

Tamah motivi ilə cinayət törədənlərin şəxsiyyətləri haqqında araşdırmaların daha da dərinləşdirilməsi məqsədi ilə kriminoloji proqnozlar verilməli və bu növ cinayətlərə qarşı həyata keçiriləcək profilaktik tədbirlərin strateji istiqamətləri müəyyən edilməlidir. Əfsuslar olsun ki, ölkəmizdə kriminoloji tədqiqatların metodoloji bazası istifadə edilməklə proqnozlar verilmir. Artıq cinayət törətmiş şəxslərin kriminogen keyfiyyətlərini, onların davranışına təsir edən və stimullaşdıran neqativ halları öyrənən kriminoloji tədqiqatlar mərkəzinin (institutunun) yaradılması labüddür.

Cinayət törətmiş şəxslərlə aparılan profilaktik xarakterli tədbirlərin əhəmiyyəti də böyükdür. Cinayət törətmiş şəxslərə qarşı təsir mexanizmləri

olduqca müxtəlifdir. Onların köməyi ilə profilaktik təsir tədbirləri tətbiq edilə biləcək şəxslərin dairəsi, onlara təsir üsulları müəyyən edilir. Azərbaycan Respublikasında da cinayət törətmiş və cinayət törədə biləcək şəxslərlə sistemli profilaktik tədbirlər həyata keçirilir. Penitensiar müəssisələrdən azad edilmiş şəxslər, azadlıqdan məhrum etmə ilə bağlı olmayan cəza növünə məhkum edilmiş şəxslər, münafişəli ailələr profilaktiki qeydiyyatla alınaraq şəxsiyyətlərində neqativ və pozitiv istiqamətlər öyrənilir, gələcəkdə cinayət törətmə etimalı təhlil edilir və onlara qarşı fərdi profilaktik təsir tədbirləri tətbiq edilir. Lakin görülmə işlərin problemləli tərəfi «Cinayətlərin profilaktikası» haqqında qanunun olmamasıdır. Adı çəkilən qanunun köməyi ilə hüquq pozuntuların profilaktikasının subyektləri və onların səlahiyyət dairəsi, profilaktik təsir tədbirləri və onlara məruz qala biləcək şəxslərin təsnifatı müəyyən edilməlidir.

İstifadə edilmiş mənbələr:

1. F.Y.Səməndərov. Kriminologiya. Dərslik. Ümumi hissə. Bakı, 2003.
2. А.Долгова. Криминология. Учебник. Москва, 2008.
3. В.Бурлаков, Н.Кропачев. Криминология. Учебник, 2002.
4. С.Иншаков.Криминология. Учебник. Москва, 2002.
5. В.Кудрявцев, В.Еминов. Криминология. Учебник. Москва, 2004.

Николай Федорович Ахраменка

Доцент кафедры уголовного права и криминологии

Академии МВД Республики Беларусь

akhramenka@tut.by

ГАРМОНИЗАЦИЯ УГОЛОВНЫХ ЗАКОНОВ КАК МЕРА ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОМПЬЮТЕРНОЙ ПРЕСТУПНОСТИ

Резюме: изучение криминологических показателей компьютерной преступности показывает как отражение мировых тенденций ее, так и специфику проявления в Беларуси. Указаны конкретные недостатки существующей в стране системы уголовно-правовой охраны личности, общества, государства от общественно опасных посягательств, совершаемых с использованием компьютерной техники либо путем воздействия на нее. Анализируется уголовное законодательство зарубежных стран, международно-правовые акты о компьютерной преступности. Даются рекомендации по совершенствованию национального уголовного права на основе ее принципов.

Ключевые слова: информатизация; компьютерная преступность; криминологическая характеристика компьютерных преступлений; недостатки Уголовного кодекса Республики Беларусь; национальные уголовные законы; Конвенция Совета Европы о компьютерной преступности; несанкционированный доступ к компьютерной информации; противозаконный доступ.

Информатизация как глобальная мегатенденция современной цивилизации не только создала условия для прогресса общества, но и объективно стимулировала возникновение, становление и развитие нового вида преступности – компьютерной. Ее характерной особенностью является совершение общественно опасных деяний с использованием компьютерной техники, информационных технологий либо путем воздействия на них.

Первые случаи уголовного преследования за такие преступления в Беларуси относятся к началу 90-х годов прошлого века. Они со всей очевидностью показали недостаточность существовавшей на тот момент системы охраны бурно формирующихся отношений в сфере информатизации и компьютеризации правовыми, в том числе и уголовно-правовыми методами. Отечественный законодатель криминализировал некоторые виды рассматриваемого общественно опасного поведения только на рубеже второго тысячелетия. В Особенной части Уголовного кодекса Республики Беларусь 1999 г. (УК) содержались составы, предусматривающие ответственность за хищение путем использования компьютерной техники (ст. 212 УК), за причинение имущественного ущерба в значительном размере путем модификации компьютерной информации при отсутствии признаков хищения (ст. 216 УК) и за посягательства на информационную безо-

пасность (глава 31 УК).¹ Позже этот перечень из семи статей был дополнен еще двумя, устанавливающими уголовную ответственность за изготовление и распространение порнографических материалов или предметов порнографического характера с использованием глобальной сети Интернет, иной сети электросвязи общего пользования либо выделенной сети электросвязи и за те же действия, совершенные с использованием порнографических материалов или предметов порнографического характера с изображением несовершеннолетнего (ч. 2 ст. 341, ч. 2 ст. 341¹ УК).

Сказанное, разумеется, не означает, что совершаемые у нас компьютерные преступления могут квалифицироваться только по вышеуказанным статьям УК. Повсеместное распространение информационных технологий во всех жизненно важных сферах жизнедеятельности общества делает уязвимыми со стороны таких преступных посягательств практически все объекты уголовно-правовой охраны, в общем виде указанные в статье 2 УК. Развитие телекоммуникационных систем, всеобщая доступность в сети Интернет различного рода информационных ресурсов предоставляют злоумышленникам массу невиданных доселе возможностей по достижению преступных целей. В силу этого многие из предусмотренных Особенной частью УК преступлений могут совершаться путем использования компьютерной техники либо путем воздействия на нее. В 2001 – 2012 годах такие посягательства квалифицировались по 52 составам двенадцати глав ее.²

На наш взгляд, исходя из отечественной традиции структуризации глав Особенной части УК по родовому объекту, среди компьютерных преступлений можно выделить посягающие на информационную безопасность (ст.ст. 349-355 главы 31 УК) и посягающие на иные объекты. В свою очередь, внутри второй группы преступлений следует выделить те, в диспозициях которых указано на использование компьютерной техники (ст.ст. 212, 216, ч. 2 ст. 341, ч. 2 ст. 341¹ УК), и не имеющие таких признаков. Степень отражения в официальной уголовной статистике двух первых категорий компьютерных преступлений будет во многом определяться правильной квалификацией их, а последней – стремлением сотрудников правоохранительных органов отразить в учетных документах факт использования компьютерной техники для осуществления противоправных посягательств.

Криминологическое исследование компьютерной преступности в 2001 – 2012 годах показывает, что общим направлением ее развития в стране является ухудшение количественных и качественных характеристик. Уже

¹ Уголовный кодекс Республики Беларусь. – Минск : НЦПИ, 2012. – 303 с.

² Ахраменка, Н. Ф. Криминологическая характеристика компьютерных преступлений в Республике Беларусь / Н. Ф. Ахраменка, В. В. Лавренов // Право.by. – 2012. – № 4. – С. 101.

с начала регистрации компьютерных преступлений в Беларуси после введения в действие нового Уголовного кодекса стала очевидной массовость этого вида посягательств и высокие темпы их роста.

Всего за рассматриваемый период в республике было зарегистрировано свыше 17 тыс. компьютерных преступлений. Если в 2001 – 2003 годах в среднем их фиксировалось более полутысячи, то в конце периода в пять раз больше. Приводимые цифры ни в коей мере не отражают фактического состояния компьютерной преступности в Беларуси. Во-первых, специфика отечественного учета этих преступлений не обеспечивает полноту и объективность его. А во-вторых, по мнению экспертов, компьютерная преступность обладает очень высоким уровнем латентности.³

Среди общего числа преступлений этого вида, зарегистрированных в стране в 2001 – 2012 годах каждое девятое – это посягательства на информационную безопасность (11%). В этой группе доля модификаций компьютерной информации (ст. 350 УК) составляет 28%, несанкционированного доступа к компьютерной информации (ст. 349 УК) – 23%. За весь исследуемый период зарегистрирован только один случай уголовного преследования за нарушение правил эксплуатации компьютерной системы или сети. На наш взгляд, это несколько не умаляет общепредупредительного значения нормы, предусмотренной ст. 355 УК.

Вторая классификационная группа (преступления, предусмотренные ст.ст. 212, 216, 341, 341¹ УК), значительно превосходит предыдущую – около 12 тыс. преступлений (70%). Причем хищений путем использования компьютерной техники в ней – подавляющее большинство (99,4%). Доля последней, третьей группы в общей структуре рассматриваемых преступлений составляет 19% (свыше 3 тыс. преступлений). Среди преступлений данной группы доминируют подделка документов (ст. 380 УК) и изготовление поддельных денег или ценных бумаг (ст. 221 УК) – 44% и 37%, соответственно.

О высокой степени общественной опасности компьютерных преступлений говорит то обстоятельство, что практически каждое десятое из них (10,4%) относится к категории тяжких. В структуре всей преступности последних лет этот показатель несколько ниже – 8,9%. Удельный вес менее тяжких составляет 80,4%.

Средний ущерб от одного преступления против информационной безопасности в исследуемый период оценивается на уровне значительно-го (размер на сумму в 40 и более раз превышающую размер базовой величины, установленный на день совершения преступления. (На данное

---

³ Козлов, В. Е. Теория и практика борьбы с компьютерной преступностью / В. Е. Козлов. – М. : Горячая линия – Телеком, 2002. – С. 3.; Мазуров, В. А. Компьютерные преступления: классификация и способы противодействия : учеб. – практ. пособие / В. А. Мазуров. – М. : ЛОГОС : Палеотип, 2008. – С. 28.

время это менее 350 €).

Если учесть, что ежегодно за последнее время в Республике Беларусь регистрируется около двух с половиной тысяч компьютерных преступлений, а к уголовной ответственности за их совершение привлекается несколько сотен человек, становится очевидным, что действующее законодательство проблемы борьбы с компьютерной преступностью не сняло, а лишь создало иллюзию ее решения.⁴ На наш взгляд, такое положение является следствием недостаточной научной проработки и некритичного включения в главу 31 УК соответствующих норм в редакции статей 286-292 Модельного уголовного кодекса для стран-участников СНГ (Модельного УК).⁵

Не претендуя на всесторонность анализа, остановимся на выявленных практикой к настоящему моменту спорных вопросах квалификации преступлений против информационной безопасности.

Вскоре после вступления в силу нового уголовного кодекса белорусские исследователи обратили внимание на недостатки ст. 349 УК, криминализировавшей несанкционированный доступ к компьютерной информации. Редакция ее ч. 2 применительно к неосторожному преступлению содержала указание на признаки «из корыстной или иной личной заинтересованности» и «группой лиц», противоречащие требованиям Общей части УК.

Законодателем этот недостаток в 2003 г. был устранен. Однако новая, действующая и поныне редакция ст. 349 УК «Несанкционированный доступ к компьютерной информации», едва ли может считаться совершенной. В ней оказались нарушенными правила законотворческой техники при формулировании основной и квалифицированных частей статьи с точки зрения конструкции состава и формы вины.

Насыщенность этой (да и остальных статей главы 31 УК) техническими терминами, отсутствие легитимного толкования последних не способствует единому подходу к квалификации деяний, подпадающих под признаки составов преступлений, предусмотренных указанной главой.

В ч. 1 ст. 350 УК законодатель определил модификацию компьютерной информации как изменение информации, хранящейся в компьютерной системе, сети или на машинных носителях, либо внесение заведомо ложной информации, причинившей существенный вред при отсутствии признаков преступления против собственности. Буквальное толкование понятия модификация компьютерной информации (в бинарной связи действие – последствие) исключает ее применение в иных статьях УК, в которых

⁴ Ахраменка, Н. Ф. Криминологическая характеристика компьютерных преступлений в Республике Беларусь / Н. Ф. Ахраменка, В. В. Лавренов // Право.by. – 2012. – № 4. – С.102.

⁵ Модельный Уголовный кодекс для стран-участниц СНГ // Информационный бюллетень Межпарламентской Ассамблеи СНГ. – 1996. – № 10. – 89 с.

под модификацией понимается лишь ее изменение, обновление.

Признание несанкционированного доступа к компьютерной информации квалифицирующим признаком модификации компьютерной информации правомерно, ибо характеризует повышенную общественную опасность личности виновного, однако ставит в привилегированное положение лиц, имеющих доступ к компьютерной системе, сети на законных основаниях (по службе, работе, в силу договора и др.). Используя связанные с этим возможности, таким субъектам проще совершать неправомерное изменение, внесение заведомо ложной информации. Кроме того, они нарушают принятые на себя обязательства. Для них рассматриваемая норма фактически является поощрительной.

При совершении компьютерного саботажа наряду с вредом общественным отношениям, обеспечивающим нормальное функционирование ЭВМ, компьютерных систем, сетей, причиняется ущерб собственнику или законному пользователю этих предметов преступления. В связи с этим последствия компьютерного саботажа, указанные в ч. 1 ст. 351 УК, необходимо конкретизировать указанием на существенность причиняемого при его совершении вреда. Этот, пусть и оценочный критерий, поможет исключить распространенные пока случаи формального, догматического подхода, позволяющего причинение любого из альтернативно перечисленных последствий без учета размера причиненного ущерба считать достаточным для констатации наличия состава компьютерного саботажа (при условии установления иных его признаков).

Квалифицированный компьютерный саботаж по характеру и степени общественной опасности относится к тяжким преступлениям, за его совершение предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок от трех до десяти лет. Учитывая, что ЭВМ, компьютерные системы, как правило, являются элементами более глобальных структур, виновный при этом может и не сознавать, каким конкретно носителям, системам, сетям, компьютерному оборудованию его действия, сопряженные с несанкционированным доступом, могут причинить вред, каков будет при этом характер тяжких последствий. Посему позиция законодателя, безальтернативно предусмотревшего в качестве наказания только лишение свободы, представляется неоправданно жесткой. Несомненно, что цели уголовной ответственности в отношении лиц, не обладающих антисоциальной направленностью, могут быть достигнуты применением более мягких наказаний. Для исключения использования в будущем лицом прав, полномочий, возможностей по своей должности, профессиональной или иной деятельности для совершения преступления санкция нормы должна предусматривать и возможность лишения виновного права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью.

При неправомерном завладении компьютерной информацией (ст. 352 УК) предметом преступления является информация, хранящаяся в ком-

пьютерной системе, сети или на машинных носителях либо информация, передаваемая с использованием средств компьютерной связи. Поскольку современные технологии позволяют осуществить неправомерное завладение компьютерной информацией на любом этапе ее обращения, криминализация копирования лишь хранящейся в компьютерной системе, сети или на машинных носителях информации не позволяет признать противоправным неправомерное завладение ею при актуализации, фиксации, накоплении, обработке и в других состояниях. Поэтому ограничение, установленное на сегодняшний день законом («хранящаяся») должно быть снято, а в качестве предмета преступления следует указать компьютерную информацию вне зависимости от формы ее обращения. Перехват ее, как способ совершения рассматриваемого преступления, возможен не только во время передачи компьютерной информации с использованием средств компьютерной связи. Для его осуществления могут быть использованы контактные или бесконтактные подключения соответствующих технических средств к работающим электронным устройствам, введение в средства компьютерной техники программно-аппаратных закладок, улавливание побочного электромагнитного излучения и наводок, съем информации с принтера и клавиатуры по акустическому каналу и пр. Поскольку и указанный в диспозиции ст. 352 УК перехват компьютерной информации, и приведенные примеры иных видов перехвата понятием «иного неправомерного завладения компьютерной информацией» охватываются, то его и следовало бы сохранить в качестве указания на способ совершения преступления, избежав тем самым использования неточных и неполных технических терминов.

Конструируя объективную сторону разработки, использования, распространения вредоносных программ, законодатель проявил избыточность правового регулирования. Такой способ совершения этого преступления, как «разработка специальных вирусных программ» (ч.1 ст. 354 УК) является видом разработки компьютерных программ (либо внесения изменения в существующие программы) с целью несанкционированного блокирования, модификации или копирования информации в компьютерной системе, сети или на машинных носителях.

Вина в преступлении, описанном в диспозиции ст. 355 УК, определяется по отношению к последствиям. Сами же нарушения правил эксплуатации компьютерной системы или сети могут быть совершены как умышленно, так и по неосторожности. Учитывая, что субъективное отношение к деянию в данном случае на характер его общественной опасности не влияет, указание на него в диспозиции ст. 355 УК является излишним.

Ввиду отсутствия легитимного толкования понятия «информация особой ценности» и возможности ее стоимостного установления, этот оценочный признак следовало бы конкретизировать величиной причиняемо-

го ущерба (в крупном или особо крупном размере).

Все сказанное несколько не умаляет заслуг отечественного законодателя в деле создания системы уголовно правовых мер противодействия компьютерной преступности, а преследует лишь цель ее совершенствования.

Следует отметить, что уголовное законодательство Республики Беларусь в этом отношении, во-первых, намного опередило большинство зарубежных постиндустриальных государств. Во-вторых, оно предусматривает ответственность за большее число видов общественно опасных деяний, чем у них, и даже больше, чем рекомендуется к включению в национальные уголовные законы Конвенцией Совета Европы о компьютерной преступности (Будапешт, 23 ноября 2001 г., в последующем – Конвенция)⁶ (Cybercrime).

Так, во Франции установлена уголовная ответственность за три вида таких посягательств: обманный доступ к автоматизированным информационным системам (АИС); умышленное нарушение функционирования АИС; обманное введение, стирание или изменение информационных данных.⁷ В Уголовном кодексе ФРГ предусмотрен состав компьютерного мошенничества, криминализировано изменение данных и компьютерный саботаж.⁸ Компьютерными преступлениям согласно УК Австрии являются повреждение данных и мошенническое злоупотребление обработкой данных.⁹ Аналогичен подход и законодателя Швейцарии, который к преступлениям рассматриваемой категории отнес неправомерное приобретение данных, неправомерное проникновение в систему переработки данных и повреждение данных.¹⁰ В Японии предусмотрена уголовная ответственность за противоправное извлечение выгоды путем изготовления электронной записи, противоречащей истине.¹¹

В силу недоступности для нас уголовного законодательства Сербии, оно аналитическому рассмотрению, к сожалению, не подвергалось.

В УК ближних соседей Беларуси криминализировано не намного большее количество разновидностей рассматриваемых посягательств: в Латвии, Литве, России – 3,¹² в Польше, Украине – 5.¹³

---

⁶ Конвенция Совета Европы «О преступности в сфере компьютерной информации» (ETS №) : Будапешт, 23 ноября 2001 г. // Консультант Плюс : Россия.

⁷ Уголовный кодекс Франции. – СПб. : Юридический центр Пресс, 2002. – 650 с.

⁸ Уголовный кодекс Федеративной Республики Германия. – СПб. : Юридический центр Пресс, 2003. – 524 с.

⁹ Уголовный кодекс Австрии. – СПб. : Юридический центр Пресс, 2004. – 352 с.

¹⁰ Уголовный кодекс Швейцарии. – СПб. : Юридический центр Пресс, 2002. – 366 с.

¹¹ Уголовный кодекс Японии. – СПб. : Юридический центр Пресс, 2002. – 226 с.

¹² Уголовный кодекс Латвии. – СПб. : Юридический центр Пресс, 2002. – 366 с.; Уголовный кодекс Литовской Республики. – СПб. : Юридический центр Пресс, 2003. – 470 с.; Уголовный кодекс Российской Федерации. – М. : Проспект : ВИТРЭМ, 2011. – 158 с.

Внедрение в основные сферы жизнедеятельности современных обществ цифровых технологий и продолжающаяся глобализация компьютерных сетей, доступность в них информационных ресурсов привели не только к росту компьютерной преступности, но и обусловили ее транснациональный характер. Наиболее значимые по степени общественной опасности деяния с использованием компьютерных сетей и компьютерной информации нередко совершаются на территории нескольких государств. Вред от них причиняется в местах, находящихся далеко за пределами страны, где было совершено такое посягательство. Указанная специфика компьютерных преступлений в силу существенного расхождения уголовно-правовой оценки их исключает возможность обеспечения на национальном уровне надежной защиты прав и интересов граждан, юридических лиц и государства в сфере использования и развития информационных технологий. Эффективная борьба с компьютерными преступлениями с объективной закономерностью выдвигает на первый план необходимость широкого, хорошо согласованного и достаточно оперативного международного сотрудничества в области уголовного права.

Уголовные законы стран, членов СНГ вступили в силу до момента открытия к подписанию Конвенции, что не позволило учесть ее рекомендации при формулировании норм национального права, криминализирующих общественно опасное поведение, совершаемое с использованием компьютерной техники либо путем воздействия на нее, в этих государствах.

Более чем десятилетний опыт квалификации деяний, направленных против конфиденциальности, целостности и доступности информационных систем, сетей и компьютерных данных, а также против злоупотребления ими, позволяет установить недостатки национальных уголовных законов и устранить их на основе руководящих принципов, изложенных в Конвенции.

Первый шаг видится в использовании одних и тех же терминов при описании рассматриваемого общественно опасного поведения, а равно при указании на иные признаки составов компьютерных преступлений.

Сравнительно-правовой анализ позволяет констатировать не только существенное несоответствие перечню деяний, рекомендуемых к криминализации в статьях 2 – 10 Конвенции, но и количественное и качественное различие разновидностей криминализованных посягательств (по объекту, признакам объективной стороны).

Учитывая быструю сменяемость информационных технологий, известную консервативность уголовного права, при редактировании диспозиций соответствующих норм, криминализирующих общественно опас-

---

¹³ Уголовный кодекс Республики Польша. – СПб. : Юридический центр Пресс, 2001. – 234 с.; Уголовный кодекс Украины. – Харьков : Одиссей, 2009. – 272 с.

ное поведение, связанное с компьютерной техникой, следует избегать чрезмерной конкретизации описания его способов, поскольку они будут быстро устаревать. В указанных статьях Конвенции эта цель достигается применением устоявшихся, в большинстве своем однозначно понимаемых терминов (доступ, перехват, воздействие, использование, подлог, мошенничество) с указанием на особенность применения – с использованием компьютерных средств.

Представляется, что положения Конвенции, впитавшие позитивный мировой опыт противодействия компьютерной преступности уголовно-правовыми мерами, должны найти адекватное отражение в национальном законодательстве стран как ближнего, так и дальнего зарубежья, вне зависимости от присоединения или неприсоединения их к указанному международному договору. Обращение к международным стандартам уголовно-правового запрета общественно опасных посягательств, совершаемых с использованием компьютерной техники либо путем воздействия на нее, позволяет через сравнение положений соответствующих статей национального и модельных законов сделать вывод о достоинствах и недостатках исследуемых норм, возможностях их гармонизации.

Как уже указывалось, самой проблемной «компьютерной» статьей отечественного УК оказалась ст. 349 «Несанкционированный доступ к компьютерной информации». В ст. 2 Конвенции присоединившейся стороне рекомендуется «квалифицировать в качестве уголовного преступления согласно ее внутреннему государственному праву доступ, когда он является преднамеренным, к компьютерной системе в целом, или любой ее части неправомерно. Любая сторона может требовать, чтобы такие деяния считались преступными, если они совершены с нарушениями мер безопасности и с намерением завладеть компьютерными данными или иным умыслом или в отношении компьютерной системы, соединенной с другой компьютерной системой».¹⁴

Преступление, предусмотренное этой статьей, посягает на конфиденциальность, целостность и доступность компьютерных данных и систем. Содержание предмета его раскрывается в ст. 1 Конвенции: «компьютерная система означает любое устройство или группу взаимосвязанных или смежных устройств, одно или более из которых, действуя в соответствии с программой, осуществляет автоматизированную обработку данных. Компьютерные данные означают любое представление фактов, информации или понятий в форме, подходящей для обработки в компьютерной системе, включая программы, способные обязать компьютерную систему выполнять ту или иную функцию».

В белорусском уголовном законе подобный прием применительно к ст.

---

¹⁴ Конвенция Совета Европы «О преступности в сфере компьютерной информации» (ETS № 185) : Будапешт, 23 ноября 2001 г. // Консультант Плюс : Россия.

349 УК, иным статьям главы 31 УК «Преступления против информационной безопасности» не использован. Легитимное толкование ключевых понятий в примечаниях к главам, статьям УК наилучшим образом способствовало бы единообразному установлению содержания норм, предусматривающих ответственность за компьютерные преступления.

В свою очередь, указание в Конвенции на то, что компьютерные данные должны быть представлены в форме, подходящей для обработки в компьютерной системе, на наш взгляд, является неточным. Во-первых, на данном этапе технического прогресса любые факты, явления, события и процессы могут быть восприняты компьютерной системой посредством соответствующих технических средств (датчиков, сканеров, цифровых видеокамер и пр.). Во-вторых, поскольку эти данные находятся в компьютерной системе, они, естественно, доступны восприятию устройств, являющихся компонентами ее элементов, частей, подсистем.

В Беларуси подобные действия частично криминализованы в ст. 349 УК. Признаки составов преступлений, ею предусмотренных, недостатки ее достаточно подробно описаны в отечественной научной литературе.¹⁵

На наш взгляд, неточно и избыточно определен предмет преступления – компьютерная информация. Она всегда опосредована материальным носителем, вне которого существовать не может. Законодатель указывает на информацию, хранящуюся в компьютерной системе, сети или на машинных носителях. Физически компьютерная информация в таком состоянии (хранящаяся) запечатлена в одном или нескольких устройствах ЭВМ, а не в компьютерной системе или сети. Элементами указанных структур являются компьютеры, в которых и обращается компьютерная информация. Компьютерные устройства связи и сетевые устройства являются средой ее распространения, они не хранят, а только перемещают компьютерную информацию. Отсюда, предметом общественно опасного доступа следует считать компьютерную информацию на машинных носителях.

Обращение компьютерной информации возможно посредством различной деятельности по ее приему, фиксации, накоплению, актуализации, обработке и передаче. В связи с этим криминализация доступа только к хранящейся компьютерной информации является ограничительной.

Очевидны и другие недостатки рассматриваемого состава. В ч. 1 и ч. 3 ст. 349 УК указаны признаки преступления с материальной конструкцией объективной стороны, совершаемого по неосторожности, а в ч. 2 – фор-

---

¹⁵ Научно-практический комментарий к Уголовному кодексу Республики Беларусь / Н. Ф. Ахраменка [и др.] ; под ред. А. В. Баркова, В. М. Хомича. – 2-е изд., с изм. и доп. – Минск : ГИУСТ БГУ, 2010. – С. 814-818; Ахраменка, Н. Ф. Преступления против информационной безопасности: краткий реестр проблем / Н. Ф. Ахраменка // Право и демократия : сб. науч. тр. Вып. 18 / редкол. : В. Н. Бибило [и др.]. – Минск, 2004. – С. 242-243.

мальной, совершаемого умышленно. Противозаконный же доступ (ст. 2 Конвенции) – преступление, совершаемое с прямым умыслом и специальными целями.

Обращение к ст. 286 «Несанкционированный доступ к компьютерной информации» Модельного УК показывает, что рекомендательная норма предусматривает уголовную ответственность за неосторожное причинение значительного ущерба (ч. 1) или тяжких последствий (ч. 2).

Компьютерная техника относится к классу сложных, весьма неустойчивых систем, которые в свою очередь являются элементами иных, более глобальных гражданских и военных объектов. Любое стороннее неконтролируемое вмешательство в их функционирование чревато непредсказуемыми последствиями. Законодатель, предусматривая уголовную ответственность за несанкционированный доступ к компьютерной информации с нарушением системы защиты, имел целью предупреждение криминогенного человеческого фактора методом уголовно-правовой защиты. Такое решение представляется правильным, дальновидным: налицо общепредупредительная функция уголовного закона. В силу изложенного, считаем, что криминализацию несанкционированного доступа, повлекшего по неосторожности причинение существенного вреда или тяжких последствий, следует сохранить в рекомендованной Модельным УК редакции диспозиций соответствующих норм.

Нуждаются в совершенствовании и их санкции. Представляется, что запрет на занятие деятельностью, связанной с использованием компьютерной техники, будет способствовать (при наличии к тому оснований) специально-криминологическому предупреждению этого вида доступа.

Вышеизложенное позволило предложить следующую редакцию статьи УК, криминализирующей несанкционированный доступ к компьютерной информации:

Статья 349. Несанкционированный доступ к компьютерной информации

1. Несанкционированный доступ к данным в компьютерной системе с нарушением мер безопасности, повлекший по неосторожности изменение, уничтожение, блокирование информации или вывод из строя компьютерного оборудования либо причинение иного существенного вреда, –

наказывается штрафом либо лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью или арестом на срок до шести месяцев.

2. То же действие, повлекшее по неосторожности смерть человека, либо причинение тяжкого, менее тяжкого вреда здоровью, ущерба в крупном размере, иные тяжкие последствия, –

наказываются ограничением свободы на срок до пяти лет либо лишением свободы на срок до семи лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью или без

него.

Часть же вторую ныне действующей статьи 349 УК следует исключить, а на ее основе сконструировать самостоятельную статью 349¹ УК «Противозаконный доступ». Признание предметом доступа не компьютерной информации, а компьютерной системы переносит момент начала посягательства, признаваемого общественно опасным на более ранний этап, что повышает эффективность уголовно-правовой охраны объекта. Прежде чем ознакомиться с информацией, оперировать ею, злоумышленнику надо обеспечить доступ к компьютерной системе. Отпадает необходимость сохранения в этой статье альтернативного действия – самовольного пользования компьютерной техникой, средствами связи компьютеризированной системы или сети, как признака объективной стороны преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 349 УК. Неосторожное причинение тяжких последствий при совершении перечисленных действий может быть вменено виновному при наличии соответствующих условий и в зависимости от конкретных обстоятельств по соответствующим статьям УК, предусматривающим ответственность за посягательство на жизнь, здоровье, собственность, экологическую безопасность и пр.

В настоящее время установление такого обязательного признака субъективной стороны несанкционированного доступа, как наличие корыстной или иной личной заинтересованности у лица, его совершившего, превращается в трудноразрешимую задачу. Отсутствие у органа уголовного преследования документированных следов, характеризующих само действие, исключает возможность выявления социально-психологического отношения к нему. Следственно-судебная практика в республике идет по пути вменения этого признака в случае доказанности использования несанкционированного доступа для совершения или облегчения совершения иного преступления. Из-за общественно опасной направленности поведения (цель) и выбора для достижения ее запрещенного законом способа (неправомерный доступ) механизм такого поведения становится преступным. С нашей точки зрения, рассмотренное психическое образование, охватывающее и цель, и способ, должно найти свое отражение в норме, криминализирующей незаконный доступ к компьютерной системе, поскольку превращает его в общественно опасный.

Закрепление признака «для совершения, облегчения совершения или сокрытия иного преступления» как цели преступного посягательства обеспечит реализацию принципа процессуальной осуществимости уголовного преследования за незаконный доступ к компьютерной системе при криминализации его. Наличие указанной цели четко определит суть общественной опасности рассматриваемого вида компьютерного посягательства, выступит в качестве критерия отграничения его от правонарушения, предусмотренного ст. 22.6 «Несанкционированный доступ к компьютерной информации» Кодекса об административных правонарушениях.

ях Республики Беларусь 2003 г.

Поскольку совершение неправомерного доступа группой лиц по предварительному сговору либо лицом, имеющим право доступа к компьютерной системе, повышает степень общественной опасности содеянного, данное обстоятельство должно найти свое отражение в уголовном законе путем закрепления указанных признаков в качестве отягчающих вину.

Считаем, что наличие такой статьи в Особенной части УК избавило бы от необходимости создания параллельного «компьютерного» уголовного кодекса для криминализации сопряженного с использованием электронной вычислительной техники общественно опасного поведения, посягающего на иные (кроме информационной безопасности) объекты уголовно-правовой охраны. В случаях, когда незаконный доступ не будет указан в качестве признака состава преступления в статье Особенной части УК, содеянное подлежит квалификации по совокупности преступлений.

Поскольку санкция нормы, предусмотренной ч. 2 ст. 349 УК, устанавливалась законодателем для нормы, криминализирующей неосторожное поведение, то она не соответствует степени общественной опасности совершаемого с указанной целью доступа. Исходя из системного подхода, спектр наказаний за противозаконный доступ должен быть расширен, а пределы увеличены.

С учетом рекомендательной ст. 2 Конвенции и в соответствии с традициями белорусского законодательства статья может быть изложена в такой редакции:

Статья 349¹. Противозаконный доступ

1. Неправомерное получение возможности пользования компьютерной системой, частью ее с нарушением мер безопасности с целью завладения компьютерными данными либо с целью совершения, облегчения совершения или сокрытия иного преступления, –

наказывается лишением права заниматься определенной деятельностью со штрафом, или лишением свободы на срок до четырех лет с лишением права заниматься определенной деятельностью или без него.

2. Те же действия, совершенные группой лиц по предварительному сговору либо лицом, имеющим доступ к компьютерной системе или сети, –

наказываются штрафом, или исправительными работами на срок до двух лет, или ограничением свободы сроком до пяти лет с лишением права заниматься определенной деятельностью или без него, либо лишением свободы на срок до шести лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью или без него.

Примечание: Действия по осуществлению доступа к компьютерной системе считаются неправомерными в следующих случаях:

лицо не имеет право на доступ в соответствии с законом, договором, в силу выполнения служебных, профессиональных обязанностей;

у лица отсутствует полученное в установленном порядке разрешение собственника компьютерной системы или уполномоченного им лица на доступ;

лицо, осуществляющее доступ к компьютерной системе, выходит за рамки идентификации.

Применительно к предлагаемому составу нуждаются в легитимном толковании признаки объективной стороны неправомерного доступа. Представляется целесообразным сделать это путем включения в главу 31 УК «Преступления против информационной безопасности» примечаний. В качестве предпосылок их могут быть предложены такие дефиниции:

1. Под компьютерной системой в настоящей главе понимается любое устройство, периферийное оборудование и программные средства, обеспечивающие автоматизированную обработку данных, а равно несколько таких взаимосвязанных либо взаимодействующих устройств.

2. Компьютерная сеть – несколько взаимосвязанных с целью обмена данными компьютерных систем.

3. Компьютерные данные – обрабатываемая либо хранящаяся в компьютерной системе информация, включая компьютерные программы.

Таким образом, Модельный уголовный кодекс для государств-участников СНГ и Конвенция Совета Европы «О компьютерной преступности» выступают инструментами гармонизации уголовного закона Беларуси с международными, ориентируя на использование лучшего и устоявшегося опыта ряда современных стран по криминализации общественно опасного поведения, совершаемого с использованием компьютерной техники либо путем воздействия на нее.

Литература

1. *Ахраменка, Н. Ф.* Преступления против информационной безопасности: краткий реестр проблем / Н. Ф. Ахраменка // Право и демократия : сб. науч. тр. Вып. 18 / редкол. : В. Н. Бибило [и др.]. – Минск, 2004. – С. 239-249.

2. *Ахраменка, Н. Ф.* Криминологическая характеристика компьютерных преступлений в Республике Беларусь / Н. Ф. Ахраменка, В. В. Лавренов // Право.by. – 2012. – № 4. – С.102.

3. Кодекс об административных правонарушениях Республики Беларусь. – Минск : НЦПИ, 2012. – 496 с.

4. *Козлов, В. Е.* Теория и практика борьбы с компьютерной преступностью / В. Е. Козлов. – М. : Горячая линия – Телеком, 2002. – 248 с.

5. Конвенция Совета Европы «О преступности в сфере компьютерной информации» (ETS № 185) : Будапешт, 23 ноября 2001 г. // Консультант Плюс : Россия.

6. *Мазуров, В. А.* Компьютерные преступления: классификация и способы противодействия : учеб. – практ. пособие / В. А. Мазуров. – М. : ЛОГОС : Палеотип, 2008. – С. 28.

7. Макаревич, А. В. Практика расследования компьютерных преступлений / А. В. Макаревич // Управление защитой информации. – 2007. – Т. 11. – № 2. – С. 243-244.
8. Модельный Уголовный кодекс для стран-участниц СНГ // Информационный бюллетень Межпарламентской Ассамблеи СНГ. – 1996. – № 10. – 89 с.
9. Научно-практический комментарий к Уголовному кодексу Республики Беларусь / Н. Ф. Ахраменка [и др.] ; под ред. А. В. Баркова, В. М. Хомича. – 2-е изд., с изм. и доп. – Минск : ГИУСТ БГУ, 2010. – С. 814-818.
10. Уголовный кодекс Австрии. – СПб. : Юридический центр Пресс, 2004. – 352 с.
11. Уголовный кодекс Латвии. – СПб. : Юридический центр Пресс, 2002. – 366 с.
12. Уголовный кодекс Литовской Республики. – СПб. : Юридический центр Пресс, 2003. – 470 с.
13. Уголовный кодекс Республики Беларусь. – Минск : НЦПИ, 2011. – 303 с.
14. Уголовный кодекс Республики Польша. – СПб. : Юридический центр Пресс, 2001. – 234 с.
15. Уголовный кодекс Российской Федерации. – М. : Проспект : ВИТРЭМ, 2011. – 158 с.
16. Уголовный кодекс Украины. – Харьков : Одиссей, 2009. – 272 с.
17. Уголовный кодекс Федеративной Республики Германия. – СПб. : Юридический центр Пресс, 2003. – 524 с.
18. Уголовный кодекс Франции. – СПб. : Юридический центр Пресс, 2002. – 650 с.
19. Уголовный кодекс Швейцарии. – СПб. : Юридический центр Пресс, 2002. – 366 с.

Олег Иванович Бахур

*кандидат юридических наук, доцент, заместитель
начальника кафедры уголовного права и криминологии
Академии МВД Республики Беларусь*

НЕЗАКОННАЯ МИГРАЦИЯ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ: ОСОБЕННОСТИ ЦЕЛЕЙ И СПОСОБОВ ВЪЕЗДА НЕЛЕГАЛОВ В ЗАВИСИМОСТИ ОТ РЕГИОНОВ ПРОИСХОЖДЕНИЯ, ПРАВЫЕ ОСНОВЫ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ

В современных экономико-социальных условиях миграция населения является важным элементом, обеспечивающим эффективное функционирование как глобальных, так и национальных механизмов экономики. Одной из неблагоприятных тенденций развития явления миграции населения в современном мире является возрастание масштабов ее незаконных форм.

Сегодня незаконная миграция в регионе СНГ представлена организованной незаконной миграцией, как разновидностью организованной преступной деятельности, и стихийной незаконной миграцией (по признаку организованности), кроме того, по маршруту, цели и способу осуществления выделяется – транзитная, на постоянное место жительства, трудовая незаконная миграция.

С качественной стороны незаконную миграцию характеризует ее структура. Незаконная миграция в Беларуси характеризуется следующими основными чертами: а) основной поток незаконных мигрантов рассматривают государство, как транзитную страну на пути следования в страны Европейского Союза (незаконная транзитная миграция); б) только незначительная часть иностранцев, незаконно прибывших в Беларусь, стремится временно или постоянно осесть на территории республики.

Через территорию Республики Беларусь в страны западной Европы незаконно перемещается значительное количество транзитных мигрантов из Южно-азиатского, Ближневосточного и Африканского регионов. Больше всего таких лиц прибывает из Афганистана, Пакистана, Ирана, Ирака, Индии, Нигерии, Ганы, Конго, Сьерра-Леоне, Египта, Вьетнама, Китая. До 95% их въезжает с территории Российской Федерации. Проблема незаконной транзитной миграции через территорию государства в страны Европейского Союза свойственна и гражданам некоторых государств СНГ (Грузия, Молдова, Украина, Казахстан). В последнее время отмечается рост потока граждан СНГ, прежде всего Молдовы, стран Закавказья, Средней и Центральной Азии, Украины, России (в том числе из Чечни в возрасте 18 – 30 лет), стремящихся к незаконному выезду в страны Запада с целью трудоустройства и на постоянное место жительства.

Многие мигранты из этих стран имеют устойчивые, развитые диаспо-

ры как в странах назначения (Франция, Чехия, Германия, Польша, Нидерланды и другие), так и в государствах транзита нелегальных мигрантов (Украина, Российская Федерация). Сформированные преступные группы в диаспорах осуществляют подготовку к незаконному пересечению границы по поддельным документам, что включает в себя безупречное изготовление бланков национальных паспортов различных стран и их дальнейшую пересылку по почте к месту нахождения потенциальных нелегальных мигрантов. Этому способствует наличие разветвленной сети подпольных лабораторий по изготовлению поддельных документов, расположенных в европейских государствах. Для граждан Китая характерно использование паспортов Тайваня и Японии, для граждан Ирака - паспортов стран Ближнего Востока, Кубы и Португалии, для граждан Шри-Ланки - паспортов Индии, для граждан Молдовы и Украины – паспортов Литвы, которые изготовлены на их территории и прошли легализацию путем проставления дата-штампов о пересечении границ государств Евросоюза (Австрии, Чехии, Болгарии, Бельгии и др.). Получив поддельный паспорт, незаконные мигранты в последующем предпринимают попытки легального выезда из Республики Беларусь в пунктах пропуска на Государственной границе Республики Беларусь. На каналах воздушного сообщения такие иностранцы следуют из Республики Беларусь авиарейсами на Варшаву, Прагу, Вену, Франкфурт, Стокгольм, а в республику - из Киева, Москвы, Стамбула, Тбилиси, Еревана. Вместе с тем подавляющее большинство незаконных мигрантов, задержанных на территории Беларуси, прибывает в республику железнодорожным транспортом из Российской Федерации, что подтверждается наличием у них виз, регистрации или иных документов, свидетельствующих о проживании иностранца в этой стране. Данная категория лиц в большинстве своем имеет намерения пересечь Государственную границу Республики Беларусь вне пунктов пропуска с Украиной, Литовской Республикой и Республикой Польша¹.

Отметим, что значительная часть незаконных мигрантов въезжает в Беларусь на законных основаниях по туристическим, учебным, трудовым визам, по приглашениям различного рода фирм якобы для занятия бизнесом, по частным приглашениям, используя фиктивные браки, с последующим намерением выехать в страны Западной Европы. В случае неудачной попытки дальнейшего перемещения в страны Запада такие мигранты остаются сверх срока визы на территории страны, переходя на нелегальное положение.

В последнее время специалисты отмечают существенное изменение

---

¹ Информационно-справочные материалы к научно-практической конференции «Проблемы совершенствования деятельности государственных органов Республики Беларусь по противодействию незаконной миграции иностранных граждан и лиц без гражданства» (28.06.2007, г. Минск) / Министерство внутренних дел Республики Беларусь. - Минск, 2007. - С. 3 - 4.

тактики действия организаторов незаконной миграции. Так, если ранее количественный состав группы нелегальных мигрантов, задерживаемых правоохранительными органами, доходил до 40 человек, то в настоящее время группы такой численности вообще не формируются. Проникновение на территорию республики осуществляется автомобильным транспортом группами по 3 - 5 человек с применением повышенных мер конспирации с последующей концентрацией, как правило, в небольших населенных пунктах районов, прилегающих к пограничной зоне, что существенно затрудняет их выявление (населенные пункты Брестской, Гомельской и Витебской областей).

Анализ результатов изучения уголовных дел, проведенного анкетирования сотрудников ОВД, а также публикаций на тему незаконной миграции показывает, что основным маршрутом нелегалов в настоящее время является следующий. Незаконные мигранты въезжают в Российскую Федерацию легально, в основном по туристическим визам, используя либеральный режим въезда и получения виз, после чего, пользуясь отсутствием таможенного и пограничного контроля, они перемещаются в нашу страну железнодорожным транспортом. При этом одни из них пытаются остаться в Беларуси нелегально, другие предпринимают попытки дальнейшего перемещения в Западную Европу посредством незаконного пересечения границ с Украиной, Польшей, Литвой, Латвией. До 95% незаконных мигрантов попадают на территорию Республики Беларусь именно по указанному маршруту.

Опасность незаконной транзитной миграции в том, что она приводит к постоянному увеличению числа нелегалов на территории Республики Беларусь. Это обстоятельство связано с тем, что при укреплении границ и ужесточении контроля над въездом в западных странах нелегалы, не сумев сразу попасть в них, вынуждены оставаться на территории Беларуси, не имея возможности вернуться на свою родину.

Еще одной важной чертой незаконной миграции стало то, что она практически полностью контролируется организованной преступностью, являясь для нее существенным источником прибыли. По мнению многих зарубежных специалистов, нелегальная миграция как сфера деятельности организованной преступности занимает одно из первых мест по своей прибыльности. По оценкам некоторых специалистов, годовая мировая прибыль преступных организаций от незаконной миграции составляет более 12 млрд. дол. США в год. По оценкам экспертов ОБСЕ, ежегодно в мире контрабандным путем перевозятся около 4 млн. человек.

Для транзитных незаконных мигрантов незаконное пребывание служит лишь одним из этапов нелегального перемещения в страны западной Европы. Характерным является и то, что они полностью зависят от организаторов незаконного перемещения и не предпринимают никаких самостоятельных действий, находясь на территории нашей страны. Большин-

ство их – жители дальнего зарубежья. Среди этой категории встретились граждане только двух стран из состава бывшего СССР – Украины и Молдовы, доля которых в общем потоке составила 3% и 2% соответственно. Наиболее же многочисленная группа транзитных нелегалов представлена гражданами Китая (33% от общего количества), выходцы из Индии составляют 18%, граждане Афганистана – 15%, жители стран Африки – 11%, Ирана – 9%, Пакистана – 4%².

Среди незаконных мигрантов, прибывших для постоянного проживания, либо временного пребывания в Республике Беларусь, наоборот, большинство составляют граждане стран СНГ. Среди привлеченных к административной и уголовной ответственности за нарушение правил пребывания в Республике Беларусь больше всего граждан Азербайджана (около 25% от общего количества), Российской Федерации (13%), Грузии и Абхазии (12%), Украины (10%), Китая (9%), Вьетнама (8%), Ирана (6%). Все мигранты данной категории находились в трудоспособном возрасте, из них 88% – мужчины, 12% – женщины. Именно представители данной категории в наибольшей степени склонны к совершению различных правонарушений, как административных, связанных с хулиганскими действиями, распитием спиртных напитков, так и уголовных, в основном имущественных преступлений. Характерным для них является стойкая антисоциальная направленность и пренебрежение к установленным нормам и правилам, что проявляется в многократных нарушениях режима пребывания, а также неоднократных фактах незаконного пересечения государственной границы даже, невзирая на депортацию из страны с запретом въезда.

Особо отметим, что в отличие от незаконных транзитных мигрантов из стран дальнего зарубежья, для лиц, прибывших из стран СНГ, характерным является то, что они прибывают в Беларусь с другими целями. Среди них: 1) цель заработать денег и вернуться в страну своей гражданской принадлежности; 2) остаться в Беларуси на постоянной основе для проживания. На территории страны такие лица, как правило, занимаются незаконной предпринимательской деятельностью, нелегально работают на рынках, в предприятиях торговли, общественного питания и частных фирмах. При этом на рынках на работу нелегалов принимают в основном соотечественники последних.

Проведенный нами анализ результатов изучения уголовных дел, возбужденных по ч. 3 ст. 371 УК (незаконное пересечение Государственной границы Республики Беларусь, совершенное организованной группой) и ст. 371¹(«Организация незаконной миграции») УК Беларуси, позволил выявить и основные характеристики личности организаторов незаконной

---

² здесь и далее приводятся данные полученные нами в ходе эмпирических исследований процессов незаконной миграции в Республики Беларусь

миграции. Большинство осужденных по указанной статье составили граждане Беларуси – 46%, 9% – граждане Афганистана, по 7% – вьетнамцы, индийцы и литовцы, по 4% – китайцы, нигерийцы, поляки, молдаване и пакистанцы. При этом характерным является то, что почти 80% иностранцев, выступавших в роли организаторов незаконной миграции, имели вид на жительство в Республике Беларусь либо статус беженца, у остальных в Беларуси проживали родственники либо хорошие знакомые из числа соотечественников.

Изучение эмпирического материала показало, что лица, занимающиеся организацией незаконной миграции, для реализации своих преступных целей по перемещению лиц идут на подкуп должностных лиц, осуществляют подделку документов, приобретение и продажу таких документов. Для таких лиц характерно осуществление преступной деятельности в группе, состоящей, как правило, из трех – четырех соучастников.

Что касается предупреждения незаконной миграции, то в Республике Беларусь ее правовую основу составляют:

а) Указ Президента Республики Беларусь 2 октября 2010 г. № 518 «О государственной программе противодействия торговле людьми, нелегальной миграции и связанным с ними противоправным деяниям на 2011 - 2013 годы»;

б) Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях 21 апреля 2003 г. № 194-3 (ст.ст. 23.29, 23.55) ;

в) Уголовный кодекс Республики Беларусь от 9 июля 1999 г. № 275-3 (ст.ст. 371, 371-1, 371-2) .

Статья 23.29 Кодекса об административных правонарушениях устанавливает ответственность за пересечение Государственной границы Беларуси (т.е. в неустановленных местах, по подложным документам и т.д.) в направлениях, где установлен соответствующий правовой режим охраны границы. Санкция ст. 23.29 предусматривает применение депортации к виновному.

Отметим, что примечание к ст. 23.29 содержит указание на то, что действие данной статьи не распространяется на случаи прибытия в Республику Беларусь с нарушением правил пересечения Государственной границы иностранных граждан и лиц без гражданства, ходатайствующих о предоставлении статуса беженца или дополнительной защиты либо убежища в Республике Беларусь. Это положение в полной мере соответствует нормам международного законодательства.

Отметим, что повторное незаконное пересечение Государственной границы, в течение года с момента наложения административного взыскания, влечет уголовную ответственность по ст. 371 Уголовного кодекса.

Часть 1 статьи 23.55 Кодекса об административных правонарушениях (КоАП) «Нарушение правил пребывания в Республике Беларусь, а также правил транзитного проезда (транзита) через территорию Республики Бе-

ларусь» предусматривает административную ответственность за нарушение указанных правил. Ч. 2 ст. 23.55 КоАП предусматривает ответственность индивидуальных предпринимателей, принимающих иностранца, в том случае, если они не принимают установленных мер по их своевременной регистрации, получению ими разрешения на временное проживание в Беларуси, выезду этих лиц из страны по истечении определенного им срока пребывания. А ч. 3 ст. 23.55 КоАП предусматривает ответственность физических лиц, пригласивших в Республику Беларусь иностранцев, в случае непринятия установленных мер по их своевременной регистрации, выезду из страны по истечении определенного им срока пребывания в Беларуси. Ч. 4 ст. 23.55 КоАП устанавливает ответственность за предоставление жилого или иного помещения для проживания, транспортного средства иностранцу, находящемуся в Республике Беларусь с нарушением правил пребывания в Беларуси и правил транзитного проезда (транзита) через ее территорию, либо использование иностранного гражданина или лица без гражданства для осуществления трудовой, предпринимательской или иной деятельности с нарушением установленного порядка.

Правовые основания депортации и высылки из страны иностранцев установлены Законом № 105-3 «О правовом положении иностранных граждан и лиц без гражданства в Республике Беларусь». Согласно ст. 6.2. «Виды административных взысканий» Кодекса об административных правонарушениях определено, что депортация является одним из видов административных взысканий и представляет собой административное выдворение за пределы Республики Беларусь иностранца.

Высылка не является наказанием и применяется в интересах национальной безопасности Республики Беларусь, общественного порядка, защиты нравственности, здоровья населения, прав и свобод граждан Беларуси и других лиц, если иностранец не может быть подвергнут депортации (ст. 65 Закона № 105-3). Решение о высылке принимается органом внутренних дел или органом государственной безопасности.

Статья 371-1 Уголовного кодекса предусматривает уголовную ответственность за организацию незаконной миграции. Ответственность наступает для тех лиц, которые организуют либо руководят или содействуют деятельности по незаконному въезду в Республику Беларусь, пребыванию на ее территории, транзитному проезду (транзиту) через ее территорию или выезду из Беларуси иностранцев.

Статья 371-2 Уголовного кодекса устанавливает за нарушение сроков запрета въезда в Республику Беларусь, в том случае, когда иностранец, депортированный или высланный из Республики Беларусь, до окончания срока запрета въезда в страну, въехал и пребывает на ее территории. При этом ответственность по данной статье наступает только в том случае, когда иностранец незаконно пересек Государственную Республику Бела-

русью и Российской Федерации. Если такой иностранец ранее депортированный или высланный из Беларуси незаконно пересечет Государственную Республику Беларусь с любым другим сопредельным государством, то ответственность он будет нести по ч. 2 ст. 371 УК.

Одной из мер, направленных на противодействие незаконной миграции, является установление личности иностранцев. Постановление Совета Министров Беларуси от 10 июня 2010 г. № 892 утвердило Положение о порядке проведения идентификации личности иностранцев. Данное Положение было разработано в соответствии с Законом №105-З (статья 63). Определено что идентификации личности иностранца проводится, когда он не имеет действительных документов, удостоверяющих личность. При этом установлению подлежат: гражданство, фамилия, собственное имя, отчество (при наличии), дата рождения.

Вопросы реадмиссии в Республике Беларусь в настоящее время слабо разработаны на правовом уровне из-за сложностей заключения двусторонних международных договоров. В данной сфере действует Постановление Совета Министров Республики Беларусь от 31.12.2010 № 1918 «Об утверждении Положения о порядке передачи сопредельным государствам иностранных граждан и лиц без гражданства, нарушивших правила приграничного движения, установленные международными договорами Республики Беларусь, или утративших документы, по которым они въезжали в Республику Беларусь по правилам приграничного движения».

В заключение отметим, что только на основе глубокого изучения характеристик незаконной миграции, как социального негативного явления, ее причин и способствующих условий, показателей преступности, связанной с незаконной миграцией, на основе комплексного, системного научного анализа, возможна выработка эффективных мер по предупреждению преступности рассматриваемого вида, минимизация самого явления незаконной миграции и его негативных последствий.

Василий Валериевич Франчук

*адъюнкт кафедры уголовного права и криминологии
Львовского государственного университета внутренних
дел, начальник отдела международных связей, майор милиции
franchuk@ua.fm*

ВЛИЯНИЕ ОСОБЕННОСТЕЙ ГЕОГРАФИЧЕСКОЙ И СОЦИАЛЬНОЙ СРЕДЫ НА СОСТОЯНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПРЕСТУПНОСТИ ОПРЕДЕЛЕННОГО РЕГИОНА УКРАИНЫ

В экономической и социальной жизни Украины со времен независимости наблюдается осуществление непрерывного процесса изменений, направленного на общеевропейское соответствие очерченных сфер. Однако, данные превращения повлекли возникновение кризиса в определенных отраслях жизнедеятельности общества. Одним из наиболее опасных проявлений такого кризиса являются преступления в сфере экономики.

Указанные неправомерные посягательства причиняют вред экономике Украины и благосостоянию населения, выступают в качестве почвы для организованной преступности, приводят к увеличению уровня коррумпированности государственного аппарата и правоохранительных органов. Анализ экономической преступности свидетельствует, что в течение последних лет динамически растет удельный вес тяжелых преступлений экономической направленности. В частности, наблюдается увеличение количества зарегистрированных преступлений, которые касаются фиктивного предпринимательства, злоупотреблений с подакцизными товарами, контрольными марками, знаками для товаров и услуг, фирменного наименования, квалифицированного указания происхождения товара.

В связи с вышеуказанным, противодействие преступлениям в сфере экономики является комплексной и многоаспектной проблемой, а вопросы, связанные с надлежащим обеспечением защиты правоотношений в данной сфере приобретают особое значение и нуждаются в глубоком разностороннем изучении.

Зарубежными учеными криминологами были проведены фундаментальные исследования экономической преступности, в частности Э. Сатерлендом(1939), Г. Ньюменом(1958), Г. Кайзером(1980), Г. Шнайдером(1987) и др. В целом, основателем концепции экономической преступности считают американского криминолога Э. Сатерленда, который еще в 1939 г. впервые употребил понятие «беловоротничковая преступность». Внимание относительно исследования этой проблемы не потеряло свою актуальность и в условиях нынешнего времени, о чем свидетельствуют многочисленные труды признанных ученых стран СНГ.

В то же время, невзирая на значительный практический и научный интерес к экономической преступности значительное количество вопросов

остаётся за пределами научного анализа, который нередко приводит к ошибочным представлениям о реализации уголовно-правовых средств охраны данной отрасли в разных регионах государства. Однако, выяснение особенностей существующей географической и социальной среды конкретной административной единицы Украины позволит не только выделить приоритетные направления противодействия экономической преступности, но и приведет к установлению особенностей применения уголовно-правовых средств и эффективности их реализации. Решение отмеченных заданий будет способствовать построению более эффективной системы противодействия экономической преступности в целом.

Поэтому вопросы, связанные с надлежащим обеспечением защиты правоотношений, которые возникают в сфере экономики в разных регионах Украины, приобретают особое значение и нуждаются в отдельном специальном исследовании.

Стоит отметить, что эффективное противодействие и защита государства и населения от преступных посягательств – основное задание государственных органов, призванных осуществлять надзор и контроль за законностью деятельности в сфере экономики; за реализацией государственных программ, положений, приказов, инструкций, направленных на преодоление этой преступности. В свою очередь ученые проводят научно-исследовательские работы по совершенствованию законодательных норм в сфере охраны экономических отношений.

Кажется целесообразным, в очерченной работе, основное внимание сосредоточить на деятельности Государственной службы борьбы с экономической преступностью МВД Украины (далее – ГСБЭП). Такая позиция связана с тем, что среди главных заданий указанного правоохранительного органа предусмотрено противодействие уголовной коррупции и взяточничеству, предупреждение и прекращение злоупотреблений с бюджетными средствами, незаконным обращением спирта и алкоголя, противодействие финансовым мошенничествам, борьба с преступлениями в сфере земельных отношений, противодействие легализации (отмыванию) денежных средств и другого имущества, добытого преступным путем и тому подобное. Одновременно стоит отметить, что не каждое территориальное подразделение ГСБЭП, в зависимости от административной принадлежности, характеризуется одинаковыми проблемными вопросами функционирования этой службы.

Именно для решения отмеченной проблемы ежегодно проводится мониторинг потребностей территориальных подразделений ГСБЭП в научном обеспечении их служебной деятельности, а самые проблемные вопросы становятся одним из основных направлений научных исследований [1]. Соответственно, за характером потребностей, кажется возможным определить особенности географической и социальной среды конкретного региона.

Среди особых потребностей, что присущие территориальным подразделениям ГСБЭПв общем стоит выделить:

- предотвращение незаконного занятия земельных участков;
- предотвращение преступлений, связанных с незаконным использованием бюджетных средств;
- основные функции и правовые основания деятельности подразделений ГСБЭП после вступления в действие нового Уголовно процессуального кодекса Украины;
- методические рекомендации относительно выявления фиктивного предпринимательства в Украине;
- методика выявления преступлений, связанных с легализацией доходов, полученных преступным путем;
- подготовка новейших методик относительно документирования и разоблачения служебных злоупотреблений, фактов взяточничества и других видов уголовной коррупции.

Однако имеются потребности, которые являются характерными лишь для отдельных территориальных подразделений ГСБЭП:

- разработка методических рекомендаций относительно разоблачения и документирования преступлений, которые совершаются во время освоения бюджетных средств, предусмотренных на ремонт и содержание автомобильных дорог (Винницкая обл., Кировоградская обл.);
- особенности выявления и расследования незаконной добычи угля(Донецкая обл.);
- разработка методики документирования преступлений в отрасли лесного хозяйства(Закарпатская обл.);
- разработка методик документирования преступлений в сфере строительства (Черниговская обл.).

Следовательно, указанное выше дает основания очертить, что на состояние экономической преступности конкретного региона влияют не только криминологические факторы, аномальные, негативные явления, но и нормальные, нормативные признаки социальной и географической среды. При установлении приоритетных направлений противодействия преступным посягательствам необходимо учитывать показатели:

- социальнодемографические: численность; густота; половой/вековой и национальный состав; миграция населения, размер территорий;
- экономические: источники сырья и другие природные ресурсы; промышленный, аграрный или другой экономический профиль; доминирующие отрасли хозяйства; источники и интенсивность инвестиций; состояние бюджета(соотношение его прибыльной и расходной части); движение приватизации и других экономических реформ; уровень прибыли и тому подобное;
- социально-культурные: образовательный уровень населения; обеспеченность культурными, спортивными заведениями; жизненный уклад;

обычай; традиции;

- правоохранные: силы задействованы в охране правопорядка; материально-техническая база правоохранных органов; уровень законопослушности граждан и тому подобное[2].

Соответственно, вышеупомянутые показатели влияют на состояние динамики совершения преступлений в сфере экономики в отдельных регионах. Безусловно, в сфере топливно-энергетического комплекса Донецкой обл. в угольной отрасли подразделениями ГСБЭП выявлено 279 преступлений. За тот же период в Закарпатской обл., в отмеченном направлении, не выявлено ни одного преступления, поскольку на указанной территории находится 118 месторождений, из которых лишь 1 угольное, которое не разрабатывается. Зато в сфере лесного хозяйства подразделениями ГСБЭП Закарпатской области выявлено 67 преступлений, а в Донецкой области – 0.

Характеризуя неправомерные деяния в бюджетной сфере стоит также принять во внимание и размер доходов. В частности, например, общий объем доходов бюджета Винницкой области состоянием на 2012 год достиг отметки в 3 млрд. 399 млн. 730 тыс. грн. В то же время областной бюджет Черниговской области - 1 млрд. 839 млн. 292,7 тыс. грн., что является почти в 2 раза меньше предыдущей области. Однако, одним из основных приоритетных направлений деятельности ГСБЭП Черниговской области есть противодействие экономическим преступлениям в топливно-энергетическом комплексе, в первую очередь в нефтегазовой промышленности. В области расположенные: магистральный газопровод Дашава-Москва; нефтепровод Гнидынци-Кременчуг; 24 нефтегазовых месторождений, 772 скважины, 2 нефтеперерабатывающих завода, 31 нефтебаза и 2 газовых хранилища. В Винницкой области отсутствует такой уровень топливно-энергетического комплекса.

Пример возможно привести и относительно географического расположения. Преступление контрабанды распространено в областях, которые граничат с иностранными государствами и имеют пункты пропуска через таможенный контроль. Это касается Черновицкой, Закарпатской, Львовской, Волынской, Ровенской, Киевской, Житомирской, Черниговской, Сумской, Харьковской, Луганской, Одесской, Винницкой областей.

Отмеченное выше дает основания утверждать, что в зависимости от особенностей географической и социальной среды конкретного региона определяется тот круг экономических отношений, относительно которых есть наибольшая угроза совершения посягательств. Соответственно необходимым является проведение отдельных мероприятий, с целью определения самых эффективных средств противодействия. Одним из таких может служить метод анкетирования.

В частности, во время исследования уголовно-правовых средств охраны экономики Украины, было проведено анкетирование среди представи-

телей правоохранительных/судебных органов, частных предпринимателей Львовской области (120 респондентов), результаты которого подтвердили целесообразность:

- введение в уголовное законодательство Украины применения к юридическим лицам меруголовно-правового влияния - 82 чел. (68,3%):

А) за преступления, предусмотренные статьями 209 "Легализация(отмывание) доходов, полученных преступным путем" и 306 "Использование средств, добытых от незаконного обращения наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов, прекурсоров, ядовитых или сильнодействующих веществ или ядовитых или сильнодействующих лекарственных средств" Уголовного кодекса Украины - 18 чел. (22%);

Б) за каждое преступление в сфере экономики - 54 чел. (65,8%);

В) собственный вариант - 10 чел. (12,2%).

- самым эффективным наказанием за преступления в сфере экономики: штраф - 112 чел. (93,3%), лишение права обнимать определенные должности - 94 чел. (78,3%), конфискация имущества - 82 чел. (68,3%), лишение свободы на определенный срок - 36 чел. (30%).

- эффективной при определении штрафа признанную в уголовном законодательстве Украины единицу измерения наказания в виде необложенного налогом минимума доходов граждан - 89 чел. (74,1%). Одновременно, среди тех, кто против - 31 чел. (25,9%). 23 чел. (74,2%) - ввести использование определенной условной расчетной единицы с учетом размера доходов конкретного лица, которое совершило преступление; 4 чел. (12,9%) - определить в твердых суммах в национальной денежной единице; 4 чел. (12,9%) - использование другой условной расчетной единицы в виде минимальной заработной платы;

- наиболее латентными преступлениями в сфере экономики считать уголовно наказуемые деянияпредусмотренные ст. 199 "Изготовление, хранение, приобретение, перевозка, пересылка, ввоз в Украину с целью использования при продаже товаров, сбыта или сбыт поддельных денег, государственных ценных бумаг, билетов государственной лотереи, марок акцизного сбора или голографических защитных элементов", ст. 205 "Фиктивное предпринимательство", ст. 209 "Легализация(отмывание) доходов, полученных преступным путем", ст. 212 "Уклонения от уплаты налогов, сборов (обязательных платежей) " УК Украины.

- причинами латентности рассматривать несовершенство работы правоохранительных/судебных органов - 106 чел. (88,3%),однако несовершенство уголовно-правового запрета - 14 чел. (11,7%).

- внесение позитивных результатов в противодействие преступлениям в сфере экономики путем не изменений в УК Украины, а в действующий УПК Украины, а также через увеличение денежного обеспечения работника правоохранительных/судебных органов.

Учитывая отмеченное выше, кажется сомнительным получение одно-

образных результатов анкетирования, если провести его в других областях. Очерченное подтверждает необходимость осуществления научных исследований относительно противодействия преступлениям в сфере экономики не только в масштабах целой Украины, но и отдельно в регионах.

Использованная литература

1. Результатимоніторингу потреб територіальних підрозділів ДСБЕЗ у науковому забезпеченні їх службової діяльності та вивчення можливостей вищих навчальних закладів МВС України у цьому аспекті у 2012 році: інформаційний бюлетень / упорядники: О.М. Процюк, І.Я. Лозинська. – Львів: Львівський державний університет внутрішніх справ, 2013. – 440 с.
2. Проблема вивчення особливостей злочинності в регіонах України // [Електронний ресурс]. – Режим доступу: http://www.naiu.kiev.ua/tslc/pages/biblio/visnik/nomer3/all_minch.html

Валерий Валерьевич Дараган

кандидат юридических наук, Днепропетровский государственный университет внутренних дел, старший преподаватель кафедры оперативно-розыскной деятельности и специальной техники, velcom2007@mail.ru

К ВОПРОСУ О ПРОФИЛАКТИЧЕСКИХ МЕРАХ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ КОРРУПЦИИ В СФЕРЕ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ЗАКУПОК НА РЕГИОНАЛЬНОМ УРОВНЕ В УКРАИНЕ

Борьба с преступлениями в сфере государственных закупок, на сегодняшний день, является одним из приоритетных направлений деятельности правоохранительных органов не только в Украине, но и во многих странах мира. Однако, как показывает практика, усилий одних только правоохранительных органов в борьбе с преступлениями в сфере государственных закупок недостаточно. Максимальное снижение этого негативного проявления возможно только при объединении усилий правоохранительных органов, органов местного самоуправления и общественных организаций, а также соответствующего нормативно-правового обеспечения указанной сферы.

Проблемы обеспечения законности в сфере государственных закупок в Украине рассматривались в работах многих ученых, среди которых: А.В. Бабьяк, С.Н. Балина, И.Л. Близнюк, В.И. Василичук, Т.В. Дученко, В.В. Коряк, В.Е. Лукьянчикова, С.В. Нагачевский, Ю.И. Пивовар, М.Г. Риков, О.Б. Сахарова, Л.П. Скалзуб, В.Р. Сливенко, В.П. Сокирко.

В других странах проблемы обеспечения законности в сфере государственных закупок изучали: Кямал Али (Азербайджанская республика), Г.А. Василевич (Республика Беларусь), Х. Гюль (Турция), С. Злотников, А.С. Куатова (Республика Казахстан), М. Каменик (Чешская Республика), П. Трепете (Великобритания), Н.И. Соловьяненко, А.А. Анисимов, С.С. Цветанов (Российская Федерация), Л. Штефан (Румыния) и др.

Уровень обеспечения законности в сфере государственных закупок определяется тем как работники государственных предприятий и учреждений обеспечивают выполнение требований Закона Украины «Об осуществлении государственных закупок» от 01.06.2010 № 2289-VI (далее Закон № 2289-VI) и подзаконных нормативно-правовых актов, которые регулируют отношения в сфере государственных закупок. Безусловно, законность в указанной сфере, также зависит и от качества нормативно-правовых актов, которые регулируют отношения в сфере государственных закупок.

Коррупция в сфере государственных закупок является общераспространенным в мире явлением. Большая доля стран с целью своевременного предупреждения отмеченного явления внедряют общегосударственные программы, а некоторые из них объединяются и разрабатывают общие планы действий. Так, в Конвенции Организации Объединенных Наций «Против коррупции» государственным закупкам посвящена отдельная статья (ст.9).

Согласно положений ч.1 ст.9 отмеченной конвенции: Каждое государство-участник осуществляет, согласно основополагающим принципам своей правовой системы, необходимые меры, для создания надлежащей системы закупок, которые основываются на прозрачности, конкуренции и объективных критериях принятия решений, и являются эффективными, с точки зрения предупреждения коррупции [1].

Что касается национальных программ противодействия коррупции то как пример можно привести Постановление Правительства Республики Казахстан от 31 марта 2011 года №308 «Об утверждении отраслевой Программы по противодействию коррупции в Республике Казахстан на 2011 – 2015 годы» пунктом 12 плана мероприятий предусмотрено: «Повысить прозрачность проведения процедур государственных закупок» [2]. Еще одним примером является «Национальная антикоррупционная стратегия» утвержденная правительством Румынии 13 сентября 2011 года, одним из заданий отмеченной стратегии является «Увеличение эффективности механизмов предотвращения коррупции в сфере государственных закупок» [3].

В Украине также действуют нормы направленные на противодействие коррупции в сфере государственных закупок. Так, согласно Указа Президента Украины «О национальной антикоррупционной стратегии на 2011-2015 года», одним из направлений реализации указанной стратегии определено усовершенствования законодательства относительно процедур государственных закупок и внедрения системы их внешнего аудиту, обеспечение прозрачности процесса государственных закупок [4].

Однако, выше указанные меры, не всегда приводят к положительным результатам, в первую очередь это связано с отсутствием региональных программ направленных на профилактику, предупреждение и противодействие коррупции в рассматриваемой сфере.

Целью статьи является рассмотрение региональных программ направленных на профилактику, предупреждение и противодействие коррупции на наличие в них мероприятий направленных на предупреждения коррупционных проявлений в сфере государственных закупок, в результате чего выделить регионы, в которых данному вопросу уделяется не достаточное внимание исходя из уровня выявления преступлений в указанной сфере. Кроме указанного, планируется в результате анализа запланированных в отдельных регионах мероприятий направленных на предупреждение и противодействие коррупции в сфере государственных закупок, выделить те, которые на сегодняшний день являются наиболее приемлемыми для экономики Украины и её отдельных регионов.

Анализ региональных программ предупреждения и противодействия коррупции позволил нам выделить регионы, в программах которых имеются мероприятия направленные на предупреждение коррупции в сфере государственных закупок:

1. Волинская область - снижение уровня коррупции в сферах повышенного коррупционного риска, в частности правоохранительной, судебной,

медицинской, земельной, образовательной, налоговой, таможенной сферах, в сферах государственных закупок и публичной службы;

2. Житомирская область:

– снижение уровня коррупции в зонах повышенного коррупционного риска, в частности медицинской, образовательной, земельной, в сферах государственных закупок, государственной службы и т.п.;

– обеспечение прозрачности процедур и процессов закупок товаров, работ и услуг за государственные средства;

– привлечение общественности к осуществлению контроля за использованием государственного имущества, государственными закупками, арендой и предоставлением в пользование (в собственность) земельных участков, прозрачностью генеральных планов развития населенных пунктов Житомирской области;

– введение действенной системы профессионального отбора кадров для работы в сферах повышенного коррупционного риска в частности, медицинской, земельной, образовательной, сфере государственных закупок и на государственной службе и службе в органах местного самоуправления;

3. Луганская область:

– предотвращения возможных проявлений коррупции, финансовых правонарушений и других злоупотреблений при осуществлении процедур закупок товаров, услуг за счет государственных средств путем своевременного и открытого информирования по закупкам на сайте территориального управления;

– обеспечение действенного контроля за безусловным соблюдением требований действующего законодательства по составлению договоров на выполнение работ, оказание услуг, приобретение товарно-материальных ценностей и действенный контроль за их выполнением с учетом требований по проведению закупок, при осуществлении последних предпочитать по процедурам открытых торгов;

– обеспечение реализации мероприятий, направленных на недопущение возникновения дебиторской и кредиторской задолженности и действенный контроль за соблюдением расчетной дисциплины. С целью предотвращения отвлечению бюджетных средств неуклонно соблюдать требования постановления Кабинета Министров Украины от 9 октября 2006 года № 1404 «Вопросы предварительной оплаты товаров, работ и услуг, закупаемых за бюджетные средства»;

4. Львовская область:

– повышение эффективности использования бюджетных ресурсов в сфере закупок;

– обеспечение доступа для общественного контроля за: государственными закупками; арендой и предоставлением в пользование (в собственность) земельных участков; прозрачностью генеральных планов развития населенных пунктов области;

5. Николаевская область - обеспечить контроль за: государственными за-

купками; арендой и предоставлением в пользование (в собственность) земельных участков; прозрачностью генеральных планов застройки населенных пунктов области;

6. Полтавская область:

– производить выборочные проверки порядка закупки товаров, работ и услуг за государственные средства в структурных подразделениях облгосадминистрации и райгосадминистрациях;

– проводить внутренний контроль за целевым использованием бюджетных средств, соблюдением процедуры государственных закупок, законодательства по финансовым вопросам в подведомственных структурах;

7. **Ровенская область** - совершенствование системы использования государственного имущества и бюджетных средств;

8. Херсонская область:

– анализировать систему профессионального отбора кадров для работы в сферах повышенного коррупционного риска, в частности правоохранительной, налоговой, таможенной, земельной, медицинской, образовательной, сфере государственных закупок и на государственной службе;

– обеспечить контроль за работой по снижению уровня коррупции, прежде всего в зонах повышенного коррупционного риска, в частности правоохранительной, медицинской, земельной, образовательной, налоговой, таможенной сферах, в сферах государственных закупок и государственной службы. Результаты этой работы широко освещать в СМИ;

– обеспечить общественный контроль за государственными закупками, арендой и предоставлением в пользование (в собственность) земельных участков на областном уровне; прозрачностью генеральных планов развития населенных пунктов области;

9. Черкасская область:

– профилактика правонарушений и преступности в сфере земельных правоотношений и сфере бюджетного законодательства, в том числе при проведении государственных закупок;

– недопущение хищения бюджетных средств в сфере государственных закупок;

– проводить проверки законности проведения закупок товаров, работ и услуг за государственные средства.

Таким образом, из 25 регионов Украины всего 9 из них в своих региональных программах планируют мероприятия направленные на предупреждения и противодействия коррупции в сфере государственных закупок.

При анализе статистики касающейся выявления преступлений в сфере государственных закупок в регионах Украине возникает вопрос, почему в таких регионах как: Днепропетровская область, Одесская область, Киевская область (включая город Киев), не планируются мероприятия направленные на предупреждения и противодействия коррупции в сфере государственных закупок, ведь указанные регионы занимают первые три места среди всех регионов по количеству выявленных преступлений в рассматриваемой сфере

(194, 166, 90 соответственно). Однако и другим регионам не мешало бы предусмотреть указанные мероприятия в профилактических целях.

Среди рассмотренных выше мероприятий, по нашему мнению, наиболее действенными и не требующими дополнительного финансирования являются:

- обеспечение привлечения общественности к осуществлению контроля за государственными закупками;

- введение действенной системы профессионального отбора кадров для работы в сферах повышенного коррупционного риска в частности, в сфере государственных закупок.

Особое внимание необходимо уделить привлечению общественности к осуществлению контроля за государственными закупками, так как указанное позволит:

- снизить уровень коррупции в сфере государственных закупок;
- значительно снизить затраты государственных средств на приобретение товаров, работ и услуг;

- значительно увеличить количество общественных организаций деятельность которых будет направлена на осуществление контроля в сфере государственных закупок, что в свою очередь, несомненно, повлияет на объем обработанной информации связанной с проведением государственных закупок;

- получить постоянно действующий бесплатный источник информации о нарушениях связанных с осуществлением государственных закупок;

- привлекать общественные организации к разработке и реализации планов и программ направленных на борьбу с коррупцией в сфере государственных закупок;

- активизировать интерес правоохранительных органов к борьбе с коррупцией в сфере государственных закупок;

Список использованных источников:

1. Конвенція Організації Об'єднаних Націй «Проти корупції» від 31 жовтня 2003 року [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.rada.gov.ua.html> – *Дата доступа: 12.12.2013.*

2. Постановление Правительства Республики Казахстан «Об утверждении отраслевой Программы по противодействию коррупции в Республике Казахстан на 2011-2015 годы» от 31 марта 2011 года № 308 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://transparencykazakhstan.org/content/310.html>. – *Дата доступа: 12.12.2013.*

3. National anticorruption strategy 2011-2014 of September 13, 2011 [Electronic resource]. – Mode of access: <http://www.just.ro/LinkClick.aspx?fileticket=bkeWU7АрхMw%3D&tabid=93.html> - Date of access: *12.12.2013.*

4. Указ Президента України «Про національну антикорупційну стратегію на 2011-2015 роки» від 21 жовтня 2011 року № 1001/2011 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.rada.gov.ua.html> – *Дата доступа: 12.12.2013.*

Юрий Викторович Оносов
*преподаватель кафедры криминологии
Нижегородской академии МВД России,
кандидат юридических наук*

К ВОПРОСУ О МИГРАЦИОННОЙ ПРЕСТУПНОСТИ КАК ОТДЕЛЬНОМ ОБЪЕКТЕ КРИМИНОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

Развитие современного мирового пространства, происходящие процессы глобализации существенно активизировали миграцию, она стала составной частью межгосударственных отношений. Миграционные процессы последних лет связаны с изменениями в сфере социально-экономических и общественно-политических отношений.

Неслучайно в настоящее время в Российской Федерации вырабатывается система нормативно-правовых актов, позволяющих контролировать миграционные отношения в стране. Так, Указом Президента Российской Федерации «О мерах по реализации демографической политики Российской Федерации» 7 мая 2012 года № 606 на Правительство РФ возложена задача обеспечения реализации мер, направленных на совершенствование миграционной политики¹. Указом Президента Российской Федерации от 8 июня 2012 года № Пр-1490 утверждена Концепция государственной миграционной политики Российской Федерации. Указом Президента России Федеральная миграционная служба страны отнесена к Федеральным службам и федеральным агентствам, руководство деятельностью которых осуществляет непосредственно Правительству Российской Федерации² и, таким образом, данное ведомство обретает самостоятельный статус органа правоохраны. Постановлением Правительства Российской Федерации от 13 июля 2012 г. № 711 г. «О вопросах Федеральной миграционной службы» утверждено Положение о Федеральной миграционной службе, где определено, что является федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере миграции, правоприменительные функции, функции по федеральному государственному контролю (надзору) и предоставлению (исполнению) государственных услуг (функций) в сфере миграции³.

¹ Указ Президента Российской Федерации «О мерах по реализации демографической политики Российской Федерации» 7 мая 2012 года № 606: <http://www.rg.ru/> (дата обращения 17.04.2013).

² Указ Президента Российской Федерации от 21 мая 2012 г. № 636 «О структуре федеральных органов исполнительной власти»: <http://www.rg.ru/> (дата обращения 17.11.2013).

³ Постановление Правительства Российской Федерации от 13 июля 2012 г. N 711 г. Москва «О вопросах Федеральной миграционной службы»: <http://www.rg.ru/> (дата обращения 17.11.2013).

Что касается исследования преступности мигрантов, а именно статистики данных правонарушений, то они учитываются в виде преступлений иностранных граждан и лиц без гражданства⁴. Так, согласно статистических данных МВД России, в 2011 году иностранными гражданами и лицами без гражданства на территории Российской Федерации совершено 45 тыс. преступлений, что на 8,2% меньше, чем за январь - декабрь 2010 года, в том числе гражданами государств-участников СНГ – 40,5 тыс. преступлений (9,2%), их удельный вес составил 90,1%⁵. В 2012 году иностранными гражданами и лицами без гражданства на территории Российской Федерации совершено 42,7 тыс. преступлений, что на 5,1% меньше, чем за январь - декабрь 2011 года, в том числе гражданами государств-участников СНГ – 37,3 тыс. преступлений (-7,8%), их удельный вес составил 87,5%. При этом количество преступлений в отношении иностранных граждан и лиц без гражданства возросло на 8,4% и составило 12,4 тыс. преступлений⁶.

По учетным данным за январь-апрель 2013 г. иностранными гражданами и лицами без гражданства на территории Российской Федерации совершено 16 тыс. преступлений, что на 7,5% больше, чем за январь - апрель 2012 года, в том числе гражданами государств-участников СНГ – 13,7 тыс. преступлений (+3,7%), их удельный вес составил 85,7%. Количество преступлений в отношении иностранных граждан и лиц без гражданства возросло на 10,9% и составило 3,9 тыс. преступлений⁷.

Кроме того, важно отметить, что в целом в России учет миграционных процессов недостаточно эффективно налажен. Так, по данным ФМС РФ за четыре месяца 2013 г. на территорию страны въехало 6 млн. 103 тыс. 163 иностранных граждан (за аналогичный период 2012 г. - 5385947), поставлено на миграционный учет 2 млн. 186 тыс. 343 иностранных граждан (за аналогичный период 2012 г. - 2626461). В то же время отмечено, что находились на территории Российской Федерации за указанный период иностранных граждан и лиц без гражданства 10 млн. 643 тыс. 110 человек (данные за аналогичный период прошлого года вообще отсутствуют)⁸.

⁴ Данное обстоятельство проявляется и направленностью работы ФМС РФ, к примеру, проведением мониторинга качества предоставления государственных услуг лишь по отношению к иностранным гражданам, въезжающим в Россию.

⁵ Состояние преступности в Российской Федерации за январь-декабрь 2011 г. : <http://www.mvd.ru/> (дата обращения 19.11.2013).

⁶ Состояние преступности в Российской Федерации за январь-декабрь 2012 г. : <http://www.mvd.ru/> (дата обращения 19.11.2013).

⁷ Состояние преступности в Российской Федерации за январь-март 2013 г. : <http://www.mvd.ru/> (дата обращения 5.12.2013).

⁸ Сведения по миграционной ситуации за 4 месяца 2013 года; Доклад ФМС РФ о результатах и основных направлениях деятельности федеральной миграционной службы на 2012 год и плановый период 2013 - 2015 годов

В то же время, следует признать, незаконная миграция представляет угрозу общественной и национальной безопасности, экономической стабильности, способствует росту криминогенной обстановки представляется актуальным исследовать нелегальную миграцию в России.

В обществе достаточно твердо установилось мнение, что преступления, совершаемые иностранными гражданами и лицами без гражданства, являются одним из серьезных факторов, влияющих на преступность в целом.

При этом отметим следующий принципиальный момент: число граждан России известно, так как ведется их достаточно полный учет и регистрация, а относительно числа иностранных граждан и лиц без гражданства какой-либо точной оценки не существует (это парадокс, но ситуация на данный момент выглядит именно таким образом).

Если с легальными иммигрантами ситуация относительно ясна (около 600 тыс. в 2012 г.), то с нелегальными она просто неизвестна. Их местонахождение на территории России не отслеживается, ситуация не поддается даже относительно точному учету. Единственным основанием служат различные методики оценок числа нелегальных иммигрантов и лиц без гражданства (у каждого ведомства своя) и мнения экспертов.

Среди иностранцев и лиц без гражданства уровень латентности преступлений выше, нежели среди россиян, поэтому количество регистрируемых преступлений относительно невелико.

Объяснений того факта, что показатель преступности иностранцев и лиц без гражданства выше, чем аналогичный показатель преступности россиян, предложено много. Рассмотрим некоторые из них, на наш взгляд, наиболее значимые.

Во-первых, любая часть системы, которая интегрируется в нее извне, воспринимается этой системой как отдельная, обособленная. Иными словами, так как само положение иностранцев и лиц без гражданства в России, особенно как некой самостоятельной части по отношению к целому, к ним проявляют повышенное внимание и излишний интерес к их действиям. Поэтому шансов совершить противоправные действия на чужой территории и остаться безнаказанными у иностранцев и лиц без гражданства намного меньше, нежели у россиян, которые обладают достаточно широким кругом социальных связей в обществе.

Во-вторых, в результате высокой сплоченности соотечественников за рубежом, возникают стихийные или сознательные, целенаправленные образования по национальному признаку, например, различные культурные диаспоры, целые микрорайоны, где иностранные граждане и лица без гражданства чувствуют себя более - менее комфортно. Благодаря компактному проживанию различных наций и национальностей на территории России, поддержанию ими собственных национальных традиций и следованию своим культурным ценностям многие достаточно серьезные конфликты разрешаются внутри таких групп без привлечения органов

«чужого» государства

С 2005 года в Российской Федерации действует норма об уголовной ответственности за организацию незаконной миграции. Ее появлению предшествовала ратификация Протокола против незаконного ввоза мигрантов по суше, морю и воздуху, дополняющего Конвенцию Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности. Введение в Уголовный кодекс Российской Федерации (далее - УК РФ) нормы об ответственности за организацию незаконной миграции давно ожидалось учеными-правоведами и практическими работниками. В то же время с момента ее возникновения в научном сообществе разгорелся оживленный спор о ее толковании. Кроме того, за относительно небольшой период времени ее действия была наработана достаточно противоречивая практика расследования данного преступления. Так, в 2012 году было зарегистрировано 385 преступлений, совершенных иностранными гражданами и лицами без гражданства, по которым материалы и уголовные дела направлены в суд либо разрешены в отчетном периоде. Количество зарегистрированных преступлений в отчетном периоде 2012 г. – 56577.

Мы согласны с мнением Н.Д. Нечевиной, И.В. Плясовой, которые полагают, что одним из факторов, влияющих на заведомо преступную деятельность мигрантов, является фактор сложной адаптации данной категории граждан. Прибывая на чужую территорию, иностранные граждане сталкиваются со многими социально-бытовыми и психологическими трудностями. Требования, предъявляемые к иммигранту, часто не состыковываются с его интересами и желаниями, что негативным образом воздействует на личность мигранта и обуславливает повышенную криминогенность данной категории граждан.⁹

В криминологии традиционно признаки личности принято сводить к трем основным компонентам:

1) социальному статусу личности, что определяется принадлежностью лица к определенной социальной группе (или классу) и социально-демографической характеристикой (пол, возраст, образование, семейное положение и т.д.);

2) социальным функциям (ролям) личности, включающим совокупность видов деятельности лица в системе общественных отношений;

3) нравственно-психологической характеристике личности, отражающей ее отношение к социальным ценностям и выполняемым социальным функциям.¹⁰

Анализ изученных уголовных дел по ст. 322.1, ст. 158, ст. 159, ст. 112,

⁹ Нечевина Н.Д., Плясова И.В. Криминальная миграция в современной России: криминологический, уголовный и административный аспекты: Монография. М.: ВНИИ МВД России, 2006. С. 16.

¹⁰ Криминология / Под ред. В.Н. Кудрявцева, В.Е. Эминова. М., 1995. С. 80.

ст. 228 УК РФ в ГУ МВД России по Нижегородской области показывает, что наиболее криминально активной из числа мигрантов является возрастная группа 36 - 40 лет, которой совершается 29,8% указанных преступлений. Немного отличается возрастная группа 31 - 35 лет, на долю которой в структуре миграционной преступности приходится 28,7%. Хотелось бы заметить, что иностранные граждане и лица без гражданства и более зрелого возраста 41 - 50 лет достаточно часто совершают преступления, их доля в структуре указанного вида преступности составляет 20,5%.

Факт того, что среди преступников-мигрантов преобладают лица среднего и зрелого возраста, объясняется активностью данных групп в социальном плане. Как показывает анализ изученных уголовных дел, лица именно в указанном возрасте находятся в активном поиске материальных средств, а также подвержены различным конфликтам в новой для них среде.

Общеобразовательный уровень личности преступника является важным показателем в силу своей информационной нагрузки при осуществлении индивидуальной профилактической работы.

По результатам вышеуказанного исследования, выяснилось, что на территории Нижегородской области преступниками-мигрантами являются в большинстве своем мужчины (88,2%), имеющие неполное среднее образование (49,2%), ранее совершившие преступления (19,2%), не имеющие постоянного источника дохода (41,9%), холостые (55%).

Статистический анализ по лицам показывает, что нелегальный мигрант - это, как правило, иностранец или лицо без гражданства, мужчина в возрасте от 20 до 30 лет, трудоспособный, невысокого уровня образования и социального статуса.

Причинами и условиями совершения рассматриваемого вида преступлений является совокупность неблагоприятных факторов, порождающих криминогенную ситуацию в регионе пребывания нелегального мигранта. Так, причинами миграции могут быть стремление человека покинуть занимаемую им территорию в силу ряда обстоятельств, таких, как отсутствие материального дохода в месте нахождения, некомфортное проживание, цель совершения преступления на территории иностранного государства. В качестве условий совершения преступлений могут выступать открытость границ, несовершенство законодательства и др.

При назначении судами обоснованного и справедливого наказания личность нелегального мигранта играет самостоятельную и важную роль. Использование типологии личности в ходе назначения наказания подводит научную базу под субъективное усмотрение суда и позволяет вырабатывать единообразную практику правоприменения.

Выработка портрета личности нелегального мигранта может иметь решающее значение для осуществления оперативно-розыскной деятельности. Поскольку в деятельности правоохранительных органов применяется метод формирования психологического розыскного портрета. На ос-

нове детальной проработки оперативно-следственных материалов составляется портрет предполагаемого нелегального мигранта, в котором указывается о наличии у него тех или иных характеристик.

Подводя итог вышесказанному, можно сделать вывод о том, что криминологическая характеристика нелегального мигранта имеет важное значение для решения правовых, розыскных и профилактических задач. Следует уделять этому особое внимание, поскольку проблема нелегальной миграции и нелегальных мигрантов очень остро стоит в нашей стране. Требуется максимально полное изучение проблемы личности мигранта и его характеристики, а также разработки понятия «Мигрант» на законодательном уровне.

Междисциплинарные исследования преступности иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации показали, что рассматриваемая преступность, будучи обусловленной общими причинами, имеет свои особенности, которые связаны со спецификой способов, обстановки совершения преступления, с психологическими и иными отличиями личности преступников, с проявлением и действием факторов, способствующих совершению данных преступлений. Их всесторонний анализ представляет значительный научно-практический интерес в плане выработки эффективных превентивных стратегий.

Средний удельный вес преступлений, совершаемых мигрантами, составляет не более 3,5% от всех преступлений, совершаемых в Российской Федерации. Наибольшее количество преступлений иностранцы совершают в Москве и Санкт-Петербурге, в Московской, Свердловской, Ленинградской, Новосибирской и Самарской областях, в Краснодарском крае. Количество преступлений, совершенных гражданами Азербайджана, Грузии, Киргизии, Молдовы, Узбекистана, Украины, Таджикистана, в 2012 г. возросло почти в два раза (по сравнению с аналогичным периодом прошлого года).

В свою очередь, изучение и анализ миграционных процессов в России, а также в некоторых зарубежных странах дают основания полагать, что эффективность миграционной политики государства зависит от комплекса различных факторов, среди которых важное место занимает совершенствование форм и методов противодействия незаконной, и прежде всего криминальной, миграции населения, совокупность которых образует понятие «миграционная безопасность государства».¹¹

Таким образом, феномен миграционной безопасности составляют три взаимодополняющих аспекта: а) обеспечение защищенности самих ми-

---

¹¹ Бабаев М.М. Методы анализа влияния различных факторов социально-экономической ситуации на состояние оперативной обстановки. М., 1999. С. 78; Левченко О.П., Портнов Ф.П. Раскрытие и расследование преступлений, связанных с незаконной миграцией: Учебно-методическое пособие. М.: Издательство "Юрлитинформ", 2006. С. 5; Никифорова Е.А. Правовые и организационные основы деятельности миграционных служб зарубежных стран: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004. С. 111.

грантов от различного рода угроз и опасностей; б) обеспечение интересов принимающих государств при осуществлении миграционной политики; в) неукоснительное соблюдение миграционного законодательства.¹²

В целях успешной профилактики незаконной миграции на территории РФ следует осуществить следующие мероприятия:

1) закрепить законодательное понятие «депортационный центр» и условия его финансирования. Определить процедуру депортации и ее финансирования;

2) развить систему информационных банков данных о количестве требуемых рабочих мест; о лицах, задержанных за незаконную миграцию, о работодателях, использующих труд нелегальных мигрантов;

3) использовать достижения научно-технического прогресса в сфере организации деятельности контрольно-пропускных пунктов; создавать документы идентификации легальных мигрантов (с целью затруднить их фальсификацию);

4) совместно с заинтересованными государствами продолжить конструктивный диалог в поисках новых способов предотвращения незаконной миграции;

5) практика показала, что административно-правовые средства принуждения, имевшиеся в арсенале правоприменителя ранее и долгое время считавшиеся достаточными, уже не могут отвечать современным потребностям. В тех случаях, когда применяется ст. 322.1 УК РФ, наказание в виде штрафа не может назначаться меньше, чем при совершении аналогичных административных правонарушений;

Сравнительно-правовое исследование свидетельствует о том, что миграционные проблемы не всегда эффективно регулируются действующим российским законодательством. В частности, российское законодательство в сфере миграции недостаточно согласовано с аналогичным законодательством государств - участников СНГ, ЕврАзЭС, ШОС, международной нормативной правовой базой и обуславливает правовые предпосылки для незаконной миграции и для вовлечения мигрантов в преступную деятельность.

Учет в российском правотворчестве положительного опыта некоторых государств евразийского пространства может позитивно сказаться на эффективности государственного управления в области миграции. Так, в Российской Федерации необходимо разработать и утвердить Концепцию миграционной политики, создать Единый государственный реестр населения России и ряд других.

Как видно, нормативно-правовая база Российской Федерации в области

---

¹² Никитенко И.В. Биометрические технологии в обеспечении миграционной безопасности государства // Актуальные проблемы борьбы с транснациональной преступностью и терроризмом: Сб. научных трудов по материалам международной конференции, КНР, г. Харбин, 20 - 22 июня 2006 г. Харбин: Хэйлуцзянский институт профессиональной подготовки офицеров милиции КНР, 2006. С. 8.

миграции в настоящее время находится в стадии совершенствования, в том числе и с учетом интересов обеспечения экономической безопасности.

Действующие двухсторонние договоренности по вопросам миграции между государствами - членами СНГ, ЕврАзЭС, ШОС не содержат положений, направленных на противодействие незаконной миграции¹³, а существующие соглашения по вопросам противодействия незаконной миграции заключены не со всеми странами евразийского пространства.¹⁴

В связи с этим для дальнейшего совершенствования сотрудничества государств - участников СНГ, уставных и отраслевых органов СНГ в борьбе с незаконной миграцией следует также совершенствовать правовую базу по международным договорам в области противодействия незаконной миграции путем заключения соглашений по вопросам борьбы с незаконной миграцией с Казахстаном, Туркменией, Киргизией, Беларусью, Таджикистаном, Азербайджанской Республикой, Республикой Армения, Республикой Молдова, разработки и подписания Программы сотрудничества государств - участников СНГ, ЕврАзЭС, ШОС в противодействии незаконной миграции на ближайшие годы, заключения протокола между правительствами государств - участников СНГ, ЕврАзЭС, ШОС, создания Объединенной российско-латвийской рабочей группы по вопросам борьбы с незаконной миграцией.

---

¹³ Протокол между Правительством Российской Федерации и Правительством Китайской Народной Республики о создании Совместной рабочей группы по вопросам миграции (Пекин, 16 мая 2006 г.) // Бюллетень международных договоров. 2007. № 1; Соглашение между Министерством внутренних дел Российской Федерации и Государственным комитетом Украины по делам национальностей и миграции о сотрудничестве в сфере миграции (Ялта, 18 июля 2003 г.) // Текст Соглашения официально опубликован не был.

¹⁴ Решение о Программе сотрудничества государств - участников Содружества Независимых Государств в противодействии незаконной миграции на 2006 - 2008 годы (Казань, 26 августа 2005 г.) // Текст решения официально опубликован не был; Протокол между Правительством Российской Федерации и Правительством Латвийской Республики о создании Объединенной российско-латвийской рабочей группы по вопросам борьбы с незаконной миграцией (Москва, 28 июня 2006 г.) // Бюллетень международных договоров. 2007. № 1; Постановление Правительства РФ от 27 мая 2005 г. № 337 «О заключении Протокола между Правительством Российской Федерации и Правительством Латвийской Республики о создании Объединенной российско-латвийской рабочей группы по вопросам борьбы с незаконной миграцией» // СЗ РФ. 2005. № 23. Ст. 2280

Вера Анатольевна Кулакова

*к.ю.н., доцент, Благовещенский филиал НОУ ВПО
Московской академии предпринимательства
при Правительстве Москвы, зав. кафедрой
уголовно-правовых дисциплин, kulakvera@yandex.ru*

ВТОРИЧНАЯ ПРЕСТУПНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ХАРАКТЕРА: СОСТОЯНИЕ, ПРОБЛЕМЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ

Одной из острых проблем на государственном уровне остаётся отмывание (легализация) «грязных» денег российскими олигархами, другими субъектами организованной преступности, которые, не содействуя экономическому подъёму своей страны, не платя налоги, вывозят тонны капитала в оффшорные зоны в исключительно накопительных, обогащающих их целях.

Теневая экономика – одна из детерминант существования и успешного развития организованной преступности – увеличивает свои объёмы. И, как правило, наиболее частая форма её реализации – оффшорные зоны. Теневая экономика, по оценкам Росстата, составляет 16% ВВП, что соответствует 7 трлн рублей в год. Нелегальный оборот на финансовом рынке России по итогам прошлого года составит 5 трлн рублей.

По разным исследованиям, из России за последнее десятилетие в зарубежные банки переведено от 250 до 300 млрд долларов США.

В Москве пресечена деятельность группы лиц, занимавшейся незаконным выводом денег за границу, сумевшей в течение 2011 года перевести на счета в зарубежные банках более 100 млрд рублей. По данным правоохранительных органов России, коммерческий банк «Кодекс», отмывая преступные деньги, за 2,5 года вывел в теневой сектор больше 20 млрд рублей.

Как недавно отметил Д.А. Медведев, «только за прошлый год из экономики России незаконно вывели 2 трлн рублей, а это 2% ВВП» [1, с. 2]. В прошлом году внутри России незаконно обналичили 1 трлн рублей.

Правоохранительные органы с начала 2011 года зарегистрировали на Дальнем Востоке 55 преступлений, связанных с легализацией средств, полученных преступным путём, что на 60% меньше, чем за аналогичный период 2010 года. Органы наркоконтроля Дальневосточного округа с начала 2010 года выявили 14 преступных деяний о легализации наркодоходов, что на 75% ниже соответствующего периода 2009 года.

Несмотря на то, что почти каждое преступление в экономической сфере сопряжено с легализацией «преступных средств», статистика свидетельствует о снижении преступлений такой направленности. Так, в 2008 году в округе зарегистрировано 378 преступлений, в 2009 году – 201, за

10 месяцев 2010 года – 66 (за аналогичный период 2009 года – 168). Такая ситуация стала возможной по причине «существенных» изменений в уголовное законодательство.

По причине активизации «рыбного», «лесного», «автомобильного» ОПФ на Дальнем Востоке, по подсчётам местных экономистов, из-за этого региональный бюджет опустошается на 20-30% [2, с. 71]. В 2002 году на Дальнем Востоке было выявлено около 20 тысяч преступлений экономической направленности. Самый значительный рост таких деяний произошёл в Камчатском крае (33,1%). Чего стоит противоправная деятельность трёх рыбопромысловых компаний – «Чукотрыба», «Маримпекс» и «Океанприм», занимавшихся незаконной добычей крабов. Ущерб, нанесённый ими в результате незаконных продаж морепродуктов составил более 30 млн долл США.

На Дальний Восток продолжают активно проникать японские преступные группировки, сфера деятельности которых – контрабандная торговля. По данным Сахалинской таможни, более 75% всех уловов, добытых в морских водах Южных Курил, уходит в Японию контрабандно. Японские ОПГ также заняты инвестированием совместных российско-японских предприятий. Происходит сливание российской организованной преступности Дальневосточного региона с преступными сообществами Японии. Помимо японских и китайских преступных группировок существенно осложняют оперативную обстановку в регионе и выходцы из Южной Кореи.

Дальневосточные ОПФ активизировали свою внешнеэкономическую деятельность, выражающуюся в незаконном перемещении через таможенную границу автомобилей, оружия, сырьевых ресурсов, наркотических средств.

Доходность так называемого челночного бизнеса привлекает в приграничье Дальнего Востока тысячи китайских торговцев. При этом вокруг «китайских рынков» формируется криминальная инфраструктура, пропускающая через себя оружие, наркотики, нелегальных мигрантов, фальшивые документы, огромные суммы укрытых от налогообложения доходов [3, с. 180].

В Приморском крае объём нелегальной заготовливаемой древесины, по экспертным оценкам, составляет по 1,5-2 млн кубометров в год. Несмотря на масштабы вывоза леса контрабандным путём, в этой сфере наблюдается самый низкий процент выявляемости, что стало возможным из-за коррумпированности сотрудников служб правоохранительных органов и природоохранных структур.

По данным Минфина Японии, только в один из её портов ежегодно совершается около 8 тысяч заходов российских промысловых судов, т.е. 80% всех выловленных на Дальнем Востоке и севере страны продукции продаётся иностранным государствам.

Прослеживается устойчивая тенденция внедрения организованных преступных группировок в легальный бизнес (с использованием преступных доходов): г. Хабаровск, Владивосток, Свободный Амурской области, Уссурийск, Находка).

Организованные преступные группировки активно криминализируются во внешнеэкономической деятельности, которая выражается в контрабандном перемещении (вывозе) биоресурсов, леса, цветного металла. 80% импорта поступает в Россию контрабандным путём. Ущерб от незаконного перемещения через таможенную границу России товаров в 2005 году составил более 2 млрд рублей. И сегодня наблюдается устойчивая тенденция роста числа таких преступлений.

Камчатка – основной поставщик контрабандной икры на территорию России и за её пределы. Только каждая пятая баночка красной икры в г. Елизово Камчатской области законна. 30 камчатских рек поделили между собой преступные группировки. 400 тонн незаконно добытой икры в 2005 году отправлено на материк [4]. Стоимость нелегальных поставок морепродуктов только в Японию равна трети стоимости товарной продукции всей рыбной отрасли России» [5].

В рыбной отрасли Приморья одним из самых криминогенных направлений является незаконная добыча краба. Данный вид промысла всегда сопряжён не только с серьёзным экономическим ущербом, наносимым России, но и с рядом других преступлений – контрабандным вывозом морепродукции за рубеж, невозвращением валютных средств из-за рубежа, уклонением от уплаты налогов. В 2004 году в Японию из России было поставлено свыше 27000 тонн камчатского краба, что более чем в 5 раз превысило общий допустимый улов. По подсчётам японских и экспертных оценок российских специалистов потери России только на браконьерском промысле краба ежегодно составляют около 5 миллиардов долларов. Японские статистические данные по импорту морепродуктов превышают российские сведения по экспорту в 2-5 раз. Объёмы нелегального экспорта рыбопродукции только с Дальнего Востока России оцениваются от 2,5 миллиардов до 4,5 миллиардов долларов.

По данным таможенных органов, сегодня фактически уже завершилось слияние группировок Приморского края и Дальнего Востока, специализирующихся на контрабанде животных и растительного мира, с криминальными структурами и организованными группами за рубежом, в основном, в Китае и Южной Корее, отчасти в Японии и КНДР.

Отметим, что в Дальневосточном регионе сложилась достаточно напряжённая (сложная) обстановка в сфере заготовки древесины ценнейших пород. В 2004 году на дальневосточной территории преступно вырублено с вывозом за пределы России в КНР более 20 миллионов кубометров круглого леса. В последнее время из Хабаровского края в Китай экспортируется 95% заготавливаемого леса. Каждое третье преступление, связан-

ное с незаконной вырубкой и контрабандным вывозом леса на территории ДФО, выявляется в Хабаровском крае. Аналогичная ситуация наблюдается и в богатом разнообразной растительностью Приморском крае, где ежегодный незаконный поток лесозаготовок в КНР составляет 80%, а это, в свою очередь, потеря гигантской суммы, не вложенной в бюджет края, и составляет она в среднем по ценам внутреннего рынка 150 миллионов долларов в год, по ценам внешнего – в 2 раза больше, т.е. 300 миллионов долларов ежегодно.

Эффективной борьбе с экономической преступностью, коррупцией препятствует возможность использования для легализации денежных средств, полученных преступным путём, компаний, зарегистрированных в оффшорных зонах. По сведениям FATF, во всём мире «отмывается» от 500 млрд до 1,5 трлн долл. в год. Для противодействия «отмыванию грязных денег» необходимо подорвать финансовую основу организованной преступности. Так, незаконно вывезенные денежные средства инвестируются в экономику России, оказывая тем самым негативное влияние на экономическое развитие страны. Например, по данным Росстата на март 2011 года, накопленный иностранный капитал в экономике России составил 301,1 млрд долл. США. При этом Кипр, не являющийся экономически развитой страной, занимает I место по объёму инвестиций в Россию (64,2 млн долл. США), опережая даже Китай (26,7 млн долл.).

Незаконная деятельность оффшорных компаний оказывает негативное влияние на состояние законности в российской экономике, что требует соответствующих мер противодействия. Криминальные структуры России всё чаще пользуются услугами оффшорных зон, как правило, Карибского бассейна, Западной Европы (в первую очередь – Кипра) со своей «географической» (страновой) специализацией в качестве плацдарма в деле «отмывания денег».

Таким образом, в части 3 статей 174 и 174.1 УК РФ включить пункт «в», предусматривающий квалифицирующий вид состава легализации преступно нажитых денежных средств «лицом с использованием оффшора (оффшорной зоны)».

Полагаем целесообразным внести изменения в Федеральные законы «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей», «Об иностранных инвестициях в Российской Федерации», предусмотрев обязанность юридического лица – резидента оффшорных государств или территорий – раскрывать информацию о своих реальных владельцах при регистрации на территории РФ с предоставлением регистрирующему органу права отказывать в государственной регистрации в случае непредоставления такой информации.

Предлагаемые меры законодательного характера, на наш взгляд, будут содействовать эффективной борьбе с экономической преступностью. В статьях 174 и 174.1 Кодекса не содержится такой квалифицирующий при-

знак как «особо крупный размер совершаемых сделок». В качестве особо квалифицирующего признака предлагается рассматривать преступление, совершённое «в соучастии с иностранными гражданами или лицами без гражданства, постоянно проживающими за пределами Российской Федерации, либо связанное с вывозом приобретённого преступным путём имущества в иностранное государства». Наличие специализированных «прачечных» существенно стимулирует совершение корыстных преступлений. На основании Федерального закона от 7 декабря 2011 года № 420-ФЗ статья 188 УК РФ (контрабанда) декриминализована. Однако, одной из разновидностей преступной деятельности дальневосточной организованной преступности, эксплуатирующей такой «свой» показатель как «география», всегда являлась контрабанда в виде рыбного, лесного «промысла». Следовательно, в связи с этим необходимо термин «преступным путём» заменить на другой - «незаконным путём», как это было предусмотрено в статьях 174 и 174.1 УК РФ ранее.

Список литература

1. Кривякина Е. Проблемы типовые: коррупция, разгильдяйство, расхлябанность... // Комсомольская правда. – 17.02.2012. – С. 2.
2. Корецкий Д.А., Пособина Т.А. Современный бандитизм. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2004. – С. 71.
3. Годунов И.В. Противодействие организованной преступности: учебное пособие. – М.: Высшая школа, 2003. – С. 180.
4. Телепередача «Дежурная часть» за 9 сентября 2006 года.
5. Интервью начальника Департамента экономической безопасности МВД России С. Мещерякова // Парламентская газете. – 23.12.2005.

Елена Ивановна Плужник

Кандидат юридических наук, доцент

Одесский государственный университет внутренних дел

Профессор кафедры уголовного права и криминологии

elena-pluzhnik23@rambler.ru

КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ БОРЬБЫ С ОРГАНИЗОВАННОЙ ПРЕСТУПНОСТЬЮ НА РЕГИОНАЛЬНОМ УРОВНЕ

На современном этапе развития Украины особую опасность интересам человека, общества и государства составляет организованная преступность во всех ее проявлениях. На законодательном уровне признано, что распространение коррупции, взяточничества в органах государственной власти, сращивание бизнеса и политики с организованной преступной деятельностью представляют угрозу национальным интересам и национальной безопасности государства.

В 2012 году на рассмотрение судов Украины поступило 514 уголовных дел о преступлениях, совершенных организованными группами и преступными организациями. В производстве судов находилось 1,1 тыс. указанных дел, а их удельный вес от общего количества уголовных дел, находившихся на рассмотрении, составила 0,4%. С вынесением приговора суды рассмотрели 387 уголовных дел о преступлениях, совершенных организованными группами и преступными организациями. Суды Украины признали виновными в совершении преступлений в составе организованных групп и преступных организаций 1,2 тыс. человек, или 86,8% от количества осужденных по приговорам, которые вступили и не вступившие в законную силу; оправдано 3 человека [1].

Особая опасность организованной преступности проявляется в том, что она посягает преимущественно на комплекс таких наиболее значимых социальных ценностей, как жизнь и здоровье людей, государственная и частная собственность, нормальная деятельность финансовых учреждений, хозяйственных и управленческих структур, органов правосудия. Организованная преступность пытается проникнуть в важнейшие сферы жизнедеятельности общества и государства - в органы власти и управления, установить контроль над финансово - промышленными группами, отдельными предприятиями, субъектами предпринимательской деятельности, лоббировать свои собственные интересы в законодательных органах и органах государственного управления. Меняются и приоритетные направления деятельности организованных групп и преступных организаций, цель которых - получение значительных доходов.

Так, если традиционными формами получения последних были запрещена торговля наркотиками, «живым» товаром, оружием, игорный бизнес

и рэкет, то сейчас организованная преступность ориентирована преимущественно на сферу экономики, а ее деятельность связана с совершением таких видов преступлений, как хищение государственного имущества в крупных и особо крупных размерах, финансовое мошенничество, противоправные операции с валютными ценностями, взяточничество, уклонение от уплаты налогов, контрабанда, проведения рейдерских захватов предприятий и т.п. [2, с. 4].

С целью устранения причин и условий, способствующих совершению преступлений, а также по иным основаниям суды Украины в 2012 году вынесли 6,2 тыс. частных определений, что на 4,7% больше, чем в 2011 г.; однако их доля среди дел, производство по которым закончено, - лишь 3,2%. За совершение преступлений в составе организованной группы или преступной организации в этом же году осуждены 749 человек [1].

Противостояние общества и преступности насчитывает не одно тысячелетие. За этот достаточно длительный период у человечества в борьбе с социальным злом были и успехи и неудачи. Однако полностью избавиться от криминала не удалось ни одному государству, ни одной общественной системе. Более того, успех в противодействии преступности иногда казался настолько труднодостижимым, что криминальный феномен начинали рассматривать как неизбежного спутника социального развития: чем дальше шло общество по пути так называемого прогресса, тем глубже погружалось оно в пучину социальных катаклизмов, экологических катастроф и тем пышнее расцветала на этой благодатной почве преступность. На вопрос почему обществу не удастся избавиться от преступности, Иншаков С.М. [5] называет несколько причин:

- общество не знает всех факторов преступности, поэтому не устраняет их, а те соответственно продолжают генерировать преступность;
- общество не нашло способов эффективного воздействия на эти факторы (устранения или блокирования их);
- у общества не хватает возможностей устранить криминогенные факторы, несмотря на то, что и сами эти факторы и способы эффективного воздействия на них открыты наукой и промерены практикой.

Например, рассматривая динамику зарегистрированной преступности в Одесской области (Таблица № 1.) следует сделать вывод о том, что с 2005 по 2012 годы показатели преступности *волнообразные*, уровень если в одном году снижается (2006, 2007, 2012 годы), то в другом году поднимается (2008 - 2011). Практически почти такая же тенденция и по выявленным организованным группам и преступным организациям из всех зарегистрированных преступлений по Одесской области; по количеству преступлений совершенных организованными группами и преступными организациями; количеству лиц, совершивших преступление в составе организованной группы и преступной организации (см. Таблицу № 1).

Таблица № 1. Уровень зарегистрированной преступности в Одесской области (Украина)

Годы	Всего зарегистрировано преступлений по Одесской области Украина	Из них: выявлено организованных групп и преступных организаций	Количество преступлений совершенных организованными группами и преступными организациями	Количество лиц, совершивших преступление в составе организованной группы и преступной орга-
2005	23381	29	253	118
2006	20937	26	201	87
2007	19773	26	316	89
2008	19777	25	388	101
2009	21028	25	482	90
2010	24623	28	440	117
2011	25323	15	137	63
2012 (11 месяцев)	24474	10	56	36

Большинство факторов преступности и мер их локализации известны людям. Причем многое из того, что порой преподносится как «открытие» сегодняшнего дня, использовалось в практике воздействия на преступность уже в глубокой древности. В тот или иной исторический период, в той или иной стране криминогенные факторы удавалось полностью или частично устранить. Правда, сконструировать такую систему воздействия на преступность, которая избавила бы общество от всех причин и условий антисоциальных проявлений, а также блокировала бы криминальные склонности неисправимых, не удалось еще никому [5].

В обществе существуют организованная и профессиональная преступность. Бороться с ней только путем возбуждения, расследования, судебного рассмотрения отдельных уголовных дел и привлечения отдельных виновных к уголовной ответственности – это все равно, что пытаться выиграть войну, используя только снайперов. Хорошо, если еще снайперов, а не посредственных или плохих стрелков. Это все равно, что обойтись без разведки, анализа ситуации, разработки крупномасштабных операций, их материального, кадрового, информационного обеспечения, без помощи всего населения, т.е. без обеспечения своеобразного тыла [3, с. 5].

Серьезные недостатки при проведении реформ в экономической, правоохранительной и иных областях государственной деятельности, ослабление системы государственного регулирования и контроля, несовершенство правовой базы, снижение духовного потенциала общества, являются основными факторами, которые способствовали росту уровня преступной деятельности, особенно ее организованных форм, а также проявлений коррупции. В этих условиях важное значение приобретает правовое обеспечение эффективной экономической и социальной политики, создание механизма контроля за выполнением законодательства Украины.

Организованная преступность влияет на все социально - экономические условия существования общества в целом, поэтому борьба с ним является одной из приоритетных задач не только правоохранительных органов, но и всех структур органов государственной власти и управления.

На сегодня борьба с этим видом преступности должна происходить не вообще, а по конкретным направлениям. Сложная криминогенная обстановка требует разработки комплекса научно обоснованных мероприятий, направленных на противодействие проявлениям организованной преступности.

Несмотря на установленные ст. 3 Конституции Украины гарантии обеспечения государством правового порядка и безопасности в Украине как условия реализации субъективных прав ее свобод граждан, вопросы противодействия организованной преступности является одним из самых острых в современном украинском обществе [4]. Считаем, что основными криминогенными факторами, обуславливающими организованную преступную деятельность, выступают:

- Отсутствие действенной законодательной базы для борьбы с организованными преступными группами;
- Систематическая ротация практических работников правоохранительных органов откуда следует потеря профессионально подготовленных оперативных работников и следователей, а также и практического опыта в организации как оперативной деятельности так и в расследовании уголовных дел;
- Недооценка важности ряда вопросов, связанных с профессионализацией преступной деятельности, а также их влияния на возникновение и существование преступных групп.

Литература:

1. Аналіз стану здійснення судочинства судами загальної юрисдикції у 2012 р. (за даними судової статистики Верховного Суду України). Електронний ресурс. Режим доступу: http://www.kmu.gov.ua/control/ru/publish/article?art_id=72777&cat_id=33689
2. Мірошніченко С. С. Головні напрямки діяльності органів прокуратури України з попередження організованої злочинності : автореф. дис. на здобуття наук. ступеня канд. юрид. наук : спец. 12.00.08 «Кримінальне право та кримінологія; кримінально-виконавче право»/Національна юридична академія України імені Ярослава Мудрого. – Харків, 2007. – 20 с.
3. Криминология. Учебник для вузов /Под общей редакцией доктора юридических наук, профессора А.И. Долговой. – М.: Издательство НОРМА (Издательская группа НОРМА) – ИНФРА · М), 2000. – 784 с.
4. Конституція України: прийнята на п'ятій сесії Верховної Ради України 28 червня 1996 р. // Відомості Верховної Ради України. – 1996. – №30 – Ст.141. (із наступними змінами та доповненнями).
5. Иншаков С.М. Зарубежная криминология. – М.: Издательская группа ИНФРА · М – НОРМА, 1997 . – 383 с.

Анна Сергеевна Политова

*кандидат юридических наук, начальник отдела
международных связей Донецкого юридического
института МВД Украины
e-mail: anya.donetsk.ua@mail.ru*

ПРЕСТУПНОСТЬ В УКРАИНЕ: СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И РЕГИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ

Вопросы, связанные с региональным исследованием, являются наиболее приоритетным направлением современной криминологии, криминологических исследований, научно-практических разработок, научных дискуссий.

Проблема преступности в Украине в последнее время заметно обострилась, что обусловлено нестабильностью в экономике, социальным маргинализацией, разгулом преступности, сращиванием ее с государственным аппаратом, экономическими институтами, приобретением ею все более организованных черт, глубоких, крайне негативных последствий, как для общества, так и для индивида. Поэтому, региональные особенности преступности – проблема, которая постоянно привлекает внимание криминологов.

Различные аспекты преступности в Украине изучало немало отечественных ученых, среди которых В. Батиргареева, В. Дремин, В. Голина, С. Денисов, А. Джужа, А. Закалюк, А. Кальман, И. Медицкий, А. Кулик, В. Туляков, Е. Фролова. Однако в украинской науке недостаточно исследований, посвященных общей характеристике состояния преступности в нашей стране, ее географии, проблемам детерминации, хотя научное и прикладное такого анализа для развития украинской криминологии очевидно. В связи с этим целью данной статьи является анализ общего состояния, уровня, структуры и динамики преступности в Украине и в отдельных регионах, попытка выявить ее детерминанты с целью установления соответствующих тенденций.

Сегодня объем преступности не только не уменьшается по многим видам преступлений, а и, несмотря на усилия правоохранительных органов, увеличивается. Значительных изменений получила не только количественная составляющая преступности, а и ее качественные показатели. Преступность приобретает новых форм, видоизменяется. Так, например, по статистическим данным МВД Украины в **2009 г.** было зарегистрировано **434678** преступлений, **2010 г.** – **500902** преступлений, **2011 г.** – **515833** преступлений, а по состоянию на **20 ноября 2012 г.** – **443700** преступлений. Это дает основание говорить о том, что в Украине наблюдается тенденция к снижению количества зарегистрированных преступлений и происходит это неравномерно.

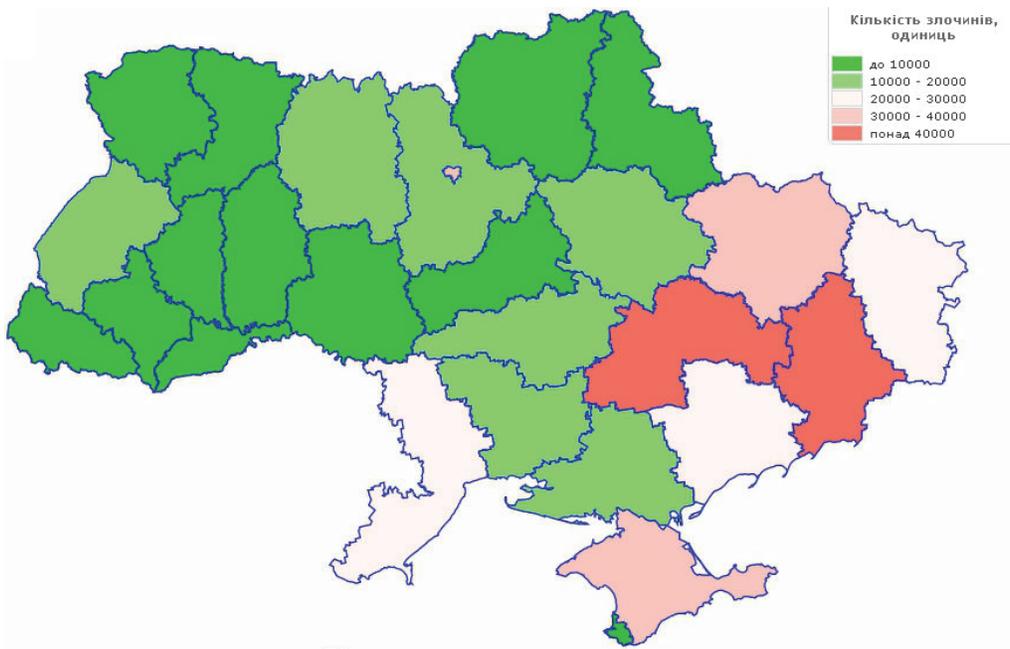

Рисунок №1. Показатели преступности в разрезе областей Украины за 2011-2012 годы¹

Если провести анализ за 2011 г., то в этот период было зарегистрировано **515,8 тыс.** преступлений, что на **3%** больше по сравнению с 2010 г. В частности, наблюдается незначительное увеличение количества зарегистрированных преступлений средней тяжести – **265,2 тыс.**, что на **6,4%** больше, чем в прошлом году, и тяжких преступлений – **171,1 тыс.**, что на **2,6%** больше, чем в прошлом году. Соответственно вырос и удельный вес преступлений средней тяжести (**51,4%** [**49,7%**] от общего количества зарегистрированных преступлений), тяжких преступлений уменьшилась (**33,2%** [**33,3%**]). Существенно уменьшилось (**на 8,8%**) количество зарегистрированных особо тяжких преступлений более **11 тыс.**, преступлений небольшой тяжести – **68,5 тыс.** (**на 5,9%**).

Что касается 2012 года, то по данным Министерства внутренних дел Украины по состоянию на 20 ноября этого года зарегистрировано **443,7 тыс.** преступлений, что **на 6,6% меньше** по сравнению с аналогичным периодом 2011 года. В частности, наблюдается незначительное уменьшение количества зарегистрированных преступлений средней тяжести – **231,2 тыс.**, что **на 4,8% меньше** чем в прошлом году, тяжких преступлений – **145,7 тыс.**, что **на 7,1% меньше** чем в прошлом году. Увеличился удельный вес преступлений средней тяжести (**52,1%** [**51,1%**] от общего

¹ Показатели преступности в разрезе областей Украины за 2011-2012 годы [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://antiterror.com.ua/ru/the-community/202-pokazateli-pretstupnosti-v-razreze-oblastej-ukrainy-za-2011-2012-gody>. - Название с экрана.

количества зарегистрированных преступлений), удельный вес тяжких преступлений уменьшился (**32,8%** [33%]). Существенно уменьшилось (**на 11,3%**) количество зарегистрированных особо тяжких преступлений – **9,3 тыс.**, преступлений небольшой тяжести – **57,4 тыс.** (**на 11,5%**).

Однако территориальными различиями, детерминирующими региональную специфику преступности, можно считать комплекс свойств (географических, демографических, исторических, социокультурных и т.д.), характеризующих тот или иной регион (территорию), в котором и реализуется преступное поведение. Наиболее работоспособным представляется термин «региональная преступность», который отражает как раз территориальные, социальные, исторические и другие различия тех явлений, которые отражают преступность вообще и специфику ее конкретного проявления на той или иной территории.

Понятие «региональная преступность» означает такой подход к проблеме преступности, который сводится к криминологической характеристике региональных образований, выявлению дестабилизирующих факторов в них, источников дезорганизации и социального напряжения в результате взаимодействия и взаимовлияния всех основных компонентов и сфер рассматриваемой социальной системы [1, с. 48]. Поэтому, важнейшей задачей регионального изучения преступности, во-первых, является определение специфики образования характерной для той или иной территории черт преступности, определение набора криминогенных и антикриминогенных факторов, детерминирующих преступность, определение научного, практического, материального потенциала для борьбы с данным явлением на уровне региона. Во-вторых, сравнительный региональный криминологический анализ позволяет выявить регионы с наиболее высокой преступной активностью и интенсивностью, на которые необходимо сосредоточить более пристальное внимание правоохранительных органов, или регионы с более или менее «благополучной» криминогенной обстановкой, что позволит использовать их опыт сдерживания преступности. В-третьих, изучение преступности в региональном аспекте дает возможность получить дифференцированную картину общего положения дел с преступностью, определить ее региональные тенденции [2, с. 6]. В-четвертых, региональное изучение преступности позволяет решать вопросы, связанные с моделированием и прогнозированием преступности [3, с. 116].

Существует различные деления Украины на регионы. Одним из критериев есть деление на макроэкономические регионы, в соответствии с которым площадь в соответствии с административным делением разделена на пять основных макроэкономических регионов:

1. Центральный регион (Киевская, Черниговская, Житомирская, Черкасская, Кировоградская области);
2. Донецко-Приднепровский регион (Донецкая, Луганская, Днепропетровская, Запорожская области);

3. Западный регион (Ровенская, Волынская, Львовская, Ивано-Франковская, Тернопольская, Винницкая, Хмельницкая, Закарпатская, Черниговская области);

4. Причерноморский регион (Одесская, Николаевская, Херсонская области и Автономная Республика Крым);

5. Северо-Восточный регион (Харьковская, Сумская, Полтавская области).

Сравнительный анализ преступности в регионах начинается с изучения показателей преступности в каждом из регионов. При этом целесообразно руководствоваться разработанной в криминологии схемой анализа [4], включающей следующие характеристики преступности: общую распространенность, общественную опасность, социальную направленность, мотивационную характеристику, социально-групповую распространенность, социально-территориальную распространенность в пределах региона (по районам, городам), устойчивость, активность, организованность. Затем проводится сравнение соответствующих характеристик преступности в исследуемых регионах. Сравнительный анализ предусматривает разработку системы относительных показателей, благодаря которым обеспечивается сопоставимость данных о преступности в регионах с разной численностью, структурой населения и различными абсолютными показателями преступности [5, с. 21]. Рассмотрим это на примере.

В 2009 г. органами внутренних дел Украины было зарегистрировано 14159 преступлений в сфере служебной деятельности, в том числе: злоупотребление властью или служебным положением (ст. 364 УК Украины) – 3564 преступления, превышение власти или служебных полномочий (ст. 365 УК Украины) – 581, взяточничество (ст. 368–369 УК Украины) – 2102. Анализ распространенности преступлений в сфере служебной деятельности по данным Государственной службы статистики Украины показывает, что наиболее распространены данные преступления в таких регионах Украины, как Днепропетровская, Луганская, Киевская и Одесская области (это видно из Рисунка №2.)

Что касается 2010 г., то в общем количестве зарегистрированных подразделениями МВД Украины преступлений, преступления в сфере служебной деятельности составляли 3,6%. По данным Государственной службы статистики Украины в 2010 г. было зарегистрировано 17980 преступлений в сфере служебной деятельности, среди которых злоупотребление властью или служебным положением (ст. 364 УК Украины) – 4543 преступления, превышение власти или служебных полномочий (ст. 365 УК Украины) – 827, взяточничество (ст. 368–369 УК Украины) – 2913.

Что касается регионов, где совершено наибольшее количество данных преступлений, то это Днепропетровская (2033 преступления), Луганская (1664), Одесская (1396) и Донецкая (1213) области. Наименьшее количество преступлений этой группы из регионов Украины было совершено в г. Севастополе (191).

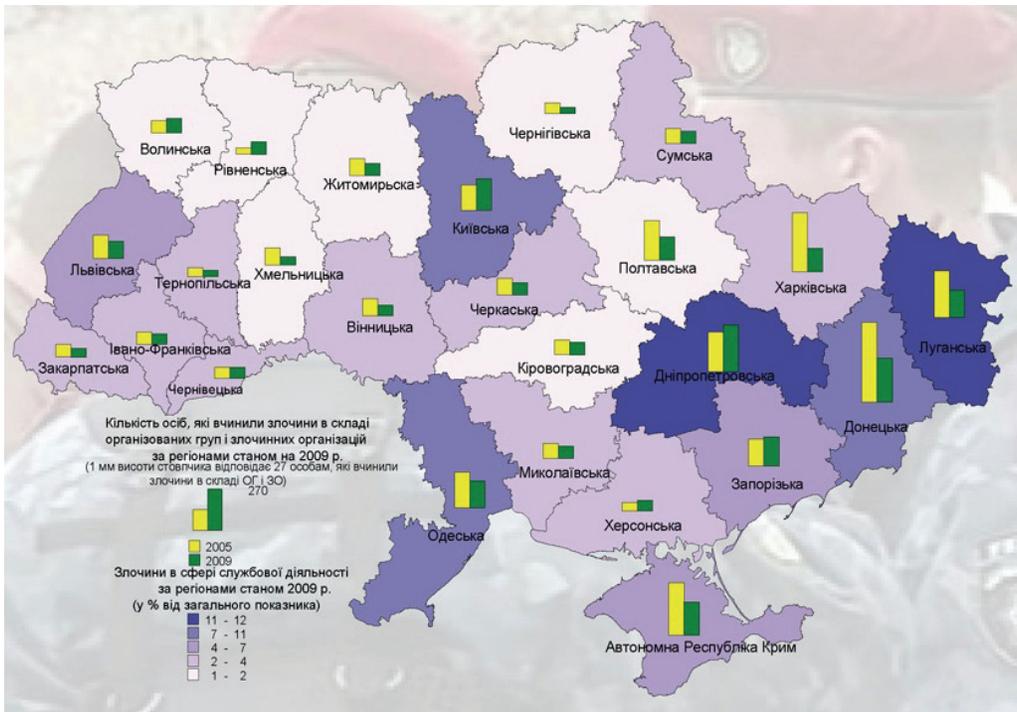

Рисунок №2. Уровень преступности в сфере служебной деятельности за 2009 г.²

Кроме того, как показывает анализ статистических данных МВД Украины в этот год динамика совершения преступлений в сфере служебной деятельности организованными группами составила 7,2% по сравнению с 2009 г. При детальном же анализе динамики увеличения количества совершенных преступлений этой группы организованными группами, следует отметить тот факт, что было совершено: 46 злоупотреблений властью или служебным положением (-30,3% по сравнению с 2009 г.), 30 взяточничеств (-50,0% по сравнению с 2009 г.) и 23 превышения власти или служебных полномочий.

В 2011 году происходит динамика уменьшение количества совершенных преступлений в сфере служебной деятельности -11,2% (в указанный период совершено 15969 преступления). Что касается самих преступлений, то было совершено 4114 злоупотреблений властью или служебным положением, 806 превышений власти или служебными полномочиями, 2875 случаев взятки (среди которых 2538 получение взятки и 337 дачи взятки).

Анализ статистических данных МВД Украины по регионам показывает, что наибольшее количество преступлений в сфере служебной деятельности было совершено в Днепропетровской (1594), Луганской (1344), Донецкой (1221) и Одесской (1172) областях. Наименьшее количество пре-

² Карта рівня злочинності в Україні в сфері службової діяльності : [Електронний ресурс]. – Режим доступа: <http://www.geograf.com.ua>. – Название с экрана.

ступлений этой группы из регионов Украины было совершено в г. Севастополе (199).

Как показывают статистические данные МВД Украины с января по 20 ноября 2012 года правоохранными органами выявлено близко 9,7 тыс. преступлений в сфере служебной деятельности, то на 40,5% меньше чем за аналогичный период 2011 г. Удельный вес этих преступлений уменьшился и составлял 2,2% [3,4%] от общего количества зарегистрированных преступлений. Из них количество случаев злоупотреблений властью или служебным положением составила 1,8 тыс., что на 57,5% меньше чем в прошлом году. Выявлено близко 2 тыс. фактов получения, дачи и провокации взятки, что на 32,3% меньше по сравнению с аналогичным периодом 2011 г.

Что касается регионов, где было совершено наибольшее количество преступлений в сфере служебной деятельности, то это Днепропетровская (925), Донецкая (877), Луганская (794), Львовская (530) и Одесская (433) области, г. Киев (604) и АР Крым (450). Наименьшее количество преступлений этой группы из регионов Украины было совершено в г. Севастополе (109) и Ровненской области (110).

Таким образом, как показывает сравнительный анализ территориального распределения преступлений в сфере служебной деятельности, то данная группа преступлений характерна для Днепропетровской, Донецкой, Одесской и Луганской областей. Это говорит о неравномерности территориального распределения преступлений в сфере служебной деятельности.

Неравномерность территориального распределения преступности, по мнению большинства исследователей, определяется существующими различиями в социально-экономической, демографической, культурно-исторической и других сферах жизнедеятельности различных территориальных образований, а точнее, в диспропорциях их развития [6, с. 22-24].

Исходя из деления территории Украины на макроэкономические регионы, мы видим, что Днепропетровская, Донецкая и Луганская области относятся к Донецко-Приднепровскому региону, а Одесская область – Причерноморскому.

Так, например, Донецко-Приднепровский регион занимает около 19% территории Украины. Здесь проживает 28% населения страны, расположен почти 5 тыс. предприятий, среди которых – гиганты металлургии, химии, энергетики, машиностроения, горнодобывающей, угольной и других отраслей промышленности. Это район интенсивного сельского хозяйства. Территория пахотных земель составляет 70,4%.

Поэтому в силу своих географических особенностей, Донецкая, Луганская и Днепропетровской области, является мощным индустриальным регионами Украины. Здесь сосредоточено большинство объектов тяжелой индустрии и угольной промышленности, что в своей совокупности значительно влияет на демографическую, экономическую, криминогенную ха-

рактическую характеристику этой территории. В результате экономического потенциала регионов плотность населения этих областей несколько более высокая в сравнении с областями Западного региона. Это, по нашему мнению, является одной из причин, что влияет на состояние преступности в сфере служебной деятельности. То же самое можно сказать и об Одесской области как экономическом регионе Украины.

При исследовании территориальных особенностей преступности большую роль играют социальные особенности региона, прежде всего, неоднородность социальной среды и социальное неравенство. А.И. Долгова отмечает, что, анализируя особенности территориальной преступности, целесообразно уделять внимание анализу социально-групповых и личностных характеристик населения, а также исследовать:

- особенности социальной среды в разных регионах страны до начала перестройки и в период реформ;
- характеристику населения регионов в указанные периоды, его социальные типы;
- изменение социальной среды и типов личности, характеристик разных социальных групп в разных регионах;
- трансформации условий взаимодействия среды и населения, типов личности;
- современную характеристику социальной среды, типов личности, соответствующих социальных групп и их взаимодействие в регионах [7, с. 210].

Поэтому разработка на региональном уровне Программ борьбы с преступлениями в сфере служебной деятельности с учетом социально-групповых и личностных характеристик населения, позволят снизить уровень преступности в этих регионах.

Список использованной литературы

1. Раска Э.Э. Преступность как показатель состояния социального пространства / Э.Э. Раска // Теоретические проблемы изучения территориальных различий преступности. – Тарту, 1987.
2. Бабаев М.М. Демографические процессы и проблемы территориальных различий преступности / М.М. Бабаев // Вопросы борьбы с преступностью. – М., 1974. – Вып. 21.
3. Сутурин М.А. Региональное изучение преступности (теоретические аспекты) / М.А. Сутурин // Вестник Томского государственного университета. – 2008. – № 310.
4. Методика анализа преступности. – М., 1986.
5. Методика изучения территориальных различий преступности и их причин : [методическое пособие] / ответ. ред. А.И. Долгова. – М., 1989.
6. Чирков Д.К. К вопросу об оценке неравномерности территориального распределения преступности в России / Д.К. Чирков // Следователь. – 2011. – №11.
7. Криминология: Учебник / Под ред. А.И. Долговой. М., 1997.

Сергей Александрович Алимпиев
Ст. преподаватель кафедры криминологии и
уголовно-исполнительного права УрЮИ МВД Росси
к.ю.н. майор полиции
E. mail: alimpuss@mail.ru

ПОВЫШЕНИЕ ПРАВОВОГО СОЗНАНИЯ НАСЕЛЕНИЯ РОССИИ КАК ОДНА ИЗ МЕР ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ РАЗВИТИЯ ОБЩЕСТВА И ГОСУДАРСТВА

Проблема правового нигилизма как одного из элементов современного российского правосознания продолжает оставаться одной из актуальнейших проблем в юридической науке. Чаще всего под этим явлением понимают правовое невежество народа и (или) управленческого аппарата, слабую информированность в законах, а также умышленное, а чаще всего неосознанное, интуитивное желание проигнорировать, обойти или даже нарушить законодательные акты. Ученые фиксируют массовость таких явлений, но обычно не вдаются в анализ причин, сути и возможных путей их преодоления.

Исследователи убеждены, что Россия – это страна правового невежества, отрицания любого права. Правовой нигилизм становится показателем отражающим степень здоровья общества и государства¹. В современной российской научной литературе утвердилось мнение о «низкой степени развития правовой активности граждан России», «низкого уровня правовой культуры»², «правового нигилизма русского народа»³.

Так, В.Б. Ткаченко отмечает, что «Правовой нигилизм в наши дни получил широкомасштабное распространение в российском обществе: его проявления можно наблюдать в сфере повседневных взаимоотношений между людьми, в деятельности высших законодательных органов и федеральных органов исполнительной власти, в практике осуществления своих полномочий органами власти субъектов Федерации и т.п. Это обстоятельство заставляет на государственном уровне рассматривать правовой нигилизм в качестве одного из негативных факторов, представляющих угрозу национальной безопасности...»⁴. В результате право перестает рассматриваться гражданами в качестве реального инструмента удовле-

¹ Гулина, О.Р. Исторические корни и особенности правового нигилизма в современной России: дис. ... канд. юрид. наук. Уфа, 2002. С. 3.

² См.: Тепляшин И.В. Правовая активность в условиях становления правового государства: автореф. канд. ... юрид. наук. Екатеринбург, 2002. С. 8, 12.

³ См.: Баранов В.М. О «хрестоматийных истинах» теории государства и права // История государства и права. 2002. №8. С. 110.

⁴ Ткаченко В.Б. Российский правовой нигилизм: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2000. С. 1.

творения коллективных и индивидуальных особенностей⁵.

Не обошел проблему правового нигилизма и В.В. Путин, отмечавший, что «недостатки и ошибки нашей судебной системы способствуют росту правового нигилизма. По данным социологических опросов, люди все чаще стремятся уйти от сложных судебных процедур. Они боятся, «как бы их не засудили». И что самое опасное – теряют уважение к закону...»⁶. По мнению Председателя Правительства РФ Д.А. Медведева «правовой нигилизм заселил Россию и продолжает оставаться характерной чертой нашего общества»⁷. Мы должны исключить нарушение закона из числа наших национальных привычек, которым наши граждане следуют в своей повседневной деятельности»⁸.

О правовом нигилизме как явлении свойственном России говорится и в нормативных правовых актах. Так, в Указе Президента РФ «О Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года»⁹ определено, что правовой нигилизм наряду с иными негативными факторами негативно влияет на качество обеспечения интересов государства, общества, человека и гражданина, укрепления государственного единства и целостности России, сохранения этнокультурной самобытности ее народов, сочетания общегосударственных интересов и интересов народов России, обеспечения конституционных прав и свобод граждан. В Концепции федеральной целевой программы «Повышение безопасности дорожного движения в 2013 - 2020 годах»¹⁰ также акцентируется внимание на том, что правовой нигилизм оказывает влияние на безопасность дорожного движения и на уровень аварийности на автомобильном транспорте. Кроме того, на «низкую правовую культуру граждан» сетует также Уполномоченный по правам человека в РФ заявивший, что все «наши беды не от дураков и плохих дорог, а от того, что во все времена законопослушание было не самой большой добродетелью на Руси. Наше Отечество еще и сегодня во многом остается страной обычаев. Поэтому очень непросто дается строительство правового государст-

⁵ См.: Михайлова Е.В. Эффективность правовой системы как фактор процесса социально-правовой адаптации: дис. ... канд. социол. наук. Майкоп, 2004. С. 4.

⁶ Коммерсант. 2008. 16 февраля. № 26.

⁷ В обществе Д. Медведева // Российская газета. 2008. 23 января. №12 (4569).

⁸ Коммерсант. 2008. 16 февраля. № 26.

⁹ Стратегия государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года: Указ Президента РФ от 19 декабря 2012 г. N 1666 // Собрание законодательства Российской Федерации. 24 декабря 2012 г. N 52 ст. 7477.

¹⁰ Концепция федеральной целевой программы «Повышение безопасности дорожного движения в 2013 - 2020 годах»: Распоряжение Правительства РФ от 27 октября 2012 г. N 1995-р // Собрание законодательства Российской Федерации . 5 ноября 2012 г. N 45 ст. 6282.

ва»¹¹.

В свете изложенного представляет определенный интерес и пути выхода из сложившейся ситуации. Вот, например, Анненко О.И. считает, что «В современных условиях развития российского государства и общества необходим новый культурно-правовой феномен – правовая личность, для которой характерны уверенность в том, что только свобода всех людей в обществе есть одна из надежных гарантий свободы каждого, уважение достоинства других лиц, выступающих в качестве равных участников правового общения, чувство личной ответственности за свои поступки и внутреннее убеждение в важности исполнения человеком лежащих на нем обязанностей, уважение к закону, вера в то, что соблюдение принятых человеком обязательств есть безусловное условие нормального существования в рамках общества»¹². Ряд других авторов склонны считать, что только право и закон способны стабилизировать обстановку и обеспечить свободу личности и процветание государства. Только перестроение ценностного сознания россиян с ориентиром на правильное, уважительное отношение к праву будет способствовать трансформации правового сознания людей»¹³.

Вызывают определенную опасность и тенденция, связанная со снижением уровня правовых знаний основной части населения России. Так, исследования показали что лишь около 30% респондентов знают законы, защищающие права человека в России. Почти 40% участников опроса не знают законов о правах человека и не стремятся о них что-нибудь узнать¹⁴. Сохраняется ситуация незнания гражданами своих базисных прав как гражданина Российской Федерации. Так, на вопрос «Знаете ли вы содержание Конституции РФ?» – ответили «нет» – 59%, «да» – 31%¹⁵.

И, наверное, правильно, что и в Национальном плане противодействия коррупции¹⁶, и в иных нормативных актах, принятых основании и во исполнении Национального плана противодействия коррупции в числе основных мер направленных на восстановление в обществе традиционных

¹¹ Доклад Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации за 2005 год // Российская газета. 2006. 29 июня.

¹² См.: Анненко О.И. Правовая культура современной российской молодежи: философский анализ: автореф. дис. ... канд. филос. Наук. Ставрополь, 2007. С. 10.

¹³ См.: например, Медведев. В.А. Правовая культура российского общества: особенности и тенденции развития: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Казань, 2004. С. 4; Моджина, Н.В. Право как ценность и его роль в воспитании личности: дис. ... канд. филос. Наук. Уфа, 2006. С. 4 и др.

¹⁴ См.: Жикрицкая, Ю.В. Правосознание россиян в переходный период развития общества: социально-философский анализ: дис. ... канд. филос. наук. Нальчик. 2004. С. 114-116.

¹⁵ См.: Аргументы и факты. 2002. № 50. С. 3.

¹⁶ Национальный план противодействия коррупции: утв. Президентом РФ 31 июля 2008 г. N Пр-1568 // Российская газета. 2008. 5 августа. 2008. N 164.

морально-нравственных ценностей, формирование уважительного отношения к закону и преодолению правового нигилизма предусмотрены меры по повышению профессионального уровня юридических кадров и правовому просвещению. Для повышения качества правового просвещения указанные источники предусматривают обеспечение условий для широкого доступа населения к специализированному правовому телевизионному каналу «Закон-ТВ». В настоящее время этот канал может смотреть около 600 тысяч пользователей, т. е. менее чем полпроцента населения страны¹⁷, т. е. те, кто имеет спутниковую антенну, спутниковый ресивер и карту доступа с абонентским договором.

Канал «Закон ТВ» это профессиональное правовое телевидение, главная цель которого - правовое просвещение граждан. Канал дает представление о ценности закона и права, позволяя гражданам почерпнуть для себя необходимую информацию, которая окажется незаменимой в повседневной жизни; практикующим юристам и ученым-правоведам - обсудить наиболее спорные аспекты применения права; студентам, обучающимся юриспруденции - ознакомиться с историей права и иностранным опытом.

В целях повышения правовой культуры и воспитания населения страны и создания условий для получения населением правовой информации, следует внести изменения в Указ президента N 715 «Об общероссийских обязательных общедоступных телеканалах и радиоканалах»¹⁸, включив специализированный правовой телевизионный канал «Закон-ТВ» в число общероссийских обязательных общедоступных телеканалов. И хочется надеяться, что предложенная мера послужит толчком для формирования правосознания и правовой культуры членов социума, создания здоровой нравственной атмосферы, эффективной системы законодательства и установления подлинного демократического режима.

---

¹⁷ Сайт канала «Закон-ТВ». Режим доступа: www.zakon-tv.ru.

¹⁸ Об общероссийских обязательных общедоступных телеканалах и радиоканалах: Указ Президента РФ от 24 июня 2009. № 715 // Российская газета. 2009. 25 июня. N 114.

Акром Тошпулатов

*заведующий отделом по координации научных исследований
и подготовки научно-педагогических кадров Ташкентского
государственного юридического университета,
кандидат юридических наук,*

Юрий Пулатов

*профессор Национального университета Узбекистана
им. Мирзо Улугбека, доктор юридических наук, профессор*

РЕГИОНАЛЬНАЯ ПРЕСТУПНОСТЬ КАК ПРЕДМЕТ ИССЛЕДОВАНИЯ

В настоящее время развитие такого направления, как региональная криминология, не вызывает сомнений. Это обусловлено переносом центра тяжести решения проблем, связанных с преступностью, на региональный уровень, с учетом специфических криминологических факторов, определяющих региональную преступность. Данное направление позволяет выявить с учетом специфики территории определенную совокупность факторов, детерминирующих региональную преступность, и, с учетом этого, выработать систему мер предупреждения.

А.И. Долгова отмечает, что при проведении таких исследований «появляется возможность полнее учитывать особенности преступности и обуславливаемые ими предупредительные меры в региональных планах экономического и социального развития. Не менее ценны и теоретические результаты, ибо указанные исследования позволяют глубже проникнуть в механизм детерминации преступности и ее изменений, устанавливать закономерности порождения и функционирования преступности в разных по своим социально-экономическим, социально-культурным и иным характеристикам регионах, выделять в этих закономерностях общее и специфическое. Все это служит необходимой предпосылкой выработки стратегических мер борьбы с преступностью». О необходимости изучения влияния особенностей регионов на криминогенную обстановку указывал ряд ученых¹.

¹ См.: Исмаилов И. Уюшган жиноий гурухлар томонидан содир этиладиган жиноятлар сабаб ва шароитларини урганишнинг методологик муаммолари //Узбекистонда хукук фанини ривожлантиришнинг назарий ва амалий муаммолари: Илмий маколалар туплами. - Т.: Узбекитон Республикаси ИИВ Академияси, 2004. – С. 213-218; Мухторов Ж.С. Фукаролик жамиятида хукукбузарликларнинг олдини олиш муаммолари //ТДЮИ Ахборотномаси. – Тошкент, 2008. - № 3. – С. 77-79; Утанов М.А. К вопросу о качественных параметрах организованного вымогательства //Закон и время. – Астана, 2006. - № 1-2. С. 29-31; Бобоёров М.А. Шахар ва кишлокларда жиноятчиликнинг олдини олишга хос хусусиятлар //Актуальные проблемы профилактики преступлений: Материалы республиканской научно-практической конференция. – Т.: Академия МВД Республики Узбекистан, 2003. – С. 197-198.

Значимость данного направления криминологии довольно высока. Так, в литературе отмечается, что анализ преступности в регионе служит достижению ряда целей. Во-первых, позволяет предопределить существенную региональную специфику преступности и связанную с ней криминогенную ситуацию (оперативную обстановку) в различных зонах, что создает возможности для дифференцированного подхода к организации борьбы с преступностью в регионе (в том числе корректировки региональной политики в этой сфере). Во-вторых, дает возможность разработать криминологическую классификацию регионов, помогает сформулировать в общем виде рекомендации, относящиеся к региональной стратегии предупреждения преступлений, выработать управленческие решения, связанные с правовым, организационным, материальным и иным обеспечением профилактики преступлений и борьбы с преступностью в регионах¹⁹².

Еще более широкое значение этого направления определяет В.В. Сосновский: «Региональный анализ представляет собой традиционной и вместе с тем одно из значительных по своей важности направлений изучения преступности. Он позволяет:

- во-первых, выявлять различия в криминологической характеристике регионов, которые: а) отражают существенную специфику преступности и связанную с ней криминологическую ситуацию (оперативную обстановку) в различных частях страны; б) требуют дифференцированного подхода к организации борьбы с преступностью в регионе и региональной политики в этой сфере;

- во-вторых, по итогам исследования разрабатывать криминологическую классификацию регионов и проводить их ориентировку;

- в-третьих, разрабатывать в общем виде рекомендации относящиеся: а) к региональной стратегии борьбы с преступностью силами и средствами местных органов законодательной и исполнительной власти, а также правоохранительных органов; б) формирование управленческих решений, связанных с правовым, организационным, материальным и иным обеспечением борьбы с преступностью в регионах²⁰³.

Региональный подход к изучению преступности лежит в русле сравнительно мало разработанного у нас направления криминологии, получившего в XIX в. на Западе название «география преступности» (иногда экология и топография)²¹⁴.

² См.: Пулатов Ю.С., Исмаилов И.У., Мамадалиев У.О. Основы управления в органах внутренних дел: Учебник. – Т.: Академия МВД Республики Узбекистан, 2005. – С. 60-61.

³ Сосновский В.В. Криминологическая характеристика и предупреждение преступлений в регионе: Дисс. ...канд. юрид. наук. – М.: МИ МВД РФ, 1999. – С. 28-29.

⁴ Это направление представлено именами француза Андре-Леншеля, Герри, бельгийца, Адольфа-Жака Кетле, американцев Клиффорда Шоу, Генри Макая, англичан Стюарта

В отечественной криминалистической литературе более распространены термины «территориальные», «региональные» особенности преступности, хотя употребляемо понятие «география преступности»²²⁵

Региональный аспект в изучении проблем борьбы с преступностью представлен, в основном, двумя направлениями. Первое можно условно назвать сравнительно-региональным. Оно ориентировано на криминологическое исследование крупных территориальных образований – области, республики. Для него характерен такой подход к изучению причин преступности, который позволяет не только фиксировать общие закономерности их возникновения, но и учитывать специфику проявления в конкретном регионе.

Второе направление определяется характером территориально-географических условий проживания людей – в городах, сельской местности.

Неизбежным следствием наблюдаемой по однотипности социальных условий в городе и сельской местности выступают различия между «городской» и «сельской» преступностью, которые и являются предметом специальных криминологических исследований²³⁶.

В криминологической литературе под регионом понимается определенная часть территории страны с однородными социально-экономическим, социально-психологическими и демографическими признаками, обуславливающими особенности преступности, в данном территориально-пространственном формировании²⁴⁷.

Лотье, Роланда Чильтона, немцев Йохмиа Хельмвра, Кельвина Шмида, Герольда, Ганса Швиндта и др.

Указанные авторы на материалах отдельных регионов решали проблемы пространственно-временного распределения преступности (дивергентности и делинквентности) и совершенствования на этой основе регионального и городского планирования, а также полицейской деятельности.

⁵ См., например: Худяков А.В., Баканова Л.П., Пулатов Ю.С. Техничко-криминалистическое обеспечение следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий. – Т.: Академия МВД Республики Узбекистан, 2005. – С. 15; Пулатов Ю.С. Проблемы взаимодействия ОВД и ИТУ в борьбе с преступностью // Совершенствование деятельности органов внутренних дел по борьбе с преступностью: Материалы научно-практической конференции. – Гулистан: УВД Сырдарьинской области, 1994. – С. 60-70.

⁶ См., например: Васильцова В.С. Из опыта профилактики правонарушений несовершеннолетних в городе Зарафшане // Актуальные проблемы профилактики преступлений: Материалы республиканской научно-практической конференции. – Т.: Академия МВД Республики Узбекистан, 2003. – С. 160-162; Габияни А.А., Гачаселадзе Р.Г., Дидебуладзе М.И. Преступность в городах и сельской местности. – Тбилиси: Сабчато Сакартвелло, 1985; Изучение преступности в городах и сельской местности. – М.: ВНИИ МВД СССР, 1971.

⁷ См.: Пулатов Ю.С. Жиноятчиликнинг олдини олишдаги минтакавий хусусиятлар // Актуальные проблемы профилактики преступлений: Материалы республиканской научно-практической конференции. – Т.: Академия МВД Республики Узбекистан, 2003. – С. 31-32.

К отличительным особенностям отдельного региона относятся: размер территории, ее компактность или изолированность, удаленность, удаленность от республиканских органов власти, крупных промышленных культурных центров Узбекистана; характеристика населения (количество, плотность, темпы прироста и его тенденции, уровень миграции, соотношение городских и сельских жителей); существенная этническая неоднородность и связанное с этим многообразие исторических культур, укладов жизни; состояние инфраструктуры, обладание уникальным природным комплексом и продовольственными ресурсами; наличие определенного потенциала для развития внешней торговли, социально-культурного обмена с другими странами мира, внутреннего и международного туризма; состояние развития сферы народного потребления (удельный вес производства предметов потребления, объем товарооборота, уровень потребления продуктов питания, обеспечение жителей автотранспортными средствами, основанными товарам культурно-бытового назначения, телефонной связью, жильем и т.п.); трудовые ресурсы (численность рабочих и служащих во всех основных отраслях народного хозяйства, их соотношение в производственной и непроизводственной сферах, занятость населения и уровень безработицы, текучесть кадров и ее причины, развитие фермерских хозяйств); состояние экологии и медицинского обслуживания населения (уровень развития учреждений здравоохранения, число пенсионеров по отношению к активному населению, количество одиноких матерей).

Предметом анализа должна выступать совокупность качественных и количественных характеристик преступности, а также личности преступника, основных показателей деятельности правоохранительных органов в их единстве и динамике²⁵⁸.

Рассматривая процесс анализа преступности в регионе как разновидность процесса познания социально-правовых явлений, методологически следует этот процесс разделить на три основных этапа: *сбор информации, обработка и последующий анализ результатов обработки и их оценка*.

Сбор информации представляется крайне ответственным этапом, поскольку при его реализации обеспечивается достижение целей предстоящего исследования, правильность анализа и безошибочность оценки, обоснованность выводов. В этой связи необходимо четко определить задачи предстоящего анализа, от которых зависит содержание информации,

⁸ См. об этом, например: Каракетов Ю.М. Проблемы борьбы с корыстно-насильственными преступлениями (Уголовно-правовой, криминологический, виктимологический аспекты): Автореф. дисс. ...докт. юрид. наук. – Т., 1996. – С. 20-23; Утанов М.А. Теория и практика уголовно-правового и криминологического обеспечения борьбы с вымогательством: Автореф. дисс. ...докт. юрид. наук. – Т., 2010. – С. 20-28; Алауханов Е.О. Криминологические проблемы предупреждения корыстно-насильственных преступлений: Автореф. дисс. ...докт. юрид. наук. – Алматы, 2004. – С. 30-36.

подлежащей сбору, основные направления анализа, его характер и методика. Задачи анализа преступности в регионе сводятся к выявлению: общих данных о преступности, как объекта анализа (общая распространенность и общественная опасность преступности в конкретных условиях места и времени); социальных характеристик преступности, указывающих на особенности ее порождения и функционирования (социальная направленность, мотивация, социаль-но-территориальная, а также социаль-но-групповая распространенность); характеристик дающих представление об особенностях самой преступности, как относительно самостоятельном явлении (степень ее активности, устойчивости, организованности); типологических черт личности преступника; результатов деятельности правоохранительных органов.

Качество настоящего анализа напрямую связано со всесторонностью и полнотой анализируемой исходной информации. Однако часто работники аналитических подразделений, ввиду дефицита информации, вынуждены использовать урезанный объем информации об исследуемой проблеме, и это отражается на конечном результате, когда выводы могут оказаться искаженными и даже неверными по существу.

В то же время избыточность информации способна заслонить основное содержание изучаемых явлений, нарушить принцип системного подхода при генерации информационного массива и может повлечь значительные ресурсно-временные затраты на его обработку и последующую интерпретацию полученных результатов.

В ходе подготовки к изучению и оценке криминальной обстановки должны быть реально определены сроки сбора информации²⁶⁹.

Источники информации различаются между собой по целому ряду признаков. Основным и наиболее достоверным гласным источником является государственная статистическая отчетность. Кроме нее используются разнообразные данные о характере преступлений и иных правонарушений, времени, места и способах их совершения, лицах их совершивших, которые отражаются в различных ведомственных базах данных, а также материалах, публикуемых в средствах массовой информации (СМИ).

Обработка собранных исходных данных (переработка) состоит в проведении оценки собранной информации, определении ее качества, полноты и достоверности.

Следующая стадия обработки итоговых статистических таблиц заклю-

---

⁹ Преждевременный сбор информации, когда еще не созрели условия для появления факта или изменения обстановки, а также сбор ее с опозданием не приведут к качественному отражению реальной картины изучаемого объекта; необходимо в каждом конкретном случае найти свой временной интервал для фиксации состояния отдельных элементов изучаемой системы.

чается в вычислении относительных величин²⁷¹⁰.

Следует отметить, что на современном этапе значительное расширение объема информации при проведении исследования в значительной мере предопределило появление новых информационных технологий, ориентированных на возможности компьютеров.

Преступность принято рассматривать как статистическую совокупность конкретных единичных преступлений, ограниченную определенными пространственно-временными рамками²⁸¹¹ и включающую в себя данные как о самих преступлениях, так и о лицах, их совершивших. В связи с этим криминологическая классификация и группировки статистических данных о преступности (контингенте преступников) в регионе должны строиться именно в этих двух направлениях.

При характеристике преступности чаще всего используются такие показатели, как ее состояние, уровень, структура и динамика, зависящие от многих криминогенных и антикриминогенных факторов.

Состояние преступности характеризуется абсолютным количественным показателем, обозначающим общее количество преступлений (преступников), зарегистрированных за определенный период на определенной территории²⁹¹².

Уровень (коэффициент) преступности определяется отношением числа факторов преступлений и числа лиц, совершивших преступления к численности всего населения (из расчета обычно на 10 или 100 тыс.), либо достигнутого возраста уголовной ответственности.

Более достоверным будет уровень преступности (по фактам), при расчете которого берется в сумме количество преступлений, по которым дела прекращены по не реабилитирующим обстоятельствам, количество преступлений, по которым лица, их совершившие осуждены судом, и количество нераскрытых преступлений. Уровень преступности, измеряемый по числу лиц, совершивших преступления определяется аналогичным образом, но без учета нераскрытых преступлений.

---

¹⁰ Для анализа преступности в регионе наибольшее значение имеют такие виды относительных величин, как отношение части целому или отношение интенсивности (массовидности); отношения, характеризующие структуру совокупности, или отношения, распределения; отношения, характеризующие динамику, или отношения степени и сравнения. Они абсолютные и малопригодны для выявления динамики, поскольку не поддаются сравнению между собой.

¹¹ Например, республика-область-город. Один год - пять лет.

¹² При использовании этого показателя, следует помнить, что объективность его возможна только при условии отсутствия изменения в структуре преступности и населения. Кроме того, в крупном районе этот показатель нужно корректировать с учетом высокой латентности преступности (см. об этом: Пулатов Ю.С. Реагирование на преступность и проблема латентности // Фалсафа ва ҳуқуқ. – Тошкент, 2009. – № 3. – С. 95-96; Пулатов Ю. С., Утанов М.А. Преступное поведение: уголовно-правовой и криминологический анализ // Хуқуқ-Право-Law. – Тошкент, 2005. - № 2. – С. 33-35.

Основной показатель преступности – это ее структура³⁰¹³, раскрывающее внутреннее содержание данного социально-негативного явления, соотношение различных форм или отдельных видов преступности в общем числе зарегистрированных преступлений. Структура преступности отражает связь и соотношение, как между отдельными видами преступлений, так и в социально-демографической структуре преступников, динамике преступности, фиксирует различные изменения, происходящие в количественной и качественной сторонах преступности, отражает направленность этих изменений. Поэтому важно установить различные стороны структурных образований.

Понятия «уровень» и «структура» позволяют анализировать преступность, рассматривая ее в статистике. Для изучения развития этого явления в движении, наблюдения его изменения во времени применяется показатель, именуемый «динамика преступности»³¹¹⁴. При этом должен осуществляться как ретроспективный анализ (анализ состояний и тенденций преступности в прошлом), так и перспективный, то есть прогнозирование развития тенденций и характеристик преступности в будущем.

Динамика преступности определяется уровнем и интенсивностью преступности, что предполагает использование, как абсолютных показателей, так и относительных. Начинать оценку динамики преступности целесообразно с количественного сравнительного анализа за определенный промежуток времени. При этом следует учитывать, что анализ динамики преступности за более длительный период (сопоставление по годам и за более длительные промежутки времени, например, по пятилетиям) позволяет более отчетливо выявить взаимодействие социальных факторов.

Промежуток времени (временной интервал анализа) определяется с учетом происходящих исторических и социальных изменений, а также стабильности региональной обстановки. В зависимости от целей анализа продолжительность такого интервала может изменяться от месяца, квартала до года и более. Максимально большим в настоящее время следует признать временной интервал с 1991 года, потому что в Узбекистане нарастающими темпами стали происходить переломные социальные изменения.

Чтобы правильно оценить полученные результаты, следует постоянно учитывать воздействие на преступность самых разнообразных факторов,

---

¹³ См.: Структура преступности – совокупность преступлений и «отношения» между ними. Оно определяет долю отдельных видов и категорий (групп) преступлений в общем числе всех преступлений: умышленных и неосторожных, преступлений несовершеннолетних, рецидивной преступности, групповой преступности и т.д.

¹⁴ Под динамикой преступности следует понимать изменения не только всей совокупности преступлений или лиц, их совершивших, но и количества отдельных видов преступлений или числа лиц, выявленных за их совершение за определенный временной промежуток.

в том числе изменений законодательства. Это особенно актуально в период социально-экономических реформ, когда довольно интенсивно изменяется уголовное, уголовно-процессуальное и уголовно-исполнительное законодательство, происходят процессы декриминализации.

При анализе преступности часто выявляются не только ее особенности, характеризующие определенное время года, но и спектр сезонных колебаний, влияющих на динамику преступности (миграционные процессы, связанные с трудовой деятельностью, с конфликтами преступного характера). Целый ряд показателей статистики достаточно подвижен и зависит от многих факторов в деятельности самих правоохранительных органов.

Анализ данных преступности по различным группам преступности свидетельствует о том, что одни из них характеризуются значительными изменениями даже за небольшой период, другие – менее динамичны, третьи – устойчивы к такой динамике. Это позволяет проводить сопоставительный анализ таких групп и выявить факторы неполноты статистики на стадии ее формирования. В связи с этим, при анализе динамики преступности по степени тяжести за определенный период целесообразно в качестве контрольного ряда брать тяжкие преступления³²¹⁵, которые более полно отражаются в статистике и за расследованиями которых осуществляется более тщательный ведомственный контроль и прокурорский надзор.

На любом уровне государственного устройства Узбекистана всегда существуют регионы, которые независимо от исторической, социально-культурной, демографической, экономической и других схожести отличаются между собой по уровню распространенности преступности.

Завершая рассмотрение данной, довольно объемной проблемы, мы остановились лишь на основных её направлениях.

---

¹⁵ Как показывает анализ статистики и конкретных уголовных дел, именно тяжкие преступления в меньшей мере подвергаются коррекции при осуществлении статистического учета и более полно и точно отражаются в статистике. Целесообразность проведения подобного сравнительного анализа динамики зарегистрированных преступлений с динамикой тяжких видов преступлений важна еще и потому, что криминологически установлено и неоднократно проверено, что при реальном увеличении количества тяжких преступлений маловероятна обратная динамика иных преступлений.

Юрий Пулатов

*профессор юридического факультета Национального
университета Узбекистана им. Мирзо Улугбека,
доктор юридических наук, профессор*

ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАВОВОЙ МЕХАНИЗМ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РЕГИОНА

С приобретением независимости в 1991 году Узбекистан, как отметил Президент Республики Узбекистан И.А. Каримов, - «отказавшись от изжившей себя тоталитарной, административно-командной, планово-распределительной системы, избрал собственную «узбекскую модель» развития»¹. При этом цель, которую поставил перед собой народ Узбекистана – «построить открытое демократическое правовое государство с устойчиво развивающейся экономикой и уважаемое в мире общество, где не на словах, а на деле высшей ценностью является человек, его интересы, его права и свободы»².

Добиться выше поставленной цели невозможно без обеспечения экономической безопасности Узбекистана. Обеспечение экономической безопасности является одной из главных функций государства, реализуемой в рамках гражданского общества. Сама необходимость существования государства обусловлена наличием проблем подобного рода. Выполнение данной функции предполагает обеспечение социальной стабильности общества, его сохранения и развития, отражение возможных угроз безопасности страны. При этом решающее значение имеет упреждение еще только зарождающихся угроз.

Необходимость обеспечения экономической безопасности Узбекистана определяют следующие основные причины:

1) переходный характер экономики Республики Узбекистан (недостаточно высокая инвестиционно-инновационная активность, пока ещё не высокий уровень и качество жизни населения, наличие безработицы);

2) современная ситуация в мире, предполагающая учет ряда внешних и внутренних угроз, большинство из которых порождена экономическими трудностями (национальная безопасность Узбекистана все больше зависит от состояния отечественной экономики);

3) геополитическое положение Республики Узбекистан, размеры ее территорий, потенциал интеллектуальных и природно-сырьевых ресурсов, осо-

¹ Каримов И.А. Концепция дальнейшего углубления демократических реформ и формирования гражданского общества в стране. Доклад на совместном заседании Законодательной палаты и Сената Олий Мажлиса Республики Узбекистан, 12 ноября 2010 года // Дальнейшее углубление демократических реформ и формирование гражданского общества – основной критерий развития нашей страны. – Т.: «Узбекистан», 2011. – С. 34-35.

² Там же. – С. 37.

бенности самосознания узбекского народа, требующие адекватной экономической поддержки исторически сложившегося международно-политического и военного статуса Узбекистана как миролюбивой страны;

4) циклическое развитие экономики.

Итоги проводившейся в 1990-е годы экономической политики значительно актуализировали проблему обеспечения экономической безопасности, разработку организационно-правового механизма ее реализации.

На региональном уровне механизм обеспечения экономической безопасности реализуется через систему органов законодательной, исполнительной и судебной властей, общественные и иные организации и объединения граждан, принимающих участие в обеспечении безопасности в соответствии с Законом Республики Узбекистан «О безопасности», и регулируется законодательством, регламентирующим отношения в сфере безопасности. Основными его элементами являются:

- формирование и систематическая работа органа, координирующего деятельность в сфере экономической безопасности региона;

- создание информационной базы для объективного и всестороннего мониторинга состояния экономики, выявления и прогнозирования внутренних и внешних угроз жизненно важным интересам объектов экономической безопасности;

- разработка комплекса оперативных и долговременных мер по предупреждению и нейтрализации внутренних и внешних угроз, оценка результатов их осуществления;

- организация работы по реализации комплекса мер по обеспечению экономической безопасности региона.

На региональном уровне таким координирующим органом может быть Совет экономической безопасности. Механизм организации его работы показан на схеме 1.

Схема 1.

Механизм организации работы Совета экономической безопасности

Реализация механизма обеспечения экономической безопасности требует объективного и всестороннего мониторинга социально-экономи-

ческих индикаторов по следующим направлениям:

- динамика производства, уровень монополизации;
- динамика спроса на товары и услуги;
- развитие рыночных структур;
- структура собственности;
- состояние инвестиционной сферы;
- демография, уровень и качество жизни;
- динамика занятости;
- социальная активность населения;
- состояние финансово-бюджетной и кредитной системы;
- состояние научно-технического потенциала, работоспособности и степень изношенности важнейших производственных мощностей, основных коммуникационных и других жизнеобеспечивающих систем, техническая аварийность;
- обеспеченность основными природными ресурсами;
- экономическая обстановка;
- криминогенная обстановка.

Совет экономической безопасности должен быть аналитическим и совещательным органом при руководителе региона. Основы его работы заключаются в анализе обстановки в области экономической безопасности в регионе, выработке путей недопущения и преодоления кризисных ситуаций, координации деятельности различных ведомств при ликвидации последствий кризисных явлений, контроль за исполнением принятых решений.

Важными задачами этого органа являются:

- разработка стратегии обеспечения экономической безопасности региона, координация деятельности республиканских и региональных органов власти и управления в области обеспечения экономической безопасности;
- выработка методов и механизмов реализации стратегии экономической безопасности региона;
- разработка программы, концептуальных документов, правовых актов, направленных на обеспечение экономической безопасности;
- разработка эффективных инструментов, мероприятий по осуществлению региональной политики в русле обеспечения экономической безопасности;
- организационное обеспечение комплекса мер по устранению и нейтрализации неблагоприятных факторов и угроз в сфере экономики региона.

В структуру органа по координации деятельности в сфере экономической безопасности должны входить следующие основные компоненты:

1. Управление (председатель, секретарь), которое:

- а) организует разработку программно-аналитических и методических материалов и рекомендаций по обеспечению экономической безопасности региона;

б) координирует экспертную, аналитическую и информационную деятельность по реализации стратегии экономической безопасности региона;

в) запрашивает и получает от органов исполнительной власти, предприятий, организаций, учреждений, районов материалы, необходимые для оценки ситуации в сфере экономической безопасности.

2. Аналитическая группа, которая:

а) осуществляет мониторинг факторов, влияющих на устойчивость социально-экономической системы региона, на кратко- и среднесрочную перспективу;

б) определяет критерии и параметры, отражающие интересы региона в области экономики и отвечающие требованиям экономической безопасности;

в) выявляет внутренние и внешние угрозы экономической безопасности региона как совокупность условий и факторов, представляющих опасность для жизненно важных экономических интересов личности, общества, региона;

г) вырабатывает рекомендации по формированию экономической политики, структурным преобразованиям и необходимым механизмом, устраняющим или смягчающим воздействие факторов, подрывающих устойчивость региональной экономики;

д) осуществляет экспертизу принимаемых решений по финансовым и хозяйственным вопросам с позиции экономической безопасности региона;

е) разрабатывает меры по выводу экономики региона из зоны опасности, преодолению или недопущению возникновения угроз экономической безопасности.

3. Представители законодательной власти, которые:

а) обеспечивают правовую основу деятельности этого органа на основе Конституции Республики Узбекистан; законов Узбекистана; указов, постановлений Президента Республики Узбекистан; нормативно-правовых актов Кабинета Министров республики Узбекистана; нормативных актов органов государственной власти на местах (региона); б) реализуют его решения через распоряжения и постановления руководителя региона, законодательные и нормативно-правовые акты.

4. Исполнительная структура в лице представительства аппарата региональной власти, которая:

а) реализует меры, направленные на обеспечение экономической безопасности региона;

б) мобилизует органы государственной службы, управления районов, органы правопорядка на усиленное противодействие влиянию внутренних и внешних угроз в экономике;

в) обеспечивает устойчивость развития региона.

Экономическая безопасность региона в значительной мере зависит от эффективности организации и проведения мониторинга экономиче-

ской безо пасности.

Мониторинг является неотъемлемой составной частью обеспечения экономической безопасности и представляет собой информационно-аналитическую систему наблюдений за динамикой ее показателей. Такая работа проводится во многих странах мира.

Основы анализа социально-экономического положения регионов Узбекистана должны стать алгоритмом программы их классификации с использованием определенного набора социально-экономических показателей. Требования к ним таковы:

1. Система социально-экономических показателей должна быть взаимосвязана в рамках общей схемы анализа, допускающей проведение исследований как на республиканском (государственном), так и на региональном или отраслевом уровне.

2. Она должна отвечать перечню основных угроз экономической безопасности.

3. Показатели должны быть синхронизированы во времени и характеризовать определенные ситуации.

4. Результаты анализа по названной системе должны соответствовать объективной реальности.

5. Перечень показателей должен быть минимален и обеспечивать простую интерпретацию.

Сформулируем требования к программному комплексу:

- результаты работы программного комплекса должны быть максимально объективными, а число задаваемых параметров – минимальным;

- комплекс должен обеспечивать возможность как получения специалистами оперативного, целостного и наглядного представления о ситуации в регионе, так и сопоставления его с любым другим регионом в различные отрезки времени;

- результаты работы программного комплекса должны быть представлены в наглядном виде, чаще в форме «говорящих» географических карт, представляющих регионы Узбекистана, раскрашенные в цвета, соответствующие каждому классу.

После проведения экспериментальных расчетов необходимо принятие решения об использовании следующих основных показателей для проведения мониторинга и анализа социально-экономического положения регионов, отвечающих всем перечисленным требованиям:

1) отношение средней заработной платы (с учетом выплаты социального характера) к прожиточному минимуму в регионе;

2) уровень преступности (число зарегистрированных преступлений на 10 тысяч населения);

3) просроченная дебиторская задолженность на душу населения;

4) просроченная кредиторская задолженность на душу населения;

5) уровень безработицы;

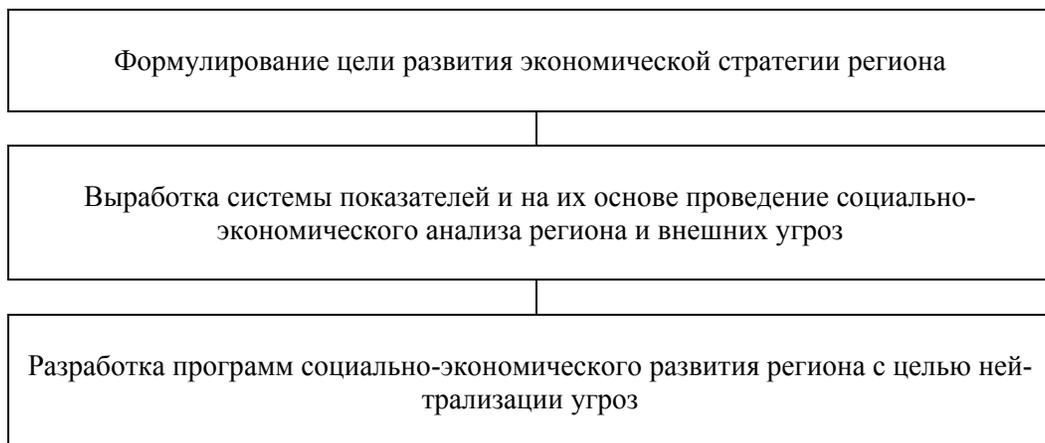
6) соотношение числа безработных с числом вакансий;

7) задолженность по заработной плате на душу населения.

При проведении мониторинга социально-экономического положения региона используются различные модели. На наш взгляд, для этих целей в настоящих условиях наиболее приемлем алгоритм разработки экономической стратегии региона, нацеленной на достижение уровня его развития, соответствующего средним значениям, и повышение его конкурентоспособности и экономической безопасности (см. схему 2).

Схема 2.

Алгоритм разработки экономической стратегии региона

В этой модели можно выделить следующие этапы:

1 этап. Формирование цели: определение цели мониторинга; постановка задач; построение модели.

2 этап. Анализ социально-экономического развития региона: выбор системы показателей; анализ развития региона; определение угроз экономике региона.

3 этап. Сбор данных: организация, проведение и контроль сбора данных; оформление собранных данных; проверка собранных данных.

4 этап. Анализ полученной информации: составление компьютерной программы для анализа информации; - обработка информации; интерпретация полученных результатов; составление отчета по данным исследования.

5 этап. Презентация: презентация полученных результатов; передача информации заинтересованной стороне.

Важными средствами обеспечения экономической безопасности региона должны стать периодический анализ вероятных угроз региональным интересам в области экономики и разработка мер по их предотвращению, а также смягчению их негативных последствий.

Эльвира Львовна Раднаева

*заведующая кафедрой уголовного права и криминологии
ФГБОУ ВПО «Бурятский государственный университет»,
кандидат юридических наук, доцент, elviraradnaeva@mail.ru*

ВЗГЛЯД НА ПРОБЛЕМУ РЕГИОНАЛЬНОЙ ПРЕСТУПНОСТИ МИГРАНТОВ

В ежегодном послании Президента РФ Владимира Путина Федеральному собранию Российской Федерации, прозвучавшем в день 20-летия Конституции Российской Федерации, развитие Сибири и Дальнего Востока объявлено национальным приоритетом XXI века. Перед Правительством Российской Федерации поставлена задача в данных регионах создать сеть территорий опережающего развития. Президент Российской Федерации подчеркнул, что ресурсы государства и частного бизнеса должны быть направлены на развитие, на достижение стратегических целей, таких как развитие Сибири и Дальнего Востока. Это наши основные задачи на весь XXI век»¹.

В связи с этим актуализируется задача формирования этих регионах такого миграционного режима, который бы наилучшим способом выполнял свою макроэкономическую функцию – обеспечение максимальной экономической эффективности в системе рыночной конкуренции, что возможно при эффективном противодействии современным криминальным угрозам как со стороны мигрантов, так и в отношении них².

Между тем, согласно официальным статистическим данным МВД и Генеральной прокуратуры РФ, иностранными гражданами и лицами без гражданства в Российской Федерации в первом полугодии 2013 г. совершено 24 212 преступлений (прирост на 6,2% по сравнению с аналогичным периодом прошлого года)³. Подобная динамика отмечается и в Сибирском федеральном округе – одном из наиболее сложных суперрегионов России (площадь составляет 30% от территории России), в котором тенденции миграционной преступности находят свое отчетливое проявление⁴. Миграционная ситуация характеризуется интенсивностью потоков мигрантов, что обусловлено

¹ Ежегодное послание В. Путина Федеральному Собранию Российской Федерации // Российская газета. 2013. 12 декабря.

² По данным Федеральной миграционной службы России, по состоянию на 1 января 2013 года в стране находится 10,2 миллионов иностранных граждан, из них 23% – граждане Узбекистана, 13,3% – Украины и более 10% – Таджикистана. 40% иностранцев (4,2 миллиона человек) прибыли с целями, не связанными с осуществлением трудовой деятельности, 1,5 миллиона человек законно трудятся, получив разрешение на работу или купив патент.

³ <http://www.mvd.ru/presscenter/statistics/>

⁴ См.: Раднаева Э.Л., Будаева И.Б. Криминологическая характеристика преступности мигрантов (по материалам Сибирского федерального округа) / Современная миграционная преступность: состояние, тенденции, проблемы и возможности эффективного противодействия. Сб. II мат. междунар. н-п конф. Новосибирск, 2009. С. 72-74.

«прозрачностью» российско-китайской и российско-монгольской границы, недостаточно эффективной защитой государственной границы с Китаем и Монголией⁵.

В первом полугодии 2013 года в Сибирском округе почти на 60 процентов возросло количество совершенных мигрантами тяжких и особо тяжких преступлений: убийств – на 20%, умышленных нанесений тяжкого вреда здоровью – на 37%. Также в пять раз возросло количество совершенных мигрантами мошенничеств. В то же время, число выявляемых нарушений в миграционной сфере возросло на 40%⁶.

Итак, для миграционной преступности в Сибирском федеральном округе, как и в целом по России, характерна тенденция к абсолютному и относительному росту в последние 10-15 лет. При этом экспертами и учеными отмечается высокая латентность данного вида преступности. Удельный вес традиционно выделяемых преступлений (убийство, грабеж, разбой, вымогательство, изнасилование), совершенных мигрантами, составляет 11% всей миграционной преступности⁷.

Правовой режим при этом не обеспечивает ее эффективного предупреждения. Актуальность проблемы требует проведения глубокого анализа региональных особенностей данного вида преступности в Сибирском округе, которые проявляются в установлении преступных связей между транснациональной, трансграничной преступностью и этнопреступными группировками и разделе ими сфер влияния. Другой особенностью является повышенная криминальная активность граждан Китайской Народной республики на территории Сибирского федерального округа.

По официальным данным, в России на сегодняшний день проживает около 350000 этнических китайцев, однако по некоторым оценкам их число уже достигло 3,5 миллионов человек, что составляет 2% от общего населения страны. Самые большие китайские общины проживают в Москве, на Дальнем Востоке и в Южной Сибири. Специалисты заявляют, что Россия за последние годы вышла на первое место в мире по темпам прироста китайской миграции⁸. Наиболее крупный контингент китайцев в России составляют трудовые мигранты, занятые в торговле, строительстве, лесозаготовках, сельском хозяйстве, ресторанном деле, медицинском обслуживании. По официальным данным, около двух третей из них работают в сфере торговли и специализируются по товарам народного потребления. По статистике, китайцы составляют треть иностранных работников, занятых в сельском хозяйстве.

⁵ Пан Дунмэй. Противодействие преступлениям, совершаемым гражданами КНР на территории Российского Дальнего Востока / Пан Дунмэй. – Владивосток: 2008. С. 273.

⁶ Егоров И. Нежданные гости // Российская газета. 2013. 5 августа

⁷ Собольников В.В. Миграционная преступность: криминологический анализ и предупреждение / В.В. Собольников. – Новосибирск: Наука, 2004. С. 109.

⁸ <http://www.fms.gov.ru>

Значительное увеличение показателей роста миграционной преступности в Сибирском федеральном округе обусловлено специфичностью округа (географическая характеристика, народонаселение и т.д.). Анализ миграционной преступности на территории Сибирского федерального округа позволяет выделить некоторые особенности:

а) криминальная активность мигрантов чаще всего связана с такими преступлениями, как перевозка и сбыт наркотических веществ (28,5%); контрабанда (7,2%); подделка документов и их использование (15,6%); кража чужого имущества (33,4%); грабежи (12,4%); посягательство на личность и хулиганство (9,2%)⁹;

б) пространственная распространенность миграционной преступности в СФО обладает своеобразием и позволяет определить территорию их противозаконной деятельности. В частности:

- транснациональная преступность, осуществляющая преступную деятельность с территории стран Средней Азии, Закавказья, Китая, Монголии и Афганистана;

- трансграничная преступность, обеспечивающая контрабандные и иные каналы проникновения через границу;

- этнопреступные сообщества, осуществляющие противоправную деятельность на территории России, преследующие корыстные цели (контрабанда, неконтролируемый вывоз из России валютных средств, драгметаллов и т.д.);

в) повышенная криминальная активность граждан Китая, которая проявляется в:

- систематическом пересечении российско-китайской границы в безвизовом порядке либо по визам, оформленным на основании недействительных документов с последующим переходом на нелегальное положение;

- создании ими на территории Сибирского федерального округа различного рода коммерческих структур, специализирующихся на извлечении незаконной прибыли, использовании несуществующих российских фирм и т.д.;

- нелегальном вывозе капитала за рубеж и, как следствие, не поступлении значительных финансовых средств в бюджеты федерального и регионального уровней;

- наличии устойчивого канала миграции в Россию граждан КНР — уйгуров из Синцзян-Уйгурского автономного района через территорию государств Средней Азии¹⁰.

В настоящее время идет процесс консолидации этнических преступных групп с российскими региональными преступными группировками. Интер-

⁹ Портал Сибирского федерального округа // www.sibfo.ru

¹⁰ Чернов А.В. Теоретические и прикладные проблемы криминологического исследования и предупреждения преступности в Сибирском федеральном округе: Автореф. дис. докт. юрид. наук (12.00.08). Волгоград, 2006.

национальная кооперация преступности обусловила большее распространение в Сибирском федеральном округе таких специфических преступлений, как контрабанда наркотиков, боеприпасов и оружия (атомного, химического, биологического и высокоточного), торговля малолетними детьми, вовлечение в проституцию женщин и детей по вывозе их за границу, распространение порнографии, кража и вывоз за рубеж исторических и культурных ценностей, терроризм и т.д.

В исследованиях известного исследователя транснациональной преступности А.Л. Репецкой отмечается доминирующая тенденция смещения организованной преступной деятельности из общеуголовной в экономическую сферу¹¹. Одним из крупных и распространенных направлений нелегальной экономической деятельности китайцев в Восточно-Сибирском регионе (более 80% его площади или 150 млн. га покрыто лесами) является криминальный оборот лесоматериалов. По официальной статистике, с 2006 по 2012 гг. объемы нелегальных рубок здесь выросли более чем в два раза. Рост отмечен во всех регионах Сибирского федерального округа. Только в 2012 г. в Республике Бурятия зарегистрировано 799 преступлений в сфере незаконного оборота леса и лесопродуктов, в первом полугодии 2013 г. – 484 преступления (АППГ – 478, +1,3%)¹². Разница между ценой при добыче и при перепродаже хвойного леса на рынки Китая, где установлен запрет на вырубку собственного леса, в значительной степени способствуют развитию этого криминального рынка.

Еще одним специфическим сырьевым товаром, имеющим исключительно региональное происхождение, и преимущественно находящимся в нелегальном обороте, является полудрагоценный камень нефрит. Нелегальной добычей этого камня, месторождения которого расположены в Иркутской области и Бурятии, занимаются преимущественно местные жители, которые продают камни за наличный расчет китайцам. В Республике Бурятия ежегодно добывается от 270 до 600 т. этого камня и сосредоточено более 90% балансовых запасов сортового нефрита, включая самый ценный – белый нефрит, стоимость которого доходит до 10 000 долл. за 1 кг. В 2010-2011 гг. полицейские Бурятии изъяли из теневого оборота около 24 т. нефрита, в январе-августе 2012 г. – более 38 тонн, 20 из которых уже обращено в собственность государству¹³. Как считает А.Л. Репецкая, на сегодняшний день нефритовый тынок носит ярко выраженный характер, который то и дело пытаются загнать в рамки закона и заставить платить полагающиеся

¹¹ См.: Репецкая А.Л. Внешнеэкономическая деятельность китайских ОПГ в Восточной Сибири / Пролог Law. 2013. №2. С. 53.

¹² Статистические сведения о динамике и состоянии правонарушений в Российской Федерации и Республике Бурятия / сост. Э.Л. Раднаева, Н.И. Шаликова. – Улан-Удэ: Издательство Бурятского госуниверситета, 2013. С. 35.

¹³ Из отчета министра внутренних дел по Республике Бурятия о результатах деятельности органов внутренних дел в 2012 году на 29 сессии Народного Хурала Республики Бурятия 27 сентября 2012 года.

государству налог, но пока безуспешно. Нефритовое сырье в необработанном виде через «серые» схемы вывозится в Китай, не принося стране должного дохода¹⁴.

Невосполнимый вред для окружающей среды и огромный экономический ущерб для государства влечет незаконная добыча и биоресурсов региона. Речь идет о животных или растениях, которые используются в пищу (кедровые орехи, попоротник, орляк и др.), в медицине (струя кабарги, медвежья желчь, панты и рога оленей и др.), для производства различных меховых изделий (шкурки ценных пушных зверей – норка, соболь и др.).

Анализируя деятельность организованных преступных групп, сформировавшихся по этническому признаку на территории Сибирского федерального округа, следует отметить увеличение их криминальной активности. Так, по данным С.Е. Лелюхина, преступная деятельность граждан Китая возросла на 45% (проституция, нелегальный вывоз цветных металлов, древесины и т.д.); Кореи – на 18% (проституция, нелегальный вывоз цветных металлов, древесины и т.д.); Турции – на 4% (проституция, нелегальный вывоз представителей фауны и т.д.); Таджикистана – на 13% (наркобизнес); Азербайджана — на 8% (наркобизнес); Казахстана – на 34% (наркобизнес, вымогательство, реализация похищенного автотранспорта и т.д.); Армении – на 7% (фальсификация алкогольной продукции и табачных изделий, медикаментов и т.д.); Грузии – на 1,5% (мошенничество, кражи и т.д.)¹⁵.

Приведем некоторые результаты анализа миграционной ситуации с 2005 г. на территории одного из субъектов СФО - Республики Бурятия. В 2005 г. зарегистрировано 85 преступлений, совершенных иностранными гражданами и лицами без гражданства, в 2006 г. - 54; 2007г. - 88; 2008г. - 91; 2009 - 56; 2010 - 59; 2011-74; 2012 - 94; первом полугодии 2013г. -52 (См. рис. 1).

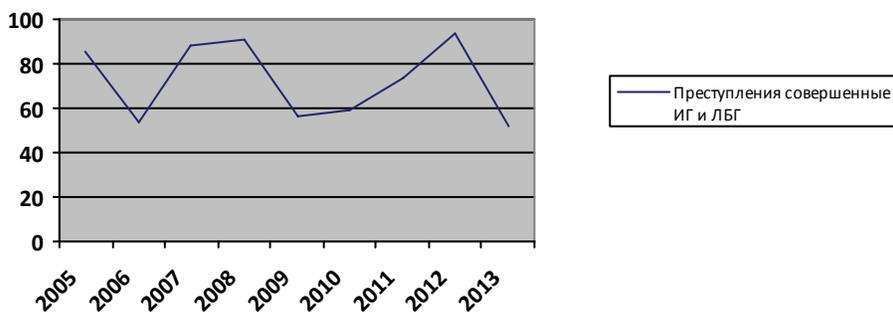

Рис.1 Преступления, совершенные иностранными гражданами и лицами без гражданства, за 2005-2013 (6 мес.) гг. в Республике Бурятия

Из рисунка 1 видно, что уровень миграционных преступлений не стабилен - то резко спадает, то достаточно быстро повышается, что во многом

¹⁴ Репецкая А.Л. Там же. С. 56.

¹⁵ Лелюхин С.Е. Региональные аспекты экономической безопасности // монография: Владивосток: Дальрыбвтуз, 2006. С. 178.

обуславливается не только объективными факторами (социально-экономическая ситуация, число въезжающих, выезжающих и пребывающих на территории субъекта и др.), но и субъективными (адекватностью отражения уголовно-правовой статистикой реальной картины преступности). Наиболее часто совершаются преступления по ст.ст. 158, 228, 327 УК РФ. По статистическим данным УФМС России по Республике Бурятия, преобладает количество преступлений, совершенных гражданами Китая и Монголии¹⁶. Именно Китай и Монголия в настоящее время являются основными производителями и поставщиками товаров широкого потребления в Сибирском федеральном округе, а доля товаров китайского и монгольского производства, в общей массе товаров, приобретаемых российскими гражданами, вообще доходит до 70-75%¹⁷.

Отметим, что в детерминации преступности мигрантов большое значение имеет конкретная ситуация, в которой они оказываются после приезда, а также отсутствие четкой системы учета и регистрации иностранцев с момента пересечения ими государственной границы и контроля за их передвижением по стране.

Кроме того, самостоятельного рассмотрения требует также анализ ситуации, когда иностранный гражданин выступает не только в качестве преступника, но и в качестве жертвы преступления, что сказывается на ограничении притока профессиональных работников в отдельные регионы России, нуждающиеся в интенсификации экономического развития. Согласно статистическим данным, в 2008 году в отношении иностранных граждан и лиц без гражданства на территории Российской Федерации было совершено 15 210 преступлений, 2009 – 14 919, 2010 – 12 425, 2011 – 11 480, 2012 году – 12 444 преступлений (прирост на 8,4%), за январь-июнь 2013 года - 6072 преступления (+8,8%)¹⁸.

По результатам анализа криминологической ситуации, исследования обстоятельств совершения преступлений в отношении иностранцев Байкальский регион, то есть территория двух субъектов Российской Федерации (Иркутская область и Республика Бурятия), в силу разных факторов отличается самым высоким уровнем криминальной виктимизации как в Сибирском федеральном округе, так и в России.

---

¹⁶ Наибольшее количество пересекших границу иностранцев – граждане Монголии. По Соглашению между Правительством России и Монголии о пограничных пунктах пропуска и упрощенном сообщении через монгольско-российскую границу от 10 августа 1994 г., жители приграничных районов Монголии вправе на территорию Российской Федерации по удостоверениям на разовое пересечение границы и находиться в пределах приграничного района, указанного в удостоверении. В 2009 г. данная категория составила 228398 человек, 2010 г. – 273315, 2011г. – 334889, 2012 – 364038, первое полугодие 2013 г. – 168496 человек. См.: Справочный материал УФМС по Республике Бурятия за 2009-2013 (6 мес.) гг.

¹⁷ Репецкая А.Л. Миграция и региональная преступность: характеристика и проблемы борьбы // Сибирский криминологический журнал. – 2007. - №1. – С. 15-20.

¹⁸ <http://crimestat.ru/24>

Именно в этом регионе совершение преступлений в отношении иностранцев связано с тем, что за период с 2006 по 2013 г.г. количество прибывших в Байкальский регион иностранных граждан возросло в два раза. Ежегодно при собственном населении всего в 3,5 млн. человек, из которых трудоспособными являются только 66%, на миграционный учет ставится более 200 тыс. иностранцев. Вследствие этого входящие в регион Иркутская область и Республика Бурятия среди других субъектов Сибирского федерального округа находятся по миграционной нагрузке на втором-третьем месте. Более того, региональными властями признается, что на самом деле иммигрантов значительно больше, чем показывает официальная статистика. Социальные, экономические, демографические и другие характеристики данного региона являются типичными не только для Сибири, поэтому полученные результаты допустимо использовать при оценке обстановки в целом в Российской Федерации для борьбы с преступлениями, совершаемыми в отношении иностранцев¹⁹.

В среднем ежегодно свыше 70% преступлений в отношении иностранцев в Сибирском федеральном округе совершалось на территории Забайкальского и Красноярского края, Иркутской и Новосибирской области. В последние 2010-2011 гг. количество данной категории преступлений колеблется в пределах 600. Характерно, что большинство потерпевших иностранцев в СФО (в различные годы от 36,7% до 65,5%) составляли граждане КНР и Монголии. В отношении их совершаются кражи (67%), грабежи (до 76%), разбойные нападения (до 71%)²⁰.

В Республике Бурятия отмечается следующая динамика преступлений, совершенных в отношении иностранных граждан и лиц без гражданства: 2005г. - 92; 2006 г. - 101; 2007г. - 59; 2008г. - 67; 2009г. - 56; 2010г. - 66; 2011г. - 48; 2012г. - 59; первое полугодие 2013г. - 28.

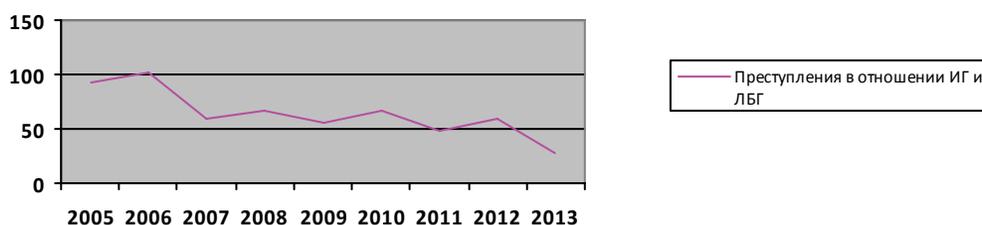

Рис.2. Преступления, совершенные в отношении иностранных граждан и лиц без гражданства, за 2005-2013 (6 мес.) гг. в Республике Бурятия

¹⁹ <http://www.fms.gov.ru>

²⁰ Морозов С.Л. О виктимологическом исследовании преступности, обусловленной внешней миграцией (на примере Иркутской области) // Актуальные проблемы права России и стран СНГ — 2010: материалы XII международной научно-практической конференции с элементами научной школы. В 6 частях. Часть 1. Уголовное право. Проблемы противодействия преступности (Юридический факультет Южно-Уральского государственного университета, 1-2 апреля 2010 г.). Челябинск: Изд-во ООО «Полиграф-Мастер», 2010. С. 172-176.

Как видно из рис. 2, официальные данные свидетельствуют о снижении количества преступлений, совершенных в отношении иностранных граждан и лиц без гражданства, что не всегда соответствует действительности ввиду повышенной латентности этого вида преступлений.

Обозначенные тенденции преступности мигрантов и против них на примере Сибирского федерального округа, развитие которого становится стратегической задачей российского государства, с неизбежностью подводят к выводу о более тщательном правовом определении миграционной политики, форм их реализации. Целесообразно разработать систему мониторинга этой проблемы на территории Сибирского федерального округа и России в целом. Мониторинг с точки зрения рассмотренных проблем должен представлять собой систему постоянного отслеживания процесса пребывания мигрантов на территории России и практики применения законодательства и деятельности правоохранительных органов по установленным параметрам.

Концентрация информации в едином информационном массиве на федеральном и окружном уровне, очевидно, расширит возможности ее практического использования во всех аспектах деятельности правоохранительных органов²¹.

Кроме того, в целях локализации выявленных угроз государственной безопасности, создания эффективного механизма предупреждения миграционной преступности необходимо проведение дальнейших научных исследований, связанных с изучением причинного комплекса и условий формирования миграционной преступности, разработкой системы ее предупреждения.

---

²¹ Евланова О.А. Взаимосвязь миграционных процессов и организованная преступность // Организованная преступность, миграция, политика. - М.: Российская криминологическая ассоциация, 2002. - С. 30-44.

Бецков А.В.

*доцент кафедры управления органами внутренних дел
в особых условиях Академии управления МВД России
доктор технических наук*

Килясханов Х.Ш.

*доцент кафедры управления органами внутренних дел
в особых условиях Академии управления МВД России
кандидат философских наук*

РЕСПУБЛИКА ДАГЕСТАН СЕГОДНЯ – ЖИЗНЬ В ОСОБЫХ УСЛОВИЯХ

*Знайте, что Дагестан – прекрасная страна,
Благословенная для своих обитателей,
Грозная для других и изобилующая богатствами
Благодаря справедливости народа.*

Дагестанская летопись XIV века

В статье проведен краткий анализ складывающейся социально-экономической и криминологической обстановки в Республике Дагестан. Авторами предложены мероприятия организационного, правового, экономического характера для решения проблемы по стабилизации обстановки в республике и в регионе.

Дагестанский горный хребет, дагестанские языки, анализ оперативной обстановки, криминализация, коррупция, развитие региона, комплексное развитие региона.

Республика Дагестан – суверенное многонациональное государство, являющееся субъектом Российской Федерации с республиканской формой правления¹. Статус которого определен Конституцией Российской Федерации и Конституцией республики².

За свою древнюю богатейшую различными значимыми событиями и достижениями историю, народы Дагестана снискали почтение и уважение во всем мире. Современная Дагестанская республика поражает удивительным многообразием природных условий. Ядро Дагестана составляет его горная часть, которую можно сравнить с отдельной горной страной, где можно найти все мыслимые формы горного рельефа: хребты, плато, ущелья, речные долины, перевалы, котловины. Наивысшая точка ее – гора Базардюзю – на 4166 м выше уровня Мирового океана, уровень Каспийского моря, омывающий весь восточный берег равнинной части Даге-

¹ Ст. 65. Конституции Российской Федерации. Принятой всенародным голосованием 12 декабря 1993 года.

² Ст. 66. Конституции Российской Федерации.

стана, надо прибавить еще 26 м: именно настолько прибрежная равнина ниже уровня Мирового океана. Флора и фауна представлена видами от ледниковых экземпляров на вершинах гор, до ярчайших представителей субтропиков – редкие деревья, лианы Самурского леса, гранаты, шафран, хурма в Гимринском ущелье, многочисленные виноградники и пр. Орографическое расчленение горной части, такого на Кавказе нигде больше нет, создает многообразие обособленных ландшафтных зон. По его прибрежной равнине вдоль западного берега Каспия издревле проходил удобный торговый путь через кавказскую преграду. С ним не может сравниться ни проход вдоль черноморского берега, преграждаемый скалами и болотами, ни Дарьял. Он соединяет великие исторические регионы Передней Азии с ее древними цивилизациями и Великой Степью – таким образом, оба этих «культурных мира» постоянно влияли и по-прежнему влияют на жизнь Дагестана. Это великий путь не утратил своего значения и сегодня, как с социально-экономической, культурно-исторической, так и военно-политической сторон.

На уникальной и благодатной земле живет не мене замечательный и интересный народ. Дагестанцы – это трудолюбивый, мужественный и очень талантливый народ. Исторически сложилось так, что Дагестан – единственное место в мире, где на площади 50 тыс. кв. км. проживают представители 121 народности, из которых 36 являются коренными³. Со слов заведующего отделом грамматических исследований Института языка, литературы и искусства им. Г. Цадасы ДНЦ РАН Магомед Магомедова, дагестанские языки относятся к иберийско-кавказской языковой семье, куда входят и картвельские, абхазо-адыгские и нахско-дагестанские языки. В нахско-дагестанскую группу входят 26 дагестанских, чеченский, ингушский и бацбийский языки. Дагестанские языки, в свою очередь, делятся на аваро-андо-цезские, лезгинские, лакский и даргинский языки. В Дагестане проживают носители тюркских языков: азербайджанцы, кумыки и ногайцы. Иранские языки представляют горские евреи (таты). Такое многообразие языков обуславливается двумя основными причинами. Первая – это природно-географическая. Крайне сложный рельеф местности: горы и глубокие ущелья, быстрые горные реки в ущельях и заболоченные территории, лесистые труднодоступные как высокогорья, так и узкие обрывистые ущелья. Совокупность перечисленных географических факторов весьма затрудняла перемещение жителей различных поселений общаться друг с другом. Другой фактор кроется в стремлении каждого поселения самостоятельно жить, независимо от других. Хотя соседствующие селения культурно общались между собой, вели торговлю, свободно понимая друг друга. Тем не менее, на сегодняшний день, традиции многих языков сохранились, однако, любой житель

³ Журнал «Проджи» № 5 (33) 2012 г. статья: «Дагестанцы говорили на едином языке».

Дагестана может найти общий язык и поймет как своего земляка, так и гостя, приехавшего из другого субъекта Российской Федерации.

Однако процесс взаимопонимания друг друга несколько затруднен, как коренными жителями Республики, так и приезжающих из других регионов. К такому выводу можно прийти изучая материалы результатов оперативно-служебной деятельности МВД по Республике Дагестан и аналитические обзоры реальной обстановки текущего периода времени.

За последнее время были убиты представители различных органов государственной власти и социально активные граждане Российской Федерации проживающие на территории Республики Дагестан: имамы центральной мечети г.Буйнакса Абдулгапуров Г.А. и Магомедов М.А. (23.03.2012); заместитель министра спорта РД Гаджиханов Н.Р. (29.05.2012); глава сельского поселения «Сельсовет Гурикский» Тагиров Т.У. (26.06.2012); имамы мечети с.Кармахи Гамзатов М.И. и Ичакаев Ю.М. (28.06.2012); главы МО СП «Ляхлинский» Магомедов К.Г. (21.08.2012); духовный лидер Ацаев С.А. (28.08.2012); имам мечети с.Хаджалмахи Алиев Г.А. (11.11.2012); заместитель начальника отдела УБЭиПК МВД по РД, подполковник полиции Джанбатыров Г.У. (09.12.2012); тройное убийство семьи Курбановых в г.Махачкале (20.12.2012); судья Верховного суда РД Магомедов М.Г. (15.01.2013) и др.

Деятельность органов государственной власти и МВД по Республике Дагестан направлена на противодействие нарастающей криминальной обстановке, но эффективность остается на крайне низком уровне.

За последние два года сохранился общий рост статистических данных о преступности. Преобладали преступления, предварительное следствие по которым обязательно. Тенденция роста такой преступности порядка 6%. Зарегистрировано в 2012 году 7919, против 7437 - в 2011 году. Сохранилась динамика роста преступлений, по которым предварительное следствие не обязательно (+12%).

Рост регистрируемой преступности отмечен в 37 городах и районах республики, максимальный – в Агульском (50%), Дахадаевском (57,5%), Докузпаринском (90,5%), Каякетском (44,2%), Кумторкалинском (33,1%), Левашинском (47,9%), Сергокалинском (38,8%), Табасаранском (45,6%), Хасавюртовском (28,5%), Хивском (36) и Чародинском (69,2) районах. Уровень преступности в расчете на 10 тыс. человек составил 46,6 (за АППГ – 43,1) преступлений⁴. В течении 2012 года ежемесячное количество совершаемых на территории Республики Дагестан преступлений колебалось от 830 в декабре до 1386 в марте и составило в среднем 1137 преступлений в месяц, что на 8,8% выше показателей 2011 года (1045).

Вместе с тем увеличилось количество посягательств на жизнь сотруд-

---

⁴ Статистика Штаба МВД по Республике Дагестан. Анализ оперативно-служебной деятельности за 2011-2012 гг.

ников правоохранительных органов, разбойных нападений, грабежей, изнасилований, фактов вымогательства, преступлений, связанных с незаконным оборотом оружия и наркотиков. Увеличилось количество преступлений, совершенных в общественных местах, в том числе на улицах. Отмечается увеличение числа выявленных лиц, ранее уже вступавших в конфликт с законом, из них 1485 – ранее судимые. Возросло количество преступлений, совершенных под воздействием спиртных напитков и наркотических средств.

По данным Штаба МВД по Республике Дагестан увеличилось количество преступлений против личности, корыстно-насильственные посягательства, незаконный оборот оружия (в 2012 году 2294) и наркотиков, организованная преступность и преступность в общественных местах. Количество зарегистрированных преступлений в 2012 году возросло на 8,7% и составило 13647, против 12550 за 2011 год⁵.

Из общего числа лиц, совершивших преступления в 2012 году (8207; +6,8%), 84,8% - не имели постоянного источника доходов (6959; + 10,8%). Оперативная обстановка в республике характеризуется нарастанием напряженности, обусловленной активизацией террористической и экстремистской деятельности, непрекращающимися посягательствами на жизнь и здоровье представителей правоохранительных органов. Диверсионно-террористическими группами в 2012 году совершено 204 посягательства на жизнь сотрудников правоохранительных органов, в результате которых погибло 137 человек, из них 83 сотрудники органов внутренних дел. Обстановка с обеспечением безопасности дорожного движения на территории республики на протяжении последнего времени остается сложной. Тяжесть последствий дорожно-транспортных происшествий на 100 пострадавших – одна из самых высоких по России.

Преступники постоянно совершенствуют свое криминальное «мастерство», в том числе используют тактику международных террористических организаций. Неоднократно ими применялась тактика «двойного теракта», т.е. после первого подрыва самодельного взрывного устройства, осуществляется повторный подрыв, как только прибывает оперативно-следственная группа, а порой и еще несколько раз по мере прибытия сотрудников правоохранительных органов на место происшествия. Кроме того, продолжает иметь место использование террористов-смертников, что представляет собой реальную угрозу, как для сотрудников правоохранительных органов, так и для гражданского населения. Прикрываясь религиозными лозунгами, преступники фактически превратились в обыкновенных бандитов, грабящих и убивающих мирное население, мешающих нормальной жизни и деятельности общества. В результате преступ-

---

⁵ Статистика Штаба МВД по Республике Дагестан. Анализ оперативно-служебной деятельности за 2011-2012 гг.

ных действий террористов неоднократно было прекращено движение по жизненно важным транспортным коммуникациям, нарушалось функционирование средств связи, объектов энергетического комплекса.

Несмотря на принимаемые меры и достигнутые позитивные результаты, по целому ряду направлений оперативно-служебной деятельности улучшения добиться не удалось. Результаты противодействия коррупции не соответствуют ее масштабам. Не на должном уровне осуществляются мероприятия по пресечению преступлений, направленных против государственной власти, интересов государственной службы и деятельности в органах местного самоуправления.

На фоне сложной социально-экономической ситуации в Дагестане, дотационного бюджета, одного из самых низких уровней материального благосостояния населения среди субъектов Российской Федерации, в ряде районов и городов неудовлетворительно ведется профилактическая работа с подучётными лицами, вследствие чего ими совершаются преступления. Среднемесячная заработная плата по республике в истекшем году составила 13 тыс. рублей (3700 рублей - это самая низкая в сельском хозяйстве и в сфере финансовой деятельности – около 25 тыс. рублей), тем не менее остается самой низкой по СКФО.

Серьезным социальным фактором является высокий уровень безработицы в республике. По официальным данным, на начало 2013 года численность безработных в республике составляла около 300 тыс. человек. По экспертным оценкам, более 70% трудоспособного населения не занято в общественном производстве. Кризисные явления в экономике сыграли решающую роль в возникновении глубоких деформаций социальной сферы, многие из которых имеют выраженное криминогенное значение. Статистические показатели свидетельствуют о том, что в общем числе выявленных лиц, совершивших преступления, доля трудоспособных, нигде не работающих и не учащихся, на 01.01.2013 составила 84,8%.

В силу сложившихся обстоятельств, социально-экономическая и общественно-политическая ситуация в Республике Дагестан остается сложной, более того имеются предпосылки к ее дальнейшему обострению. В первую очередь это вызвано преступной деятельностью диверсионно-террористических групп, со стороны которых не прекращаются преступные вылазки, направленные на дестабилизацию обстановки в республике, физическое устранение представителей государственных и правоохранительных органов, военнослужащих и мирных граждан.

Прогноз развития ситуации показывает, что в ближайшей перспективе в республике сохранится вероятность совершения диверсионно-террористических актов и других преступлений как в отношении сотрудников правоохранительных органов и военнослужащих, так и руководителей государственных структур власти, а также объектов особой важности и жизнеобеспечения. Вероятно сохранится тенденция роста умыш-

ленных убийств, краж, угонов автотранспорта, вымогательств, поджогов и подрывов объектов жизнеобеспечения.

В сфере экономики деятельность криминальных структур будет направлена на расширение контроля за наиболее доходными сферами легального и нелегального бизнеса (ТЭК, сфера производства и оборота этилового спирта и алкогольной продукции), сращивание экономической и общеуголовной преступности.

Из-за оттока части населения из сельской местности уровень преступности в городах, в особенности в столице, будет расти. Приезжающие лица в первую очередь будут пополнять ряды безработных. Нарастающее социальное расслоение по уровню доходов также является дестабилизирующим фактором.

Этот же фактор активно будут использовать члены экстремистских групп, как один из основных козырей в свою пользу, вербуя в свои ряды безработных и обездоленных.

Совокупность обозначенных выше нерешенных проблем может привести к обострению общественно-политической ситуации.

С учетом прогноза возможного варианта развития криминогенной ситуации основные усилия органов и подразделений внутренних дел по Республике Дагестан в ближайшей перспективе необходимо направить на:

- укрепление тенденций восстановления доверия общества, граждан к органам внутренних дел, совершенствование информационной политики, повышение открытости его деятельности и уровня взаимодействия с гражданским обществом;

- обеспечение эффективности управленческой деятельности, укрепление учетно-регистрационной дисциплины;

- повышения качества кадровой работы, укрепление служебной дисциплины и законности, повышение уровня профессиональной и морально-психологической готовности личного состава к выполнению поставленных задач;

- усиление противодействия организованной преступности, совершенствование его форм и методов, улучшение прогнозирования оперативной обстановки в данной сфере, своевременное реагирование на ее изменение;

- дальнейшее укрепление законности в сфере расследования преступлений, повышения ответственности за процессуальные решения, принимаемые по уголовным делам, и результативность этой деятельности;

- активизацию профилактической, в том числе воспитательной и пропагандистской, работы по предупреждению экстремистской деятельности, оптимизацию ее информационно-аналитического обеспечения; укрепления оперативных позиций в среде общественных и религиозных объединений, распространяющих идеи национальной розни и религиозного экстремизма;

- улучшение качества решения задач оперативно-розыскной деятель-

ности с использованием современных методов;

- снижение уровня криминализации и коррупционной пораженности ключевых отраслей экономики; активизацию борьбы с противоправным переделом собственности, хищениями и нецелевым использованием бюджетных денежных средств;

- совершенствование организационных основ профилактики преступлений и правонарушений, оздоровление криминогенной обстановки на улицах и в других общественных местах;

- обеспечение правопорядка и общественной безопасности на объектах транспорта; развитие взаимодействия субъектов, участвующих в обеспечении безопасности дорожного движения;

- внедрение в оперативно-служебную деятельность инновационных технологий; совершенствование и развитие системы предоставления государственных услуг (функций) в электронном виде.

Авторский коллектив считает возможным внести следующие предложения по изменению ряда норм Уголовного Кодекса Российской Федерации.

1. Законодательно исключить возможность назначения условного наказания за совершение преступлений, предусмотренных статьями 205. «Террористический акт»; 208. «Организация незаконного вооруженного формирования или участие в нем»; 277. «Посягательство на жизнь государственного или общественного деятеля» и 317. «Посягательство на жизнь сотрудника правоохранительного органа» УК РФ, а также ужесточить санкцию по статье 208. «Организация незаконного вооруженного формирования или участие в нем» УК РФ (ч. 1 и 2), предусмотрев минимальный срок лишения свободы не менее 7 лет.

2. Внести дополнения в ст. 79. «Условно-досрочное освобождение от отбывания наказания» УК РФ, предусматривающие нераспространение условно-досрочного освобождения на лиц, осужденных за совершение преступлений террористического и экстремистского характера.

3. С целью недопущения рассмотрения судами с участием присяжных заседателей дел по посягательствам на жизнь сотрудников правоохранительных органов, включить в статью 317. «Посягательство на жизнь сотрудника правоохранительного органа» УК РФ квалифицирующий признак «совершенное в экстремистских либо террористических целях».

4. Дополнить УК РФ статьей, предусматривающей ответственность за незаконное изготовление, приобретение, передачу, сбыт, хранение, перевозку взрывчатых веществ, взрывных устройств или их основных компонентов, исключив эти деяния из составов преступлений, предусмотренных статьями 222. «Незаконное приобретение, передача, сбыт, хранение, перевозка или ношение оружия, его основных частей, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств» и 223. «Незаконное изготовление оружия» УК РФ и предусмотреть максимально жесткое наказание. Необходимость выделения названных преступных деяний в самостоя-

тельный состав обусловлена повышенной общественной опасностью преступлений, совершаемых с применением взрывных устройств, которые направлены против большого числа граждан, сопряжены с многочисленными человеческими жертвами, разрушениями, причинением значительного материального ущерба, длительным нарушением нормального функционирования различных объектов.

Для достижения полного эффекта и обеспечения стабилизации социально-экономической и криминогенной обстановки, наряду с мерами социального, правового, организационного, характера необходимы решительные шаги по урегулированию и стабилизации экономической платформы Республики Дагестан. Это возможно, но только с непосредственным участием Правительства Российской Федерации. Положительную динамику роста экономических показателей можно добиться, если развернуть крупномасштабные долгосрочные социально-экономические проекты районного, республиканского, регионального, федерального и международного уровней. Это могут быть проекты в различных сферах мирной созидательной жизнедеятельности населения, которые позволят обеспечить:

1. развитие региона в экономическом плане уже в ближайшем будущем и в перспективе;
2. придание Республике Дагестан особого экономико-правового статуса;
3. привлечение капитала для развития малого и среднего бизнеса, используя географические, климатические, экологические, этнические и традиционные особенности Дагестана;
4. развитие международного туристического комплекса;
5. привлечение иностранного капитала для развития региона.

Стабилизировать обстановку в Республике Дагестан сегодня можно только решительными комплексными мерами, применяя ресурсы всех уровней государственной власти, проводя позитивные мероприятия по всех направления жизнедеятельности человека.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации от 12.12.1993 г с изменениями и дополнениями.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации / отв. ред. В.М. Лебедев. – 12-е изд., перераб. и доп. – М.: Издательство Юрайт, 2012. – 1359 с. – Серия: профессиональные комментарии.
3. Материалы оперативно-служебной деятельности МВД России по Республике Дагестан. Штаб МВД России по Республике Дагестан за период 2011 – 2013 года.
4. Магомедов Р.М. Вековые ценности Дагестана. – Махачкала: Издательство «Юпитер», 2005. – 528 с.
5. Проджи. Издательский дом «Проджи». № 5(33), 2012. 200 с.

Алла Алексеевна Йосипив

*Доцент кафедры уголовного права и криминологии
Львовского государственного университета внутренних дел, к.ю.н.
yosipiv@ukr.net*

МИГРАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ В УКРАИНЕ КАК ОДИН ИЗ ФАКТОРОВ УХУДШЕНИЯ КРИМИНОГЕННОЙ СИТУАЦИИ

Незаконную миграцию мировое сообщество включает в число основных вызовов и угроз национальной и международной безопасности наряду с терроризмом, транснациональной организованной преступностью, незаконным оборотом наркотиков и оружия [1, с. 3]

Известно, что преступность - это сложное социальное явление, характер и динамика которого определяется широким комплексом причин и условий, поэтому уровень преступности в регионе нельзя объяснять одной лишь миграцией. Здесь действуют различные факторы, которые связаны с жизнью самого региона, существующей социально-политической и экономической обстановкой. Важно исследовать, в каких именно связях и отношениях данное явление участвует в «продуцировании» преступности [2, с. 21]. Криминологические исследования доказали, что в большинстве случаев влияние того или иного процесса на преступность зависит от конкретной комбинации, от характера взаимосвязи факторов, интеграционного их проявления и ряда других условий [3, с. 12]. В данном случае «криминогенное значение имеет не сама миграция и ее интенсивность, а характер миграционных процессов, условия, в которых они протекают, сопутствующие им негативные, теневые явления» [4, с.82].

Криминологическая обстановка любого региона находится в тесной взаимосвязи со всеми явлениями и процессами, происходящими в обществе. Конкретные условия региона - эта та социальная среда, в которую попадает мигрант и которая может способствовать или мешать осуществлению его жизненных целей, подталкивать на совершение тех или иных поступков, в том числе и противоправных.

Анализ криминогенной обстановки в Украине за период с 2008 г. по 2012 г. показывает, что проблема изучения преступности мигрантов должна являться объектом пристального внимания как со стороны правоохранительных органов, так и со стороны местных властей. По данным МВД Украины, в 2010г. иностранными гражданами было совершено 2134 преступления, в 2011г. – 2651, а за 6 месяцев 2012 г. – 1296 преступления.

Проблемы миграции носят многоаспектный характер, а потому, интересуют исследователей разных отраслей знаний: историков, социологов, философов, политологов, криминологов. Эта проблема была предметом исследования Ю. Бузицкого, А. Бабенко, О. Малиновской, В. Новик, С. Пирожкова, О. Пискуна, Ю. Римаренко, М. Шульги.

Такие российские ученые, как М. Бабаев, С. Багатириев, А. Долгова, А. Здравомыслов, А. Тополин, В. Тишков, сосредотачивали свое внимание на влиянии миграции на состояние и перспективы национальных трудовых ресурсов и криминогенном потенциале, который заложен в миграционных процессах.

Но, не смотря на общий интерес к миграционным процессам, а также к преступности мигрантов, для отечественной юридической науки, прежде всего криминологии, разработка этой проблемы является новым направлением исследования.

Миграционная преступность представляется как полиобъективное общественно опасное деяние, субъектом которого выступает мигрант. Вместе с тем, формирование термина «миграционная преступность» должно осуществляться на основе и в рамках классического определения преступности как общественно опасного относительно массового исторически изменчивого социального явления, представляющего собой систему преступлений, совершенных на данной территории за конкретно определенный период [5, с. 173]. При этом достаточно сложно в качестве элемента данного определения включить фразу о том, что соответствующие деяния совершаются мигрантами.

Механистический подход к формированию дефиниции не позволяет вскрыть его правовую реальность, показать сложность исследуемого объекта, отразить его специфику и раскрыть логику его развития. В этом аспекте только системность как важнейшее свойство преступности способствует выявлению структуры ее элементов, которые могут быть положены в основу дальнейшего анализа. Системный анализ преступности, проведенный рядом исследователей [6, с. 34], убеждает в том, что преступность, в том числе и миграционная, представляет собой определенную совокупность взаимосвязанных элементов, являющихся достаточно самостоятельными и обладающими качественными характеристиками.

Системный характер миграционной преступности включает в себя два достаточно самостоятельных элемента: преступления мигрантов и преступления, совершаемые против мигрантов. В результате следует выделить виктимологический аспект, сопряженный с криминальным компонентом в миграционной среде. Причинами преступлений, совершаемых против мигрантов, могут стать слабое знание (или незнание) ими реальной ситуации и криминальной среды, отсутствие средств к существованию и т. д. При этом определенный потенциал жертвенности формируется у мигрантов на различных уровнях, в том числе и психологическом.

Одновременно в миграционной преступности просматривается устойчивое преступное поведение определенной части мигрантов в виде умышленного (организованного, профессионального и пр.), ситуативно-преступного, случайно-ситуативного, а также виктимно-ситуативного.

Взгляд на миграционную преступность как системно-структурное яв-

ление значительно продвигает нас в понимании этой преступности с точки зрения целостности, системности и соответствия теории криминологии. Вместе с тем, усложнение социальной практики и анализ состояния миграционной преступности обуславливают необходимость изучения определенных групп людей (мигрантов), общим признаком которых является перемещение через границы.

В юридической литературе, наряду с понятием «миграционная преступность», используются такие понятия, как «преступность мигрантов» и «преступления, совершаемые иностранцами» [7, с. 56]. Результаты анализа научных источников свидетельствуют, что в законодательстве отсутствует юридическое определение миграционной преступности. Это обусловлено тем, что на законодательном уровне нет специальных нормативных актов, регламентирующих правовые основы борьбы с этой преступностью.

Данное обстоятельство в определенной степени поднимает проблему неупорядоченности профилактической работы, связанной с необходимостью предупреждения миграционной преступности. В результате свободная трактовка понятий «миграционная преступность», «преступность мигрантов» и других сходных терминов без наличия соответствующего обоснования получила достаточно широкое распространение. Анализ правового содержания, вкладываемого различными авторами в перечисленные выше термины, показывает их принципиальную неполноту.

В настоящее время миграция как фактор социально-экономического и политического развития общества все больше заставляет обращать на себя внимание не только теоретиков, но и представителей исполнительной и законодательной властей, а также криминологов, так как является одним из факторов, детерминирующих преступность [8, с. 59]. Пока же анализ миграционной ситуации и управления миграционными процессами показывает, что наука еще не ответила ни на вопросы концептуального характера, касающиеся миграционной политики, ни на практические требования борьбы с преступностью мигрантов.

Следовательно, можно предположить, что миграционная преступность - это социальное исторически изменчивое общественно опасное относительно массовое явление, представляющее собой систему преступлений, совершенных на данной территории за определенный период мигрантами, объединенными общностью криминальной сферы и интересов.

Признаки миграционной преступности:

а) миграционная преступность может иметь место в различных сферах жизнедеятельности общества;

б) субъектами миграционной преступности являются мигранты;

в) преступления осуществляются по экономическим и другим причинам;

г) мигранты служат связующим звеном между преступными структу-

рами стран исхода и организованной преступностью, а также организованными преступными группами этнических диаспор.

Следует отметить, что для преступности мигрантов, как впрочем и для любой другой, характерной ее чертой является латентность. С учетом того, что проблема латентности миграционной преступности неоднозначна, поподробнее остановимся на некоторых обстоятельствах, не только подтверждающих ее существования, но и отличающих ее латентность от латентности общеуголовных преступлений.

1. Прежде всего, латентная преступность представляет собой реальную, но скрытую или незарегистрированную часть фактически совершенных преступлений, и потому мы обоснованно можем предположить, что среди всей массы преступлений, связанных с миграцией, определенная ее часть осталась незарегистрированной.

2. В случае, когда правоохранительным органам не известно о самом факте совершения преступления (естественная латентность), особых отличий латентности общеуголовной преступности от миграционной не наблюдается.

Однако, в случаях, когда правоохранительным органам известно о совершенном мигрантом преступлении, но они его не регистрируют (искусственная латентность), отличия существуют. Они обусловлены тем, что к дополнительным основаниям, по которым укрывается то или иное преступление, прибавляется еще и основание, непосредственно связанное с характеристикой лица, совершившего преступление — неместный житель. В этом случае становится возможной ситуация, в результате которой сотрудник правоохранительных органов при получении наряду с информацией о совершенном преступлении, информации о том, что лицо его совершившее — неместный житель, и по своему внутреннему убеждению предположил, что в связи с осложнением проведения оперативно-розыскных и следственных мероприятий преступление может остаться не раскрытым, - скрыл преступление от регистрации.

3. В качестве третьего обстоятельства можно также привести и тот факт, что мигранты, которые находятся на территории государства, могут быть как официально зарегистрированными, так и нелегалами. А лиц, которых «*de jure*» на территории государства нет, «*de facto*» разыскать трудно. При этом зачастую абсолютно невозможно получить какую-либо информацию о лице, совершившем преступление до его поимки. Сами же объемы нелегалов чрезвычайно велики.

4. Пограничная латентность (или «юридическая ошибка») имеет место, когда правоохранительным органам известно о совершении преступления, но не известно лицо его совершившее, также отлична от латентности общеуголовных преступлений. Так, преступление, совершенное мигрантом может считаться таковым лишь в случае, когда установлено, что

лицо его совершившее, — приезжий. При неустановлении этого пункта, либо неустановлении самого лица деяние не будет рассматриваться таковым и будет исключено из статистики миграционной преступности в пользу какого-либо другого показателя преступности, например, (в зависимости от характера и степени общественной опасности) — тяжкого преступления.

5. В качестве еще одного обстоятельства приведем в пример тот факт, что миграция представителей иностранных государств как ближнего, так и дальнего зарубежья отчасти опирается и на существующие диаспоры. А закрытые и относительно обособленные социальные группы, к которым они относятся, по сути, являются единственной поддержкой для приезжего, они будут всячески помогать своему соотечественнику, в том числе и уходить от уголовной ответственности в случае совершения преступления.

В результате всего вышеизложенного мы получаем картину, которая не дает полного представления о масштабности проблемы, ее существующих тенденциях и направлениях. В данной ситуации процесс развития миграционной преступности проследить достаточно сложно.

Латентность же преступности в целом и миграционной преступности в частности вызывает серьезные отрицательные последствия. Ее наличие создает в определенной микросреде психологическую обстановку безнаказанности общественно опасных деяний, что в свою очередь поощряет лиц, совершивших преступления, к продолжению и расширению своей преступной деятельности [9, с. 52-53].

В настоящее время проблемой всех крупных городов являются преступники-гастролеры. Ведь они, в отличие от других преступников, совершают преступления при выездах в другую местность не случайно, ситуативно, а преднамеренно, избирая для преступной деятельности те районы страны (республики, области, края), где в данный момент складываются для этого благоприятные условия: сравнительно легко найти пристанище для нелегального проживания; можно слиться с потоком граждан в общественных местах; имеются надежные люди, которые укроют или станут сообщниками противоправных деяний; разведаны плохо охраняемые объекты с материальными ценностями и т.д.

По специфике совершаемые ими преступления с конца 70-ых - начала 80-х годов классифицировались преимущественно как мошенничества, кражи в поездах, квартирах и карманные кражи. В конце 80-х широко распространился «наперсточный» бизнес, «кидание» на машинах. На сегодняшний день для мигрантов характерно совершение наемных убийств и иных тяжких преступлений.

Смысл научной разработки типовых криминологических характеристик видов и групп преступлений определяется тем, что между элементами криминологической характеристики каждого конкретного вида (груп-

пы) преступлений существуют достаточно жесткие корреляционные связи и взаимосвязи. Поэтому, зная несколько элементов типовой криминологической характеристики преступлений того или иного вида, можно с достаточной степенью достоверности прогнозировать неизвестные пока элементы конкретного вида преступной деятельности [10, с. 78].

Анализ статистики преступлений в нашей стране показал, что за последнее десятилетие постоянно наблюдается тенденция роста количества преступлений, совершаемых мигрантами на территории Украины.

Например, по данным Госкомстата, в 2001 г. органами внутренних дел было выявлено 2460 иностранцев, которые совершили преступления, в 2008 г. их количество составляло 1722 лица, из которых был осужден 1681 иностранец, в 2009г. было выявлено 1727 иностранца, осуждено - 1631, в 2010г. - выявлено 2134, осуждено - 1744 лица. В эту группу не входят лица без гражданства, которых было выявлено в 2001 г. - 845, в 2008г. - 263, осуждено - 418, в 2009г. - выявлено 239, осуждено - 418, в 2010г. - выявлено - 286, осуждено - 431 лицо.

Количество иностранных граждан, которые содержались в криминально-исправительных учреждениях в 2005г. - 2675, в 2008г. - 2333, в 2009г. - 2234, в 2010г. - 2332. Из них: лиц дальнего зарубежья - в 2005г. - 526, в 2008г. - 62, в 2009г. - 61, в 2010г. - 81 лицо.

Лиц ближнего зарубежья - в 2005г. - 2149, в 2008г. - 2260, в 2009г. - 2173, в 2010 г. - 2251.

Лиц без гражданства: в 2005г. - 2012, в 2008г. - 7626, в 2009г. - 6787, в 2010г. - 6993.

Количество иностранных лиц, которые содержались в следственных изоляторах/тюрьмах: в 2005г. - 105, в 2008г. - 155, в 2009г. - 227, в 2010г. - 283.

Данные про потерпевших-иностранцев также впечатляют. Так, по данными МВД Украины, в 2009г. количество иностранцев, которые потерпели от преступлений составила 1359 лиц, из них умерло 74 особы, в 2010г. - 2269, умерло - 71 особа, в 2011г. - 2805, умерло - 83 особы, за 6 месяцев 2012г. - 982 особы, умерло 46 лиц.

Выводы. В свете сказанного большой теоретический и практический интерес и в первую очередь необходимость представляет проблема возможности создания криминологической характеристики преступлений, совершаемых мигрантами в условиях нового тысячелетия. Естественно, возможность использовать на практике криминологическую характеристику для предупреждения преступлений названной категории представляется весьма значительной.

В целом сохраняется тенденция высокого удельного веса мигрантов среди преступников, совершивших преступления, имеющие высокую общественную опасность.

Преступность мигрантов детерминируется всем комплексом факторов,

обуславливающих преступность вообще. Это социальные, экономические, идеологические, политические, культурологические и другие факторы преступности. Они являются тем фундаментом, на который наслаиваются и с которым взаимодействуют специфические факторы, присущие собственно преступности мигрантов, особенностям их статуса и деятельности. В связи с этим возникает необходимость выделения преступности мигрантом как отдельного объекта криминологического исследования.

Список использованной литературы

1. Международно-правовые основы борьбы с незаконной миграцией и торговлей людьми. Сборник документов / Сост. В.С. Овчинский. - М.: ИНФРА-М, 2004. - С. 3.
2. Социальная среда и преступность :сборник научных трудов /Всесоюзный институт по изучению причин и разработке мер предупреждения преступности ; Ред. кол. : А. И. Долгова (отв. ред.). -М.,1983. -102 с.
3. Долгова А.И. Теоретические предпосылки и общие итоги изучения территориальных различий преступности и их причины / Территориальные различия преступности и их причины / А.И. Долгова. - М.: ВНИИСЗ → - 1988. – 24 с.
4. Сахаров А.Б. Опыт изучения влияния социальных условий на территориальные различия преступности // Социологические исследования / А.Б. Сахаров. - 1977. № 1.- С. 82.
5. Кузнецова Н. Ф. Преступления и преступность / Н.Ф. Кузнецова. - М. - 1969. - С. 173.
6. Лунеев В. В. Преступность XX века. Мировые, региональные и российские тенденции. / В.В. Лунев - М., 2005.
7. Терехов АЖ Влияние иностранной миграции на жизнедеятельность Восточной Сибири и Русского Дальнего Востока (1856-1917 гг.) / А.М. Терехов, В.В. Синиченко. - Иркутск, 2003. – 145 с.
8. Конев А.Л. Проблемы криминологии и социальной психологии/ А.Л. Конев. - Н. Новгород, 2001. - С. 59.
9. Криминология: Учебник для вузов / Под ред. д.ю.н. В.Н. Буракова, д.ю.н. Н.М. Кропачева. — СПб.: Санкт-Петербургский государственный университет, Питер, 2003. - С. 52-53.
10. Бабаев М.М Методы анализа влияния различных факторов социально-экономической ситуации на состояние оперативной обстановки/.М.М. Бабаев. - М.. 1999. - С. 78.

Наталья Викторовна Машинская
заведующая кафедрой уголовного права и процесса
Северного (Арктического) федерального университета
имени М.В. Ломоносова кандидат юридических наук, доцент
n.mashinskaya@narfu.ru

СЕМЬЯ, КАК ФАКТОР, ДЕТЕРМИНИРУЮЩИЙ КРИМИНОГЕННУЮ МОТИВАЦИЮ У НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ (ПО МАТЕРИАЛАМ АРХАНГЕЛЬСКОЙ ОБЛАСТИ)

Ведущая роль в формировании личности несовершеннолетних принадлежит семье. Ее влияние продолжительное, осуществляется с самого раннего детства, поэтому стереотипы поведения, нормы общения, принятые в семейном окружении система ценностей усваиваются очень прочно. Это объясняется тем, что формирование личности ребенка происходит не только посредством целенаправленного воспитательного воздействия со стороны старших членов семьи, но и стихийно, под воздействием семейного уклада жизни, демонстрируемых в семейном общении образцов поведения. По справедливому мнению В.Д. Ермакова и Н.И. Крюковой, достойно конкурировать с семьей во всех отношениях, особенно на первоначальном этапе развития личности не может ни одно воспитательное учреждение¹.

Современная российская семья оказалась под прессингом внешних факторов, в силу которых воспитательная семейная обстановка стала менее благоприятной. Неадаптированность к новым социально-экономическим условиям значительной части взрослого населения, безработица и чрезвычайная перегруженность трудовыми функциями приводит к сужению эмоционального контакта между родителями и детьми, сокращению объема совместной досуговой деятельности семьи, ослаблению семейного контроля за поведением детей и подростков, падению родительского авторитета, эмоциональному отдалению членов семьи. Указанные негативные факторы характерны как для России в целом, так и для Архангельской области.

В настоящее время семья все больше и больше стала ограничивать исполнение функций деторождения и воспитания. Между тем, как известно, предназначение семьи заключается в рождении и воспитании детей. Однако уровень рождаемости в Архангельской области относительно невысокий. Данное явление тревожно тем, что оно способно привести к депопуляции – к дальнейшему сокращению численности населения и трудовых ресурсов.

Численность населения, проживающего в Архангельской области, на 1 января 2012 года составляла 1171,1 тыс. человек, при этом детское население Архангельской области (0-17 лет включительно) – 220, 3 тыс. человек. Доля населения трудоспособного возраста – 60,3 процента, доля детского

---

¹ Ермаков В.Д., Крюкова Н.И. Несовершеннолетние преступники в России. М. 1999. С. 63.

населения – 18,8 процента. В настоящее время каждый восьмой северянин (12,2 процента) находится в возрасте 65 лет и старше. Таким образом, в Архангельской области наблюдается регрессивный тип структуры населения, заключающийся в низком удельном весе детского населения и высоком удельном весе лиц пенсионного возраста. В Архангельской области отмечается стабильный процесс убыли населения по причинам естественного сокращения численности населения и высокого уровня миграции населения. В 2012 году численность населения области сократилась на 10,6 тыс. человек, в том числе за счет миграционной убыли – на 9,4 тыс. человек, за счет естественной убыли – на 1,1 тыс. человек². К негативным тенденциям следует отнести и увеличение семей, имеющих одного ребенка (около 25%). Положение единственного ребенка таит потенциальную возможность для развития у него эгоизма, гипертрофированных собственнических устремлений, корыстных мотивов поведения, что в конечном итоге может способствовать формированию криминогенной мотивации. В том числе с криминологических позиций важен и тот аспект, что сокращение рождаемости и преобладание у семьи единственного ребенка ведет к накоплению в популяции отрицательных генетических и иных биологических дефектов, т.е. к ухудшению природных качеств человека³.

В настоящее время семья испытывает трудности в своей жизнедеятельности, вызванные неблагоприятными тенденциями в социально-экономическом развитии.

Так, денежные доходы (в среднем, на душу населения в месяц, по предварительным данным Архангельскстата) в 2012 году по сравнению с 2011 годом увеличились на 7,9 процента. При этом реально располагаемые денежные доходы на душу населения выросли на 2,6 процента. Одновременно с этим, за указанный период, на 6,7 процента произошло увеличение объема платных услуг населению. По сравнению с 2011 годом, в 2012 году величина прожиточного минимума возросла в среднем на пять процентов. При этом стоимость продуктов питания потребительской корзины увеличилась на пять процентов, непродовольственных товаров – на девять процентов, стоимость услуг – на три процента. По состоянию на 1 января 2013 года 41 процент населения состоит на учете в отделениях социальной защиты населения в качестве получателей различных выплат и мер социальной поддержки, в том числе 79 430 получателей пособий на детей, что свидетельствует о том, что 50 процентов детей проживают в семьях, являющихся мало-

---

² Доклад о положении детей и семей, имеющих детей, в Архангельской области за 2012 год. Министерство труда, занятости и социального развития Архангельской области. Архангельск, 2013г.

³ Ермаков В.Д., Крюкова Н.И. Несовершеннолетние преступники в России. М., 1999. С. 70.

имуществами⁴.

Таким образом, за последние годы произошло падение уровня доходов большинства семей, что способно негативно влиять на физическое, нравственное и интеллектуальное развитие подростков в силу недостатка материальных средств семьи на нужды, подрастающих в ней, детей.

Негативные социальные процессы значительно ослабили родительскую семью как социальный институт. Особенно существенно ухудшились условия семейного воспитания несовершеннолетних в связи с интенсивным процессом распада супружеской семьи. В результате возрастает число детей и подростков, воспитываемых одним родителем. По сведениям управления ЗАГС города Архангельска в 2012 году количество разводов составило более 60 процентов от количества созданных семей. По результатам проведенных министерством труда, занятости и социального развития Архангельской области в 2011 году поставлено на учет 503 семьи, находящиеся в социально опасном положении, в которых воспитываются 827 несовершеннолетних. За 2012 год – 461 семья, в которой воспитываются 819 детей⁵. Более половины всех поставленных на учет семей, являются неполными.

По данным Федеральной службы государственной статистики из 5026 подростков правонарушителей, состоящих на учетах в органах внутренних дел, каждый второй воспитывался в неполной семье, 4% - в интернатах и детских домах.

Еще более разрушительным фактором, неблагоприятно отражающимся на формировании будущей личности, является невыполнение родителями своих обязанностей по воспитанию детей. В 2012 году таких фактов было выявлено 49,4 процента от количества семей, находящихся в социально опасном положении. Наличие фактов, отрицательно влияющих на воспитание детей со стороны родителей, связанных с злоупотреблением алкогольной и спиртосодержащей продукцией, употреблением наркотических средств, аморальным образом жизни было выявлено в 66, 8 процентов случаев. В ряде семей отсутствовал элементарный контроль за воспитанием и обучением детей, приводящий к нарушению прав ребенка на образование и воспитание или к совершению ребенком противоправных действий (47 процентов)⁶.

Наряду с этим, следует отметить и неблагоприятную тенденцию в Архангельской области, характеризующуюся стабильно высоким количеством

---

⁴ Доклад о положении детей и семей, имеющих детей, в Архангельской области за 2012 год. Министерство труда, занятости и социального развития Архангельской области. Архангельск, 2013г.

⁵ Доклад о положении детей и семей, имеющих детей, в Архангельской области за 2012 год. Министерство труда, занятости и социального развития Архангельской области. Архангельск, 2013г.

⁶ Доклад о положении детей и семей, имеющих детей, в Архангельской области за 2012 год. Министерство труда, занятости и социального развития Архангельской области. Архангельск, 2013г.

родителей, лишенных родительских прав. 92 процента детей, оставшихся без попечения родителей – так называемые «социальные сироты». Согласно статистическим данным в период с 2010 по 2012 год указанная причина является основной в увеличении количества детей-сирот. Если в результате смерти родителей в 2012 году в Архангельской области осиротело 90 детей, то в результате лишения родительских прав – 235. Кроме того, в отношении 375 детей родители уклонялись от воспитания, что привело к оставлению детей без попечения родителей.

Отсутствие надлежащего родительского контроля зачастую становится причиной правонарушающего поведения подростков. Так, по данным ИЦ УВД по Архангельской области в 2012 году сотрудниками полиции было выявлено 1500 фактов употребления несовершеннолетними в возрасте 16-17 лет спиртных напитков и появления в состоянии алкогольного опьянения в общественных местах, 40 фактов употребления психоактивных веществ без назначения врача. Кроме того, установлено 1107 фактов распития спиртных напитков подростками в возрасте до 16 лет⁷.

Изучение материалов уголовных дел по ст. 151 УК РФ (Вовлечение несовершеннолетних в антиобщественные действия) по Архангельской области показало, что почти все хулиганские проявления (85%) совершаются подростками в состоянии алкогольного опьянения. На вопрос: «С кем распивал спиртные напитки?» - 40% несовершеннолетних ответили, что со взрослыми. А при ответе на вопрос: «С кем впервые выпил спиртное?» - 25% указали на отца, мать, брата или других родственников.

Причем вовлечение в употребление спиртного происходило уже в раннем детстве. Так, половина подростков пробовали спиртное уже в шести - семилетнем возрасте, 4% начали употреблять спиртные напитки с восьми – девяти лет, 26% - с десяти – одиннадцати, 16% - с двенадцати, 14% с тринадцати – четырнадцати. По мнению Г.М. Миньковского, Э.Ф. Побегайло, В.П. Ревина «... состояние алкогольного или наркотического опьянения либо стремление реализовать привычку к нему формируют готовность к преступлению против личности, корыстным, корыстно-насильственным преступлениям, нарушениям общественного порядка и правил безопасности движения»⁸.

Злоупотребления родителями спиртным отражается и на здоровье детей. В период с 2010 по 2012 год в Архангельской области увеличилось количество детей с инвалидностью (3996 и 4321 соответственно). Среди основных причин формирования инвалидности у детей отмечены снижение уровня здоровья женщин репродуктивного возраста; высокий удельный вес детей,

---

⁷ Доклад о положении детей и семей, имеющих детей, в Архангельской области за 2012 год. Министерство труда, занятости и социального развития Архангельской области. Архангельск, 2013г.

⁸ Миньковский Г.М., Побегайло Э.Ф., Ревин В.П. Уголовно-правовые средства борьбы с пьянством, алкоголизмом, наркоманией, токсикоманией. М. 1990. С. 5.

родившихся с травмами и патологией центральной нервной системы; прогрессирующий рост хронических форм заболеваний. В указанной ситуации особую актуальность приобретают вопросы, связанные с качеством оказания медицинской помощи детям, в том числе, в детских учреждениях. Однако в настоящее время не каждая даже городская школа имеет в своем штате медицинского работника, в связи с чем, отсутствует постоянное наблюдение за состоянием здоровья школьников, а также профилактическая работа. Из-за недостатка медицинского обслуживания психические и физические заболевания у детей приобретают устойчивый характер. В последствии они оказывают влияние на мотивацию преступного поведения.

В настоящее время криминологии употребляют термин «криминогенная группа» по отношению к семье. Н.И. Пишикина так объясняет этот термин: «... неблагополучные семьи, в которых родители или лица их заменяющие ведут антиобщественный образ жизни, систематически употребляют спиртные напитки, негативно относятся к государственно-правовым нормам, а также нормам общественно одобряемого поведения, ненадлежащим образом выполняют обязанности по содержанию и воспитанию несовершеннолетних детей и своим поведением способствуют их противоправному поведению»⁹.

Криминологами получены многочисленные данные позволяющие рассматривать семейное неблагополучие в качестве одной из основных причин, определяющей состояние и динамику преступности несовершеннолетних¹⁰. Для определения семейного неблагополучия используются криминологически значимые признаки. Так, А.Э. Побегайло считает, что «...семейным неблагополучием следует признавать такое нарушение в структуре и (или) в функциях семьи, которое, отрицательно отражаясь на процессе усвоения несовершеннолетним социального опыта, способствует развитию его антиобщественного (в том числе и преступного) поведения, виктимизации подростка и развитию у него нервно-психических аномалий»¹¹.

Понятие «семейное неблагополучие» - собирательное. Оно охватывает различные негативные характеристики семьи. В качестве таковых, следует

⁹ Пишикина Н.И. Правовые и методические вопросы профилактики правонарушений несовершеннолетних: Автореф. дис. ... к.ю.н. СПб., 1998. С. 11.

¹⁰ См., например: Ермаков В.Д. Характеристика процессов и явлений, негативно влияющих на формирование личности несовершеннолетних // Вопросы совершенствования борьбы с преступностью несовершеннолетних: межвуз. сб. науч. тр. Уфа. 1983. С. 7.; Ильяшенко А.Н. Социальная среда в генезисе преступного поведения (особенности криминализации несовершеннолетних под влиянием социальной среды). М., 2001. С. 21.; Яковлева Н.Г. Некоторые особенности формирования личности правонарушителя в условиях семейного неблагополучия // Результаты криминологического изучения личностных особенностей несовершеннолетних правонарушителей: сб. ст. М., 1982. С.4.

¹¹ Побегайло А.Э. Семейное неблагополучие и несовершеннолетний преступник. Ставрополь. 2006. С. 59.

выделить следующие: трудные материально-бытовые условия жизни семьи; злоупотребление родителями алкоголем, наркотическими и психоактивными веществами; плохое физическое и психическое состояние здоровья родителей; низкий образовательно-культурный уровень родителей; антиобщественное и аморальное поведение родителей; нарушение структуры семьи, в том числе отсутствие эмоционального контакта между членами семьи, отсутствие у родителей навыков воспитания детей.

Рассуждая о семейном неблагополучии В.Я. Рыбальская обращает внимание на виктимизацию несовершеннолетних в семьях, где присутствуют взаимное неуважение, грубость, жестокость, откровенный цинизм. Эти качества, воспитывая в детях ненависть к непосредственным виновникам подобной обстановки в семье, ощущение ее невыносимости и, как следствие, поиск способов избавления, одновременно формируют аналогичные качества и у самих подростков¹². А.В. Макаров утверждает, что из числа подростков, совершивших преступления, 12 – 20% ранее сами были объектами преступной или противоправной деятельности¹³. Результаты, проведенного исследования Г.Й. Шнайдером свидетельствуют, что 64% людей, ставших в детстве или юности жертвами преступлений, во взрослом возрасте становятся преступниками¹⁴. Из 205 изученных уголовных дел, рассмотренных судами города Архангельска за 2010-2012 г. по ст. 115 УК (Умышленное причинение легкого вреда здоровью), 116 УК (Побои), 119 УК (Угроза убийством или причинением тяжкого вреда здоровью) следует, что значительная часть этих преступлений (39%) совершается дома, в присутствии детей. В каждом третьем случае ссоры между родителями наблюдали малолетние дети, причем 10% из них – в возрасте до 5 лет. 30% всех детей избивались вместе с супругой, в том числе дети до пяти лет – в каждом шестом случае. По мнению В.С. Орлова у детей, наблюдающих периодически повторяющиеся скандалы между родителями, появляются неудовлетворенность, раздражение, ощущение тяжести пребывания в семье¹⁵. Последствия этого бывают разные. Из 205 уголовных дел о преступлениях несовершеннолетних 67% совершены детьми из неблагополучных семей, где между родителями регулярно происходит ссоры, отсутствует материальный достаток. По мнению педагогов, семейный быт не всегда является определяющим; решающее влияние оказывает неблагоприятная семейная атмосфера в целом, рождающаяся из взаимодействия всех негативных моментов, присутствующих в данной семье.

Унаследованная агрессия и жестокость проявляется не только в отноше-

---

¹² Рыбальская В.Я. Виктимологические проблемы преступности несовершеннолетних в СССР: дис. ... д-ра юрид. наук. Иркутск, 1982. С. 175.

¹³ Макаров А.В. Уголовная ответственность за нарушение прав несовершеннолетних: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М.; 2001. С.3.

¹⁴ Шнайдер Г.Й. Криминология. М., 1994 С. 358.

¹⁵ Орлов В.С. Подросток и преступление. М., 1969. С. 74.

нии окружающих, но и в отношении родителей, а также других членов семьи, так, из 65 изученных уголовных дел о преступлениях взрослых детей в отношении своих престарелых родителей 15,5% приходится на долю тех семей, в которых ребенок, будучи несовершеннолетним, подвергался физическому или психическому насилию со стороны матери или отца. Как правило, это причинение родителям легкого вреда здоровью (15%), побоев (25%), угроза убийством (28%). Иногда ненависть сына или дочери по отношению к родителям носит характер истязания или приводит к совершению более тяжких преступлений против жизни¹⁶. Становясь взрослыми, такие лица конфликтуют не только с родителями, но и с другими родственниками. Так, от 5 до 7% совершенных преступлений, предусмотренных ст.ст. 115, 116, 117 УК, приходится на долю родных братьев и сестер, 3% - на долю насильственных действий в отношении дедушек и бабушек. Как правило, лица, испытавшие на себе насилие со стороны родителей в детстве, сами допускают его по отношению к членам своей семьи, в том числе и к детям¹⁷. Установлено, что 32 из 67 опрошенных мужчин, совершивших физическое и психическое насилие в отношении супруги, бывшей супруги, сожительницы, ребенка, ответили, что сами в детстве неоднократно избивались отцами за разнообразные проступки. 13% опрошенных женщин, совершивших одно из преступлений, предусмотренных ст.ст. 115, 116, 119 УК в отношении членов своей семьи, сами в детстве подвергались физическому и психическому воздействию со стороны родителей. Следовательно, наличие несомненной связи между наличием неблагоприятных факторов в семье и преступным поведением опрошенных лиц.

Таким образом, семья перестает быть тем «проводником» в жизнь, где родительская любовь к детям играет определяющую роль в их воспитании. Специфика семейного воспитания состоит, прежде всего, в том, что оно более эмоционально по своему характеру, чем любое другое воспитание. «Эмоциональные задатки, которые закладываются в семье, - пишет А.Г. Харчев, - в гораздо большей степени определяют будущий психический склад человека, чем интеллектуальные задатки, будущее содержание его интеллекта»¹⁸.

Таким образом, вызывает тревогу, наметившаяся устойчивая тенденция дезорганизации семьи, а также усиление негативных факторов влияющих на формирование криминогенных качеств формирующейся в ней личности.

¹⁶ См.: Архив Архангельского областного суда: уголовное дело № 02155049 – 2011 г.

¹⁷ См.: Архив Ломоносовского федерального суда: уголовное дело № 03021107 – 2012 г.

¹⁸ Харчев А.Г. Брак и семья в СССР. М., 1964. С. 79

Владимир Валентинович Чумак

*кандидат юридических наук, старший преподаватель
кафедры административной деятельности органов внутренних дел
факультета по подготовке специалистов для подразделений милиции
общественной безопасности и криминальной милиции по делам детей
Харьковского национального университета внутренних дел,
г. Харьков, Украина
4umak_vova@mail.ru*

**СТРУКТУРА И ЗАДАЧИ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ МИЛИЦИИ
ОБЩЕСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ УКРАИНЫ И РЕСПУБЛИКИ
БЕЛАРУСЬ: СРАВНИТЕЛЬНО - ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ**

Построение и развитие независимого демократического правового государства невозможно без реального и эффективного обеспечения и защиты прав и свобод человека. Одной из самых больших угроз, указанным ценностям, являются преступные посягательства и преступность в целом.

Наибольшую же опасность для любой страны составляют организованные формы преступности, ее наиболее стойкие и консолидированные проявления.

Высокая общественная опасность существования и деятельности устойчивых преступных объединений определяется не только на государственном уровне, но и на международном, о чем свидетельствуют соответствующие многочисленные международные правовые акты и договоры.

Милиция Украины является единой системой органов, которая входит в структуру Министерства внутренних дел Украины, выполняет административную, профилактическую, оперативно - розыскную, уголовно - процессуальную, исполнительную и охранительную (на договорных началах) функции. Она состоит из подразделений: - криминальной милиции; - милиции общественной безопасности; - транспортной милиции; - государственно - автомобильной инспекции; - милиции охраны; - судебной милиции; - специальной милиции, - внутренней безопасности [1].

Вопросы правового статуса и организации деятельности подразделений милиции общественной безопасности рассматривали в своих трудах А.М. Бандурка , А.П. Головин , С.М. Гусаров , О.С.Доценко , А.В. Джафарова , С . Ф. Константинов, Е.М. Моисеев и другие.

Согласно структуре МВД Украины в милицию общественной безопасности относятся подразделения центрального аппарата МВД Украины: Департамент общественной безопасности, Департамент Государственной автомобильной инспекции, отдел ветеринарной милиции. Департамент общественной безопасности осуществляет контроль за организацией работы и деятельностью подразделений патрульной службы, милиции особого назначения "Берку ", специальных учреждений, подразделений кон-

войной службы милиции, специальных подразделений судебной милиции "Грифон", участковых инспекторов милиции, разрешительной системы, лицензирования и государственного охранного надзора. Таким образом, к подразделениям милиции общественной безопасности Украины относятся: подразделения патрульной службы, подразделения особого назначения "Беркут", специальные учреждения, подразделения конвойной службы милиции, специальные подразделения судебной милиции "Грифон", подразделения участковых инспекторов милиции, подразделения разрешительной системы, лицензирования и государственного охранного надзора.

Основные задачи Департамента общественной безопасности:

- участие в реализации государственной политики и осуществление практических мероприятий по охране общественного порядка и общественной безопасности, защите прав, свобод, законных интересов и обеспечение безопасности граждан, предотвращение правонарушений и их пресечение;

- проведение общей и индивидуальной профилактической работы среди граждан, обеспечения безопасности участников уголовного судопроизводства, охраны задержанных и взятых под стражу лиц;

- осуществление лицензирования определенных видов хозяйственной деятельности, обеспечения разрешительной системы, государственного охранного надзора [2].

Согласно ст. 16 Закона Республики Беларусь «Об органах внутренних дел Республики Беларусь» в состав милиции общественной безопасности входят оперативно-дежурные службы, служба участковых инспекторов милиции, уголовно-исполнительные инспекции, инспекции по делам несовершеннолетних, строевые подразделения милиции, государственная автомобильная инспекция, дорожно-патрульная служба, подразделения, предназначенный для содержания лиц, совершивших преступления, административные правонарушения, а также другие подразделения, необходимые для осуществления деятельности милиции общественной безопасности [3].

Милиция общественной безопасности входит в структуру Министерства внутренних дел, главного управления внутренних дел Минского Городского исполнительном комитета и управления внутренних дел по охране Минского метрополитена, управлений внутренних дел областных исполнительных комитетов, управлений, отделов внутренних дел городских, районных исполнительных комитетов (местных администраций) и соответствующих органов внутренних дел на транспорте. По решению Министра внутренних дел могут создаваться также межтерриториальный подразделения милиции общественной безопасности [4].

Начальники милиции общественной безопасности области, города, района (района в городе), милиции общественной безопасности органов

внутренних дел на транспорте назначаются на должность и освобождаются от должности в порядке, определяемом министром внутренних дел.

Милиция общественной безопасности Республики Беларусь решает следующие задачи:

- обеспечение личной и имущественной безопасности граждан;
- охрана общественного порядка и обеспечение общественной безопасности;
- профилактика, выявление, пресечение преступлений и административных правонарушений;
- организация исполнения и отбывания наказаний в виде общественных работ, исправительных работ, ограничения свободы без направления в исправительное учреждение открытого типа, исполнения наказания в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, кроме предусмотренных законом случаев, когда исполнение данного вида наказания осуществляется учреждениями уголовно - исполнительной системы, исполнения иных мер уголовной ответственности;
- участие в пределах компетенции в осуществлении розыска лиц, совершивших преступления, лиц, уклоняющихся от отбывания наказаний, указанных в абзаце пятом настоящей части, или иных мер уголовной ответственности, а также других лиц в случаях, предусмотренных законодательными актами Республики Беларусь;
- установление лиц, подлежащих привлечению к административной ответственности, в согласовании с компетенцией органов внутренних дел;
- обеспечение содержания лиц под стражей в изоляторе временного содержания органов внутренних дел.

Таким образом, в результате проведенного анализа структуры и полномочий подразделений милиции общественной безопасности Украины и Республики Беларусь можно сделать выводы и обобщения:

- структура и перечень подразделений, которые относятся к милиции общественной безопасности, в основном почти идентичными;
- в обеих странах на законодательном уровне милиция общественной безопасности выделяется как отдельный вид;
- в каждой из исследуемых стран в центральном аппарате существует координирующее подразделение, которое обобщает практику охраны общественного порядка и обеспечения общественной безопасности.

Следует отметить, что анализ опыта зарубежных стран в области организации управления милиции общественной безопасности позволит выработать действенную систему мер по качественной охране общественного порядка, профилактики правонарушений, охраны и защиты прав и свобод человека и гражданина, снижение криминализации общества в целом.

Список литературы:

1 . О милиции: Закон Украины от 20.12.1990 № 565- XII , редакция от 11.10.2013 [Электронный ресурс]. - Режим доступа: - <http://zakon4.rada.gov.ua/laws/show/565-12/page> .

2 . Структура Министерства внутренних дел Украины / МВД Украины [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://mvs.gov.ua/mvs/control/main/uk/publish/article/524421> .

3 . Об органах внутренних дел Республики Беларусь: Закон Республики Беларусь вид17 июля 2007 г. № 263 -3 [Электронный ресурс] . - Режим доступа: <http://www.pravo.by/main.aspx?guid=3871&p0=h10700263&p2={NRPA}> } .

4 . Структура Министерства внутренних дел Республики Беларусь / МВД Республики Беларусь [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.mvd.gov.by/ru/main.aspx?guid=1071>.

Анатолий Анатольевич Сёмин

начальник кафедры уголовного права и криминологии

УО «Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь», кандидат юридических наук, доцент.

E-mail: tolia_s@mail.ru

СОСТОЯНИЕ, ПРИЧИНЫ И УСЛОВИЯ ПРЕСТУПНОГО ОБОРОТА НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ, ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ, ИХ ПРЕКУРСОРОВ И АНАЛОГОВ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Преступный оборот наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров и аналогов, в качестве отдельного вида преступности сравнительно недавно стал выделяться в криминологической науке. Однако его повышенная опасность для здоровья населения, обусловленная, в первую очередь, стремительным ростом наркомании, заставляет обращать на данный вид преступности все более пристальное внимание.

Под преступным оборотом наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров и аналогов¹ (далее – преступным оборотом наркотиков или наркопреступностью) принято понимать совокупность преступлений против здоровья населения, посягающих на установленный законодательством порядок оборота наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров и аналогов, а также – подделку документов с целью приобретения указанных средств и веществ. Данные преступления предусмотрены в статьях 327–332, 380 УК Республики Беларусь (далее – УК)².

Известно, что определение понятия «наркотики» происходит исходя из двух взаимосвязанных критериев: юридического и медико-социального.

Согласно ст. 1 Закона Республики Беларусь от 13 июля 2012 г. «О наркотических средствах, психотропных веществах, их прекурсорах и аналогах»³ под наркотическими средствами и психотропными веществами понимаются вещества природного или синтетического происхождения, включенные в Республиканский перечень наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих государственному контролю в Республике Беларусь⁴. При этом законодательной регламентации

¹ При дальнейшем изложении в настоящей главе под наркотиками будут подразумеваться наркотические средства и психотропные вещества.

² К выделенной группе есть основания относить также контрабанду наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов, предусмотренную в ч. 2 ст. 228 УК. Однако данная точка зрения пока не получила признания.

³ О наркотических средствах, психотропных веществах, их прекурсорах и аналогах: Закон Республики Беларусь, 13 июля 2012 г., № 408-3 // Нац. правов. Интернет-портал Респ. Беларусь [Электронный ресурс]. – 2012. – 2/1960.

⁴ Республиканский перечень наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров: Утв. постановлением М-ва здравоохранения Респ. Беларусь, 28 мая 2003 г.,

подлежит весь комплекс действий по их обороту, включающий культивирование наркосодержащих растений и грибов, изготовление, производство, переработку, приобретение, хранение, перевозку, пересылку, реализацию, использование, ввоз, вывоз, транзит и уничтожение наркотиков.

Под прекурсорами наркотических средств и психотропных веществ (далее – прекурсорами) в указанном законе понимаются включенные в указанный выше перечень вещества, используемые при изготовлении, производстве и переработке наркотических средств и психотропных веществ.

Новеллой белорусского законодательства является введение в оборот понятия «аналоги наркотических средств, психотропных веществ» под которыми согласно указанному выше закону понимаются химические вещества, не включенные в указанный выше перечень, структурные формулы которых образованы заменой в структурных формулах наркотических средств, психотропных веществ одного или двух атомов водорода на заместители атомов водорода. При этом право определять перечень заместителей атомов водорода в структурных формулах указанных веществ предоставлено МВД Республики Беларусь⁵.

Необходимость строгой юридической регламентации оборота наркотиков обусловлена крайне негативными медицинскими и социальными последствиями их массового немедицинского употребления. При этом до настоящего времени медицина не располагает эффективными средствами лечения наркомании, в то время как опасность наркотиков постоянно повышается: последние из них способны вызвать зависимость в считанные приемы, в несколько раз ускоряется и течение болезни, закономерным итогом которой является преждевременная смерть. Только от передозировки наркотиков в республике ежегодно умирают более 100 человек.

Наркомания вызывает серьезные нарушения всех функций организма; деградируя нравственно и физически, больной постепенно утрачивает способность к нормальному социальному общению и продуктивной трудовой деятельности. Его единственным стремлением в жизни становится желание принять очередную дозу наркотика, для получения которой он способен на любые формы девиантного поведения, включая совершение преступлений⁶.

№ 26: В ред. постановления М-ва здравоохранения Респ. Беларусь от 04 сент. 2013 г., № 93 // Консультант Плюс: Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь, ООО "ЮрСпектр". – Минск, 2013.

⁵ Об установлении перечня заместителей атомов водорода в структурных формулах наркотических средств, психотропных веществ: Постановление М-ва внутр. дел Респ. Беларусь, 12 окт. 2012 г., № 350 // Нац. правов. Интернет-портал Респ. Беларусь [Электронный ресурс]. – 2012. – 8/26618.

⁶ Среди лиц, состоящих на учете в наркологических учреждениях, свыше 74% составляют нигде не работающие и не учащиеся // Наркопотребление и незаконный оборот наркотиков в Республике Беларусь: Отчет / В.В. Лелевич [и др.]– Минск: Альтиора, 2006. – С. 25.

С целью совместного поиска, изготовления и употребления наркотиков наркоманы нередко объединяются в группы, куда с указанными целями активно вовлекаются и приобщаются к употреблению «заразы» все новые и новые участники. Установлено, что больной наркоманией в течение своей жизни способен вовлечь в употребление наркотиков до 15 человек⁷.

В Беларуси существенный рост заболеваемости наркоманией наблюдается с начала 1990-х гг. Число больных, состоящих на диспансерном учете в лечебно-профилактических организациях Минздрава республики на конец 2012 г. (11814 чел.), в сравнении с 1990 г. (469 чел.) возросло более чем в 25 раз. При этом реальное число наркоманов по различным оценкам в 7–10 раз превышает официальный показатель⁸.

На фоне старения и снижения общей численности населения республики особую обеспокоенность вызывает быстрое распространение наркомании среди молодежи: лица в возрасте до 30 лет составляют более двух третей потребителей наркотиков; опыт употребления наркотиков, по данным социологических опросов, имеют около 20% студентов⁹ и около 40% студентов имеют знакомых, принимающих данные вещества.

Среда наркоманов являются очень благоприятной для распространения таких опасных заболеваний, как гепатиты, ВИЧ-инфекция, туберкулез и проч. (так называемая, вторичная угроза распространения наркомании). До последнего времени прослеживалась прямая взаимосвязь в распространении ВИЧ-инфекции среди потребителей наркотиков и среди населения Беларуси в целом; в настоящий момент половина всех ВИЧ-инфицированных заразились в результате инъекционного употребления наркотиков.

Исследования наркологической ситуации в Беларуси указывают на снижение среднего возраста потребителей и возраста начала употребления наркотиков, повышение доступности их приобретения, увеличение доли потребителей сильнодействующих, синтетических наркотиков¹⁰. Так, по сравнению с 2000 г. объем изъятого в 2012 г. героина увеличился более чем в 3 раза, метадона – в 86 раз, амфетаминов и метамфитаминов – почти в 6,5 раз. Растет количество изымаемых из оборота психотропных веществ поколения JWH, альфа-PVP, 3,4-метилendioксипировалерона (MDPV), параметиламфетамина и других новых синтетических наркотиков.

Характерной особенностью динамики преступного оборота наркотиков до 2004 г. являлся его непрерывный рост, после чего наметилась тенденция к снижению числа зарегистрированных преступлений. Однако в 2009 г. данная тенденция прервалась, что не может не вызывать озабоченности.

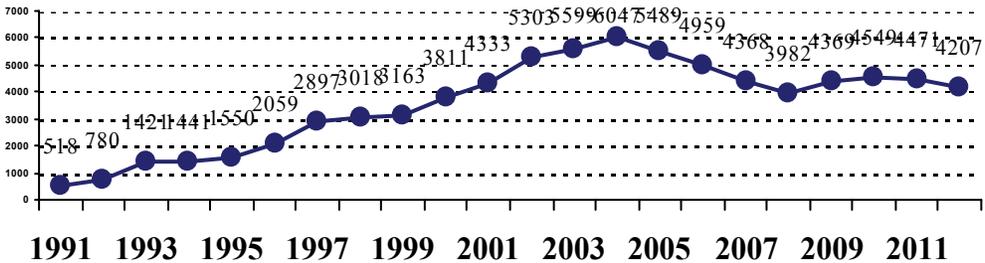
⁷ Специалист: ситуацию с потреблением наркотиков в Беларуси можно охарактеризовать словом «катастрофа» // Naviny.by [Электронный ресурс]. – http://naviny.by/rubrics/society/2011/07/07/ic_news_116_371746. – Дата доступа: 07.07.2011.

⁸ Наркопотребление и незаконный оборот наркотиков в Республике Беларусь: Отчет / В.В. Лелевич [и др.] – Минск: Альтиора, 2006. – С. 6.

⁹ Там же. – С. 15.

¹⁰ Там же. – С. 6, 32-33.

Так, за 10 месяцев текущего года по сравнению с аналогичным периодом 2012 г. было выявлено на 12% больше преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков (почти 4 тысячи), в том числе почти одна тысяча преступлений, связанных со сбытом данных веществ.

Диаграмма. Динамика преступного оборота наркотиков.

Впрочем, в процессе анализа показателей преступного оборота наркотиков следует учитывать высокую степень его латентности. По оценкам экспертов фактические значения в 5–10 раз превышают официальные¹¹. Поэтому последние не дают полного представления о реальной распространенности преступности рассматриваемого вида, но могут быть использованы для оценки ее динамики и структуры.

Так, лишь около трети лиц, состоящих на наркологическом учете, сами имеют судимость за различные преступления, причем – около 10% судимы неоднократно. Но если учесть, что в Беларуси криминализированы практически все действия в отношении наркотиков за исключением употребления, то преступление регулярно совершают все наркопотребители.

Таким образом, масштабы и динамика распространения наркомании самым негативным образом сказываются на здоровье населения и демографической ситуации в стране, отрицательно влияют на экономику, политику и правопорядок. Можно с уверенностью утверждать, что наркомания и связанная с ней преступность в настоящее время превратились в масштабную угрозу для национальной безопасности.

Вышеуказанное предопределяет необходимость более глубокого ознакомления с детерминантами преступного оборота наркотиков

В первую очередь, существование преступности, связанной с незаконным оборотом наркотиков, как и любого иного вида преступности, обусловлено рядом общих причин преступности, возникающих в связи диспропорциями развития, кризисными явлениями в социально-экономической, политической, идеологической, нравственно-психологической и

¹¹ См.: Криминология: Учебник / Под ред. Н.Ф. Кузнецовой, В.В. Лунева. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Волтерс Клувер, 2004. – С. 417; Борьба с преступностью в Беларуси: научные основы и концептуальные решения. – Минск: Право и экономика, 2005. – С. 206.

иных сферах жизни современного общества.

Среди наиболее значимых детерминант в настоящее время можно выделить очень высокую прибыльность действий по нелегальному сбыту наркотических средств и психотропных веществ. По экспертным оценкам она может достигать 2000 процентов. Так, если грамм амфетамина стоит в Голландии около одного доллара, то его цена в Беларуси достигает уже 25–30 долларов; стоимость грамма героина в Афганистане составляет 2–3 доллара, в Беларуси она возрастает до 40, оптовая стоимость грамма 3-метилфентанила в 5 долларов может увеличиваться до 150 долларов при продаже в розницу; при себестоимости производства одного килограмма метадона в 1000 евро, его розничная продажа способна принести доход в 85–110 тысяч евро. С учетом того, что инъекционному наркоману в Беларуси для приобретения ежедневной дозы требуется около 5–10 долларов США, то только наркоманами, находящимися на официальном учете, на получение наркотиков ежегодно тратится около 4,5 миллионов долларов, а в целом ежегодный нелегальный оборот наркотиков только в пределах Беларуси составляет до 250 миллионов долларов США. Это обеспечивает пристальное внимание к наркоторговле со стороны организованных преступных формирований, преследующих цель получения максимальной прибыли в короткие сроки.

Наркодельцы умело используют и, что крайне опасно, по возможности развивают иные детерминанты преступного оборота наркотиков, в частности комплекс социальных, психолого-биологических и иных причин, способствующих распространению наркомании.

Человеку свойственно стремление к уходу от жизненных трудностей, проблем социальной адаптации, обыденности жизни. У некоторых лиц, особенно в незрелом возрасте и при соответствующем влиянии окружающих, это формирует готовность к употреблению одурманивающих веществ. После этого включаются в действие биологические факторы, формирующие стойкую физиологическую и психологическую зависимость человека от употребления наркотика. Для некоторых видов современных наркотиков зависимость может появляться уже после одно-двухкратного их приема.

При этом в настоящее время отсутствуют достаточно эффективные методики лечения наркомании, психологической и социальной реабилитации наркоманов. Полное излечение наступает не более чем в 5% случаев¹².

Серьезное влияние на распространение преступного оборота наркотиков оказывает формирование среды потребителей данных веществ с ее склонностью к самовоспроизводству и системой мер конспиративного характера для противодействия социальному контролю. С использованием среды потребителей наркодельцы получают возможность не только распространять

---

¹² Криминология: Учебник / Под ред. Н.Ф. Кузнецовой, В.В. Лунеева. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Волтерс Клувер, 2004. – С. 427.

наркотики, но и приобщать к их потреблению новых лиц, в особенности – молодежного возраста. Для этого широко практикуется бесплатная (или по сниженной цене) раздача наркотиков в учебных заведениях, ночных клубах, на дискотеках, вечеринках и т.д.

Увеличению спроса на наркотики способствует и распространение в средствах массовой информации сообщений о потреблении наркотиков известными людьми (музыкантами, спортсменами, артистами, бизнесменами и т.п.), демонстрация кинофильмов, персонажи которых принимают данные вещества. При неосведомленности значительной части населения об опасности и негативных последствиях наркомании это формирует интерес к потреблению наркотиков, отношение к этому как к неременной части образа жизни успешных и богатых людей.

Географическое расположение Республики Беларусь в центральной части Европы, открытость значительной части государственной границы республики с РФ обуславливают прохождение через территорию Беларуси достаточно большого количества путей незаконной переправки наркотических средств и психотропных веществ, разнообразие наркотиков, обнаруживаемых в незаконном обороте. Транспортная инфраструктура Беларуси широко используется участниками международного наркотрафика для контрабанды амфетамина, марихуаны и гашиша из стран Евросоюза в Российскую Федерацию. Основной страной-поставщиком наркотиков в Республику Беларусь непосредственно для внутреннего сбыта является Российская Федерация, с территории которой ввозятся не только «традиционные» для данного региона героин и метадон, но также гашиш, амфетамин и иные психотропные вещества нового поколения, ранее активно поставляемые из стран Прибалтики и Польши. Психотропные вещества поколения JWH, альфа-PVP, 3,4-метилendioксипировалерон (MDPV), пара-метил-амфетамин, пара-фтороамфетамин, пара-метоксиамфетамин поставляются также из Китая и Эстонии.

Наконец, весьма значимым для преступного оборота наркотиков является комплекс организационно-правовых детерминант. Это недостатки в правовом регулировании оборота наркотиков и деятельности уполномоченных органов по обеспечению контроля над этим оборотом.

Нельзя не отметить, что, используя пробелы в законодательстве, преступники ведут активный поиск наркотиков, не включенных в списки контролируемых государством. Необходимость юридического закрепления в соответствующих списках каждого вида данных веществ приводит к появлению их новых, зачастую более опасных форм. Так, запрет на морфий в свое время поспособствовал распространению героина, запрет на кокаин привел к увлечению амфетаминами, а преследование за оборот наркотиков на основе каннабиноидов повлекло разработку их более опасных синтетических аналогов. Таким же образом чрезмерное применение уголовной репрессии к рядовым потребителям наркотиков при недостаточном внимании к мерам медико-социального характера привело к многократному повыше-

нию стоимости запрещенных препаратов, распространению наркомании в исправительных учреждениях, формированию хорошо законспирированной среды наркопотребителей. Введение законодательного понятия «аналогов наркотических средств» позволило значительно сократить возможности по разработке «легальных» наркотиков путем простого изменения структурных формул попавших под запрет веществ, но с учетом возможностей современной химии данная мера, как представляется, будет эффективной лишь в краткосрочной перспективе.

Очень существенным недостатком правового регулирования, по сути, одной из ведущих детерминант нелегального оборота наркотиков внутри республики в настоящее время, является отсутствие жесткого контроля над оборотом семян пищевого мака. Последние находятся в свободном обращении и за их распространение возможна лишь административная ответственность (в случае нарушения правил осуществления предпринимательской деятельности). При этом до 90% белорусских наркозависимых потребляют вещества опиумной группы, добытые кустарным способом именно из семян пищевого мака.

Недостатки в контроле над легальным оборотом наркотиков (упущения в процессе учета, хранения, расходования сырья, наркосодержащих лекарственных препаратов и т.п.) приводят к их утечке в нелегальный оборот.

Недостаточная эффективность работы правоохранительных органов, связанная с недостаточной материально-технической оснащенностью, нехваткой квалифицированных сотрудников, отсутствием должного взаимодействия между различными органами и подразделениями, недостаточной поддержкой со стороны населения и т.п., приводит к высокой латентности преступного сбыта наркотиков, несвоевременному выявлению хищений наркотических и психотропных препаратов с аптек, больниц и иных медицинских учреждений.

В период развала СССР и становления белорусского государства значительную роль в стремительном распространении наркотиков и наркомании сыграли недооценка социальной опасности распространения наркомании и запоздалая реакция государства, увлечение мерами уголовной репрессии и длительное формирование комплексной системы противодействия этому негативному явлению.

Таким образом, высокая прибыльность незаконных операций с наркотиками во многом определяет развитие их преступного оборота. К числу иных детерминант данного вида преступности можно отнести комплекс социальных, психолого-биологических, организационно-правовых и иных причин. Соответственно и меры по предупреждению данного вида преступности должны носить комплексный характер. Однако, как представляется, в первую очередь необходимо разработать меры по снижению выгоды преступного наркобизнеса. В данном случае могут быть полезны разработки криминологической науки и практики предупреждения в области противодействия корыстной преступности.

Нина Юрьевна Скрипченко

*доцент кафедры уголовного права и процесса
ФГАОУ ВПО «Северный (Арктический) федеральный
университет имени М.В. Ломоносова»,
кандидат юридических наукдоцент;
e-mail: n.scripchenko@narfu.ru*

УЧЕТ ЛИЧНОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕГО ОСУЖДЕННОГО ПРИ РЕШЕНИИ ВОПРОСА ОБ УСЛОВНО-ДОСРОЧНОМ ОСВОБОЖДЕНИИ ОТ ОТБИВАНИЯ НАКАЗАНИЯ КАК ОДНО ИЗ НАПРАВЛЕНИЙ ПРОФИЛАКТИКИ ПОВТОРНОЙ ПРЕСТУПНОСТИ

Анализ данных уголовной статистики свидетельствует, что наиболее распространенным видом освобождения от наказания, применяемым к несовершеннолетним, является условно-досрочное освобождение. Так, в 2009 г. условно-досрочно из мест лишения свободы были освобождены 64% воспитанников от общего количества всех освобожденных из воспитательных колоний, в 2010 г. – 74,2%, в 2011 г. – 76,3%¹. Однако, уровень рецидива среди осужденных, освободившихся условно-досрочно, практически одинаков с теми, кто отбыл назначенный срок полностью², что, на наш взгляд, показывает недостаточный индивидуальный подход суда к каждому осужденному при решении вопроса об условно-досрочном освобождении от отбывания наказания.

В ст. 175 УИК РФ перечисляются критерии исправления осужденного, претендующего на условно-досрочное освобождение, к которым отнесены сведения, свидетельствующие о том, что для дальнейшего исправления осужденный не нуждается в полном отбывании назначенного судом наказания, поскольку в период отбывания наказания он частично или полностью возместил причиненный ущерб или иным образом загладил вред, нанесенный преступлением, раскаялся в совершенном деянии и др.

Примечательно, что при определении степени исправления осужденного, администрация исправительного учреждения поставлена в более жесткие рамки, чем осужденный или его адвокат (законный предста-

---

¹ Государственный доклад Минздравсоцразвития РФ «О положении детей в Российской Федерации в 2008 – 2009 гг.»; Государственный доклад Минздравсоцразвития РФ «О положении детей в Российской Федерации. 2010 год»; Государственный доклад Минздравсоцразвития РФ «О положении детей в Российской Федерации. 2011 год» // Данные документы официально не опубликованы. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Караулов В.Ф. Условно-досрочное освобождение и цели наказания // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке: материалы IXМеждунар. науч.-практ. конф. М., 2012. С. 276.

витель), так как согласно ч. 2 ст. 175 УИК РФ администрация исправительного учреждения направляет в суд ходатайство осужденного вместе с характеристикой на него. В характеристике должны содержаться данные о поведении осужденного, его отношении к учебе и труду во время отбывания наказания, о его отношении к совершенному деянию.

Анализ ст. 175 УИК РФ свидетельствует, что на первое место среди критериев исправления осужденного законодатель поставил возмещение виновным ущерба, причиненного преступлением, что, на наш взгляд, спорно. Возмещение причиненного преступлением вреда должно производиться за счет дохода осужденного, а на момент вынесения приговора у большей части осужденных собственных средств для удовлетворения гражданских исков недостаточно, они должны возмещать ущерб в период отбывания наказания, что в связи со спадом производства в местах лишения свободы затруднительно, особенно несовершеннолетним.

На основании изложенного представляется необходимым законодательно изменить иерархию критериев исправления осужденного, поставив на первое место данные о поведении лица в период отбытия наказания. Тем более, что анализ правоприменительной практики свидетельствует, что суды, принимая решение об условно-досрочном освобождении от отбывания наказания, в первую очередь учитывают данные, характеризующие осужденного в период отбывания наказания.

Характеризуя «позитивное» поведение как обобщающий показатель поведения осужденного, А.Ф. Сизый указывает, что оно выражается в полном и точном выполнении осужденным требований режима³. В то же время следует отметить единодушное мнение как ученых, так и практиков в том, что примерное поведение осужденного и его добросовестное отношение к исполнению своих обязанностей может свидетельствовать о высокой степени исправления лишь в том случае, если они продолжают достаточно длительное время. Учитывая, что в отношении несовершеннолетних законодательно сокращены сроки наказания в виде лишения свободы (ч. 6, 6.1 ст. 88 УК РФ), снижены сроки фактического отбытия наказания в местах лишения свободы (ст. 93 УК РФ), формальное условие применения условно-досрочного освобождения у значительной части воспитанников наступает достаточно быстро. В силу сказанного актуальным является мнение ученых о необходимости при решении вопроса об условно-досрочном освобождении от наказания принимать во внимание как имеющиеся у осужденного поощрения, так и взыскания⁴.

³ Сизый А.Ф. Поощрительные нормы уголовно-исполнительного права как средства формирования правопослушного поведения осужденных: дис. ... д-ра.юрид. наук. Рязань, 1995. С. 221.

⁴ Бадамшин И.Д. Условно-досрочное освобождение от отбывания наказания в законодательстве России: дис. ... канд. юрид. наук. Уфа, 2005. С. 95–96; Михайлов К.В. Уголовно-правовой институт освобождения от наказания. М., 2008. С. 42; Улицкий С.Я.

Данное суждение поддерживает и правоприменитель. Опрос 30 сотрудников Архангельской воспитательной колонии свидетельствует, что поведение осужденного за весь период отбывания наказания является истинной оценкой степени его исправления (на это указали 80% респондентов).

Подобная позиция является обоснованной. Отсутствие у осужденных взысканий в период отбывания наказаний и наличие поощрений является не только показателем их примерного поведения, но и в какой-то мере определенной гарантией их законопослушного поведения после освобождения. Так, анализ судебной практики Архангельской и Вологодской областей свидетельствует, что среди несовершеннолетних, освобожденных условно-досрочно, около 16% имели взыскания, снятые незадолго до освобождения, из них около 20% повторно совершили преступление в период неотбытой части наказания, а среди подростков, не имевших взысканий – 5%.

Следующим критерием оценки степени исправления несовершеннолетнего является его отношение к учебе. Нужно согласиться с мнением авторов, которые отводят обучению большое значение в деле исправления осужденных⁵. Кроме того, обучение несовершеннолетних осужденных является обязательным требованием международных стандартов⁶.

В соответствии с ч. 2 ст. 9 УИК РФ получение образования отнесено к основным средствам исправления осужденного. Часть 4 ст. 112 УИК РФ закрепляет, что получение осужденным основного общего и среднего (полного) образования поощряется и учитывается при определении степени исправления.

Необходимость получения осужденными основного общего образования подтверждается статистическими данными об уровне образования несовершеннолетних на момент совершения ими преступления (%):

Начальное общее (начальное)	19,8
Образование 6-7 классов	40,2
Основное общее (неполное среднее)	30,0
Среднее (полное) общее	8,5
Среднее профессиональное	1,5

Из приведенных данных видно, что две трети осужденных (70,0%) не

Условно-досрочное освобождение из исправительных учреждений (история и современность): учеб. пособие. Владивосток, 2002. С. 96–98; и другие.

⁵ См., напр.: Багреева Е.Г. Субкультура осужденных и их ресоциализация. М., 2001. С. 103; Коррекционная педагогика / И.А. Зайцева [и др.]. Ростов н/Д, 2004. С. 267–269; Рыбак М.С. Воспитательная работа как средство ресоциализации осужденных в исправительных учреждениях: учеб.-метод. пособие. Саратов, 1998. С. 39.

⁶ Так, согласно правилу 77 Минимальных стандартных правил обращения с заключенными обучение неграмотных и молодежи следует считать обязательным, и органы тюремного управления должны обращать на него особое внимание.

имеют неполного среднего образования, почти каждый пятый (19,8%) имеет начальное образование.

На сегодняшний день во всех воспитательных колониях⁷ созданы условия для получения осужденными основного общего и среднего (полного) общего образования. Функционируют вечерние (сменные) школы, в которых обучаются все подростки, не имеющие общего образования. Предоставлена возможность заочно обучаться в образовательных учреждениях среднего и высшего профессионального образования лицам, достигшим 16-летнего возраста⁸.

В качестве критериев оценки положительного отношения несовершеннолетнего к обучению необходимо отнести: желание и стремление осужденного учиться; активную работу на уроках; успеваемость. При этом следует согласиться с Г.В. Дровосековым, который указывает, что доказательством положительного отношения несовершеннолетнего к учебе можно признать успеваемость при наличии даже удовлетворительных оценок. В силу определенных причин (большой перерыв в учебе, индивидуальные свойства личности, например физические недостатки, слабая сообразительность, плохая память) нельзя требовать от каждого осужденного только хорошей и отличной успеваемости⁹.

Собранные в ходе исследования данные позволяют констатировать, что суды, принимая решение об условно-досрочном освобождении несовершеннолетних от отбывания наказания, учитывают отношение осужденных к учебе. В свою очередь администрация исправительных учреждений, готовя документы к условно-досрочному освобождению, не формально информирует суд об успеваемости воспитанника, а сообщает данные, характеризующие его учителями, мастерами производственного обучения, воспитателями.

Одна из проблем обеспечения образования, и в первую очередь среднего профессионального, заключается в ограниченном выборе профессий, которые могут быть предложены осужденным несовершеннолетним, непрестижность отдельных специальностей. Так, например, на базе Архангельской воспитательной колонии несовершеннолетним предлагают овладеть следующими видами специальностей: швея,

---

⁷ В Российской Федерации функционируют 62 воспитательные колонии, расположенные в 54 субъектах Российской Федерации, на 21,3 тыс. мест (в том числе женских – 1,3 тыс. мест), из них 59 колоний для содержания несовершеннолетних осужденных мужского пола и 3 (в Белгородской, Рязанской и Томской областях) – для содержания несовершеннолетних женского пола.

⁸ Государственный доклад Минздравсоцразвития РФ «О положении детей в Российской Федерации. 2011 год». Данный документ официально не опубликован. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁹ Дровосеков Г.В. Условно-досрочное освобождение от наказания и замена наказания более мягким. Рязань, 1979. С. 32.

обувщик по ремонту обуви, машинист (кочегар) котельной, слесарь по ремонту автомобилей. Отдельные профессии, например, швея, вызывают неприязнь у воспитанников.

На наш взгляд, получение образования и профессиональная подготовка осужденных является не только эффективным исправительным средством, но и базой для дальнейшей ресоциализации и адаптации несовершеннолетних вне пенитенциарных учреждений. У осужденных, имеющих образование и специальность, больше шансов трудоустроиться, получить легальный источник дохода. Занятость подростка исключит возможность праздного времяпрепровождения и, как следствие, будет способствовать снижению уровня повторной преступной деятельности. Учитывая изложенное, представляется целесообразным создавать условия для получения несовершеннолетними, отбывающими наказания в местах лишения свободы, тех специальностей, которые востребованы, оказывать содействие подросткам в приобретении практического опыта с тем, чтобы, освободившись, они могли быть более конкурентноспособными на рынке труда.

В современных условиях, однако, приходится констатировать и тот факт, что проводимая государством экономическая политика привела к резкому падению объемов производства как в стране в целом, так и в регионах. Учитывая, что промышленное производство исправительных учреждений было прежде всего ориентировано на промышленные предприятия регионов, очевиден факт автоматического свертывания производства в местах лишения свободы. В настоящее время вряд ли можно надеяться на улучшение положения с трудовой занятостью взрослых осужденных, а тем более несовершеннолетних.

В результате проведенного исследования установлена невысокая трудовая занятость несовершеннолетних осужденных (не более 40%). (На территории Архангельской воспитательной колонии налажено производство по изготовлению упаковочной продукции.) Вместе с тем необходимо отметить, что на протяжении 2009 – 2011 гг. не было зарегистрировано ни одного отказа осужденных от работы без уважительных причин¹⁰.

Следует обратить внимание и на то, что низкая трудовая занятость осужденных неблагоприятно сказывается на постпенитенциарном поведении осужденного. Опыт правоприменительной практики показывает, что у осужденных, длительно не занятых трудом, но получающих определенные материальные блага (питание, одежда, медицинское обслуживание и т.д.), постепенно формируется искаженное представление о взаимозависимости понятий «труд», «работа» и «получение материаль-

---

¹⁰ Отчеты о состоянии дисциплинарной практики среди осужденных, отбывающих наказание в ФКУ Архангельская ВК УФСИН России за 2009 – 2011 гг. // Архив ФКУ Архангельской ВК УФСИН России.

ного блага». Такой осужденный, освободившись, становится иждивенцем или ищет удовлетворение своих потребностей путем совершения преступлений¹¹.

В связи с этим особую актуальность приобретает реализация положений ст. 106 УИК РФ, направленных на привлечение осужденных к общественно полезному труду по благоустройству исправительных учреждений и прилегающих к ним территорий. Учитывая, что такой вид работы у определенной категории воспитанников (придерживающихся криминальных традиций) вызывает резкое неприятие, ее выполнение позволит достаточно объективно определить степень исправления и готовность осужденного порвать с преступным прошлым.

В ходе проведенного исследования выявлено, что несовершеннолетние осужденные привлекаются в порядке очередности и в свободное от основной работы и учебы время для работы по благоустройству воспитательной колонии. При этом хотелось бы указать на отсутствие в их личных делах сведений, которые позволили бы сделать вывод о нравственной составляющей их трудовой деятельности.

Одним из критериев, который рекомендует Верховный Суд РФ при принятии решения об условно-досрочном освобождении, – связь несовершеннолетнего с родственниками в период отбывания наказания.

Результаты переписи осужденных воспитательных колоний¹², анализ личных дел осужденных, отбывающих наказание в Архангельской воспитательной колонии, свидетельствуют, что большую часть воспитанников составляют «выходцы» из неполных семей (около 65%) (Табл. 1).

Таблица 1

Распределение осужденных в зависимости от формы воспитания

Воспитание до осуждения	Количество осужденных, %
В полной семье	35,5
В неполной семье	48,6
В приемной семье	0,4
Бабушкой или дедушкой	4,1
Опекуном	3,1
В детском доме	8,1
Никем, без определенного места жительства	0,2

¹¹ Степанов В.В. Условно-досрочное освобождение от отбывания наказания: теоретические и правоприменительные проблемы. М., 2011. С. 84.

¹² Данилин Е.М., Селиванов В.И. Осужденные в воспитательных колониях. По материалам специальной переписи осужденных и лиц, содержащихся под стражей, 12–18 ноября 2009 г. / под ред. В.И. Селиверстова. М., 2011. С. 14.

Около трети осужденных (28%) воспитывались родителями, злоупотребляющими спиртными напитками, не имеющими постоянного источника дохода, привлеченными к административной ответственности.

О негативном влиянии семейного неблагополучия несовершеннолетних свидетельствуют и следующие данные. Например, неполные семьи дают больший процент лиц «без определенных занятий», чем семьи полные (соответственно 54,7% против 30,6%). Осужденных, поступающих в воспитательную колонию и не имеющих никакого образования, из неполных семей 52,2%, из полных семей таких лиц почти в два раза меньше – 27%. Состав семьи несовершеннолетних осужденных оказывает влияние и на уровень тяжести и общественной опасности совершенных преступлений. Это видно из таблицы 2.

Таблица 2

Количество преступлений, совершенных несовершеннолетними, в зависимости от формы воспитания в семье, %

Воспитание до осуждения				
В полной семье	31,0	33,9	34,1	41,0
В неполной семье	56,9	49,8	49,9	47,9
В приемной семье	0	0,4	0,1	0,1
Бабушкой или дедушкой	3,4	4,1	3,9	3,6
Опекуном	1,7	1,6	3,0	2,6
В детском доме	6,9	10,1	8,9	4,6
Никем, без определенного места жительства	0,1	0,1	0,1	0,2

Анализ эмпирических данных позволяет выявить корреляционные связи между условиями воспитания несовершеннолетнего в семье и его отношением к режимным требованиям. Так, 54,1% осужденных, злостно нарушающих режим, ранее воспитывались в неполных семьях, 30,6% – в полных. Более половины (50,2%) отрицательно характеризующихся осужденных выросли в неполных семьях, 32,8% – в полных.

Анкетирование осужденных¹³ свидетельствует, что у многих из них (около 80%) до ареста отношения с родственниками были сложные (порой враждебные). Попадая, однако, в места лишения свободы, подростки кардинальным образом пересматривали эти отношения. Большинство осужденных (около 90%) дают положительные характеристики своим родным и близким, сожалеют о содеянном, просят прощения. Только в

¹³ Нами было проанкетировано 40 осужденных, отбывающих наказание в ФКУ «Архангельская воспитательная колония УФСИН России» в 2010 г.

изоляции несовершеннолетние начинают сильно переживать отрыв от семьи и родных, осознавать, насколько важно для них находиться рядом с близкими людьми. Учитывая изложенное, работа с родственниками воспитанников является одним из приоритетных профилактических направлений.

Анализ постановлений об условно-досрочном освобождении свидетельствует, что на большинство несовершеннолетних, освобожденных условно-досрочно (30%), обязанности не возлагаются. Среди обязанностей, которые возлагаются, преобладают две: явка на регистрацию в уголовно-исполнительную инспекцию по месту жительства (90%) и ограничение пребывания вне дома в определенное время суток (около 70%). Крайне редко возлагают на несовершеннолетних обязанность трудоустроиться либо продолжить образование (15%), а также вводят запрет на посещение баров и пивных (10%). В связи с этим необходимо отметить, что существующая судебная практика не только не способствует социальной адаптации осужденных и стимулированию их право-послушного поведения, но и снижает эффективность условно-досрочного освобождения. Отсутствие или ограниченный характер возлагаемых на данную категорию лиц обязанностей не позволяет контролирующим органам своевременно реагировать на поведение лица, условно-досрочно освободившегося, и вносить в него определенные коррективы.

Сложившуюся практику можно объяснить тем, что законодатель (ч. 2 ст. 79 УК РФ) оставил решение вопроса о возложении обязанностей на усмотрение суда, а из представленных материалов суду достаточно сложно сделать вывод о комплексе ограничений, которые следует возложить на освобождаемого. Учитывая изложенное, представляется необходимым закрепить в постановлении Пленума Верховного Суда РФ положение о том, что инициатором возложения обязанностей, способствующих исправлению осужденных, должна выступать администрация исправительного учреждения, где он отбывает наказание.

Светлана Сергеевна Тихонова

кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права юридического факультета Национального исследовательского Нижегородского государственного университета им.Н.И.Лобачевского; sstikhonova@yandex.ru

Елена Владимировна Уткина

аспирант кафедры уголовного права юридического факультета Национального исследовательского Нижегородского государственного университета им.Н.И.Лобачевского; utkina@rst.kreml.nnov.ru

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ КРИМИНОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ ПРЕСТУПНОСТИ В НИЖЕГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ: ХАРАКТЕРИСТИКА НЕЗАКОННОЙ РУБКИ ЛЕСНЫХ НАСАЖДЕНИЙ

Ежегодно незаконная рубка лесных насаждений наносит большой ущерб не только лесному хозяйству, но и в целом экологической системе Российской Федерации. В 2012 г. на территории Приволжского федерального округа (ПФО) Российской Федерации было выявлено 3849 случаев незаконных рубок деревьев, что свидетельствует об уменьшении объема незаконно вырубленной древесины по сравнению с 2011 г. на 20,7%. В целом, объем незаконно заготовленной древесины составил в 2012 г. 105,2 тыс.куб.м., нанесенный государству в результате незаконных рубок ущерб равен 744,9 млн. руб¹. Однако в Нижегородской области в 2012 г. было зафиксировано 293 случая незаконной рубки лесных насаждений, что на 95 случаев (почти на 50%) больше, чем в 2011 г. Соответственно нанесенный государству в результате незаконных рубок ущерб в 2012 г. возрос на 31% и составил 42,6 млн.руб. (в 2011 г. – 32,4 млн.руб.). И это при том, что выявляемость незаконной рубки в Нижегородской области в 2012 г. составила 47,2%, что на 3,5% ниже, чем в 2011 г., и на 7,8% ниже выявляемости незаконной рубки в среднем по ПФО.²

Конечно, реальные масштабы преступности в несколько раз превышают статистические показатели, что затрудняет оценку ее тенденций.³ Латентный характер незаконной рубки лесных насаждений объясняется, прежде всего, достаточно большой территорией лесов Нижегородской области

¹ <http://www.rosleshoz.gov.ru/dep/volga/press/239>

² <http://www.rosleshoz.gov.ru/dep/volga/press/217>

³ В этой связи весьма показательно замечание, высказанное в адрес законодателя на международной научно-практической конференции «Уголовная политика России на современном этапе: состояние, тенденции, перспективы» (Академия управления МВД России, г. Москва, 20 ноября 2009 года) В. Ф. Цепелевым: «задача современной уголовной политики – приведение статистических показателей в соответствие с реальной действительностью».

(3987,9 тыс.га), нехваткой лесничих и слабой материально-технической базой (недостаток служебного транспорта и горюче-смазочных материалов), необходимой для проведения патрулирований лесов с целью выявления и пресечения случаев незаконной рубки лесных насаждений, а также сложностью формирования доказательственной базы (в случае обнаружения незаконной рубки в отсутствие виновного лица). Кроме того, на практике возникают трудности с задержанием лиц на месте преступления в связи с отсутствием у лесных инспекторов государственной лесной охраны, в отличие от сотрудников полиции, специальных средств и служебного оружия.

Так, например, 27 февраля 2013 г. при патрулировании лесного массива Володарского района Нижегородской области лесничие Балахнинского районного лесничества на месте незаконной рубки лесных насаждений застали трех человек, которые отказались сдать властям и решили на тракторе скрыться с места преступления. Участковый лесничий, попытавшийся задержать лесорубов до приезда полиции, которой было сообщено об обнаружении виновных, при движении трактора был задет отвальным ножом и получил повреждение колена. Нарушителям удалось скрыться, хотя впоследствии их личности были установлены⁴.

Необходимо отметить, что на территории Нижегородской области в целях выявления и пресечения незаконных рубок лесных насаждений проводятся совместные рейды лесных инспекторов и сотрудников полиции, а также совместные дежурства по проверке транспорта. Однако, учитывая отмеченное выше снижение выявляемости виновников незаконных рубок на территории Нижегородской области, полагаем, что такие меры оказываются недостаточно эффективными для предотвращения рассматриваемого преступления.

Анализ материалов судебной практики по Нижегородской области за период с 2010 г. по первое полугодие 2013 г. показал, что 55% случаев незаконной рубки лесных насаждений квалифицировано по ч.1 ст. 260 УК РФ, 32% - по ч. 2 ст. 260 УК РФ (из них 91,3% - по п. «г»: «в крупном размере») и 13% случаев - по ч.3 ст. 260 УК РФ (из них в 83,3% случаях незаконная рубка совершалась в особо крупном размере). Из общего количества уголовных дел, возбужденных по фактам совершения незаконной рубки лесных насаждений, 88% закончились вынесением обвинительного приговора, 12% были прекращены: в связи с деятельным раскаянием по ст. 28 УПК РФ (6%); в связи с примирением с потерпевшим по ст. 25 УПК РФ (5%); в связи с отказом суда от применения принудительных мер медицинского характера к лицу, совершившему преступление в состоянии невменяемости, но не представляющему опасности, по ст. 443 УПК РФ (1%).

В большинстве случаев (88,3%) уголовные дела по ст. 260 УК РФ «Незаконная рубка лесных насаждений» рассматривались в особом порядке, т.е. без проведения предварительного судебного разбирательства, на основании

⁴ <http://www.rosleshoz.gov.ru/dep/volga/press/223>

ходатайства обвиняемого, согласного с предъявленным обвинением. Такой порядок рассмотрения уголовных дел, возбужденных по ст. 260 УК РФ, объясняется тем, что в большинстве случаев лица, привлекаемые к уголовной ответственности за совершение незаконной рубки, задерживаются либо на месте совершения преступления, либо во время транспортировки незаконно добытой древесины, либо непосредственно после совершения рубки, когда полученная древесина складывается рядом с местом жительства виновного, расположенным вблизи места незаконной рубки, и имеются неопровержимые доказательства незаконного получения такой древесины. В таких случаях признание своей вины выгодно для лица, совершившего незаконную рубку, поскольку, во-первых, данное обстоятельство учитывается судами в качестве обстоятельства, смягчающего наказание; во-вторых, в соответствии с ч. 5 ст. 62 УК РФ «Назначение наказания при наличии смягчающих обстоятельств» при назначении наказания ограничивается его максимальный размер, который может составлять не более 2/3 максимального размера наиболее строго вида наказания, предусмотренного за совершенное преступление.

Обращаясь к криминологической характеристике личности виновного в незаконной рубке лесных насаждений в Нижегородской области, необходимо указать следующее.

В 100% случаях незаконная рубка лесных насаждений совершается в Нижегородской области лицами мужского пола, что объясняется необходимостью определенной физической подготовки виновного для совершения данного преступления – спиливания, срубания и т.д. древесно-кустарниковой растительности, раскряжевки, погрузки и транспортировки добытой древесины. Необходимость соответствующей подготовки объясняет и возраст лица, привлекаемого к уголовной ответственности за незаконную рубку лесных насаждений: в 69,4% случаев данное преступление совершается лицом трудоспособного возраста (из них: в возрасте до 30 лет – 16,6%, от 30 до 40 лет – 23,2%, от 40 до 50 лет – 29,6%), в 26,9% случаев - лицами предпенсионного возраста (от 50 до 60 лет), в 3,7% случаев - лицами пенсионного возраста (свыше 60 лет). Уровень образования осужденного в большинстве случаев достаточно низкий: 2% осужденных имеют только начальное образование (3-4 класса), 62% - общее среднее образование (из них 19% - неполное), 35% - средне-специальное, 1% - высшее. Данное обстоятельство связано с тем, что для совершения рубки лесных насаждений требуются в большей степени физические, а не интеллектуальные способности.

Большинство (91%) лиц, совершивших незаконную рубку лесных насаждений в Нижегородской области, ранее не судимы. 61,7% осужденных состоят в браке, из них 33,6% имеют на иждивении несовершеннолетних детей (из которых почти половина имеет 2 и более детей, а 64% - малолетних детей).

Мотивы совершения незаконной рубки в Нижегородской области в 73% случаях – удовлетворение личных потребностей виновного или членов его

семьи (заготовка дров для отопления дома, заготовка веников, строительство надворных построек, гаража, бани и т.п.). Так, например, гр-н Кульпин приговором мирового судьи судебного участка Воротынского района Нижегородской области от 31 января 2012 г. признан виновным в совершении незаконной рубки лесных насаждений в значительном размере (ч. 1 ст. 260 УК РФ) в целях заготовки древесины для отопления дома⁵. Приговором Шарангского районного суда Нижегородской области от 31 мая 2010 г. гр-н Ягдаров признан виновным в совершении незаконной рубки лесных насаждений в особо крупном размере (ч. 3 ст. 260 УК РФ) в целях последующего использования срубленных деревьев для строительства бани⁶. Приговором мирового судьи судебного участка Воскресенского района Нижегородской области от 30 июня 2010 г. по ст. 260 УК РФ признан виновным гр-н Дуров, совершивший незаконную рубку деревьев в целях использования срубленной древесины на строительство забора возле своего дома⁷. Только в 27% случаев незаконная рубка совершалась в целях дальнейшей продажи добытой древесины.

Преобладание личных мотивов незаконной рубки лесных насаждений в Нижегородской области связано с тем, что лицо, совершившее рубку, в большинстве случаев проживает в сельской местности (97% - в районе места совершения преступления), где первостепенной значимостью обладают собственные хозяйственные потребности, а, учитывая плохое материальное положение сельских жителей и их семей, вызванное отсутствием постоянной работы и стабильного заработка (у 57,4% виновных), приобретение древесины законным путем зачастую не представляется возможным.

Отсутствие у большинства осужденных постоянной работы влияет и на назначение судами Нижегородской области наказаний за незаконную рубку лесных насаждений. В почти половине случаев (47,3%) суд применяет к виновному условное осуждение (из них в 73,6% условно назначается лишение свободы, в 26,4% - исправительные работы). Лишение свободы к реальному отбытию за незаконную рубку лесных насаждений суд назначал крайне редко (1,8%) - только в случаях, когда имел место рецидив преступлений. Штраф и обязательные работы назначались судами Нижегородской области примерно одинаковое количество раз (24% - штраф, 19,6% - обязательные работы).

Сумма назначаемого судами Нижегородской области штрафа более чем в половине случаев не превышает 6 тыс. руб. Кроме того, в некоторых случаях штраф назначается судами с рассрочкой его выплаты. Так, например,

---

⁵ Архив мирового судьи судебного участка Воротынского района Нижегородской области. Уголовное дело № 1-5/2011.

⁶ Архив Шарангского районного суда Нижегородской области. Уголовное дело № 1-21/2010.

⁷ Архив мирового судьи судебного участка Воскресенского района Нижегородской области. Уголовное дело № 1-42/2010.

приговором мирового судьи судебного участка Шатковского района Нижегородской области от 25 марта 2010 г. за совершение преступления, предусмотренного ч.1 ст. 260 УК РФ, гр-ну Михееву с учетом тяжести совершенного преступления и имущественного положения осужденного и его семьи, а также с учетом возможности получения осужденным заработной платы или иного дохода было назначено наказание в виде штрафа в размере 3 тыс.руб. с рассрочкой уплаты на 10 месяцев, равными частями по 300 руб. ежемесячно⁸.

В каждом случае привлечения к уголовной ответственности за незаконную рубку лесных насаждений на лицо, совершившее такую рубку, помимо наказания возлагается обязанность по возмещению ущерба, причиненного незаконной рубкой, в пользу потерпевшего, которым в большинстве случаев выступает департамент лесного хозяйства.

Следует отметить, что в добровольном порядке ущерб от незаконной рубки лесных насаждений возмещается только в 47% случаев (из них 7% - частично). В остальных случаях возмещение причиненного ущерба производится в принудительном порядке - на основании приговора суда (в случае предъявления потерпевшим гражданского иска в уголовном процессе) или решения суда, принятого в рамках гражданского судопроизводства после вынесения приговора суда по уголовному делу. На практике, однако, возмещение причиненного ущерба в принудительном порядке оказывается весьма затруднительным. Так, в 2012 г. в ПФО по предъявленным искам было возмещено только 12% от суммы всех исков – 31,6 млн. руб. при общей сумме свыше 266 млн. руб. В Нижегородской области в 2011 году было возмещено только 3,3 млн.руб. при общей сумме ущерба, нанесенного незаконной рубкой, 32,4 млн.руб. (т.е. 10% от суммы ущерба).

Анализ материалов судебной практики Нижегородской области показал, что почти в половине (49,3%) случаев незаконной рубки лесных насаждений размер ущерба, причиненного лесному фонду, составил сумму от 10 тыс. до 50 тыс. руб., в 30% случаев - от 50 тыс. до 150 тыс. руб., в 11,4% случаев – свыше 150 тыс. руб., и только в 9,3% случаев - от 5 тыс. до 10 тыс. руб. Достаточно большие размеры ущерба, причиненного лесному фонду, объясняются тем, что при исчислении ущерба органы лесного контроля, следственные органы и суды руководствуются таксами и повышающими коэффициентами, предусмотренными постановлением Правительства РФ от 08.05.2007 № 273. В соответствии с данным постановлением сам факт незаконности рубки повышает стоимость древесины, исчисленную по ставкам платы за единицу объема лесных ресурсов, в 50 раз. Если же незаконная рубка была совершена в защитных лесах, размер ущерба, исчисленный с учетом таксы (50-кратной стоимости древесины), увеличивается еще в 2 раза (на особо охраняемой природной территории – в 5 раз).

⁸ Архив мирового судьи судебного участка Шатковского района Нижегородской области. Уголовное дело № 1-24/2010.

Установленный порядок исчисления ущерба, причиненного незаконной рубкой лесных насаждений, зачастую приводит к тому, что уголовные дела по ст. 260 УК РФ «Незаконная рубка лесных насаждений» возбуждаются по фактам совершения незаконных рубок 1-2 деревьев. Так, например, приговором мирового судьи судебного участка № 2 Арзамасского района Нижегородской области от 13 ноября 2010 г. гр-н Марков был осужден по ч. 1 ст. 260 УК РФ за незаконную рубку 1 дерева породы «береза» объемом 1,31 куб.м., совершенную в эксплуатационных лесах и причинившую ущерб на сумму 6 885 руб⁹. Другим приговором мирового судьи судебного участка Шатковского района Нижегородской области от 24 марта 2010 года за совершение преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 260 УК РФ, был осужден гр-н Гушин, совершивший незаконную рубку 1 дерева породы «сосна» объемом 0,33 куб.м. в защитных лесах, причинившую ущерб в размере 9 544 руб. 26 коп.¹⁰

Приведенные примеры свидетельствуют о наличии *избыточной (неуместной)* криминализации лесонарушений, показателем которой является массовое несоблюдение уголовно-правовых предписаний. Однако следует помнить, что криминализация общественно опасных деяний должна быть социально обусловленной и соответствовать готовности населения к восприятию тех или иных деяний в качестве существенно общественно опасных. «Уголовно наказуемыми должны объявляться только такие действия, которые с точки зрения уголовной политики и правосознания представляют весьма значительную общественную опасность».¹¹ Не случайно считается, что «уголовное право – этой крайние меры воздействия за крайне негативное общественное поведение».¹² В этой связи, учитывая возможность дальнейшего увеличения размеров ставок платы за единицу объема лесных ресурсов, установленных постановлением Правительства РФ от 22.05.2007 №310, представляется целесообразным пересмотреть нижнюю границу значительного размера ущерба, предусмотренную примечанием к ст. 260 УК РФ, в сторону увеличения - с 5 тыс. до 10 тыс. руб. Иными словами, **существует потребность в частичной декриминализации незаконной рубки лесных насаждений за счет изменения размера ущерба- конструктивного признака состава преступления, предусмотренного ст. 260 УК РФ.**

⁹ Архив мирового судьи судебного участка № 2 Арзамасского района Нижегородской области. Уголовное дело № 1-58/2010.

¹⁰ Архив мирового судьи судебного участка Шатковского района Нижегородской области. Уголовное дело № 1-22/2010

¹¹ Ковалев, М. И. Роль законодательной техники в конструировании норм уголовного законодательства/ М. И. Ковалев// Вопросы совершенствования уголовно-правовых норм на современном этапе: Межвуз. сб. науч. трудов. – Свердловск, 1986. – С.4-5

¹² Козлов, А. П. Механизм построения уголовно-правовых санкций: Монография. – Красноярск: Изд-во Красноярск. ун-та, 1998. - С.183

Татьяна Терещенко

*преподаватель кафедры уголовно-исполнительного права
Академии МВД Республики Беларусь*

**ПРИЧИНЫ И УСЛОВИЯ, СПОСОБСТВУЮЩИЕ
СОВЕРШЕНИЮ ПРЕСТУПЛЕНИЯ В ВИДЕ УМЫШЛЕННОГО
ПРИЧИНЕНИЯ ТЯЖКОГО ТЕЛЕСНОГО ПОВРЕЖДЕНИЯ
(НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ)**

В криминологии явления и процессы, которые порождают преступление как свое следствие (т.е. носят генетический характер), именуют причинами преступлений. Побочные обстоятельства, которые оказывают определенное влияние на явления или процессы, но сами по себе в отрыве от названных обстоятельств его породить не могут, называют условиями преступления. Изучением данных явлений занимались многие исследователи, в частности В.А. Ананич, А.И. Долгова, Н.Ф. Кузнецова, В.В. Лунев и др. В данной статье посредством использования общеправового диалектического метода познания, а также частнонаучных методов экспертного опроса и исследования материалов уголовных дел, нами будет высказана собственная точка зрения относительно причин и условий, способствующих умышленному причинению тяжких телесных повреждений в Республике Беларусь. Кроме того, дана экспертная оценка системе профилактики данного вида преступления, предложены направления ее усовершенствования.

Конкретно-эмпирическая характеристика изученных материалов уголовных дел показала (количество изученных дел по республике — 100, период исследования с 2006 по 2012 гг.), что наиболее значимыми *социальными* причинами умышленного причинения тяжких телесных повреждений являются бытовая неустроенность и отсутствие нормальных условий для организации досуга. Несмотря на то, что сами по себе эти причины не являются прямо криминогенными, но именно они опосредованно влияют на формирование личности с противоречивыми жизненными позициями, искаженным нравственным сознанием, что ведет к неприемлемому антиобщественному поведению и совершению насильственного преступления.

Проблема неудовлетворительных жилищных условий (недостаточная площадь жилья, отсутствие отдельного жилья или возможности его замена) является основой для возникновения предкриминальных ситуаций — оскорблений, издевательств, ссор между соседями, родственниками, бывшими членами семьи. По результатам нашего исследования в 84% случаев причинение вреда здоровью происходило в условиях конфликта на семейно-бытовой почве, в 58% случаев местом совершения преступлений были частные дома и квартиры, в 9% — придворовая территория, в

5% — лестничная площадка (тамбур). Изучение социально-демографического критерия личности потерпевшего показало, что 19% от числа указанных лиц составляют женщины — жертвы «домашнего» насилия. При этом обращает на себя внимание то обстоятельство, что и женщины совершают преступления в семье в ответ на агрессию потерпевшего мужчины. Более чем в 50% со стороны потерпевшего (мужчины) имелись угрозы, оскорбления, причинение побоев, т.е. его поведение было провоцирующим. Так, 10% исследуемых респондентов являлись родственниками различной степени родства и проживали совместно, 23% — состояли в супружеских отношениях или сожительствовали, причем продолжительность совместного проживания до 2 лет составила только 8,6%, от 3 до 5 лет — 43,4%, от 6 до 10 лет — 21,7%, более 10 лет — 21,7%. Как видно, в сфере семейных отношений провокации чаще всего имеют длительный характер. Долговременное неприятное воздействие на психику члена семьи аккумулирует в нем ненависть и в конечном итоге порождает бурную агрессивную-насильственную реакцию, что играет существенную роль в генезисе исследуемого преступления. Исходными причинами насильственного преступления в данном случае являются отрицательные эмоциональные реакции, обусловленные личностными неудовлетворительными притязаниями субъекта, на чем акцентировал внимание в своем исследовании и В.В. Лунеев [1, с. 45]. Мотивация причинения тяжкого телесного повреждения носит агрессивный, эгоистический характер, обусловлена нетипичным самоутверждением личности и внутренними конфликтами, перенесенными на окружающих, иногда даже на не причастных лиц. Условиями совершения преступлений в таких ситуациях можно назвать следующие:

- состояние алкогольного опьянения виновного, что ослабляет его контролирующие (сдерживающие) механизмы поведения;
- неосмотрительное поведение потерпевшего, в т.ч. совместное распитие спиртных напитков, что может выражаться в дополнительной провокации агрессии со стороны виновного;
- отсутствие реакции как со стороны ближнего окружения, так и представителей власти на действия семейных дебоширов, скандалистов, лиц, страдающих зависимостью от алкоголя;
- отсутствие должных мер реагирования на угрозы расправы со стороны бывших членов семьи, конфликтующих родственников;
- неполнота выявления лиц, страдающих алкогольной зависимостью, и отсутствие в связи с этим их надлежащего лечения;
- латентность и безнаказанность таких преступлений, как истязание, причинение умышленно легкого телесного повреждения, угроза убийством, причинения тяжких телесных повреждений и т.п. в отношении родственников;

- отсутствие надлежащей системы профилактики «домашнего» насилия со стороны правоохранительных органов.

Хотелось бы акцентировать внимание на том, что прослеживается тесная связь между динамикой рассматриваемого преступления и пьянством. В 84% умышленное причинение тяжкого телесного повреждения совершалось в состоянии алкогольного опьянения (не имелось ни одного факта употребления наркотических средств), при этом в 43% сами потерпевшие находились в нетрезвом виде, а 28% из них допускали совместное распитие спиртного с осужденными. Это означает, что потерпевшие, так или иначе, способствовали опьянению лица, в дальнейшем совершившего насильственное посягательство. Кроме того, согласно результатам исследования, именно при совместном распитии спиртных напитков поведение потерпевшего чаще носило виктимный характер, чем при иных обстоятельствах, что, как правило, являлось следствием реализации виктимогенной деформации личности потерпевшего и влияло на его виктимизацию, т.е. проявлялось через его поведение, а также совокупность личностных особенностей стать жертвой конкретного преступления.

Определенным криминогенным потенциалом обладает и неустроенность сферы досуга. Неорганизованный досуг во многом способствует распространенности «пьяных эксцессов» совместного времяпрепровождения в выходные и праздничные дни, коллективного распития спиртных напитков во время и после работы и связанного с этим агрессивного насильственного поведения. По данным нашего исследования, в 24% случаев причинение тяжких телесных повреждений происходило именно при указанных обстоятельствах. Непосредственной причиной совершения преступления в данном случае можно назвать настоятельную потребность в разрядке и снятии накопившегося напряжения в результате физического и психического утомления (например, на рабочем месте) при отсутствии сдерживающего механизма личностного контроля поведения. Условиями совершения преступлений в рассматриваемой ситуации являются:

- сопутствующие условия места и времени (например, вечернее время суток и удаленность от жилого сектора). По данным нашего исследования, в 36% случаев причинение вреда здоровью имело место в вечернее время суток и в 28% — в ночное время суток; в 20% случаев местом совершения преступления была улица, в 3% — парк, сквер, лесополоса;

- отсутствие объективной возможности пользования услугами досугового обслуживания населения для всех слоев общества;

- недостатки в работе правоохранительных структур по охране общественного порядка на местах (улицы и лесопарковая зона);

- терпимость на рабочих местах к лицам, злоупотребляющим алкоголем, и отсутствие должных мер реагирования к ним.

Объективные условия человеческого существования неразрывно свя-

заны с материальным положением человека и характером его трудовой деятельности. Выделение указанных обстоятельств позволяет обозначить еще ряд причин *экономического характера*, косвенно влияющих на совершение рассматриваемого нами насильственного преступления, — существенное снижение уровня жизни части населения, увеличение разрыва между доходами социальных групп. Следует отметить, что указанные обстоятельства нельзя расценивать в качестве прямо побуждающих к совершению насильственных посягательств, но именно материальный фактор приводит к формированию чувства ущербности, неполноценности, озлобленности и накоплению внутренней агрессии, что уже может стать непосредственной причиной преступления. Можно согласиться с мнением Э.Ф. Побегайло: «Общесоциальные истоки насилия коренятся прежде всего в неравенстве положения социальных групп и индивидов в стратификационной структуре общества, связанной с их местом в системе общественного производства и распределения социальных благ» [2, с. 470-471]. Выборочное исследование материалов уголовных дел подтверждает выдвинутый тезис, поскольку у большинства насильственных преступников (52%) не было постоянного источника заработка, а 45% от всего числа исследованных нами лиц было занято неквалифицированным трудом (рабочий, уборщик и т.п.), что не предполагает высокого уровня доходов.

Говоря о социальной природе причин преступлений, хотелось бы остановиться на такой *духовно-нравственной* причине как недостатки в процессе воспитания и образования молодежи, выражающиеся в правовом нигилизме, пренебрежительном отношении как к правилам поведения в обществе, быту, так и уголовно-правовым нормам. Данное обстоятельство, на наш взгляд, способствует формированию личности с искаженным нравственным и правовым сознанием, у которой складываются стереотипы допустимости насильственного поведения (негативный пример семьи, влияние криминальной культуры, экспансия насилия в СМИ), разрешения конфликтов силовыми методами и безнаказанности за противоправное поведение. Ближайшее окружение (социальная микросреда) наиболее сильно влияет на личность, находящуюся в стадии формирования. Если в семье индивида, его среде общения наблюдается грубость, агрессия, насилие, жестокость, то соответствующие стереотипы поведения и негативные личностные качества могут проявиться и у членов данной группы. Совершение же конкретного преступления является результатом взаимодействия негативных нравственно-психологических свойств личности и внешней неблагоприятной ситуации (условия). Выборочное изучение материалов уголовных дел позволило в 2% случаев выделить указанную причину в качестве непосредственной причины совершения насильственных посягательств.

Отдельно хотелось бы выделить и *правовые* причины и условия, способствующие совершению исследуемого преступления. Так, изучение

статистических данных Информационного центра МВД Республики Беларусь относительно сведений по отдельным видам преступлений, совершенных лицами, имеющими судимость, показало, что удельный вес таких лиц применительно к умышленному причинению тяжких телесных повреждений достаточно высок и составляет 30% (по данным Единой государственной системы регистрации и учета правонарушений на 2011 г., от числа расследованных преступлений данного вида). В 2012 г. отмечился рост рецидива — 34,6% (+ 4,6%), что свидетельствует о следующем:

- не в полной мере налаженной и действенной системе профилактики в ОВД;
- недостаточной работе отдельных сотрудников ОВД с ранее судимыми лицами.

Последний аспект связан как с низким уровнем профессиональной подготовки некоторых сотрудников, так и нехваткой специалистов на местах (участковых инспекторов милиции, инспекторов по делам несовершеннолетних). Кроме того, практически не функционируют или прекращена работа отдельных элементов системы профилактики преступлений, таких как добровольные народные дружины, товарищеские суды, наблюдательные и административные комиссии, домовые комитеты. Используя опыт правительства Москвы, можно отметить, что именно домовые комитеты функционируют с целью защиты законных прав и интересов жителей, общественного контроля на местах, правовой пропаганды и информирования населения [3].

Кроме того, проведенное нами изучение материалов уголовных дел показало, что уровень виктимности населения применительно к исследуемому преступлению достаточно высок, т.е. сами потерпевшие способствуют совершению в отношении их преступлений, что является в определенных ситуациях *непосредственной причиной* совершения противоправных деяний. Это свидетельствует о том, что сотрудники ОВД не проводят надлежащую профилактическую работу с потенциальными жертвами преступлений, что предполагает разъяснение правил безопасного поведения в предкриминальных ситуациях и повышение уровня правовой культуры граждан в целом.

Принимая во внимание научно-практическую значимость типологий и классификаций причин преступности, стоит отметить, что указанные нами выше причины и условия, способствующие умышленному причинению тяжких телесных повреждений, можно рассматривать применительно к *индивидуальному уровню преступности* — механизму индивидуального преступного поведения; с учетом продолжительности оказываемого воздействия, причины и условия можно отнести к *относительно постоянным, действующим на территории всего государства*. С содержательной стороны их можно определить как *досугово-бытовые, социально-психологические причины и условия объективно-субъективного свойства*

(с преобладанием субъективного характера). Изучение научной литературы по данному вопросу также показало, что общепризнанным является мнение о социальной сущности причинности насильственных преступлений: причины и условия преступности лежат в обществе, в котором она существует и которому наносит урон [4, с. 335]. Тем не менее доводы отдельных ученых [5, с. 37] о том, что формирование личности преступника может зависеть от биологической и генетической предрасположенности, до сих пор не опровергнуты. На наш взгляд, оценивать биологические и социальные причины преступного поведения в отрыве друг от друга неверно, поскольку биологическое начало в человеке — это только предпосылка для его социального развития, а решающее влияние оказывают те условия, в которых он формируется.

Таким образом, проведенное нами исследование позволило выделить основные причины и условия умышленного причинения тяжких телесных повреждений. К таковым можно отнести экономические, социальные, духовно-нравственные и правовые причины, а именно:

- бытовая неустроенность;
- отсутствие объективной возможности пользования инфраструктурой досуга для всех слоев общества;
- снижение уровня жизни части населения, увеличение разрыва между доходами социальных групп;
- недостатки в процессе воспитания и образования молодежи;
- недостаточная система профилактики в ОВД.

Непосредственными причинами совершения исследуемых преступлений чаще всего являются: отрицательные эмоциональные реакции, обусловленные личностными неудовлетворительными притязаниями субъекта; потребность в разрядке и снятии накопившегося напряжения в результате физического и психического утомления при отсутствии сдерживающего механизма личностного контроля поведения; взаимодействие негативных нравственно-психологических свойств личности и внешней неблагоприятной ситуации (условия). В числе же социальных условий, облегчающих и способствующих действию этих причин, можно выделить следующие:

- неэффективная работа государственных органов, в том числе правоохранительных органов, в аспекте профилактики, выявления и привлечения к ответственности семейных дебоширов, скандалистов, злоупотребляющих спиртным, проведения надлежащего лечения таких лиц;
- виктимное поведение потерпевших (в некоторых случаях может рассматриваться и как причина совершения преступления);
- слабость общественных институтов, призванных сглаживать бытовые конфликты и оказывать содействие их жертвам, отсутствие системы реабилитации и помощи участникам конфликтных отношений;

- засилие СМИ примерами насилия, жестокости и агрессии, что прививает негативные стереотипы поведения населению, в особенности, подрастающему поколению.

Выявление причин и условий, способствующих совершению конкретного преступления, является основой для построения надлежащей и эффективной системы профилактики, а в целом — основой для противодействия преступности как негативному общественному социальному явлению.

Список использованных источников:

1. Лунеев, В.В. Курс мировой российской криминологии / В.В. Лунеев. Т. 2: Лунеев В.В. (1932-) Особенн. часть. – 871 с.
2. Криминология: учебник / под ред. В.Н. Кудрявцева, В.Е. Эминова, 3-е изд., перераб. и доп. // М.: Юристъ, 2007. – 734 с.
3. О домовых комитетах: постановление Правительства Москвы № 651-ПП от 21 сент. 2004 г. [электронный ресурс]. – Режим доступа: http://mosopen.ru/document/651_pp_2004-09-21. – Дата доступа: 19.02.2013.
4. Криминология: учебник / под ред. Н. Ф. Кузнецовой, В. В. Лунеева. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2004. – 640 с.
5. Овчинский, В.С. Прирождённые убийцы всё-таки существуют // Огонек. 2004. – № 26. – С. 37–39.

Влада Александровна Гусева

кандидат юридических наук, доцент кафедры криминалистики, судебной медицины и психиатрии Харьковского национального университета внутренних дел

Лариса Сергеевна Куприянова

кандидат медицинских наук, доцент, доцент кафедры криминалистики, судебной медицины и психиатрии Харьковского национального университета внутренних дел

Татьяна Ивановна Савчук

кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры криминалистики, судебной медицины и психиатрии Харьковского национального университета внутренних дел

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СПЕЦИАЛЬНЫХ ЗНАНИЙ В РАССЛЕДОВАНИИ ТЯЖКИХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ ЖИЗНИ И ЗДОРОВЬЯ ЛИЧНОСТИ

В вводимой государством политике, направленной на укрепление законности и правопорядка и улучшения качественного уровня борьбы с преступностью, особое значение имеет повышение эффективности деятельности правоохранительных органов, в частности тех, которые осуществляют досудебное расследование. В оптимизации этого процесса важную роль играет полноценное применение современных достижений науки и техники, которые составляют содержание категории специальных знаний. Целесообразность такого подхода к следственной деятельности обусловлена прежде всего тем, что применение современных научно-технических средств и методов способствует расширению спектра источников доказательственной информации по уголовному производству. Также не менее важными факторами являются повышение "профессионального" уровня преступников и технического обеспечения преступной деятельности, возникновения новых видов преступлений и т.д.

Итак, первоочередной задачей борьбы с преступностью является совершенствование способов и методов правоохранительной (в том числе следственной) деятельности, обеспечения их адекватности потребностям практики посредством применения современных специальных знаний и навыков. По современной юридической доктрине специальные знания - это знание не общеизвестные, которые не имеют массового распространения, которыми обладает ограниченный круг специалистов. Специалистом в уголовном производстве является лицо, обладающее специальными знаниями и навыками применения технических или других средств и может предоставлять консультации во время досудебного расследования и судебного разбирательства по вопросам, требующих соответствующих специальных знаний и навыков. Поэтому применение специальных знаний в стадии досудебного расследования базируется, прежде всего, на вовлечении в про-

цесс расследования специалиста и эксперта, то есть лиц, которые обладают такими специальными знаниями и навыками.

Различные аспекты применения в следственной деятельности специальных знаний рассматривались многими учеными- юристами, прежде Л.Ю. Ароцкер, Р.С. Белкиным, А.И. Винберг, В. Гончаренко, Г.Л. Грановским, Г.И. Грамович, П.П. Ищенко, Н.И. Клименко, М.В. Костицкий, В.К. Лисиченко, В.М. Маховим, М.В. Салтевский, М.Я. Сега и другими.

Однако сложность и многоаспектность проблем по применению современных специальных знаний и навыков, взаимодействие следователя со специалистами и экспертами, практическая целесообразность их совокупного исследования обуславливают необходимость дальнейшей разработки научных и правовых основ следственной деятельности, совершенствование форм и направлений использования в этой сфере специальных знаний, исследование правовых и других отношений между взаимодействующими субъектами, определение границ применения специальных познаний следователем, специалистом и экспертом в процессе досудебного расследования, урегулирования уголовно-процессуального законодательства, других нормативных актов в соответствии с потребностями практики.

В литературе имеют место попытки научного определения и конкретизации понятия «специальные знания». Ю.Г. Корухов, А.А. Эйсман считают специальными знаниями - знания, которыми обладает ограниченный круг специалистов, но которыми не обладает субъект производства по уголовному делу - орган дознания, следователь, прокурор, судья [1, с.17]. По мнению других ученых к проведению следственного действия может быть привлечен специалист, не заинтересованный в исходе дела. То есть лицо, которое имеет научный, жизненный опыт, или обладает криминалистическими знаниями и участвует в проведении следственного действия, следует определять как специалиста. Если говорить в широком смысле, то эти познания необходимы для выявления, закрепления, изъятия и исследования доказательств. В узком же смысле – это знания специалистов, работников криминалистических подразделений, а также судебных медиков, которые привлекаются для участия в проведении следственных действий [2, с.89]. А.И. Винберг упоминал, что специалист - это лицо, которое не заменяет следователя в уголовном процессе, но имеет специальные познания, навыки и помогает следователю в закреплении доказательств, когда при этом нет необходимости в назначении экспертизы [3, с.32].

В последние годы, в условиях социально-экономических изменений, произошло значительное увеличение совершенных преступлений против жизни и здоровья людей, и в первую очередь - убийств, о чем свидетельствует динамика их роста. Раскрываемость этих преступлений по статистическим данным остается достаточно низкой. Это объясняется недостатками в практической деятельности правоохранительных органов и в недостаточности теоретических исследований взаимодействия правоохранительных органов как между собой, так и с экспертными службами.

Так, расследование тяжких преступлений против жизни и здоровья человека обусловлено характерными чертами, что значительно усложняет процесс следствия. Разнообразие обстановки преступлений, способов их совершения, мотивов и цели преступлений, специфичность используемых преступниками орудий и средств, обуславливают необходимость особого тактического подхода к деятельности по расследованию этой категории уголовных производств.

Например, в ходе расследования уголовного дела по ст. 115 ч. 1 УК Украины установлено следующее: 16 сентября 2005 в Чугуевскую межрайонную прокуратуру Харьковской области поступила явка с повинной Подусова В.А., 1988 г.р., отбывавший наказание в Куряжской ОТК. В явке с повинной, Подусов В.А. указал, что в октябре 2004 года в ходе возникшей ссоры с Михайловым В.А., в доме № 33 по ул. Луговой в с. Гусловка Печенежского района Харьковской области он совершил убийство Михайлова В.А., нанеся ему удар ножом в левый бок и удар по голове металлическим прутом, после чего закопал труп последнего на своем дворе. С целью проверки явки с повинной Подусова В.А., 16 сентября 2005 проведен осмотр домовладения Подусовой Л.О., расположенного по вышеуказанному адресу. В ходе осмотра во дворе между летней кухней и сараем, в почве, на глубине 15-20 см был найден труп человека в стадии скелетирования. При осмотре трупа установлено отсутствие фрагмента затылочной кости черепа. Подусова Л.О., в ходе проведенного с ее участием опознания трупа, свидетельствовала о том, что это ее сожитель Михайлов В.А.

В ходе дальнейшего расследования указанного уголовного дела, возникла необходимость в подтверждении лица обнаруженного трупа человека, поэтому была назначена судебно-медицинская экспертиза черепа, согласно заключению которой «... исследован череп с нижней челюстью неизвестного мужчины совпал с фотопортретом Михайлова В.А.». Таким образом, с помощью судебно-медицинских исследований было установлено, что обнаруженный труп человека принадлежит именно Михайлову В.А. А согласно заключению дополнительной судебно-медицинской экспертизы «... наличие вдавленного перелома затылочной кости, при условии его прижизненного образования, могло повлечь за собой развитие черепно-мозговой травмы и наступления смерти. Таким образом, между этим повреждением и наступлением смерти можно проследить причинную связь. Характер перелома затылочной кости (форма, размеры) указывал на то, что он образовался от одноразового ударного действия тупого твердого предмета продолговатой формы, возможно, круглого сечения или другого сечения с выраженным ребром, каким мог быть металлический прут. Состояние трупа указывает на то, что давность его захоронения (пребывание в почве) составляла период времени около 10-12 месяцев, поэтому возможное время наступления смерти могло иметь место в октябре 2004 года.

Показания, данные Подусовым В.А. при воспроизведении обстановки и обстоятельств события в части механизма и способа причинения поврежде-

ния головы Михайлову В.А. не противоречили судебно-медицинским данным, полученным при экспертизе трупа».

Таким образом, с помощью судебно-медицинских экспертиз было получено подтверждение показаний Подусова В.А. относительно времени, места, обстановки, средств, мотивов, и орудий совершенного им преступления. Согласно приговору Печенежского районного суда Харьковской области Подусов В.А. был признан виновным в совершении убийства Михайлова В.А. и назначено наказание в виде лишения свободы сроком на 11 лет.

Так, на примере другого уголовного дела в ходе досудебного расследования установлено следующее: несовершеннолетний Ткач П.С., 1989 г.р., действуя с особой жестокостью, по предварительному сговору со своей матерью - Ткач Н.П., 1957 г.р., во время совместного употребления спиртных напитков с последней и ее бывшим сожителем Онищенко И.Н., находясь по месту его проживания, будучи в состоянии алкогольного опьянения, нанес Онищенко И.Н. один удар кулаком правой руки в лицо, два удара пустой бутылкой из-под вина по голове. Бутылка разбилась, и горловина бутылки осталась в руке Ткача П.С., который, реализуя свой преступный умысел, направленный на совершение умышленного убийства Онищенко И.Н., нанес горловиной разбитой бутылки один удар Онищенко И.Н. в область шеи, от чего Онищенко И.Н. упал на пол. После чего Ткач П.С. взял кухонный нож и проявляя особую жестокость, нанес им по одному удару в каждый глаз Онищенко И.Н., чем нанес последнему особые физические мучения.

Продолжая свои умышленные преступные действия, Ткач П.С., действуя согласованно с Ткач Н.П., нанес лежащему на полу Онищенко И.Н. один удар ножом в область сонной артерии и один удар в поясничную область задней поверхности груди. От удара клинок ножа отломился от рукоятки и остался в теле Онищенко И.Н. После чего Ткач П.С. нанес лежащему на полу Онищенко И.Н. еще один удар пустой бутылкой из-под вина в область головы, потом взял в коридоре указанного домовладения косу и, реализуя совместный с Ткач Н.П. преступный умысел, желая наступления смерти Онищенко И.Н. нанес многочисленные удары по телу последнего, затем пронзил лезвием косы тело лежащего на полу Онищенко И.Н. в области сердца. В общем потерпевшему было нанесено не менее 40 ударов, от которых образовалось более 60 ранений и повреждений целостности кожного покрова. От полученных повреждений Онищенко И.Н. умер.

Благодаря выводам судебно-медицинских экспертиз, было установлено, количество и характер повреждений, нанесённых Онищенко И.Н. а также, что указанные повреждения принесли потерпевшему особенные мучения. Кроме того, с помощью судебных экспертиз было получено подтверждение показаний Ткача П.С. и Ткач Н.П. относительно времени, места, обстановки, средств, мотивов, и орудий совершенного ими преступления. Согласно приговору Апелляционного суда Харьковской области несовершеннолетний Ткач П.С. и его мать, Ткач Н.П. были признаны виновными в совершении убийства Онищенко И.Н. и назначено наказание в виде лишения свобо-

ды сроком на 13 и 12 лет соответственно.

Приведенные примеры не являются единичными, использование экспертных исследований можно проследить по каждому уголовному делу и, как следствие этой плодотворной работы - направление уголовного дела в суд.

Совершенно очевидно, что в раскрытии преступлений против жизни и здоровья человека судебно-медицинская экспертиза играет одну из решающих ролей. Как показывает обобщенный опыт, успех в раскрытии и расследовании данной категории преступлений зависит не только от квалификации эксперта и полноты экспертного исследования, но и от как можно более раннего времени подключения специалиста к проведению первоначальных следственных действий. Отсюда следует логическая посылка о разработке эффективных мер по обеспечению действенного взаимодействия правоохранительных органов и экспертных учреждений.

Вместе с тем частные рекомендации по практическому взаимодействию следственно-оперативных групп, следственных органов и следователей с экспертными службами в необходимой мере не разработаны и сводятся лишь к общим замечаниям, что приводит в целом ряде случаев к экспертным, а впоследствии - и к судебным ошибкам.

Изложенное позволяет сформулировать ряд положений, направленных на обеспечение эффективности взаимодействия. К ним следует отнести: обеспечение высокого профессионализма экспертных и правоохранительных структур, подтвержденного глубокой ориентированностью в основных специальных вопросах, обеспечение организационных мероприятий, создающих условия для постоянной оперативной готовности взаимодействующих структур; согласование совместных действий на всех этапах досудебного следствия; постоянный текущий и ретроспективный анализ практики и недостатков взаимодействия с выявлением причин и путей преодоления; прогнозирования структуры и динамики преступности с разработкой мероприятий направленных на профилактику преступности.

Использованная литература:

1. Корухов Ю.Г. Правовые основания применения научно-технических средств при расследовании преступлений [лекция] / Ю.Г. Корухов. — М. : ВЮЗИ, 1974 – 29 с.
2. Эйсман А.А. Заключение эксперта. Структура и научное обоснование / А.А. Эйсман. — М. : Юрид. лит., 1967 – 152 с.
3. Винберг А.И. Криминалистическая экспертиза в советском уголовном процессе / А.И. Винберг. - М. : Госюриздат, 1956. — 220 с.

А.В.Воронцов

кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права и криминологии факультета подготовки специалистов для подразделений криминальной милиции Одесского государственного университета внутренних дел.

КИБЕРПРЕСТУПНОСТЬ: ОСНОВНЫЕ ПРОБЛЕМЫ И НАПРАВЛЕНИЯ ПО ПРЕДУПРЕЖДЕНИЮ

В настоящее время человечество переживает бурное развитие компьютеризации всех сфер жизнедеятельности общества. Это дает безграничные возможности для развития национальной экономики нашего государства.

Распространение информационных технологий имеет и свой негативный аспект: открывает путь к антисоциальному и преступному поведению. Компьютерные системы содержат в себе новые и очень совершенные возможности для неизвестных ранее правонарушений, а также для совершения традиционных преступлений, но нетрадиционными средствами и способами.

Данная проблема является очень актуальной на сегодня и разрабатывается большинством учёных-криминологов Украины, России и других государств. А именно, данная проблематика исследуется на теоретическом уровне В. Голубевым, А. Барановым, В. Бутузовым, П. Биленчуком, В. Михайленко, А. Рышелюком а также другими учёными.

Сравнительный анализ зарубежной и отечественной практики информатизации свидетельствует, что киберпреступность несёт в себе ряд общественно опасных проблем. По сообщениям средств массовой информации, только в США экономический ущерб от компьютерных правонарушений составляют ежегодно около 100 млрд. дол. США. Во Франции только потери банков достигают 1 млрд. евро в год и количество подобных преступлений увеличивается на 30-40% ежегодно. В Германии «компьютерная мафия» похищает около 4 млрд. евро. В Великобритании только ассоциация страховых компаний несет убытки на сумму более 1 млрд. фунтов стерлингов в год. Таким образом, совершение компьютерных(кибер) преступлений наносят непоправимый экономический ущерб.

В то же время по мере информатизации в Украине в ближайшее время может значительно увеличиться количество преступлений, совершенных с применением компьютерных технологий. Исходя из тенденций к росту таких преступлений, специалистами прогнозируется причинение Украине экономического ущерба на сумму около 12 млрд. грн. ежегодно.

Киберпреступность помимо этого имеет высокий уровень латентности. По данным специалистов, только 8-12% таких правонарушений становятся известными общественности и правоохранительным органам, поскольку

ку предприятия, учреждения и организации, которые понесли ущерб, неохотно сообщают о них, чтобы не создавать о себе негативную репутацию. По их мнению, компьютеры являются орудием совершения таких преступлений, как терроризм, шпионаж, мошенничество, кража. Особого внимания правоохранительных органов заслуживает выявление, предупреждения и пресечения операций по легализации доходов незаконного происхождения путем применения информационных технологий. С их помощью совершается в Украине большинство преступлений, связанных с завладением и «отмыванием» денежных средств с помощью электронных средств связи.

Неотрицаемый факт, что общество становится все более и более зависимым от работы компьютеризированных систем в различных сферах жизнедеятельности общества – от управления движением самолетов и поездов к медицинскому обслуживанию и национальной безопасности. Иногда, даже небольшой сбой в функционировании таких систем, может привести к реальной угрозе жизнедеятельности общества. Соответственно, стремительный рост глобализации компьютерных сетей, а также возможность подключения к ним через обычные телефонные линии усиливают возможности их использования для широкой криминальной деятельности.

Чаще всего от компьютерных преступлений страдают более развитые в техническом отношении страны, однако и другие страны, с началом стремительного процесса компьютеризации, становятся благоприятной почвой для совершения таких преступлений. В частности, глобальная компьютерная сеть Интернет предоставляет безграничные возможности войти в любую компьютерную систему любой страны, в том числе и военную. К тому же, это возможно сделать почти из любой точки мира. По сравнению с США и ЕС, национальная безопасность Украины пока зависит от компьютерных сетей значительно меньше. На сегодня мы сталкиваемся с компьютерными преступлениями, в основном, в кредитно-финансовой сфере, и, в первую очередь, присуще экономически развитым регионам. Это в недалеком будущем может привести к глобальным катастрофам – экологическим, транспортным и т.п.

Динамическое введение современной системы управления, распространение телекоммуникационной сети, внедрение системы электронных платежей, использование компьютеров в деятельности правоохранительных органов и управлении войсками значительно расширили сферу деятельности для хакеров.

Среди юристов-специалистов, занимающихся проблемами информационного законодательства, распространено мнение, что предупреждение правонарушений в сфере компьютерной информации необходимо продолжать усиление гражданской, административной и уголовной ответственности. Однако, анализ законодательства позволяет сделать вывод, что

в Уголовном кодексе Украины предусматривается достаточно жесткая ответственность за подобные нарушения. В то же время, на сегодня проблемы противодействия преступности в сфере информационных технологий требуют дальнейшего законодательного урегулирования.

Как говорилось, основным объектом компьютерной преступности является кредитно-финансовая сфера, в частности банковские учреждения. Развитие сети коммерческих банков с большими объемами финансовых операций, рост объемов переводов средств между государственными и коммерческими структурами как в пределах Украины, так и за рубежом, привели к необходимости решения вопроса об упрощении расчетов путем внедрения в банковскую систему компьютерных и телекоммуникационных технологий. Введение сети электронных расчетов привело к изменению техники совершения корыстных преступлений в сфере банковской деятельности. Соответственно появились новые уязвимые звенья. Так, как к примеру, система «Банк-Клиент», межбанковские сети, слабую защищенность которых стали использовать оснащенные мощной компьютерной техникой мошенники. Об этом свидетельствуют обнаруженные правоохранительными органами за последние 5 лет преступления, связанные с несанкционированным проникновением в компьютерные сети финансовых структур Украины и попытками незаконного перевода средств на собственные счета отдельных хозяйствующих субъектов, жителей Украины и иностранных граждан. Так, 03.12.2013 в г. Одессе сотрудники милиции и прокуратуры разоблачили воров, которые снимали деньги с банковских счетов граждан (об этом сообщили в пресс-службе ГУМВД Украины в Одесской области).

Изначально в милицию поступила информация о том, что с банковских счетов клиентов одного из одесских банков исчезают деньги. Правоохранители решили проверить банкоматы этого банка и у одного из них задержали мошенников, пытавшихся снять деньги с чужого счёта. Мужчин доставили в Приморский райотдел милиции для выяснения их личностей и обстоятельств преступления.

Установлено, что злоумышленники использовали самодельное устройство-накладку, на внутреннюю сторону которой была наклеена клейкая лента. К ней прилипали деньги, выданные банкоматом, что приводило к сбою работы: выдача наличных прекращалась, а чек банкомат не выдавал.

После того, как рассерженный клиент уходил, мошенники подходили к банкомату и забирали ленту вместе с прилипшими к ней деньгами. Иногда после этого банкомат выдавал и остальную часть снимаемой клиентом банка суммы.

«Сейчас, – рассказал начальник Управления по борьбе с киберпреступностью Одесской области Юрий Выходец, – правонарушители задержаны и извещены о подозрении в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 361 (несанкционированное вмешательство в работу

электронно-вычислительных машин, автоматизированных систем, компьютерных сетей или сетей электросвязи) Уголовного кодекса Украины». Также отмечаются случаи проникновения к банковским счетам Украины отдельными преступниками как из-за границы, так и с территории нашего государства в зарубежные кредитные структуры.

Иной факт – 25 марта 2013 г. представители СМИ, которые собрались на брифинг с начальником отдела борьбы с киберпреступностью УМВД Украины в Хмельницкой области, получили интересную информацию о новых видах преступлений, меры, принимаемые правоохранительными органами для их раскрытия и предупреждения и алгоритмы действий рядовых граждан, пострадавших от действий интернет-преступников. Об этом информирует УМВД Украины в Хмельницкой области.

Начальник отдела Александр Васильев отметил, что для всех киберпреступлений типично одновременное нанесение ущерба потерпевшим в различных регионах страны. Главная задача работников отдела по борьбе с киберпреступностью во всех регионах и областях – предупреждение и противодействие преступлениям и правонарушениям, совершаемым с использованием компьютерных систем и сетей электросвязи.

Работники подразделения осуществляют оперативно-розыскные мероприятия по выявлению преступлений, механизм подготовки и совершения которых предполагает использование электронно-вычислительных машин в сферах платежных систем, обращения информации противоправного характера. Сюда же входит противодействие преступлениям, совершаемым в сфере экономики, путем проведения финансовых и торговых транзакций с помощью сетей электросвязи или компьютерных сетей.

Правоохранители проанализировали и систематизировали наиболее распространенные преступления, совершенные в течение 2012-2013 годов с использованием электронно-вычислительной техники:

- несоблюдение условий покупки товаров через Интернет, в частности при продаже товаров на Интернет-досках, объявлений и Интернет-аукционах;
- дистанционное снятие средств с помощью услуги ЧАО «Приват-Банк» – «Операция без карты»;
- дистанционное снятие средств с помощью услуги «Приват 24» ЧАО «ПриватБанк», путем вхождения в доверие и истребовании информации по карточному счету;
- распространение порнографии в сети Интернет;
- преступления в системе дистанционного банковского обслуживания - вмешательство в систему «Клиент-банк». В середине 2013 года выявлен ряд фактов вмешательства в компьютерные системы более чем 120 клиентов (в основном государственные учреждения) через одну из компью-

терных фирм г. Одессы, которая предоставляет интернет-услуги. Среди них учреждения, финансируемые из государственного бюджета: исполнительные комитеты и правоохранительные органы, а также ряд крупнейших предприятий региона. Для проникновения в их компьютерную сеть злоумышленниками использовался один из компьютерных вирусов «TrojanCow 1.0 CowClient», который рассылался с электронной почтой соответствующим адресатам. Вирус проникал к файлам системного администратора и копировал «логины» и пароли доступа к сети «Интернет» с пораженного компьютера и возвращался к своему непосредственному отправителю. После чего злоумышленниками проводилось сканирование сети для поиска файлов, полученных с помощью вируса. Полученные пароли и «логины» хакеры использовали в собственных противоправных целях;

- ложное сообщение лицу об угрозе в жизни, здоровье близких родственников;

- «скиминг» – считывание информации с магнитной ленты кредитной карты с помощью «скиммера».

Работниками отдела по борьбе с киберпреступностью МВД Украины для граждан разработаны пошаговые меры и инструкции по каждому данному виду преступления.

Всесторонний анализ отечественного законодательства, регулирующего общественные информационные отношения в Украине, позволяет утверждать, что наше государство принимает необходимые меры упреждающего характера, направленные на их совершенствование, недопущению несанкционированного использования компьютерных технологий. В частности, Уголовный кодекс Украины предусматривает ответственность за умышленное вмешательство в работу автоматизированных систем, что привело к искажению или уничтожению информации или носителей информации, или распространение программных и технических средств, предназначенных для незаконного проникновения в автоматизированные системы и способных привести к искажению, уничтожению информации или носителей информации.

В то же время введение в Уголовный кодекс Украины статей, предусматривающих ответственность за совершение преступлений в сфере компьютерных технологий, не решит проблемы предотвращения таких преступлений. Для устранения предпосылок к совершению таких преступлений и эффективному противодействию компьютерной преступности необходимо разработать и реализовывать программу по борьбе с компьютерными преступлениями, которая должна предусматривать:

- правовые и организационные основы для построения в государстве функционально полной системы по борьбе с компьютерными преступлениями;

- развитие специализированных подразделений в правоохранительных органах по борьбе с компьютерными преступлениями и организация их взаимодействия;
- постоянное обновление и усовершенствование специализированных криминалистических подразделений по расследованию компьютерных преступлений;
- обновление системы проведения организационной, пропагандистско-профилактической работы по предотвращению совершения компьютерных преступлений.

Кроме того, в такой программе отдельным разделом необходимо и в дальнейшем предусматривать организацию подготовки и переподготовки кадров по борьбе с компьютерными преступлениями.

В целом проблема компьютерных преступлений является для Украины достаточно новой. В то же время, по мнению специалистов, если сейчас не совершенствовать соответствующую финансово-правовую, организационную, техническую и технологическую инфраструктуру противодействия этим проявлениям, то со временем в Украине ситуация станет намного сложнее, чем на Западе. Хотя компьютерная преступность здесь начала развиваться позже, однако несовершенство, а по определенным криминогенным аспектам – отсутствие комплекса необходимой организационно-правовой и материальной базы создает благоприятные условия для развития такой преступности. Вместе с тем тормозится работа по выявлению и локализации подобных неуголовных, но опасных деяний.

Поэтому правоохранительным органам, особенно Службе безопасности Украины, в компетенцию которых входит расследование подобных преступлений, целесообразно изучать и обобщать опыт зарубежных стран по борьбе с незаконным и противоправным использованием информационных технологий, особенно для «отмывания» и завладения незаконно полученных средств, систематизировать и исследовать данные виды преступлений в Украине и за ее пределами. (В случаях, если это касается «отмывания» Украинских денежных средств).

Для решения этого вопроса необходимо создать соответствующие региональные центры по исследованию и разработке этого вопроса, что повысит результативность предупреждения преступности в сфере эксплуатации электронно-вычислительных систем.

Литература:

1. Деркач В. А. Щодо протидії злочинності у сфері використання електронно-обчислювальних машин (комп'ютерів), системи та комп'ютерних мереж і мереж електрозв'язку (кіберзлочинність) / В. А. Деркач, О. І. Плужнік // Організаційно-правові засади боротьби з правопорушеннями на транспорті : матеріали всеукр. наук.-практ. конф. – Одеса, 2013. – С. 81 – 82.

2. В Одессе сотрудники милиции и прокуратуры разоблачили воров, которые снимали деньги с банковских счетов граждан [Электронний ресурс]. – Електрон. дан. (1 файл). – Режим доступу : <http://kriminal.tv/wikileaks/>. – Назва з екрану.

3. Конституція України [Електронний ресурс] : закон України від 28. 06. 1996 р. № 2952-VI із змін., внес. згідно із Законами України : за станом на 12. 06. 2013 р. – Електрон. дан. (1 файл). – Режим доступу : <http://zakon4.rada.gov.ua>. – Назва з екрану.

4. Кримінальний кодекс України [Електронний ресурс] : закон України від 05. 04. 2001 р. № 5460-VI (5460-17) із змін., внес. згідно із Законами України та Рішеннями Конституційного Суду : за станом на 04. 07. 2013 р. № 245 – VII (245-18). – Електрон. дан. (1 файл). – Режим доступу : <http://zakon4.rada.gov.ua>. – Назва з екрану.

5. На Хмельниччині успішно розкривають кіберзлочини [Електронний ресурс]. – Електрон. дан. (1 файл). – Режим доступу : https://www.google.com.ua/ue.ua/news/news_11865.html. – Назва з екрану.

6. Особливості боротьби з комп'ютерною злочинністю [Електронний ресурс]. – Електрон. дан. (1 файл). – Режим доступу: <http://pravodom.com/kriminologija/9/239-osoblivosti-borotbi-z-komp-39-yuternoyu-zlochinnistyuu>. – Назва з екрану.

Hüquq ictimaiyyətinə yeni töhfə

AZƏRBAYCAN RESPUBLİKASI
DAXİLİ İŞLƏR NAZİRLİYİ

No1
Elmi hüquq jurnalı

POLİS AKADEMİYASININ ELMİ XƏBƏRLƏRİ

Respublikamızda və beynəlxalq aləmdə elmimizin dünyanın elmi ictimaiyyətinə yüksək səviyyədə təqdim olunması, elmi tədqiqatların dünyanın aparıcı elm-təhsil müəssisələrində müzakirə edilməsi, habelə hüquq elmi ictimaiyyətinə çatdırılması kimi prioritet bir vəzifəni qarşısına qoyan Azərbaycan Respublikası Daxili İşlər Nazirliyinin Polis Akademiyası ilk elmi hüquq jurnalının birinci nömrəsi 2011-ci ildə işıq üzü görmüşdür.

«Polis Akademiyasının elmi xəbərləri» jurnalının ilk elmi hüquq jurnalı Ədliyyə Nazirliyində (10m-5405, 11.12.2011) və beynəlxalq (ISSN 2307-2504) qeydiyyatdan keçmişdir.

«Polis Akademiyasının elmi xəbərləri» jurnalının birinci nömrəsində Daxili işlər naziri, general-polkovnik Ramil Usubov, Konstitusiya Məhkəməsinin sədri, hüquq elmləri doktoru Fərhad Abdullayev və Bakı Dövlət Univesitetinin rektoru, akademik, millət vəkili Abel Məhərrəmovun təbrikləri verilmişdir. Təbriklərdə deyilir ki, Akademiyanın yeni elmi hüquq jurnalının nəşrinə başlaması çox təqdirəlayiq, eyni zamanda kadr hazırlığı üzrə yüksək nəzəri biliklərin artırılmasına layiqli töhfədir.

Ön sözün və «Polis Akademiyasının dünəni və bu günü» adlı məqalənin müəllifi jurnalın baş redaktoru, Akademiyanın rəisi, polis general-mayoru, hüquq üzrə fəlsəfə doktoru Nazim Əliyev curnalda Polis Akademiyasının tarixi inkişaf yolu ilə bağlı geniş məlumat vermiş, maddi-texniki bazasının və professor-müəllim heyətinin formalaşmasında dövlət başçısının və DİN rəhbərliyinin rolunu qeyd etmişdir.

Jurnalın redaksiya heyəti üzvləri siyahısına respublikamızın və dünyanın tanınmış alimləri daxil edilmişdir.

Azərbaycan Respublikası Prezidenti yanında Ali Attestasiya Komissiyasının tələblərini əsas götürərək məqalələrin üslub və mahiyyətinin elmi səmərəliliyi nəzərə alınmış, digər iki dildə xülasələr verilmiş, konkret sahələr üzrə alimlərin rəyi alınmışdır.

Jurnal Azərbaycan elminin böyük nailiyyəti olaraq respublikanın və xarici dövlətlərin elm-təhsil müəssisələri ilə əməkdaşlıq üçün ilk nömrəsi müvafiq ünvanlara göndərilmişdir.

İnanırıq ki, xalqımızın elmin yeniliklərini öyrənməyə marağını ödəmək niyyəti ilə ilk nəşrinə başlayan «Polis Akademiyasının elmi xəbərləri» jurnalı oxucular tərəfindən ruh yüksəkliyi ilə qarşılanacaq və sevilə-sevilə oxunacaqdır.

ELMİ MƏQALƏ TƏQDİM ETMƏK ÜÇÜN QOYULAN TƏLƏBLƏR

1. Məqalələr redaksiyaya üç dildə (Azərbaycan, rus və ingilis) təqdim edilə bilər. Bir dildə təqdim edilmiş məqalənin sonunda digər iki dildə xülasə verilməlidir. Məsələn, əgər məqalə Azərbaycan dilində yazılmışsa, bu zaman sonda rus və ingilis dillərində xülasə verilməlidir. Məqalələrin müxtəlif dillərdə olan xülasələri bir-birinin eyni olmalı və məqalənin məzmununa uyğun olmalıdır. Məqalədə müəllifin və ya müəlliflərn gəldiyi elmi nəticə, işin elmi yeniliyi, tətbiqi əhəmiyyəti və s. xülasədə yığcam şəkildə öz əksini tapmalıdır. Xülasələr elmi və qrammatik baxımdan ciddi redaktə olunmalıdır. Hər bir xülasədə məqalənin adı, müəllifin və ya müəlliflərin tam adı göstərilməlidir.

2. Məqalələrin mətnləri Times New Roman - 12 şrifti ilə (məsələn, Azərbaycan dilində latın əlifbası, rus dilində kiril əlifbası, ingilis dilində ingilis əlifbası ilə) 1 intervalda çap olunmalıdır.

3. Məqalədə müəllif(lər)in işlədiyi müəssisə (lər) və həmin müəssisə(lər)in ünvan(lar)ı, müəllif(lər)in telefonları, elektron poçt ünvan(lar)ı göstərilməlidir.

4. Elmi məqalənin sonunda elm sahəsinin və məqalənin xarakterinə uyğun olaraq, müəllif(lər)in gəldiyi elmi nəticə, işin elmi yeniliyi, tətbiqi əhəmiyyəti və s. aydın şəkildə verilməlidir.

5. Məqalənin mövzusu ilə bağlı elmi mənbələrə istinadlar olmalıdır. Məqalənin sonunda verilən ədəbiyyat siyahısı əlifba ardıcılığı ilə nömrələnəli və kodlaşdırılmalıdır. İstifadə zamanı əvvəlcə Azərbaycan, sonra türk, daha sonra rus, sonda isə digər xarici dillərdə olan ədəbiyyatlar göstərilməli və kodlaşdırılmalıdır. Mətnə istinadlar ədəbiyyat siyahısında göstərilən ardıcılıqla işarə olunmalıdır. Məsələn, (1) və ya (1, s. 125). Eyni ədəbiyyata mətnə başqa bir yerdə təkrar istinad olunarsa, onda istinad olunan həmin ədəbiyyat əvvəlki nömrə ilə göstərilməlidir.

6. Ədəbiyyat siyahısında verilən hər bir istinad haqqında məlumat tam və dəqiq olmalıdır. İstinad olunan mənbənin bibliografik təsviri onun növündən (monoqrafiya, dərslik, elmi məqalə və s.) asılı olaraq verilməlidir. Elmi məqalələrə, simpozium, konfrans və digər nüfuzlu elmi tədbirlərin materiallarına və ya tezislərinə istinad edərkən məqalənin, məruzənin və ya tezisnin adı göstərilməlidir. İstinad olunan mənbənin bibliografik təsviri verilərkən Azərbaycan Respublikasının Prezidenti yanında Ali Attestasiya Komissiyasının «Dissertasiyaların tərtibi qaydaları» barədə qüvvədə olan təlimatın «İstifadə edilmiş ədəbiyyat» bölməsinin 10.2-10.4.6. tələbləri əsas götürülməlidir.

7. Məqalənin sonundakı ədəbiyyat siyahısında son 5-10 ilin elmi məqalələrinə, monoqrafiyalarına və digər etibarlı mənbələrinə üstünlük verilməlidir.

8. Hər bir məqalədə UOT indekslər və ya PACS tipli kodlar və açar sözlər göstərilməlidir. Açar sözlər üç dildə (məqalənin və xülasələrin yazıldığı

dillərdə) verilməlidir.

9. Məqaləyə, onun dərc edilməsinin mümkünlüyü haqqında ekspert rəyi və elmi müəssisənin Elmi Şurasının protokolundan çıxarış (elmi müəssisələrdə işləməyən hüquqşünaslara ekspert rəyi kifayətdir) əlavə edilir.

10. Hər bir məqalə müəllifi məqalənin dərc olunması ilə əlaqədar redaksiyanın hazırladığı müəllif anketini doldurmalı və onu imzalayaraq, məqalənin tezis şəklində dərc olunmuş variantı istisna olmaqla, əvvəllər hər hansı bir dildə nəşr edilmədiyini təsdiq etməlidir.

11. Jurnalda «əvvəli ötən sayımızda», «ardı növbəti nömrədə» adı altında seriya məqalələrin dərc olunmasına icazə verilmir.

12. Jurnalın nömrələrində müəllifin və ya müəlliflərin yalnız bir məqaləsi dərc edilə bilər.

13. Plagiat məqalələrin nəşri qadağandır. Belə bir fakt aşkar edildikdə redaksiya müəllif(lər)ə qarşı sanksiya tətbiq etməkdə (bir neçə nömrədə çap edilməmək, il ərzində çap edilməmək və s.) haqlıdır.

ТРЕБОВАНИЯ ПРЕДЪЯВЛЯЕМЫЕ К ПРЕДСТАВЛЕННЫМ НАУЧНЫМ СТАТЬЯМ

1. Статьи представляются в редакцию на трех языках (азербайджанском, английском и русском). В конце статьи, представленной на одном из языков, должны быть резюме на двух остальных языках. Например, если статья дана на азербайджанском языке, то резюме должны быть на английском и русском языках. Резюме статей, которые даны на разных языках, должны быть идентичными и соответствовать содержанию статьи. В резюме должны вкратце отражаться результаты научных исследований, научная новизна, практическое значение и пр. выдвинутые автором (авторами) статьи. Резюме должно быть строго отредактировано с научной и грамматической точки зрения. В каждом резюме должно быть указано полное название статьи, имя автора (авторов).

2. Тексты статей должны быть набраны шрифтом Times New Roman, размер шрифта – 12 (например, на азербайджанском и английском языках – латиницей, на русском – кириллицей) и интервал – 1. Статьи предоставляются в электронном и печатном (1 экземпляр) виде.

3. В статье должны быть указаны фамилия, имя и отчество автора (авторов), его (их) научное звание; название и адрес организации, в которой он работает(ют), телефоны, адрес электронной почты.

4. В конце научной статьи должны быть ясно изложены результаты научных исследований, научная новизна, практическое значение, и пр. в соответствии с данной отраслью науки и характером статьи.

5. Должны быть указаны ссылки на научные источники по предмету статьи. Библиографический список приводится после текста статьи в алфавитном порядке и закодированной форме. При использовании сперва дается и кодируется литература на азербайджанском, потом на турецком, далее на русском и наконец на английском языках. Ссылки в тексте статьи должны соответствовать библиографическому списку. Например, (1) или (1, стр. 125). Если в тексте на одну и ту же литературу имеется ссылка в другом месте, то настоящая литература должна быть указана под прежним номером.

6. Информация о каждой ссылке, данной в библиографическом списке, должна быть полной и точной. Библиографическое описание ссылаемого источника должно быть дано в зависимости от его вида (монография, учебник, научная статья и т.д.) книг. Должны быть указаны названия статей, докладов и тезисов при ссылке на научные статьи, материалы и тезисы симпозиумов, конференций и других престижных научных мероприятий. При библиографическом описании должны быть взяты за основу требования 10.2-10.4.6. раздела «Использованная литература» Правил составления диссертаций Высшей аттестационной комиссии при Президен-

те Азербайджанской Республики.

7. В данном списке литературы после статьи должно быть дано предпочтение научным статьям, монографиям и другим достоверным источникам последних 10-15 лет.

8. Статья должна содержать ключевые слова, УДК индексы или коды типа РАСС. Ключевые слова должны быть даны на трех языках (на тех языках, на которых написаны статья и резюме).

9. К статье прилагается экспертное заключение о возможности опубликования и выписка из протокола Учёного совета научного учреждения (юристам, не работающим в научных учреждениях, достаточно экспертного заключения).

10. Каждый автор статьи должен заполнить и подписать авторскую анкету, выработанную редакцией, подтвердив этим неопубликование данной статьи раньше на каком-нибудь языке, исключая опубликованный тезисный вариант.

11. В журнале не разрешается опубликование серийных статей под заглавием «начало в предыдущем номере», «продолжение в следующем номере».

12. В выпусках журнала возможно опубликование только одной статьи автора (авторов).

13. Запрещается опубликование плагиатных статей. При выявлении такого факта редакция вправе применять санкции (неопубликование в нескольких номерах, в течение года и т.д.) против автора (авторов).

REGUIREMENTS OF REPRESENTATION OF SCIENTIFIC ARTICLES

1. The articles are presented to the editorial staff in three languages (Azerbaijani, English and Russian). After the article was presented in one of the languages it should be attached also summary (abstraction) in two other languages. For example, if the article is in the Azerbaijani language the summary should be in English and Russian languages. The summaries of article presented in different languages should be identical and correspond to the contents of the article. The summary should in detail be reflected the results of scientific researches, scientific novelty, practical importance, etc. suggested by the author (authors) of article. Summaries should be strictly edited from the scientific and grammatical point of views.

Each summary should include full name of the article, name of the author (authors).

2. Texts of articles should be typed in font $\text{\textcircled{O}}^3\text{\textcircled{a}}\text{\textcircled{S}} \text{\textcircled{E}}\text{\textcircled{a}}\text{\textcircled{y}}$ Kotap, font size - 12 (for example, the Azerbaijani language in the Latin, the Russian in Cyrillics, the English in English letters) and with an interval - 1. The articles are presented in electronic and print (1 copy) version.

3. The article should include the surname, name and patronymic of the author (authors), their scientific degree; the name and address of the organisation they work, phone numbers and e-mail address.

4. In the end of the scientific article there should clearly stated results of scientific researches, scientific novelty, practical importance and so forth in accordance with the mentioned branch of science and the character of article.

5. The article should include references to scientific sources on subject of the article. The bibliographic list is given after the text of article in alphabetic order and in the coded form. First is given and coded the literature in Azerbaijani, then in Turkish, further in Russian and at last in English languages. References in the text should correspond to the bibliographic list. For example, (1) or (1, p. 125). If the text includes on the same page the same literature with a reference in other page, then, the literature should be pointed under the former number.

6. The information on each reference given in the bibliographic list should be full and exact. The bibliographic view of the referred source should be given in dependence on its kind of books (the monography, the textbook, the scientific article, etc.). It should be specified the names of articles, lectures and theses with the reference to scientific articles, materials and theses of symposiums, conferences and other prestigious scientific actions. The bibliographic view should base on the requirement 10.2-10.4.6 of the «Used literature» section of the Rules of working up dissertations of the Higher Attestation Commission under the President the Azerbaijan Republic.

7. In the mentioned list of the literature after the article, the preference

should be given to scientific articles, the monographies and other reliable sources of the latest 10-15 years.

8. The article should contain keywords, the IUT indexes or PASZ type of code. Keywords should be given in three languages (in those languages on which the article and the summary were written).

9. The article is attached by expert review on possibility of publication and extract from

the scientific establishments need only expert review).

10. Each author of article should fill and sign the author's questionnaire developed by the editorial board, having confirmed non-publication of the given article earlier in any language, excepting the published thesis variant.

11. In magazine, the publication of serial articles under the title «the beginning is in the previous issue»,»to be continued» is not allowed.

12. In the issues of magazine it is allowed publication of only one article of the author (authors).

13. Publication of plagiarist articles is forbidden. In such cases, the editorial board has the right to apply sanction (non-publication in several issues in a year, etc.) against the author (authors).

**POLİS AKADEMİYASININ HÜQUQ KLİNİKASINA
XOŞ GƏLMİSİNİZ!
AZƏRBAYCAN RESPUBLİKASI DİN-in POLİS
AKADEMİYASININ HÜQUQ KLİNİKASINDA
PULSUZ HÜQUQİ YARDIM**

Hüquq Klinikası nədir?

Hüquq Klinikası - hüquqşünas kadrlar hazırlayan ali təhsil ocaqlarında hüquqşünas müəllimlərin rəhbərliyi və nəzarəti altında nəzəriyyə ilə praktikanı əlaqələndirməyə imkan verən real işlər üzrə pulsuz hüquqi xidmət və ya xüsusi tədris metodudur.

Klinikada hüquqi xidmət kimlər tərəfindən göstəriləcək?

Klinika hüquq məsləhətxanasından fərqlənir. Burada hüquqşünas müəllimlərin rəhbərliyi və nəzarəti altında Polis Akademiyasının müdavimləri tərəfindən hüquqi xidmət göstərilir.

Hüquq Klinikasına kimlər müraciət edə bilər?

Hüquq Klinikasına real işlər üzrə hüquqi yardım almaq istəyən istənilən şəxs müraciət edə bilər. Burada göstərilən xidmət pulsuzdur.

Müraciətlərə baxılma qaydası:

Vətəndaş Hüquq Klinikasına müraciət etdikdən sonra onqın müraciəti qeydə alınır və onun müraciətinə cavab verilməsi üçün əvvəlcədən dəqiq vaxt təyin olunur. 3 gün ərzində vətəndaşın müraciəti ətraflı araşdırılır və təyin olunmuş gün ona müraciətlə əlaqədar cavab verilir. Müraciət qəbul olunduğu halda hər bir işin araşdırılması və icrası üçün ayrıca qovluq açılır.

Hüquq Klinikasında müxtəlif istiqamətlərdə hüquqi yardım göstərən aşağıdakı bölmələr mövcuddur.

- İnsan hüquqları bölməsi;
- Mülki işlər üzrə bölmə;
- Qaçqınların və məcburi köçkünlərin hüquqlarının müdafiəsi bölməsi;
- Cinayət işləri üzrə məsləhət bölməsi.

Klinikanın fəaliyyətinin əsas istiqamətləri:

- əztəminatlı vətəndaşlara pulsuz hüquqi yardım göstərilməsi;
- əhalinin müxtəlif təbəqələri arasında hüquqi maarifləndirmə (təbliğət) tədbirlərinin müxtəlif vasitələrlə (seminarlar, treninqlər) təşkil edilməsi;
- cəmiyyətdə insan hüquqlarının təmini ilə əlaqədar müxtəlif layihələri hazırlayıb həyata keçirmək və ya təşkil olunmuş mövcud layihələrdə iştirak etmək.

Diqqət!

Müraciət edən şəxslərin işləri məxfi saxlanılır. Həmin məlumatlarda Klinikanın tədris məqsədi üçün istifadə edilməsi, yalnız müraciət edən şəxs razılıq verdikdən sonra mümkündür.

Klinikaya müraciətlər yazılı və ya şifahi formada vətəndaşın şəxsiyyət vəsiqəsini təqdim etməklə qəbul edilir.

Əlaqə tel.: (050) 674 90 40

(050) 503 46 66

(012) 454-35-70

e-mail: huquqklinikasi@mail.ru

**Ünvan: Şüvəlan qəsbəsi
Almaz İldırım küçəsi 3.,
Polis Akademiyasının binası.**

Müraciət saati: 15:00 -18:00

ДОБРО ПОЖАЛОВАТЬ В ЮРИДИЧЕСКУЮ КЛИНИКУ АКАДЕМИИ ПОЛИЦИИ

БЕСПЛАТНАЯ ЮРИДИЧЕСКАЯ ПОМОЩЬ В “ЮРИДИЧЕСКОЙ КЛИНИКЕ” АКАДЕМИИ ПОЛИЦИИ МВД АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

Чем является “Юридическая клиника”?

“Юридическая клиника” – безвозмездная юридическая помощь или особый учебный метод в вузах, готовящих кадровых юристов под руководством и контролем преподавателей-правоведов, который даёт возможность для создания связи между теорией и практикой.

Кто может обратиться в “Юридическую клинику”?

В “Юридическую клинику” может обратиться любое лицо, желающее получить юридическую помощь по реальным делам.

Порядок рассмотрения обращений:

После обращения гражданина в “Юридическую клинику” его данные регистрируются и предварительно назначается точное время для ответа на его обращение. В течении 3 дней обращение гражданина тщательно изучается и в назначенный день ему предоставляется ответ в связи с обращением. В случае принятия обращения по каждому делу для рассмотрения и исполнения открывается отдельная папка.

В “Юридической клинике” существуют следующие отделения, оказывающие юридическую помощь по различным направлениям.

- Отделение по правам человека;
- Отделение по гражданским делам;
- Отделение по защите прав беженцев и вынужденных переселенцев;
- Консультационное отделение по уголовным делам.

На достижение чего я могу надеяться?

Основываясь на взаимное доверие и с соблюдением конфиденциальности тайны, в клинике вам будут предоставлены беспристрастные и добро-совестные услуги без материальной заинтересованности.

Внимание!

Дела обратившихся лиц сохраняются в тайне. Использование этих сведений в учебном процессе возможно только после письменного согласия обратившегося лица.

Обращения в клинику принимаются в устной и письменной форме по-

сле предъявления гражданином удостоверения личности.

**Тел.для связи: (050) 674 90 40
(050) 503 46 66
(012) 454-35-70**

е-маил: huquqklinikasi@mail.ru

**Адрес: пос. Шувелан, ул. Алмаса
Ильдырыма-3
Здание Академии Полиции.**

Время обращений: 15:00 -18:00

**LAW CLINIC OF POLICE ACADEMY ARE
ALWAYS READY TO HELP**

**FREE JUDICIAL SUPPORT BY THE LAW CLINIC
OF THE POLICE ACADEMY OF THE MIA OF
AZERBAIJAN REPUBLIC**

What is the law clinic?

Law clinic is special method of teaching or real works which connects theory and practice under professional teachers in universities which have law department.

Who can apply to law clinic?

Everybody who needs judicial support can apply to the clinic. All services at the clinic are free.

Who will help to the people at the clinic?

Law clinic is different from lawyer's office. Cadets under the direct guidance of the teachers of Police Academy will help the applicants.

Sections in clinic are followings:

- The section of human rights
- The section of civil works
- The section of defense of refugees' and IDP's rights
- The sections of advice about criminal issues

Main branches of the clinics:

- To give free judicial support to the citizens;
- The organization of judicial enlightenment among different levels of society;
- Prepare and fulfill projects on human rights or participate the available projects.

All appeals except disputed issues will be investigated thoroughly and in honest way and will be free.

**Contacts: (050) 674 90 40
(050) 503 46 66
(012) 454-35-70**

e-mail: huquqlinikasi@mail.ru

**Address: 3, A.Ildirim,
Shuvelan settl.,
building of Police Academy**

Hours: 15:00-18:00

MÜNDƏRİCAT

Azərbaycan Respublikasının DİN-in Polis Akademiyasında "Regional cinayətkarlığın kriminoloji tədqiqinin aktual problemləri" mövzusunda Beynəlxalq elmi-praktik konfrans	6
<i>Nazim Əliyev.</i> Cinayətkarlığın regional kriminoloji tədqiqinin bəzi aspektləri	11
<i>Юрий Голик.</i> К вопросу об особенностях региональной преступности	19
<i>Владимир Джатиев.</i> Размышления о российской антикриминальной политике	26
<i>Татьяна Мельничук.</i> Криминогенная ситуация в Украине (2005-2012 гг.): аналитико-криминологический анализ	40
<i>Vəhram Zahidov.</i> Regional cinayətkarlığın səciyyəvi xüsusiyyətləri	48
<i>Шахла Самедова.</i> Дифференциация уголовной ответственности за транснациональные преступления.....	65
<i>İlham Abbasov.</i> Regional cinayətkarlığın profilaktikasının bəzi məsələləri	77
<i>Malik Səlimov.</i> Müəyyən müddətə və ömürlük azadlıqdan məhrum etmənin cinayət-hüquqi və kriminoloji aspektləri.....	85
<i>Vəxtiyar Əliyev.</i> Terrorçuluğa qarşı mübarizədə kriminoloji tədqiqatların əhəmiyyəti.....	94
<i>Турал Гаджиев.</i> Региональная преступность как объект профилактики (специфические особенности).....	100
<i>Vüsal Quliyev.</i> Qloballaşma şəraitində narkotiklə mübarizənin əhəmiyyəti	104
<i>Asif Qədirov.</i> Mütəşəkkil cinayətkarlığın anlayışı və kriminoloji xarakteristikası	108
<i>Геннадий Геннадьевич Горшенков, Геннадий Николаевич Горшенков.</i> Антикоррупционная политика как объект криминологического исследования.....	113
<i>Михаил Бабаев.</i> О понимании преступности как процесса	120
<i>Аманбек Машабаев.</i> Некоторые вопросы соучастия в преступлении в уголовном законодательстве республики Казахстан	141
<i>И.Я. Козаченко, Д.Н. Сергеев.</i> Противодействие рецидивной преступности на постпенитенциарном этапе.....	154

Кирилл Вишневецкий. Девиктимизация и виктимологическое предупреждение преступности как условия обеспечения виктимологической безопасности	162
Дмитрий Шестаков. Планетарная олигархическая преступная деятельность и её региональное осуществление	167
А.І.Кунтій. Вивчення особи злочинця, що вчинила умисне вбивство в стані сильного душевного хвилювання.....	174
Ağa Kərim Mirzəyev, İsmayıl Mirzəyev. Kompüter informasiyası sahəsində cinayətlərin kriminoloji tədqiqatlarında mövcud olan bəzi problemlər haqqında.....	185
Матанат Аскерова. Роль органов внутренних дел при оказании правовой помощи между государствами	188
Səbuhİ Əliyev. Saxta pul və ya qiymətli kağızlar hazırlama bank fəaliyyəti əleyhinə törədilən kriminal əməl kimi	193
Алексей Одерий. Использование передвижных специализированных лабораторий при досудебном расследовании экологических преступлений	200
Анна Пастушок. Роль государственной службы борьбы с экономической преступностью МВД Украины в предотвращении и раскрытии преступлений в бюджетной сфере	204
Vüqar Mansurov. Tamah motivi ilə cinayət törədənlərin şəxsiyyətlərinin kriminoloji tədqiqinin aktual problemləri.....	206
Николай Ахраменка. Гармонизация уголовных законов как мера противодействия компьютерной преступности	210
Олег Бахур. Незаконная миграция в республике Беларусь: особенности целей и способов въезда нелегалов в зависимости от регионов происхождения, правовые основы предупреждения	225
Василий Франчук. Влияние особенностей географической и социальной среды на состояние экономической преступности определенного региона Украины.....	232
Валерий Дараган. К вопросу о профилактических мерах предупреждения коррупции в сфере государственных закупок на региональном уровне в Украине	238
Юрий Оносов. К вопросу о миграционной преступности как отдельном объекте криминологического исследования	243

Вера Кулакова. Вторичная преступная деятельность экономического характера: состояние, проблемы противодействия.....	251
Елена Плужник. Криминологические аспекты борьбы с организованной преступностью на региональном уровне	256
Анна Политова. Преступность в Украине: современное состояние и региональный аспект.....	260
Сергей Алимписев. Повышение правового сознания населения россии как одна из мер противодействия коррупции на современном этапе развития общества и государства	267
Акрам Тошпулатов, Юрий Пулатов. Региональная преступность как предмет исследования	271
Юрий Пулатов. Организационно-правовой механизм обеспечения экономической безопасности региона.....	279
Эльвира Раднаева. Взгляд на проблему региональной преступности мигрантов.....	285
Бецков А.В., Килясханов Х.Ш. Республика Дагестан сегодня – жизнь в особых условиях	293
Алла Йосыпив. Миграционные процессы в Украине как один из факторов ухудшения криминогенной ситуации.....	301
Наталья Машинская. Семья, как фактор, детерминирующий криминогенную мотивацию у несовершеннолетних (по материалам Архангельской области).....	308
Владимир Чумак. Структура и задачи подразделений милиции общественной безопасности украины и республики Беларусь: сравнительно - правовой анализ	315
Анатолий Сёмин. Состояние, причины и условия преступного оборота наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров и аналогов в республике Беларусь	319
Нина Скрипченко. Учет личности несовершеннолетнего осужденного при решении вопроса об условно-досрочном освобождении от отбывания наказания как одно из направлений профилактики повторной преступности.....	326

- Светлана Тихонова, Елена Уткина.** Актуальные проблемы криминологического исследования экологической преступности в нижегородской области: характеристика незаконной рубки лесных насаждений 334
- Татьяна Терещенко.** Причины и условия, способствующие совершению преступления в виде умышленного причинения тяжкого телесного повреждения (на примере республики Беларусь) 340
- Влада Гусева, Лариса Куприянова, Татьяна Савчук.** Использование специальных знаний в расследовании тяжких преступлений против жизни и здоровья личности..... 347
- А.В.Воронцов.** Киберпреступность: основные проблемы и направления по предупреждению 352

**«REGIONAL CİNAYƏTKARLIĞIN KRİMİNOLOJİ
TƏDQIQININ AKTUAL PROBLEMLƏRİ»**

**BEYNƏLXALQ ELMİ-PRAKTİK
KONFRANSIN MATERİALLARI**

Naşir: Afər Fəttahova
Texniki redaktorlar: Ülvi Arif, Asim Səfərov
Dizayner: İradə Əhmədova
Operatorlar: Zərifə Bağirova,
Tərlan Quliyeva, Kifayət Əliyeva

Yığılmağa verilmişdir: 02.04.2014
Çapa imzalanmışdır: 17.06.2014
Tiraj 1000, şərti çap vərəqi 23,5
“MBM” nəşriyyatının mətbəəsində
çap olunmuşdur
Bakı, Mətbuat pr., 529
Tel.: (99412) 539-75-06

